

В. А. Белов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Том III

Особенная часть

Абсолютные

гражданско-правовые формы

Книга 2

Права исключительные, личные и наследственные

УЧЕБНИК

ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА И МАГИСТРАТУРЫ

2-е издание, переработанное и дополненное

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по юридическим направлениям и специальностям*

Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 34
ББК 67.404я73
Б43

Автор:

Белов Вадим Анатольевич — доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Рецензенты первого издания:

Бевзенко Р. С. — кандидат юридических наук, начальник Управления частного права Высшего Арбитражного Суда РФ, действительный государственный советник юстиции III класса;

Коришунов Н. М. — доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы;

Мареев Ю. Л. — кандидат юридических наук, доцент Приволжского филиала Российской академии правосудия;

Тарасенко Ю. А. — кандидат юридических наук, старший юрисконсульт ООО «Традиции качества»;

Хохлов В. А. — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета.

Белов, В. А.

Б43 Гражданское право. В 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные : учебник для академического бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 443 с. — Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-7192-7 (кн. 2)

ISBN 978-5-9916-7193-4 (т. 3)

ISBN 978-5-9916-7134-7

Настоящая книга продолжает авторский учебник по гражданскому праву В. А. Белова — доктора юридических наук, профессора кафедры коммерческого права и основ правоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Данный том Особенной части посвящен изучению абсолютных гражданско-правовых форм, в том числе вещных, исключительных, личных и наследственных прав.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Книга предназначена для студентов юридических вузов и факультетов, обучающихся образовательным программам академического бакалавриата и магистратуры по специальности «Юриспруденция», может быть использована для самообразования лиц, не имеющих юридической специальности (экономистов, финансовых и банковских работников), а также будет полезна всем читателям, интересующимся гражданским правом.

УДК 34
ББК 67.404я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-7192-7 (кн. 2)

ISBN 978-5-9916-7193-4 (т. 3)

ISBN 978-5-9916-7134-7

© Белов В. А., 2011

© Белов В. А., 2014, с изменениями

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

300-летию со дня рождения
великого ученого-энциклопедиста,
первого русского академика,
основателя Московского университета
Михаила Васильевича Ломоносова
(8/19 ноября 1711 г. — 4/15 апреля 1765 г.)
посвящается

История Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова тесно связана с историей нашего Отечества — развитием русской науки и культуры, философии, формированием русского просветительства. «Родина наша вправе гордиться тем, что история ее новой науки началась именно Ломоносовым. Ломоносовский стиль, характерный исключительной широтой, простотой, глубокой материалистической основой и народностью, отобразился во всех лучших представителях отечественной науки», — писал русский физик, академик С. И. Вавилов. Отблески заслуг и славы величайшего русского мыслителя осеняют всю нашу науку, во главе которой бессменно находится *alma mater* автора настоящего Учебника, оказавшая ему высокую честь находиться под этой сенью, проникаясь мудростью Учителей и делясь приобретенным знанием с Учениками.

Автор смеет надеяться, что настоящий Учебник — скромное приношение памяти «Платона и Ньютона» от нашего Отечества — станет одной из тех песчинок, которые, будучи сложенными вместе, образуют традиции российского университетского гражданского правоведения.

Ad maiorem hominis gloriam!

R

Раздел VIII. Гражданско-правовые формы принадлежности результатов творческой деятельности	
Глава 29. Исключительные правовые формы.....	11
<i>Основная литература</i>	11
§ 1. Понятие и виды исключительных правовых форм (п. 796—800)	12
§ 2. Понятие исключительного права (п. 801—807)	24
§ 3. Виды исключительных прав (п. 808—814).....	43
Глава 30. Авторское право	51
<i>Основная литература</i>	51
§ 1. Понятие и содержание авторского права (п. 815—820).....	52
§ 2. Пределы авторского права (п. 821—826)	70
§ 3. Динамика авторского права (п. 827—831).....	84
§ 4. Осуществление исключительного права автора (п. 832—836)	93
Глава 31. Смежные права	102
<i>Основная литература</i>	102
§ 1. Смежные права: понятие и виды (п. 837—839)	103
§ 2. Содержание и пределы смежных прав (п. 840—844).....	111
§ 3. Динамика смежных прав и их осуществление (п. 845, 846).....	121
Глава 32. Патентные права.....	125
<i>Основная литература</i>	125
§ 1. Понятие и содержание патентного права (п. 847—850)	126
§ 2. Пределы патентного права (п. 851—855).....	138
§ 3. Динамика патентного права (п. 856—866)	155

§ 4. Патентное право на селекционное достижение (п. 867—872)	173
Раздел IX. Гражданско-правовые формы отношений личности и общества	
Глава 33. Личные правовые формы: Общее учение	189
<i>Основная литература</i>	189
§ 1. Понятие личных прав и их место в системе гражданско- правовых форм (п. 873—875)	190
§ 2. «Переживание» личными правами и нематериальными благами своих обладателей (п. 876—881)	200
§ 3. Виды личных прав (п. 882—884)	213
Глава 34. Отдельные виды личных прав	223
<i>Основная литература</i>	223
§ 1. Права использования материальных форм (п. 885—889)...	224
§ 2. Права копирования индивидуализирующих обозначений (п. 890—899)	238
§ 3. Права сохранения отвлеченных состояний (п. 900—905)...	263
§ 4. Права поддержания (формирования) социально значимых представлений (п. 906—908)	280
Раздел X. Гражданско-правовые формы посмертного правопреемства	
Глава 35. Наследственное право	293
<i>Основная литература</i>	293
§ 1. Понятие и основные категории наследственного права (п. 909—912)	294
§ 2. Объект наследственного права (п. 913—920)	307
§ 3. Содержание и юридическая природа наследственного права (п. 921—926)	329
§ 4. Последствия принятия наследства (п. 927—930)	350
§ 5. Особые формы посмертного правопреемства (п. 931—937)	359
Приложение. Указатели к тому III	
Указатель сокращений	375
Алфавитно-предметный указатель	377

Именной указатель	395
Указатель статей ГК о вещных правах в новой — проектируемой — редакции	402
Указатель статей ГК, цитированных и упомянутых в третьем томе Учебника.....	404
Указатель государств — участников Конвенций в области охраны исключительных прав и прав на товарные знаки	414

Гражданско- правовые формы принадлежности результатов творческой деятельности

ГЛАВА 29
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ

ГЛАВА 30
АВТОРСКОЕ ПРАВО

ГЛАВА 31
СМЕЖНЫЕ ПРАВА

ГЛАВА 32
ПАТЕНТНЫЕ ПРАВА

ГЛАВА 29

Исключительные правовые формы

Основная литература

Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в Сети «Интернет» М., 2005/06; Он же. Исключительные права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и США. М., 2005; **Гражданское право**: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 562–512; Дозорцев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978 (рецензию см.: Советское государство и право. 1979. № 5. С. 153–155); Он же. Понятие исключительного права // Проблемы современного гражданского права : сб. статей. М., 2000. С. 287–320; То же // Юридический мир. 2000. № 3. С. 4–11; № 6. С. 25–35 ; Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей В. А. Дозорцева. М., 2003. С. 112–143; см. в этом же сборнике материалы на стр. 11–112, 224–276 (рецензию на сборник см.: Государство и право. 2003. № 12. С. 117–120); Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972 (рецензию см.: Правоведение. 1974. № 1. С. 104–106); Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник. М., 2000 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 2001. № 9. С. 13–16); Кастальский В. Н. Основные новеллы Части четвертой Гражданского кодекса РФ. М., 2007; Кашанин А. В. Творческий характер как условие охраноспособности произведения в российском и иностранном авторском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 75–119; Он же. Проблема минимальных стандартов охраноспособности произведений в авторском праве. Германский опыт // Там же. № 4. С. 23–62; Он же. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Там же. 2010. № 2. С. 68–138; Он же. Минимальный уровень творческого характера произведений в авторском праве Германии // Законодательство и экономика. 2009. № 12. С. 48–57; Он же. Минимальный уровень творческого характера произведений в авторском праве

Франции // Право. 2010. № 1. С. 114–124; *Пиленко А. А.* Право изобретателя. Т. 1: Кн. 1. Очерк истории привилегий на изобретения (в связи с эволюцией доктрины). Кн. 2. Право на патент. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: Историко-догматическое исследование. Т. 2: Кн. 2. Право на патент (окончание). Кн. 3. Право из патента. Послесловие. Опыт юридической конструкции патентного права. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: историко-догматическое исследование. СПб., 1902/03 (рецензию см.: Вестник права. 1902. Кн. 8. С. 175–187; Право. 1902. № 20. С. 1048–1054); То же: Переиздание, под наименованием «Право изобретателя» (М., 2001; 2-е изд. М., 2005) (об этой книге см.: Правоведение. 1999. № 2. С. 73–80; ИС: Промышленная собственность. 2001. № 8. С. 70–76; 2002. № 11. С. 49–57); *Пирогова В. В.* Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. М., 2008; *Свердлык Г. А.* Основы правового регулирования творческих отношений: учеб. пособие. Свердловск, 1985; *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в РФ: учебник. М., 1996 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 1997. № 10. С. 19–20); То же. 2-е изд. М., 2000/01. С. 9–33, 34–63; *Табашников И. Г.* Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательств Германии, Австрии, Франции, Англии и России. Т. I. Литературная собственность, ее понятие, история, объект и субъект. СПб., 1878 (рецензию см.: Отечественные записки. 1878. Т. 238. Кн. 5. С. 92–96; Критическое Обозрение. 1879. Кн. 13. С. 8–16; Журнал гражданского и уголовного права. 1879. Кн. 4. С. 3–8); *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891; Он же. Экономическое обоснование авторского права. Казань, 1890.

§ 1. Понятие и виды исключительных правовых форм (п. 796—800)

796. Человеческие отношения по поводу нематериальных объектов. Не хлебом единым жив человек. Само существование потребностей психического происхождения (в продолжении рода, религии, душевном равновесии, самооправдании, самовозвеличивании, приобретении (или ощущении) власти, богатства, почитания, преклонения; потребностей в заботе, любви, наслаждении, познании мира, уважении, творчестве, донесении до общего сведения его результатов, социальном признании, общении, красоте и т.д.) является одним из основных и самых удивительных отличий человека от животного. Удовлетворение таких потребностей предполагает обращение к так называемым *нематериальным благам* — (1) *результатам интеллек-*

туальной деятельности и (2) обеспечиваемым обществом *условиям развития личности**¹. До некоторых пор удовлетворение нематериальных потребностей осуществляется людьми *самостоятельно* (собственными действиями); на определенном историческом этапе, видимо, уже после того, когда сами нематериальные потребности приобрели более сложный и разнообразный (разноплановый) характер, приходит понимание того, что их можно удовлетворять еще и действиями *других лиц*. Так возникает предпосылка к появлению нового типа социального взаимодействия.

*см. п. 447—
449

Является ли практика взаимодействия по поводу удовлетворения подобных — *психических* или *нематериальных* — потребностей *первичной* (как это утверждается, например, в Библии и как считают апологеты идеалистических философских концепций) или *вторичной* (как полагают сторонники материалистических учений, в частности апологеты марксизма-ленинизма) по отношению к социальным связям, направленным на удовлетворение потребностей *материальных*, для нашего исследования неважно²; важно то, что если она и вторична,

1 Процесс удовлетворения психических потребностей обычно сопровождается воздействием также и на определенные *материальные* блага, в том числе вещи. Так происходит лишь потому, что это воздействие служит кратчайшим и самым эффективным средством вызвать психические переживания, удовлетворяющие эти потребности. Иными словами, блага *материальные* рассматриваются в таких отношениях, как *средство* достижения цели, имеющей *идеальную* природу.

2 Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден. Если верно, что животная стадия эволюционного пути предшествует человеческой, то, казалось бы, иной последовательности, кроме как сначала материальное, а потом уже (по мере усложнения духовной организации организма) идеальное (духовное), быть и не могло. В действительности вопрос далеко не так прост.

Потребности в удовлетворении чувства голода, в утолении жажды, в сне, в тепле, заботе, уходе и размножении испытывают (и, следовательно, удовлетворяют) не только люди, но и животные, а также всякие вообще организмы. Материальные потребности *в этом смысле* (пока еще нет речи о потребностях — предпосылках возникновения социальных отношений), разумеется, первичны. Но ведь юридическую науку *такие* потребности и не интересуют. Какие из человеческих потребностей впервые вызвали к жизни те *социальные (общественные) отношения, которые потом стали облекаться в частноправовые формы*? Вот что важно для юриста.

Приходит, конечно, на ум знаменитое высказывание Ж.-Ж. Руссо о том, что подлинным создателем гражданского общества (и, стало быть, частного права) был тот, кто первым оградил участок земли, сказал: «Это мое», — и нашел простодушных людей, которые этому поверили. Если этот афоризм принципиально верен, то выходит вроде бы, что материальные потребности должны были быть первичными. Но нельзя не задаться над другим вопросом: а что же побудило человека сказать: «Это мое»? Когда и откуда взялось в человеке стремление (потребность) разделить предметы материального мира (предметы, фактически и без того распределенные между людьми) на *свои* и *чужие*? Ответ на этот вопрос вряд ли когда-нибудь будет найден. А между тем это и есть та самая потребность, которая в конечном счете вызвала и ограждение (обособление) участка, и его присвоение себе (отчуждение от других), и обращение к социальному организму за содействием в охране произведенного таким образом разделения материальных благ. Потребность же эта, т.е. потребность к *присвоению*, к *ощущению (осознанию) чего-то внешнего в качестве своего, собственного, другим недоступного, потребность убедить в этом других, добиться того, чтобы они согласились с этим*, — носит именно *нематериальный* (порой даже иррациональный) характер.

*см. п. 689

то вряд ли сильно моложе образования вещей в юридическом смысле слова*. Потребность в социальных отношениях, тем более в их правовом регулировании, т.е. потребность чувствовать себя *лицом, имеющим право и поступающим правильно (по праву)*, потребность в позитивной общественной оценке не только своего социального, но и индивидуального поведения и даже (более того) своих побуждений, устремлений, наконец *самых потребностей*, есть не что иное, как частный случай *потребности к самооправданию*³, т.е. потребности *психической* или *нематериальной*. Человеку важно не просто *фактически удовлетворять* свои материальные потребности, но важно еще и ощущать себя *имеющим право* делать это (потому ли, что он самый сильный (умный, главный, знатный и т.д.), потому ли, что это естественно и справедливо, потому ли, что «таков закон», потому ли, что он об этом договорился с другими себе подобными, потому ли, что «все так делают», или еще почему-то — содержание такого оправдания (объяснения) неважно; важно лишь то, что человеку оно почему-то *нужно*).

Любой содержательный итог дискуссии по обозначенному глобальному историко-философскому вопросу имеет гораздо более принципиальный результат, чем тот, что необходим для нашего исследования. В настоящей главе нас будет интересовать вопрос о той *исторической эпохе* и тех *причинах*, которые побудили облечь в частноправовую форму общественные отношения, складывающиеся по поводу *лишь одного из видов нематериальных благ*, а именно *результатов творческой деятельности*. К их числу относятся произведения, ныне признающиеся объектами авторского права, смежных прав, патентоспособные объекты и информация, ценная в силу состояния своей неизвестности посторонним лицам (тайна, конфиденциальная информация). Все они уже были предметом нашего рассмотрения в § 2 и 3, а также отчасти в § 6 гл. 15 настоящего Учебника; читателю, который не вполне помнит, о чем идет речь, следует, конечно, освежить в памяти содержащийся в этих параграфах материал и только после этого двинуться дальше.

797. Предпосылки правового регулирования отношений по поводу результатов творческой деятельности. Облечение общественных отношений по поводу результатов творческой деятельности в правовую форму следует связать с той исторической эпохой, когда одни люди обнаружили, что потребности информационного свойства столь неодолимы и сильны, что они готовы (и могут) *платить* за их удовлетворение, а другие согласны доставлять его *за деньги*. Но в такое состояние человеческое сообщество пришло, конечно, далеко не сразу. Чтобы *готовность* платить за духовные наслаждения сосуществовала рядом с *возможностью* внесения такой платы, нужны известные предпосылки. Ключевыми из них являются две: достижение

3 Потребность к самооправданию является, по всей видимости, частным случаем потребности в *объяснении мироустройства*; в данном случае — в открытии законов развития и функционирования социальных отношений.

(1) определенного *уровня развития техники*, а также (2) известного уровня *интеллектуального развития масс*.

1. **Уровень развития техники** должен продвигаться настолько, чтобы обеспечивать две следующие вещи: (а) *свободное время* и (б) возможность *массового* (широкого, оперативного и дешевого) *распространения информации*. Индивиду, который всю свою жизнь тратит на добывание средств к существованию, заниматься удовлетворением нематериальных потребностей просто некогда. Так, условия обитания первобытного человека требовали от него полного, всепоглощающего и самозабвенного посвящения времени и сил добыванию пропитания. Даже если бы он умел читать и писать, вряд ли он стал бы этим заниматься. Но лицу, которое может позволить себе на какое-то время отвлекаться от узко прагматических занятий (в пределе — существовать, вовсе не уделяя особого времени добыче таких средств, т.е. не работая), со временем станет скучно; борьба со скукой вынудит его либо к самостоятельной интеллектуальной деятельности, либо привлечет его внимание к аналогичной деятельности других лиц.

Воспользоваться умением читать в первобытном, рабовладельческом и даже в средневековом (до изобретения книгопечатания) обществе могли только избранные — чрезвычайно богатые люди, способные покупать единичные экземпляры книг (свитков, папирусов и т.д.) ручного изготовления. Пределом интеллектуальных наслаждений всех других лиц оставались (в зависимости от времени и сословной принадлежности) театральные и цирковые представления, турнирные и спортивные состязания, охоты, пиры, балы, народные гуляния, публичные казни и прочие подобные зрелища и действия. Иными словами, пока техника не позволяла запустить результаты художественного творчества *в массы*, пока возможность наслаждаться этими результатами оставалась уделом избранных, потребность в правовом регулировании отношений по такому «наслаждению» — отношений экзотических и чисто неимущественных — возникала чрезвычайно редко и вполне могла быть удовлетворена *договорным способом* (точно так же, как ныне регламентируются отношения по поводу использования информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе секреты производства (ноу-хау)).

Человечество не ощущало и не могло ощутить надобности в универсальной законодательной регламентации отношений по поводу продуктов технического творчества до тех пор, пока *массовый потребитель* не предъявил платежеспособного спроса на продукцию и товары известного рода и качества. Пока этого не случилось, можно было обходиться кустарным (цеховым) производством и даже натуральным хозяйством, предполагающими доведение до совершенства технических навыков и ремесла, но не требующими ни изобретательства, ни рационализации, т.е. пресловутого творчества.

2. **Интеллектуальное развитие**, начинающееся с массового обучения грамоте (умения читать, считать и писать), должно заканчиваться достижением высокого уровня массовыми вкусами, общественными нравами, приобретением способностей к отвлеченному наслаждению,

абстрактного мышления, воображения, фантазии, выдумки и сопереживания⁴. Печатный станок, копировальные устройства, сам Интернет, музыкальные инструменты, кисти, краски и т.д. оказываются предметами, абсолютно бесполезными в интеллектуально примитивном обществе, в глазах представителей которого даже самые высокохудожественные тексты и полотна выглядели бы изображениями ничего не обозначающих закорючек, линий, фигур, мазков и пятен, а самая вдохновенная музыка — какофонией. Ни один народ не станет использовать свой язык (тем паче не станет изобретать письменность) как средство выражения *художественных образов* и *описания абстрактных категорий*, если он не чувствует к этому потребности. Потребности эти возникают, впрочем, задолго до появления общественных информационных отношений как предмета правовой регламентации. Так, поэтические и музыкальные произведения (творения театра и пантомимы, живописи и скульптуры и т.д.) знакомы всем древним обществам, уровень развития которых, однако, так и не привел ни одно из них (включая греческое и римское) даже к намеку на юридический институт, который был бы подобен современным исключительным правам. Ни Гомеру, ни Эзопу, ни Аристофану, ни Эсхилу, ни Софоклу, ни Архимеду, ни Цицерону и в голову не могло прийти запретить кому-либо использование своих баллад, трагедий, трактатов или речей; напротив, *только самое широкое использование их трудов, их популяризация и ничем не ограниченное распространение* давали шанс не только на их признание современниками, но и на сохранение таковых (вместе с именами авторов) для благодарных потомков.

*см. п. 402

Мы уже упоминали* о двух ключевых исторических моментах — пунктах органического соединения уже довольно высокого уровня интеллектуального развития человечества с новаторскими на тот момент техническими достижениями, доставившими свободное время и относительно дешевый способ оперативного распространения продуктов духовного творчества среди масс народонаселения: ими являются моменты возникновения (1) *книгопечатания* и (2) *промышленного производства*.

798. Цель правового оформления отношений по поводу результатов творческой деятельности. Осознание того, что *результатом* участия в общественных отношениях по поводу нематериальных благ могло бы быть *удовлетворение не одной только психической, но и извлечение денежной (материальной) выгоды*, первым посетило, по всей видимости, лиц, занимающихся типографским делом. Массовый спрос на их печатную продукцию приносит издателям баснословные барыши, но только до тех пор, пока на рынке не появляется конку-

4 Впрочем, то, *какие* произведения науки, литературы и искусства сегодня находятся на пике популярности, а какие — на ее дне, оставляет весьма неблагоприятное (удручающее, можно сказать) впечатление о вкусах, нравах, мыслительных способностях и человеческих качествах большинства представителей современного общества, а в конечном счете заставляет усомниться в правильности того пути, по которому движется человеческая цивилизация.

рент, предлагающий информационно идентичные, но относительно более дешевые экземпляры, дешевизна которых обусловливается их *техническим копированием* с изданий, предпринятых предшественниками. Возможность копирования (воспроизведения *произведения*) получает всякий, *фактически располагающий* хотя бы одним *экземпляром произведения*. В общественных отношениях обнаруживается ничем не закрытая «дырка»: приобретая *право собственности на экземпляр произведения*, лицо тем самым получало возможность фактического господства не только *над самим этим экземпляром*, но и *над произведением*, которого оно на самом деле никогда не приобретало. «...Как скоро автор издал в свет свое сочинение... произведение не состоит уже в исключительной связи со своим творцом; оно — в духовном своем значении — стало достоянием целого общества... Нельзя, выпустив слово, воротить его назад; нельзя, поделившись с обществом мыслью, в то же время удержать ее в исключительной своей власти»⁵. Действительно, нельзя, но очень хочется! Хочется и произведение в свет выпустить, и в то же время сохранить за собой хотя бы в какой-то (пусть чисто имущественной, к примеру!) области и степени его обособленность. Корень проблемы, следовательно, заключается в том, что оглашенный (доведенный до сведения публики) результат интеллектуальной деятельности *не является обособленным за кем-либо имуществом*, и, следовательно, не может стать *товаром*; от законодателя требуется *сделать его имуществом*, от оборота — *товаром*⁶.

Для того чтобы результаты интеллектуальной (в первую очередь, конечно, интеллектуальной *творческой*) деятельности, обладая способностью к удовлетворению *нематериальных* потребностей (имея потребительную стоимость), стали *товаром* (т.е. носителем стоимости меновой), а деньги (изначально обслуживающие оборот одних только материальных предметов) выполнили роль «знаменателя», общего не только для материальных, но и для нематериальных благ,

5 Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Т. 1. М., 2003. С. 590—591. Из наших современников на эти же обстоятельства как главную причину и смысл возникновения и существования института исключительных прав в наиболее последовательной, ясной и четкой форме неоднократно указывал В. А. Дозорцев; см. его статьи 1995, 1996, 1998 и 2000 гг., помещенные в сборнике «Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации» (М., 2003. С. 12—15, 36—38, 54, 112—115). См. также очерк С. А. Бабкина в книге «Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики» (под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 572—581, 583—590).

6 Эту функцию и выполняло классическое (т.е. *буржуазное*) гражданское право. Обзор точек зрения по проблеме товарного (менового) или нетоварного характера результатов творческой деятельности *при социализме* (на примере изобретений) см.: Грингольц И. А. О теории авторского вознаграждения за произведения литературы, науки и искусства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 140—155; Дозорцев В. А. Природа вознаграждения за изобретательские предложения // Там же. С. 156—173; Он же. Правовой режим авторского свидетельства в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования. М., 1969. С. 65—89; Зеннин И. А. Материальное стимулирование авторов изобретений. М., 1974. С. 6—31.

последние объявили *объектами особого рода абсолютных прав*, сперва названных *правами отвлеченной* (умственной, интеллектуальной, литературной, музыкальной, художественной, фотографической, кинематографической, промышленной и т.д.) *собственности*, а позднее — *исключительными правами*. Дело, конечно, было не в названии, а в сути: рядом с римским *правом собственности на экземпляр произведения* (телесную вещь) юристы (сперва судьи, а затем (постепенно) и законодатели всех государств) поставили *абсолютное субъективное право на само произведение*, в этой вещи воплощенное. Юриспруденция создала то, чего не существовало в реальной жизни и так ей не хватало: она *закрепила нематериальные блага (результаты интеллектуальной деятельности) в сфере правомерного (дозволенного, допустимого) господства определенных лиц*, в то же время изъяв таковые из сферы аналогичного господства других. Благодаря такому — в сущности, искусственному, фиктивному, принудительному — присвоению, или, лучше сказать, *признанию* (а то и *приписыванию, приурочению, приращению*) результаты интеллектуальной деятельности превратились в *имущество* и в *товар*.

*см. п. 690

Сравним сказанное с тем, о чем мы писали прежде* про *вещно-правовые* формы. Задача их ограничивается тем, чтобы закрепить (описать, узаконить) фактически сложившиеся в обществе отношения по распределению материальных благ (вещей). Материальная природа всякой вещи такова, что допускает установление *такого фактического (хозяйственного) господства над собой, которое исключает возможность одновременного установления по крайней мере равновеликого (а то и вообще всякого (любого)) фактического господства над нею со стороны другого частного лица*. Сказанное не означает, конечно, что одновременного фактического господства над материальной вещью со стороны нескольких лиц существовать никак не может — его установление вполне мыслимо, например в отношении различных сторон одной и той же вещи, а также путем его оформления субъективным правом общей принадлежности. Однако и в этих случаях круг господствующих (удовлетворяющих свои потребности из вещи) лиц неизбежно будет *исчерпывающим образом ограничен*⁷: собственник у вещи всегда будет один, а сособственников и обладателей ограниченных вещных прав — точно известное число. Будучи фактически «прикрепленными» к таким субъектам, вещи *неизбежно* оказываются «оторванными» (отчужденными) от других лиц. Что же делать этим последним, если они также нуждаются в данных вещах? Вступить во взаимодействие с лицами, которым интересующие вещи принадлежат, и добиться от них (на известных, более или менее выгодных условиях) установления собственных прав в отношении интересующих вещей. Общественные отношения по поводу присвоения (принадлежности) вещей, таким образом *объективно* имеют не только потребительный, но и *товарный* (меновый) характер. Частному праву не останется ничего другого, как *принять объективно сложившееся разделение вещей по принципу «свой — чужой» за факт* и, узаконив (оформив) таковое, из этого разделения исходить.

7 Мы говорим здесь о частноправовых формах; публично-правовые возможности (в роде публичных сервитутов) нами опускаются.

Таким образом, *вещное право* имеет дело с предметами, являющимися товарами по самой природе своей, с *товарами, созданными самой жизнью*. Нормально текущие *отношения товарной собственности* предшествуют *праву собственности*. Юриспруденции остается только снять идеальный слепок с этих отношений и, оценив таковые, сконструировать адекватную фактическому содержанию юридическую форму. Право же *исключительное*, напротив, *само создает новые товары* — результаты интеллектуальной деятельности. Отношения в сфере «рынка идей» (интеллектуальных продуктов) не предшествуют исключительным правам, но создаются с их помощью. Юриспруденция конструирует абсолютную правовую форму, *не соответствующую ни одному типу реально существующих общественных отношений*, и императивным образом требует, чтобы по поводу нематериальных объектов складывались именно такие — соответствующие типу, описанному в норме, — общественные отношения. Вещные права *оформляют* существующие и без них социальные явления; исключительные — *создают* общественные отношения нового, прежде не существовавшего вида.

Думается, что уже одна эта — принципиальная — разница между правовыми формами отношений по поводу материальных и нематериальных благ должна была бы положить конец вот уже почти трехсотлетним дискуссиям о возможности или невозможности сведения различного рода исключительных прав к нескольким *разновидностям права собственности*, а самого понятия исключительного права — к так называемому *праву интеллектуальной собственности*. Иного сходства, кроме чисто терминологического, между этими понятиями нет и не может быть.

799. Гражданско-правовые формы отношений по поводу результатов творческой деятельности. Фактическая монополия и исключительные права⁸. Общественные отношения по поводу результатов творческой деятельности приобретают *товарный характер*, а их объекты — становятся *имуществом* в юридическом и *товаром* в экономическом смысле, если они:

- 1) получают *непосредственную гражданско-правовую охрану*, либо
- 2) облекаются в форму *абсолютных гражданских правоотношений*.

Непосредственную гражданско-правовую охрану могут получить только такие нематериальные блага, которые являются предметом *фактического монопольного добросовестного господства* со стороны *известного лица*. *Фактическим* здесь называется господство, существующее реально, безотносительно к правовому титулу (оно, следовательно, может быть законным или незаконным); *монопольным* — господство единоличное; *добросовестным* — господство в ситуации, когда лицо не знает и не может знать о других лицах, располагающих идентичным нематериальным благом.

Такое господство достигается за счет того, что информацию о существовании нематериального блага обладающее ею лицо сохраняет *в состоянии неизвестности другим лицам* (держит в секрете или в тай-

*см. гл. 15
и п. 690

8 В общем виде данные формы уже были описаны выше*.

не). Недоступность таких сведений для иных заинтересованных в доступе к ним лиц создает такой своеобразный «товар», как *смягчение режима секретности*. Лицам, которые не платят за этот «товар», такого смягчения не предоставляют; для лиц же, уплативших требуемую «цену», наоборот, устанавливается режим более или менее полного (комфортного) доступа к соответствующим сведениям.

Иные, т.е. не хранимые в состоянии конфиденциальности, сведения, составляющие результаты интеллектуальной деятельности, рассматриваются в качестве объектов *особого рода абсолютных субъективных гражданских прав*, которые в теории (уже довольно давно) и в законодательстве (всего лишь несколько лет) именуются **исключительными правами**. Задача гражданского права — установить содержание этих прав, очертить круг лиц, способных обладать таковыми и дать исчерпывающий перечень фактических обстоятельств, с наступлением которых связывается их возникновение (приобретение), изменение и прекращение.

В отличие от отношений по поводу материальных объектов, охрану которых право может осуществлять в любой из двух и даже в обеих формах, отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности возможности такого выбора не дают. Или они составляют предмет *непосредственной* гражданско-правовой охраны, или принимают форму *субъективных гражданских прав* (гражданских правоотношений): одна из двух, но не обе формы вместе. Сохранение сведений о существовании результата интеллектуальной деятельности в состоянии неизвестности исключает облечение отношений по его поводу в форму субъективных абсолютных прав, поскольку объект таковых должен быть *индивидуально-определенной субстанцией*, внешние признаки которой доступны наблюдению всякого заинтересованного лица. Сохранение конфиденциальности сведений о такой субстанции лишает посторонних лиц возможности наблюдать ее *внешние признаки*, по которым мог бы быть выделен и отграничен от смежных, себе подобных, индивидуально-определенный объект абсолютного субъективного права. Невозможность указать на объект такого права делает задачу конструирования самого права на него невыполнимой⁹. Напротив, предание существа результата интеллектуальной деятель-

9 Когда подп. 12 п. 1 ст. 1225 ГК объявляет секреты производства (ноу-хау) результатом творческой деятельности, против этого ничего нельзя возразить: так и есть. Однако, когда гл. 75 ГК (и в особенности п. 1 ст. 1466, отсылающий к ст. 1299) пытается сконструировать особое *субъективное исключительное право* на секрет производства (ноу-хау), которое к тому же согласно ст. 1467 «...действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание», это не может вызвать ничего, кроме недоумения. Ведь субъективного абсолютного права на объект, существо которого сохраняется в тайне, существовать никак не может: о каком «праве» можно говорить, если неизвестно, на что (на какой объект) оно установлено и, значит, неизвестно, в отношении какого же объекта все посторонние лица несут обязанности? Да, возможность использования секрета производства «...любым, не противоречащим закону способом... в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений», притом исключительно и независимо от посторонних лиц, действительно принадлежит его обладателю, но, спрашивается, почему же? Отнюдь не потому, что возможность эта входит в состав особого исключительного права, а потому, что никто другой, будучи не в состоянии приподнять завесу секретности над ноу-хау, не знает его существа и потому не в состоянии воспользоваться им.

ности гласности — обнародование произведения, публикация сведений о заявке и патенте — обесмысливает все последующие попытки установления на такой результат фактической монополии: существо результата интеллектуальной деятельности известно всем, а значит, принять таковой в сферу своего фактического господства сможет кто угодно. Праву необходимо приурочить такой результат к определенному лицу или лицам, признав за таковым (такowymi) абсолютное субъективное право на него — *исключительное право*. Без такого приурочения он не будет ни имуществом (объектом права), ни товаром (предметом обмена или оборота).

800. Фактическая монополия на нематериальные объекты как гражданско-правовая форма (место в системе курса). Вопрос о владении — фактической монополии на материальные объекты — рассматривался, как это, несомненно, помнит читатель, в качестве первой из вещно-правовых форм. Какое место в системе настоящего курса и почему должна будет занять фактическая монополия на нематериальные объекты (в том числе результаты интеллектуальной деятельности)? Простое аналогическое решение — поставить данную форму на первое место в настоящем разделе — было бы чисто механистическим, не учитывающим существо ею оформленных и охраняемых правом общественных отношений. В то время как владение вещью составляет содержание ключевого правомочия, превращающего всякое субъективное право, в котором оно содержится, в право вещное, правомочия на сохранение результата интеллектуальной деятельности в фактически монопольном обладании его субъекта (в тайне) в составе исключительного права не существует и существовать не может. Выше было показано, что существует *жесткая альтернатива* — необходимость выбора *одной из* гражданско-правовых форм охраны состояния принадлежности (присвоенности) результата интеллектуальной деятельности: или *сохранение его в тайне*, или *признание объектом исключительного права*, но не то и другое вместе, поскольку облечение отношений по его поводу в форму субъективного права требует вынесения сведений о результате интеллектуальной деятельности на публику — его *оглашения* (путем обнародования или публикации).

Для получения правильного ответа на вопрос сказанное необходимо дополнить следующим.

Отношения в сфере секретов производства — не единственные, что облакаются в форму *охраняемого объективным правом состояния конфиденциальности* (элемента правопорядка). Частное лицо может предпринимать усилия по сохранению в тайне (состоянии неизвестности другим лицам) *абсолютно любых сведений*, в том числе о своем имущественном положении, социальном статусе, своих доходах, расходах, банковских операциях, о состоянии своего здоровья, своей предпринимательской деятельности, семейной (личной) жизни, пере-

писке, своих знакомствах, встречах, поездках, контактах, месте своего жительства и т.д. Во всех подобных случаях, кроме тех, когда частное лицо согласно федеральному закону обязано предоставить определенную информацию, предпринимаемые частными лицами действия по охране конфиденциальности касающихся их сведений встречают поддержку объективного права. Всякий, кто без согласия частного лица (и тем более вопреки его прямо выраженной воле) проникает в существо сведений, содержащихся в тайне, обязан возместить причиненные этим деянием убытки, а если такое проникновение или последующее оглашение сведений привело к физическим или нравственным страданиям одного или нескольких граждан, то еще и компенсировать причиненный таким деянием моральный вред. Проникновение в какую бы то ни было частную тайну, не подкрепленное прямым законодательным дозволением, *противоправно*.

Выходит, что *охраняемое объективным правом состояние конфиденциальности* как элемент гражданского правопорядка является гораздо более универсальной по применению юридической формой, чем может показаться, если ограничиваться анализом одних только секретов производства. Вопрос о том, сведения о чем служат предметом тайны, является в конечном счете вопросом о тех *мотивах*, которые движут «секретничающим» частным лицом. Так, даже понятие секрета производства охватывает согласно п. 1 ст. 1465 ГК «...сведения *любого характера* (производственные, технические, экономические, организационные и др.), о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности», лишь бы они имели «...действительную или потенциальную *коммерческую ценность* в силу неизвестности их третьим лицам». Иными словами, охраняя информацию в режиме секрета производства, частное лицо действует исходя из представления о том, что неизвестность данных сведений другим лицам (в том числе конкурентам) позволит ему получать более высокую прибыль (при идентичных рыночных или даже более низких ценах на реализуемый ими товар), расширить границы своего присутствия на товарном рынке, предлагать потребителю более качественную (и притом опять же более дешевую) продукцию и т.п., словом, *позволит приобрести или поддержать известные конкурентные преимущества*. Стремление сохранять в тайне иную информацию (об имущественном положении, социальном статусе, доходах, расходах, банковских операциях и т.д.) может обуславливаться как теми же (коммерческими), так и иными (личными, частными) соображениями, так и теми, и другими (и коммерческими, и личными) одновременно. Возможно, что в каких-то случаях подобное стремление будет выглядеть ненормально, иррационально, вызовет непонимание окружающих или окажется обусловлено ошибочными соображениями — для правовой поддержки стремления частного лица к охране состояния неизвестности касающихся его сведений это не имеет никакого значения. Частное лицо, на то и *частное*, чтобы действовать *самостоятельно* (автономно), т.е. не согласовывая ни с кем целей и не объясняя никому причин своих социально-значимых поступков. Платой за такую возможность служит бремя совершения всех подобных действий частным лицом

на *свое* имя, за *свой* счет, на *свой* страх и риск и под *свою* имущественную и личную ответственность.

Таким образом, юридически значимое (охраняемое правом) состояние неизвестности (конфиденциальности) секретов производства (ноу-хау) является лишь частным случаем более широкой гражданско-правовой формы — *охраны состояния конфиденциальности частной жизни*. Поскольку центральным социально-политическим мотивом предоставления такой охраны служит соображение о необходимости *всестороннего и прочного (надлежащего) обеспечения свободы, юридического равенства и автономии (неприкосновенности) личности*, изучение данной правовой формы логично отнести в следующий раздел Учебника, посвященный *гражданско-правовым формам охраны взаимоотношений личности и общества*. То, что предметом правовой охраны в рамках института ноу-хау могут быть сведения о патентоспособных объектах (т.е. объектах, которые могли бы охраняться с помощью патентных — исключительных — прав), смущать ни в коем случае не должно: подобная (чисто внешняя) привязка общественных отношений к поводу их возникновения допустима для законодателя или юриста-практика, но не для ученого, которому при построении системы научных категорий надлежит исходить из их существа, а не внешности. Ведь не смущает же никого причисление института правовой охраны тайны переписки к числу *личных неимущественных* гражданско-правовых форм на том только основании, что частные письма — элементы переписки — сами по себе являются необнародованными произведениями (т.е. объектом *авторского* права), а письма, выполненные на бумаге (или ином аналогичном внешнем носителе), — еще и объектом *права собственности* адресата (вещного права)¹⁰.

10. Вспомним сказанное нами* о мирном «сосуществовании» в непересекающихся друг с другом сферах прав исключительных (на произведения) и вещных (на материальные носители произведений). Нет ничего несообразного, следовательно, и в аналогичном соседстве исключительных правовых форм с личными. Скажем больше. Нет ничего несообразного и в том, чтобы *один и тот же* нематериальный объект на различных стадиях своего бытия охранялся при помощи *различных* гражданско-правовых средств. Так, те же самые литературные произведения становятся объектами *исключительного* (авторского) права, вопреки расхожему мнению, отнюдь не с момента своего создания, но лишь со времени *обнародования* (оглашения, доведения до публички). До этого момента они охраняются с помощью такого *личного* права, как *право на сохранение тайны частной жизни*. «...Слово есть вместе с тем и дело человека, его произведение, нечто исходящее от него, им порожденное, получившее от него бытие, но и по рождению не отделяющееся от личности породившей. Посему произведение духа и мысли, выраженное в слове, принадлежит прежде всего самому автору не как телесная вещь, но как откровение и выражение его личности и духа, в нем обитающего. Между автором и произведением его существует подобная связь, как между создателем и созданием, а это отношение, в своей личной исключительности, не может не быть признано всеми. Отсюда право автора — располагать своим произведением, удерживать его при своей личности, воспротивиться оглашению его, изданию в свет против авторской воли, издать его, отделить его навсегда или на время от исключительной связи с личностью, устанавливать закон и правила для его издания» (*Победоносцев К. И. Указ. соч. С. 590*). Короче, если право автора на обнародование произведения (или сохранение его в тайне) есть *личное неимущественное право автора*, то спрашивается: зачем (да и на что, на какой объект?) конструировать рядом с ним еще и право исключительное (авторское)? Разве возможность хранить (или не хранить) существо произведения *в тайне* не обеспечивает интереса автора?

*см. п. 453

Кстати, не будем забывать, что действующий ГК обнимает *исключительные права* одной «скобкой» вместе с... *личными неимущественными* и даже *иными* (вещными и обязательственными¹¹) правами под именем *интеллектуальных прав* (см. ст. 1226). Это и есть *чисто внешнее* объединение норм: законодатель собрал под одной обложкой (в рамках одной части ГК) все то, что тем или иным «боком» связано с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности. От такого объединения *существенные* (сущностные, содержательные) *различия* между исключительными правами, с одной стороны, и всеми иными правовыми формами — с другой, никуда не исчезают — не стираются и даже не нивелируются. Вспомним и о том, что пресловутые «исключительные права» на средства индивидуализации (фирменные наименования, товарные знаки, коммерческие обозначения и т.д.) тоже являются отнюдь не исключительными, как это обычно считается, а именно личными неимущественными* правами, не случайно ведь законодатель (в ст. 1225, 1226 и других нормах ГК) считает средства индивидуализации не *результатами интеллектуальной деятельности*, однопорядковыми с произведениями, исполнениями, записями и патентоспособными объектами, а лишь *приравненными к ним с точки зрения своего правового режима* нематериальными благами самостоятельного вида.

*см. об этом п. 461, 464, 465, в том числе первую сноску к этому пункту

§ 2. Понятие исключительного права (п. 801—807)

801. Предварительное определение исключительного права. *Исключительным* называется *абсолютное субъективное гражданское право на результат творческой деятельности*. Содержанием исключительного права является юридически обеспеченная возможность (правомочие) *осуществлять абсолютное* (исключительное и независимое от иных (посторонних) лиц), *фактическое и непосредственное господство над объектом* способами и в пределах, установленных законом.

Термин «исключительные права» в русскую литературу ввел, по всей видимости, Г. Ф. Шершеневич; он же первым и определил обозначенное этим термином понятие. Последовательно проанализировав заслужившие законной охраны интересы, соединяемые с результатами творческой деятельности фабрикантами, купцами, писателями, художниками и композиторами, ученый нашел, что «...так как цель юридической защиты клонится во всех этих случаях к пре-

**см. п. 783

11 Упомянутое данной нормой ГК *право доступа* к произведению является *ограниченным вещным правом*, уже рассмотренным выше** ; условием его осуществления является реализация *требования о предоставлении доступа* к произведению (обязательственного права). *Право следования* само по себе является классическим *обязательственным субъективным правом*.

доставлению известным лицам *исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания*, то эти права следовало бы назвать исключительными»¹² (выделено нами. — В. Б.). Можно заметить, что предложенное нами определение понятия исключительного права имеет в своей основе именно эту дефиницию; другой вопрос — раскрытие содержания правомочий, входящих в состав исключительного права, выяснение вопроса о том, в чем заключается и как правильно должно называться абсолютное, фактическое и непосредственное господство над результатом творческой деятельности. В вещных правах правомочие такого господства называется *владением* вещью; в теории исключительных прав принято говорить об *использовании* результата творческой деятельности. Ниже мы остановимся на этом вопросе подробнее.

Первую попытку обогатить термином «исключительное право» отечественное законодательство предприняли составители русского дореволюционного проекта Гражданского уложения. Хотя особого определения понятия, обозначаемого этим термином, проект не предлагал, само это понятие им использовалось для характеристики существа авторского и патентного права. «Каждый автор литературного произведения, — провозглашала ст. 1265 Проекта, — ... имеет... *исключительное право* печатать и вообще размножать его всеми возможными способами». Аналогичные формулировки — об исключительных правах издателя на перепечатку своих изданий, автора на перевод своего произведения, композитора на свои произведения, их издание, составление и переложение, авторов произведений живописи, ваяния и зодчества на повторение, размножение и издание таковых, фотографов на повторение своих произведений — содержались в ст. 1270, 1273, 1302, 1305, 1316, 1326 Проекта. Несколько иначе, а именно словосочетанием «*право исключительного пользования*», характеризовались в Проекте с содержательной стороны права на изобретения и товарные знаки (ст. 1330, 1333 и 1335); однако ознакомление с разъяснениями составителей Проекта позволяет понять, что каких-то особенных смысловых отличий между «исключительным правом» автора и «правом исключительного пользования» изобретателя они не усматривали. Характеризуя права на результаты творческой деятельности как возможности *исключительные*, они в обоих случаях стремились к достижению одной цели — подчеркнуть их *абсолютный* (подобный праву собственности) характер. «В силу признания за автором исключительного права пользования и распоряжения литературным произведением, на прочих лиц возлагается законом обязанность воздерживаться от всяких нарушений прав автора на его произведение... Выставляя характерным признаком... исключительность пользования... своим произведением, проект находится в полном согласии с действующим законом... с иностранными законодательствами и с современной наукой права»¹³. Как читателю известно*, проект

*см. п. 79

12 Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891. С. 72.

13 Гражданское Уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения с объяснениями / под ред. И. М. Тютрюмова; сост. А. Л. Саатчан. Т. I. СПб., 1910. С. 1126.

Гражданского уложения Российской империи так и не превратился в закон.

Норма п. 1 ст. 1229 действующего российского ГК, называющейся «Исключительное право», на самом деле дает не *определение* исключительного права, а его *описание*. Из него можно понять, что содержанием исключительного права на всякий результат творческой деятельности¹⁴ является, во-первых, возможность «...использовать такой результат... по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом»¹⁵; во-вторых, возможность «...распоряжаться исключительным правом... если... Кодексом не предусмотрено иное»; в-третьих, возможность «...по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности», исходя из того, что «отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)»¹⁶, а значит, и того, что «...другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности... без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных... Кодексом»¹⁷. Суммируя эти признаки, обыкновенно получают определение исключительного права как «...имущественного и абсолютного права... на результат интеллектуальной деятельности... содержанием которого являются правомочия... использовать объект по своему усмотрению, распоряжаться им¹⁸, а также пресекать незаконное использование объекта всеми третьими лицами»¹⁹.

Определение, предложенное нами, имеет перед законодательным ряд преимуществ, главными из которых являются (по нашему мнению) краткость и точность. Наше определение подчеркивает,

-
- 14 И приравненные к таким результатам средства индивидуализации, обсуждение которых мы приурочиваем к теме личных прав.
 - 15 Впрочем, ознакомление с нормами ГК, определяющими содержание отдельных исключительных прав, показывает, что общее определение исключительного права в этой части носит излишне категоричный характер. Точнее было бы сказать о возможности использовать результат творческой деятельности *способом, установленным законом*. Подробнее см.: Бабкин С. А. Определение понятия «исключительное право» в четвертой части ГК РФ // Законодательство. 2008. № 2. С. 23–27.
 - 16 Ни о том, ни о другом можно было бы не говорить — характеристика исключительного права ничего бы не потеряла. Почему? Потому что разрешение использования произведения и есть не что иное, как форма распоряжения исключительным правом, о возможности которого уже было сказано; что же касается запрещения, то таковое, исходящее от обладателя исключительного права, ничего не прибавляет к запрещению общему (законодательному), о котором идет речь ниже.
 - 17 Обыкновенно эту фразу закона пересказывают в том смысле, что все другие лица *обязаны воздерживаться* от посягательств на исключительную возможность использования чужого результата творческой деятельности. Действительный смысл нормы немного в ином: посторонние лица, как правило, *не располагают юридическими возможностями* по использованию чужого результата творческой деятельности, если только иное не установлено законом. О различии между *обязанностью* и *отсутствием права* (состоянием бесправия или неправа) см. п. 179, 184, 194–196, 198, 214, 224.1, 225, 227 Учебника.
 - 18 Выше мы видели, что закон говорит о распоряжении *правом на результат* творческой деятельности, а *не самим результатом* — объектом этого права.
 - 19 Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. А. Степанова. М., 2010. С. 1110 (автор комментария — Д. В. Мурзин).

во-первых, *абсолютную природу* исключительных прав, т.е. указывает их ближайший *род*, а во-вторых, указывает на *результат творческой деятельности* как единственно мыслимый *объект* такого права, т.е. на тот *видовой* признак, благодаря которому исключительные права выделяются среди подобных себе прав абсолютных. В принципе на этом можно было бы остановиться, ибо и *такое* определение вполне выполняет свою непосредственную дефинитивную функцию — успешно отграничивает исключительные права от иных субъективных частных прав, которые либо имеют какой-нибудь другой объект, либо (хотя и возникают по поводу результата творческой деятельности, но) не имеют абсолютного характера. Но памятуя о традициях юридической науки не ограничиваться определением в чисто логическом смысле, мы посчитали возможным несколько «расшифровать» вопрос о содержании исключительных прав. Оно всецело определяется названными его признаками — (1) *абсолютной* природой и (2) *существом объекта*. Отсюда получается, что *исключительным* называется субъективное гражданское право, содержанием которого является юридически обеспеченная возможность (правомочие) лица — обладателя этого права, *осуществлять абсолютное*, т.е. исключительное и независимое от посторонних лиц, *фактическое и непосредственное господство над результатом творческой деятельности* способами и в пределах, установленных законом²⁰.

802. Содержание исключительного права и его окончательное определение. В чем же заключается (и могло бы заключаться) пресловутое «абсолютное, фактическое и непосредственное» господство над объектом исключительного права? Цитированный п. 1 ст. 1229 (а также нормы п. 1 ст. 1270, п. 1 ст. 1317, п. 1 ст. 1324, п. 1 ст. 1330, п. 1 ст. 1339, п. 1 ст. 1358, п. 1 ст. 1421) ГК называют такое господство *использованием* результата творческой деятельности. Другие лица возможностью *использовать* чужой результат творческой деятельности по общему правилу не располагают. Исключения из этого общего правила могут быть предусмотрены законом или установлены по соглашению с правообладателем: первые (см. ст. 1264, 1272—1280, 1306, 1325, 1343 ГК) весьма напоминают ограничения права собственности в пользу неопределенного круга лиц, вторые (см. п. 1, 3 и 4 ст. 1233, ст. 1235—1239, 1286 и другие нормы Кодекса о лицензионном договоре) — ограниченные вещные права.

1. Исключительное право как право на использование результата творческой деятельности. Определение содержания исключительного права через понятие *использования его объекта* является традиционным для нашего права; эта традиция едва ли не старше самого термина «исключительное право». Откуда она взялась? Из стремления объяснить, почему исключительные права, с одной стороны, не могут

20 Ср. с нашим определением вещного права* (п. 693).

*см. п. 693

быть рассматриваемы в качестве вида права собственности и вообще вещных прав, но с другой — выявить то, что сближает их с последними и объединяет в общий род (разряд абсолютных прав). Для того чтобы выполнить первое требование, необходимо было определить содержание исключительного права таким образом, чтобы оно уже чисто терминологически отличалось от определения содержания права собственности (проще сказать, выбросить из определения исключительного права то правомочие, которое превращает право собственности в право вещное). Для того же, чтобы соблюсти второе требование, нужно было, напротив, сохранить известную терминологически содержательную преемственность в определении содержания исключительного права (проще говоря, оставить в его определении по крайней мере одно из правомочий, делающих право собственности абсолютным). Даже не зная фактуры, легко догадаться, как следует поступить: из определения содержания исключительного права необходимо выбросить правомочие владения, но в то же время сохранить правомочие пользования.

Примером именно такого подхода может служить взгляд К. Н. Анненкова, который разобрал подробнейшим образом²¹ современные ему законоположения и точки зрения ученых по вопросу о содержании авторского права, резюмировал свой обзор следующим образом: «...содержание этого права складывается собственно из двух прав: а) права пользования им и б) права распоряжения им²², в каковом содержании его оно и отличается существенно от права собственности на телесные вещи тем, что в составе его нет права владения, что и понятно, вследствие того, что объектами его являются не реальные вещи, и вследствие чего и самое распоряжение им также заключается не в чем ином, как только в возможности отчуждения полного или частичного пользования им, но не в передаче владения какими-либо реальными предметами. Составом этих прав определяется, разумеется, только положительная сторона права литературной, художественной и музыкальной собственности; но закон наш не только не оставляет без внимания и *его отрицательную сторону*, но устанавливая... защиту исключительного пользования им со стороны тех лиц, которые являются его субъектами, от нарушения его всякими другими лицами, и давая им тем самым возможность устранять этих последних от каких-либо посягательств на пользование им, указывает, очевидно, и на эту сторону этого права, а установлением такой защиты его, совершенно подобной защите права собственности на вещи телесные, он придает ему значение такого абсолютного права, которое если и не есть право собственности, но все же, как право

21 Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Т. II. Права вещные. 2-е изд. СПб., 1900. С. 616—623.

22 Ср.: «К числу имущественных прав относятся право использования и право распоряжения этим использованием. Это абсолютные права на нематериальный объект при отсутствии права владения. Названные правомочия присущи режиму всех видов объектов исключительных прав, ради них и вводится категория исключительных прав. В них, собственно, и заключается смысл установления этой категории» (Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. С. 48). Как видим, за 100 лет ничего не изменилось.

абсолютное, имеет значение прав вещных и должно быть относимо к их категории»²³ (выделено намн. — В. Б.).

Как, когда и почему «пользование» превратилось в «использование»? У нас такое «превращение» произошло в советский период, потребовавший (в большей степени в отношении патентоспособных объектов и в меньшей — в отношении объектов авторского права) приурочения *максимально широких возможностей по практическому применению результатов творческой деятельности к государственным организациям* (предприятиям, учреждениям, издательствам, киностудиям, театрам и т.д.) *и самому государству*. Нематериальная природа результатов творческой деятельности предопределяет, как мы уже говорили выше, возможность их одновременной практической реализации многими лицами в различных местах — действия, никак не вписывающиеся в понятие классического вещного *пользования*. Законодательное закрепление получили правила, согласно которым *использованием* произведений (по договорам с их авторами или без таковых) занимаются советское социалистическое государство и государственные организации, в то время как имущественные правомочия их авторов сводятся к *обязательственным правам* — требованиям выплаты вознаграждения от лиц, их произведения использующих. Несмотря на то что советская эпоха канула в Лету, термин «*использование*» сохранился и воспринят действующим законодательством как подчеркивающий, с одной стороны, некоторое сходство правомочий обладателя исключительного права с правомочиями собственника, с другой — передающий принципиально верное положение о том, что извлечение полезных свойств из результатов творческой деятельности осуществляется несколькими действиями, чем те, к которым обыкновенно сводится пользование вещами.

2. Использование результата творческой деятельности как его воспроизведение. Что же представляет собой пресловутое «*использование*» результатов творческой деятельности? Это возможно выяснить, только обратившись к нормам о содержании исключительных прав различных видов. Такое обращение позволяет установить, что в понятие «использование» законодатель *не всегда вкладывает одинаковый смысл*: при всей схожести норм друг с другом смысл этот всякий раз *свой собственный* для различных результатов творческой деятельности.

Так, в соответствии с п. 2 ст. 1270 Кодекса *использование произведений науки, литературы и искусства* (т.е. объектов авторских прав) включает в себя их воспроизведение (копирование), распространение, импорт и сдачу в прокат; публичные показ и исполнение; сообщение в эфир или по кабелю; доведение до всеобщего сведения; перевод и другую переработку; практическую реализацию²⁴.

23 Анненков К. Н. Указ. соч. С. 623.

24 Отсылкой к подп. 1—8.1 и 11 п. 2 ст. 1270 ГК определено (п. 1 ст. 1339) содержание *исключительного права публикатора* на обнародованное им произведение (публикацию); использование публикации, следовательно, включает в себя ее воспроизведение, распространение, импорт, сдачу в прокат, публичные показ и исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения.

Согласно п. 2 ст. 1317 использованием *исполнения* (бесспорно, центрального объекта *смежных прав*) считается его сообщение в эфир или по кабелю; запись, ее воспроизведение, распространение, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, а также доведение до всеобщего сведения и сдачу в прокат²⁵.

Чрезвычайно узким выглядит содержание исключительного права изготовителя *базы данных*: оно ограничивается возможностями «...извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом» (п. 1 ст. 1334 ГК).

Содержание исключительных прав *авторов* патентоспособного объекта и селекционного достижения (упомянутых соответственно в подп. 1 п. 2 ст. 1345 и подп. 1 п. 1 ст. 1408) Кодексом вовсе не раскрывается²⁶.

Наконец, использование *патентоспособных объектов* — изобретений, полезных моделей и промышленных образцов — патентообладателями включает в себя (согласно п. 2 ст. 1358 ГК) «...ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажу, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец», либо совершение перечисленных действий «...в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом», либо «...в отношении устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ», либо применение способа, в котором используется изобретение²⁷.

Обращает на себя внимание также то, что ни один из перечней способов использования результатов творческой деятельности *не* является исчерпывающим.

При всем, казалось бы, великом многообразии «форм и способов» использования, predetermined в решающей степени спецификой различных результатов творческой деятельности, во всех них, без сомнения, прослеживается нечто общее, а именно правомочие на их *воспроизведение* или *копирование*. И дело здесь даже не в том, что правомочие, обозначаемое самим этим словом — «воспроизведение», фигурирует сразу в нескольких перечнях, а в том, что и те правомочия,

25 Весьма схожи с данным арсеналом перечни способов использования объектов смежных прав, производных от исполнения — *фонограмм* (публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения, воспроизведение, распространение, импорт, прокат и переработка — п. 2 ст. 1324 ГК), а также *радио- и телепередач* (запись, воспроизведение, распространение, сообщение в эфир или по кабелю (трансляция), доведение до всеобщего сведения, публичное исполнение — п. 2 ст. 1330 ГК).

26 Видимо, потому что такие упоминания попросту ошибочны: исключительные права на патентоспособные объекты и селекционные достижения принадлежат *патентообладателям*, а не их авторам.

27 Сходен с данным перечнем и перечень способов использования *селекционных достижений* (п. 3 ст. 1421 ГК): его использованием считается осуществление таких действий, как его производство и воспроизводство; доведение до посевных кондиций для последующего размножения; предложение к продаже; продажа и иные способы введения в гражданский оборот; вывоз с территории РФ; ввоз на территорию РФ; хранение в целях, указанных в подп. 1–6 п. 3 ст. 1421 ГК.

что обозначены иными терминами, по существу представляют собой либо (а) *специфические способы (формы) воспроизведения результата творческой деятельности*²⁸, либо (б) хотя и обозначают иные действия, но *такие, совершение которых немыслимо без предварительного воспроизведения*. Чтобы не быть голословными, расклассируем все правомочия, перечисленные в цитированных нормах ГК, по этим двум подразделениям:

а) к числу **способов (форм) воспроизведения** относятся такие действия, как копирование²⁹; публичные показ и исполнение³⁰; сообщение в эфир или по кабелю (трансляция и ретрансляция)³¹; доведение до всеобщего сведения³²; перевод и другая переработка³³; практическая реализация³⁴; запись³⁵; извлечение материалов (из базы данных)³⁶; изготовление или применение продукта, содержащего запатентованный объект³⁷; производство и воспроизводство³⁸;

б) к числу **иных действий, предполагающих предварительное воспроизведение** (главным образом путем копирования), — такие, как распространение; ввоз на территорию РФ (импорт) и вывоз с территории РФ (экспорт); предложение о продаже, продажу, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей; доведение до посевных кондиций для последующего размножения³⁹.

Автору принадлежит также юридическая возможность, известная нашему законодательству под наименованием *сдачи произведения*

28 Применительно к ранее действовавшему законодательству на это обратил внимание С. А. Бабкин: «...законодатель объясняет, что он понимает под “использованием” и начинает перечислять огромное число действий, представляющих собой... *воспроизведение* произведений при помощи различных технических и иных приемов» (Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 599). Именно такой — широкий — подход к понятию воспроизведения применялся в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 135).

29 То есть изготовление материальных носителей (копий или экземпляров) произведения, охраняемого авторским правом.

30 То есть создание идеальных «слепков» с произведения в мыслях представителей публики.

31 То есть создание идеальных «слепков» с произведения в мыслях радиослушателей и телезрителей.

32 То есть создание идеальных «слепков» с произведения в мыслях пользователей сети Интернет, а также предоставление возможности копирования (создания экземпляров произведения) неопределенному кругу лиц.

33 То есть изготовление нового произведения на основе существующего — производного произведения.

34 То есть создание реального (предметного) образа (слепка) с произведения.

35 То есть создание аудио-, видео-, или аудиовизуальной копии с произведения.

36 То есть размножение этих материалов.

37 То есть воплощение существа охраняемого патентом (запатентованного) объекта в реальном предмете (вещи) или действии, составляющем факт реальной действительности (создание его материального осязаемого «слепка»).

38 То есть создание нового семенного или племенного материала (селекционного достижения).

39 Предметом всех этих действий могут быть либо экземпляры произведений, охраняемых авторским или смежным правом, либо реальные предметы (вещи) воплощающие в себе существо запатентованных объектов или селекционных достижений.

в прокат. По своей юридической природе она представляет собой *секундарное право*, несколько стесняющее собственников тех вещей, которые являются материальными носителями произведений, охраняемых авторским правом: они могут сдавать такие вещи в наем *только с согласия* авторов соответствующих произведений*.

*см. п. 748,
778

Безусловно, верно соображение о том, что содержание понятия воспроизведения для объектов авторского и патентного права будет различным. Так, *перепечатка чужого литературного произведения* без санкции автора будет нарушением его исключительного права, в то время как *публикация сведений об изобретении* — нет (хотя бы она также была осуществлена и без согласия его автора и, больше того, даже в тех же самых выражениях, которые были использованы автором при оглашении существа изобретения). Все дело здесь, конечно, в том, что объекты авторских и смежных исключительных прав, с одной стороны, и патентных исключительных прав — с другой, имеют *различную природу*: первые сами по себе *уникальны и неповторимы*, вторые же, напротив, *могут быть получены независимо друг от друга различными лицами***. Результатом такого различия является то, что объектам уникальным предоставляется так называемая *формальная* правовая охрана, а объектам повторяемым — *содержательная*⁴⁰; что весьма любопытно, так это то, что охрана содержательная стоит на более низком уровне, чем формальная, можно сказать, что предшествует ей. Так, для того чтобы констатировать *факт воспроизведения патентоспособного объекта*, достаточно лишь *практически воспользоваться* заключенным в нем содержанием, *практически воплотить составляющую его идею*, например изготовить хотя бы одно устройство, представляющее собой изобретение. Но чтобы сказать, что перед нами факт нарушения авторских или смежных прав, простого практического воплощения заключенного в нем содержания (идей, мыслей, образов и т.д.) недостаточно⁴¹: создание, например, настоящего Учебника, содержащего в себе множество идей, мыслей и образов, уже использованных в литературе, ничьих авторских прав не нарушает, ибо даже то его содержание, которое не является новым, в нем получает новую (уникальную) словесную форму. О воспроизведении известного объекта авторского или смежного права можно говорить, следовательно, не при принципиальном повторе содержания, но лишь *при совпадении с его формальными (внешними) признаками формальных (внешних) признаков другого подобного объекта*. Выходит, что различное содержание понятия «воспроизведение» естественно обуславливается различием своего предмета (того, что воспроизводится): одно дело — повторять содержание (идею), другое дело — форму (символы). В том и другом случае воспроизведение (копирование) не перестает быть воспроизведением.

Не будет, следовательно, никакой натяжки в том, чтобы определить *исключительное право* как абсолютное субъективное граждан-

40 Терминология В. А. Дозорцева (Указ. соч. С. 42—45, 58—59 и др.).

41 Установив авторское право на идею (содержание, тему, мысль, образ и т.д.), мы получили бы вывод о невозможности создания более одного охраняемого авторским правом произведения на одну и ту же тему — вывод, совершенно не соответствующий практическим потребностям.

ское право, содержанием которого является юридически обеспеченная возможность (правомочие) лица — обладателя этого права *воспроизводить его объект* (результат творческой деятельности) способами, сообразными природе объекта, осуществляемое *наиболее абсолютным* (т.е. исключительно и независимо от посторонних лиц) *образом*, в пределах, установленных законом.

803. Исключительное право как предмет распоряжения. Согласно п. 1 ст. 1229 ГК обладатель исключительного права способен *распоряжаться исключительным правом*. Таким образом, в отличие от распоряжения из состава «триады», традиционно используемой при характеристике содержания права собственности, где предметом распоряжения (*юридического действия*) объявляется вещь (предмет *реальной действительности*), т.е. такая субстанция, которая таким предметом на самом деле быть не может*, здесь законодатель посту- *см. п. 725.3
пил в полном соответствии с положениями цивилистической доктрины. Он не стал «вгонять» правомочие распоряжения *внутрь субъективного исключительного права*, которое является мерой свободы фактических (а не юридических) действий частных лиц и не стал признавать его предметом охраняемый исключительным правом результат творческой деятельности. Напротив, законодатель согласился с тем, что предметом распоряжения является не объект исключительного права, а само это исключительное право⁴². Возможность распоряжения составляет, таким образом, не правомочие *в составе субъективного права*, а правомочие — *элемент гражданской правоспособности*.

С таким пониманием распоряжения исключительным правом весьма удачно гармонирует традиционный (нашедний) воплощение в том числе и в четвертой части ГК — см. его ст. 1233—1239, 1285—1287, 1307, 1308, 1365—1369, 1426—1429, 1458—1460, 1468, 1469) взгляд на вопрос о способах или формах такого распоряжения. Так, В. А. Дозорцев пишет: «Право распоряжения исключительным правом имеет две формы: отчуждение права использования, т.е. полная передача его другому лицу, с прекращением прав прежнего правообладателя, и выдача разрешения (лицензии) на такое использование, когда прежний правообладатель сохраняет свои права хотя бы частично»⁴³. И здесь налицо аналогия с правом собственности: подобно тому, как

42 «В содержание исключительного права входят два правомочия — использование и распоряжение. Но объектом использования является сам результат, а объектом распоряжения — право на него, право его использования» (Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. С. 121). Взаимоисключающие утверждения: если верно первое предложение, то не может быть верно второе и наоборот, ибо понятие объекта какого-либо действия должно быть чем-то внешним по отношению к этому действию.

43 Там же. С. 48; о том же, но в более ранней публикации: Там же. С. 23. Аналогично см.: Гражданское право : Актуальные проблемы теории и практики. С. 593—596, 601—602.

собственник может (способен) произвести его отчуждение (передачу) посредством заключения, скажем, договоров дарения или займа либо исполнения договоров купли-продажи или мены либо, сохранив такое право за собой, обременить его установлением ограниченных вещных прав известных лиц на данную вещь, точно такими же способностями обладает и тот, кому принадлежит субъективное исключительное право — авторское, смежное или патентное.

Впрочем, аналогия эта имеет известные пределы. Так, если обременяющие право собственности вещно-правовые возможности других лиц имеют статус *самостоятельных ограниченных вещных прав* (права хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды, найма, ссуды, залога и др.), то аналогичные возможности, предоставляемые по лицензионным договорам, в качестве особого рода «ограниченных» исключительных прав законодательством не рассматриваются. В то время как обладатели многих ограниченных вещных прав имеют свои собственные наименования (арендатор, наниматель, ссудополучатель, залогодержатель, землевладелец, землепользователь, сервитутарий и др.), наименование обладателей прав по лицензионным договорам всех типов едино — все они называются *лицензиатами*⁴⁴. Если содержание ограниченных вещных прав более-менее определено законом, то содержание прав *лицензионных* всецело оставлено на откуп одному только *договорно-правовому* регулированию. Зато начиная со ст. 1236 ГК лицензионные договоры (и следовательно, права) подразделяются на два типа — *простые* (неисключительные) и *исключительные*: первые предполагают сохранение за лицензиаром права выдавать иные (новые) лицензии, вторые нет. Подобного деления в отношении вещных прав мы не наблюдаем.

Думается, что эти — конечно, в большей степени формальные — различия далеко не случайны: напротив, все они с необходимостью предопределены главным содержательным отличием исключительных прав от прав вещных: *идеальная природа результатов творческой деятельности* (объектов исключительных прав) *предопределяет возможность одновременного установления в их отношении исключительных прав множества лиц, включая права, содержательно идентичные праву лицензиара*, — штука, немыслимая в отношении вещей. Можно сказать, что все «лицензии», выдаваемые собственником на использование своей вещи, могут быть по своей природе не просто *всегда исключительными* (в самом строгом смысле этого слова), но еще и *исключающими* (т.е. отстраивающими от пользования вещью самого собственника) лицензиями.

804. Феномен исчерпания исключительных прав. Необходимым условием последовательного применения *принципа независимости* прав на результат творческой деятельности (исключительных прав), с одной стороны, и прав на вещь, являющуюся его объективной фор-

44 Точно так же обстоит дело с наименованием противостоящего контрагента: если собственник в различных случаях именуется то залогодателем, то арендодателем, то ссудополучателем, то еще как-нибудь, то обладатель исключительного права, выступающий в качестве предоставляющей его стороны лицензионного договора, всегда называется одинаково — *лицензиар*.

мой (вещных прав) — с другой*, является *прекращение* (или, по крайней мере, существенное ограничение) *исключительных прав на результаты творческой деятельности, воплощенные в индивидуально определенных вещах, принадлежащих иным, нежели обладатель исключительного права, лицам*. Такое прекращение (или ограничение) исключительных прав в литературе принято называть их *исчерпанием*. Правомочие собственника по распоряжению принадлежащим ему материальным носителем (экземпляр) результата творческой деятельности (вещью) может быть свободно реализовано (материальный носитель может быть им продан, подарен, заложен и т.д.) только в том случае, если исключительные права на охраняемый объект, воплощенный в данном экземпляре, *исчерпаны* (прекращены⁴⁵). Основанием исчерпания исключительных прав на результаты творческой деятельности, воплощенные в конкретных материальных носителях (вещах), является по общему правилу их *правомерное введение в гражданский оборот*, т.е. акт их правомерного первого *отчуждения* (не обязательно возмездного) в собственность или иное «широкое» вещное право непосредственно обладателем исключительного права или управомоченным им лицом. В зависимости от того, всякое ли правомерное введение в гражданский оборот признается основанием исчерпания или только лишь то, которое имело место в определенном государстве (в нашем случае в России⁴⁶), различают *международный* и *национальный* режимы исчерпания. Промежуточное положение занимает режим *регионального* исчерпания исключительных прав, предполагающий, что основанием для него является правомерное введение произведения или его экземпляра в гражданский оборот, состоявшееся на территории любой из стран-участниц определенного региона или международного соглашения. Этот принцип применяется, в частности, в странах-членах ЕС.

*см. п. 453

Отсутствие в законодательстве положений об исчерпании исключительных прав становится серьезнейшим препятствием для реализации таких основополагающих начал организации современной экономики, как свобода перемещения товаров, свобода конкуренции, неприкосновенность собственности. Достижению этих целей наилучшим образом способствует, конечно же, *международный режим* исчерпания. Вместе с тем считается, что его повсеместное (универсальное) применение могло бы без достаточных оснований умалять возможности обладателей исключительных прав по извлечению

45 Случаи, в которых исчерпание выражается не в *прекращении* исключительных прав, а в их *ограничении*, и в которых, следовательно, собственник не может распоряжаться своим правом собственности вполне свободно, будут рассмотрены в главах об отдельных исключительных правах, подверженных исчерпанию.

46 И стран, которые вместе с Российской Федерацией являются участниками международных соглашений в области правовой охраны объектов авторских и смежных прав, а также товарных знаков.

прибыли от эксплуатации объектов таких прав; стремлением к тому, чтобы избежать такого рода упреков, и объясняется практика применения большинством государств (включая Российскую Федерацию) в отношении ключевых результатов творческой деятельности *национального режима* исчерпания исключительных прав на них.

Нормы об исчерпании исключительных прав, которая была бы общей для всех их видов, в ГК (гл. 69) не содержится. Вопросы исчерпания регламентируются *отдельно для каждого вида исключительных прав*, которые могут быть воплощены в материальный носитель — вещь в гражданско-правовом смысле этого слова. Так, исчерпание *авторских прав* регулируется положениями ст. 1272 и п. 2 ст. 1274 ГК; *смежных прав в отношении фонограмм* — ст. 1325, а *в отношении первых публикаций произведений*, правомерно обнародованных после их перехода в общественное достояние, — ст. 1344 ГК; понятие исчерпания *патентных прав* определяется п. 6 ст. 1359, *прав на селекционные достижения* — п. 2 ст. 1421 и п. 6 ст. 1422, *на топологии интегральных микросхем* — п. 3 ст. 1456 и *на товарные знаки* — ст. 1487 ГК. При этом *международный режим* исчерпания применяется лишь в отношении прав публикаторов, прав на селекционные достижения и на топологии интегральных микросхем; исчерпание же всех остальных (самых важных, конечно же) исключительных прав происходит в *национальном режиме*. Это означает, что в отношении результатов творческой деятельности, которые воплощены в вещах, введенных в гражданский оборот хотя бы и правомерно, но *за пределами* территории РФ, правообладатели *не теряют своих исключительных прав*. Так, применительно к авторским правам (ст. 1272) высшие судебные инстанции (п. 33 постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации») разъяснили, что «...принцип исчерпания прав не охватывает случаи распространения в Российской Федерации оригиналов или экземпляров произведений, введенных в гражданский оборот на территории иностранного государства, но не вводившихся в гражданский оборот на территории Российской Федерации»⁴⁷.

Противоречие национального режима исчерпания принципу территориально-ограниченного действия самих исключительных прав, а также значительные трудности его применения, возникающие из-за отсутствия международной унификации характеристик охраняемых результатов творческой деятельности⁴⁸ и несовпадения норм о содержании исключительных прав в законодательствах различных

47 При этом суды специально оговорили, что нормы действующего законодательства «...не препятствуют *импорту* оригинала или экземпляров произведения *не для целей распространения*».

48 Если в отношении объектов авторских прав эта проблема не является сколько-нибудь значимой (во-первых, потому, что круг объектов авторских прав не является исчерпывающим, а во-вторых, из-за его весьма широкой международной унификации), то в отношении объектов исключительных прав иных видов проблема стоит весьма остро. Если, например, то, что признается изобретением или охраняется как товарный знак на территории, скажем, Великобритании или США, не соответствует признакам изобретения или не охраняется как товарный знак по российскому законодательству, то не вполне понятно, а есть ли вообще повод рассуждать о каких-либо исключительных правах? Об исключительных правах *на что* (на какие объекты)?

государств⁴⁹, не остановили, как мы видим, российского законодателя, признавшего такой режим исчерпания, по сути, общим правилом. Не останавливают они и сотрудников органов исполнительной власти (в особенности силовых ведомств), которые с большим энтузиазмом используют нормы о национальном режиме исчерпания исключительных прав формально для борьбы с так называемым *серым* или *параллельным импортом*⁵⁰, а в действительности — как повод для вымогательства взяток, наложения штрафов, «как бы законного» разорения отечественных предпринимателей и выполнения «заказов» так называемых *официальных дилеров* лиц — производителей товаров под известными марками по устранению с российского рынка их ценовых конкурентов⁵¹.

805. Место исключительных прав в системе гражданских прав.

В принципе все необходимые сведения для определения этого места уже даны в § 1 и отчасти в § 2 настоящей главы; здесь мы резюмируем сказанное и осветим несколько более специальных аспектов этого вопроса, обыкновенно затрагиваемых нашей литературой. Исключительное право, будучи *абсолютным* по своим свойствам, в отношении той юридической цели, достижению которой оно служит, довольно близко подходит к праву вещному: оба типа субъективных прав назначены к тому, чтобы *оформить абсолютное, фактическое непосредственное господство управомоченного лица над своим объектом*. В то же время субъективное исключительное право *не может быть сведено к праву вещному*, поскольку оно (1) устанавливается на *объекты принципиально иной — нематериальной — природы* (результаты

Могла бы здесь идти речь по *российским* законам? Вопрос этот не имеет никакого ответа, кроме отрицательного.

- 49 Широкая содержательная международная унификация достигнута только в сфере авторских и смежных прав; однако, поскольку ее наличие не исключает для государств права предусмотреть в своих национальных законах исключительные права *более широкого содержания*, чем это предусмотрено конвенциями, отмеченная здесь проблема никак не снимается.
- 50 *Серым*, или *параллельным*, *импортом* называется ввоз (импорт) на территорию страны (в данном случае России) товаров — носителей (форм) объектов исключительных прав, осуществляемый не самими обладателями этих исключительных прав или лицами, действующими по их поручению («официальными дилерами»), а третьими (посторонними) лицами, т.е. предпринимателями, закупившими эти товары за границей от своего имени и за свой счет у того же самого правообладателя или пресловутых дилеров и самостоятельно ввезшими их в Россию. Мы полагаем, что ни с какой из точек зрения параллельный импорт не представляет собой правонарушения; к сожалению, наши судьи, чиновники и силовики полагают иначе, опираясь именно на нормы ГК о *национальном* режиме исчерпания исключительных прав.
- 51 Возможность ценовой конкуренции предопределяется тем, что обладатель исключительных прав, воплощаемых в тех или иных товарах, обычно продает их за границей *существенно дешевле*, чем здесь в России. — настолько дешевле, что будучи купленными за границей и ввезенными в Россию, они могут быть предложены к продаже на ее территории *по цене, существенно меньшей, чем та, которую запрашивает сам правообладатель или представляющие его «официальные дилеры»*. Известны даже случаи *реимпорта* товаров, т.е. ввоза на территорию России товаров, выпущенных... в самой же России (вывезенных из нее правообладателем для реализации за границей по более низким ценам)!

творческой деятельности), для того чтобы (2) приурочить таковые к определенным лицам⁵², превратив их в *обособленное имущество* и в конечном счете в *товар*, и, вследствие всего этого (3), получает *содержание* иное, чем то, которым обладают вещные права (в то время как центром всякого вещного права является возможность владения вещью, доминантой всякого исключительного права является *исключительная и не зависящая от лица постороннего возможность использования юридически обособленного результата творческой деятельности человека*).

Выходит, что *абсолютное право, не содержащее правомочия исключительного и независимого использования результата творческой деятельности, не может быть отнесимо к числу исключительных*. Так, например, не может быть отнесено к числу исключительных и абсолютное право, хотя оформляющее возможность *использования* нематериального объекта, являющегося результатом творческой деятельности, но *вне связи с присущими ему свойствами, привнесенными творчеством*. Общераспространенным заблуждением является отнесение к числу исключительных прав на фирменное наименование, доменное имя, товарный знак (знак обслуживания), торговую марку и наименование места происхождения товара. Их «центром тяжести» является юридическая возможность исключительного использования нематериальных объектов определенным лицом или лицами. Но природа этой возможности иная. Природа ценности тех нематериальных субстанций, которые признаются объектами исключительных прав, коренится в *свойствах, привнесенных в эти объекты творческой деятельностью их создателей*. Природа ценности же фирменных наименований, товарных знаков и иных подобных объектов — в том, что благодаря своим свойствам они *обеспечивают благоприятные условия ведения предпринимательской и иной законной деятельности*, в том числе и творческой (псевдоним). Несколько огрубляя, можно сказать, что нематериальные объекты, «прикрепленные» к лицам юридической возможностью исключительного использования, подразделяются на две группы: охраняемые потому, что они (1) являются *результатами* человеческой (творческой) деятельности, и (2) являются *одним из условий* человеческой (предпринимательской, творческой, трудовой, научной, преподавательской; деятельности в области физкультуры и спорта, защиты отечества, улучшения демографической ситуации, повышения уровня здоровья населения и т.п.) *деятельности* — обеспечивают ее *индивидуальность*. Принадлежность первых опосредуется правами *исключительными*, вторых — *личными* — еще одной категорией абсолютных субъективных прав, с отдельными из которых

52 К какому же? Логично всякий результат творческой деятельности первоначально приурочить к физическому лицу, творческим трудом которого создан соответствующий объект (автору), либо лицу, благодаря деятельности которого данный объект был формально обособлен от иных, смежных с ним (обладателю охранного документа), либо, наконец, лицу, которое законным способом стимулировало автора к созданию соответствующего произведения, оплатив его труд (работодателю автора). Исключения из данных правил могут быть установлены только законом.

права исключительные связаны настолько тесно, что объединяются с ними в рамках части четвертой ГК под наименованием *интеллектуальных прав** (подробнее о соотношении исключительных прав с личными будет рассказано ниже**).

*см. конец
п. 800

Будучи частным случаем прав абсолютных, исключительные права обладают всеми признаками этой родовой категории***. Исключительные права удовлетворяют интерес управомоченного субъекта главным образом посредством предоставления ему *возможности совершения собственных активных действий, непосредственно воздействующих на свой объект* (результат творческой деятельности) либо *на его правовой режим* (т.е. на само исключительное право, на составляющую это право возможность использования его объекта). Реализация исключительных прав обеспечивается поведением всякого и каждого, которое выражается в *воздержании от действий, препятствующих реализации права* (состояние *бесправия* или *неправа*). В зависимости от того, на результат творческой деятельности какого типа — результат уникальный (охраняемый с точки зрения своей формы) или повторяемый (охраняемый с точки зрения своего содержания)**** — устанавливаются исключительные права, таковые либо *изначально*, по самому своему существу являются *гласными*, т.е. известными всем третьим лицам либо *принудительно делаются таковыми* (в частности, в случаях с патентоспособными объектами).

**см. гл. 33,
34

***см.
п. 1087

****см.
п. 454—457

806. Квази-абсолютность и срочность исключительных прав.

Профессором Дозорцевым высказано мнение о том, что развитие исключительных прав перевело их из прав, *абсолютных в собственном смысле этого слова*, в разряд *ослабленных абсолютных* или *квази-абсолютных прав*. Да простят нас учащиеся за две обширные цитаты, но они совершенно необходимы для уяснения существа и причин такого воззрения.

«Понятие исключительного права, — пишет В. А. Дозорцев, — претерпело некоторую эволюцию. Будучи на первых этапах связано с формальным обособлением объекта, оно по существу выступало как вариант абсолютного права. Качественное усложнение техники в современную эпоху и развитие общественных отношений вызвали необходимость отрыва достижения от его формального обособления и использования средств обособления фактического (прежде всего таких, как конфиденциальность), обусловили необходимость развития понятия исключительного права, включения в него не только абсолютной и легальной монополии, но и монополии относительной. — Выяснилось, что *исключительные права* — это *ослабленные абсолютные права*. Они не устанавливают конкретной связи между двумя лицами (как относительные), а обращены к неопределенному кругу обязанных лиц (как абсолютные. — В. Б.), но их особенность заключается в том, что этот круг обязанных лиц все-таки может быть ограничен. В принципе это тот же типаж, что и абсолютные права, хотя абсолютными они уже не являются (это выделение наше. — В. Б.) — их можно назвать *квазиабсолютными правами*. Соответственно и понятие исключительного права включило в себя *наряду с абсолютными*

и квазиабсолютные права, когда право на один и тот же объект принадлежит самостоятельно и независимо нескольким лицам (это тоже выделено нами. — В. Б.)»⁵³.

И еще несколько слов (абзацем выше): «...Одинаковое право на один и тот же объект может иметь одновременно несколько лиц. Это право является *исключительным*, но оно не *абсолютное* право, которое может принадлежать только одному лицу (выделено нами. — В. Б.). Его можно квалифицировать как *квазиабсолютное*, поскольку оно закрепляет монополию, хотя и ограниченную, но достаточную для пуска объекта в экономический оборот... Таким образом, исключительное право имеет особое содержание, отличающее его от абсолютных прав. *Исключительность* состоит не в том, что право принадлежит *исключительно* одному лицу, а в том, что оно закрепляется *исключительно* за лицом или лицами, определенным законом, и по основаниям, им установленным»⁵⁴.

Оценивая эти рассуждения, следует, конечно, в первую очередь отметить то, что *отталкиваются они от совершенно правильно установленных фактов*. Вряд ли кто-то станет спорить с тезисами об исторической эволюции исключительно-правовых форм в направлении их усложнения и многообразия, равно как и с положением о том, что одно и то же исключительное право может принадлежать в одно и то же время нескольким лицам. Последний факт, впрочем, не составляет чего-то совершенно особенного и «нового» — возможность «мирного сосуществования» нескольких исключительных прав *на один и тот же объект* была всегда (пу, или, по крайней мере, с того времени, как человечество четко осознало идеальную природу их объектов); больше того, всегда существовали и такие исключительные права, которые, несмотря на то что имели вроде бы и разные объекты, но по существу друг с другом коллизировали⁵⁵. Следовательно, можно пойти значительно дальше Виктора Абрамовича и сказать, что исключительные права отнюдь не *превратились* в «ослабленные абсолютные» — они *всегда только такими и были!* Другой вопрос — правильна ли такая оценка? Нам так не кажется, поскольку оценка эта: (1) во-первых, отталкивается от *чрезвычайно узкого понятия абсолютных прав*, по сути тождественного понятию о правах вещных; и (2) во-вторых, принимает во внимание не только субъективные исключительные права, но и иные гражданско-правовые формы, которые не представляют собой субъективных исключительных прав (в том числе фактические монополии и право на наименование места происхождения товаров). О необходимости выделения последних и их

53 Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. С. 120.

54 Там же.

55 Вспомним права на произведения первоначальные, с одной стороны, а также производные и составные — с другой; вспомним о смежных правах, условием осуществления которых является соблюдение прав авторских, а также прав смежных более «приоритетного» уровня; вспомним, наконец, что условием осуществления патентных прав на один объект может быть приобретение патентных прав на другой (как в примере С. А. Бабкина: «...исключительное право на производство спичек не может быть реализовано, поскольку оно противоречит иному патенту (допустим, патенту на производство серы)» // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. С. 604).

различения с субъективными исключительными правами мы говорили буквально в предыдущем параграфе^{*56} — повторяться здесь не станем; расшифруем чуть подробнее существо нашей первой претензии.

*см. п. 799

Откуда берется представление о том, что абсолютными являются субъективные права, которые могут принадлежать *только одному-единственному лицу*? Конечно же, от представления о правах *вещных* — правах на объекты, *материальная* природа которых по общему правилу позволяет обеспечить монопольное господство над каждым из них со стороны *одного* лица. Но ведь природа объектов исключительных прав совершенно иная. Они объекты *идеальные*; их свойства таковы, что допускают возможность установления над ними фактического господства со стороны *нескольких* лиц. Да, такое господство можно будет назвать ограниченным⁵⁷, но оно, тем не менее, по собственному же признанию В. А. Дозорцева, вполне достаточно «...для пуска объекта в экономический оборот», т.е. для достижения *той же самой цели*, которой назначено служить право собственности на материальные объекты. И если в случае с материальным объектом ее можно достичь посредством обособления такового только за одним собственником, то идеальная природа объектов вполне допускает, что у каждого из них может быть и более одного обладателя. Дело, следовательно, не в количестве обладателей (управомоченных), а в чем-то ином.

Действительно, существо понятия об абсолютных правах заключается отнюдь не в том, что таковые могут принадлежать *только одному* лицу. Они могут принадлежать какому угодно количеству лиц, если такая возможность допускается природой их объектов. Дело совсем в другом, а именно в том, что *они обеспечиваются обязанным согласно традиционному мнению состоянием (или, по нашему мнению, состоянием отсутствия аналогичного права) у всех других лиц, исключая одного или нескольких управомоченных*. Вспомним: «...критерием классификации субъективных гражданских прав на абсолютные и относительные является *вид и способ обеспечения правомочия*, реализация которого непосредственно ведет к удовлетворению интереса, составляющего цель субъективного права. Коротко говоря, если *абсолютное право* — это право действия одного (управомоченного. — В. Б.) *среди неправых всех* (не являющихся управомоченными. — В. Б.), то *относительное право* — это право на действие *конкретного обязанного лица*. ...Абсолютное право обеспечивается такой правовой формой пассивного поведения всякого и каждого, как *юридическая невозможность совершения действий, препятствующих реализации права*, т.е. *состоянием бесправия*. ...Относительным называется такое субъективное гражданское право, которое представляет собой возможность удовлетворения интереса управомоченного *действием, совершаемым другим — должным или обязанным к тому — лицом*»^{**}. При таком

**см. п. 224.1

56 См. об этом также: Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики. С. 610—612.

57 Оно сродни господству собственника, право собственности которого обременено ограниченными вещными правами.

ципе... *тот же типаж, что и абсолютные права, хотя абсолютными они уже не являются...*»: они абсолютны в том смысле, что «...обращены к неопределенному кругу обязанных лиц», но они «уже не являются абсолютными» (в том смысле, в каком абсолютны права вещные).

*см. п. 452

В тесной связи с вопросом об абсолютности исключительных прав находится вопрос об их *срочности*. Выше* мы уже говорили о том, что принцип срочности исключительных прав объясняется вторичной информационной природой их объектов; продолжительность же сроков их существования и охраны определяется в конечном счете уникальной или повторяемой природой объекта прав⁵⁸. Точно так же — природой материальных объектов — обуславливается принцип *бессрочности* («вечности») существования права собственности и большинства ограниченных вещных прав: они будут существовать до тех пор, пока физически существуют их объекты (вещи). По всей видимости, такая зависимость носит более очевидный характер, поскольку аргумент «к срочности» исключительных прав для обоснования тезиса об их квазиабсолютности не используется. Между тем, если понятие абсолютных прав конструировать как простой сленкок с понятия прав вещных, такой аргумент также представлялся бы весьма логичным: абсолютные права обычно *бессрочны*, т.е. «абсолютны» не только с точки зрения круга лиц, но и с точки зрения времени своего существования, в то время как права исключительные, напротив, и по кругу лиц не «абсолютны», и во времени «не вечны»⁵⁹.

Дело же (еще раз подчеркиваем) не в том, чтобы обнаружить в правах исключительных *ту самую* «абсолютность», которая характерна для прав вещных — это и невозможно сделать⁶⁰, а в том, чтобы установить, наличествуют ли у прав исключительных те *родовые* признаки, которые действительно присущи любым видам абсолютных прав. Такими признаками — признаками юридической формы господства одного или нескольких управомоченных лиц над индивидуально определенным благом, обеспеченного состоянием бесправия всех остальных лиц — исключительные права обладают в точно такой же степени, как и права вещные.

807. Компенсация как специальный способ защиты исключительных прав. Согласно п. 3 ст. 1252 ГК в случаях, предусмотренных ГК (см. п. 3 ст. 1299, п. 3 ст. 1300, ст. 1301, 1311, п. 2 ст. 1436,

58 Первые теснее связаны с личностью их творца, чем с достоянием человеческой культуры и объективными закономерностями; вторые, наоборот, больше привязаны к достижениям поколений и законам мироустройства. Первыми логично дать исключительную возможность пользоваться в течение всей жизни их создателей и какое-то количество времени после их смерти; продолжительность исключительного использования вторых достаточно ограничить временем, необходимым для того, чтобы заработать на их создании и внедрении.

59 Можно еще добавить искусственную территориальную ограниченность действия исключительных прав — качество, которое вещным правам также не присуще. Но почему? Да потому что в нем нет необходимости: пространственная завершенность вещи сама по себе объективно предопределяет территориальные границы действия права на эту вещь; опять дело упирается, как видим, не в особые свойства субъективных прав, но в качества их объектов.

60 В противном случае исключительные права не были бы правами самостоятельными, а являлись бы видом вещных прав.

п. 4 ст. 1515, п. 2 ст. 1537) «...для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, *при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права*», причем как «...за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации», так и «...за допущенное правонарушение в целом», по своему выбору.

Принципиально вопрос о соотношении понятий *возмещения* и *компенсации* как таковых нами уже рассматривался ранее⁶¹, в частности, было сказано, что по своей сути возмещение служит делу восстановления ущербленного *имущественного* интереса, в то время как компенсация, напротив, ориентирована на восстановление интереса *неимущественного* свойства. Смысл возмещения в том, чтобы загладить факт имущественного ущерба (убытков); назначение же компенсации — в том, чтобы заместить собой негативные эмоции потерпевшего, вызванные правонарушением. Возмещение изменяет реальность, а компенсация — отношение потерпевшего к этой реальности. Иными словами, компенсация является более универсальным средством защиты, поскольку может быть применена при нарушении не только неимущественных (для чего она собственно и предназначена), но и имущественных интересов (в тех, например, случаях, когда точная денежная оценка ущербленного имущественного интереса затруднена или невозможна).

*см. п. 395

Именно так обстоит дело и с *компенсацией за нарушение исключительных* (имущественных по своей природе) *прав*. Смысл ее применения разъясняется немедленно самим же п. 3 ст. 1252 ГК: по делам о взыскании суммы компенсации достаточно доказать *только сам факт нарушения исключительного права*, а от бремени доказывания размера причиненных ему убытков (да и, по-видимому, вообще самого их наличия) обладатель исключительного права, ставшего предметом нарушения, обратившийся за его защитой путем взыскания компенсации, освобождается. В таких условиях само собой понятно и естественно, что размер подлежащей взысканию компенсации «...определяется судом». ГК дает ему лишь самые общие ориентиры, а именно предписывает суду учитывать (1) характер нарушения; (2) иные обстоятельства дела; принципы (3) разумности и (4) справедливости, а также (5) абсолютные пределы, в тех случаях, когда они установлены самим ГК (см. о таких пределах абз. 3 п. 3 ст. 1252, ст. 1301, 1311, п. 4 ст. 1515, 1538 ГК).

§ 3. Виды исключительных прав (п. 808—814)

808. Права авторские, смежные и патентные. По критерию своего объекта** логически предопределяется необходимость выделения таких видов исключительных прав, как *права на объекты уникальные*

**см.

п. 454—457

***см. п. 514,

636

61 О некоторых других аспектах соотношения понятий возмещения и компенсации***.

и *права на объекты повторяемые* (т.е. права на объекты формальной и содержательной гражданско-правовой охраны). Объекты (и, соответственно, права) первого рода подразделяют еще на два вида, в зависимости от качества той интеллектуальной деятельности, которая привела к их созданию, — объекты-результаты *собственно творческой* деятельности (творчества в чистом виде) и объекты-результаты *творчества, соединенного с применением известных технических навыков*. Но обычно промежуточное разделение прав на объекты уникальные и повторяемые опускается; таким образом оказываются выделенными *три* категории субъективных исключительных прав:

1) **авторские права**, т.е. исключительные права на уникальные результаты творческой деятельности в узком смысле этого слова, — *права на произведения литературы, науки и искусства**;

*см. п. 458

2) **смежные** (с авторскими) **права**, т.е. исключительные права на оригинальные результаты творческой деятельности, соединенной с применением технических навыков, — *права на исполнения, фонограммы, теле- и радиопередачи, базы данных и на первые публикации произведений*, правомерно обнародованных после их перехода в общественное достояние**;

**см. п. 459

3) **права патентные**, т.е. исключительные права на повторяемые результаты технического творчества, — в том числе на патентоспособные объекты (изобретения, полезные модели и промышленные образцы***), а также на иные объекты, охраняемые в патентно-правовом режиме, — селекционные достижения и топологии интегральных микросхем****.

***см. п. 460

****см.
п. 461

В соответствии именно с этой классификацией мы и будем осуществлять дальнейшее изучение исключительных прав.

Систематизация исключительных прав отдельных видов осуществляется по ряду различных критериев.

Так, например, содержание авторских прав может зависеть от ряда свойств их *объектов*. Именно: различают авторские права на произведения обнародованные и не обнародованные⁶²; самостоятельные и производные произведения; произведения единые и составные; произведения служебные и не являющиеся таковыми; произведения уникальные и существующие в некотором количестве однородных экземпляров. Далее, различие в содержании авторских прав может объясняться спецификой личных качеств тех *субъектов*, которым они принадлежат. Именно: права авторов противопоставляют правам их правопреемников (среди которых особо выделяются наследники) и их (авторов) работодателей, а права единоличных авторов — также и правам соавторов; далее, права иностранных авторов охраняются в Российской Федерации несколько на иных условиях, чем права авторов российских.

*****см.
сноску
к п. 800

62 Как мы уже отмечали*****, не обнародованные произведения не охраняются исключительными правами.

Менее разнообразны, но все-таки тоже существуют внутренние классификации смежных и патентных прав. Содержание *смежных* прав и условия их осуществления напрямую зависят от их *объектов*: от права на исполнение (самого широкого) оно сужается через право на фонограмму к праву на теле- и радиопередачу; рядом сконструированы новые смежные права (на базы данных и на первые публикации прежде не обнародованных произведений). Среди *патентных* прав выделяют права на служебные объекты промышленной собственности и объекты, не являющиеся таковыми (*признак объекта*); собственно патентные права, а также права прежде- и послепользования (*признак способа обособления объекта и условий его охраны*); права авторов, патентообладателей и их правопреемников (*субъектный критерий*).

809. Иные классификации исключительных прав. Не будет слишком сильным заявление о том, что современной цивилистической науке такие классификации неизвестны. Трудно сказать, чем это объясняется — возможно, относительная «молодость» научного изучения конструкции исключительного права как категории, родовой для авторских, смежных и патентных прав, еще не позволила ученым выявить такие общие для всех них юридически значимые характеристики, которые могли бы служить критериями их классификаций. При этом научные цивилистические знания, выработанные при изучении вещных прав, не всегда помогают при изучении прав исключительных. Вопрос об их классификации — одна из областей, в которой «вещно-правовой» критерий систематизации (содержание прав) оказывается неприменимым, поскольку *содержание любых исключительных прав едино**. В то же время содержательные различия касаются перечня тех форм (средств, способов), в которых (которыми) может осуществляться исключительное право на тот или иной объект, т.е. начинаются они уже внутри авторских, смежных и патентных прав и если и могут использоваться как классификационные критерии, то только для прав того или иного вида (а не исключительных прав в целом).

*см. п. 803

В такой ситуации нам не остается ничего иного, как сказать несколько слов о тех (немногочисленных) классификациях исключительных прав, что предложены в современной литературе, а также обратить внимание на те характеристики исключительных прав, о которых гл. 69 ГК упоминает как об обстоятельствах, значимых для их содержания, осуществления и динамики.

810. Имущественные и неимущественные исключительные права. Противники концепции исключительного права как права на использование (воспроизведение) результата творческой деятельности (т.е. исключительного права, понимаемого как право *чисто имущественного* содержания), предлагают возвратиться к понятию о *правах интеллектуальной собственности*, в рамках которого следует,

с их точки зрения, разграничить права *имущественные* и *неимущественные*⁶³.

Данное предложение, по сути, реализовано в четвертой части ГК, различающей, с одной стороны, *интеллектуальные права* (функционально-родовое понятие), и с другой — понятия *исключительного* (имущественного) *права* и *личных неимущественных прав* автора результата творческой деятельности (функционально-видовые понятия). Наименование рассматриваемых категорий «функциональными» указывает на то, что объединение исключительного права с личными в общий род интеллектуальных прав осуществляется *исключительно по критерию выполняемой ими функции*, каковой является всесторонняя охрана законных интересов лиц — обладателей результатов творческой деятельности. Исключительное (имущественное) право является юридической формой охраны их «рыночных» (имущественных) интересов, личные права оформляют собой интересы, лежащие в сфере психологии авторского мировосприятия. Вопрос этот, стало быть, является вопросом не о классификации, а об одной только терминологии: обозначать ли родовое понятие словосочетанием «права интеллектуальной собственности» или «интеллектуальные права»⁶⁴. В таком виде оно не имеет ни принципиального значения, ни отношения к нашей теме.

811. Первоначальные и производные исключительные права. Некоторые авторы различают *первоначальные* и *производные* исключительные права⁶⁵. *Первоначальными* предлагают именовать исключительные права, принадлежащие *авторам произведений* и возникающие (как обыкновенно считается) в силу факта создания таковых. Исключительные же права, принадлежащие *правопреемникам авторов* (приобретателям по договорам, наследникам и иным, перечисленным в ст. 1241 ГК лицам)⁶⁶, в такой интерпретации должны получить наименование *производных*.

63 Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. Т. 3. М., 2009. С. 106 – 107.

64 Встречающиеся в литературе предложения сконструировать единое «имущественно-неимущественное» субъективное право на основании одной только «неразрывной связи» имущественных и личных интересов друг с другом, а также по мотиву отсутствия универсального критерия, помогающего «с очевидностью» разграничить те и другие (см., например: Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. Т. 3. С. 107) неудобно даже комментировать. Интересно, что могло бы быть признано объектом такого «мега-права»? Что представляли бы собой те «права», которые неизбежно пришлось бы создавать посредством «вырезания» из этого «мега-права» отдельных правомочий, и как их следовало бы называть (право на использование, право на импорт, право на публичный показ и т.д.)? Какие юридические факты могли бы служить делу динамики такого «права»? Что вообще (при таком подходе) оставалось бы от понятия субъективного гражданского права? Как известно, валить все в одну кучу — это излюбленный прием деятельности лиц, не имеющих то ли возможности, то ли способности, то ли желания прибегнуть к анализу существа явления и рассуждать по этому самому существу.

65 Гражданское право : учебник / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. Ч. 3. М., 2009. С. 39—40.

66 К их числу следует отнести, видимо, и приобретателя права на получение патента (ст. 1357 ГК); таким образом, патентные права всегда должны будут квалифицироваться в качестве *производных*, в том числе и тогда, когда право на получение патента ☺

В нашем Учебнике 2002—2004 гг. издания (п. 1568, сноска) мы указывали, что такое противопоставление имеет смысл *при условии отнесения личных прав* (которые могут принадлежать только авторам) *к числу исключительных*, поскольку же мы придерживаемся иной позиции, данная классификация нами не рассматривалась. Вероятно, все-таки это мнение было излишне категоричным. Даже если не отнести личные права к числу исключительных, нельзя, тем не менее, отрицать существующей между ними тесной связи, которая с переменной исключительным правом своего первоначального обладателя разрывается⁶⁷. По признаку наличия или отсутствия такой связи следует различать исключительные права, принадлежащие конкретному лицу *наряду с правами личными или без них*, т.е. *исключительные права, связанные с личными* (т.е. исключительные права, права, обладатель которых совпадает в одном лице с обладателем прав личных), и *исключительные права, не связанные с личными*⁶⁸.

812. Права креационные, регистрационные и пользовательские. С точки зрения основания своего первоначального возникновения различают исключительные права, возникающие из (1) факта *создания (creatio) произведений* и (2) акта *государственной регистрации* таких прав; соответственно, права первого типа (к числу которых относятся авторские и смежные) называются *креационными*, второго (патентные права) — *регистрационными*. К этим двум подразделениям классификации отдельные писатели добавляют третье: исключительные права, возникающие (3) из факта *использования* результата творческой деятельности, приобретшего некую известность, достаточную для того, чтобы во мнении публики этот результат творческой деятельности ассоциировался с данным лицом⁶⁹. Эту группу прав можно назвать *пользовательскими*; к ним традиционно относили право на фирменное наименование, а со времени вступления в силу норм § 4 гл. 76 ГК — еще и право на коммерческое обозначение⁷⁰.

☞ реализовано... самим автором запатентованного объекта (изобретателем). Относительно снятия этого недоразумения см. наши нижеследующие соображения.

67 См. также соображения* о смысле и целесообразности разграничения правоотношений в целом на первоначальные (возникающие «с нуля») и производные (возникающие «на базе» предшествующих правоотношений).

68 Таким образом, патентные права *самого изобретателя* (лица, которому принадлежат также личные (авторские) права на запатентованный объект) будут все-таки *первоначальными*; права же всех других патентообладателей (в том числе ставших ими на основании приобретенного от автора права на получение патента) — *производными*. Вот что значит правильно выявить критерий классификации.

69 Гражданское право : учебник / под ред. В. И. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. Ч. 3. С. 38.

70 Вообще же говоря, к их числу следует относить все права на средства индивидуализации, в том числе те, для охраны которых согласно действующему законодательству и международной практике требуется соблюдение регистрационного начала**. Подробнее об этом будет рассказываться ниже.

*см. п. 231, 235, 237—240, 256—259

**см. п. 462

К этой классификации нужно сделать несколько уточнений.

Во-первых, она не имеет универсального характера, ибо касается только *первоначальных* исключительных прав и не может быть распространена на права производные.

*см. п. 455—457

Во-вторых, ее критерием является, конечно, не основание возникновения прав, а *свойства их объектов**: легко заметить, что так называемый креативный характер признается за правами на *уникальные* результаты творческой деятельности, регистрационный — за правами на объекты *повторяемые*, а пользовательский — за правами на средства индивидуализации, т.е. *на блага, не являющиеся результатами творческой деятельности*, а лишь приравненные к ним по своему правовому режиму. В конечном счете именно свойствами нематериальных благ и определяются различия в основаниях их динамики.

В-третьих, пользовательские права в описанном понимании должны быть, конечно же, изъяты из числа исключительных — они относятся к разряду *личных* прав.

**см. сноски к п. 800 и 807

Наконец, следует поставить под сомнение правильность традиционного взгляда на основание возникновения так называемых креативных прав — мы уже упоминали**, что таковым следует признать не *факт создания* их объекта, а факт его *оглашения* или (говоря языком авторского права) *обнародования*. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен применительно к исключительным правам на уникальные объекты (правам авторским и смежным); здесь же достаточно вспомнить ход наших рассуждений о соотношении исключительных прав с фактической монополией как формой правовой охраны результатов творческой деятельности***: пока результат творческой деятельности (будь то ноу-хау, стихотворение, письмо, картина, мелодия или что-то другое — неважно) сохраняется в тайне, того блага, которое могло бы стать объектом исключительного права, попросту *не существует*; исключительное право, следовательно, просто не на что установить.

***см. п. 800

****см. п. 455—457

С учетом сказанного рассмотренная классификация должна быть преобразована в следующую: в зависимости от того, на какой объект**** — на произведение *уникальное* (формальной гражданско-правовой охраны) или *повторяемое* (произведение содержательной охраны) — устанавливаются исключительные права, таковые следует разделять на права, возникающие из фактов (1) *оглашения* (обнародования) и (2) *государственной регистрации* их объектов.

*****см. п. 197—199

813. Права индивидуальной и коллективной принадлежности. Подобно аналогичному разделению большинства иных субъективно-правовых форм*****, права исключительные также подразделяются на права *индивидуальные* и *коллективные*. Согласно п. 4 ст. 1228 ГК право на результат творческой деятельности, созданный совместным трудом нескольких физических лиц (граждан), именуемых соавторами, принадлежит им (соавторам⁷¹) совместно; очевидно также, что

71 Слово «соавторы» употреблено здесь в широком смысле. Оно обозначает понятие, куда наряду собственно с соавторами (обладателями авторских прав) входят также их сонаследники и другие сопреемники, соисполнители, сопроизводители (фонограмм), соизготовители базы данных, создатели и сопатентообладатели; специального

основанием возникновения исключительных прав совместной принадлежности могут стать *договоры*, в которых сторона приобретателя исключительного права, права на получение патента или лицензиата представлена несколькими лицами, а также *иные юридические факты* (в том числе принятие наследства, в состав которого входит исключительное право, несколькими наследниками). В отличие от права общей собственности, распадающегося на право общей *совместной* и общей *долевой* собственности*, исключительное право может находиться в состоянии *только совместной* (но не долевой!) *принадлежности нескольким лицам*.

*см. п. 758

814. Права инициативного и обязательственного происхождения. Принцип свободы творчества предопределяет факт создания большинства его результатов, которые создаются авторами *по их собственной инициативе* (посетила Муза — результат есть; не посетила — нет), а значит — за свой счет, на свой страх и риск. Стремление перенести последние (неприятные) моменты, казалось бы, неизбежно сопутствующие творческому процессу, на кого-нибудь другого, с одной стороны, и желание минимизировать зависимость авторов от пресловутых Муз (вдохновения) — с другой, предопределило существование обширной практики заключения договоров, согласно которым одно лицо (заказчик) приобретает право требовать (или, лучше сказать, ожидать) от другого (исполнителя) создания результата творческой деятельности определенного рода и вида (литературного произведения, иллюстрации, музыкального произведения, фотографии, изобретения и т.д.), а другое (автор) обязуется соответствующее произведение создать. Процесс творчества и его результат становятся объектами *обязательственных правоотношений*; творчество начинает составлять существо процесса исполнения обязательства. Исключительные права на произведения, созданные в порядке исполнения подобных «творческих» обязательств, вопреки указанию п. 3 ст. 1228 ГК, *не всегда изначально приурочиваются к их авторам*. Ответ на вопрос, к кому же они приурочиваются (в чьем лице возникают), определяется сообразно виду договора — основания возникновения творческого обязательства. Вот по этому критерию среди результатов творческой деятельности обязательственного происхождения различают *исключительные права на произведения, созданные в процессе исполнения*: (1) *обязанностей по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ* (ст. 772, 1297, 1371, 1462, 1476 ГК); (2) *обязанностей по договору авторского или иного заказа* (ст. 1288—1290, п. 1 ст. 1291, п. 3 ст. 1294, ст. 1296, 1372, 1431, 1463); (3) *трудовых обязанностей* — обязательств из трудовых договоров (так называемые *служебные произведения* — см. п. 3 ст. 1255, ст. 1269, 1295, 1297, 1320, п. 3 ст. 1345, ст. 1370, п. 2 ст. 1408, ст. 1430, п. 2 ст. 1449, ст. 1461, 1470); (4) *обязанностей по государственному или муниципальному контракту* (ст. 1298, 1373, 1432, 1464).

☛ Обозначения такого рода для организаций, совместно обладающих смежным правом на радио- или телепрограмму, нам неизвестно. Соавторы в широком смысле иначе могут быть названы *сообладателями* исключительных прав.

Приурочение исключительных прав на результаты творческой деятельности подчиняется особым правилам также и в том случае, когда такие результаты представляют собой элементы так называемой *единой технологии* «...гражданского, военного, специального или двойного назначения, созданной за счет или с привлечением средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации, выделяемых для оплаты работ по государственным контрактам, по другим договорам, для финансирования по сметам доходов и расходов, а также в виде субсидий» (ч. 1 ст. 1543 ГК). Существо этих правил см. в ст. 1544 и 1545 ГК, с одной стороны (права лица, организовавшего создание единой технологии), и в ст. 1546 Кодекса — с другой (о правах публично-правового образования, осуществлявшего финансирование процесса ее создания). Вообще же говоря, единая технология представляет собой частный случай так называемого *сложного объекта* — идеального объекта комплексного характера, включающего в себя несколько результатов творческой деятельности; согласно п. 1 ст. 1240 ГК исключительное право использования такого объекта возникает у лица, организовавшего его создание, на основании договоров с авторами произведений, входящих в состав такого объекта.

ГЛАВА 30

Авторское право

Основная литература

Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М., 1957 (рецензию см.: Социалистическая законность. 1959. № 6. С. 86–88); Бентли Н., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право / пер. с англ. В. Л. Вольфсона. СПб., 2004; Богуславский М. М. Вопросы авторского права в международных отношениях. Международная охрана произведений литературы и науки. М., 1973 (рецензию см.: Советское государство и право. 1974. № 4. С. 149–150; Правоведение. 1975. № 3. С. 138–139); Вейнке В. Авторское право: Регламентация, основы, будущее. М., 1979; Гаврилов Э. П. Советское авторское право: Основные положения. Тенденции развития. М., 1984 (рецензию см.: Правоведение. 1985. № 5. С. 88–89; Советская юстиция. 1985. № 3. С. 31; Советское государство и право. 1985. № 12. С. 136–138); Гордон М. В. Советское авторское право. М., 1955 (рецензию см.: Советское государство и право. 1956. № 7. С. 142–145; Социалистическая законность. 1956. № 8. С. 83–86); Дилленц В. Авторское право: Прошлое и настоящее. Что дальше? М., 1988; Дюма Р. Литературная и художественная собственность: Авторское право Франции. М., 1989/93 (рецензию см.: Советское государство и право. 1991. № 7. С. 152–154); Ионас В. Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1967; Он же. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972 (рецензию см.: Правоведение. 1974. № 1. С. 104–106); Кашанин А. В. [см. его статьи, указанные в основной литературе к гл. 29]; Кириллова М. Я. Развитие советского авторского права. Свердловск, 1982; Корецкий В. И. Авторские правоотношения в СССР. Сталинабад, 1959; Кузнецов М. Н. Охрана авторских прав в международном частном праве : учеб. пособие. М., 1986; Липчик Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр. М., 2002; Матвеев Ю. Г. Международная охрана авторских прав. М., 1987 (рецензию см.: Право-

ведение. 1990. № 6. С. 101–103); *Никитина М. И.* Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань, 1972; *Прудон П.* Литературные майораты: Разбор проектов закона, имеющего целью установить бессрочную монополию в пользу авторов, изобретателей и художников. СПб., 1865; *Раевич С. И.* Исключительные права. (Право на товарные знаки, промышленные образцы, изобретения. Авторское право.) М. – Л., 1926; *Савельева И. В.* Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М., 1986 (рецензию см.: Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1988. № 5. С. 85–86); *Сергеев А. П.* Авторское право России. СПб., 1994; *Он же.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М., 1996 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 1997. № 10. С. 19–20); *То же.* 2-е изд. М., 2000/01. С. 108–326, 689–701; *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. М., 1956 (рецензию см.: Советское государство и право. 1957. № 9. С. 139–142, 142–143); *Фёдоров А. Ф.* К вопросу об авторском праве на произведения литературные, художественные и музыкальные. Одесса, 1896; *То же* // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 68. Одесса, 1896. С. 441–478; *Хейфец И. Я.* Авторское право. М., 1931 (рецензию см.: Советское государство. 1932. № 5–6. С. 234–235); *Чернышева С. А.* Правоотношения в сфере художественного творчества. М., 1979 (рецензию см.: Советское государство и право. 1980. № 8. С. 150); *Чертков В. Л.* Авторское право в периодической печати. М., 1977/89; *Шахматов В. П.* Правовое регулирование творчества. Авторское право, часть особенная : методич. рекомендации. Красноярск, 1983; *Шершеневич Г. Ф.* Авторское право на литературные произведения. Казань, 1891 (рецензию см.: Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 9. С. 151–158).

§ 1. Понятие и содержание авторского права (п. 815—820)

815. Основные категории авторского права (автор, авторство, обнародование, права автора и авторское право). *Автором* называется физическое лицо (гражданин) — субъект юридически результативной творческой деятельности (п. 1 ст. 1228, ст. 1257 ГК). Иными словами, только творческая деятельность, приведшая к созданию охраняемого правом нематериального объекта — результата творческой деятельности (например, произведения науки, литературы или искусства)⁷², сообщает занимавшемуся ею гражданину статус *автора*. Такой факт реальной действительности, как творческое создание

*см. гл. 15

72 О понятии творческой деятельности и видах ее результатов*.

известным гражданином охраняемого правом идеального объекта, называется *фактом авторства* или просто *авторством*. Авторство относится к категории *юридических фактов* — оснований возникновения ряда *личных* (или, как их обыкновенно называют у нас, *личных неимущественных субъективных гражданских прав*⁷³ (п. 2 ст. 1228, ст. 1265—1269). Принято считать, что авторство также приводит к возникновению одного (содержательно многообразного, но все-таки единого) *исключительного права* (п. 3 ст. 1228, ст. 1270), хотя в действительности результат творческой деятельности получит статус охраняемого авторским правом произведения (а значит, и статус объекта исключительного права) не ранее, чем автор *обнародует* (предает гласности) существо такого результата⁷⁴. По мере наступления некоторых других юридических фактов у автора произведения могут возникать и *иные имущественные права*, в том числе ограниченные *вещные* (например, рассмотренное выше* право доступа), а также *обязательственные* (например, право на вознаграждение, право следования и др.). Все субъективные права, возникающие из факта авторства, с одной стороны, и сложного состава, в котором факт авторства соединяется с фактом обнародования и иными юридическими фактами (т.е. и личные права, и исключительное право, и все иные права во всей своей совокупности) — с другой, называются *правами автора*⁷⁵; исключительное же субъективное право — *авторским правом* (исключительным правом автора).

*см. п. 783

Принадлежность субъективного авторского права к категории исключительных** предопределяет следующую любопытную штуку: она означает, что субъективное авторское право является юридической формой общественного отношения, которого в реальной действительности... не существует! Если вопрос о понятии права собственности мы начинали рассматривать с установления соотношения понятий «собственность» (экономическое отношение) и «право собственности» (его юридическая форма), то поступить подобным образом в случае с авторским правом мы не имеем возможности. Экономическое отношение собственности означает власть лица над известной стоимостью, юридическое — такую форму этой власти, которая достигается при помощи власти над *носителем* этой стоимости — индивидуально определенной вещью, — естественные свойства которого исключают одновременного установления подобной власти со стороны другого лица или лиц. Отношений же подобной — монопольной, исключительной — власти над

**см. гл. 29

73 Они будут изучаться в надлежащем месте — среди других прав данного рода (личных прав).

74 Подробнее см. в следующем параграфе (о динамике авторского права).

75 Впрочем, п. 1 ст. 1255 ГК предлагает называть все вообще интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства авторскими правами (во множественном числе). Только в этом смысле, следовательно, и возможно подобное словупотребление.

результатами творческой деятельности не существует, по крайней мере с тех пор, как они оглашены (обнародованы). Напротив, применительно к результатам творческой деятельности складываются такие общественные отношения, существом которых является абсолютное хозяйственное господство над ними со стороны многих лиц, т.е. отношения, которые для вещей просто немыслимы. Само появление исключительных прав (и авторских в том числе) произошло для того, чтобы обособить результаты творческой деятельности, приурочив их к определенным субъектам, *подобно тому* как пространственно законченные и стабильные во времени материальные предметы (вещи) приурочены к ним естественным образом.

816. Определение авторского права. Опираясь на сведения, изложенные ранее*, следует определить *авторское право* как субъективное частное исключительное право на охраняемое законом произведение науки, литературы или искусства, состоящее из юридически обеспеченных возможностей (правомочий) осуществлять абсолютное (исключительное и независимое от иных (посторонних) лиц), фактическое и непосредственное господство над своим объектом посредством его воспроизведения или совершения действий, его предполагающих, в пределах, установленных законом.

Традиционно содержание непосредственного господства автора над произведением обозначается термином «*использование*»; выше, однако, мы уже установили, что более правильно усматривать существо исключительного права в *воспроизведении* (копировании⁷⁶, тиражировании или создании идеальных умозрительных образов) его объекта.

Принято также включать в состав субъективного авторского права возможность *распоряжения* его объектом; выше мы также установили, что такой взгляд по своей сути неправилен, поскольку объектом распоряжения является не результат творческой деятельности, а *само исключительное право автора* на него.

Наконец, нередко в содержание авторского субъективного права включают еще и возможность (правомочие) автора *запрещать использование произведения, являющегося объектом такого права, любым другим лицам*, требовать от них воздерживаться от посягательств на его право и от чинения препятствий к его осуществлению самим обладателем. В действительности запрет использования чужого произведения, охраняемого авторским правом, вытекает вовсе не из распоряжений и требований автора, а из указаний закона, конструирующих субъективное авторское право как *исключительное*, т.е. существующее в таких условиях, которые исключают признание аналогичных прав за другими лицами. Последние, следовательно, находятся отнюдь не в положении лиц, обязанных подчиняться авторским требованиям и запретам, а в состоянии, в котором им *не принадлежит права совершения тех действий, что составляют предмет авторских правомочий* (состоянии бесправия или отсутствия права).

⁷⁶ В этом смысле весьма точным является английское наименование авторского права сочетанием «*copy right*» (право копирования).

817. «Авторское право» или «авторские права»? Пункт 2 ст. 1270 ГК перечисляет ряд *юридических возможностей* по совершению разнообразных действий, которые, как принято считать, составляют *множество правомочий, из которых состоит одно субъективное авторское (исключительное) право*. В их число входят *правомочия* на (1) воспроизведение, (2) распространение экземпляров, (3) публичный показ, (4) импорт, (5) прокат, (6) публичное исполнение, (7) сообщение в эфир, (8) сообщение по кабелю, (9) ретрансляцию, (10) перевод или иную переработку, (11) практическую реализацию произведения, а также на (12) доведение произведения до всеобщего сведения. В то же время в литературе можно встретить взгляд, согласно которому речь идет не о *правомочиях* в составе одного единого авторского (исключительного) права, а о *нескольких* (в современных условиях — двенадцати) *самостоятельных субъективных исключительных правах автора* (*праве* на воспроизведение, *праве* на распространение, *праве* на публичный показ и т.д.). Пользуясь критериями, предложенными выше*, мы без труда установим правильность первой (кстати, воплотившейся не только в литературе, но и в законе) точки зрения, поскольку все перечисляемые в п. 2 ст. 1270 ГК юридические возможности: (1) имеют *одинаковое юридическое качество* (прежде всего они являются регулятивными и абсолютными); (2) принадлежат *одному субъекту* (автору или его правопреемнику); (3) имеют *один и тот же объект* (произведение⁷⁷); (4) возникают, изменяются и прекращаются *по одному и тому же основанию* (в силу одних и тех же юридических фактов); наконец, (5) все они служат делу максимально полного (исключительного, монопольного и всестороннего) удовлетворения *имущественного интереса* своего обладателя. Вне всякого сомнения, перед нами *единое субъективное право* сложной структуры и многопланового содержания.

*см. п. 223

Концепцию «единого авторского права сложной структуры и многообразного содержания» не следует абсолютизировать (переоценивать).

77 Этого обстоятельства не опровергает осуществленное применительно к некоторым из правомочий различие *оригинала* произведения, с одной стороны, и его *экземпляров* — с другой. Наличие у автора возможности доступа к чужому оригиналу созданного произведения свидетельствует о его *ограниченном вещном* (а не исключительном!) *праве* на материальный объект, в котором воплощен оригинал произведения (на вещь). Наличие же у автора возможностей разрешать или запрещать совершение с оригиналом или экземплярами произведения, ему не принадлежащими, таких, в частности, действий, как их распространение, импорт и сдача в прокат (т.е. действий, составляющих формы реализации собственниками правомочия *распоряжения* своими вещными правами), свидетельствует опять-таки не о том, что исключительные права устанавливаются не только на идеальные, но и на материальные объекты (вещи), но об установлении нашим законодательством известных *ограничений права собственности* на такие материальные объекты, которые воплощают в себе охраняемые авторским правом чужие произведения**.

**см. п. 783,
800 и 748,
778,
802.2 «б»,
820

Прежде всего ее действие ограничивается правомочиями *одного только имущественного содержания*. Правомочия *неимущественного* (точнее, *строго личного*) свойства, как-то правомочия авторства, авторского имени, обнародования и защиты репутации автора, в состав исключительного права не входят и входить не могут. Они, несомненно, принадлежат авторам произведений науки, литературы и искусства, но составляют содержание отдельных (самостоятельных) субъективных прав автора (личных прав). Одно и то же субъективное право может быть либо имущественным, либо неимущественным, но не тем и другим одновременно; соответственно, оно не может включать в себя одновременно и имущественные, и неимущественные правомочия, т.е. правомочия, служащие удовлетворению различных интересов.

Заслуживает поддержки мнение, в соответствии с которым при разрешении вопроса «Правомочия или права?» опираться на наше законодательство, использующее специальную юридическую терминологию бессистемно и неграмотно, было бы как минимум неблагоприятно. «...Законодатель использует термин “авторское право” в разных статьях закона в различном значении. Чаще всего им охватываются *все предоставляемые автору возможности* (см. еще раз определение в п. 1 ст. 1255 ГК. — В. Б.), в других случаях в него включаются некоторые авторские правомочия... иногда он служит для обозначения отдельных авторских прав... и т.д. Поэтому *содержание, которое вкладывает законодатель в данный термин, необходимо каждый раз устанавливать путем толкования закона*»⁷⁸ (первое выделение наше, второе — автора. — В. Б.). Это замечание, сделанное в эпоху действия прежнего законодательства, в полной мере сохранило актуальность и в современных условиях. Дополнить его можно разве только тем, что правильный ответ на вопрос «Правомочия или права?» является залогом законности совершения ряда юридических действий с исключительными правами⁷⁹.

Затем, далеко не всякое исключительное право включает в себя каждое из 12 правомочий, перечисленных в п. 2 ст. 1270 ГК; скорее даже наоборот — *ни одно исключительное право не может состоять из всех 12 возможностей одновременно*. Возможности, перечисленные в п. 2 ст. 1270 ГК, не императивны, как правомочия собственника, а альтернативны; выбор той или другой из них зависит от *естественных свойств произведения*, которое является объектом конкретного исключительного права⁸⁰. Основу перечня правомочий п. 2 ст. 1270

78 *Сергеев А. И.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд. М., 2001. С. 194.

79 Так, например, если мы признаем существование 12 самостоятельных исключительных прав автора, то мы должны будем допустить заключение аж *12 различных договоров об их отчуждении* (ст. 1285 ГК); если же мы ответим на наш вопрос в том смысле, что перед нами одно исключительное право, состоящее из 12 правомочий, то мыслим только один договор об отчуждении, предметом которого может быть только исключительное право в целом, право, состоящее из всех 12 правомочий. В такой ситуации отчуждение какого-то одного или нескольких из них (но не всех) будет подобно попыткам раздельного распоряжения правомочиями собственника (одному — владение, другому — пользование, а себе — распоряжение).

80 В этом смысле исключительное право логично составить всего лишь из двух правомочий: (1) на воспроизведение своего объекта (способами, совместимыми с его природой) и (2) на совершение действий, предпосылкой которых является воспроизведение*. Именно по этому плану мы будем строить наше дальнейшее изложение.

*см. п. 802

составляют, как это будет заметно всякому, кто потрудится «примерить» их к произведениям различных видов, действия, которые могли бы быть совершены по отношению к *литературным произведениям*, исключительное право на которые охватывает 11 (!) правомочий из 12 возможных⁸¹. По отношению к произведениям иных видов исключительные права чуть менее разнообразны: так, например, очевидно, что музыкальное произведение невозможно публично показать, произведение живописи или фотографии — публично исполнить; то и другое невозможно перевести (хотя можно переработать иным образом); только произведения архитектуры, дизайна, градостроительства и садово-паркового искусства предполагают такой способ использования, как практическая реализация; использование произведений на электронных и магнитных носителях, а также программ для ЭВМ и баз данных невозможно без применения соответствующих технических средств и т.п.

Наконец, необходимо отметить, что перечень правомочий, входящих в состав исключительного авторского права, *не является* (несмотря на «точку», его завершающую) *исчерпывающим*⁸². Такой вывод следует, во-первых, из п. 1 ст. 1270, где перечень способов использования произведений, содержащийся в п. 2 той же статьи, предварен эпитетом «*в том числе*», во-вторых, из «негерметичности» подавляющего большинства отдельных позиций этого перечня⁸³, а в-третьих, из смысла и назначения самого института авторского права, заключающегося в наиболее полной и всесторонней охране имущественных интересов лиц, творческим трудом которых созданы охраноспособные произведения (а ее никак нельзя будет считать ни полной, ни всесторонней, если посторонние лица смогут использовать произведение, нанося тем самым вред имущественным интересам автора). Можно вспомнить и о том, что развитие общественных отношений, науки,

81 За исключением правомочия *практической реализации*, которое может входить в состав исключительного права на произведение архитектуры, дизайна, градостроительства или садово-паркового искусства. Признание правомочия на практическую реализацию литературного произведения (исключительного права автора поступать в соответствии с рекомендациями, изложенными, допустим, в книге по кулинарии, медицине, юриспруденции и т.п.), привело бы к необходимости введения их патентно-правовой охраны — отсюда, между прочим, п. 3 ст. 1270 ГК.

Некоторое сомнение возбуждает также правомочие *публичного показа* литературных произведений (см., например: *Сергеев А. И.* Указ. соч. С. 198). На наш взгляд, ничего невозможного в использовании литературного произведения подобным способом нет, поскольку как его оригинал, так и его экземпляр (экземпляры), могут быть размещены в месте, открытом для свободного доступа публики (например, в витрине магазина или музея, на стенде выставки или ярмарки), а также продемонстрированы на экране в присутствии публики. Это и есть не что иное, как его публичный показ. Если уж и делать еще какие-то исключения, то обоснованными они могут стать, видимо, только применительно к таким (несколько необычным) «литературным произведениям», как *программы для ЭВМ*, публичный показ, публичное исполнение, передача в эфир или по кабелю которых действительно представить себе довольно трудно.

82 Пример полемики по этому вопросу см.: *Сергеев А. И.* Указ. соч. С. 195—198.

83 См. подп. 1 («...в том числе»), 2 («...ного отчуждения»), 3 («...любая демонстрация... с помощью... иных технических средств»), 6 («...и иных технических средств»), 7 («...в том числе»), 8 («...или аналогичных средств (в том числе...)»), 8.1 («...в том числе через спутник»), 9 («...любые... изменения, в том числе»).

техники и творчества не стоит на месте и в самом ближайшем будущем не исключено появление как новых способов извлечения имущественных выгод из традиционных произведений (самый известный пример — развитие телекоммуникационных технологий, приведшее к возникновению таких способов использования, как сообщение произведений в эфир, по кабелю, а также их доведение до всеобщего сведения посредством размещения в сети Интернет), так и появление новых видов самих произведений (фотографии, фильмы, программы для ЭВМ и др.).

818. Содержание авторского права. Правомочие на воспроизведение. К числу способов (или форм), которыми (в которых) может быть реализовано правомочие на воспроизведение объектов авторского права, относятся такие действия, которые перечислены в подп. 1, 3 и 5—11 п. 2 ст. 1270 ГК, а именно⁸⁴: его (1) воспроизведение в собственном (узком) смысле этого слова (материальное копирование); (2) публичные показ и исполнение; (3) сообщение в эфир или по кабелю (трансляция и ретрансляция); (4) доведение до всеобщего сведения; (5) переработка; (6) практическая реализация.

1. Правомочие материального копирования (воспроизведения в собственном смысле слова) означает изготовление *любых материальных носителей* (копий или экземпляров) *произведения* или, иначе, «...повторное придание произведению объективной формы, допускающей его восприятие третьими лицами»⁸⁵. При этом не имеет значения, воспроизводится ли произведение в *той самой* объективной форме, в которой оно выражено, или в какой-либо иной: так, например, копированием *книги* будет не только изготовление ее новых экземпляров типографским способом (допечатка тиража), но и *всякое вообще* ее воспроизведение, в том числе переписывание ее текста от руки и его перепечатка на пишущей машинке или на ЭВМ (персональном компьютере), ксерокопирование или сканирование страниц, их фотографирование или запечатление на видеопленку, чтение текста книги вслух со стенографической, аудио- или аудиовизуальной записью этого процесса и т.п.

Воспроизведение таким способом, который позволяет получить новый экземпляр произведения *в той же форме, какую имеет воспроизводимый экземпляр* (со всеми ее индивидуальными особенностями), называется его *репродуцированием* (см. п. 2 ст. 1275 ГК) или, иначе, *факсимильным* или *репрографическим* воспроизведением. В нашем примере с книгой репродуцированием будет ее типографская допечатка и ксерокопирование; сканирование, фотографирование, а также запечатление ее страниц на видеозаписи, как приводящие к созданию экземпляра в иной (электронной) форме⁸⁶, репродуцированием яв-

84 Перечисляются не по тому порядку, который дан в Кодексе, а по своему существу.

85 *Сергеев А. И.* Указ. соч. С. 219.

86 Однако последующая бумажная распечатка сканированных копий, фотографий или кадров видеозаписи будет репродуцированием.

ляться не будут. *Воспроизведение* же, тем не менее, и в этих случаях будет налицо, поскольку оно не исчерпывается *репродуцированием* (не сводится к нему). Неважно, что изготовленный экземпляр произведения по своим свойствам таков, что не имеет со своим прототипом ни общей формы, ни общих потребительских свойств (как, например, зарисовка или фотографирование сцен из спектакля или фильма, произведений скульптуры, архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства⁸⁷) — воспроизведение здесь несомненно.

Критерием состоявшегося воспроизведения в собственном смысле (копирования) считается наличие хотя бы одного вновь изготовленного *материального носителя произведения*. Подпункт 1 п. 2 ст. 1270 ГК уточняет, что воспроизведением считается всякая «...запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ»; следовательно, даже жесткий диск персонального компьютера (так называемый винчестер), содержащий, в числе прочих хранящихся на нем данных, запись охраняемого авторским правом произведения, рассматривается (в целях авторского права) как материальный носитель (экземпляр) произведения⁸⁸.

Предметом воспроизведения может быть как один из множества однородных экземпляров произведения, так и его единственный уникальный оригинал (картина, скульптура, архитектурное сооружение, произведение градостроительства, декоративно-прикладного или садово-паркового искусства и т.п.), в том числе и в том случае, когда право собственности на него принадлежит третьему лицу. Средством реализации авторского права на воспроизведение в последнем случае является так называемое *право доступа к произведению* — ограниченное вещное право*.

*см. п. 783

Копирование произведения может преследовать различные цели. Изготовление на территории РФ или импорт (ввоз) в Россию такого количества экземпляров произведения, которого (судя по характеру произведения) достаточно для удовлетворения в нем разумных потребностей публики, образует необходимую предпосылку его распро-

87 Это и есть упомянутый Кодексом случай «...изготовления... в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения»; примером обратной ситуации — «...изготовления в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения» — может служить случай изготовления произведения скульптуры, архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства по его наброску, эскизу, зарисовке, фотографии; сопровождаемые записью театральная постановка или киноинсценировка сцен, описанных в литературном произведении или изображенных в произведениях живописи и т.п.

88 Исключение составляет случай так называемого кэширования — такой краткосрочной с точки зрения времени своего существования записи произведения в оперативную память ЭВМ, которая «...носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения» (подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК). Самыми известными (и наглядными) примерами кэширования могут служить случаи загрузки в память пользовательского компьютера страниц Интернет-сайтов, в том числе читаемых с них текстов, просматриваемых на них фотографий и иных изображений, прослушиваемых музыкальных файлов, запускаемых программ для ЭВМ, доступных в онлайн режиме сведений, которые хранятся в базах данных и т.п.

странения среди неопределенного круга лица — *опубликования*. Правомочие опубликования произведения ни нынешним ГК, ни прежде действовавшим законодательством в составе исключительного права автора специально не выделяется. Нам такое решение представляется вполне обоснованным, ибо опубликование произведения — доведение его до сведения неопределенного круга лиц — представляет собой не какое-то особенное действие автора, но юридически значимое фактическое состояние, которое может быть результатом реализации различных авторских правомочий: (1) воспроизведения и распространения, (2) импорта и распространения, (3) публичного показа, (4) публичного исполнения и (5) доведения до всеобщего сведения.

2. Правомочие публичного показа или исполнения представляют собой две стороны одной медали, которая может быть названа *представлением* или *демонстрацией произведения публике* таким образом, чтобы у представителей публики была возможность его восприятия (подп. 3 и 6 п. 2 ст. 1270 ГК). Процесс *непосредственного доведения произведения до публики*, не соединенный с привлечением для этой цели каких-либо лиц (исполнителей), называется его *показом*. Показ обеспечивает, как правило⁸⁹, *только зрительное восприятие*; его предметом, следовательно, могут стать любые произведения, зафиксированные «в вещах» (на материальных носителях), как существующие независимо от чьих-либо действий. Таковы литературные произведения (рукописи, редкие издания, письма, надписи, автографы, исторические документы и т.п.), произведения живописи, графики, фотографии, скульптуры, градостроительства, декоративно-прикладного искусства, дизайна, садово-паркового искусства, ландшафтного дела, картографии и т.п. Процесс же, обеспечивающий *опосредованное зрительное и (или) слуховое восприятие произведения*, выражаемое действиями определенных лиц (исполнителей), принято называть *исполнением*. Исполнено может быть все то, представление о чем может быть создано доступным наблюдению действием и различимым для человеческого уха звуком, в том числе всякое литературное, музыкальное и хореографическое произведение, песня, танец, балет, театральная постановка, пантомима, представление, шоу, инсценировка, цирковой номер, аудиовизуальное произведение — художественный или анимационный (озвученный мультипликационный) фильм⁹⁰ и т.п.

В противовес правомочию *материального копирования* правомочие публичного представления (демонстрации) произведения можно назвать правомочию *идеального копирования*, поскольку восприятие демонстрируемого или исполняемого произведения, будучи осуществленным, вызывает *создание идеальных «слепков» (копий) с произведения в сознании (мыслях) конкретных воспринимающих его лиц*,

89 Исключения см. в следующей ссылке.

90 От аудиовизуального произведения в строгом смысле слова следует отличать (1) «немой» мультипликационный и (2) документальный фильмы, а также (3) видеозаписи (репортажи, интервью и т.п.), (4) диафильмы, (5) слайд-шоу, (6) отдельные кадры аудиовизуальных произведений — в таких «произведениях» (несомненно, охраняемых авторским правом) нет актерской игры (исполнения); таковые, следовательно, могут быть предметом публичного показа, но не исполнения.

которые, облекая свои впечатления в словесную или иную объективную форму, распространяют таковые, создавая тем самым *известное представление* о произведении у лиц, не являвшихся участниками его непосредственного восприятия. Такое представление может приближаться к действительности (расходиться с нею) в различной — большей или меньшей — степени; в непосредственной зависимости от того, каким (насколько точным и благоприятным) будет это представление, будет находиться уровень внимания со стороны публики к этому (а возможно, и к другим) произведению соответствующего автора. От уровня же такого внимания (спроса) напрямую зависит уровень авторского дохода от распространения экземпляров произведения. Вот почему (на первый взгляд чисто технические, организационные) вопросы о том, представлять ли свое произведение на суд публики и если делать это — то где, когда, каким образом, кого на такую демонстрацию приглашать и т.п., для большинства авторов становятся столь же принципиальными, сколь и вопросы, касающиеся материального копирования их произведений. Кроме того, уровень развития современной техники таков, что позволяет *записать* процесс представления (демонстрации) любого сколь угодно сложного произведения, в каких бы неблагоприятных условиях он ни происходил, т.е. создает *возможность его материального копирования*. Определить условия его законности или организационно-технические средства, ему препятствующие, — также прерогатива автора.

Показ и исполнение считаются публичными, если они осуществляются либо (1) «в месте, *открытом для свободного посещения*», либо (2) «в месте, где присутствует *значительное число* лиц, не принадлежащих к *обычному кругу семьи*». Эпитеты «открытое» и «свободное» не следует воспринимать как синоним «для всех доступное бесплатно»; может быть, конечно, и так (например, при чтении поэтом своих стихотворений на улице или в парке), но это не обязательно. Публичными будут показ и исполнение на выставках, вернисажах, в салонах, клубах, концертных залах, театрах, кинотеатрах, на стадионах, иных спортивных сооружениях (например, в бассейнах), в цирках, зоопарках, музеях, заповедниках, ботанических садах — словом, в местах, доступ в которые хотя может быть и платным (и в этом смысле не вполне свободным), но *способностью к приобретению права на который принадлежит всякому и каждому*. Отличительной чертой места платного публичного показа или исполнения является, стало быть, публичное распространение билетов на соответствующие мероприятия (путем свободной продажи, подписки, через предприятия и организации и т.п.). «Значительным» следует считать такое количество лиц, которого (судя по условиям показа или исполнения) достаточно для того, чтобы распространить впечатления от такого показа (исполнения) среди неопределенного круга лиц таким образом, чтобы автор в течение разумного срока⁹¹ мог бы получить отзывы о своем произведении (как сейчас говорят, «обратную связь») от лиц, не присутствовавших на показе (исполнении) и не принадлежащих к обыч-

91 Того, в продолжение которого произведения соответствующего рода и вида обыкновенно получают отклик в публике.

ному кругу семьи. Вопрос о том, кто принадлежит к «обычному кругу семьи», должен решаться всякий раз индивидуально, применительно к конкретному автору (для кого-то этот «круг» будет исчерпываться супругом, у кого-то в него попадут также родители и дети и т.д.).

Последний момент, который должен быть отмечен в связи с правомочием на публичное представление произведения, заключается в том, что такое представление считается состоявшимся также и в том случае, когда оно воспринимается не только непосредственно, но и *с помощью технических средств*, т.е. в ходе радио-, теле- или web-трансляции, причем независимо от того, воспринимается ли произведение такими слушателями и зрителями одновременно с его фактической демонстрацией или нет. Надобности в установлении того, что подобная трансляция кем-то *реально воспринималась*, нет: достаточно, чтобы существовала *сама возможность* ее восприятия (а значит, и записи — материального копирования).

3. Правомочие сообщения в эфир или по кабелю (трансляции и ретрансляции)⁹² представляет собой *самостоятельный способ идеального копирования произведения*, приводящий к возможности создания идеальных «слепков» с произведения в сознании радиослушателей и телезрителей (т.е. значительно более широкой аудитории, чем круг лиц, имеющих возможность присутствия при непосредственном публичном показе или исполнении), а также возникновению вероятности (перспективы) его материального копирования. Теоретически с сообщением, переданным в эфир или по кабелю, может ознакомиться каждый желающий; отсюда обобщенное наименование данных правомочий — *права сообщения произведений для всеобщего сведения*. Насколько эта возможность реализуется фактически, это вопрос юридически безразличный. Важно, что публично показываемое или исполняемое произведение *было сообщено* (транслировано или ретранслировано, т.е. сообщено в виде передачи иного процесса сообщения в эфир или по кабелю) *в эфир* или *передано по кабелю*, услышал ли кто-то это сообщение — неважно; важно то, что кто-нибудь его *мог услышать* (подп. 7, 8 и 8.1 п. 2 ст. 1270).

92 С технической точки зрения сообщение для всеобщего сведения осуществляется (в самом упрощенном и обобщенном виде) следующим образом. Зрительные и (или) звуковые элементы, составляющие произведение, воспринимаются специальными техническими устройствами — светочувствительными матрицами (световые колебания) и микрофонами (звуковые колебания). Затем с помощью еще одного вида технических устройств (рекордеров или модуляторов) воспринятые приборами световые (звуковые) волны преобразуются в электромагнитные колебания такой (более высокой) частоты, которая допускает возможность их непосредственной передачи по кабелю (т.е. по проводу, телефонному или опτικο-волоконному кабелю) с помощью передатчиков. Для передачи таких сигналов в эфир (в пространство) их необходимо преобразовать (опять же с помощью модуляторов) в электромагнитные колебания еще более высокой частоты — радиоволны; устройства, передающие радиоволны, называются излучателями или антеннами. Передающие антенны могут находиться как на Земле, так и в космосе (на искусственных спутниках); устройства кабельного вещания, ясное дело, только на Земле. Распространяемые таким образом электромагнитные колебания и радиоволны улавливаются при помощи принимающих технических устройств (аппаратов телефонной, телеграфной и иной проводной связи; антенн радио- и телеприемников) и, будучи преобразованными (раскодированными) с помощью средств декодирования, передаются в динамики и на экраны (в приемники) в виде прежде закодированных звуковых и зрительных элементов произведения.

Указание ГК на то, что сообщение кодированных сигналов признается сообщением в эфир (или по кабелю), только в том случае, «...если средства декодирования предоставляются неограниченному кругу лиц организацией эфирного (кабельного) вещания или с ее согласия», нужно понимать следующим образом. Если некто желает передать в эфир или по кабелю какое-либо охраняемое авторским правом произведение, но при этом не хочет, чтобы такая передача рассматривалась как сообщение произведения для всеобщего сведения (в смысле ГК), то ему следует вести вещательную деятельность с использованием радиоволн или электромагнитных колебаний такой частоты, которые могут быть приняты и декодированы *только специальной аппаратурой, имеющейся у того ограниченного круга лиц, которым предназначается соответствующая передача*. Если, к примеру, такое сообщение будет перехвачено и расшифровано посторонним лицом при помощи иной (например, незаконно приобретенной или самодельной) аппаратуры, оно все же не будет считаться сообщением произведения для всеобщего сведения и, следовательно, не будет нарушением авторского права на него. Передавая же произведения с использованием таких сигналов, которые могут быть расшифрованы бытовыми электронными устройствами, приобретенными легально (у находящихся на территории РФ торговых организаций или ввезенные на территорию РФ из-за рубежа), вещательная организация уже никак не сможет сослаться на свое нежелание сообщать произведение для всеобщего сведения.

4. Правомочие доведения до всеобщего сведения означает воспроизведение произведения на таком материальном носителе, как жесткий диск (запись его в долговременную «память») компьютера (сервера), включенного с помощью передатчика радиоволн или электромагнитных колебаний в единую мировую электронную сеть Интернет и имеющего уникальный электронный адрес (IP-адрес), обращение к которому посредством электронной связи позволяет получить доступ к этой копии произведения «...любому лицу... из любого места и в любое время по собственному выбору» (подп. 11 п. 2 ст. 1270). Чтобы в полной мере оценить разницу между институтами *сообщения* (в эфир или по кабелю) и *доведения до всеобщего сведения* (путем «выкладывания» в Интернет) обратим внимание буквально на несколько обстоятельств.

Если *сообщение* для всеобщего сведения создаст такую возможность для ознакомления с произведением, которая существует в продолжение довольно короткого времени (пока длится трансляция), то *доведение до всеобщего сведения* создает такую возможность, которая существует *во всякий момент времени в течение срока, который может быть сколь угодно длительным*. Это обстоятельство превращает того, кто желает ознакомиться с произведением, из пассивно ожидающего соответствующей радио- или телепередачи в субъекта, осуществляющего активный поиск места постоянного хранения соответствующего произведения и получающего доступ к нему *исключительно по своей собственной инициативе*.

Затем, даже если трансляция передачи в эфир или по кабелю будет записана, такая запись (если только не начать ее тиражировать) может быть предоставлена для ознакомления весьма ограниченному кругу

лиц. Иначе обстоит дело с произведением, выложенным в Интернет: помимо того что становится возможным неограниченный во времени доступ к нему, создается возможность его копирования неограниченным числом лиц, в том числе с последующим воспроизведением на иных серверах. В результате даже удаление произведения с первоначального сервера или утрата им работоспособности почти никогда не лишат публику возможности иметь доступ к этому произведению в виде автоматически сохраненных копий web-страниц, а также к произведению, размещенному на других серверах.

Наконец, стоимость получения доступа к произведению, размещенному в Интернете, стоимость самого его размещения (хостинга), а также его копирования несоизмеримо низки в сравнении со стоимостью качественной записи эфирной или кабельной трансляции (не говоря уже о стоимости качественного бумажного тиражирования), что позволяет рассматривать Интернет как такой способ ознакомления с произведением, который доступен *практически всем людям, живущим на Земле*, независимо от места проживания (нахождения), социального и имущественного положения.

Интернет, как можно понять из сказанного, представляет собой такую технико-социальную среду, в которой авторское право могло бы выполнять свою функцию (приурочивать юридическую монополию на произведения науки, литературы и искусства к определенным лицам) *только при содействии известных программных и технических средств* (общественные отношения по применению которых, кстати сказать, сами нуждаются в специальной гражданско-правовой регламентации⁹³). Отсутствие таких средств или их неэффективность существенно подрывает самые основы авторского права на произведения, хотя бы однажды попавшие на какой-нибудь сервер, являющийся «узлом» Всемирной Паутины⁹⁴.

5. Правомочие перевода или другой переработки сводится к исключительным возможностям осуществлять такую переработку (создавать производные произведения) и использовать их, а также разрешать или запрещать такие действия (переработку и использование ее результатов) другим лицам (подп. 9 п. 2 ст. 1270). В литературе совершенно справедливо отмечалось, что «...фактически право на перевод сводится к праву давать согласие на использование перевода. Запретить перевод произведения в целях личного использования автор не может ни фактически, ни юридически»⁹⁵; что «...использование

93 Попытка вписать такое регулирование в рамки классического авторского права (ст. 1299 ГК) не может не вызвать ничего, кроме изумления: ничего общего с правами автора закрепленные в подобных нормах «возможности», конечно же, не имеют.

94 Существует даже мнение, согласно которому размещение произведения в Интернете «...является, скорее всего, действием по распоряжению правом на произведение: оно ведет к тому, что право владения автора прекращается, а произведение становится известным неопределенному кругу лиц» (Толстой В. С. Гражданское информационное право. М., 2009. С. 89). Если под «правом владения автора» подразумевается исключительное авторское право, то сказанное, конечно же, неверно: право это не прекращается, но в значительной степени обесмысливается теми фактическими возможностями по использованию произведения, которые создаются благодаря его доведению до всеобщего сведения.

95 Сергеев А. П. Указ. соч. С. 229.

произведения для создания на его основе производного произведения само по себе не является и не может являться использованием первоначального произведения»⁹⁶. В принципе сказанное относится к иным способам переработки произведений, хотя и в несколько меньшей степени, поскольку иные способы переработки (переработка повести или романа в пьесу или сценарий художественного фильма (либо наоборот), экранизация, анимация или театральная (сценическая) постановка, осуществленные «по мотивам» одного или нескольких литературных произведений, создание аранжировок, вариаций, попури и фантазий на темы музыкальных произведений, модификация программ для ЭВМ⁹⁷ и т.п.) не требуют столь специализированных навыков, какими должны обладать профессиональные переводчики, а потому зачастую осуществляются самими авторами произведений⁹⁸.

Авторское согласие на осуществление переработки само по себе не подразумевает его согласия и на ее использование: оно может касаться *только конкретной (уже осуществленной) переработки* и не может иметь в виду переработку *будущую*. Даже при том что таковая осуществляется профессионалом, пользующимся полным доверием автора, нет и не может быть гарантий того, что произведение, которое станет результатом такой переработки, будет в полной мере соответствовать авторскому замыслу. Об этом с уверенностью можно судить только после того, как переработка реально осуществлена.

6. Правомочие практической реализации включается в состав авторского исключительного права только лишь произведения дизайнерского, архитектурного, градостроительного и садово-паркового искусства и представляет собой юридическую возможность создания реального (предметного) образа (сленка) с произведения (подп. 10 п. 2 ст. 1270), т.е. фактически частный случай его *воспроизведения*⁹⁹. Особенности дизайнерских, архитектурных и градостроительных проектов, а также эскизов произведений садово-паркового искусства таковы, что предполагают их *практическое (натурное) воплощение*. Несанкционированное размножение (копирование) чертежей, составляющих, скажем, архитектурный проект, или рисунков, отражающих специальные свойства произведения дизайна, будет нарушением авторского права *на произведения графики* (чертежи или рисунки), но не на соответствующий проект. Однако несанкционированное изготовление предмета авторского дизайна, возведение постройки по чужому архитектурному или градостроительному проекту, разбивка клумб, стрижка деревьев и кустарников по авторским образцам —

96 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой ГК РФ (постатейный). М., 2009 (п. 16 комментария к ст. 1270). Использован текст, содержащийся в БД «КонсультантПлюс».

97 К модификации не относятся случаи адаптации — приспособления программ для ЭВМ и баз данных для обеспечения их работоспособности на конкретном оборудовании или в сочетании с конкретными программами определенного пользователя.

98 Исключения составляют карикатуры, шаржи и пародии, само существо которых предполагает их выполнение другими (кроме автора первоначального произведения) лицами.

99 В форме изготовления в трех измерениях двух- или трехмерного произведения — чертежа или макета (проекта).

все это будет нарушением авторского права *на соответствующий проект*. Можно сказать, что авторское право охраняет *не саму по себе форму* произведения дизайнерского, архитектурного, градостроительного и садово-паркового искусства, но делает это *в связи с тем содержанием*, которое ее наполняет. Именно по этой причине «центром тяжести» исключительного права автора данных типов произведений становится правомочие их практической (содержательной) реализации; этот тип исключительного права представляет собой *ярко выраженное исключение из общего принципа п. 3 ст. 1270 ГК*, согласно которому «...практическое применение положений, составляющих содержание произведения... *не является* использованием произведения...».

Рассмотренной особенностью вполне объясняется и оправдывается вынесение норм о содержании авторского исключительного права на произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства в отдельную ст. 1294 ГК, определяющую особенности использования таких произведений. К числу таких особенностей нормы данной статьи относят возможности автора «...требовать от заказчика архитектурного, градостроительного или садово-паркового проекта предоставления права на участие в реализации своего проекта, если договором не предусмотрено иное» (п. 3 ст. 1294) и по выполнении такого требования — принимать участие (1) в разработке документации, необходимой для практической реализации (создания) своего произведения, а также (2) в процессе самой такой реализации путем «...осуществления авторского контроля за разработкой документации... и... авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта» (п. 1 и 2 указ. статьи). Автор вправе и сам заниматься самостоятельной практической реализацией, но на практике это, конечно, почти не встречается, поскольку такой процесс обыкновенно предполагает высокие затраты времени, труда и капитала, а также требует наличия специальных навыков, т.е. ресурсов, которыми авторы обычно не располагают.

Исключительное право авторов произведений архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства *не подвержено эффекту исчерпания* *случаем его первой законной практической реализации*. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1294 ГК использование соответствующего проекта для реализации «...допускается только однократно, если иное не установлено договором, в соответствии с которым создан проект». Более того, рассматриваемое исключительное право простирает свое действие несколько далее собственно проекта, поскольку распространяется не только на него, но и на «...выполненную на его основе документацию для строительства»: как и сам проект она может быть использована повторно *только с согласия автора проекта*, независимо от того, кем эта документация разработана и в чьей собственности она (как вещь) находится. Исключительное право становится основанием возникновения и условием существования *вторичного права автора* разрешать или запрещать использование по назначению такой вещи, как проектная (строительная) документация¹⁰⁰.

*см. п. 820

100 Специально здесь не рассматривается; в целом оно аналогично правомочию автора контролировать сдачу экземпляров его произведения в прокат*.

7. Совершенно особым содержанием характеризуется исключительное авторское право на **топологии интегральных микросхем***. Оно определяется отнюдь не по нормам рассмотренной только *см. п. 461.2 что ст. 1270 ГК, но на основании *специальных предписаний*, содержащихся в гл. 74 Кодекса¹⁰¹, и, в частности, ст. 1454, описывающей содержание исключительного права автора топологии с помощью термина использование. Этим термином обозначается, однако, понятие совсем другого, значительно более узкого содержания, чем то, что вкладывается в него ст. 1270. А именно: использованием топологии интегральной микросхемы признается, во-первых, ее *воспроизведение* путем создания на основе топологии или любой ее оригинальной части хотя бы одной интегральной микросхемы (электронного устройства)¹⁰² и, во-вторых, *ввоз на территорию РФ или введение в гражданский оборот* либо самой топологии, либо созданных в соответствии с ней интегральных микросхем, либо содержащих такие микросхемы электронных устройств, причем то и другое должно осуществляться *в целях извлечения прибыли*.

819. Содержание авторского права. Правомочия распространения и импорта в целях распространения. Решение вопроса о распространении экземпляров произведения — безразлично, изготовлены ли они в России или импортированы на ее территорию — признается *исключительной прерогативой автора* (подп. 2 и 4 п. 2 ст. 1270 ГК). *Осуществлять распространение экземпляров своего произведения любыми способами вправе только автор*; другие лица вправе делать это *только с согласия автора*. Таким образом, в содержание права автора на распространение экземпляров произведения входит (1) *возможность собственно их распространения своими активными действиями*, а также (2) *возможность разрешать либо запрещать такое распространение другим лицам*, включая собственников планируемых к распространению экземпляров произведения¹⁰³.

101 Это означает, что общие положения об авторских правах, составляющие гл. 70 ГК, если и могут быть применены к отношениям по поводу топологий интегральных микросхем, то лишь в той мере, в какой эта возможность не исключена нормами гл. 74. Такой технический прием законодательного регулирования (равно как и некоторые его содержательные особенности) не может и не должен служить основанием к выводу о том, что топологии интегральных микросхем являются объектами каких-то особых исключительных прав.

102 ГК говорит об использовании топологии путем ее «включения в интегральную микросхему». В буквальном своем понимании это выражение очевидно бессмысленно, потому что такое идеальное понятие, как «...пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними» (а именно так и определяется топология согласно п. 1 ст. 1448 ГК), не может быть включено в такой (вообще материальный) объект, как интегральная микросхема. С тем же успехом можно сказать о включении в летательный аппарат его чертежей и иной сопроводительной к нему документации. Правильно говорить о создании интегральной микросхемы *по топологии* или *в соответствии с ней* (постройке летательного аппарата по чертежам или в соответствии с документацией).

103 Последняя возможность должна быть признана *вторичным правом*, в настоящем параграфе рассмотрению не подлежащим.

*см. п. 818.1

Воспроизведение в собственном смысле слова (копирование или изготовление экземпляров произведения*) никогда не бывает самоцелью: случаев, в которых оно вызывается потребностями самого лица, осуществляющего копирование, нам неизвестно. Поэтому кажется вполне допустимым категорическое утверждение, в соответствии с которым *изготовление экземпляров произведения осуществляется в целях их последующего распространения*, обычно среди *заранее неопределенного* круга лиц¹⁰⁴.

**см. п. 820

Вопроса о том, какими способами может осуществляться распространение произведений, Кодекс не поднимает, из чего можно заключить, что имеется в виду распространение любыми законными способами — путем купли-продажи, мены, дарения, сдачи в безвозмездное пользование и др. Исключением являются действия, составляющие (по мнению законодателя) предмет отдельных авторских правомочий, как-то уже рассмотренные прежде публичное исполнение и показ, сообщение в эфир или по кабелю, а также доведение до всеобщего сведения. Особое юридическое значение придано Кодексом такому гражданско-правовому средству, как *сдача оригинала или экземпляров произведения в прокат или в наем***.

Ту же цель — *распространение* экземпляров произведения¹⁰⁵ — может иметь и их *импорт* — ввоз на территорию РФ экземпляров, изготовленных за границей. Однако импорт (в отличие от копирования) не всегда осуществляется в целях распространения; так, гражданин, ввезший в Россию приобретенные им за рубежом экземпляры каких-нибудь произведений, охраняемых российским авторским правом, для личного пользования, деяния, предусмотренного подп. 4 п. 2 ст. 1270 ГК, не совершает.

Выделение особого правомочия на импорт экземпляров произведения объясняется тем, что их изготовление (копирование произведения) может быть осуществлено на территории такого государства, законодательство которого не охраняет прав российских авторов и, следовательно, само по себе копирование не будет нарушением таких прав. Вместе с тем с момента завершения их импорта — ввоза таких экземпляров на таможенную территорию РФ — в целях распространения их нарушение будет налицо, если на такой импорт не было (не будет) получено согласия автора. В этом смысле изучение правомочия на импорт было бы логично объединить с изучением правомочия копирования: то и другое представляют собой способы «вброса» в гражданский оборот на территории РФ известного количества экземпляров произведения; способы создать то, что в дальнейшем ста-

104 Исключение составляют периодические и иные специализированные издания, реализуемые *исключительно* по подписке. В подобных случаях заранее определенным является не только количество экземпляров произведений, но и круг лиц, имеющих право таковые приобрести; можно, следовательно, говорить и о случаях распространения среди заранее известного круга приобретателей.

105 Предметом импорта могут выступать согласно подп. 4 п. 2 ст. 1270 ГК не только экземпляры произведения, но и его оригинал. В принципе это правильно, поскольку российское авторское право охраняет исключительные права авторов — граждан Российской Федерации *во всех случаях*, в том числе и тогда, когда дело касается произведений, созданных или обнародованных ими *за границей* (см. подробнее подп. 2 п. 1 ст. 1256 ГК, а также п. 821 и 822 настоящей главы***).

***см. п. 821, 822

нет предметом распространения. Однако поскольку (как было только что объяснено) такой импорт имеет смысл осуществлять только из стран, не признающих прав российских авторов на копирование, и, следовательно, из стран, по законодательству которых изготовление экземпляров (копирование), хотя бы и осуществленное без согласия автора, нарушением исключительного права не является, мы сочли возможным рассмотреть правомочие на импорт экземпляров вместе с правомочием на их распространение — деянием, которое становится незаконным не только будучи совершенным, но и тогда, когда налицо лишь покушение на него, — *импорт*, осуществляемый *в целях распространения*.

820. Право сдачи произведения в прокат. Правомочие сдачи в прокат (точнее говорить о сдаче *в наем*¹⁰⁶) означает предоставление собственником оригинала или экземпляра произведения возможности его использования способом, сообразным со свойствами того материального носителя, в котором воплощено произведение, другому лицу за плату по договору аренды (имущественного найма) (подп. 5 п. 2 ст. 1270 ГК). О данном правомочии как отдельном секундарном праве, обременяющем собственников экземпляров произведений (а вовсе не об элементе исключительного права), уже говорилось выше (п. 748, 778 и 802 Учебника). Выделение такой возможности в отдельное авторское правомочие обусловливается, по всей видимости, тем, что к ней *не применяется принцип исчерпания*, закрепленный ст. 1272 ГК¹⁰⁷; даже в том случае, когда речь идет

106 Буквальное толкование выражения «сдача в прокат» будет подразумевать лишь такую сдачу произведения в наем, которая осуществляется гражданином-предпринимателем или организацией в качестве предпринимательской деятельности (§ 2 гл. 34 ГК). Оснований для такого ограничения, конечно, нет. Думается, что говоря о сдаче *в прокат* (а не в наем), тем самым хотят подчеркнуть, что данное действие не равнозначно публичному показу или исполнению произведения, хотя бы и платному. Так, передача диска с записью фильма гражданину для домашнего просмотра за плату будет сдачей экземпляра аудиовизуального произведения в прокат, но публичная платная демонстрация содержащейся на диске записи (например, в кинотеатре, зале ожидания, комнате отдыха, поезде, самолете и т.п.) — нет. Из сказанного ясно, что сдача *в прокат* подразумевает передачу экземпляра произведения не просто *в аренду*, но во *владельческую аренду**.

*см. п. 778

Спорным является вопрос об исчерпании права автора по *сдаче экземпляров произведения*, правомерно введенных в гражданский оборот, в *безвозмездное пользование* (в *ссуду*). Толкование от противного нормы п. 2 ст. 1274 ГК приводит к выводу о том, что такое исчерпание имеет место *только в отношении библиотек*. Иные лица отдавать произведения в безвозмездное пользование без согласия автора не вправе.

107 В Законе РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» сдача в прокат рассматривалась как способ распространения произведения, в связи с чем в норме, устанавливающей принцип исчерпания авторских прав, приходилось уточнять, что таковой не действует применительно *к одному из случаев распространения*, а именно к распространению произведения путем сдачи его оригинала или экземпляра в прокат. Ныне действующая ст. 1272 ГК по-прежнему говорит об исчерпании авторского правомочия распространения, но не содержит исключения, касающегося проката. Такое исключение теперь не нужно именно тому, что сдача произведения в прокат не рассматривается более как способ его распространения. ☞

об экземпляре произведения, правомерно введенном в гражданский оборот (законно и добросовестном приобретенном каким-либо частным лицом), его собственник не может единолично решить вопроса о предоставлении такого экземпляра в возмездное пользование — для того чтобы решение собственника о таком предоставлении было законным, оно должно опираться на *положительно выраженное согласие автора*.

Посредством сдачи в прокат чаще всего распространяются произведения, выраженные в форме аудио- или видеозаписей, однако нет ничего невозможного и в том, чтобы предоставить за плату, скажем, книгу (для чтения), партитуру (для использования в процессе исполнения музыкального произведения), картину или скульптуру (для оформления помещения), произведения живописи и графики (в оригинале или репродукциях) или фотографии (для просмотра) и т.п. Процесс законного использования экземпляра произведения в подобных случаях таков, что к созданию новых экземпляров, воплощенных на иных материальных носителях, не приводит и, следовательно, воспроизведением в строгом смысле слова не является. Вместе с тем сдача произведения в прокат осуществляется таким образом, что предмет сделки (материальный носитель — экземпляр произведения) передается *во владение* нанимателя (арендатора); это обстоятельство создает фактическую возможность для последнего копировать произведение (хотя бы и незаконным образом); кроме того, законное использование произведения, взятого в прокат, приводит (подобно его публичному исполнению или показу) к созданию идеального «отпечатка» (образа, слепка) с произведения в сознании (мыслях) лица.

§ 2. Пределы авторского права (п. 821—826)

821. Территориальный предел. Всякие вообще законодательные нормы любого государства действуют (1) на территории соответствующего государства (в отношении любых, находящихся на его территории лиц, независимо от гражданства) (см. подп. 1 п. 1 ст. 1256 ГК) и (2) в отношении граждан этого государства (где бы они не находились) (см. подп. 2 п. 1 ст. 1256). Однако для законоположений об исключительном авторском праве всеми государствами практически

☞ В еще более раннем законодательстве право сдачи экземпляров произведения в прокат вовсе не выделялось (ГК РСФСР 1922 и 1964 гг., Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1961 и 1991 гг.). Это обстоятельство в свое время (на рубеже 1980—1990 гг.) стало почвой для массового распространения практики совершения сделок по сдаче в прокат книг, прикрывающих совершающуюся в действительности их куплю-продажу. Делалось это для того, чтобы избежать необходимости продавать книги по ценам, которые на тот момент еще устанавливались государством, в то время как ни сама плата за сдачу книг в наем, ни порядок определения платы за него предметом государственного регулирования не были. В современных условиях подобная практика появиться просто не может.

всегда устанавливалось следующее уточнение: действуя на территории государства, их издавшего, они *не принимают под свою защиту произведений иностранных авторов, если таковые были обнародованы за пределами территории этого государства или (не будучи обнародованными) не находятся на его территории в объективной форме*¹⁰⁸. Об охране прав *иностраных* авторов на произведения, обнародованные ими *за границей* (находящиеся *за пределами* территории РФ) при отсутствии *межгосударственных соглашений* речи быть и вовсе не может¹⁰⁹. Между тем такая охрана на определенном этапе развития человеческого сообщества становится весьма целесообразной и желательной: свободное использование на территории какого-либо государства произведений иностранных авторов, до поры до времени доставляющее баснословные барыни национальным издателям, звукозаписывающим организациям, киностудиям, радио- и телеканалам, театральным, концертным, научным и иным подобным (использующим произведения) организациям, постепенно превращается в *серьезный тормоз для международного сотрудничества* по линии науки и культуры. В настоящее время *участие цивилизованных государств в международных конвенциях по охране авторских прав* — много- и двусторонних международных договорах — не только обеспечивает экстерриториальное действие национальных авторских законов, но и является способом преодоления описанного здесь предела действия авторских прав¹¹⁰.

В настоящее время вопрос об основании введения и причинах существования субъектно-территориального предела действия автор-

108 Применительно к российским авторам это должно было бы означать, что их права не охраняются нигде, кроме как на территориях (1) самой России; (2) государств, в которых соответствующие произведения были обнародованы, и (3) государств, в которых находятся созданные ими, но не обнародованные произведения. Соответственно, права иностранца будут охраняться на территории РФ только в том случае, если их объектом является произведение, (1) обнародованное в России либо (2) не обнародованное, но находящееся в России в какой-либо объективной форме (положим, англичанин, вдохновленный видом московского Кремля и Красной Площади, сочинил стихи, которые записал в находившийся при нем блокнот; похищение и самовольное напечатание таких стихов будут считаться нарушением его исключительного — авторского — права, охраняемого по российскому законодательству). Уточнение Кодекса, касающееся объективной формы, явно излишне, ибо результат творческой деятельности, не облеченный в объективную форму, попросту не может быть объектом исключительного права ни по одному из законодательств.

109 Объяснить распространение национального законодательства (допустим, российского) за пределы территории государства, его издавшего (Российская Федерация), и к тому же на лиц, не состоящих в политико-правовой связи с ним (т.е., к примеру, на *британских подданных, находящихся на территории Великобритании*), с точки зрения традиционных теорий суверенитета, невозможно.

110 Название данного предела *территориальным* является условным. Имеется в виду лишь то, что национальное законодательство об авторском праве, в противовес всякому другому, хотя и распространяется *на всю территорию РФ*, тем не менее касается (1) не всех иностранных авторов, т.е. не всех *субъектов* и (2) не всех созданных ими произведений (*объектов*). По этим причинам рассмотренный предел в равной степени допустимо именовать *территориально-субъектным* или *территориально-объектным*.

ского права принадлежит, скорее, к области правовой традиции, чем конкретных актуальных соображений. «Обсуждать вопрос об авторских правах иностранцев с чисто юридической точки зрения невозможно уже потому, — объяснял Я. А. Канторович, — что само содержание и объем авторского права не столь определены и бесспорны, чтобы считаться институтом гражданского права, подлежащим защите на основании общих законов и распространению на иностранцев. Явившись первоначально в виде предоставленной отдельным лицам привилегии и лишь постепенно и сравнительно недавно поднявшись на ступень гражданского права, авторское право имеет территориальный характер, охраняя авторское право исключительно в пределах данного государства. Содержание и объем авторского права, в противоположность прочим имущественным правам, не указываются общеустановительными вековыми традициями гражданского института права собственности, а всецело предопределяются постановлениями положительного закона данного государства, от которого зависит установить больший или меньший объем этого права. Этим объясняется, почему решительно во всех законодательствах авторское право носит условный, ограниченный характер, и самый объем его определяется не на основании требований отвлеченной справедливости, а по соображениям государственной пользы»¹¹¹. Что же это за соображения? Очевидно, в установлении и поддержании узко-территориального действия авторского права заинтересованы такие государства, граждане (подданные) которых предъявляют высокий спрос на творческие произведения иностранцев, в то время как их собственные произведения спроса за границей, напротив, не имеют. Именно такой была ситуация в дореволюционной и Советской России — государствах, которые *вполне сознательно стремились к тому, чтобы не предоставлять защиты прав иностранным авторам на своей территории* (и по этой, в частности, причине долгое время ни к многосторонним международным договорам по этому вопросу не присоединялись, ни двусторонних конвенций по этому поводу не заключали, ни в одностороннем порядке охраны авторских прав иностранцам не предоставляли¹¹²). Отступление от этой политики если и не вполне перекрыло свободный доступ россиян — граждан, весьма падких до научных и философских иностранных сочинений (до Революции), иностранной художественной литературы, музыки и фильмов (в Советское время) — к соответствующим произведениям, то сделало бы его существенно более дорогим.

Другой причиной длительного сохранения в России принципа субъектно-территориального действия авторского права было ее стремление загрузить работой отечественные типографские мощности: доморощенные дореволюционные и отчасти (до середины

111 Канторович Я. А. Авторское право на литературные, музыкальные, художественные и фотографические произведения: Систематический комментарий к закону 20-го марта 1911 г. 2-е изд. Пг., 1916. С. 88—89.

112 См. об этом, например: Канторович Я. А. Указ. соч. С. 89—94 (рассуждения по поводу «условности» авторских прав на переводы своих сочинений и в пользу сохранения принципа полной свободы перевода иностранных произведений в России); Шершневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения. С. 127—129.

1960-х гг.) советские авторы сделать этого просто не могли. Не случайно советское право охраняло исключительные права авторов-иностранцев *только на произведения, опубликованные ими в СССР*, т.е. произведения, экземпляры которых изготовлены с применением средств производства, находящихся в собственности советского государства.

В Советском Союзе к двум названным причинам длительного игнорирования международной конвенционной охраны авторских прав добавилась еще и третья — идеологическая: соображение о том, что построение авторского права должно осуществляться на так называемой *социалистической (классовой) основе*, с существом которой авторское право капиталистических стран, выполнявшее типичную «рыночную» функцию, никак не совмещалось¹¹³. Такой подход позволял (если в этом видели необходимость) переводить и издавать произведения иностранных авторов в СССР не просто совершенно бесплатно, но и даже без элементарного их о том уведомления. Что же касается советских авторов, то поскольку таковые не имели реальных возможностей издавать свои произведения за рубежом, получая за это сколько-нибудь значимое вознаграждение, то их интересы вряд ли можно было бы считать сколько-нибудь нарушенными из-за проведения подобной политики. О перспективах участия СССР в международной охране авторских прав рассуждали лишь отдельные авторы¹¹⁴; в большинстве же советских монографий, в том числе и тех, что и по сей день считаются фундаментальными трудами по авторскому праву, тематика эта не затрагивалась ни единым словом¹¹⁵. Только после того как участие в международной охране авторских прав стало показателем интеграции государства в международное сообщество, уровня цивилизованности такого государства, а также предпосылкой хоть сколько-нибудь широкого его участия в международном культурном обмене, на повестку дня был поставлен вопрос о таком участии для СССР¹¹⁶.

Ни для кого не секрет, что современное положение России в сфере международного сотрудничества в области науки и культуры мало чем отличается от положения Российской империи. Пользуясь бюджетно-финансовой терминологией, можно сказать, что *Россия продолжает сохранять отрицательное сальдо внешнеторгового «культурного» баланса*. Иными словами, российские потребители сегодня проявляют несоизмеримо более высокий интерес к произведениям иностранных авторов (иностранной литературе, живописи, музыке, скульптуре, киноискусству и программному обеспечению), чем зарубежные потребители — к произведениям науки, литературы и ис-

113 Чрезвычайно ярко идеологически окрашенные страницы по вопросу о различиях социалистического и буржуазного авторского права см. в книге: *Серебровский В. И.* Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 12—24.

114 См., например: *Гордон М. В.* Советское авторское право. М., 1955. С. 38.

115 *Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А.* Авторское право. М., 1957; *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 63 (констатация факта, что СССР не имеет международных соглашений об охране авторских прав — и все!).

116 Об истории становления и развития международных конвенций по авторскому праву и участии в них Советского Союза см.: *Матвеев Ю. Г.* Международные конвенции по авторскому праву. М., 1975; *Он же.* Международная охрана авторских прав. М., 1987.

кустства российских авторов¹¹⁷. Выходит, что отечественным предпринимателям, делающим бизнес на эксплуатации результатов чужого творческого труда, было бы чрезвычайно выгодно, если бы права иностранных авторов в России не охранялись вовсе; это, однако, невыгодно авторам отечественным, которые получают (в лице этих самых иностранцев) на своем отечественном рынке чрезвычайно сильных конкурентов (их произведения и без того вызывают больший интерес публики да к тому же еще они будут более дешевыми, как издаваемые без разрешений и гонораров)¹¹⁸. Неустойчивый компромисс между этими двумя интересами и предопределяет в конечном счете то совершенно ужасающее состояние, в котором сегодня пребывает соблюдение авторских прав в России.

822. Международная (конвенционная) охрана авторских прав. К числу *многосторонних* международных договоров, которые являются способом преодоления территориального предела действия авторских прав, относятся: (1) Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (9 сентября 1886 г.)¹¹⁹; (2) Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве (6 сентября 1952 г.)¹²⁰; (3) Соглашение (Московское) стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав (24 сентября 1993 г.)¹²¹; (4) Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) (20 декабря 1996 г.)¹²². Кроме того, Российская Федерация

117 То же самое можно сказать про типографские мощности, записывающую и воспроизводящую аппаратуру и вообще технические средства осуществления авторских прав: уровень развития и качество таких средств, используемых в России, чрезвычайно сильно отстает от уровня и качества таких средств, используемых за рубежом (включая даже такие страны, как Таиланд, Китай и Индия).

118 То же обстоятельство, что с отказом в признании Россией авторских прав на «иностранные» произведения другие государства перестанут охранять на своих территориях права российских авторов как «иностранцев», этих последних, очевидно, не особенно пугает, ибо практика использования их произведений за границей весьма неширока.

119 Неоднократно пересматривалась; в настоящее время действует в так называемой парижской редакции — от 24 июля 1971 г., измененной 2 октября 1979 г. // Международное частное право : сб. документов / сост. К. А. Бекяшев и А. Г. Ходаков. М., 1997. С. 542—567. В редакции Парижского акта Конвенция действует для России с 12 марта 1995 г. О причинах и существе изменений, вносимых в эту Конвенцию, см. указ. книги Ю. Г. Матвеева.

120 Для СССР (и России как его правопреемницы) Конвенция в первоначальной редакции действует с 27 мая 1973 г. Эта Конвенция была пересмотрена в Париже 24 июля 1971 г.; ее измененный текст см.: Международное частное право : сб. документов / сост. К. А. Бекяшев и А. Г. Ходаков. С. 532—538; в данной редакции Конвенция действует для России с 9 марта 1995 г. О причинах и существе изменений, вносимых в эту Конвенцию также см. указ. работы Ю. Г. Матвеева.

121 Вступило в силу для России 6 мая 1995 г. Участвуют (помимо России) Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина.

122 Текст см.: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html> или http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/international_agreement/dog_vois_ap/. Для России обязателен с 5 февраля 2009 г.

(в основном как правопреемница бывшего СССР) связана рядом двусторонних международных соглашений о взаимном признании и охране авторских прав¹²³, смысл которых заключается в том, чтобы расширить объем и число случаев правовой охраны авторских прав по сравнению с теми, которые закреплены многосторонними соглашениями. Участие России в перечисленных международных договорах (далее — «Конвенции по авторскому праву», «Авторские конвенции») является основанием нормы подп. 3 п. 1 ст. 1256 ГК, которая позволяет апеллировать к нашему отечественному авторскому праву таким иностранным авторам, которые *ни сами, ни посредством своих произведений с Россией и ее территорией никак не связаны*, но при этом *имеют отношение к такому государству, которое участвует по крайней мере в одной из конвенций по авторскому праву*.

Таким образом, российское авторское право охраняет произведения, не находящиеся на ее территории, не только тогда, когда их авторами (или их правопреемниками) являются *граждане Российской Федерации*, но и тогда, когда их авторами (правопреемниками) являются *граждане государств — участников Бернской, Всемирной либо Московской конвенций об авторском праве либо граждане стран — участниц двусторонних соглашений с Российской Федерацией по вопросам признания и охраны авторских прав*. Верно и обратное. Исключительные права российских авторов признаются и охраняются не только их национальным (российским) законодательством, но и *законодательством стран — участниц любого из трех многосторонних или какого-либо из двусторонних международных договоров с участием России*. При этом не имеет значения, находится ли российский автор и его произведение на территории соответствующего государства, достаточно, чтобы автор и его произведение находились на территории любого из государств — участников названных конвенций.

Юридически значимая связь автора с территорией государства — участника Конвенции по авторскому праву может быть *непосредственной* (связь в форме гражданства), а также может быть установлена опосредствованным образом, а именно *через место обнародования или нахождения его произведения*. Российское законодательство будет охранять права иностранных авторов на *обнародованные* произведения в том случае, если обнародование произошло на территории государства — участника какой-либо из Авторских конвенций, а на *не обнародованные* — тогда, когда таковые находятся на территории хотя бы одного такого государства, «...поскольку имеется вероятность того, что оно будет впервые обнародовано в Российской Федерации или в зарубежной стране, связанной с Россией международным договором»¹²⁴.

123 С Австрией, Арменией, Болгарией, Венгрией, Кубой, Малагасийской Республикой, Польшей, Словакией, Чехией и Швецией. См. об этом: *Матвеев Ю. Г.* Международная охрана авторских прав. М., 1987. С. 3, 99.

124 *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Указ. соч. (п. 8 комментария к ст. 1256 ГК). Нет смысла говорить о первом обнародовании, поскольку обнародование (если только оно действительно состоялось) — оно всегда одно (первое и последнее).

Способ, которым было обнародовано произведение, по общему правилу значения не имеет. Однако произведение, обнародованное путем его *публикации за границей*, может считаться обнародованным также и в Российской Федерации, если оно стало предметом *повторной публикации на ее территории в течение максимум 30 дней после первой публикации* (п. 2 ст. 1256 ГК). Нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением, согласно которому данная норма устанавливает «...дополнительные правила по применению» п. 1 ст. 1256¹²⁵; если российское авторское право охраняет произведения, обнародованные на территории любого государства — участника любой из Авторских конвенций, то в такой своей интерпретации п. 2 ничего не прибавлял бы к п. 1, поскольку признание произведения обнародованным на территории не только одного этого государства, но и России, не представляет какой-то дополнительной ценности. Смысл п. 2 ст. 1256 в том, чтобы указать на еще одну — четвертую общим счетом¹²⁶ — категорию произведений, охраняемых российским авторским правом, а именно на произведения, не просто *обнародованные*, но *опубликованные в Российской Федерации по прошествии не более, чем 30 дней со дня их первого опубликования за границей*, причем *безразлично, на территории какого именно государства* — участвующего в Авторских конвенциях или нет.

Применение конвенционной охраны авторских прав тесным образом связано с хронологическими (временными) пределами их существования*.

*см. п. 823

823. Хронологические (временные) пределы авторского права. Ис-

ключительное авторское право как и все исключительные права** является *срочным*. Момент возникновения такого права можно назвать *нижним* хронологическим пределом его существования; момент же, начиная с которого такое право прекращает свое существование, — *верхним*. По общему правилу моментом возникновения исключительного авторского права является *момент наступления юридического факта, служащего основанием такого возникновения*, которым, в свою очередь, повсеместно считается факт *создания произведения*¹²⁷; исключения из него будут рассмотрены далее. Что же касается предела верхнего, то им опять таки по общему правилу, тоже знающему исключения, является *истечение 70-летнего срока, считая с 1 января года, следующего за годом смерти автора*¹²⁸ либо (в зависимости от случая) последнего из соавторов (п. 1 ст. 1281 ГК).

**см. п. 806

125 Гаврилов Э. Н., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 6 и 10 комментария к ст. 1256 ГК).

126 Первая — произведения авторов — граждан России; вторая — произведения, находящиеся на территории РФ или обнародованные на ее территории; третья — произведения, находящиеся или обнародованные на территориях стран — участниц Авторских конвенций.

***см. §. 3

127 Вопрос о том, так это или не так, будет рассмотрен в § 3 настоящей главы***.

128 Нельзя не согласиться с высказанным в литературе замечанием относительно неточности такой формулировки нормы: из нее действительно «...может быть сделан ложный вывод, что с даты смерти автора и вплоть до 1 января года, следую-

Необходимо специально отметить, что вопрос о порядке применения верхнего хронологического предела к исключительным правам авторов, перешедшим к их наследникам до введения в действие части четвертой ГК, решается отнюдь *не в соответствии с общим принципом*, закрепленным в ч. 3 ст. 5 Вводного закона к части четвертой ГК (согласно которой «...права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые на день введения в действие части четвертой Кодекса, продолжают охраняться в соответствии с правилами части четвертой Кодекса»), а по *специальным нормам*, содержащимся в ст. 6 этого Закона. Согласно ч. 1 этой статьи 70-летний срок охраны исключительного права автора, предусмотренный ст. 1281 ГК, применяется *в случаях, когда к 1 января 1993 г. не истек предусмотренный прежде действовавшим законодательством 50-летний срок действия авторского права*. Говоря короче, норма об охране исключительного права автора в течение 70 лет после его смерти распространяется на произведения авторов, умерших после 1 января 1943 г. Аналогичным образом этот вопрос был решен и в прежде действовавшем законодательстве: 70-летний срок посмертной охраны авторского права, введенный Федеральным законом от 20.07.2004 № 72-ФЗ, подлежал применению к произведениям тех авторов, 50-летний срок посмертной охраны которых не истек к 1 января 1993 г.¹²⁹

Исключения из описанного общего правила установлены *исчерпывающим образом в той же ст. 1281 ГК, а также в ст. 6 Вводного закона к части четвертой ГК*. Они выражаются в следующем: (1) авторское право на произведение, обнародованное анонимно или под псевдони-

Одного за годом смерти автора, исключительное право на произведение не действует. На самом деле это не так. *Смерть автора не прерывает действия исключительного права*: после смерти автора действие исключительного права продолжается в течение полных календарных 70 лет; при этом *последний, 70-й год этого срока заканчивается не на дату фактической (или юридической) смерти автора, а продлевается до 31 декабря*» (Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 3 комментария к ст. 1281)) (выделено нами. — В. Б.). Обсуждаемое законоположение представляет собой весьма знаменательное исключение из общих правил Кодекса об исчислении сроков, а потому заслуживает особого наименования — его можно обозвать, скажем, *правилом пролонгации* (срока существования права) *до 31 декабря последнего года существования права*.

- 129 При этом законодатель упорно не желает замечать созданную им более чем 10-летнюю хронологическую «дыру» — промежуток времени, длившийся с 1 января 1994 г. по 25 июля 2004 г. (день, предшествующий вступлению в силу закона, удлиняющего прежний 50-летний срок посмертной охраны исключительных прав авторов до 70 лет), в продолжение которого произведения авторов, умерших в 1943—1953 гг. сначала находились в общественном достоянии, а потом... снова стали объектами исключительного права наследников таких авторов. Положим, речь идет об авторе, умершем в 1947 г.; с 1 января 1998 г. его произведения (согласно действовавшей в тот момент норме п. 1 ст. 27 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах») переходили в общественное достояние. Полагая, что отныне использование таких произведений является свободным, некое издательство переиздало их без согласия наследников автора и без выплаты им авторского вознаграждения, скажем в 2002 г. Через два года в законодательство вносятся изменения, которые увеличивают срок посмертной охраны авторских прав наследников на 20 лет. Соответственно этим изменениям оказывается, что в 2002 г. произведение автора, умершего в 1947, в общественном достоянии еще не находилось, а действия издателя, следовательно, прежде бывшие законными, вдруг задним числом «превращаются» в незаконные.

мом, а личность автора не раскрыта, действует *в течение 70 лет после даты его правомерного обнародования* (п. 2 ст. 1281); (2) авторское право на произведение, впервые обнародованное после смерти автора действует *до 31 декабря года, 70-го после года обнародования*, при условии, что само обнародование состоялось в течение 70 лет после смерти автора (п. 3 ст. 1281); (3) авторское право на произведение репрессированного и посмертно реабилитированного автора действует *до 31 декабря года, 70-го после года реабилитации* (п. 4 ст. 1281)¹³⁰; (4) срок действия авторского права на произведение, созданное автором, участвовавшим в Великой Отечественной войне или работавшим в ее период, увеличивается на четыре года (п. 5 ст. 1281)¹³¹; (5) срок действия авторских прав юридических лиц, приобретенных ими до 3 августа 1993 г.¹³², составляет 70 лет и исчисляется со дня правомерного обнародования произведения или (если оно не было обнародовано) со дня его создания.

Особого рода исключение из рассмотренного общего правила представляет собой авторское исключительное право на топологии интегральных микросхем, которое существует в течение *всего лишь 10 лет с первого документально зафиксированного дня ее введения в гражданский оборот* (самостоятельно, «в составе» интегральной микросхемы или иного электронного устройства; на территории ли России или за ее пределами — безразлично) *или ее государственной регистрации* (п. 1 и 2 ст. 1457 ГК).

Существуют определенные особенности установления хронологических пределов действия исключительных прав иностранных авторов, охраняемых в конвенционном порядке.

Нижним пределом такой охраны является дата вступления в силу для России той из международных конвенций, на основании которой иностранный автор испрашивает такую охрану. Так, по нормам Бернской конвенции на территории РФ охраняются только такие произведения иностранных авторов, которые были обнародованы на территории какой-либо из стран — участниц этой Конвенции **начиная с 12 марта 1995 г.**; по нормам Всемирной (Женевской) конвенции — **начиная с 27 мая 1973 г.** (в ее первоначальной) и **начиная с 9 марта 1995 г.** (в ее пересмотренной так называемой парижской редакции). Это означает, что произведения иностранных авторов, обнародованные до наступления этих дат (хотя бы и на территориях стран — участниц Конвенции), на территории РФ по общему правилу *не охраняются*¹³³. Исключения из него, т.е. еще более ранние нижние хронологические пределы конвенционной охраны, могут быть установлены двусторонними соглашениями с участием Российской Федерации.

130 Условно назовем это законоположение *правилом реабилитационного исчисления срока* (существования права).

131 И этой норме стоило бы дать особое наименование — *правило военной пролонгации срока* (существования права).

132 То есть до вступления в силу Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» — законодательного акта, который исключил возможность признания юридических лиц авторами произведений.

133 Это обстоятельство органично вписано в сюжетную линию известного детективного романа А. Маришной «Стилист».

Верхний хронологический предел конвенционной охраны исключительных прав иностранных авторов определяется согласно п. 4 ст. 1256 ГК не только законодательством страны, предоставляющей конвенционную охрану, но и законодательством страны происхождения произведения (об этом понятии см. п. 4 ст. 5 Бернской конвенции). Общий смысл этих правил следующий: Российская Федерация *не предоставляет конвенционной охраны* исключительного права на срок, превышающий либо (1) срок охраны такого права, установленный законодательством страны происхождения произведения, либо (2) срок, превышающий срок его охраны, установленный российским законодательством. Почва для применения первого правила возникает тогда, когда срок охраны авторского права по иностранному законодательству короче 70 лет, второго — тогда, когда он длиннее.

824. Свободное использование произведения (общие положения). В некоторых, прямо предусмотренных ГК, а также международными конвенциями случаях, исключительность авторского права на правомерно обнародованное или опубликованное произведение несколько урезается путем предоставления всем другим лицам *возможностей использовать такое произведение безотносительно к согласию (разрешению) автора и (или) без выплаты ему авторского вознаграждения*. Подобные юридические возможности должны быть квалифицированы как *публичные ограничения авторского права*; в законодательстве и литературе они называются возможностями *по свободному использованию произведений*. Реализация таких возможностей *не должна наносить неоправданного ущерба нормальному и законному использованию произведения* обладателем исключительного авторского права (в частности, осуществляться в объеме, минимально необходимом (оправданном) для достижения законной цели и без извлечения прибыли) и *не должна ущемлять необоснованным образом законные интересы автора*, в том числе и немущественные (использование произведения, хотя бы и свободное, должно осуществляться при обязательном указании имени автора и источника заимствования).

ГК посвящает случаям свободного использования произведений восемь статей (ст. 1273—1280)¹³⁴. Предметное разделение этих статей выполнено весьма непоследовательно, а порядок их расположения не может быть объяснен никакой логикой. Поэтому всяким лицом, изучающим случаи свободного использования произведений, должен быть прежде всего разрешен вопрос о *систематизации* таких случаев. В дидактических целях все они могут быть разделены по критерию

¹³⁴ Существуют еще две особенные статьи: одна (ст. 1245) фактически разрешает свободное использование любых объектов авторских прав, составляющих предмет звукозаписи (фонограммы), а также аудиовизуальных произведений *без согласия авторов, но с выплатой им авторского вознаграждения, исключительно в личных целях*; вторая (ст. 1456) решает аналогичный вопрос применительно к таким «произведениям», как топологии интегральных микросхем.

тех *целей*, достижению которых они служат, на две группы: те, что преследуют целью удовлетворение (1) *общественных* интересов, и (2) таких интересов, удовлетворение которых *не может стать предметом добросовестного запрещения*. В соответствии с этой систематикой мы и будем рассматривать эти случаи в дальнейшем.

С точки зрения своего предмета различают случаи свободного использования произведений (1) *правомерно обнародованных* (ст. 1273, подп. 1, 2, 4, 5 п. 1, п. 3 ст. 1274, ст. 1277, 1279, 1280), (2) *правомерно опубликованных* (подп. 3 и 6 п. 1 ст. 1274, ст. 1275, 1276), (3) *правомерно введенных в гражданский оборот* (п. 2 ст. 1274) и (4) *всяких вообще произведений*, в том числе не обнародованных (ст. 1278). Данная классификация больше важна с точки зрения практической, чем научной, вследствие чего мы ограничиваемся здесь простым упоминанием о ней.

825. Свободное использование произведения в общественных интересах (верхний содержательный предел). К числу случаев свободного использования произведения, *преследующих удовлетворение общественных интересов*, относятся (ст. 1274—1278 ГК):

1) *цитирование* произведений «...в научных, полемических, критических информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора» (подп. 1 п. 1 ст. 1274);

2) *использование произведений* и отрывков из них *в качестве иллюстраций* в изданиях, в радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера (подп. 2 п. 1 ст. 1274);

3) *воспроизведение* в периодическом печатном издании (с последующим распространением его экземпляров), *сообщение в эфир или по кабелю, а также доведение до всеобщего сведения статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам и произведений такого же характера*, при условии, что они были «...правомерно опубликованы в периодических печатных изданиях ... либо переданы в эфир или по кабелю, [либо] доведены до всеобщего сведения»¹³⁵ (подп. 3 п. 1 ст. 1274);

4) *воспроизведение* в периодическом печатном издании (с последующим распространением его экземпляров), *сообщение в эфир или по кабелю, а также доведение до всеобщего сведения «...публично произнесенных политических речей, обращений, докладов и других аналогичных произведений»* (подп. 4 п. 1 ст. 1274);

5) «...*воспроизведение, распространение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения в обзорах текущих событий средствами фотографии и кинематографии, путем передачи в эфир или сообщения для всеобщего сведения по кабелю произведений, которые становятся увиденными или услышанными в ходе таких событий»* (подп. 5 п. 1 ст. 1274);

6) «...*публичное исполнение правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении, осуществляемое без цели извлечения прибыли в образовательных организациях, медицинских организациях, учреждениях социального обслуживания и учреждениях уголовно-исполнительной системы работниками (со-*

135 Если только такое использование не было специально запрещено автором.

трудниками) данных организаций и учреждений и лицами, соответственно обслуживаемыми данными организациями и учреждениями или содержащимися в данных учреждениях» (подп. 6 п. 1 ст. 1274);

7) «...запись на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, и доведение до всеобщего сведения авторефератов диссертаций» (подп. 7 п. 1 ст. 1274);

8) предоставление экземпляров литературных произведений библиотеками во временное безвозмездное пользование¹³⁶ (п. 2 ст. 1274);

9) *репродуцирование* библиотеками и архивами литературных произведений в целях восстановления, замены утраченных или испорченных их экземпляров, а также для их предоставления другим библиотекам, утратившим таковые (подп. 1 п. 1 ст. 1275);

10) *репродуцирование* библиотеками и архивами «...отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в периодических изданиях, а также коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных (литературных?) произведений... по запросам граждан для использования в учебных или научных целях, а также образовательными организациями для аудиторных занятий» (подп. 2 п. 1 ст. 1275);

11) «...тифлокомментирование [т.е. краткое словесное описание для слепых], снабжение произведения сурдопереводом в целях облегчения восприятия произведения лицами с ограниченными физическими возможностями» (п. 3 ст. 1274);

12) *создание и использование произведения в жанре пародии или карикатуры* на основе другого (оригинального) произведения (п. 4 ст. 1274);

13) воспроизведение (с последующим распространением изготовленных экземпляров), сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений изобразительного искусства или фотографии, «...которые *постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения*»¹³⁷ (п. 1 ст. 1276);

14) воспроизведение (с последующим распространением изготовленных экземпляров), сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения «...в форме изображений произведений архитектуры, градостроительства и произведений садово-паркового искусства, расположенных в месте, открытом для свободного посещения, или видных из этого места» (п. 2 ст. 1276);

15) *публичное исполнение правомерно обнародованных* музыкальных произведений во время официальных и религиозных церемоний, а также похорон (ст. 1277);

16) *воспроизведение* произведений для целей правоприменения (ст. 1278).

136 Из оговорки, в соответствии с которой экземпляры произведений, выраженные в цифровой форме, «...могут предоставляться *только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме*», можно заключить, что экземпляры произведений в бумажной форме могут предоставляться не только в помещениях библиотек, но и *выдаваться читателям на дом* (где таковые, конечно же, получают возможность копирования произведений).

137 За исключением случаев, когда изображение произведения таким способом является основным объектом воспроизведения или сообщения, либо используется в целях извлечения прибыли.

826. Свободное использование, не подлежащее добросовестному запрещению (нижний содержательный предел). Случаи свободного использования произведения, когда его способ и цели таковы, что *не могут стать предметом запрещения со стороны добросовестного управомоченного лица*, суть следующие (ст. 1273, 1279 и 1280 ГК):

1) *воспроизведение произведения исключительно в личных целях*, т.е. изготовление гражданином одной копии произведения исключительно для самостоятельного использования, кроме воспроизведения (1) «...произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений», (2) «...баз данных или существенных частей из них»¹³⁸, (3) программ для ЭВМ¹³⁹, (4) «...книг (полностью) и нотных текстов (как полностью, так и частично) путем репродуцирования», в том числе и в целях, не связанных с их изданием¹⁴⁰; (5) «...видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи»¹⁴¹; (6) «...воспроизведения аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях» (п. 1 ст. 1273 ГК);

2) *запись организацией эфирного вещания произведения, в отношении которого она получила право на передачу в эфир*, осуществляемая с помощью ее собственного оборудования и для ее собственных передач в целях краткосрочного использования такого произведения и (или) ее последующего хранения в государственных или муниципальных архивах как документа (ст. 1279 ГК);

3) *осуществление действий, необходимых для функционирования программы для ЭВМ или базы данных...*, внесение в программу для ЭВМ или базу данных изменений исключительно в целях их функ-

¹³⁸ Их воспроизведение допускается в специальных случаях (см. об этом ниже).

¹³⁹ Их воспроизведение допускается в специальных случаях (см. об этом ниже).

*см. п. 825

¹⁴⁰ О репродуцировании книг см. выше*.

¹⁴¹ Согласно п. 2 ст. 1273 Кодекса во всех случаях воспроизведения фонограмм и аудиовизуальных произведений, хотя бы и в исключительно личных целях, авторы, исполнители, изготовители фонограмм и аудиовизуальных произведений имеют право на вознаграждение, предусмотренное ст. 1245 ГК, т.е. на вознаграждение, взимаемое однократно при введении в оборот технических средств для использования таких произведений и их материальных носителей (кассет, дисков и т.д.). Нам подобное уточнение представляется излишним, поскольку такое вознаграждение выплачивается обладателям исключительных прав вовсе не теми лицами, которые используют произведения и звукозаписи (оно выплачивается производителями музыкального оборудования и материальных носителей фонограмм), а кроме того, его выплата не зависит от числа случаев использования конкретного произведения; кроме того, сумма подобного вознаграждения «сидит» в стоимости всякого музыкального оборудования и любых материальных носителей — совсем не обязательно, чтобы оборудование использовалось для воспроизведения, а носители — для записи произведений, охраняемых авторским правом. Следовательно, ст. 1245 ГК предусматривается особого рода вознаграждение, условие о выплате которого вряд ли можно считать изъятием из правила о свободном использовании произведений в личных целях, сделанных для аудиовизуальных произведений и фонограмм.

ционирования на технических средствах пользователя, *исправление явных ошибок*¹⁴² (подп. 1 п. 1 ст. 1280 ГК);

4) *копирование программы для ЭВМ или базы данных* — либо для целей, указанных в предыдущем пункте, либо для архивных целей или для замены правомерно приобретенного экземпляра в случаях его утери, уничтожения или непригодности для дальнейшего использования (подп. 2 п. 1 ст. 1280);

5) *изучение, исследование или испытание функционирования* программы для ЭВМ (но не базы данных!) «...в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента» такой программы, «...путем осуществления действий, предусмотренных» подп. 1 п. 1 ст. 1280 ГК (п. 2 этой статьи);

6) *воспроизведение и преобразование объектного кода* программы для ЭВМ (но не базы данных!) *в исходный текст (декомпиляция)*, в том числе и силами третьих лиц, для достижения совместимости с другими программами, при условии, однако, что (1) необходимая информация недоступна данному конкретному пользователю из других (законных!) источников; (2) предметом декомпиляции являются минимально необходимые части исходной программы; (3) полученная информация будет использована только для достижения взаимодействия декомпилируемой программы с другими программами данного конкретного пользователя и не будет использоваться никак иначе (не будет передана третьим лицам, не будет использована для создания программы для ЭВМ, существенно схожей с декомпилируемой и др.) (п. 3 ст. 1280).

К этой группе ситуаций следует присоединить случаи свободного использования топологий интегральных микросхем, предусмотренные подп. 1 и 2 ст. 1456 ГК, согласно которым не могут быть признаны нарушениями исключительного права на топологию такие действия, как

1) импорт или введение топологии в оборот, осуществленные хотя бы и незаконно, но *добросовестно*¹⁴³;

2) использование топологии *в личных целях, не связанных с извлечением прибыли*, а также для «...оценки, анализа, исследования или обучения».

Особую категорию ограничений исключительного права автора вводят нормы Всемирной конвенции об авторском праве, причем, как в своей первоначальной (1952), так и в последующей, так называемой парижской (1971) редакциях. Предметом ограничений ред. 1952 г. стали правомочия автора на *разрешение и публикацию переводов своих правомерно опубликованных произведений*, а ред. 1971 г. — возможность решения вопроса о *переиздании однажды изданного произведения*. Существо этих ограничений заключается в следующем: при

142 Если иное не предусмотрено договором с правообладателем.

143 То есть в ситуации, когда лицо, совершившее данные действия, не знало и не должно было знать, что их предметом стала незаконно воспроизведенная топология, а также применительно к микросхемам и устройствам, содержащим такие топологии, приобретенным до того момента, когда лицо об этом узнало или должно было узнать. Добросовестность использования не освобождает, впрочем, от выплаты правообладателю компенсации за такое использование.

наступлении известных условий, свидетельствующих, если можно так выразиться, о «*недостаточном использовании*» автором своего прежде опубликованного произведения, любое заинтересованное лицо вправе, с соблюдением известной процедуры, получить разрешение на выпуск в свет перевода или переиздания этого произведения, причем, не у самого автора, а у компетентного органа государства, охраняющего права данного автора на соответствующее произведение или же от Международного центра по авторскому праву при ООН (см. ст. V Женевской редакции Всемирной Конвенции и ст. V, V bis, V ter и V quater редакции Парижской). Условия применения и характер рассматриваемых ограничений таковы, что совершаемые в их рамках действия вряд ли могут стать предметом добросовестного запрета со стороны правообладателя.

§ 3. Динамика авторского права (п. 827—831)

827. Создание произведения. В соответствии с не просто традиционным, но единственным, высказанным в литературе воззрением основанием первоначального возникновения субъективного авторского права является факт *создания произведения, охраняемого авторским правом*, — произведения науки, литературы или искусства, *выраженного в объективной форме*. Такую позицию занимали и мы в нашем Учебнике гражданского права 2002—2004 гг. (п. 1589); идентичный вывод может быть сделан и на основе изложения материала в предыдущих томах настоящего Учебника¹⁴⁴. В настоящий момент мы считаем необходимым пересмотреть эту точку зрения, признав, что к факту создания произведения следует приурочить возникновение одних только *личных* (личных неимущественных) *прав автора*, т.е. тех прав, что перечислены в ст. 1265—1269 ГК, *но не исключительного авторского права*.

Причина столь радикального изменения мнения очевидна: до тех пор пока созданное произведение не предано гласности, произведение в смысле объекта исключительного права просто не может возникнуть за недостаточной определенностью его внешних черт. Пока посторонние лица не имеют сведений о том, *на какое именно произведение* они не имеют права посягать (или, в классической терминологии, от посягательств *на какое произведение* они обязаны воздерживаться), бессмысленно говорить об исключительном праве — праве, абсолютная природа которого требует публичности (гласности) и индивидуальной определенности собственного объекта. Пока созданное

¹⁴⁴ Например, из п. 454 Учебника, где утверждается, что «...исключительные права, оформляющие принадлежность уникальных результатов творческой деятельности, возникают безотносительно к государственной регистрации факта достижения творческого результата». Обращаем внимание читателей: «безотносительно к государственной регистрации» отнюдь не тождественно «с момента создания».

произведение сохраняется автором в тайне¹⁴⁵, его правовой режим, по сути, немногим отличается от правового режима коммерческой тайны¹⁴⁶. Единственное, что гражданское право может и обязано сделать в этой ситуации, — так это защитить автора от проникновения в созданную им завесу тайны посторонних лиц, констатируя *противоправность даже акта однократного простого ознакомления постороннего лица с чужим произведением помимо воли его автора* (не говоря уже о его несанкционированном обнародовании, копировании, публикации и прочих подобных действиях). Возникает вопрос: какова юридическая природа возможности автора сохранять произведение в тайне от публики, требовать от всех посторонних лиц воздерживаться от несанкционированного доступа к такому произведению и в случае выявления таких попыток — пресекать их? Из предыдущего изложения* читатель без труда сделает вывод, что такого рода возможность не может составлять содержания *исключительного* права, поскольку ее объектом является *не сам результат творческой деятельности, а состояние неизвестности* (тайны, конфиденциальности) *факта его существования, содержания и формы* посторонним лицам. Если и возможно в этих условиях говорить о каком-то праве на сохранение тайны и на противодействие проникновению в нее, то такое право может быть только личным, но не исключительным.

*см. §. 1 настоящей главы

С учетом этой поправки все остальное, прежде сказанное и нами, и другими писателями относительно юридического значения факта создания произведения, охраноспособного с точки зрения авторского права, сохраняет полную актуальность. С фактом *создания* произведения связывается возникновение *комплекса личных прав автора* на социальные условия приурочения к автору и неприкосновенности как самого произведения в целом, так и его отдельных элементов (оригинального наименования, персонажей, их образов, реплик и т.п.)¹⁴⁷. При этом под «созданием» не обязательно понимается полное завершение произведения в соответствии с творческим замыслом создателя. Даже если произведение находится на какой-то стадии своего создания или, быть может, завершено, но согласно замыслу автора должно подвергнуться дальнейшей обработке или переработке (черновой вариант), — не имеет значения. Охрана с помощью личных прав предоставляется *в момент воплощения в объективную форму любого результата творческой деятельности, независимо от его*

145 Такое бывает сплошь и рядом. Хорошо известно, например, что многие люди пишут стихи, но не для печати и даже не для прочтения их вслух, а «просто так, для себя»; то же имеет место в отношении других литературных произведений, произведений художественного и музыкального творчества, а также некоторых научных сочинений. Вообще, судя по всему, подавляющее большинство результатов так называемого любительского (непрофессионального) творчества остается вне поля зрения *общечеловеческой культуры*.

146 Единственное принципиальное отличие лежит в области природы тех причин, которые побуждают хранить ту и другую тайну: коммерческая информация хранится в тайне потому, что только при этом условии она и обладает коммерческой ценностью, произведения же науки, литературы или искусства — как правило, потому, что к этому побуждают особенности его личности (он может считать свои произведения незаконченными, не вполне «сильными», зрелыми или по иным причинам недостойными внимания публики и т.п.).

147 Подробнее о личных правах авторов будет рассказано в соответствующей главе.

смысловой завершенности. При этом какой-либо регистрации факта создания произведения, равно как и возникновения авторского права на него или соблюдения иных формальностей, не требуется¹⁴⁸.

828. Обнародование произведения. *Обнародование* — это действие, которое делает произведение доступным для всеобщего сведения, в том числе его опубликование, публичный показ или исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, или любое другое действие¹⁴⁹ (абз. 1 п. 1 ст. 1268 ГК), например его размещение в сети Интернет (или, по терминологии нашего ГК, его «доведение до всеобщего сведения»). Обнародование может быть как правомерным, так и неправомерным. Условием *правомерности* обнародования произведения является его осуществление либо *самим автором*, либо *с его согласия* его договорным правопреемником (п. 2 ст. 1268), в том числе приобретателем по договору об отчуждении исключительного права (ст. 1285) или лицензиатом (ст. 1286), работодателем (п. 3 ст. 1295) или иным лицом, например, наследником (п. 3 ст. 1268). Основное юридическое значение факта обнародования произведения (как правомерного, так и неправомерного) заключается в *первоначальном возникновении из него исключительного авторского права на такое произведение*. Именно обнародование (а не создание!) произведения и есть тот самый юридический факт, который является *основанием возникновения исключительного авторского права* на произведение. Можно сказать, что объектами исключительных авторских прав могут быть только *обнародованные произведения*.

Авторское исключительное право, будучи правом известного лица на исключительное (монопольное) господство над результатом творческой деятельности, а значит, правом, *противостоящим* реальной действительности с точки зрения своего содержания, примиряется («увязывается») с нею с помощью двух юридических фактов — (1) *авторства* и (2) *обнародования*. Творческая деятельность, приводящая к созданию охраняемого правом произведения, дает *авторство* со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде *личных прав*, главным из которых является право автора на обнародование (оглашение) созданного им произведения (ст. 1268 ГК). Содержанием такого права традиционно считаются *действия по доведению произведения до всеобщего сведения*, а также *дача разрешения на совершение таких действий* другим лицом (например, издательством, исполнителем, организатором выставки и т.п.). Но это лишь одна (положительная)

148 Процедуры *регистрации* авторских прав на программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем имеют лишь доказательственное, но не конститутивное значение и являются сугубо добровольными.

149 Сообразное свойствам конкретного произведения (литературное произведение обыкновенно обнародуется посредством его опубликования, кинофильм — посредством публичного показа, музыкальное произведение — путем его публичного исполнения, фонограмма — посредством ее передачи в эфир или по кабелю и т.д.).

сторона данного права, наряду с которой существует и сторона отрицательная — *право воздерживаться от обнародования произведения*, сохраняя таковое (а то и самый факт его создания) в более или менее глубокой тайне. Реализация этой (отрицательной) стороны права на обнародование не изглаживает, разумеется, *факта авторства*: однажды наступив, он становится неотъемлемой частью объективной реальности и никуда исчезнуть не может. Вместе с тем, оставаясь не известным публике (не обнародованным, не оглашенным), произведение является для автора «своим» только в чисто фактическом, но не юридическом смысле, ибо иные (противостоящие автору) лица, не имея сведений о существовании произведения, не могут получить представления об объекте исключительных правоотношений, участниками которых они согласно общераспространенному мнению, якобы, являются. Участвовать же в абсолютных правоотношениях, не зная, что является их объектом, невозможно (об этом говорилось уже неоднократно*).

*см. п. 827

Статус «своего» для автора и «чужого» для публики произведение получает не ранее, чем с момента его *обнародования* (или, по крайней мере, создания (возникновения) предпосылок (условий) к такому обнародованию). При этом не имеет значения, является ли такое обнародование *правомерным* (совершено ли оно автором в ходе реализации права на обнародование или третьим лицом с его согласия) или *неправомерным* — важен сам *факт обнародования*. Положим, некое лицо в отсутствие автора завладело его личными записями (дневниками, письмами и т.п.). Ответ на вопрос о том, имело ли место их обнародование, будет зависеть от обстоятельств каждого конкретного случая: если эти обстоятельства таковы, что *допускают возможность будущего доведения «похищенных» произведений до всеобщего сведения*¹⁵⁰, то таковые следует считать обнародованными. Из-за одного того только, что такое обнародование было *неправомерным*, отказывать автору в признании за ним исключительного права, конечно же, нельзя.

Нередко случается так, что факт обнародования органично соединяется с фактом создания (авторства) произведения; так происходит, например, при произнесении публичной речи (доклада, лекции и т.п.), при музыкальной импровизации на публике (в эфире), при написании картины в месте, открытом для свободного доступа, написании текста в сетевых форумах, дневниках, электронных сообщениях и т.п. В подобных случаях способ *создания* произведения таков, что предполагает его *одновременное обнародование*: создание и обнародование совпадают в одном фактическом обстоятельстве. Но эти конкретные ситуации не означают, что создание поглощает собой обнародование (что обнародование растворяется в создании), поскольку в большинстве случаев факт создания произведения не только недоступен вниманию публики, но и, больше того, может какое-то время от нее сознательно скрываться; в последнем случае возникает неразрешим-

150 Допустим, завладевшее дневниками-письмами лицо какое-то время оставалось вне поля зрения автора, причем в таких условиях, которые позволяли ему скопировать письма, записать их в память ЭВМ или воспроизвести иным способом, хотя бы и в единственном экземпляре (который в последующем может стать предметом публикации, показа, исполнения, сообщения в эфир и т.д.).

мый вопрос об *объекте* такого права. Можно, конечно, занять компромиссную позицию и сказать, что в одних случаях исключительное право авторов произведений возникает на основании и в момент их *создания*, а в других — на основании *сложного фактического состава*, финальным актом (и моментом возникновения) которого является *обнародование произведения*, но такая конструкция, не будучи универсальной, могла бы подать мысль о неоднородности исключительных прав авторов на обнародованные и необнародованные произведения, и следовательно, об искусственности категории исключительного права. Мысль эта очевидно неправильная, ибо ее принятие привело бы нас к необходимости создания абсолютных прав смешанного — лично-имущественного — содержания, возникающих не единовременно, но постепенно и имеющих к тому же различные объекты для различных правомочий.

Выдвинутую нами гипотезу о возникновении исключительных авторских прав из факта обнародования (а не создания) произведения подтверждает, среди прочих факторов, то обстоятельство, что предметом содержательных ограничений* может выступать только авторское исключительное право на *правомерно обнародованные и не отозванные произведения*, а в некоторых случаях — только на *правомерно опубликованные произведения*¹⁵¹. Причина проста: до этого момента подвергать содержательным ограничениям просто нечего — исключительного права (предмета таких ограничений) до момента обнародования произведения попросту *не существует*. Единственный случай содержательного ограничения прав на не обнародованные произведения предусмотрен ст. 1278 ГК и касается использования произведения *исключительно для целей одного только правоприменения*. Потребность в таком использовании может возникнуть лишь в рамках дел о признании и защите личных или исключительных прав автора, а само использование должно быть ограничено целями производства дознания, предварительного следствия или судопроизводства. Такое «использование» (например, копирование литературного произведения или звукозаписи в целях помещения копии в материалы дела, прослушивание музыкального или обозрение художественного произведения в судебном заседании в целях установления факта заимствования и т.п.) вряд ли может быть названо собственно использованием (действием, направленным на удовлетворение частного интереса «пользователя»).

К понятию обнародования как основанию и моменту возникновения исключительного права теснейшим образом примыкает и понятие о *введении объекта такого права в гражданский оборот*. К этому действию и моменту законодательство (п. 2 ст. 1457 ГК) приурочивает возникновение исключительных прав на *топологии интегральных микросхем***.

*см. п. 824—
826

**см. п. 823

151 Существуют и другие обстоятельства этого рода: вспомним, например, п. 2 и 3 ст. 1281 ГК, прямо постановляющие, что моментом возникновения исключительных прав на произведения, обнародованные анонимно или под псевдонимом, а также на обнародованные после смерти автора, являются именно моменты их правомерного обнародования. Точно так же обстоит дело с авторскими исключительными правами юридических лиц, возникшими по советскому законодательству (абз. 2 ст. 6 Вводного закона к части четвертой ГК).

829. Отзыв произведения. Обратной стороной права автора на обнародование произведения является его *право на отзыв* такового (ст. 1269 ГК). *Отзыв произведения* — это отказ автора от ранее принятого решения об обнародовании произведения или о даче согласия на его обнародование. Предметом отзыва не могут быть обнародованные программы для ЭВМ, служебные произведения и произведения, вошедшие в сложный объект.

Право отзыва может иметь своим предметом только такое произведение, которое осталось *необнародованным*. Отзыв обнародованного произведения невозможен. Условием правомерности реализации права отзыва произведения является *полное возмещение третьим лицам убытков, причиненных отзывом*. Отзыв произведения совершается посредством направления автором тому лицу (или лицам), которому (которым) он разрешил обнародовать произведение, *извещения об отзыве*; опираясь на это извещение, данные лица смогут реализовать принадлежащие им требования о возмещении убытков, причиненных отзывом произведения.

До недавнего времени (1 октября 2014 г.) ст. 1269 ГК допускало возможность отзыва и *произведения, уже обнародованного*. Такой отзыв должен был сопровождаться *публичным оповещением (публикацией) об отзыве*; эта публикация позволяла автору изъять из обращения все или некоторые ранее выпущенные экземпляры отозванного произведения, разумеется, за свой счет. Собственники таких экземпляров не могли отказаться выдать их автору при условии готовности последнего одновременно с их изъятием возместить причиненные таким изъятием убытки. Споры о размере причиненных такими действиями и подлежащих возмещению убытков подлежали разрешению судом.

Вопрос о юридической природе возможности автора отозвать разрешенное к обнародованию или обнародованное произведение не имеет однозначного решения в отечественной литературе: одни считают такую возможность самостоятельным субъективным правом, другие — вариантом реализации права на обнародование. Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в главе о личных правах авторов произведений науки, литературы и искусства; сейчас нам важно знать только то, что реализация данной возможности поворачивает положительную реализацию права на обнародование вспять, вследствие чего произведение из разряда правомерно обнародованных, возвращается в категорию не обнародованных. Это значит, что оно должно было бы *перестать быть объектом исключительного права автора. Отзыв произведения должен был бы признаваться основанием прекращения исключительного права на таковое*. Вместе с тем нельзя не учитывать того, что отозванное произведение уже не может охраняться автором посредством сохранения сведений о нем в состоянии конфиденциальности (неизвестности): будучи однажды сделанным, разрешение на обнародование произведения делает весьма вероятным его использование (пусть и неправомерное) со стороны как минимум лица, которому было дано такое разрешение. Личное право автора на сохранение произведения в тайне в этих ситуациях не имело бы смысла.

*см. п. 737,
738

830. Договор в авторском праве. Подобно тому, как основанием возникновения права собственности может быть *распорядительная сделка* (договор займа, банковского вклада и др.) или *сложный фактический состав, базирующийся на обязательственном договоре* (купли-продажи, мены, кредита и др.)*, точно так же основанием динамики авторских прав могут стать некоторые договоры, обобщенно именуемые в литературе *авторскими договорами*. Под этим наименованием наше законодательство объединяет целый ряд разнородных договоров, двумя основными типами которых считаются (1) *отчуждательный* и (2) *лицензионный договор* (см. ст. 1233—1239, 1285—1287, 1458—1460 ГК). Но наряду с ними известное юридическое значение для судьбы исключительного авторского права могут иметь и иные договоры, которые нельзя причислить ни к отчуждательным, ни к лицензионным, в том числе договоры (3) о *залоге* авторского исключительного права (ст. 358.18, п. 5 ст. 1233), (4) о *передаче полномочий по управлению* правами авторов, в том числе исключительным правом (п. 3 ст. 1242, ст. 1243), (5) авторского *заказа* (ст. 1288—1290, 1296, 1463), (6) трудовые и иные *договоры автора с работодателем* (ст. 1295, 1461), (7) договоры *подряда* или *на выполнение НИР и ОКТР* (ст. 1297, 1462), а также (8) *государственные или муниципальные контракты* (ст. 1298, 1464).

Рассмотрение авторских договоров *как договоров* (т.е. с точки зрения их содержания, оформления, технологии заключения, исполнения, изменения и расторжения) имеет смысл осуществлять в специальной (практической) части настоящего курса; именно так мы и планируем поступить. Здесь важно отметить, что с точки зрения своего юридического эффекта данные договоры распадаются на три следующих типа:

1) договоры *отчуждательного (передаточного) эффекта*¹⁵², подобные распорядительным и обязательственным договорам, заключаемым касательно передачи (перенесения) права собственности;

2) договоры *лицензионного эффекта*¹⁵³, напоминающие договоры об установлении ограниченных вещных прав (например, договоры аренды) и

152 То есть договоры об отчуждении исключительных прав, которые (согласно п. 1 ст. 1234 ГК) могут быть *распорядительными*, т.е. такими, с заключением которых правообладатель *передает* исключительное право его приобретателю в полном объеме, или *обязательственными*, по которым правообладатель *обязуется передать* такое право, а также *отчуждательные договоры авторского заказа*, т.е. договоры авторского заказа, предусматривающие отчуждение автором заказчику своего исключительного права на произведение (п. 2 и 3 ст. 1288).

153 То есть собственно лицензионные договоры, а также лицензионные договоры авторского заказа, т.е. договоры авторского заказа, предусматривающие «...предоставление автором заказчику права на использование... произведения в установленных договором пределах» (п. 2 и 4 ст. 1238 ГК), договоры автора с работодателем, отступающие от норм абз. 1 п. 2 ст. 1295, п. 1 ст. 1296 (см. п. 3 этих статей) либо от п. 1 и 3 ст. 1461 (см. п. 2 этой статьи) и п. 1 ст. 1463, договоры на выполнение подрядных работ, а также и НИР и ОКТР (п. 1 ст. 1297, ст. 1462), а также государственные и муниципальные контракты (п. 1 ст. 1298, ст. 1464).

3) договоры, *воздействующие на правоспособность автора и его контрагентов*, которые, в свою очередь, также распадается на два вида:

3¹) договоры, переносящие способность к *приобретению* исключительного права из правоспособности автора в правоспособность его контрагента¹⁵⁴ (в сфере права собственности подобных договоров не имеется) и

3²) договоры, создающие (переносящие) из состава правоспособности автора в состав правоспособности его контрагента способности по *осуществлению* исключительного права¹⁵⁵ или по *распоряжению* им¹⁵⁶.

Особенный интерес среди перечисленных типов договоров представляют, ясное дело, договоры типа 3¹, представляющие собой уникальное, пока не встречавшееся нам явление. Способность к приобретению субъективного гражданского исключительного права на произведение, принадлежащая по общему правилу его автору, может быть (несмотря на вроде бы пренятствующую этому императивность п. 3 ст. 1228 ГК) «вынута» из правоспособности автора и перенесена в правоспособность иного лица. Основанием (причиной) наступления такого рода юридического последствия может быть *договор* одного из перечисленных выше типов.

Возьмем самый распространенный из них — *трудовой договор*, не предусматривающий иного, чем установлено в п. 2 ст. 1295 ГК. Наличие такого договора приводит к тому, что *исключительное право* на произведения, созданные работником в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя (так называемые *служебные произведения*), возникает не у самого работника (автора), а *у его работодателя*, т.е. у лица, которое своим творческим трудом произведения не создавало, но которое связано с автором трудовыми отношениями. При этом речь идет о возникновении в чужом лице *только исключительного права* — права же личные по-прежнему возникают только у непосредственного автора. Сколько бы произведений ни создавал работник, работая по *такому* трудовому договору, он не сможет приобрести исключительного права ни на одно из них по причине отсутствия в его правоспособности элемента, который позволил бы прикрепить соответствующие права к нему вследствие договорного перемещения этого элемента в состав правоспособности работодателя.

Подобное (договорное) перемещение элемента правоспособности *может быть исключено договором* между работодателем и автором, предусматривающим правило, противоположное п. 2 ст. 1295 ГК. Кроме того, соответствующий элемент правоспособности вместе

154 К их числу относятся *договоры автора с работодателем*, соответствующие общим правилам норм абз. 1 п. 2 ст. 1295, п. 1 ст. 1296 и п. 1, 3 ст. 1461 ГК, *договор авторского заказа на топологию интегральной микросхемы* (ст. 1463), *договоры на выполнение подрядных работ, а также НИР и ОКР*, а также *государственные и муниципальные контракты*, отступающие от общих правил п. 1 ст. 1297, п. 1 ст. 1298 и ст. 1464 Кодекса.

155 Это и есть договоры с организациями, осуществляющими управление авторскими правами на коллективной основе, которые весьма напоминают договоры доверительного управления и (отчасти) договоры комиссии и комиссионного агентирования.

156 Это будет договор о залоге исключительного права, по своему финальному эффекту весьма похожий на классический договор залога.

с исключительным правом, к которому он относится, может возвратиться к работнику (автору) вследствие заключения им с работодателем *сепаратного соглашения* по этому вопросу (т.е. соглашения, изменяющего трудовой договор в части конкретного исключительного права), либо *автоматически* в случае *трехлетнего бездействия работодателя* в сфере использования созданного для него произведения (абз. 2 п. 2 ст. 1295 ГК).

Интересную новацию, внесенную в Кодекс Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ, представляет собой институт так называемой **открытой** (или, иначе, **свободной**) **лицензии** — договор о предоставлении простой (неисключительной) лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства, заключаемый в упрощенном порядке, а именно — по модели договора присоединения всех желающих из числа неопределенного круга лиц к опубликованным (размещенным) условиям этого договора «...таким образом, чтобы лицензиат ознакомился с ними перед началом использования соответствующего произведения» (не путать с одноименным, но по сути совершенно другим институтом, действующим в рамках права патентного — ср. со ст. 1368 Кодекса). Среди прочих условий открытой лицензии могут присутствовать условия о тех действиях, совершение которых будет считаться акцептом ее условий. В случае совершения таких действий договор будет считаться заключенным в письменной форме со всяким и каждым, кто такие действия совершит (п. 1 ст. 1286.1). По общему правилу открытая лицензия является *безвозмездной*, действует в течение *пяти лет* на территории *всего мира* (п. 3 ст. 1286.1). Исключения из этих правил могут предусматриваться условиями самой лицензии, или ГК (так, например, Кодексом определено, что срок действия открытой лицензии в отношении программ для ЭВМ и баз данных равняется всему сроку действия исключительного права на таковые, если условиями лицензии не предусмотрено иное).

831. Смерть автора. Принадлежавшее автору ко дню его смерти исключительное право на произведение, будучи правом имущественным, *входит в состав наследственной массы* наравне с другими имущественными правами (ст. 1112, 1283 ГК) и в составе этой массы приобретает призванными к наследству и принявшими наследство его *наследниками по закону и (или) по завещанию* — универсальными правопреемниками автора. Как и всякое иное имущественное право, исключительное право переходит к наследникам *в том виде, который оно имело к моменту перехода*: так, если оно было обременено правами лицензиатов (из лицензионных договоров) или залогодержателей, наследники обязаны будут иметь эти права в виду до тех пор, пока таковые не прекратятся по тому или иному основанию¹⁵⁷. Исключение составляет ограниченный законодательством срок су-

157 В свою очередь, наследники приобретают все иные (относительные) имущественные права и обязанности по таким лицензионным договорам, в частности право требования уплаты вознаграждения за договорное использование произведений.

существования исключительного авторского права наследников автора: *истечение данного (70-летнего) срока* (см. выше, о хрональных пределах авторского права) прекращает исключительное авторское право наследников автора. *Смерть самих наследников* основанием прекращения исключительного авторского права *не является*, поскольку действующий ГК (в отличие от прежнего законодательства) не только не исключает возможности перехода авторского права по наследству к *наследникам наследников автора*, но и косвенно о таковой упоминает (см. абз. 3 п. 1 ст. 1284).

Исключительное право, *переданное* автором при своей жизни *по договору о его отчуждении* (или иному договору аналогичной направленности) третьему лицу, к наследникам не переходит, поскольку ко времени смерти автора оно ему не принадлежит и, следовательно, в состав наследственной массы попасть не может¹⁵⁸.

То же самое следует сказать и об исключительном праве, первоначально возникшем не у автора, а у другого лица, например у его работодателя. Такое исключительное право не то чтобы выбыло из состава возможной наследственной массы автора — оно в нее никогда и не входило, поскольку на протяжении всего своего существования принадлежало работодателю и никогда — самому автору. В *течение какого времени* такое право сохраняется за работодателем, этого действующее законодательство понять не позволяет*; во всяком случае, основанием его прекращения точно *не могут быть* такие факты, как прекращение трудовых отношений с работником, продолжающиеся более трех лет подряд неиспользование работодателем произведения (абз. 2 п. 2 ст. 1295 ГК) и смерть работника. Методом исключения остаются два фактора: (1) прекращение деятельности работодателя (в том числе вследствие реорганизации или ликвидации) и (2) истечение 70 лет после смерти автора.

*см. п. 823

Правоотношения по *трудовым и иным договорам* умершего автора с работодателем, по договорам авторского заказа и иным договорам, предусматривающим обязанность или возможность создания произведений, в этой части прекращаются как имеющие строго личный характер (неразрывно связанные с личностью конкретного автора).

§ 4. Осуществление исключительного права автора (п. 832—836)

832. Общие положения. Исключительное право на произведение науки, литературы или искусства может быть осуществляемо в соответствии со всеми теми правилами и принципами, которые характерны для процесса осуществления субъективных гражданских

158 Разве только наследникам удалось бы оспорить отчуждательный договор как ничтожную сделку.

*см. п. 503,
505, 507—
512

прав как частных прав вообще*, т.е. *автономно от других частных лиц — по собственному усмотрению* (исключительно и независимо от лица постороннего, своей властью и в своем интересе), *разумно и добросовестно*, как *обладателем этого права* непосредственно, так и *третьим лицом* (в том числе законным представителем). *Бездействие* — сколь угодно длительное — в вопросе осуществления исключительного авторского права, равно как и *прямо выраженный отказ* от этого права или от его осуществления, ни существования его *не прекращают*, ни в осуществлении его в дальнейшем *не стесняют*. Не влияет ни на само исключительное право автора, ни на ход его осуществления и соблюдение каких-либо формальностей, в том числе наличие или отсутствие государственной регистрации этого права или его объекта.

Из констатированных (общих) правил существует ряд исключений.

Прежде всего осуществление исключительных авторских прав не может быть абсолютно свободным потому, что оно стеснено наличием известных *содержательных пределов* таких прав. Все они были рассмотрены выше**.

**см.
п. 824—826

Затем существуют две категории охраняемых авторским правом произведений, исключительные права на которые зависят в своем осуществлении от иных лиц. Мы имеем в виду *производные* и *составные* произведения¹⁵⁹, исключительные права на которые могут осуществляться их обладателями согласно п. 3 ст. 1261 ГК только «...при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения» — прав авторов оригинальных произведений¹⁶⁰.

Далее, нужно также отметить, что способность к самостоятельному осуществлению авторских прав своими действиями безотносительно к согласию своих законных представителей возникает в составе дееспособности физического лица (гражданина) *начиная с 14 лет* (подп. 2 п. 2 ст. 26 ГК; п. 309 Учебника***), т.е. еще прежде достижения гражданского совершеннолетия.

***см. п. 309

Известно также исключение из принципа юридической безвредности бездействия. Во-первых, на лицензиата по издательскому договору можно возложить *обязанность использования произведения*, нарушение которой дает право лицензиару в одностороннем порядке отменить исключительное право, предоставленное такому лицензиату (ст. 1287 ГК). Во-вторых, обязанностью использования произведения отягощено исключительное право работодателя на *служебное*

159 К числу производных произведений относятся переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, аранжировки и др. (п. 1 ст. 1260 ГК); к категории *составных* — произведения, представляющие собой результат творческого труда по подбору или расположению материалов (т.е. сборники, энциклопедии, антологии, базы данных и др. (п. 2 ст. 1260)).

160 Исключение — такие производные произведения, как *пародии* и *карикатуры* (п. 3 ст. 1274 ГК), использование которых может осуществляться *без согласия авторов оригинальных произведений* и в этом смысле является свободным.

произведение: если его использование не начато работодателем в течение трех лет со времени предоставления ему произведения, принадлежащее ему исключительное право *прекращается* (п. 2 ст. 1295).

Действующее законодательство устанавливает также определенные особенности, касающиеся (1) осуществления исключительных прав, принадлежащих нескольким лицам, — общих исключительных прав; (2) осуществления исключительных прав посредством управления ими на коллективной основе; (3) государственной регистрации исключительных прав на некоторые виды объектов авторско-правовой охраны и (4) знаков охраны и информации об авторских правах (в том числе праве исключительном). Рассмотрению этих особенностей будут посвящены следующие пункты настоящего параграфа.

833. Особенности осуществления общего исключительного права. Исключительное право автора может стать предметом совместной принадлежности *первоначальным* или *производным* способом. Первоначальное приобретение такого права несколькими лицами связывается законом с таким юридическим фактом, как создание охраняемого авторским правом произведения совместным творческим трудом нескольких физических лиц. Такие лица называются *соавторами*. Авторское право на произведение, созданное в соавторстве, относится к числу *общих субъективных гражданских прав**, т.е. *принадлежит соавторам и осуществляется ими совместно* (п. 4 ст. 1228, п. 2 ст. 1258 ГК). Каждый акт совместного соавторского осуществления такого права — это (в видении посторонних лиц) односторонний акт общей воли, т.е. корпоративный акт** (гл. 20 Учебника). Кроме того, авторское исключительное право может стать предметом общей принадлежности и в том случае, когда оно *поступило к нескольким правопреемникам автора или соавторов* — нескольким наследникам, принявшим наследство (универсальным правопреемникам), или нескольким приобретателям по отчуждательному либо лицензионному договору (сингулярным правопреемникам).

*см. п. 176,
197—199,
512

**см. гл. 20

Основанием признания граждан соавторами должен быть их *совместный творческий труд*. Характеристика такого труда как *совместного* предопределяет необходимость *договора (соглашения) о соавторстве*, хотя бы и устного. Свидетельством наличия такого договора является совместная творческая работа двух и более физических лиц *над одним и тем же произведением*. Таким образом, не становится соавтором лицо, самостоятельно доработавшее чужое произведение без ведома его автора или, тем более, после его смерти. Вместе с тем характеристика труда соавторов как *совместного* не должна пониматься слишком узко, а именно в том смысле, что работа над произведением должна непременно вестись ими «плечом к плечу» и что каждый из соавторов должен потрудиться над всякой частью произведения. Ни то, ни другое не является обязательным: обработка произведения может осуществляться соавторами не только одновременно (парал-

лельно), но и последовательно: сюжетную линию пишет один, детали добавляет другой, а в «литературную» форму все это облакает третий соавтор. Предметом соавторской обработки должно быть *все произведение в целом*, но совсем не обязательно, чтобы *каждый* из соавторов внес какой-нибудь творческий вклад в *каждый* его элемент: в этом (последнем) случае соавторство будет *нераздельным*. Оно противостоит *раздельному* соавторству, т.е. такому, при котором отдельные части произведения точно можно приурочить к конкретному автору (см. об этом п. 1 ст. 1258 ГК).

Вопрос об *использовании* произведения, созданного в соавторстве, решается *соавторами совместно* по правилам, определенным соглашением между соавторами; при этом ни один из соавторов не вправе без достаточных к тому оснований запретить использование произведения (п. 2 ст. 1258 ГК). Данное законоположение существенно отличается от нормы п. 3 ст. 1229 Кодекса, согласно которой каждый из сообладателей общего исключительного права может использовать его объект *по своему усмотрению*, т.е. *самостоятельно и независимо от других себе подобных сообладателей*, взаимоотношения между которыми определяются соглашением. Ясно, что п. 2 ст. 1258 должен иметь приоритет над п. 3 ст. 1229 как норма специальная (относящееся к исключительному авторскому праву соавторов) над нормой общей (о совместном исключительном праве как таковом). В свою очередь, п. 3 ст. 1229 должен применяться тогда, когда исключительное авторское право принадлежит нескольким лицам, не являющимся соавторами, — наследникам или сингулярным (договорным) правопреемникам. Не вполне понятно при этом, какой из норм должен регулироваться порядок осуществления исключительного авторского права, принадлежащего отчасти соавторам, а отчасти правопреемникам других соавторов¹⁶¹: применение п. 2 ст. 1258 неосновательно ущемляло бы права наследников, а п. 3 ст. 1229 — соавторов; одновременное же применение обеих норм невозможно, поскольку по содержанию они исключают друг друга. С догматической точки зрения вопрос этот должен быть прямо разрешен законодателем, очевидно, в смысле приоритета интересов оставшихся в живых соавторов.

Вопросы о *распределении доходов* от осуществления общего авторского исключительного права, а также о *распоряжении* таким правом разрешаются по п. 3 ст. 1229 ГК, в том числе и в случае, когда дело касается общего права нескольких соавторов (см. отсылку, содержащуюся в п. 3 ст. 1258 ГК). Доходы от использования распределяются между сообладателями общего права *поровну*; распоряжение таким правом они осуществляют *совместно*. Тот и другой вопрос могут быть решены и иначе в соглашении соучастников общего права.

Особенностью *раздельного соавторства* является наличие в общем произведении таких частей (элементов), которые могут быть приурочены единолично к конкретным соавторам и использованы как *самостоятельные произведения*. Каждая из таких частей может

161 Такая ситуация складывается в случае смерти одного или нескольких из (но не всех!) соавторов: соавторские права каждого из них переходят по наследству к их наследникам, которые, таким образом, становятся соучастниками в общем исключительном праве наряду с оставшимся в живых соавтором (соавторами).

быть использована ее автором *по своему единоличному усмотрению*, если иное не предусмотрено его соглашением с соавторами (абз. 2 п. 2 ст. 1258).

Защита общего исключительного авторского права на произведение может осуществляться как всеми соавторами совместно, так и каждым из соавторов самостоятельно и по собственному усмотрению, в том числе на все произведение в целом в случае нераздельного соавторства (п. 4 ст. 1258).

834. Управление авторскими правами на коллективной основе. Обладатели исключительных авторских прав могут осуществлять таковые самостоятельно, через представителей (абз. 2 п. 1 ст. 1242 ГК), а также через *специализированные юридические лица — основанные на членстве некоммерческие организации, осуществляющие управление авторскими и смежными правами на коллективной основе* (ст. 1242—1245 ГК). К услугам таких организаций имеет смысл прибегать в тех случаях, когда осуществление, охрана или защита авторских прав в индивидуальном порядке затруднены¹⁶², а также когда ГК допускает использование их объектов без согласия их обладателей, но с выплатой им вознаграждения (п. 1 ст. 1242; о таких случаях см. подп. 2—6 п. 1 ст. 1244). Существо коллективного управления авторскими правами состоит в *заключении* управляющими организациями с конкретными пользователями произведений, охраняемых авторским правом, *лицензионных договоров* и (или) *договоров о выплате вознаграждения* за использование произведений, *сбор авторского вознаграждения, его распределение* между обладателями различных исключительных прав и его *выплату* таким правообладателям (п. 1 и 2, 4 ст. 1243). Информация о деятельности организации по коллективному управлению предоставляется соответствующей организацией правообладателям в виде отчетов (абз. 4 п. 4 ст. 1243), а в установленном законом объеме является публичной и даже подлежит публикации (п. 5 той же статьи).

Вопрос о гражданско-правовой природе деятельности по коллективному управлению авторскими правами на основании одного только действующего законодательства разрешен быть не может. Наиме-

162 Вот характерный пример такого случая: текст многих (а, возможно, что и всех) пунктов нашего предыдущего Учебника гражданского права 2002—2004 гг. в продолжение весьма длительного времени был размещен на одном из интернет-сайтов, принадлежащих к зоне «ua» под видом «статей» по гражданскому праву. Иными словами, произведение — объект наших авторских прав — использовалось посторонним лицом без нашего согласия и (насколько нам известно) без согласия издательства, к тому же в искаженном виде. Если бы мы считали необходимым прибегнуть к защите этих прав, нам было бы целесообразно не заниматься этим самим, а обратиться в специализированную организацию, профессионально занимающуюся коллективным управлением авторскими правами на литературные произведения, поскольку нарушитель таковых, вероятнее всего, находился на территории другого государства (Украины).

нование этой деятельности вызывает ассоциации с *доверительным управлением имуществом* (гл. 53 ГК). В то же время:

1) сравнение этой деятельности с *представительством* (абз. 2 п. 1 ст. 1242, п. 2 ст. 1243),

2) та часть наименования этой деятельности, которая указывает на ее предмет (авторские и смежные права как таковые, т.е. *не обязательно одни только исключительные — имущественные — права*)¹⁶³,

3) положения п. 4 ст. 1243 ГК, исходящие из того, что деятельность управляющих организаций должна быть *безвозмездной* и, наконец,

4) нормы п. 3 и 4 ст. 1244 ГК, позволяющие организациям по коллективному управлению, имеющим государственную аккредитацию, управлять по сути *любыми* авторскими и смежными правами (в том числе теми, которые им в управление никто не передавал)¹⁶⁴, заставляет усомниться в основательности признания коллективного управления частным случаем управления доверительного — деятельности, осуществляемой в отношении только *имущества*, только на *договорной* и, как правило, *возмездной* основе, и притом *не имеющей ничего общего с представительством*.

Нам представляется, что деятельность по коллективному управлению авторскими и смежными правами может осуществляться *в нескольких различных юридических формах* реализации чужой гражданской правосубъектности*. Вопрос о том, какая это будет форма в том или ином конкретном случае, должен решаться исходя из договора управляющей организации с соответствующим правообладателем либо (при бездоговорном управлении) на основании закона. Законодательство не препятствует оформлению отношений между правообладателем и организацией, осуществляющей коллективное управление, с помощью *любых* гражданско-правовых договоров об оказании юридических и фактических услуг¹⁶⁵, в том числе *агентского договора* и *договора доверительного управления*. Действия же, совершенные аккредитованной управляющей организацией без договора (по п. 3 ст. 1244 ГК и п. 531 Учебника**) должны расцениваться, по всей видимости, как частный случай *действий, совершенных в чужом интересе без поручения* (см. гл. 50 ГК и п. 532 Учебника***).

*см. § 4
гл. 17

**см. п. 531

*** см. п. 532

163 Впрочем, ознакомление с теми нормами Кодекса, которые описывают, в чем именно может заключаться коллективное управление, заставляет усомниться в правильности такого — буквального — прочтения наименования данного вида деятельности, поскольку все действия, к которым сводится процесс коллективного управления, так или иначе упираются в реализацию исключительного права и права на получение вознаграждения, т.е. чисто имущественных прав. В то же время мы не видим повода запретить договорное коллективное управление и некоторыми из личных прав авторов, по крайней мере, в той части, которая касается их защиты посредством компенсации (ст. 1301 ГК).

164 К счастью, от такого «управления» правообладатель может во всякое время полностью или частично отказаться, письменно уведомив об этом соответствующую аккредитованную организацию (п. 4 ст. 1244 К).

165 Не случайно ст. 1243 ГК, регулирующая особенности процесса исполнения управляющими организациями обязательств из договоров с правообладателями, даже не пытается уточнить, о *какого рода договорах* идет речь. Объяснить это можно только одним: законодательство не считает этот вопрос принципиальным. Обязательства по коллективному управлению исключительными правами могут (подобно отношениям, скажем, представительства) возникать из множества разноплановых договоров.

835. Государственная регистрация исключительных прав авторов. Как сами объекты авторских прав, так и исключительные права на них, возникают, как об этом уже неоднократно говорилось* *вне связи со своей государственной регистрацией*. Тем не менее некоторые произведения — объекты исключительных авторских прав — по своей природе таковы, что подводятся под категорию традиционных произведений (объектов уникальной формы внешнего выражения и потому объектов формальной охраны) с большой долей условности, поскольку (1) уникальность внешней формы таких объектов *не очевидна* для *prima facie* неспециалиста, либо (2) уникальностью внешней формы обуславливаются особенные *содержательные свойства* объекта (заслуживающие самостоятельной правовой охраны). К первой категории объектов относятся *программы для ЭВМ и электронные базы данных*, ко второй — *топологии интегральных микросхем*.

*см. п. 454, 812, 827, 832

Руководствуясь этими особенностями, ГК предоставляет обладателям исключительных прав на такие объекты право их *государственной регистрации* в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 1262, п. 1 ст. 1452). В обоих случаях такая регистрация является *факультативной*, т.е. осуществляемой исключительно по желанию и под ответственность правообладателя и имеет *строго формальный (документальный) характер*, т.е. осуществляется исключительно на основании факта представления документов согласно перечню (п. 2—6 ст. 1262, п. 2—8 ст. 1452). Проверки на предмет соответствия программы для ЭВМ, базы данных или топологии интегральных микросхем требованиям, предъявляемым законом к объектам авторских прав, регистрирующий орган не проводит. Соответственно, и наличие такой регистрации ничего не прибавляет к содержанию или условиям осуществления зарегистрированного права; ее отсутствие, напротив, ничего от этого права не отнимает. Однако дата государственной регистрации топологии интегральной микросхемы может получить значение начальной точки отсчета 10-летнего срока существования исключительного права на такую топологию (п. 2 ст. 1457).

Единственное преимущество, доставляемое такой регистрацией, имеет *процессуальный* характер: согласно п. 6 ст. 1262 и п. 8 ст. 1452 ГК сведения, внесенные в государственные Реестры (программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем) «...считаются достоверными, поскольку не доказано иное», т.е. *предполагаются достоверными*. Соответственно, в споре, допустим, об авторстве или принадлежности исключительного права на программу для ЭВМ между лицами, авторское право одного из которых зарегистрировано в соответствующем Реестре, а другого — нет, суду следует предпочесть зарегистрированное право, возложив бремя опровержения основательности такой регистрации на другую сторону конфликта.

836. Знак охраны. Информация об авторском праве. Обладатель исключительного права может проинформировать других лиц о том, к кому им следует обращаться с предложением о приобретении права на использование произведения, кому платить вознаграждение за разрешенное бездоговорное использование произведения и о том, с кем им придется «судиться» в случае нарушения его исключительного права. Такое информирование осуществляется посредством размещения на экземпляре произведения *знака охраны авторских прав*, состоящего из английской буквы «С» в окружности (©)¹⁶⁶, имени или наименования обладателя исключительного права и года первого опубликования произведения.

Подобно государственной регистрации исключительного авторского права, наличие знака его охраны не играет никакой роли в вопросе основания его возникновения или условий существования; не доставляет наличие такого знака и никаких преимуществ в осуществлении исключительного права. Отсутствие знака охраны не означает ни отсутствия исключительного права, ни его прекращения, ограничения или какого-либо стеснения. Знак охраны исключительного права имеет чисто информационные цели; быть может, его значение можно было бы уподобить значению *вексельной метки*, только чуть менее строгому. В самом деле, документ, содержащий в своем тексте слово «вексель», сигнализирует участникам гражданского оборота о специфическом правовом регулировании отношений по его поводу и из него возникающих; подписавший такой документ не сможет в дальнейшем ссылаться на то, что он не был знаком с его существом и последствиями такой подписи. Точно так же и субъект неправомерных действий с произведением, которое маркировано знаком охраны авторского права, не сможет ссылаться на отсутствие вины в совершении таких действий: столкнувшись с предупредительной маркировкой, добросовестно действующему лицу следует выяснить вопрос, что она означает; выяснив же, что такая маркировка является знаком охраны чужого исключительного права, добросовестно действующее лицо уж конечно не станет его нарушать. Коль скоро нарушение все же состоялось, оно не может быть каким-либо иным, кроме как недобросовестным (виновным)¹⁶⁷.

В действующем ГК (впервые в нашем законодательстве) появилась норма (ст. 1300), признающая за обладателем исключительного ав-

166 Статья 1271 ГК называет ее «латинской буквой “С” в окружности», в то время как на практике данное обозначение обыкновенно произносят на английский манер, как производное от английского «*copy right*». О знаке охраны топологий интегральных микросхем см. ст. 1271 ГК.

167 Впрочем, гражданское право в целом тоже исходит из презумпции вины в совершении неправомерных действий: поэтому нарушение исключительного права на произведение, не снабженное знаком охраны авторского права, также будет предполагаться виновным. Разве только сказать, что нарушение исключительного права на произведение, *снабженное* таким знаком охраны, будет не просто предполагаться, а *неопровержимо считаться виновным*, но на это нужно особое постановление закона, какового у нас нет.

торского права юридическую возможность размещения на оригинале или экземпляре произведения, сообщения в эфир или по кабелю либо иного доведения до всеобщего сведения так называемой *информации об авторском праве*. К такой информации относятся, во-первых, сведения, *идентифицирующие* само произведение, его автора или иного обладателя исключительного права¹⁶⁸, а во-вторых, сведения об *условиях использования* данного произведения. Такая информация может иметь словесную, цифровую либо иную кодовую (машинночитаемую) форму.

Право обладателя исключительного права на информацию о своем праве не исчерпывается в своей реализации ее размещением или доведением до всеобщего сведения. Согласно п. 2 ст. 1300 ГК правообладатель сохраняет за собой *исключительное право на удаление или изменение такой информации* под угрозой *законодательного запрета всякого использования* такого произведения (или его экземпляра), в отношении которого эта информация удалена или изменена без его согласия. Кроме того, правообладатель, обнаруживший факт несанкционированного им удаления информации об авторском праве, может требовать от правонарушителя *возмещения* причиненных таким действием *убытков* или *выплаты компенсации* (п. 3 ст. 1300).

168 Следует, таким образом, заключить, что знак охраны авторского права (ст. 1271) также принадлежит к категории сведений, составляющих информацию об авторском праве.

ГЛАВА 31

Смежные права

Основная литература¹⁶⁹

Бузова Н. В. Исключительные права организаций вещания в зарубежном, международном частном и российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Бызина А. Ю. Охрана прав исполнителей авторских произведений по законодательству РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Вэскер В. Л. Охрана смежных прав в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Дедова Е. А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Дудаков Б. Г. Международно-правовое регулирование непосредственного телевизионного вещания с помощью искусственных спутников Земли : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971; Звегинцева Е. А. Правовое регулирование отношений, возникающих в процессе создания и использования фонограммы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; **Интеллектуальная собственность на телевидении и радио** : пособие / под ред. Э. П. Гаврилова, П. Круга. М., 1998; Кокина С. Б. Исполнение как объект прав артистов-исполнителей в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Конева Е. М. Коллективное управление смежными правами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Липчик Д. Авторское право и смежные права / пер. с фр. М., 2002; Маркина А. В. Правовое регулирование деятельности по предоставлению услуг кабельного телевидения : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007; Одинцова В. Ю. Международное сотрудничество в области охраны авторских прав в кинематографии и на телевидении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; Осипенко С. Т. Смежные права: законодательство и международные договоры РФ : дис. ... канд. юрид. наук. М.,

169 Гражданско-правовой монографической литературы по теме смежных прав нам неизвестно; впрочем, ее в значительной степени заменяют исследования, аттестуемые как диссертационные, именно к ним мы и отсылаем наших читателей.

2003; Петров М. В. Авторское право на произведения кино и телевидения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980; Разгонов И. И. Защита имущественных прав авторов и обладателей смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М., 1996 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 1997. № 10. С. 19–20); То же. 2-е изд. М., 2000/01. С. 327–364; Стремецкая Н. Л. Соблюдение авторских прав при создании и использовании объектов смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Сухов А. С. Гражданско-правовая ответственность за нарушение смежных прав (исключительных прав на фонограмму) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Фролова О. С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере смежных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007; Чернышева С. А. Правовое регулирование авторских отношений в кинематографии и телевидении. М., 1984 (рецензию см.: Советская юстиция. 1984. № 11. С. 32; Советское государство и право. 1985. № 8. С. 142–143); Якубова Е. В. Охрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

§ 1. Смежные права: понятие и виды (п. 837—839)

837. Назначение смежных прав и их определение. Из курса Общей части гражданского права* читатель уже знает, что назначением института смежных прав является *юридическое приурочение к определенным лицам (правообладателям) таких результатов творческой деятельности, как (1) исполнения и постановки; (2) фонограммы; (3) радио- и телепередачи (программы); (4) базы данных и (5) публикации произведений, правомерно обнародованных после их перехода в общественное достояние*¹⁷⁰ (п. 1 ст. 1303, п. 1 ст. 1304, ст. 1313, 1322, 1329, п. 1 ст. 1334, п. 1 ст. 1337 ГК). В соответствии со сказанным *смежные права* должны быть определены как *исключительные права на оригинальные результаты творческой деятельности, соединенной с применением технических навыков, или (иначе) исключительные права на исполнения, фонограммы, теле- и радиопередачи, базы данных и посмертные публикации произведений.*

*см. п. 459,
808.2

Все перечисленные объекты объединяет друг с другом их не вполне «чистое» творческое происхождение; в литературе можно даже встретить утверждение, согласно которому к результатам *творческой* (интеллектуальной) деятельности относятся *только исполне-*

¹⁷⁰ Далее (в целях сокращения и упрощения изложения) мы будем называть их *посмертными публикациями* (имея в виду, конечно, первые публикации произведений, обнародованных после смерти их авторов).

ния, а четыре оставшихся типа объектов смежных прав (фонограммы, программы, базы данных и посмертные публикации) — нет¹⁷¹. Такой взгляд совершенно безосновательно отрицает творческий характер процессов записи фонограмм, создания радио- и телепередач, наполнения баз данных¹⁷², осуществления и оформления посмертных публикаций. Гораздо более точно отражает действительность мнение, в соответствии с которым «хотя изготовление звуковой записи не является особой формой *искусства*, от качества фонограммы порой может зависеть успех или провал иного исполнителя песенного жанра. ... Широкое применение высококачественной фонограммы затрагивает также интересы ее изготовителя, в том числе в его конкуренции с другими производителями фонограмм»¹⁷³ (выделено нами. — В. Б.). То, что нечто «не является *искусством*», еще не означает, что оно не является и *творчеством*.

Нет нужды доказывать, что осуществить звукозапись, скажем, *одной и той же песни*, равно как опубликовать *одно и то же литературное произведение* могут совершенно независимо друг от друга разные лица (соответственно, студии и издательства); но не менее понятно и то, что, действуя самостоятельно (ничего не подсматривая и не копируя друг у друга), такие лица получают результаты, которые будут отличаться друг от друга и порой весьма существенно. Благодаря чему? Тому, что соответствующие действия совершаются *определенным лицом* — носителем уникального *личного опыта*, единственных в своем роде *технических навыков* (индивидуального мастерства) и (возможно) с использованием *единственной в своем роде комбинации программных и аппаратных средств, также иных устройств*. Именно *индивидуальное мастерство создателя* объекта смежного права и *своеобразие технических условий его создания* придаст такому объекту свойство если и не уникальности, то, по крайней мере, *оригинальности* (отличимости).

О создании радио- и телевизионных программ, а также о *наполнении баз данных* нечего и говорить. Простой практический опыт подсказывает, что достаточно послушать (посмотреть) программы различных радиостанций и телеканалов (хотя бы на одну и ту же тему), или какое-то время попользоваться различными, но содержательно сравнимыми базами данных (скажем, по российскому законодательству), чтобы убедиться в следующем: при всем содержательном сходстве (предопределенном единой направленностью и целями) каждая самостоятельная радио- и телепрограмма, а также база данных будут отличаться некой «изюминкой» («фенькой»), существенно отличающей такой объект (в выгодную или невыгодную сторону — это уже другой вопрос) от других, себе подобных.

Таким образом, в то время как авторское право приурочивает и охраняет принадлежность *результатов творческой деятельно-*

171 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Комментарий к части четвертой ГК РФ (постатейный). М., 2009 (п. 3 комментария к ст. 1225, п. 6 к ст. 1303).

172 Именно *наполнения*, а не внешнего оформления, внутреннего структурирования и перевода на машинночитаемый язык, охраняемых *авторским* (а не смежным!) *исключительным правом* (ср. абз. 2 п. 2 ст. 1260 с подп. 1 п. 1 ст. 1304 и п. 1 ст. 1334 ГК).

173 Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 318.

сти в ее чистом виде, назначение смежных прав заключается в том, чтобы выполнить аналогичные функции в области *творческой деятельности, соединенной с применением уникального жизненного опыта субъекта и его технических навыков*, т.е. в смежной (пограничной или соседствующей¹⁷⁴) с собственно творчеством сфере. Границы между этой областью и творчеством, с одной стороны, а также чисто технической (ремесленной) деятельностью — с другой, конечно, весьма зыбки и неопределенны. Задача законодателя — сделать такие границы настолько четкими, насколько это возможно, в частности установив *исчерпывающий перечень* объектов смежных прав.

838. Смежные права как предмет научной разработки и институт позитивного права. Смежные права — один из самых молодых институтов не только для российской, но и общемировой юриспруденции. Сегодня ему в общей сложности немногим более 50 лет¹⁷⁵. Вопросы о правовой охране «произведений исполнительского искусства», а также радио- и телепередач¹⁷⁶ поднимаются в нашей литературе в 1950-х гг., но разрешаются в смысле признания таких произведений объектами *авторских прав*. Именно так был решен вопрос о правовой охране радио- и телепередач в ч. 4 ст. 486 ГК РСФСР 1964 г., признанных объектами *авторских прав* транслировавших их вещательных организаций. Только в середине 1970-х гг. у нас появляются

174 Именно так называются смежные права по-английски — *Rights Neighbouring to Copyright* — права, *соседствующие* с авторским.

175 Постановке вопроса о смежных правах человечество обязано австрийскому и итальянскому законодательствам соответственно 1936 и 1941 гг. (*Липчик Д.* Авторское право и смежные права / пер. с фр. М., 2002. С. 303).

176 Возникновение мысли об охране прав исполнителей литературных, художественных и музыкальных произведений связано с 1) распространением в массе населения нашей страны радио, 2) появлением доступных широким слоям трудящихся механических и электронных устройств для воспроизведения звукозаписей (граммофонов, радиол, проигрывателей), а также с началом 3) телевизионного и 4) магнитофонного бума. Пока публичное исполнение не становится предметом записи или трансляции в эфир, пока наслаждаться им могут только лица, приобретшие билеты на соответствующее представление (заплатившие исполнителю непосредственно или через его агента (антрепренера)), интересы исполнителей вполне обеспечиваются и без всяких смежных прав. Все меняется, когда исполнение становится возможным записывать на материальные носители, фигурирующие в гражданском обороте наравне с обыкновенными вещами (грампластинки), а также передавать в эфир; ситуация становится еще более угрожающей после того, как среди населения распространяется не только *звукоспроизводящая*, но и *звукозаписывающая* аппаратура. Совсем немного см. об этом: *Матвеев Ю. Г.* Международная охрана авторских прав. М., 1987. С. 137—138.

Легко увидеть не просто сходство, но тождество социальных условий возникновения смежных прав с социальными условиями, которые в свое время привели к появлению прав авторских: *распространение массовой культуры на новые сферы общественных отношений*. Если говорить об условиях конкретно нашей страны, то к сказанному нужно добавить еще весьма постепенный, медленный и очень неохотный отказ советского государства от принципа свободного использования любых исполнений, звукозаписей и передач государственными звукозаписывающими компаниями, радио- и телестудиями.

публикации, авторы которых подвергают сомнению основательность такой квалификации, первоначально лишь с точки зрения иностранного и международного нормативного материала (Ю. Г. Матвеев)¹⁷⁷. Спустя еще 10 лет (в середине 1980-х гг.) печатается несколько статей, авторы которых (В. С. Мартемьянов, Л. А. Севастьянова) убедительно доказывают необходимость присмотреться и прислушаться к зарубежному опыту максимально внимательно. Итогом становятся ст. 141—143 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г., впервые отделившие «права исполнителей, создателей звуко- и видеозаписей, а также организаций эфирного вещания» в особую категорию субъективных гражданских прав; тогда же появляется сам термин *смежные права*. Спустя два года этот институт с некоторыми изменениями имплементируется Законом РФ «Об авторском праве и смежных правах», откуда переходит в действующий ГК (гл. 71), видимо, для того, чтобы уже никогда не покидать пределов российского права.

«Если с правами авторскими все более-менее понятно, поскольку они в нашей стране признавались всегда, то смежные права представляют собой *terra incognita*¹⁷⁸ не только для потребителей, но и, к большому сожалению, для многих специалистов... Смежные права — совершенно новый и слабо разработанный институт в нашем законодательстве. В нормативной базе остается много пробелов, а практика ее применения продолжает выявлять немало проблем и сложностей. Разъяснительных научных трудов, посвященных смежным правам, практически нет»¹⁷⁹, — писал один из первых новейших исследователей данного института еще в 2002 г., т.е. спустя уже более 10 лет с момента его узаконения. По перечню основной литературы читатель легко сможет убедиться в том, что за прошедшие с тех пор еще более чем 10 лет ситуация не слишком изменилась.

Трудно сказать, что является ее причиной. Возможно, не последнюю роль здесь сыграло то обстоятельство, что смежным правам по сию пору так и не удалось вполне размежеваться с правами авторскими — правами, из которых они вывелись и на которых выросли. Сказывается свойство консерватизма юридического мышления — склонность сохранять так долго, как это только возможно, традиционные устойчивые ассоциации, институты и конструкции. В древнейшие времена обязательственное право не могло размежеваться с правом собственности; в новейшие то же самое пытались сделать права исключительные и личные; теперь вот зашла речь о дифференциации внутри самих исключительных прав. Такое размежевание, несомненно, произойдет, вопрос здесь только во времени. Но именно его отсут-

177 Наименования и источники публикаций указаны в разделе «Дополнительная литература».

178 Так в тексте; правильно *terra incognita* (потому что существительное «земля» (*terra*) — женского рода, а не среднего).

179 Вэскер В. Л. Охрана смежных прав в России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

ствие в головах юристов (ученых и практиков) привело в свое время к принятию законодательного акта, который так «удачно» объединил смежные права с авторскими уже в самом своем наименовании, что превратил их, по сути, в *специальный термин, устойчивое словосочетание* («авторские и смежные права»¹⁸⁰), употребление которого сегодня даст мощный обратный эффект — создаст в головах молодых юристов представления, препятствующие необходимому размежеванию¹⁸¹.

Исключительные смежные права не просто выросли из и на основе авторских, они продолжают оставаться с ними *весьма тесно связанными*, а также *не сильно отличаются от них по содержанию*. Ниже мы увидим, что в содержании исключительных смежных прав нет ничего такого, чего не было бы в правах авторских. Это обстоятельство вполне может дать повод к весьма правдоподобному утверждению о том, что *смежное исключительное право — это несколько обуженное исключительное право автора*; соответственная часть научных знаний, добытых поколениями исследователей авторского исключительного права, должны быть применима и к смежным правам. Тем более что основания такого обуживания, как кажется, налицо: ими являются (1) не вполне творческое происхождение их объектов — результатов не только (и не столько) творчества, но и *технических навыков, профессионализма и мастерства* их первоначального обладателя; (2) их *вторичность, производность, зависимость* по отношению к праву авторскому как в своем возникновении, так и в своем осуществлении. В результате смежные права предстают перед нами как субъективные права, возникающие *применительно к объекту известного субъективного авторского исключительного права*¹⁸² и осуществляемые их обладателями *вовсе не исключительно по своему усмотрению, а лишь с согласия (разрешения) автора исполненного, записанного или переданного произведения*¹⁸³.

Смежные исключительные права обнаруживают свое сходство с авторскими еще и в отношении присущей им *внутренней иерархической структуры*. Подобно тому, как выстраиваются в небольшую

180 Чтобы в этом убедиться, можно ознакомиться с публикациями, в названиях которых встречается это словосочетание. Большинство из них (вопреки названиям) непосредственно посвящается правам авторским, в то время как права смежные рассматриваются по остаточному принципу (на одной-полтора страницах, а то и в одном-двух абзацах), либо... не затрагиваются вовсе. Читатель, вероятно, помнит, что аналогичная ситуация сложилась у нас и с термином «государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним»*.

*см. п. 428

181 В этом смысле очень удачным шагом является структурное отделение смежных прав от авторских на уровне глав ГК.

182 Исключением являются смежные права, возникшие из исполнения, записи или передачи произведения, не являющегося объектом авторского права, например народных песен или танцев. Такие смежные права носят самостоятельный характер.

183 Исключениями из этого аспекта зависимости наряду со случаем, описанным в предыдущей сноске, являются также случаи совпадения обладателя авторского и смежного исключительных прав в одном лице (вспомним «бардовскую» или «авторскую» песню). В одном лице (изготовителя) сосредотачиваются (как правило) авторское и смежное исключительные права *на базы данных*.

«лесенку» авторские права на *первоначальные* (оригинальные) произведения, с одной стороны, а также на произведения *производные* и *составные* — с другой, точно такую же «лесенку» мы обнаруживаем и внутри смежных прав. Ее первой ступенькой являются права исполнителя, второй — производителя фонограммы, третьей — вещательной организации: в то время как права исполнителя ограничиваются только правами автора (см. п. 3 ст. 1303 ГК), права производителя фонограммы ограничиваются, соответственно, правами как автора, так и исполнителя, а права вещательной организации — правами уже трех названных его хронологических предшественников. Исполнение можно назвать первоначальным произведением — объектом смежных прав, фонограмму — объектом, производным от исполнения, транслированную же (или ретранслированную) передачу (программу) — объектом, производным от фонограммы¹⁸⁴.

Еще одним аспектом внешнего проявления «смежности» смежных прав является функциональная направленность той деятельности, результатом осуществления которой становится создание их объектов. Деятельность эта направлена на *создание условий, обеспечивающих максимально точное раскрытие авторского замысла, заложенного в созданное им произведение, и его донесение до публики*. Такая деятельность является тем более успешной, чем более высоко профессионально подготовленным и технически оснащенным лицом (коллективом лиц) она осуществляется¹⁸⁵. Мало *создать* произведение, нужно еще и достучаться с ним до ума, донести его до сердец (душ) слушателей и зрителей. Особенно остро эта задача стоит в отношении музыкальных произведений: поскольку нотной грамотой и умением исполнять музыку владеют единичные представители народонаселения, музыкальное произведение (каким бы гениальным оно ни было), существующее в форме одной только нотной записи, никогда не станет достоянием массовой культуры. Сделать его таковым могут только *исполнители, звукозаписывающие студии и вещательные организации*. «Гениальность музыкальных произведений Чайковского, Глинки, Бетховена и многих других великих композиторов не была бы по достоинству оценена любителями классической музыки (и не только ими. — В. Б.) без адекватного дарования таких виртуозных исполнителей, как музыканты М. Ростропович и С. Рихтер, дирижер Г. Рождественский, певцы Ф. Шаляпин и Л. Паваротти»¹⁸⁶.

184 Исключение составляют случаи так называемого *прямого эфира* — передачи в эфир не записи, а «живого» действия; как правило, данный процесс сопровождается *одновременной* записью.

185 Альтернативой может быть только осуществление такой деятельности *самим автором* соответствующего произведения: он единственный, кто знает, какие именно идеи вкладывались им в произведение, какие соображения руководили им при его создании, какими чувствами этот процесс вызывался и какими переживаниями сопровождался. Техническое мастерство такого исполнения может быть отчасти заменено его эмоциональной насыщенностью; в той же *бардовской песне* в качестве «исполнителей» нередко выступают лица, не имеющие ни слуха, ни голоса, ни музыкального образования.

186 Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 312.

Скажем больше: без перечисленных и иных исполнителей «гениальность» таких произведений не была бы не только оценена, она вряд ли была бы и обнаружена!

В практическом отношении авторские и смежные права обыкновенно объединяются еще и тремя следующими факторами: во-первых, исключительные права обоих типов *возникают безотносительно к своей государственной регистрации*, во-вторых, выступают предметом *коллективного управления*, сводящегося в случае как с авторскими, так и со смежными правами, в заключении лицензионных договоров и сборе вознаграждения за использование объектов таких прав*, а в-третьих, нередко нарушаются *одними и теми же действиями* (так, каждый случай незаконного (контрафактного) тиражирования или распространения фонограммы нарушает, во-первых, смежные права ее производителя, во-вторых, смежные права исполнителя записанного произведения, в третьих, права автора такого произведения).

*см. п. 834

Подводя итог сказанному, нельзя не согласиться с тем, что факторов, объединяющих смежные права с авторскими (и тем самым объясняющих, отчего первые никак не могут отмежеваться от последних), довольно много и они весьма серьезны. Вместе с тем нельзя недооценивать и значение фактора, обуславливающего самостоятельность смежных прав: *специфическая природа той деятельности, которая приводит к их созданию*. Не просто «Творчество!», а «Творчество + техника!» (навык, опыт, мастерство). Немногочисленные отличия смежных прав от авторских (возможно, с первого взгляда и не очевидные) все же существуют и предопределяются именно этим обстоятельством. Кстати говоря, с одной из них — *исчерпывающим законодательным перечнем* объектов смежных прав — мы уже встретились; на изучении остальных нам теперь и следует сконцентрировать внимание.

839. Виды смежных прав. В отличие от прежде действовавшего законодательства об авторском праве и смежных правах, знавшего *три вида* смежных прав — права (1) *исполнителей*, (2) *производителей фонограмм* и (3) *вещательных организаций*, — действующий ГК добавляет к этому перечню *еще два* вида смежных прав — (4) *изготовителей баз данных* и (5) *публикаторов посмертно обнародованных произведений*. Итого выходит пять видов смежных прав, регламентируемых нормами гл. 71 ГК, разбитыми на шесть параграфов (общие положения (§ 1) и по одному параграфу (§ 2—6) (в перечисленной последовательности) на права каждого вида). Выделение этих видов смежных прав осуществляется, очевидно, по критерию их *объектов*. Исключительное смежное право на каждый из таких объектов обладает *своим собственным содержанием*, благодаря чему становится самостоятельным, уникальным.

Сказанное вполне объясняет, почему мы говорим о «смежных правах» во множественном числе, в то время как об авторском праве —

в единственном^{187, 188}. Так происходит потому, что исключительное авторское право — оно содержательно *одно и едино для всех своих объектов*. Если какие-то возможности в состав субъективного авторского права на объект того или иного рода не входят, то объясняется это свойствами самого объекта. В отличие от авторского права понятие смежных прав является *однородным, но не единым*. Отсутствие такого единства predetermined отнюдь не особенными свойствами их различных объектов, а их смешанным (техничко-творческим) происхождением. Чем больше в том или ином объекте смежных прав техники и чем меньше собственно творчества — тем сильнее сужается их содержание. Вот вторая специфическая черта, отличающая *смежные исключительные права от исключительного авторского* и обусловленная как раз *специфической природой той человеческой деятельности, которая приводит к их созданию*.

Вопрос о *круге результатов человеческой деятельности*, которые признаются или могут быть признаны в будущем объектами смежных прав, нужно решать исходя не только из свойств соответствующих объектов или источника их происхождения (из соображений возможности), но и принимая во внимание различного рода внешние факторы, главным из которых является вопрос о степени желательного правового покровительства соответствующим отраслям бизнеса. Вспомним, что каноническое советское законодательство вообще не признавало прав этого рода; Основы 1991 г. ввели охрану прав на (1) *исполнения*, (2) *звуко-* и (3) *видеозаписи*, а также (4) *на передачи в эфир*; через два года российский Закон об авторском праве исключил из этого перечня *видеозаписи* (которые признал объектами авторских прав), но включил в него *передачи (программы) кабельного вещания*. ГК дополнил этот перечень еще двумя позициями — *базами данных* и *посмертными публика-*

*см. сноску к п. 815

187 См., впрочем, сноску к п. 815* про употребление словосочетания «авторские права» (во множественном числе) п. 1 ст. 1255 ГК. Точно так же согласно п. 1 ст. 1303 ГК обстоит дело и с обозначением «смежные права»: оно подразумевает под собой *всякие вообще* (не только исключительные) *интеллектуальные права*, связанные с исполнениями произведений, их записями, передачей в эфир или по кабелю и т.д. Некоторое ограничение такому толкованию дает п. 2 данной статьи, содержащий следующее разъяснение: «К смежным правам относится *исключительное право*, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, относятся также *личные неимущественные права*». И все. Только исключительное и личные, но никаких других прав. К примеру, обязательственное требование о выплате вознаграждения, допустим, за использование записи исполнения или передачи, к разряду смежных прав, следовательно, не относится.

188 Также обстоит дело и с терминологическим обозначением субъекта — обладателя первоначального исключительного права. В авторском праве оно *едино и одинаково для всех случаев* (автор, соавторы), кроме производных произведений (там появляются переводчики, составители и иные правообладатели особых наименований). Для обозначения же *обладателя первоначального смежного права термина, столь же единого и универсального, каким является слово «автор» для авторского права, просто не существует*. В зависимости от вида объекта права мы говорим об *исполнителях, производителях фонограмм, вещательных организациях, составителях баз данных и издателях посмертных публикаций*, т.е. всякий раз пользуемся своим собственным индивидуальным обозначением субъекта правообладателя.

циями. Чем это объяснить? Откуда такое непостоянство во взглядах на круг объектов смежных прав? Одни только их внутренние свойства и технико-творческое происхождение нам ничего не объяснят; но соображение о желательности проведения такой государственной политики, которая была бы направлена на *правовую защиту отечественной звукозаписывающей индустрии, вещательных организаций, издателей, распространителей баз данных и публикаций*, вполне предопределил положительный ответ на поставленный вопрос. Им же вполне предопределяется и решение вопроса о том, можно ли исключить будущее предоставление законодательной охраны и иным результатам технико-творческого происхождения как объектам смежных прав.

Значительная роль технического элемента в создании объектов смежных прав свидетельствует также о том, что *первоначальными приобретателями смежных прав могут быть не только граждане, но и организации*, поскольку техническая деятельность доступна не только физическим, но и юридическим лицам. Исключение составляют *исполнения* — такие объекты, доля творчества в создании которых если и не превышает долю техники, то, по крайней мере, равняется ей. Первоначальными приобретателями *прав исполнителей* могут быть, следовательно, *только физические лица и их коллективы* (соисполнители).

§ 2. Содержание и пределы смежных прав (п. 840—844)

840. Содержание смежных прав. Правомочие воспроизведения. Содержание смежных прав определяется законом так же, как и содержание прав авторских, а именно через понятия *использования* своих объектов и *распоряжения* исключительными правами на них (п. 1 ст. 1317, п. 1 ст. 1324, п. 1 ст. 1330, п. 1 ст. 1334, п. 1 ст. 1339 ГК). Поскольку способность к распоряжению исключительным субъективным правом не входит в содержание самого этого права, но составляет элемент гражданской правоспособности, оно здесь не обсуждается; что же касается понятия «использования», то таковое, как это становится ясно при ближайшем рассмотрении закрепленных законодательством способов использования объектов смежных прав, сводится в основном к *воспроизведению (копированию) таковых* теми или иными способами (в тех или иных формах), «арсенал» которых определяется применительно к отдельным объектам смежных прав их специфическими свойствами.

Сравнительная характеристика доступных для различных объектов смежных прав способов (форм) их *воспроизведения* (в широком смысле слова) приведена в следующей таблице:

	Объекты смежных прав				
	Испол- нения	Фоно- граммы	Пере- дачи	Базы данных ¹⁸⁹	Публи- кации
Публичное исполнение (показ)	+	+	+	—	+
Сообщение в эфир	+ ¹⁹⁰	+	— ¹⁹¹	—	+
Сообщение по кабелю	+ ¹⁹²	+	—	+	+
Запись	+	+	+	+	—
Копирование (воспроизведение)	+	+	+	+	+
Ретрансляция	—	—	+	—	—
Доведение до все- общего сведения	+	+	+	+	+
Переработка	—	+	—	+	—

Как не вполне обычное явление должна быть отмечена свособразная «двойственность» объектов смежных прав исполнителя. С одной стороны, таковым является *само исполнение*, т.е. действие, обозначаемое глаголом «исполнять», — процесс воспроизведения произведения литературы или искусства (рассказа, стихотворения, пьесы, роли, мелодии, песни, танца и т.д.) в звуковых и (или) зрительных образах (п. 459 Учебника); с другой — *аудио- или видеозапись* такого процесса; при этом аудиозапись (иначе называемая фонограммой) становится также объектом самостоятельных смежных прав лица, изготовившего такую (производителя фонограммы). Если верить п. 2 ст. 1317 ГК, то *само исполнение* может быть объектом только четырех правомочий — сообщения в эфир, сообщения по кабелю, доведения до всеобщего сведения и записи (его подп. 1–4). Что же касается *записи исполнения*, то оно может быть объектом практически всех правомочий, кроме записи — т.е. правомочий воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю, доведения до всеобщего сведения, распространения, сдачи в прокат и публичного исполнения, является уже не само исполнение, а его *запись* (подп. 1–3, 6–9 п. 2 ст. 1317). По всей видимости, составители ГК имели в виду общее правило, наличие которого

189 Статья 1334 ГК говорит об использовании материалов, извлеченных из базы данных, «в любой форме»; руководствуясь этим указанием, мы отметили в таблице как возможные все те способы «использования», которые нам кажутся совместимыми с природой материалов, составляющих базу данных.

190 Объектом такого правомочия признается не только *само исполнение* (подп. 1 п. 2 ст. 1317), но и его *запись* (подп. 6).

191 Непризнание таких, казалось бы, само собой разумеющихся правомочий, как сообщение передачи в эфир и по кабелю, в отношении этих самых передач обусловлено тем, что в ходе такого сообщения происходит *создание* передачи (программы) как объекта смежных прав, т.е. реализация гражданской правоспособности. Признание таких прав было бы равносильно признанию права исполнителя на... *исполнение* как процесс, т.е. на совершение действий, приводящих к созданию такого объекта смежных прав, как исполнение.

192 И в этом случае объектом правомочия считается как *само исполнение* (подп. 2 п. 2 ст. 1317), так и его *запись* (подп. 6).

не отменяет существования частных случаев, под него не подходящих. Конечно, закон не может ставить целью охватить своим регулированием все мыслимые случаи, в том числе и мыслимые лишь чисто теоретически экзотические варианты, но в том-то и дело, что в рассматриваемой области речь идет не о подобной экзотике, а о вполне реальных и весьма нередко встречающихся ситуациях.

Возьмем подп. 5 п. 2 ст. 1317 ГК — правомочие на воспроизведение в собственном смысле слова: Кодекс считает его объектом *не само исполнение*, а его *запись*. Спрашивается: мыслимо ли воспроизведение не только записи, но и *самого исполнения* третьими лицами, без участия исполнителя (первоначального обладателя смежного права на исполнение)? Как ни странно, да, вполне мыслимо, для таких, например, исполнений, как *театральные постановки* (спектакли) и *результаты деятельности дирижерского искусства*. Обладателем исключительного права на спектакль является его режиссер-постановщик, исполнителями — актеры. Очевидно, что нет таких обстоятельств, которые могли бы воспрепятствовать актерам воспроизвести однажды поставленный спектакль без участия (и даже без ведома) режиссера-постановщика, например, в целях его записи или публичного исполнения. Точно так же ничто не препятствует воспроизведению процесса работы конкретного дирижера по его видеозаписи или отметкам, сделанным в партитуре, без участия самого этого дирижера (исполнителя). Конечно, результаты такого воспроизведения весьма недолговечны — они существуют лишь до тех пор, пока свершается процесс воспроизведения. Но проблема не в способе воспроизведения, а в его объекте — произведении исполнительского искусства, в своем существовании столь же неустойчивого.

Признание объектом правомочия воспроизведения (а также публичного исполнения — подп. 8 п. 2 ст. 1317 ГК) *не самого исполнения*, а *одной только его записи*, может безосновательно умалить права не одних лишь режиссеров-постановщиков и дирижеров, но и других исполнителей, в том числе чтецов, певцов и музыкантов. Широко известны случаи гастролей на территории РФ нескольких различных «исполнителей» под одними и теми же наименованиями («Ласковый май», Филипп Киркоров, Верка Сердючка и т.д.): их деятельность сводилась к публичному повторению чужих исполнений по их записям. Манера чтения, декламации или игры на музыкальном инструменте может быть воспроизведена (в том числе в ходе публичного исполнения) не только по аудио- и видеозаписям, но и по отметкам, сделанным на экземпляре или нотной записи произведения (литературной или музыкальной редакции) оригинальным исполнителем. Думается, что вопрос о том, разрешать ли подобное воспроизведение (публичное исполнение) исполнения, и если да, то на каких условиях, несомненно, должен относиться к «ведению» исполнителя оригинального (копируемого, воспроизводимого) исполнения.

Сказанное в полной мере относится и к подп. 3 п. 2 ст. 1317 ГК, который опять-таки объявляет объектом правомочия доведение до всеобщего сведения только *записи исполнения*. Существующие сегодня технологии вполне позволяют доводить до всеобщего сведения (выкладывать в Интернет, делать предметом on-line трансляции) также и *сами исполнения*.

Очень важно различать право исполнителя на *исполнение* и на *запись исполнения* в свете п. 4 ст. 1317 ГК — нормы, предоставляющей

возможность свободного целевого использования *записи исполнения* посредством ее воспроизведения, сообщения в эфир, по кабелю и публичного исполнения, при условии, что такая запись произведена *с согласия исполнителя*. Данное ограничение смежного права исполнителя (содержательно — весьма существенно¹⁹³) касается *только записи, но не самого исполнения*.

Не вполне понятно нам и то, отчего законодательство не признает за исполнителем правомочия на *переработку* (обработку, совершенствование, изменение) своего же оригинального исполнения. Хорошо известны многочисленные случаи создания так называемых *ремейков* (переделок) исполнений популярных песен (шлягеров, хитов), одни из них осуществляются самими обладателями исключительного права на оригинальное исполнение¹⁹⁴, а другие — иными (более молодыми, современными) артистами. Права на повторное исполнение, являющееся творчески самостоятельным (оригинальным), никак не стесняются правами на исполнение предшествующее; но если оно составляет основу (образец) повторного исполнения (предмет переработки), было бы вполне логично увязать права на таковое с правами на исполнение переработанное, подобно тому как увязываются вместе авторские исключительные права на первоначальное и производное произведения. Ну а чтобы признание правомочия на переработку (точнее, на использование переработанного) исполнения за автором исполнения-оригинала не ограничивало деятельности актеров-пародистов, достаточно распространить действие п. 3 ст. 1274 ГК на объекты не только авторского права, но и на исполнение — объект смежных прав.

Содержание правомочий, входящих в состав смежных прав, в общем совпадает с содержанием одноименных правомочий, наполняющих авторское исключительное право*. Реализация тех из них, что рассматриваются выше**, приводит к *созданию* или *идеальных субстанций*, являющихся объектами смежных прав (исполнений, эфирных или кабельных передач (программ)), или *материальных предметов*, воплощающих в себе такие объекты, — экземпляров фонограмм¹⁹⁵, записей

*см. п. 818

**п. 818

193 «...Исключительные права исполнителя при использовании записи исполнения в соответствии с подп. 3, 6 и 8 п. 2 (ст. 1317 ГК. — В. Б.) действуют лишь в следующих двух случаях: (1) исполнитель вообще не давал согласия на запись исполнения; (2) исполнитель дал согласие на запись исполнения для определенных целей, а эта запись используется для иных целей. Во всех остальных случаях исключительное право при указанных способах использования исполнения не действует» (Гаврилов Э. И., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 16 Комментария к ст. 1317)).

194 Главной причиной появления таких ремейков являются, конечно же, перемены, происходящие с течением времени в личности конкретного исполнителя. Достижение известного возраста сопровождается не только приобретением новых и совершенствованием существующих технических навыков, покорением новых творческих высот, но и переменами во внешности, в состоянии физического здоровья, голоса, слуха, чувства ритма и иных качествах, необходимых для успешного исполнения. По мере достижения возраста артист порой просто не в состоянии исполнять произведение так, как он делал это в дни своей молодости. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить исполнения, скажем, А. Б. Пугачевой, записанные ею 30 лет назад, с современными ее же исполнениями тех же песен.

195 См. определение экземпляра фонограммы, содержащееся в ст. 1305 ГК: «...Под экземпляром фонограммы понимается ее копия на любом материальном носителе, изготовленная непосредственно или косвенно с фонограммы и включающая все звуки или часть звуков либо их отображения, зафиксированные в этой фонограмме. Под ☞

баз данных, экземпляров опубликованных произведений. Последнее является *воспроизведением в собственном (узком) смысле слова* (копированием); то и другое — *воспроизведением в широком смысле*.
Ни для одного из смежных прав перечень составляющих их правомочий *не является исчерпывающим*.

841. Содержание смежных прав. Иные правомочия. Наряду с юридическими возможностями, сводящимися к воспроизведению объектов смежных прав, в субъективные исключительные смежные права включаются еще и такие правомочия, реализация которых имеет своим неременным предварительным условием реализацию правомочия воспроизведения в собственном смысле слова (правомочия изготовления экземпляров или копирования). Как и в случае с авторским исключительным правом* к ним относятся правомочия (1) *распространения* экземпляров произведения, их (2) *импорта* в целях распространения, а также (3) *сдачи в прокат*. Содержание этих правомочий в отношении объектов смежных прав также вполне совпадает с содержанием одноименных возможностей, признаваемых в отношении объектов авторского права.

*см. п. 819, 820

Степень внимания действующего законодательства к рассматриваемым правомочиям в составе отдельных смежных прав может быть проиллюстрирована следующей таблицей:

	Объекты смежных прав				
	Исполнения	Фонограммы	Передачи	Базы данных	Публикации
Распространение	+	+	+	—	+
Импорт в целях распространения	—	+	—	—	+
Сдача в прокат	+	+	—	—	+

Комментируя такое — не тождественное — отношение ГК к рассматриваемым правомочиям — элементам смежных прав, нельзя не сказать о том недоумении, которого подобные различия не могут не вызвать. Если законодатель имел в виду, что «вогнав» все три правомочия в состав смежного исключительного права *на фонограмму* (запись), он тем самым снял все вопросы, то он, очевидно, ошибся. Дело в том, что фонограмма — это не всякая запись, а запись *одних лишь звуков* (или, иначе, аудиозапись). В то же время то же самое исполнение может быть таким, что предполагает необходимость своей не только звуко-, но и цвето- (видео-) записи (например, исполнение танца, циркового номера, театральной постановки, балета и т.д.). Точно так же и передача (программа) может быть предметом не только радио- (звуко-), но и теле- (цвето- или видео-) трансляции, а следова-

○ **Отображением звуков** понимается их представление в цифровой форме, для преобразования которой в форму, воспринимаемую слухом, требуется использование соответствующих технических средств».

тельно, и записи. Наконец, базы данных, как правило, включают в себя запись не столько звуков (хотя и такие базы, конечно, тоже мыслимы), сколько текстов и графических изображений. Ни одна из таких записей под понятие фонограммы не подпадает, в связи с чем вопросы о том, вправе ли:

1) исполнитель — осуществлять и контролировать импорт в целях распространения записей исполнения;

2) вещательная организация — осуществлять и контролировать импорт в целях распространения записей своих передач, а также — сдачу таковых в прокат;

3) изготовитель базы данных — осуществлять и контролировать распространение (а также импорт в целях распространения) материальных носителей с записями созданной им базы данных, а также их сдачу в прокат;

— остаются без ответов.

Конечно, имея в виду, что перечень правомочий, образующих исключительное смежное право, не является исчерпывающим, а какие-либо разумные основания для того, чтобы отказать в признании данных правомочий, отсутствуют, на поставленные вопросы следовало бы дать *положительные* ответы. Но будучи данными, такие ответы породили бы массовые практические затруднения из-за отсутствия в законодательстве норм, регламентирующих вопрос *исчерпания* соответствующих правомочий.

Феномен исчерпания исключительных прав нами уже освещался как применительно к исключительным правам в целом*, так и применительно к авторскому исключительному праву**. Из этого рассмотрения мы должны помнить, что *предметом исчерпания являются правомочия по распространению материального носителя (оригинала или экземпляра) произведения (объекта вещных прав), законно введенного в гражданский оборот путем его отчуждения*. Хотя объектами исключительных прав являются *нематериальные блага* — произведения — объекты смежных прав — действие таковых до некоторых пор распространяется в известной мере и на материальные носители (вещи), представляющие собой *экземпляры* данных произведений (*фонограммы* (записи исполнений, теле- и радиопередач), *материальные носители с записями баз данных*, книги, сборники, периодические издания, репродукции и прочие подобные предметы, содержащие произведения — объекты права публикаторов). Это действие прекращается с наступлением юридического факта — основания для *исчерпания* «распространительных» правомочий исключительного права. И если вопросы исчерпания *смежных прав в отношении фонограмм и посмертных публикаций* урегулированы ст. 1325 и 1344 ГК, то аналогичные вопросы применительно к материальным носителям записей радио- и телепередач, а также баз данных, ответа не имеют. Предположительно (ориентируясь на практику) можно сказать лишь следующее:

1) смежные права *всех видов*¹⁹⁶ на дальнейшее *распространение* материального носителя с *записью радио- или телепрограммы* должны признаваться исчерпанными в результате правомерного введения такого носителя в гражданский оборот на территории РФ;

196 То есть смежные права не только самих вещательных организаций на записанные передачи, но и смежные права изготовителей таких записей, а также исполнителей, исполнения которых использованы в программах.

*см. п. 804

**см. п. 820

2) смежные права *изготовителя базы данных* на дальнейшее *распространение* материального носителя с записью базы данных *не исчерпываются* (хотя бы и правомерным введением в гражданский оборот такого носителя); что же касается вопроса о существовании смежных правах у *изготовителя такой записи*, то он является в высшей степени спорным;

3) правомерное введение в гражданский оборот материальных носителей (экземпляров) произведений — объектов смежных прав *ни при каких условиях не исчерпывает правомочий на их импорт в целях распространения, а также на их сдачу в прокат*. Такие правомочия сохраняются у обладателей всех смежных прав.

842. Территориальные пределы смежных прав и их конвенционное преодоление. Смежные исключительные права признаются и охраняются в Российской Федерации не всегда. Как и в случае с авторским исключительным правом, такая охрана предоставляется смежным правам при условии, что имеющие для них значение юридические факты каким-то образом связаны с *территорией РФ* или деятельностью ее *граждан*. Распирение таких пределов возможно с помощью *международных договоров* (конвенций), предусматривающих охрану с помощью национальных законодательств стран — их участниц смежных прав чужого территориального и (или) субъектного происхождения (смежно-правовых отношений с иностранным элементом). В настоящее время вопрос об охране при помощи российского законодательства смежных прав, возникших за пределами России у лиц, не являющихся гражданами (юридическими лицами) Российской Федерации, регулируется следующими многосторонними международными договорами: (1) Римской конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (26 октября 1961 г.)¹⁹⁷; (2) Женевской конвенцией об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства (29 октября 1971 г.)¹⁹⁸; (3) Брюссельской конвенцией о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (21 мая 1974 г.)¹⁹⁹; (4) Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) (20 декабря 1996 г.)²⁰⁰.

197 Ее текст (неофициальный перевод) см.: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/rome/rome_convention.htm или http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/international_conv/konv_ohr_pra_ispoln_fon. Конвенция действует для России с 26 мая 2003 г. Об этой Конвенции см.: Мамеев Ю. Г. Указ. соч. С. 139—147.

198 Ее текст см.: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/international_conv/konv_ohr_fonogr. Конвенция действует для России с 12 марта 1995 г. Об этой Конвенции см.: Мамеев Ю. Г. Указ. соч. С. 147—149.

199 Текст см.: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/international_conv/konv_sputnik. Обязательна для России с 29 января 1989 г. Об этой Конвенции см.: Мамеев Ю. Г. Указ. соч. С. 149—159.

200 Текст см.: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wppt/wppt.html> или http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/international_agreement/dog_vois_ispoln/. Для России обязателен с 5 февраля 2009 г.

Общие правила о «связи» охраняемых по российскому законодательству смежных прав с территорией РФ содержатся в ст. 1321, 1328, 1332, 1336 и 1341 ГК. Все эти нормы базируются на одинаковых принципах, модифицируемых *mutatis mutandis* сообразно свойствам объектов соответствующих отношений — исполнений (и их записей), фонограмм, радио- и телепрограмм (передач), баз данных и посмертных публикаций. В своем наиболее «чистом» виде эти правила сформулированы применительно к правам производителей фонограмм и публикаторов, т.е. в ст. 1328 и 1341 ГК, и сводятся к принципам, согласно которым охрана смежных прав по законодательству РФ предоставляется либо (1) в случаях, предусмотренных *международными договорами*, либо (2) по причине *гражданства* (для юридического лица — *национальности*) *правообладателя*, либо (3) по тому основанию, что *такой юридический факт, как создание или обнародование произведения, имел место на ее территории*. Сравнительная характеристика территориальных пределов действия смежных прав представлена в следующей таблице:

	Смежные права на				
	Исполнения	Фонограммы	Передачи	Базы данных	Публикации
Случаи, предусмотренные международными договорами	+	+	+	+	+
Гражданство (национальность) правообладателя	+	+	+	+	+
Территория создания (обнародования, распространения)	+	+	+	+	+
Принцип взаимности	—	—	—	+	+

Выявленные закономерности могут быть подытожены следующим образом.

1) Принцип охраны смежных прав *в соответствии с нормами международных договоров* реализуется и развивается в самих этих договорах; на уровне ГК он не отличается ничем (ср. последние предложения (фразы) ст. 1321, 1328, 1332, 1336 и подп. 4 п. 1 ст. 1341). Согласно же положениям перечисленных в настоящем пункте Конвенций (договоров) российским законодательством охраняются смежные права, принадлежащие таким иностранным физическим и юридическим лицам (исполнителям, производителям фонограмм, вещательным организациям и т.д.), права которых охраняются на территориях стран — участниц данных Конвенций (договоров); т.е. дело обстоит точно так же, как в авторском праве.

2) Начало *гражданства* (национальности) правообладателя само по себе также никаких вариаций не претерпевает. Применительно к правам вещательных организаций оно является обязательным условием охраны, наряду с принципом территориальности. В остальных случаях ему отводится роль самостоятельного (самодостаточного) альтернативного условия.

3) Начало *территориальности* возникновения является основным предметом трансформации от нормы к норме по части качества юридически значимых фактов. Именно: для охраны прав исполнителя и составителя базы данных принципиально, чтобы на территории РФ имело место *первое исполнение* и (или) *охрана той фонограммы или передачи*, в состав которой включено исполнение, либо *создание* базы данных. Для охраны прав производителя фонограммы и публикатора на территории РФ должны состояться либо *обнародование*, либо *публичное распространение* экземпляров соответствующего произведения (последнее — только для фонограмм). Особый случай образуют смежные права вещательных организаций: условием их охраны является *нахождение передатчиков*, с помощью которых осуществляется вещание, *на территории РФ*²⁰¹.

4) В двух случаях (для прав изготовителя базы данных и публикатора) применяется также правило о *взаимном* предоставлении охраны смежных прав законодательством того государства, резидент которого хотел бы получить охрану своих прав по законам России.

843. Хронологические (временные) пределы смежных прав. Они

определяются отдельно для каждого типа смежных прав — на исполнение, фонограмму, эфирную или кабельную передачу, базу данных и посмертную публикацию — ст. 1318, 1327, 1331, 1335, и 1340 ГК соответственно. Как и в предыдущих случаях, изучение данного вопроса целесообразно (по причине краткости и наглядности) осуществлять сравнительным путем (см. следующую таблицу):

	Смежное право на				
	Исполнение	Фонограмму	Передачу	Базу данных	Публикацию
Существует в течение	всей жизни исполнителя, но не менее 50 лет с момента исполнения или его записи	50 лет с момента обнародования или записи	50 лет с момента сообщения в эфир или по кабелю	15 лет с момента обнародования, создания или обновления	25 лет со дня обнародования (в том числе путем публикации)
Правило реабилитационного исчисления ²⁰²	Применяется	Не применяется			
Правило военной пролонгации ²⁰³	Применяется	Не применяется			
Универсальное правопреемство	Возможно, но только в пределах оставшейся после смерти (прекращения) правопреемника части 50-летнего срока			Невозможно	

201 А в случае передачи сигналов *через передатчики, находящиеся на искусственных спутниках Земли*, — нахождение источника передаваемых *через спутник сигналов* под юрисдикцией любого из государств — членов Брюссельской конвенции от 21 мая 1974 г.

202 См. об этом наименование и о существовании данного правила выше*.

*см. п. 823

203 См. там же.

К этой таблице остается лишь добавить, что исчисление сроков существования *всех* смежных прав осуществляется с учетом *правила их пролонгации до 31 декабря последнего года существования** и предупредить читателя о том, что *некоторые особенности исчисления сроков существования смежных прав* будут рассмотрены ниже**.

*см. п. 823

**см. п. 845

844. Содержательные пределы смежных прав. Согласно ст. 1306 ГК в случаях свободного использования произведений, охраняемых авторским правом (предусмотренных ст. 1273, 1274, 1277—1279 ГК), а также в иных случаях, предусмотренных гл. 71 ГК, допускается использование объектов смежных прав посторонними лицами «...без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения». Случаи свободного использования произведений, охраняемых *авторским правом*, нами уже рассматривались***; здесь, следовательно, нам осталось изучить *специальные* содержательные пределы, установленные нормами § 2—6 гл. 71 ГК применительно к отдельным видам смежных прав. Таких случаев совсем немного: все они имеют тот или иной «выход» на *запись* объекта авторских или смежных прав.

***см.
п. 824—826

****см.
п. 840

С одним из таких исключений мы уже сталкивались**** при рассмотрении вопроса о недопустимости отождествления *исполнения* как объекта смежных прав с *его записью*. Норма п. 3 ст. 1317 ГК предоставляет возможность свободного использования *записи исполнения* посредством ее воспроизведения, сообщения в эфир, по кабелю и публичного исполнения, при условии, что такая запись произведена *с согласия исполнителя* и ее использование осуществляется *в тех же целях, для которых было получено согласие исполнителя на запись исполнения*. Данное ограничение распространяется (в силу п. 4 ст. 1331) на *записи радио- и телепередач* (радио- и телепрограмм).

Аналогичные, по сути, предписания заключаются также в п. 1 ст. 1245 и в п. 1 ст. 1326 ГК, касающихся аудиовизуальных произведений и (или) фонограмм. Обе этих нормы нас интересуют только в части, касающейся *фонограмм*; при этом п. 1 ст. 1245 относится ко *всем* опубликованным фонограммам, а п. 1 ст. 1326 Кодекса — только к тем, что опубликованы (экземпляры которых распространены) *в коммерческих целях*. По сути, в обоих случаях речь идет об ограничении смежного права возможностью всякого и каждого использовать опубликованную фонограмму *в определенных* (весьма широким, надо заметить, чрезвычайно общим образом) *целях* — *строго личных* (п. 1 ст. 1245) или *коммерческих* (п. 1 ст. 1326). Такое использование возможно *без согласия* обладателей исключительных (как авторских, так и смежных) прав, но *с выплатой им причитающегося* согласно ГК *вознаграждения*. Вознаграждение за использование аудиовизуальных произведений и фонограмм *в личных целях* «закладывается» в цену оборудования и материальных носителей, используемых при производстве аудиовизуальных произведений и фонограмм²⁰⁴; *в коммерче-*

204 И распределяется (согласно п. 3 ст. 1245 ГК) так: 40% авторам, 30% исполнителям, 30% производителям фонограмм (записей).

ских — собирается на основании отчетов пользователей фонограмм организациями, управляющими таковыми²⁰⁵.

Иная содержательная граница ставится исключительному смежному праву *на базу данных* (ст. 1335.1 ГК). Эта граница — природа ценности такого объекта, как база данных, заключающаяся в том, чтобы иметь возможность *содержательного использования материалов*, составляющих (наполняющих) данную базу, в целях, для которых она была ему предоставлена, в некоммерческих (личных, научных, образовательных и иных подобных) целях, в объеме, оправданном указанными целями, а также (в несущественном объеме и, судя по всему, только однократно (см. п. 1 и 3 ст. 1335.1 ГК)) — и в иных целях (не очень, честно говоря, понятно, что это могут быть за цели). Разумеется, никакое использование базы данных не должно нарушать авторских прав изготовителя базы данных и других лиц, в том числе авторов материалов, извлекаемых из базы данных, в частности, должно осуществляться с указанием на базу данных, из которой такие материалы были извлечены, а также на их авторскую принадлежность. Есть и еще небольшие ограничения (см. п. 2 и 4 указанной статьи), каждое из которых имеет в своей основе добросовестность частного лица и известный недосмотр обладателя исключительного права на базу данных.

Специальных содержательных ограничений смежных прав публикаторов наше законодательство не знает.

§ 3. Динамика смежных прав и их осуществление (п. 845, 846)

845. Основания возникновения и прекращения смежных прав. Вопросы о юридических фактах — основаниях динамики смежных исключительных прав решаются в основном аналогично соответствующим вопросам, возникающим применительно к исключительному авторскому праву*. Совершенно справедливо общепризнанное положение, согласно которому для возникновения смежных прав *не требуется ни государственной регистрации, ни соблюдения каких-либо иных формальностей*. Столь же неточным является другой канонический тезис, согласно которому основанием возникновения исключительных смежных прав является факт *создания* соответствующих объектов: в действительности таковым выступает факт их *оглашения* или *обнародования*; максимум же, к чему может привести создание таковых, является личное право на сохранение такого объекта в тайне как

*см. § 3
гл. 30

205 И распределяется (согласно п. 3 ст. 1326 ГК) поровну (по 50%) между исполнителями и производителями фонограмм. То, что данная норма не упоминает об авторах, не означает ущемления их прав: публичное исполнение фонограммы (хотя бы и опубликованной в коммерческих целях), ее сообщение в эфир или по кабелю *без согласия* обладателя исключительного авторского права на произведения, составляющие предмет записи (автора, его работодателя или правопреемника), *не допускается*.

условия поддержания индивидуальности частной жизни своих создателей. Подобно авторскому исключительному праву, смежные исключительные права могут быть предметом *договорного распоряжения* путем их отчуждения, предоставления разрешения (лицензии) на их осуществление (ст. 1233—1238, 1307, 1308 ГК).

Ключевые различия между авторским и смежными исключительными правами в плане их динамики заключаются в следующем.

Во-первых, законодательство принципиально иначе определяет *круг лиц, способных к первоначальному приобретению смежных исключительных прав*. Такой способностью обладают как *физические, так и юридические лица* — организации, обладающие кадровыми и техническими ресурсами, необходимыми для создания объектов технического творчества. Исключение составляет лишь смежное исключительное право *исполнителя*, которое (в силу особенностей исполнения как результата более творческой, нежели технической деятельности) первоначально может приобретаться только *гражданами* (исполнителями или соисполнителями).

С этой (первой) особенностью связана и особенность вторая: *общее правило о невозможности применения к смежным правам договоров, направленных на приурочение способности к приобретению этих прав к другому лицу — работодателю*. Законодательство не определяет особенностей правового режима объектов смежных прав, созданных в порядке выполнения служебного задания, за исключением права на *исполнение*, обсуждаемого по правилам ст. 1295 ГК (см. об этом ст. 1320 ГК). Работники звукозаписывающих и вещательных организаций, создающие такие объекты смежных прав, как фонограммы и передачи (звукорежиссеры, звукооператоры, монтажеры, осветители, теле- и радиоведущие, дикторы и пр.), как лица, занимающиеся чисто технической деятельностью во исполнение своих трудовых обязанностей, исключительных прав на результат такой деятельности не приобретают; субъектом таких прав изначально становится *организация-работодатель*.

Высокая доля технического творчества в составе объектов смежных прав предопределяет также общее правило об их *неограниченной способности быть предметом взыскания*, в том числе по требованиям к должникам, которые являются *первоначальными* обладателями таких прав. Изъятие из этого правила составляет исключительное смежное право исполнителя (п. 1 ст. 1319 ГК): подобно авторскому исключительному праву, принадлежащему автору, оно не может быть предметом кредиторского взыскания; недавний Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ предусмотрел, впрочем, исключение из этого правила — оно касается случая «...обращения взыскания по договору залога, который заключен исполнителем и предметом которого является указанное в договоре и принадлежащее исполнителю исключительное право на конкретное исполнение».

Истечение срока существования исключительного смежного права, подобно истечению срока существования исключительного права автора*, также является основанием для его *прекращения*. Имеется, однако, разница в *продолжительности* таких сроков**. Так, если *авторское* исключительное право существует в течение всей жизни ав-

*см. п. 831

**см. п. 843

тора и 70 лет после его смерти²⁰⁶, то периоды существования исключительных смежных прав определяются принципиально иначе; даже такое, казалось бы, весьма близкое к праву автора право исполнителя существует в течение всей жизни исполнителя *или* 50 лет со времени исполнения (его записи), в зависимости от того, какой из этих сроков окажется в конкретном случае более длительным²⁰⁷. Еще более кратковременно существование исключительных смежных прав на все другие объекты: истечение указанных в п. 843 Учебника сроков прекращает их²⁰⁸, в том числе и тогда, когда в личности их первоначального обладателя не произошло каких-либо изменений.

846. Осуществление смежных прав (основные моменты). Многое из того, что было рассказано прежде* об осуществлении исключительного права *автора* (принцип осуществления своей властью и в своем интересе, правила об осуществлении прав общей принадлежности, об управлении этими правами на коллективной основе, знаке охраны смежного права и информации о смежном праве), вполне применимо и к осуществлению *смежных* прав. В этом отношении смежные права весьма напоминают авторские права на *производные* и *составные* произведения: подобно тому, как они в своем осуществлении зависят от усмотрения не только их обладателей, но также и обладателей исключительных прав авторов оригинальных произведений, точно так же и смежные права ограничены в своем осуществлении *согласием (разрешением) автора либо обладателя смежного права более высокого (приоритетного) уровня*.

*см. § 4
гл. 30

Специфика объектов смежных прав предопределяет некоторые особенности в использовании знака их охраны, в связи с чем таковой наносится, как правило, на оригиналы и экземпляры фонограмм, также их футляры (упаковки), либо иным образом, в соответствии со ст. 1310 ГК. Разумеется, такой знак должен отличаться от знака охраны авторских прав. Согласно ст. 1305 ГК знак охраны смежного права

206 То есть смерть автора сама по себе исключительного авторского права не прекращает (исключая разве только те случаи, когда такое право оказывается по тем или иным причинам выморочным).

207 Положим, исполнитель умирает через 10 лет после записи исполнения; в таком случае исключительное смежное право на исполнение существует в течение еще 40 лет у его наследников, наследников этих наследников и т.д. (см. абз. 3 п. 1 ст. 1319 ГК). Если же исполнитель умирает спустя, скажем, 60 лет после записи исполнения, то его смерть *прекращает* соответствующее исключительное смежное право *независимо от наличия наследников* по причине поглощения более длительным (60-летним) сроком жизни исполнителя более короткого (50-летнего).

208 Предписание п. 2 ст. 1335 ГК о возобновлении 15-летнего срока существования исключительного права с каждым фактом обновления базы данных не должно вводить в заблуждение, поскольку объектом такой охраны станет только *обновленная* (но не первоначальная!) база данных. Положим, некая база данных была создана в 1994 г.; в последующем она неоднократно (допустим, в 1999, 2002, 2004 и 2009 гг.) обновлялась. По состоянию на 1 января 2011 г. изготовитель этой базы будет иметь исключительное смежное право на ее *обновленные* версии; последним же днем существования его исключительного смежного права на версию *первоначальную* будет 31 декабря 2009 г.

«...состоит из трех элементов — (1) латинской буквы “Р”²⁰⁹ в окружности, (2) имени или наименования обладателя исключительного права, (3) года первого опубликования фонограммы». Специфика состоит также в том, что возможность использования знака охраны смежных прав имеется не у всех категорий управомоченных лиц — ею располагают обладатели только лишь прав на *исполнение* и на *фонограмму*.

209 Первая буква английского слова «*phonogram*» (фонограмма).

Патентные права

Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. М., 1960; Богуславский М. М. Буржуазное патентное право и советское изобретательское право. М., 1960; Он же. Патентные вопросы в международных отношениях. М., 1982; Вишневецкий Л. М., Иванов Б. И., Левин Л. Г. Формула приоритета: Возникновение и развитие авторского и патентного права. Л., 1990; Гаврилов Э. П. Правовая охрана промышленных образцов (внешнего оформления промышленных изделий) в капиталистических странах: учеб. пособие. М., 1964; То же. М., 1967. 2-е изд. М., 1969; Гаврилов Э. П., Финкель Н. К. Правовая охрана полезных моделей и промышленных образцов. М., 1974; Дозорцев В. А. Законодательство и научно-технический прогресс. М., 1978; Наменгенов К. И. Абсолютные и относительные изобретательские правоотношения. Алма-Ата, 1978; Нарышкина Р. Л. Объект прав изобретателя. М., 1952; **Охрана прав изобретателей и рационализаторов в СССР**: тезисы докладов и научных сообщений. М., 1969; Пиленко А. А. Право изобретателя. Т. 1: Кн. 1. Очерк истории привилегий на изобретения (в связи с эволюцией доктрины). Кн. 2. Право на патент. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: историко-догматическое исследование. Т. 2: Кн. 2. Право на патент (окончание). Кн. 3. Право из патента. Послесловие. Опыт юридической конструкции патентного права. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве: историко-догматическое исследование. СПб., 1902/03 (рецензию см.: Вестник права. 1902. Кн. 8. С. 175–187; Право. 1902. № 20. С. 1048–1054); То же: Переиздание, под наименованием «Право изобретателя» (М., 2001; 2-е изд. М., 2005) (об этой книге см.: Правоведение. 1999. № 2. С. 73–80; ИС: Промышленная собственность. 2001. № 8. С. 70–76; 2002. № 11. С. 49–57); **Проблемы совершенствования изобретательского права**. М., 1999; **Патентное право**. М., 1999; **Патентное право**. М., 2000; **Патентное право**. М., 2001; **Патентное право**. М., 2002; **Патентное право**. М., 2003; **Патентное право**. М., 2004; **Патентное право**. М., 2005; **Патентное право**. М., 2006; **Патентное право**. М., 2007; **Патентное право**. М., 2008; **Патентное право**. М., 2009; **Патентное право**. М., 2010; **Патентное право**. М., 2011; **Патентное право**. М., 2012; **Патентное право**. М., 2013; **Патентное право**. М., 2014; **Патентное право**. М., 2015; **Патентное право**. М., 2016; **Патентное право**. М., 2017; **Патентное право**. М., 2018; **Патентное право**. М., 2019; **Патентное право**. М., 2020; **Патентное право**. М., 2021; **Патентное право**. М., 2022; **Патентное право**. М., 2023; **Патентное право**. М., 2024; **Патентное право**. М., 2025; **Патентное право**. М., 2026; **Патентное право**. М., 2027; **Патентное право**. М., 2028; **Патентное право**. М., 2029; **Патентное право**. М., 2030; **Патентное право**. М., 2031; **Патентное право**. М., 2032; **Патентное право**. М., 2033; **Патентное право**. М., 2034; **Патентное право**. М., 2035; **Патентное право**. М., 2036; **Патентное право**. М., 2037; **Патентное право**. М., 2038; **Патентное право**. М., 2039; **Патентное право**. М., 2040; **Патентное право**. М., 2041; **Патентное право**. М., 2042; **Патентное право**. М., 2043; **Патентное право**. М., 2044; **Патентное право**. М., 2045; **Патентное право**. М., 2046; **Патентное право**. М., 2047; **Патентное право**. М., 2048; **Патентное право**. М., 2049; **Патентное право**. М., 2050; **Патентное право**. М., 2051; **Патентное право**. М., 2052; **Патентное право**. М., 2053; **Патентное право**. М., 2054; **Патентное право**. М., 2055; **Патентное право**. М., 2056; **Патентное право**. М., 2057; **Патентное право**. М., 2058; **Патентное право**. М., 2059; **Патентное право**. М., 2060; **Патентное право**. М., 2061; **Патентное право**. М., 2062; **Патентное право**. М., 2063; **Патентное право**. М., 2064; **Патентное право**. М., 2065; **Патентное право**. М., 2066; **Патентное право**. М., 2067; **Патентное право**. М., 2068; **Патентное право**. М., 2069; **Патентное право**. М., 2070; **Патентное право**. М., 2071; **Патентное право**. М., 2072; **Патентное право**. М., 2073; **Патентное право**. М., 2074; **Патентное право**. М., 2075; **Патентное право**. М., 2076; **Патентное право**. М., 2077; **Патентное право**. М., 2078; **Патентное право**. М., 2079; **Патентное право**. М., 2080; **Патентное право**. М., 2081; **Патентное право**. М., 2082; **Патентное право**. М., 2083; **Патентное право**. М., 2084; **Патентное право**. М., 2085; **Патентное право**. М., 2086; **Патентное право**. М., 2087; **Патентное право**. М., 2088; **Патентное право**. М., 2089; **Патентное право**. М., 2090; **Патентное право**. М., 2091; **Патентное право**. М., 2092; **Патентное право**. М., 2093; **Патентное право**. М., 2094; **Патентное право**. М., 2095; **Патентное право**. М., 2096; **Патентное право**. М., 2097; **Патентное право**. М., 2098; **Патентное право**. М., 2099; **Патентное право**. М., 2100; **Патентное право**. М., 2101; **Патентное право**. М., 2102; **Патентное право**. М., 2103; **Патентное право**. М., 2104; **Патентное право**. М., 2105; **Патентное право**. М., 2106; **Патентное право**. М., 2107; **Патентное право**. М., 2108; **Патентное право**. М., 2109; **Патентное право**. М., 2110; **Патентное право**. М., 2111; **Патентное право**. М., 2112; **Патентное право**. М., 2113; **Патентное право**. М., 2114; **Патентное право**. М., 2115; **Патентное право**. М., 2116; **Патентное право**. М., 2117; **Патентное право**. М., 2118; **Патентное право**. М., 2119; **Патентное право**. М., 2120; **Патентное право**. М., 2121; **Патентное право**. М., 2122; **Патентное право**. М., 2123; **Патентное право**. М., 2124; **Патентное право**. М., 2125; **Патентное право**. М., 2126; **Патентное право**. М., 2127; **Патентное право**. М., 2128; **Патентное право**. М., 2129; **Патентное право**. М., 2130; **Патентное право**. М., 2131; **Патентное право**. М., 2132; **Патентное право**. М., 2133; **Патентное право**. М., 2134; **Патентное право**. М., 2135; **Патентное право**. М., 2136; **Патентное право**. М., 2137; **Патентное право**. М., 2138; **Патентное право**. М., 2139; **Патентное право**. М., 2140; **Патентное право**. М., 2141; **Патентное право**. М., 2142; **Патентное право**. М., 2143; **Патентное право**. М., 2144; **Патентное право**. М., 2145; **Патентное право**. М., 2146; **Патентное право**. М., 2147; **Патентное право**. М., 2148; **Патентное право**. М., 2149; **Патентное право**. М., 2150; **Патентное право**. М., 2151; **Патентное право**. М., 2152; **Патентное право**. М., 2153; **Патентное право**. М., 2154; **Патентное право**. М., 2155; **Патентное право**. М., 2156; **Патентное право**. М., 2157; **Патентное право**. М., 2158; **Патентное право**. М., 2159; **Патентное право**. М., 2160; **Патентное право**. М., 2161; **Патентное право**. М., 2162; **Патентное право**. М., 2163; **Патентное право**. М., 2164; **Патентное право**. М., 2165; **Патентное право**. М., 2166; **Патентное право**. М., 2167; **Патентное право**. М., 2168; **Патентное право**. М., 2169; **Патентное право**. М., 2170; **Патентное право**. М., 2171; **Патентное право**. М., 2172; **Патентное право**. М., 2173; **Патентное право**. М., 2174; <

бредательского права и разработка закона об изобретательстве в СССР : тезисы докладов и сообщений. М., 1980; **Проблемы современного изобретательского права** : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. А. Красавчиков. Свердловск, 1983; *Прудон П.* Литературные майораты: Разбор проектов закона, имеющего целью установить бессрочную монополию в пользу авторов, изобретателей и художников. СПб., 1865; *Раевич С. И.* Исключительные права. (Право на товарные знаки, промышленные образцы, изобретения. Авторское право.) М.—Л., 1926; *Он же.* Политика изобретательства и патентное право двух систем в период общего кризиса капитализма. М.—Л., 1934; *Райгородский Н. А.* Изобретательское право в СССР. М., 1949; *Рясенцев В. А.* Советское изобретательское право. М., 1976; *Святоц Ю. И.* Буржуазное патентное право. М., 1967; *Сергеев А. П.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М., 1996 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 1997. № 10. С. 19—20); То же. 2-е изд. М., 2000/01. С. 408—570, 702—729; **Совершенствование законодательства СССР по изобретательству** : сб. докладов и сообщений. М., 1980; *Ухтеев Г. А.* Изобретательское и патентное право : учеб. пособие. М., 1986; *Хейфец И. Я.* Основы патентного права. Л., 1925 (рецензию см.: Еженедельник советской юстиции. 1925. № 13. С. 347—348; Вестник советской юстиции. 1925. № 7. С. 308—309; Советское право. 1925. № 1. С. 101—102; Рабочий суд. 1925. № 7—8. С. 342—343; Международная жизнь. 1925. № 2. С. 176; Право интеллектуальной собственности. 2007. № 1. С. 18—20); *Яичков К. К.* Изобретение и его правовая охрана в СССР. М.—Л., 1961 (рецензию см.: Советское государство и право. 1962. № 11. С. 141—143).

§ 1. Понятие и содержание патентного права (п. 847—850)

847. Основные категории патентного права. Словосочетание «патентное право» может употребляться в *объективном* и *субъективном* смыслах. Под патентным правом в *объективном* смысле разумеют совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием таких результатов технического творчества, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы, а также селекционные достижения²¹⁰, которые могут быть *запатентованы* (обладают качеством

210 Из предыдущего изложения читатель знает, что по патентно-правовым принципам у нас охраняются также такие средства индивидуализации, как фирменные наименования, товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товаров. Кроме того в нашей литературе широко дискутируется вопрос о введении патентно-правовой охраны программ для ЭВМ и топологий интегральных микросхем.

патентоспособности). Понятие же патентного права в *субъективном* смысле относится к одному из видов субъективных гражданских исключительных прав — исключительному праву своего носителя (патентообладателя) использовать свой объект — *запатентованные* (т.е. охраняемые патентами) изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение. Своим происхождением прилагательное «патентный» обязано слову «патент», производному от латинского «*patens*», означающего свидетельство, грамоту или вообще некий документ, исходящий от государственной власти и удостоверяющий признание ею за его обладателем известного объема специальной правоспособности²¹¹ либо абсолютного исключительного права на известный запатентованный объект. В этом (последнем) смысле, т.е. как документ, удостоверяющий *государственное признание за поименованным в нем лицом (или лицами) патентного (исключительного) права в субъективном смысле* на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, нас и будет в дальнейшем интересовать патент. Лица, обладающие согласно патенту данным (патентным) правом (*правом, удостоверенным патентом или правом из патента*), называются *патентообладателями*.

Из сказанного хорошо видно то же несоответствие между понятиями объективного и субъективного патентного права, о котором мы уже писали выше* применительно к понятиям «права автора» и «авторское право». В то время как *субъективное патентное право* относится к категории исключительных и имеет чисто имущественный характер, патентное право в объективном смысле регулирует *весь вообще* комплекс отношений по поводу патентоспособных и запатентованных объектов, т.е. не только имущественные отношения, опосредуемые исключительным правом, но и *иные имущественные* (например, те, что облекаются в форму прав требования выплаты вознаграждения за использование запатентованного объекта, на получение патента, прав прежде- и послепользования), а также личные неимущественные отношения (в том числе связанные с авторством патентоспособного объекта (ст. 1356 ГК), присвоением наименования (названия) такому объекту (п. 1 ст. 1394) и др.).

*см. п. 815

Известны, впрочем, попытки сконструировать такое патентное право в субъективном смысле, которое отвечало бы одноименно содержательной модели, представляющей право в объективном смысле, т.е. субъективное патентное право, которое включало бы в себя правомочия *не только имущественного, но и неимущественного (строго личного) содержания*. Помимо того, что такие попытки приводят к конструированию субъективного права довольно необычной (имущественно-личной) природы, одни правомочия которого

211 Патентом назывались, например, документы о предоставлении права занятия торговым промыслом (нынешние лицензии), а также документы о присвоении известного звания (чина) или занятия известной должности.

носят абсолютный, другие — относительный характер и к тому же различные объекты (одни правомочия касаются патентоспособного (запатентованного) объекта, другие — социальных условий его обособления за известным лицом), они неправильны еще и потому, что игнорируют различия в *фактических обстоятельствах*, которые лежат в основаниях возникновения данных прав (одни возникают из факта создания патентоспособного объекта, другие — из факта выдачи патента, третьи — из факта использования патентоспособного объекта и т.д.), а также в субъектах, являющихся их обладателями (одни из них принадлежат авторам, другие — патентообладателям, третьи — прежде- и послепользователям и т.д.). Правомочия единого субъективного права подобным образом различаться (да еще и «расползаться» между различными лицами) не могут. Правильнее будет, следовательно, говорить о нескольких различных *правах* на патентоспособные (запатентованные) объекты промышленной собственности, а не об одном только «патентном праве», сложенном из множества разнородных возможностей.

Закон (п. 1 ст. 1345 ГК) устанавливает, что все вообще интеллектуальные права на патентоспособные объекты (как исключительное патентное право, так и личные и даже обязательственные права) называются *патентными правами* (во множественном числе)²¹². Подобное словоупотребление, конечно, вполне возможно; нужно только иметь в виду его условность. В настоящей главе мы ограничим предмет своего внимания одним только *патентным правом* в собственном смысле слова — субъективным правом *имущественного содержания и исключительной природы*. Что же касается иных (по выражению нашего закона, «патентных») прав на данную категорию объектов (права авторства, права авторского имени, права получения охранного документа, права на вознаграждение за использование объекта промышленной собственности третьими лицами), то эти отдельные субъективные права, к разряду исключительных не относящиеся, тоже будут рассмотрены, но не в настоящей главе, а в сообразных своей природе местах, т.е. среди личных и обязательственных прав.

848. Определение патентного права. *Патентное право (право, удостоверенное патентом, право из патента)* — это субъективное частное имущественное исключительное право, содержанием которого традиционно признаются возможности совершения управомоченным лицом действий по исключительному и независимому от посторонних лиц *использованию* запатентованного объекта (изобретения, промышленного образца, полезной модели либо селекционного достижения) и *распоряжению* данным правом, а также возможность *требования от любых третьих лиц воздерживаться от использования данного произведения и учинения препятствий к его использова-*

*СМ. СНОСКИ
К п. 815
и 839

**СМ. п. 817

212 Мы помним*, что точно так же (или почти так же) закон употребляет выражения «авторские права» (п. 1 ст. 1255 ГК) и «смежные права» (п. 1 ст. 1303 ГК). По поводу такого — широкого — использования понятия «авторские права» см. еще рассуждения А. П. Сергеева**.

нию управомоченным лицом, в пределах, установленных законом. Отличительной чертой патентного субъективного права является особенное основание его возникновения — *акт государственного признания (регистрации)*, внешним выражением наличия (формой) которого и является *патент*. Критическая проверка данного определения (проведенная по образу и подобию, описанному выше*) позволит сделать вывод, согласно которому субъективное патентное исключительное право — это *право на использование своего объекта различными (предусмотренными законом) способами* (в различных предусмотренных законом формах). Большинство способов (форм) осуществления правомочия использования, составляющего патентное субъективное право, так или иначе предполагает *воспроизведение* (практическое воплощение) своего объекта. С небольшой долей условности можно сказать, что *патентное субъективное право — это исключительное право на воспроизведение и (или) использование уже воспроизведенного запатентованного объекта*.

*см. п. 801—803, 818, 840

Вопросы об особенных свойствах объектов патентного права — изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также о тех причинах, которые обуславливают признание решающей роли в деле возникновения таких прав за актами их *государственного признания* (регистрации), уже были предметом нашего рассмотрения**. Не повторяя этого рассмотрения здесь, отметим лишь то, что в отличие от авторских и смежных прав, первоначально возникающих в лице создателей своих объектов (авторов, исполнителей, производителей фонограмм и т.д.), *права патентные в своем первоначальном возникновении приурочиваются отнюдь не к создателям (авторам) изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений* (изобретателям, дизайнерам, конструкторам, рационализаторам, селекционерам и т.д.), а к лицам, специально на сей счет указываемым в патенте, — *патентообладателям*. Разумеется, патентообладателем может стать и автор, но это не обязательно. Соответственно, следует различать права двух категорий лиц: (1) *права автора запатентованного объекта, не являющегося патентообладателем*; (2) *права патентообладателя*. Исключительное право на использование запатентованного объекта принадлежит по общему правилу именно патентообладателю, но не автору и уж тем более никаким иным лицам²¹³.

**см. п. 454—457, 460

Понятия об *использовании, распоряжении, требовании воздерживаться от использования и, наконец, о воспроизведении* (копировании) результата интеллектуальной деятельности также уже становились предметом нашего неоднократного пристального внимания*** как правомочия, входящие в состав всякого субъективного исключительного права, в том числе права авторского и прав смежных. Здесь хотелось бы акцентировать внимание на том специфическом виде, который приобретает понятие о воспроизведении результата интеллектуальной деятельности применительно к запатентованным объектам: его вос-

***см. п. 801—803, 818, 840

213 Об исключениях из этого правила будет рассказано далее.

*см. сноска
к п. 449,
п. 456 и 457

произведение будет считаться состоявшимся только в случае *практической реализации* данного объекта самостоятельно или в составе какого-нибудь иного предмета (механизма, устройства, прибора или иного изделия). Как уже было указано*, понятие воспроизведения (копирования) результатов творческой деятельности не является однородным. *Практическое содержательное воплощение* произведений, охраняемых *авторским* или *смежным* правом, не будет нарушать такого права²¹⁴; так, читатель совершенно свободно может пользоваться рецептами из кулинарной книги, рекомендациями из медицинского или советами из юридического справочника; он может стать приверженцем оригинальных религиозных или философских воззрений, изложенных в тех или иных трудах конкретных философов; принять ту или иную точку зрения по спорному научному вопросу; поступать в обыденной жизни так, как в схожих ситуациях поступали те или иные литературные персонажи и т.д., — подобные действия могут совершаться совершенно свободно, не нарушая ничьих исключительных прав. В то же время самостоятельное *изготовление* изделия, содержащего в себе запатентованный другим лицом (защищенный чужим патентом) объект (будь то изобретение, полезная модель, промышленный образец или селекционное достижение), его *хранение, отчуждение* (введение в гражданский оборот), а также *использование*, напротив, будет не чем иным, как *нарушением прав из патента*. Верно и обратное: *распространение* (воспроизведение) *информации* о существовании запатентованного объекта (хотя бы и посредством дословной перепечатки публикации о нем) не составляет нарушения исключительного патентного права, в то время как *несанкционированная перепечатка* (воспроизведение) *литературного сочинения* сама по себе уже будет нарушением исключительного права автора на таковое. Объясняется такое различие в понимании использования (воспроизведения) объектов авторского и патентного права их различной природой: в то время как первые охраняются правом с точки зрения их *внешней формы и внутренней структуры*, последние относятся к категории объектов *содержательной* гражданско-правовой охраны.

849. Содержательное единство субъективного патентного права²¹⁵. Согласно п. 2 ст. 1358 ГК обладателю патента (права, удостоверяемого патентом) принадлежат *юридические возможности* по совершению некоторых действий, которые составляют (согласно общераспространенному взгляду) ряд *правомочий*, из которых состоит одно (единое, целое) *субъективное патентное (исключительное) право*. На первый взгляд их всего *пять* (по числу подпунктов). При ближайшем рассмотрении выясняется, что подп. 2—4 представляют собой нормы, отсылающие к подп. 1, где, собственно, и перечисляются *правомочия* на (1) ввоз на территорию РФ, (2) изготовление, (3) применение, (4) предложение о продаже, (5) продажу,

214 За исключением прав на результаты архитектурной и градостроительной деятельности, а также садово-паркового искусства.

215 Кроме патентного права на селекционное достижение, изучению которого будет посвящен отдельный параграф настоящей главы.

(6) иное введение в гражданский оборот, а также 7) хранение для перечисленных выше целей²¹⁶ одного из следующих объектов, в зависимости от случая: (а) *продукта*, использующего изобретение или полезную модель (подп. 1 п. 2), (б) *продукта*, полученного запатентованным способом (подп. 2 п. 2), либо (в) *устройства*, при эксплуатации которого автоматически применяется запатентованный способ (подп. 3 п. 2), либо (г) *изделия*, в котором использован (воплощен, инкорпорирован) промышленный образец (снова подп. 1 п. 2), либо, наконец, (д) «...продукта, предназначенного для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения», если существо изобретения заключается в применении продукта по определенному назначению (подп. 4 п. 2). Добавив к этому перечню правомочие (8) «...осуществления способа, в котором используется изобретение...» (подп. 5 п. 2), мы получим закрытый (исчерпывающий) перечень из *восьми* правомочий, образующих *содержательно единое субъективное патентное право*.

Хорошо видна разница в технических приемах, примененных законодателем для раскрытия содержания авторского и патентного субъективных прав. Если применительно к авторскому праву п. 2 ст. 1270 ГК перечислял 12 авторских правомочий по принципу «одно правомочие — один подпункт», то для характеристики патентного права законодатель предпочел почти все (семь из восьми) правомочий «собрать» в одном подпункте, сделав его предметом отсылки в тех случаях, когда соответствующие действия касаются особенностей такого запатентованного объекта, как *способ*. При этом определение действий, описывающих существо правомочий, составляющих субъективное патентное право, осуществляется с помощью понятия об *использовании* изобретения, полезной модели и промышленного образца — понятия, которое само требует определения. Такое определение мы действительно находим — оно содержится в п. 3 ст. 1358 ГК и будет рассмотрено ниже.

Описываемый «патентный» подход несколько более сложен для восприятия, но его безусловным преимуществом перед подходом «авторским» является *значительно более высокая содержательная точность*. В самом деле, если применительно к объектам авторского права мы сами (правоприменители) должны определять возможные и невозможные способы (формы) его использования, отталкиваясь от специфических свойств этого объекта (стихотворение можно публично исполнять, а картину нельзя, но зато последнюю можно публично показывать и т.д.)²¹⁷, то в случае с патентным правом эту задачу ГК выполнил самостоятельно:

216 То есть для целей ввоза, изготовления, применения, предложения о продаже, продажи или иного введения в гражданский оборот.

217 Авторское право может позволить себе подобную «вольность», ибо перечень правомочий, входящих в состав субъективного авторского права, *не является* (и не может являться) *исчерпывающим*. Ничего похожего в праве патентном, по сути своей требующем *закрытого* перечня правомочий, заключенных в его составе, быть не должно.

	Совершение действий в отношении					
	Продукта			Устрой-ства с авто-матиче-ским осу-ществ-лением запатентованного способа (подп. 3 п. 2)	Изде-лия, исполь-зующе-го про-мышлен-ный образец (подп. 1 п. 2)	Способа, в котором используется изобре-тение (в том числе путем приме-нения этого способа) (подп. 5 п. 2)
	исполь-зую-щего изобре-тение или по-лезную модель (подп. 1 п. 2)	полу-ченного запатентованным спосо-бом (подп. 2 п. 2)	предна-значен-ного для приме-нения по назна-чению, указан-ному в форму-ле изобретения (подп. 4 п. 2)			
Ввоз	+	+	+	+	+	—
Изготовле-ние	+	+	+	+	+	—
Примене-ние	+	+	+	+	+	—
Предложе-ние о про-даже	+	+	+	+	+	—
Продажа	+	+	+	+	+	—
Иное введение в оборот	+	+	+	+	+	—
Хранение	+	+	+	+	+	—
Осущест-вление	—	—	—	—	—	+

Как читатель сам догадался, «плюс» указывает, что возможность совершения соответствующего действия применительно к определенному роду объектов оборота *входит* в содержание субъективного патентного права, а «минус» — что *нет, не входит*. Можно сказать, что в зависимости от вида запатентованного объекта различается двухвариантное содержание патентных субъективных прав: (1) *патентное право, состоящее из единственного правомочия* — правомочия осуществления способа, использующего изобретение (патентное право на способ, процесс осуществления которого предполагает использование изобретения²¹⁸), и (2) *патентное право, состоящее из семи правомочий* — правомочий ввоза, изготовления, применения, предложения к продаже, продажи, иного введения в оборот и хранения в перечисленных целях (патентное право на любые изобретения, полезные мо-

218 Именно использование изобретения: не имеется в виду, что сам способ должен быть изобретением. Таким образом, патентное право узкого (односложного) содержания имеет своим объектом, строго говоря, *не сам запатентованный результат творческой деятельности, а деятельность, осуществление которой невозможно без использования такого результата*. В строгом смысле слова субъективное право, предусмотренное подп. 4 п. 2 ст. 1358 ГК, — это, конечно, не вполне классическое исключительное право.

дели и промышленные образцы)²¹⁹. По первым буквам наименований правомочий, перечисленных в подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК, получается забавное их сокращение — ВИПППИХ.

Мы помним, что некоторые ученые представляют авторское субъективное исключительное право в виде многих (одиннадцати) *самостоятельных субъективных исключительных прав*. В науке права патентного также можно встретить сторонников трактовки патентного субъективного исключительного права не как единого субъективного права, а как *нескольких различных субъективных прав* (право на ввоз, право на изготовление, право на применение и т.д.). Позиция наша по этой проблеме уже излагалась*, никаких изменений применительно к патентному праву в нее вносить не нужно.

*см. п. 817

850. Содержание патентного права. Догматическое освещение этого вопроса должно быть двухуровневым. Во-первых, нам потребуется раскрыть содержание действий, перечисленных в подп. 1 и 5 п. 2 ст. 1358 ГК, т.е. установить, что представляет собой *каждый компонент пресловутого ВИПППИХ*, а также уяснить понятие об *осуществлении способа* (вынесенное в подп. 5) и потому стоящее обособленно от ВИПППИХ). А во-вторых, нам необходимо будет раскрыть существо понятия об *использовании запатентованных объектов* (изобретений, полезных моделей и промышленных образцов), поскольку от него отталкиваются подп. 1 и 5 п. 2 ст. 1358, перечисляющие юридически возможные действия патентообладателя. Думается, что логично начать именно с установления содержания именно последнего понятия, поскольку без этого раскрытие существа иных действий окажется бессодержательным (объяснением одного неизвестного через другое, неизвестное же).

1. Использование запатентованного объекта. Термином «использование» законодатель обозначает два весьма сходных, но все же немного различающихся понятия.

Использованием изобретения (в продукте или способе) признается ситуация, когда продукт содержит, а в способе использован либо (1) *каждый признак изобретения, включенный в независимый пункт соответствующей патентной формулы*²²⁰, либо (2) *эквивалентный ему признак*, ставший известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения (абз. 1 п. 3 ст. 1358 ГК).

219 В литературе уже обращалось внимание на то, что перечень правомочий патентообладателя, содержащийся в п. 2 ст. 1358 ГК, не является исчерпывающим; давалась и негативная оценка этому обстоятельству (см.: Гаврилов Э. Н., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 4 Комментария к ст. 1358)).

220 Бывает так, что независимый пункт патентной формулы состоит из нескольких признаков, которые в своей совокупности сами составляют совокупность существенных признаков какого-нибудь другого объекта промышленной собственности. Патенты, содержащие формулы с такими (вложенными в них) «подформулами», обычно называются *зависимыми патентами*; охраняемые ими результаты технического творчества весьма напоминают по своему правовому режиму *производные произведения*. Об использовании объектов зависимых патентов см. абз. 3 п. 3 ст. 1358.

Из этого определения не вполне понятно, к чему относится слово «ему» — только к какому-то *одному* из признаков или же оно может относиться и к *нескольким*, а то и ко *всем* признакам — независимым пунктам патентной формулы. Положим, речь идет об изобретении, формула которого содержит пять независимых пунктов-признаков *a, b, c, d* и *e*; следуя абз. 1 п. 3 ст. 1358 ГК, использованием изобретения будет изготовление продукта-носителя *каждого* из этих признаков, а также продукта, в котором заключены признаки, соответствующие каким-нибудь четырем независимым пунктам формулы, и признак, альтернативный ее оставшемуся пятому пункту (например: *a1, b, c, d, e*, или *a, b1, c, d, e*, или *a, b, c1, d, e* и т.д.). Но будет ли использованием изобретения изготовление продукта с признаками таких, например, наборов: *a, b, c1, d, e1*, или *a1, b1, c, d1, e*, или (крайний случай) *a1, b1, c1, d1, e1*²²¹? Думается, что ответ на этот вопрос должен быть положительным, поскольку понятие патентной формулы (и, следовательно, запатентованного объекта) — это понятие *системного качества*, т.е. такое явление, свойства которого всецело предопределяются не столько содержанием, сколько сочетанием его различных составляющих (элементов) и структурными связями между ними. Подобно тому, как в конкурентном праве рынок товара и его заменителей рассматриваются как единый рынок, точно так же и в патентном праве объект с запатентованными признаками и объект с признаками-заменителями следует рассматривать как *один и тот же* объект.

Использование полезной модели может иметь место только в *продукте* (но не в способе) — это обстоятельство, судя по всему, и повлекло разделение прежде единого абз. 1 п. 3 ст. 1358 ГК на два различных (первый и второй), один из которых описывает, соответственно, существо использования изобретения, а второй — полезной модели. Таким использованием признается изготовление продукта, содержащего «...*каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели*». Как видим, понятие использования полезной модели сделано теперь куда более узким, чем понятие использования изобретения, которому оно было прежде равнозначно, поскольку изготовление продукта с признаками, альтернативными (эквивалентными) тем, что заключены в формуле полезной модели, использованием полезной модели теперь уже не признается.

Также совершенно иначе, чем раньше, стало определяться понятие *использования промышленного образца*: таковым признается изготовление изделия, содержащего (1) «...*все существенные признаки промышленного образца*», либо (2) «...*совокупность признаков, производящую на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец*, при усло-

221 Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ в п. 3 ст. 1358 ГК добавлен новый абзац (третий), согласно которому «...при установлении использования изобретения или полезной модели толкование формулы изобретения или полезной модели осуществляется в соответствии с п. 2 ст. 1354 настоящего Кодекса», т.е. в соответствии, в частности, с описанием и чертежами. По всей видимости, именно *толкование формулы* и должно дать ответ на поставленный здесь вопрос — охватывают ли признаки, заложенные в формуле, свои эквиваленты и если да, то какие и в какой мере.

вии, что изделия имеют сходное назначение» (абз. 4 п. 3 ст. 1358). Различия с использованием изобретения и полезной модели налицо: хотя законодатель и допускает использование промышленного образца, иного, чем запатентованный, его эквивалентность определяется не по эквивалентности одного или нескольких признаков, альтернативных существенным, а по эквивалентности того *общего впечатления (!)*, которое промышленный образец производит на информированного потребителя. Иными словами, использованием запатентованного промышленного образца признается использование такого изделия, которое может не содержать ни одного (!) из существенных признаков запатентованного, но *которое, тем не менее, производит идентичное* (или «эквивалентное», если можно так выразиться) *общее впечатление*. Кроме того, законодатель более не уточняет, каким именно образом должен определяться состав существенных признаков изделия, подлежащих сравнению с существенными признаками запатентованного промышленного образца; прежде (до изменений, внесенных Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ) он определялся *по изображениям промышленного образца, приложенным к патенту*. Теперь — в отсутствие такого уточнения — сравнению подлежат все признаки, отраженные в любой из составляющих заявки на промышленный образец — не только в комплекте изображений, но и в чертеже, конфекционной карте и описании. Желая уличить какое-либо лицо в нарушении патента на промышленный образец должен доказать такое *сходство* изготавливаемых ответчиком изделий с его промышленным образцом, которое касается *существенных признаков данного образца* (а не каких-нибудь вообще его параметров, видных на изображениях или названных в документации).

2. Правомочие на ввоз запатентованного объекта принадлежит патентообладателю независимо от того, в каких целях и в каком таможенном режиме осуществляется ввоз. Вспомним, что в исключительные авторское и смежные права входит правомочие на *один только импорт* произведения и его экземпляров, но не на *ввоз как таковой*. Импорт представляет собой лишь один из частных случаев ввоза — ввоза в таком таможенном режиме, который предполагает дальнейший выпуск ввезенного товара для внутреннего потребления (свободного обращения) на территории РФ²²². Исключения составляют случаи *временного* и *случайного* ввоза патентоспособного объекта в конструкции или вспомогательном оборудовании транспортных средств или космической техники либо его использования при эксплуатации таких средств и такой техники²²³ (см. подп. 1 ст. 1359 ГК —

222 О таможенных режимах ввоза см. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ и Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).

223 Данное исключение сформулировано таким образом, что изымает из сферы господства патентообладателя временный ввоз отнюдь не всяких продуктов, устройств и изделий, использующих запатентованный объект, но только (1) транспортных средств; (2) их вспомогательного оборудования и (3) космической техники. Решение вопроса о ввозе всех других продуктов, изделий и устройств (в том числе временном и, в частности, транзитном) следует считать исключительной прерогативой *патентообладателя*.

рассматривается далее). Запатентованный объект должен считаться *ввезенным* с момента пересечения границы РФ хотя бы одной единицей (1) продукта, который представляет собой или содержит (использует) изобретение или полезную модель, либо (2) продукта, полученного запатентованным способом, либо (3) устройства, автоматически осуществляющего запатентованный способ, либо, наконец, (4) изделия, составляющего промышленный образец²²⁴. При этом под «границей» следует понимать по общему правилу границу *таможенную*; если речь идет о нелегальном ввозе (ввозе в обход таможенного контроля) — границу *Государственную*. Думается, что продукты, изделия и устройства, использующие запатентованные объекты, должны считаться ввезенными на территорию РФ также и с момента их *погрузки на борт (1) воздушных и (2) морских судов, следующих под государственным флагом РФ*, в том числе следующих транзитом (начальный и конечный пункты маршрута следования которых находятся за пределами России) и независимо от того, осуществляют ли они промежуточные посадки (заходы) в российские воздушные (морские) порты и даже от того, пролетают ли он над ее территорией (проходят ли они через ее территориальные воды).

3. Изготовление запатентованного объекта также может осуществляться *только с согласия патентообладателя*, причем опять-таки *независимо ни от целей* (коммерческих или некоммерческих), *ни от места* (в России, за границей, вне территории каких-либо государств (в открытом море, космосе и т.п.)) такого *изготовления*, *ни от количества экземпляров (единиц)* продуктов, устройств или изделий, представляющих собой или содержащих (использующих) такой объект. Вопреки высказанному в литературе мнению²²⁵ мы склоняемся к тому, чтобы считать нарушением патентного права *как полное, так и частичное* (в том числе незавершенное) *изготовление* запатентованного объекта, по крайней мере в тех случаях, когда такое изготовление осуществлялось в расчете на его последующее завершение третьим лицом или не было завершено по причинам, не зависящим от изготовителя. То же касается изготовления не самого запатентованного объекта, а его чертежей: если таковое осуществлялось в целях последующего изготовления, то (будучи осуществленным без согласия патентообладателя) оно также должно считаться нарушением исключительного права из патента.

4. Применение запатентованного объекта входит в число правомочий патентообладателя лишь тогда, когда оно осуществляется *в коммерческих целях*. Такое толкование вытекает из содержательных пределов патентных прав, предусмотренных нормами подп. 2—5 ст. 1359 ГК (рассматриваются далее).

5. Предложение о продаже запатентованного объекта должно осуществляться с согласия патентообладателя *абсолютно всегда*, независимо от того, *где* (на территории РФ или за ее пределами), *кем* (самим будущим продавцом или посторонним лицом, напри-

224 В дальнейшем мы будем говорить (для краткости) о *продуктах, устройствах и изделиях, представляющих собой или содержащих (использующих) запатентованный объект*.

225 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 7 Комментария к ст. 1358).

мер рекламным агентством), *кому* (конкретному лицу или публике) и *в каких формах* (посредством демонстрации его в зале, витрине или на стенде торговой организации, выставки или ярмарки, его рекламы на улицах, в СМИ, по радио, телевидению или в Интернете, размещения информации о нем в публично распространяемых каталогах, проспектах, описаниях, в частной переписке и т.д.) *его предполагается сделать*. Предложение о продаже продуктов, устройств или изделий, использующих запатентованный объект, считается состоявшимся независимо и от того, оказалось ли оно результативным (была ли совершена продажа или нет), были ли определены в таком предложении все существенные условия будущего договора продажи или нет, и если были, то было ли такое предложение о продаже осуществлено в рамках предпринимательской деятельности или нет.

6. Продажу запатентованного объекта правильнее было бы называть *реализацией* или *отчуждением*, поскольку «продажа» в экономическом (житейском) смысле не всегда облекается в форму договора купли-продажи в чистом (собственном) смысле этого слова. В отличие от предложения о продаже, которое относится к сфере действия исключительных прав патентообладателя во всяком случае, деятельность по самой продаже следует считать его прерогативой только тогда, когда она носит *предпринимательский* (т.е. систематический и коммерческий) *характер* и осуществляется *впервые*, т.е. направлена на введение вновь изготовленного (ввезенного в Российскую Федерацию) объекта в гражданский оборот. Этот вывод вытекает из того, что ГК рассматривает в качестве самостоятельного правомочия патентообладателя возможность «*иного* (в том числе непредпринимательского) *введения* запатентованного объекта *в гражданский оборот*» (см. сл. подпункт).

7. Иное введение в оборот запатентованного объекта охватывает *все юридические действия*, с совершением которых продукты, устройства или изделия, использующие запатентованный объект, становятся объектами субъективных прав лиц — иных, чем изготовители соответствующих вещей, *за исключением тех, что являются гражданско-правовыми способами их продажи* (см. пред. подпункт). В литературе обычно упоминают о случаях заключения в отношении использующих запатентованный объект вещей договоров мены, аренды (в том числе проката и лизинга), подряда (технического обслуживания) и залога; к этому перечню можно добавить договоры ренты, дарения, поручения, комиссии, агентирования, доверительного управления, а также действия, не представляющие собой договоров и вообще сделок (например, внесение соответствующих вещей в уставный капитал или иное имущество юридических лиц).

8. Хранение запатентованного объекта относится к числу вопросов, находящихся в исключительном ведении патентообладателя не всегда, но лишь в том случае, когда хранение является *средством (условием) совершения одного из иных действий, составляющих сферу исключительных возможностей патентообладателя*, т.е. тогда, когда оно осуществляется для целей ввоза, изготовления, применения, предложения о продаже, продажи или иного введения в оборот продуктов, устройств или изделий, использующих запатентованный объект. Применяя рассматриваемую часть нормы подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК

по аналогии, можно заключить, что идентичный правовой режим должен применяться и к деятельности по *перевозке* (пересылке или иному пространственному перемещению) *продуктов, устройств или изделий, использующих запатентованный объект*.

Изложенное позволяет заметить, что все способы (формы) использования запатентованных объектов *так или иначе связаны с их воспроизведением (копированием) посредством реального осуществления (практической реализации)*: либо они сами представляют собой процесс такого воспроизведения, либо предполагают его, имея своей основой (предпосылкой, условием). Так, *ввоз* (в Российскую Федерацию) и *изготовление* продуктов, устройств или изделий, использующих запатентованный объект, можно считать двумя формами воспроизведения (копирования, размножения) соответствующих технических и художественно-конструкторских решений. То же следует сказать о *применении* такого патентоспособного объекта, как *способ*: каждый случай *применения способа* есть не что иное, как случай его практического воплощения (воспроизведения). Применение же запатентованных объектов иных типов, их предложение к продаже, продажа, иное введение в оборот и хранение мыслимы лишь в отношении предварительно *воспроизведенных* (откопированных, изготовленных, размноженных) продуктов, устройств и изделий.

§ 2. Пределы патентного права (п. 851—855)

851. Территориальный предел: его неизбежность и доставляемые им неудобства. Российское законодательство охраняет исключительные права, вытекающие из патентов двух типов: (1) патентов, «...выданных федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности»; (2) патентов, выданных компетентными органами иностранных государств, но при этом имеющих силу на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ. Патенты первого типа мы условно назовем *российскими*, второго — *международными*. Российское патентное законодательство имеет, следовательно, территориальное действие, ограниченное *одними только собственными государственными границами*. В них оно распространяется *в равной степени на всех лиц*, независимо от их гражданства (национальности); за их пределами — *не применяется вовсе* (в том числе и к российским гражданам), иначе, как в случаях, предусмотренных международными договорами. Этим оно отличается от российского законодательства об авторском праве и смежных правах, территориальные пределы действия которого могут «раздвигаться» российскими гражданами, перемещающимися по всему миру. В патентном праве подобное немыслимо.

«В связи с вышеизложенным, — отмечается в литературе, — вполне очевидна необходимость получения национальных патентов

в каждом государстве, где имеются экономические интересы предпринимателя, или использовать возможности региональных патентов (например, европейской системы правовой охраны изобретений, основанной на Европейской патентной конвенции 2000 г., евразийской патентной системы, основанной на Евразийской патентной конвенции 1994 г.)»²²⁶. «...Обладатель прав на разработку... должен составить и подать заявку на выдачу патента во всех тех странах, где он желает получить охрану. При этом каждая заявка должна отвечать требованиям, предъявляемым патентным законодательством стран, в которых испрашивается охрана»²²⁷, в том числе выполняться *на государственном языке* соответствующей державы. Так, лицу, желающему защитить изобретение, скажем, в Великобритании, Германии, Испании, России и Франции, придется не только оформить пять заявок на пяти различных языках, но еще и съездить в пять различных стран (или озаботиться установлением представительских отношений с патентными поверенными из этих стран). Все это оказывается довольно дорогим, неудобным, а иногда и юридически невозможным (см. п. 1 ст. 1395 ГК).

Затем признаки патентоспособных объектов, предусматриваемые законодательствами различных стран, могут различаться (в итоге то, что можно запатентовать как изобретение, скажем, в Австралии, Великобритании или США, нельзя запатентовать в том же качестве у нас в России), да и сам круг патентоспособных объектов (теоретически по крайней мере) может быть различным. Патентоспособный объект — это отнюдь не «произведение» (объект авторского права) — категория, под которую могут быть подведены едва ли не всякие вообще результаты творчества. Что особенно любопытно: условия патентоспособности ряда результатов творческой деятельности в большинстве стран таковы, что требуют установления их *абсолютной (мировой) новизны*; в нашем законодательстве такое требование предъявляется к изобретениям и промышленным образцам*. А поскольку патентование непременно связано с раскрытием (обнародованием) существа объекта, на который испрашивается патент, совершенно ясно, что после такого раскрытия, которое неизбежно произойдет в процессе подачи заявки в каком-либо из государств, соответствующий объект *не будет больше восприниматься как новый* при рассмотрении заявок, поданных позднее в других государствах. Патентное право территориального действия оказывается, следовательно, поражено *внутренним противоречием* в той части, в которой оно требует абсолютной новизны для патентоспособных объектов: добившись патентной охраны в *одном государстве*, патентообладатель лишает себя возможности получить таковую в *других странах*, по крайней мере тех из них, что требуют абсолютной новизны патентоспособного объекта.

Сказанное, с одной стороны, вполне объясняет причины, побуждающие государства к участию в системах *международной охраны патентных прав*, с другой — предопределяет *основные принципы и направления* такой охраны (см. сл. пункт).

*см. п. 460

226 Гаврилов Э. Н., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 1 Комментария к ст. 1346).

227 Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд. М., 2001. С. 555.

852. Международная охрана патентных прав. Источниками гражданско-правовых норм, определяющими конкретное содержание международной охраны патентных прав, являются следующие международные договоры²²⁸: (1) Парижская конвенция по охране промышленной собственности (20 марта 1883 г.)²²⁹; (2) Локарнское соглашение, устанавливающее Международную классификацию промышленных образцов (МКПО) (8 октября 1968 г.)²³⁰; (3) Вашингтонский договор о патентной кооперации (Patent Cooperation Treaty — РСТ) (19 июня 1970 г.)²³¹; (4) Страсбургское соглашение о международной патентной классификации (МПК) (24 марта 1971 г.)²³²; (5) Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры (28 апреля 1977 г.)²³³; (6) Евразийская (Московская) патентная конвенция (9 сентября 1994 г.)²³⁴; (7) Женевский Договор о патентном праве (Patent Law Treaty — РЛТ) (1 июня 2000 г.)²³⁵; (8) Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) (6 ноября 1925 г.)²³⁶

228 Все они ныне действуют в неоднократно пересмотренном и измененном виде. Перечисляются здесь и рассматриваются ниже в хронологическом порядке; при этом сперва (п. 1–7) рассматриваются акты, в которых Россия участвует, а в конце (п. 8–10) — акты, в которых Россия хотя участия и не принимает, но которые вносят существенный вклад в развитие патентного права.

229 Ее текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ip/paris/trtdocs_wo020.html или http://www.rupto.ru/norm_doc/sod/norm_doc/mejd_doc/paris/paris_conv.html. Данная Конвенция подписана СССР 16 марта 1965 г.; обязательна для СССР (и России как его правопреемника) с 1 июля 1965 г. Список стран — участниц Конвенции см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ShowResults.jsp?lang=en&treaty_id=2.

230 Официальный (английский) текст см. http://www.wipo.int/treaties/en/classification/locarno/trtdocs_wo014.html; русский перевод — http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/agreements/lokarnsk_sogl. Для СССР (и России) обязательно с 15 декабря 1972 г.

231 Его подлинный (английский) текст см.: <http://www.wipo.int/pct/en/texts/articles/atoc.htm>; русский текст см.: http://www.rupto.ru/mejd_sotr/sod/pct/nd_pst_blanks/article_1.html. Договор вступил в силу для СССР с 29 марта 1978 г. Перечень стран-участниц см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ShowResults.jsp?lang=en&search_what=B&bo_id=13.

232 Подлинный (английский) текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/classification/strasbourg/trtdocs_wo026.html; русский перевод см.: <http://www.wipo.int/treaties/ru/classification/strasbourg/strasbourg.html>. Для СССР (и России) обязательно с 3 октября 1976 г.

233 Подлинный текст (английский) см.: http://www.wipo.int/treaties/en/registration/budapest/trtdocs_wo002.html; русский перевод см.: http://www.rupto.ru/norm_doc/sod/norm_doc/mejd_doc/Budapest/dog_budapest.html. Для СССР (и России) обязателен с 22 апреля 1981 г.

234 Конвенция вступила в силу для России 27 сентября 1995 г.; участвуют (помимо России) Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан и Украина.

235 Подлинный (английский) текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ip/plt/trtdocs_wo038.html; русский перевод <http://www.sciteclibrary.ru/npdoc/INTERLAW/wipo/plt.htm>. Договор обязателен для России с 12 августа 2009 г.

236 Официальный текст (английский) см. <http://www.wipo.int/treaties/en/registration/hague/index.html?printable=true>; русский перевод см.: <http://www.pravoteka.ru/pst/1/127.html>.

с Женевским актом от 2 июля 1999 г.²³⁷; (9) Страсбургская конвенция об унификации некоторых элементов патентного законодательства в области изобретений (27 ноября 1963 г.)²³⁸; (10) Мюнхенская конвенция о выдаче европейских патентов — Европейская патентная конвенция (European Patent Convention — ЕРС) (5 октября 1973 г.)²³⁹. Будучи заключенными в различное время, данные акты преследовали свои собственные самостоятельные цели и решали различные задачи. «Сложившись» к настоящему времени воедино, они составляют нормативную базу, которая позволяет, пройдя довольно заковыристые, длительные и недешевые процедуры, поместить патентоспособные объекты в режим, напоминающий экстерриториальную правовую охрану.

1. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. является не только старейшим из действующих, но и «...по праву считается главным международным соглашением в рассматриваемой области», основной целью которого «...является создание благоприятных условий для патентования изобретений, промышленных образцов и других объектов промышленной собственности гражданами и организациями одних государств в других государствах. Парижская конвенция не предусматривает выдачи какого-либо международного патента, который действовал бы на территории разных государств. Для того чтобы обеспечить охрану разработки в том или ином государстве, ее необходимо там запатентовать»²⁴⁰. Вполне логичны, следовательно, основные положения Конвенции, направленные на максимальное (по возможности, конечно) сглаживание основного внутреннего противоречия, раздирающего патентное право территориального действия и абсолютной новизны. Именно: п. А.-1, С.-1 ст. 4 Конвенции устанавливают, что «...любое лицо, надлежащим образом подавшее заявку на патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец... в одной из стран Союза, или правопреемник этого лица пользуется для подачи заявки в других странах правом приоритета в течение сроков, указанных ниже», а именно в течение 12 месяцев для патентов на изобретения и полезные модели и шести месяцев для патентов на промышленные образцы²⁴¹. Это означает, что «...послед-

237 Официальный английский текст см.: http://www.wipo.int/hague/en/legal_texts/wo_haa_t.htm; официальный русский текст http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/documents/international_documents/agreements/gaagsk_sogl_reg_po/.

238 Английский текст см.: <http://conventions.coe.int/treaty/EN/treaties/html/047.htm>; русский перевод http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_36487.html. Участвуют Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Нидерланды, Франция, Швеция, Швейцария.

239 Подлинный (английский) текст см.: <http://www.epo.org/patents/law/legal-texts/html/epe/2000/e/ma1.html>; русский перевод http://www.hqresult.ru/files/epe_v3.pdf. Российская Федерация в данной Конвенции не участвует, что, разумеется, не мешает ее гражданам и юридическим лицам получать охрану в патентных ведомствах стран — ее участниц по процедуре ЕРС.

240 Сергеев А. И. Указ. соч. С. 558.

241 Данный срок — условие существования права на конвенционный приоритет — исчисляется со времени поступления первой (наиболее ранней) заявки в патентное ведомство страны — участницы Конвенции. От него необходимо отличать сроки, в течение ☺

дующая подача заявки в одной из прочих стран Союза до истечения этих сроков не может быть признана недействительной на основании действий, совершенных в этот промежуток времени, в частности на основании другой подачи заявки, опубликования изобретения или его использования, выпуска в продажу экземпляров образца, применения знака...» (п. В ст. 4), правда, при условии, что заинтересованное лицо заявит о своем намерении воспользоваться приоритетом более ранней заявки (п. D.-1 ст. 4). Данное положение называется *правилом конвенционного приоритета* (см. о нем ст. 1382 ГК²⁴²). При этом «...патенты, заявки на которые поданы в течение срока приоритета, являются независимыми как с точки зрения оснований признания их недействительными и прекращения действия прав, так и с точки зрения определения нормального срока их действия» (п. 2 ст. 4bis), исчисляемого по нормам законодательства соответствующих стран²⁴³.

2. Соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО). подписанное в местечке Локарно²⁴⁴ 8 октября 1968 г., имело своей задачей (как это ясно из ее наименования) создание единообразной систематизации (классификации) промышленных образцов, патентуемых в различных государствах. Основной обязанностью стран — участниц Соглашения является включение в патенты и иные документы о регистрации промышленных образцов *сведений о классе и подклассе, к которым принадлежит тот или иной запатентованный промышленный образец* (п. 3 ст. 2) в виде *индекса*, определяемого по приложению к Соглашению (по самой МКПО) или (если при присоединении к Соглашению государство сделало соответствующую оговорку) по национальному закону (основной индекс) и по МКПО (вспомогательный индекс). Цель — упростить и ускорить экспертизу вновь заявляемых промышленных образцов на новизну и оригинальность: таковые достаточно сопоставить с промышленными образцами *только одного соответствующего класса и подкласса*, не сравнивая со *всеми* промышленными образцами, когда-либо запатентованными в мире. В СССР действовала первая редакция МКПО, утвержденная, собственно, Локарнским соглаше-

Из которых лицо должно (1) уведомить соответствующее национальное патентное ведомство о своем намерении воспользоваться таким правом (сроки уведомлений) и (2) представить туда копию первоначальной заявки (сроки представления копий заявок). Они устанавливаются национальными законами стран — мест нахождения и деятельности соответствующих патентных ведомств; у нас см. об этих сроках п. 2 и 3 ст. 1382 ГК.

242 Кроме того, если объект, на который испрашивается патент, экспонировался на официальной или официально признанной международной выставке, проводимой на территории какой-либо из таких стран, то заявитель может, доказав это обстоятельство, воспользоваться правом так называемого *выставочного приоритета*, т.е. ходатайствовать об исчислении 12- или 6-месячного срока с *даты помещения продукта на выставку* (п. 1 и 2 ст. 11 Парижской конвенции). Действующее российское законодательство института выставочного приоритета не предусматривает, заменяя его так называемой *льготой по новизне* (см. п. 3 ст. 1350, п. 3 ст. 1351, п. 4 ст. 1352 ГК; сноску к п. 460.1 Учебника*).

243 О других принципиальных положениях Парижской конвенции кратко см.: *Сергеев А. И. Указ. соч. С. 558.*

244 Находится в южной Швейцарии, на берегу озера Лаго-Маджоре. Ближайшим из крупных городов является итальянский Милан.

*см. сноску к п. 460.1

нием; с 1 января 2009 г. действует так называемая девятая редакция²⁴⁵. Субъектами, применяющими МКПО в ее различных редакциях, являются не только государства — члены Соглашения, но и иные, формально не участвующие в нем державы.

3. **Вашингтонский договор о патентной кооперации (РСТ)** от 19 июня 1970 г. (с пятью приложениями к нему²⁴⁶) посвящен, главным образом, установлению института и определению процедуры *международного патентования изобретений*. Такая процедура иницируется подачей в патентное ведомство любой страны — участницы Договора так называемой *международной заявки*, положительное рассмотрение которой может стать условием к выдаче патентов *несколькими странами — участницами РСТ*. Определяя число и состав таких стран, лицо, подающее международную заявку, должно иметь в виду, что (1) за предоставление охраны на территории каждого из них ему придется платить установленную пошлину; (2) содержание и пределы правовой охраны будет определяться национальными патентными законами указанных им стран (если только сам заявитель в заявке не укажет иных — более узких — пределов такой охраны).

Поступившая в национальное патентное ведомство международная заявка пересылается им в Международное бюро (так называемый регистрационный экземпляр) и Международный поисковый орган (так называемая копия для поиска): последний проводит Международный патентный поиск и направляет его результаты (отчет) Международному бюро, а также патентному ведомству каждой страны, указанной в международной заявке. Бюро и национальные патентные ведомства публикуют материалы заявки, в течение определенного срока собирают подаваемые на нее возражения, после чего по заявлению заинтересованного лица специальный орган проводит *международную предварительную экспертизу*, задачей которой является проверка каждого пункта формулы изобретения на предмет их соответствия критериям новизны, изобретательского уровня (неочевидности) и промышленной применимости. Отчет по результатам экспертизы направляется Международному бюро, которое рассылает его в патентные ведомства выбранных заявителем государств. По результатам *экспертиз по существу*, проведенных ведомствами в соответствии со своими национальными законодательствами, такие патентные ведомства принимают решение о выдаче или отказе в выдаче патента²⁴⁷.

Таким образом, на основании *одной заявки* лицо может получить *несколько патентов* на одно и то же изобретение *от различных государств*, т.е. его охрану на территории нескольких стран по их на-

245 Официальный (английский) текст см.: <http://www.wipo.int/classifications/nivilo/locarno/index.htm#>. Русского перевода, насколько мы знаем, пока нет; перевод предыдущей (восьмой) редакции МКПО см., например: <http://www.sciteclibrary.ru/mkpo/>.

246 Инструкцией, Административной инструкцией, Руководством по проведению Международного поиска и Международной предварительной экспертизы, Руководством для Получающего ведомства и Бланками (международных заявок).

247 Участием России в РСТ объясняется существование и содержание норм п. 2 ст. 1395, п. 1 и 3 ст. 1396 ГК.

циональным законодательством. Единого «международного» патента РСТ не предусматривает²⁴⁸.

4. Цель Страсбургского соглашения о международной патентной классификации (МПК) от 24 марта 1971 г. в общем совпадает с целями соглашения Локарнского (см. выше): ввести единую международную классификацию (индексацию) изобретений и полезных моделей (точнее, охраняемых документов на них) по областям техники, к которой они относятся. Цель — оптимизация экспертизы вновь заявляемых объектов. Принципиальное отличие МПК от МКПО — в ее *многоступенчатости*: самым крупным ее элементом является раздел (всего их восемь, от А до Н), затем следуют класс, подкласс, группа и подгруппа. По мере развития техники одни подразделения из МПК исключаются, другие вводятся; в результате примерно каждые пять лет издается новая редакция МПК. В настоящее время действует восьмая редакция, вступившая в силу с 1 января 2006 г.²⁴⁹ Как и в случае с МКПО, применение МПК осуществляется значительно более широким кругом государств, чем те, что подписали Страсбургское соглашение.

5. Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры от 28 апреля 1977 г. (с Инструкцией к нему) предусматривает особую процедуру оглашения (раскрытия) информации о сущности заявляемых к патентованию штаммов микроорганизмов и способов их использования (у нас они патентуются в качестве изобретений). Обычно подобное оглашение осуществляется путем публикации описания заявленного изобретения, но существо штаммов микроорганизмов и способов их использования таково, что, как правило, не поддается описанию. Таким образом, само по себе *депонирование* штамма заменяет собой необходимость публикации его описания; *международное* же депонирование штамма, осуществляемое по процедуре Будапештского договора, избавляет заявителя от необходимости его многократного депонирования в патентном ведомстве *каждого* из государств — участников Договора, охрану законодательствами которых он хотел бы получить (подобно тому, как *одна международная заявка*, поданная по договору РСТ, избавляет от необходимости подачи *нескольких национальных заявок*). Международное депонирование осуществляют специализированные научные организации, которые занимаются исследованием штаммов микроорганизмов и располагающими необходимыми ресурсами для их хранения. Они находятся на территориях разных стран — участниц Договора, что позволяет лицам, желающим прибегнуть к международному депонированию, осуществить таковое в своей собственной стране.

6. Евразийская (Московская) патентная конвенция от 9 сентября 1994 г.²⁵⁰ создает так называемое единое патентное простран-

248 Кроме того, РСТ содержит несколько норм, регулирующих вопросы оказания технической помощи патентным ведомствам стран, испытывающим затруднения в рассмотрении заявок, а также вопросы оперативного распространения патентной информации.

249 Ее русский текст см.: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/international_classification/Inventions/.

250 Подробный комментарий к Конвенции см.: <http://www.eapo.org/rus/ea/about/comment.html>; кратко см.: *Сергеев А. П.* Указ. соч. С. 559—560.

ство из территорий стран-участниц (республик бывшего СССР), что выразится в образовании одного (наднационального) патентного ведомства, уполномоченного к выдаче охранных документов, действительных в равной степени на территориях всех стран — участниц Соглашения (евразийских патентов)²⁵¹.

Евразийская патентная конвенция является, по сути, *высшей точкой международной унификации патентного права* (другое дело, что с весьма ограниченной сферой применения), не имеющей (пока) мировых аналогов. Напомним основные моменты этого процесса: исходным пунктом стал институт *конвенционного приоритета* патентных заявок (Париж, 1883); затем последовала *единая международная заявка*, позволяющая получить *несколько национальных патентов*, действительных каждый в своем государстве (Вашингтон, 1970 и Мюнхен, 1973²⁵²); наконец, венцом процесса стал институт *одного (единого) патента, предоставляющего одинаковую правовую охрану на территории нескольких государств, рассматриваемой так же, как если бы это была территория одного государства* (Москва, 1994).

7. Женевский договор о патентном праве (PLT) от 1 июня 2000 г. направлен на унификацию процедурных норм, регламентирующих процессы подачи и рассмотрения национальных и международных патентных заявок, получения патента и его поддержания в силе. Реализация этих норм призвана удешевить и ускорить процесс патентования результатов интеллектуальной деятельности, создает возможность исправления ошибок в документах без признания их недействительными и в конечном счете должна служить повышению эффективности работы патентных ведомств.

8. Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) от 6 ноября 1925 г. с **Женевским актом** от 2 июля 1999 г. имеет целью создать и обеспечить функционирование единой международной системы информирования о заявленных и запатентованных промышленных образцах. Этой цели служит процедура их *международной регистрации* (прежде называвшаяся международным депонированием), которая осуществляется в так называемом Международном бюро ВОИС непосредственно или (дабы предоставить заявителям возможность прибегнуть к международной регистрации, не выезжая из своей страны) через национальные патентные ведомства стран-участниц. Однажды осуществленная международная регистрация промышленного образца имеет тот же эффект, какой наступил бы, если бы заявитель опубликовал материалы своей заявки по национальным патентным законам каждого государства — участника Соглашения.

9. Страсбургская конвенция об унификации некоторых элементов патентного законодательства в области изобретений от 27 ноября 1963 г. устанавливает единые обязательные для соблюдения странами-участницами материально-правовые нормы, определяющие понятие и условия патентоспособности изобретений. Главный

251 Следствием участия России в Евразийской конвенции являются нормы п. 2 ст. 1395, п. 2 и 3 ст. 1396, а также ст. 1397 ГК.

252 Об основных чертах Мюнхенской конвенции и ее отличиях от РСТ см. ниже, подп. 10 настоящего пункта.

принцип Конвенции заключается в том, что в качестве изобретения может быть запатентован только такой результат творческой деятельности, который допускает свое промышленное применение, является новым и характеризуется изобретательским уровнем (ст. 1); дальнейшие нормы расшифровывают смысл каждого из условий патентоспособности изобретения (ст. 3–5), определяют, в чем могут состоять дополнительные границы патентоспособности, вводимые национальными законодательствами стран-участниц (ст. 2, 6), а также унифицируют содержательные требования, предъявляемые к заявкам о выдаче патентов (ст. 7, 8).

10. Мюнхенская конвенция о выдаче европейских патентов — Европейская патентная конвенция (ЕРС) от 5 октября 1973 г. — несомненно, стала европейским ответом на Вашингтонский договор о международной патентной кооперации, а 20 лет спустя послужила руководством к созданию Евразийской патентной конвенции. Основным достижением ЕРС стало создание *Европейского патентного ведомства* со штаб-квартирой в Мюнхене, отделениями в Берлине, Вене и Гааге. Его задачей является принятие к рассмотрению *единых патентных заявок*, проведение по ним централизованного патентного поиска и экспертизы (как формальной, так и по существу), а в случае поступления возражений — еще и их рассмотрение. Положительное решение экспертизы даст заявителю право, представив при данном решении необходимые документы и уплатив требуемые пошлины, получить так называемый *европейский патент*, который, однако, единой правовой охраны на территориях стран — участниц Конвенции *не предоставляет*, а по существу равнозначен *пакету национальных патентов*, выданных в таких странах.

Как видим, ЕРС с точки зрения унификации патентного права представляет собой нечто большее, чем Вашингтонский договор 1970 г. (остановившийся на унификации предварительной (формальной) экспертизы и оставивший экспертизу по существу, а значит, и решение вопросов о выдаче патентов национальным патентным ведомствам стран — участниц Договора), но все же нечто меньшее, чем Евразийская патентная конвенция (которая, как мы помним, предусматривает унификацию не только документов заявки и процесса ее рассмотрения, но и предоставление *единой патентно-правовой охраны*, т.е. унификацию *самого патента*, действующего на территории всех стран — членов СНГ). В принципе ЕРС также может «дорасти» до этого уровня: это случится со вступлением в силу Люксембургской конвенции о европейском патенте для стран Общего рынка (патенте ЕЭС — так называемый *Community Patent* (СР или СОМРАТ)) от 15 декабря 1975 г.²⁵³

853. Хронологические пределы патентного права. Патентное право, будучи правом исключительным, как и любые исключительные права должно быть *срочным*. Определяя продолжительность такого срока, законодателю следует учитывать, с одной стороны, вполне понятное и естественное стремление «публики» к скорейшему переходу дей-

253 Текст (в ред. от 15 декабря 1989 г.): [http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:41989A0695\(01\):EN:HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:41989A0695(01):EN:HTML).

ствительно полезного результата интеллектуальной деятельности в общественное достояние (о том, что это такое, см. п. 2 ст. 1364 ГК), а с другой — ничуть не менее понятное и закономерное стремление патентообладателя сохранять за собой исключительное право на запатентованный объект в продолжение такого времени, которое позволило бы ему извлечь максимальную выгоду от исключительной (монопольной) эксплуатации такого объекта. Задача законодателя — найти разумный и справедливый компромисс между этими устремлениями. Логично позволить патентообладателю в течение некоторого времени извлечь столько выгод от использования запатентованного объекта, сколько у него получится (снять, так сказать, «пенки» с этого объекта), а затем (принимая во внимание заслуги его предшественников в создании и заинтересованность современников в использовании патентоспособного объекта) разрешить пользоваться этими выгодами любым лицам.

Согласно п. 1 ст. 1363 ГК субъективное исключительное патентное право на *изобретение* существует (а удостоверяющий его патент действует) в течение 20, на *промышленный образец* и на полезную модель — в течение 5 лет, считая с даты подачи первоначальной заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Действие это, однако, не автоматическое, а условное: существование патентного права может прекратиться досрочно, во-первых, по заявлению патентообладателя и, во-вторых, при *неуплате* в установленный срок *пошлины за поддержание патента в силе* (см. ст. 1399 ГК). Можно сказать, что условием сохранения силы патента и существования удостоверенного им исключительного права является периодическая (ежегодная) *уплата патентных пошлин*, размеры и сроки уплаты которых, а также основания для освобождения от уплаты, уменьшения их размеров и возврата устанавливаются Правительством РФ²⁵⁴ (абз. 2 п. 2 ст. 1249 ГК).

Срок существования исключительного патентного права (срок действия патента) на *полезную модель или промышленный образец* может быть *продлен* «...федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по заявлению патентообладателя на срок, указанный в заявлении, но не более чем (соответственно) на три года и... пять лет» (п. 3 ст. 1363). При этом продление срока существования исключительного права на промышленный образец может быть неоднократным, но не более чем на 25 лет в совокупности (там же).

254 Положение о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами, утвержденное постановлением Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 (далее — «Положение о патентных пошлинах»).

Срок существования патентного права *на изобретение* по общему правилу *продлению не подлежит*. Исключение составляет случай, предусмотренный п. 2 ст. 1363 и касающийся патента и удостоверенного им исключительного права на изобретение, «...относящегося к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, для применения которых требуется получение в установленном законом порядке разрешения». Если со дня подачи заявки до дня получения первого разрешения на применение такого изобретения прошло более пяти лет, то срок существования исключительного права на это изобретение (и срок действия удостоверяющего это право патента) могут быть продлены «...по заявлению патентообладателя федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности... на время, прошедшее со дня подачи заявки на выдачу патента на изобретение до дня получения первого разрешения на применение изобретения, за вычетом пяти лет», но не более чем на пять лет. Заявление о таком продлении должно быть подано патентообладателем «...в период действия патента до истечения шести месяцев с даты получения разрешения на применение изобретения или даты выдачи патента в зависимости от того, какой из этих сроков истекает позднее».

Сроки существования исключительных патентных прав продлеваются в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности (п. 4 ст. 1363). В настоящее время такой порядок определен специальным Административным регламентом²⁵⁵.

Сроки существования патентных исключительных прав на изобретения и промышленные образцы, оформленные авторскими свидетельствами бывшего СССР, исчисляются по особым правилам, предусмотренным ст. 11 Вводного закона к части четвертой ГК.

854. Содержательные границы патентного права. Подобно тому, как российское законодательство об авторском и смежных правах устанавливает ряд случаев свободного использования охраняемых им произведений творчества, точно так же и нормы патентного права предусматривают *перечень случаев, когда использование запатентованного объекта промышленной собственности является допустимым и может осуществляться другими лицами без разрешения (согласия) патентообладателя и, как правило, без выплаты ему какого-либо вознаграждения или компенсации*, т.е. в большей или меньшей сте-

255 Его полное наименование — «Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по осуществлению в установленном порядке продления срока действия патента на изобретение, относящегося к средствам, для применения которых требуется получение разрешения уполномоченного на это органа в соответствии с законодательством Российской Федерации, срока действия патента на промышленный образец, свидетельства (патента) на полезную модель, свидетельства о регистрации товарного знака, знака обслуживания, свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара, а также восстановления действия патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, прекращенного в связи с неуплатой в установленный срок пошлины за поддержание его в силе»; он утвержден приказом Минобрнауки России от 29.10.2008 № 322.

пени *свободно*. Основным началом свободного использования запатентованных объектов является *принцип недопустимости ухудшения положения патентообладателя*, который означает, что такое использование может осуществляться только для достижения строго определенной цели, в объеме, лишь минимально для этого необходимом, и без извлечения прибыли (обогащения). Как и в авторском праве, случаи свободного использования запатентованных объектов могут быть разделены по критерию тех *целей*, достижению которых они служат, на две следующие группы: те, что преследуют целью удовлетворение (1) *общественных* интересов и (2) таких интересов, удовлетворение которых *не может стать предметом запрещения со стороны добросовестного патентообладателя*. Но (как показывает изучение нашего законодательства) последовательно разделить случаи свободного использования запатентованных объектов по этому критерию не всегда просто, поскольку многие из них таковы, что допускают как одно, так и другое объяснение. В дальнейшем изложении мы систематизируем их по критерию возмездного (безвозмездного) начала такого использования.

К числу случаев *свободного и безвозмездного* использования запатентованных объектов относятся (см. п. 1, 2, 4 и 5 ст. 1359, ст. 1361 и п. 3 ст. 1400 ГК):

1) **временное или случайное транспортное использование** (п. 1 ст. 1359), т.е. применение запатентованных продуктов и изделий²⁵⁶ в конструкциях иностранных транспортных средств, иностранной космической техники или во вспомогательном к ним оборудовании либо, наконец, при эксплуатации таких средств и техники, *исключительно для нужд самих этих транспортных средств* (этой техники), *временно или случайно находящихся на территории РФ*. Данное исключение из режима патентно-правовой охраны действует *по принципу взаимности*, т.е. применяется в отношении транспортных средств и техники лишь тех иностранных государств, которые предоставляют аналогичный режим находящимся на их территории российским транспортным средствам и российской космической технике. По всей видимости, перед нами такой случай свободного использования, который относится к разряду тех, что не могут быть предметом запрещения со стороны добросовестного патентообладателя;

2) **познавательное использование** (п. 2 ст. 1359), т.е. проведение научного исследования или эксперимента с продуктом, способом или изделием, использующими запатентованный объект. Не вполне понятно, как быть в том случае, если исследования или эксперименты проводились ученым по заказу третьего лица *за вознаграждение*, а также тогда, когда они привели ученого к созданию *нового патентоспособного объекта*. Ответы на эти вопросы прямо зависят от того, как мы сформулируем цель рассматриваемой нормы. Если она внесена в закон исходя

256 В литературе справедливо замечено, что данное правило не охватывает собой ситуаций случайного транспортного использования запатентованных способов (Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 4 комментария к ст. 1359)).

из соображений, что чисто научная деятельность является некоммерческой (и следовательно, не нарушая имущественных интересов добросовестного патентообладателя, не может быть предметом запрещения с его стороны), то ответы эти должны быть отрицательными; если же законодатель, закрепляя такое исключение, стремился тем самым создать условия к развитию научно-технического прогресса (удовлетворению общественного интереса) — то положительными;

3) **личное некоммерческое применение** (п. 4 ст. 1359), т.е. использование запатентованных объектов «...для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных, не связанных с предпринимательской деятельностью нужд» без цели получения прибыли или дохода. Такое использование теоретически несколько умаляет возможности патентообладателя по извлечению прибыли из эксплуатации своего патента; практически же совершенно ясно, что в большинстве случаев²⁵⁷ запатентованные объекты окажутся в руках граждан-потребителей в результате введения использующих их продуктов и изделий в гражданский оборот. Если такое введение в оборот будет *законным* и произойдет *на территории РФ*, то рассматриваемая норма бессмысленна, поскольку в таком случае будет происходить *исчерпание прав* на конкретные продукты и изделия, вследствие чего с заключенными в них запатентованными объектами можно будет делать все, что угодно (кроме изготовления на их основе новых аналогичных продуктов и изделий), без согласия патентообладателя (см. об этом п. 6 ст. 1359²⁵⁸). Методом исключения получаем, что принцип свободы личного некоммерческого применения обретает смысл только для таких запатентованных объектов, что были введены в оборот либо хотя и на территории РФ, но *незаконно*, либо *за ее пределами*;

4) **фармацевтическое применение изобретений** (п. 5 ст. 1359), т.е. разовое изготовление лекарств в аптеках по рецептам врачей с использованием изобретения, очевидно, подразумевает свободу не только самого изготовления, но и *продажи* аптеками изготовленных таким образом лекарств²⁵⁹. При ином (буквальном) толковании данная норма теряет, конечно, всякий смысл. Не вполне понятно, кстати, и другое сужение данной нормы, а именно то, почему законодатель ограничил возможность свободного использования только одними изобретениями, в то время как при изготовлении лекарств вполне могут использоваться устройства, содержащие также и полезные модели. Очень важно отдавать себе отчет в основании этой нормы: таковым является отнюдь не удовлетворение общественного интереса, как может показаться на первый взгляд, но соображение о том, что подобная деятель-

257 Нельзя, конечно, сбрасывать со счетов вероятность самостоятельного изготовления отдельными особо «продвинутыми» в техническом отношении гражданами продукции или изделий, содержащих запатентованные объекты. Но тут следует помнить, что само такое изготовление уже будет нарушением исключительного права патентообладателя (подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК).

258 Повсеместно встречающаяся в литературе квалификация данной нормы как той, что предусматривает очередной случай свободного использования запатентованных объектов, на наш взгляд, неверна. Речь должна идти не о свободном использовании, а о *прекращении права патентообладателя* в отношении запатентованного объекта, использованного в *конкретном* продукте или конкретном изделии.

259 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 8 комментария к ст. 1359).

ность как имеющая эпизодический (разовый) характер не может нанести добросовестному патентообладателю существенного ущерба и, следовательно, не может быть им запрещена;

5) **прежде- и послепользование запатентованными объектами** (ст. 1361 и п. 3 ст. 1400) будут рассмотрены отдельно, в следующем пункте.

Случаи *свободного, но возмездного (компенсационного)* использования запатентованных объектов описываются в п. 3 ст. 1359, ст. 1360 и 1362 ГК:

6) **чрезвычайное использование** (п. 3 ст. 1359), т.е. использование изобретения, полезной модели или промышленного образца «...при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях)». Оно должно осуществляться «...с уведомлением о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и с последующей выплатой ему соразмерной компенсации». В этом исключении обращают на себя внимание две вещи: (а) законодатель почему-то говорит об использовании *самых патентоспособных объектов*, но ничего не говорит об использовании содержащих таковые продуктов или изделий (в свете подп. 1 п. 2 ст. 1358 можно предположить, что использование продуктов или изделий законодатель посчитал лишь частными случаями использования патентоспособных объектов); (б) невозможно понять, для каких целей могло бы осуществляться такое использование (видимо, указание «при чрезвычайных ситуациях» нужно понимать как «для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций»);

7) **использование в интересах обороны и безопасности** (ст. 1360 ГК) осуществляется лицом, которому такое разрешение предоставлено Правительством РФ, опять-таки с уведомлением об этом патентообладателя в кратчайший срок и с выплатой (видимо, предварительной — ср. с п. 3 ст. 1359) соразмерной компенсации. Правительственного акта, который регламентировал бы порядок запроса и предоставления разрешения на использование чужого запатентованного объекта, а также порядок выплаты пресловутой компенсации, пока не существует; норма ст. 1360 Кодекса, следовательно, не имеет механизма своей практической реализации (остается «мертвой»);

8) **принудительное использование** (ст. 1362) распадается по основаниям своего установления и применения на два следующих случая. Оно может быть установлено решением суда по иску заинтересованного лица, во-первых, к патентообладателю, который либо не использует вовсе, либо использует недостаточно объект своего права (п. 1 данной статьи), либо, во-вторых, к обладателю патента на такое изобретение или полезную модель, без использования которого истец сам не может осуществить своего собственного патентного права (п. 2 этой же статьи).

В основе норм об обоих этих случаях положено соображение о необходимости правового обеспечения *удовлетворения общественного интереса*²⁶⁰. Тем не менее законодатель постарался сделать все

260 Об этом свидетельствуют положения абз. 1 п. 1 (про недостаточное предложение товаров, работ или услуг на рынке), а также абз. 1 п. 2, предпоследнее в нем предложение (про «важное техническое достижение» и «существенные экономические преимущества»).

возможное для того, чтобы устанавливаемое даже в столь благих целях отступление от принципа автономии частной воли в деле осуществления гражданских прав могло бы быть допущено лишь с *соблюдением строго определенных формальных условий*, а последствия практической реализации этого отступления *не особенно сильно отличались бы от тех, что имели бы место при самостоятельном осуществлении своего права* патентообладателем²⁶¹. Так, иск о выдаче принудительной лицензии по мотиву неиспользования (недостаточного использования) подлежит удовлетворению лишь при условии, что явившееся основанием иска бездействие ответчика непрерывно *продолжается в течение не менее чем четырех* (для изобретения или промышленного образца) *или трех* (для полезной модели) *лет с даты выдачи патента*. Основанием к иску по п. 2 ст. 1362 ГК является *зависимость* изобретения истца от изобретения или полезной модели ответчика. Поводом к искам обоих типов должен стать *отказ* патентообладателя заключить с истцом лицензионный договор «...на условиях, соответствующих установившейся практике».

855. Права прежде- и послепользования. Случается, что технические и художественно-конструкторские решения, обладающие свойствами патентоспособности, используются их создателями (авторами) или третьими лицами (чаще всего это заказчики и работодатели) при отсутствии их патентно-правовой охраны. Такая ситуация может наступить, например, из-за того, что лицо, использующее патентоспособный объект, *не знает* о возможности его патентования, *не имеет сил, средств или времени* (а значит, и желания) заниматься получением патента²⁶² или, быть может, *не уверено в его соответствии условиям патентоспособности*; наконец, возможна ситуация, когда лицо вполне осознанно предпочитает *сохранение фактической монополии на свою разработку ее патентно-правовой охране*, в связи с чем информацию о ней он держит в строжайшей тайне. Может случиться, что некто приступит к использованию разработки, которая *прежде*

261 Иными словами, принудительное использование должно устанавливаться на таких условиях, которые не могли бы быть отвергнуты добросовестным патентообладателем, т.е. на *наименее обременительных* для него условиях. К их числу ГК относит три (условия 2 и 3 альтернативные) следующих: 1) принудительная лицензия может быть только неисключительной; 2) патентообладатель вправе своими действиями изгладить те обстоятельства, которые послужили основанием к выдаче лицензии; 3) он сам приобретает право получения неисключительной лицензии на зависимое изобретение истца; 4) суммарный размер платежей по принудительной лицензии не может быть ниже цены, которая была бы определена при сравнимых обстоятельствах (ср. с п. 3 ст. 424 Кодекса).

262 Так поступали советские изобретатели и их работодатели: хотя советское законодательство и предусматривало возможность использования ими патентной формы охраны своих прав, они (в основном по идеологическим соображениям) предпочитали ограничиться охраной, предоставляемой с помощью авторских свидетельств. Тем не менее те затруднения, с преодолением которых было сопряжено использование патентно-правовой охраны в советское время, не являются причиной, которая автоматически «конвертировала» бы авторские свидетельства в патенты — таковые надо специально получать (см. об этом ст. 10 Вводного закона к части четвертой ГК).

защищалась чужим патентом, но в связи с его прекращением или признанием недействительным *защищаться перестала* (т.е. начнет использовать патентоспособный объект *после* того, как он перестанет быть запатентованным). Возникает вопрос: как быть в том случае, если однажды патентно-правовая охрана подобного решения будет *установлена* (или по какому-нибудь основанию *восстановлена*²⁶³) в пользу лица, иного, чем то, что осуществляет его использование? Обязано ли это последнее с момента установления (восстановления) чужого патентного права прекратить использование запатентованного объекта, начатое им *прежде* получения такого патента (или *после* утраты таковым силы), или же оно вправе такое использование продолжать? Наше патентное законодательство (как и многих других стран) *не находит оснований вполне запретить такое использование*. Думается, что это правильный подход, поскольку действие, которое изначально (в момент его совершения) было законным, стать незаконным впоследствии не может; следовательно, использование патентоспособного объекта, начатое в тот момент, когда он *еще* (или *уже*) не охранялся патентом, всегда будет *законным*. Придавая возможности такого использования юридический характер, наш закон облакает ее в форму *абсолютно субъективного исключительного права*, называемого (в зависимости от случая возникновения) *правом прежде-* (на объект, который еще не охранялся патентом) или *правом после-* (на объект, который уже не охранялся) *пользования*.

Правом преждепользования называется исключительное право использования изобретения, промышленного образца или полезной модели, принадлежащее лицу, которое до даты приоритета соответствующего патентоспособного объекта добросовестно использовало на территории РФ созданное независимо от его автора тождественное решение, либо (если речь идет об изобретении) — то решение, отличающееся от запатентованного только эквивалентными признаками, или сделало необходимые к этому приготовления (п. 1 ст. 1361 ГК).

Правом послепользования называется исключительное право использования изобретения, промышленного образца или полезной модели, принадлежащее лицу, которое между датой прекращения действия патента на соответствующий патентоспособный объект и датой публикации сведений о восстановлении действия такого патента начало использование этого объекта или сделало необходимые к тому приготовления (п. 3 ст. 1400).

Основные общие черты прав *прежде-* и *послепользования* суть следующие.

Во-первых, оба они возникают из сложного фактического состава, первым элементом которого является факт *использования* патентоспособного, но не запатентованного ко времени начала такого исполь-

263 Так произошло, например, вследствие продления сроков действия патентов, выданных до 1 июля 1991 г. (см. п. 3 Постановления Верховного Совета РФ от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации»).

зования, объекта либо факт осуществления необходимых к такому использованию приготовлений, а вторым — *последующее установление патентно-правовой охраны данного объекта на чужое имя*²⁶⁴. Очень важно помнить, что сохранение эффекта последнего юридического факта является *непременным условием существования прав прежде- и послепользования*. С прекращением патентно-правовой охраны и переходом прежде запатентованного объекта в общественное достояние должны прекратиться также права прежде- и послепользования (за отсутствием смысла в их дальнейшем сохранении).

Во-вторых, хотя по содержанию такие права являются исключительными, они *ограничены в своем осуществлении* таким объемом, в котором использование осуществлялось (или приготовления к которому были сделаны) до даты приоритета запатентованного объекта (преждепользование) или даты публикации сведений о восстановлении патентно-правовой охраны (послепользование). Использование патентоспособного объекта по праву прежде- или послепользования должно осуществляться без расширения объема такого использования.

В-третьих, *права прежде- и послепользования не могут быть объектами самостоятельного (сингулярного) правопреемства* — они могут сменить своих обладателей только будучи составляющими тех предприятий (производств, торговых комплексов и т.д.), на которых их объекты используются (или для использования которых сделаны необходимые приготовления) (п. 4 ст. 1400 ГК)²⁶⁵.

264 В этом смысле права прежде- и послепользования напоминают ограниченные вещные права: как последние могут принадлежать кому угодно, только не собственнику, точно так же и они могут принадлежать любому лицу, кроме патентообладателя.

265 Этот (четвертый) пункт был внесен в ст. 1400 только Федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ. Прежде — за его отсутствием — в литературе было высказано мнение, согласно которому право послепользования специфицируется тем, что вовсе никак не может менять своего обладателя, даже в составе предприятия (см.: *Гаврилов Э. П., Еременко В. И.* Указ. соч. (п. 5 комментария к ст. 1400)). В предыдущем издании настоящего Учебника мы указали, что единственным основанием к такому их выводу стало отсутствие в ст. 1400 ГК нормы, подобной п. 2 ст. 1361 (о возможности перехода права преждепользования), а также то, что простое законодательное молчание свидетельствует как раз об обратном, а именно о возможности перемены субъекта такого права по правилам, установленным для права преждепользования. Всякие частные имущественные права (а в том, что право послепользования является имущественным, сомнений, видимо, быть не может) предполагаются оборотоспособными; иное (отсутствие в составе правоспособности такого элемента, как способность к распоряжению правом того или иного типа) должно быть прямо установлено законом. В то же время неограниченный оборот права послепользования может привести к нарушению принципа недопустимости расширения объемов использования объекта такого права. В итоге для того, чтобы соблюсти общее правило об оборотоспособности частных имущественных прав и не нарушить данного специального принципа, мы внесли предложение распространить п. 2 ст. 1361 ГК на право послепользования *по аналогии*. Последующие законодательные изменения полностью подтвердили основательность нашего предложения.

Между прочим, точно так же (по аналогии) к праву послепользования должны быть отнесены те элементы п. 1 ст. 1361 ГК, где говорится о том, что использование разработки, защищенной вновь полученным (восстановленным) патентом, должно (1) быть *добросовестным* и (2) иметь место *на территории РФ*. Подобных уточнений в п. 3 ст. 1400 нет, но в том, что они распространяются на право не только прежде-, но и послепользования, никто, кажется, не сомневается.

В-четвертых, права прежде- и послепользования *возникают и существуют, не требуя никакого специального оформления*, в том числе в виде лицензионного договора, удостоверения патентообладателя или государственной регистрации.

В литературе отмечается, что преждепользователь (а следовательно, и послепользователь) *не вправе запретить третьим лицам использовать объект его права преждепользования*²⁶⁶. Полагаем, что это утверждение верно лишь отчасти, а именно применительно к патентообладателю, его правопреемникам (в том числе по лицензионным договорам) и... другим прежде- и послепользователям (если таковые наличествуют). Если же в него вкладывать более широкий смысл, то окажется не вполне понятным, отчего вообще мы рассуждаем о *правах* прежде- (и после-) пользования как правах абсолютных, т.е. таких, которые по самой своей природе должны обеспечиваться поведением всех вообще других лиц, противостоящих управомоченному.

§ 3. Динамика патентного права (п. 856—866)

856. Основание и момент возникновения патентных прав. Основанием возникновения патентных прав на патентоспособные объекты — в силу высокого риска одновременного и независимого их создания различными лицами, с одной стороны, и необходимости обеспечения их содержательной гражданско-правовой охраны — с другой*, — может (и должно) быть *юридическое прикрепление конкретного патентоспособного объекта к определенному лицу или лицам*. В современном обществе такое прикрепление принимает форму признания государством исключительного субъективного патентного права на *каждый* патентоспособный объект за *конкретным* лицом. Внешнее государственное признание субъективного патентного права выражается в *государственной регистрации* изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, а также исключительных прав на них в соответствующих *Государственных реестрах РФ* (т.е. изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, соответственно), и в *выдаче (получении) охранных документов* об исключительных правах определенного лица, называемых *патентами*²⁶⁷ (см. п. 1 ст. 1393 ГК). При этом сроки существования прав из (сроки

*см. п. 454,
457

266 Сергеев А. И. Указ. соч. С. 528.

267 Формы патентов устанавливаются приложениями к Административным регламентам исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственных функций по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов РФ на (1) изобретение, (2) полезную модель и (3) промышленный образец (все Регламенты утверждены приказами Минобрнауки России от 29.10.2008 за № 327, 326 и 325 соответственно).

см. п. 853 действия) выданных патентов исчисляются согласно п. 1 ст. 1363 ГК *со дня подачи первоначальной заявки на выдачу патента, т.е. с даты приоритета заявки на соответствующий запатентованный объект.*

Рассматривая общее учение о юридических фактах, мы исходили из предположения, в соответствии с которым юридические последствия тех или иных фактических обстоятельств обычно наступают *в тот же самый момент, в который наступают сами эти фактические обстоятельства.* В то же время мы видели и такие ситуации, когда факты — основания возникновения (изменения или прекращения) гражданских правоотношений наступают, а приурочиваемые к ним гражданско-правовые последствия — нет. Они или отсрочиваются в своем возникновении (например, до момента государственной регистрации соответствующего факта или права) или, напротив, считаются возникшими еще прежде наступления данного факта (например, в случае заключения договора с условием о его обратной силе). Патентное право дает нам еще один (совершенно исключительный!) пример, когда *момент наступления фактических обстоятельств, являющихся основанием возникновения субъективного (патентного) права, не совпадает с моментом такого возникновения.* Если основанием возникновения патентных прав (прав из патента) является *выдача патента*, то моментом возникновения этих прав — *дата приоритета заявки*, которая в соответствии с естественным ходом процесса патентования результата творческой деятельности всегда предшествует моменту выдачи патента. Можно сказать, что такой юридический факт, как выдача патента, имеет *обратную силу*: выданный патент *распространяет свое действие на прошлое время.* Удостоверенные патентами исключительные патентные права, *фактически возникая на основании (с момента) выдачи (получения) патента, юридически признаются возникшими и существующими начиная с известного момента в прошлом — с даты подачи первоначальной заявки на соответствующий запатентованный объект.*

Во времена бывшего СССР, как известно, не поощрявшего изобретателей в использовании патентной охраны своих разработок, преимущественной формой охраны интересов авторов изобретений и промышленных образцов *было* так называемое *авторское свидетельство* — документ, удостоверявший комплекс *личных* прав автора охраняемого таким образом объекта, его обязательственные права (требования) об уплате вознаграждения за использование такого объекта, а также ряд предоставляемых авторам такого рода разработок (изобретателям) социальных льгот и преимуществ. *Исключительного* права, т.е. права использования патентоспособного объекта, авторское свидетельство не удостоверяло. Законодатель, естественно, не мог не заметить этого обстоятельства, а потому признал охранные документы бывшего СССР, в том числе авторские свидетельства на изобретения и промышленные образцы, 20-ти (15-ти) летний срок действия которых не истек по состоянию на 14 октября 1992 г., сохраняющими силу и подлежащими безвозмездному обмену (по желанию авторов и заявителей) на патенты РФ, действующие в течение оставшегося срока правовой охраны (см. п. 3 и 7 постановления Верховно-

го Совета РФ от 23.09.1992 № 3518-1). В настоящее время аналогичная по смыслу норма (чутью иначе сформулированная) содержится в ст. 11 Вводного закона к части четвертой ГК²⁶⁸.

Таким образом, возникновение исключительного патентного права может быть результатом реализации одной из двух других возможностей субъектов патентного права: либо (1) *права на получение патента*, предусмотренного ст. 1357 ГК РФ (общее правило), либо (2) *права на замену авторского свидетельства бывшего СССР патентом РФ* на оставшийся срок действия свидетельства (ст. 11 Вводного закона к части четвертой ГК РФ). Рассмотрим процесс возникновения патентных исключительных прав в ходе реализации так называемого права на получение патента.

857. Право на получение патента: субъекты и содержание. *Право на получение патента* может принадлежать: (1) автору объекта промышленной собственности, т.е. физическому лицу, творческим трудом которого создан соответствующий объект (п. 1 ст. 1357 ГК), либо (2) его работодателю, если создание объекта промышленной собственности стало следствием выполнения служебного задания и иная принадлежность данного права не предусмотрена трудовым договором (п. 3 ст. 1370), либо (3) иным лицам, указанным в законе, в том числе подрядчику (исполнителю) при выполнении работ по договорам на выполнение НИР и ОК(Т)Р (государственному или муниципальному контракту), либо заказчику промышленного образца по договору заказа на его создание (см. о них п. 1 ст. 1371, п. 1 ст. 1372 и п. 1 ст. 1373 ГК), либо (4) правопреемникам (универсальным или сингулярным) перечисленных лиц (п. 2 ст. 1357). Субъекты категорий (1)—(3) являются *первоначальными* приобретателями права на получение патента; субъекты категории (4) — *производными*. В полном соответствии с основными принципами учения о производном правоприобретении п. 4 ст. 1357 ГК устанавливает презумпцию, в соответствии с которой риск непатентоспособности той конкретной разработки, право на получение патента по которой является предметом договорного отчуждения (приобретения), несет его *приобретатель*; иное может быть предусмотрено договором.

Вопрос о юридической природе права на получение патента, будучи весьма интересным, в то же время является настолько сложным, что о самом его существовании ученые предпочитают помалкивать.

268 См. также: (1) постановление Правительства РФ от 12.07.1993 № 648 «О порядке использования изобретений и промышленных образцов, охраняемых действующими на территории Российской Федерации авторскими свидетельствами на изобретения и свидетельствами на промышленный образец, и выплаты их авторам вознаграждения»; (2) Правила подачи и рассмотрения ходатайств о прекращении действия на территории Российской Федерации авторских свидетельств СССР на изобретения, свидетельств СССР на промышленные образцы, а также патентов СССР, выданных на имя Государственного фонда изобретений СССР, и выдачи патентов Российской Федерации на оставшийся срок, утвержденные приказом Роспатента от 25.06.1993 № 35.

Действительно, будучи по своему содержанию такой юридической возможностью, реализация которой направляется на создание одних только юридических последствий (приобретение патентного права), она должна была бы классифицироваться в качестве *элемента правоспособности* (или, в крайнем случае, *секундарного права*) его обладателя. С другой же стороны, *нельзя исключить реализации такой возможности иными лицами*, причем не только теми, кто ее не имеет, но и теми, кто ею также обладает (вспомним о возможности одновременного независимого создания любых патентоспособных объектов — результатов научно-технического творчества). Реализация этой возможности²⁶⁹ как в одном, так и в другом случае приведет к *прекращению* аналогичных возможностей у всех других лиц, поскольку к тому времени, когда они соберутся прибегнуть к реализации этих возможностей, их разработки перестанут быть новыми, а значит, утратят важнейшее качество патентоспособных объектов. В том случае, когда к такому результату приводят незаконные действия посторонних лиц²⁷⁰, можно говорить о *нарушении* права получения патента, возможность которого свидетельствует о необходимости обеспечить данное право *юридической обязанностью*; секундарные же права (тем более, элементы правоспособности) предметом нарушения быть не могут и потому *обязанностями* не обеспечиваются.

Поставленный вопрос нуждается в дальнейшем исследовании.

858. Заявка на выдачу патента. Процесс реализации права на получение патента (и возникновения патентных прав) «запускается» посредством подачи субъектом данного права *заявки на выдачу патента* (на изобретение, полезную модель или промышленный образец) в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности — Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент)²⁷¹, подчиненную в настоящее время Минобрнауки России. Порядок составления, подачи и рассмотрения таких заявок регламентируется ст. 1374—1380 ГК и актами федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности²⁷². Большинство положений § 5 гл. 72 ГК действительно «...являются нормами администра-

269 При чем, даже не сама законченная ее реализация (получение патента), а сама по себе подача заявки на выдачу патента.

270 А в том, что таковые могут быть совершены, сомневаться не приходится, поскольку наше законодательство не требует того, чтобы заявитель *доказал* наличие у него права на получение патента. Предполагается, что отсутствие у него такого права может быть установлено в ходе дальнейшего рассмотрения заявки (в том числе подаваемых на нее возражений третьих лиц), что на практике является гарантией, далеко не достаточной для того, чтобы исключить вероятность выдачи патентов лицам, не имеющим на это права.

271 Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, утвержденное постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 № 218.

272 Административные регламенты, указанные в списке по нормативным актам, определяющим формы охраняемых документов.

тивного права, которые призваны “обслуживать” сферу гражданского права, а именно права на получение патента», однако делать отсюда вывод о «...нарушении цивилистического характера ГК»²⁷³ не совсем верно, поскольку практически со всеми описанными далее административными процедурами Кодекс связывает то или иное *гражданско-правовое* значение. Следует, впрочем, признать, что помещение таковых норм в специальный закон (подобно тому как это сделано с нормами о государственной регистрации юридических лиц, прав на недвижимость и сделок с ней или выпусков эмиссионных ценных бумаг) было бы более целесообразным.

«Заявка», несмотря на чрезвычайную простоту своего наименования, в действительности представляет собой *систему нескольких документов* довольно значительного объема и весьма строгих правил оформления. В задачи настоящего Учебника не входит (и не может входить) подробное рассмотрение этих вопросов, в связи с чем мы ограничимся изложением лишь самых общих и наиболее принципиальных требований.

Требования, предъявляемые ГК ко всяким заявкам на получение охранных документов на объекты промышленной собственности, суть следующие:

1) *требование единства объекта*, что означает, что одна заявка может подаваться (один патент может испрашиваться) на охрану одного объекта промышленной собственности (п. 1 ст. 1376) либо нескольких объектов, образующих единый творческий замысел (п. 1 ст. 1375, п. 1 ст. 1377 Кодекса);

2) *требование заявительного порядка*, т.е. каждая заявка должна включать в себя *заявление*, подписанное лицом (лицами), на имя которых испрашивается охранный документ, либо их представителями (п. 3 ст. 1374, подп. 1 п. 2 ст. 1375, подп. 1 п. 2 ст. 1376, подп. 1 п. 2 ст. 1377);

3) *требование документальности*, означающее необходимость подкрепления заявки документами, раскрывающими суть объекта промышленной собственности с полнотой, достаточной для его создания (воспроизведения) и промышленного применения²⁷⁴ (подп. 2—5 п. 2 ст. 1375, подп. 2—5 п. 2 ст. 1376, подп. 2—5 п. 2 ст. 1377);

4) *требование русскоязычности*, которое может быть расшифровано как требование о написании заявления и прилагаемых к нему документов на русском языке, либо о заверенном переводе документов, приложенных к заявлению (но не самого заявления! Оно может быть написано *только на русском языке*), на русский язык (п. 2 ст. 1374);

5) *требование платности*, исполнение которого прежде необходимо было подтвердить документом об уплате патентной пошлины,

273 Гаврилов Э. И., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 1 комментария к ст. 1374).

274 Для изобретения и полезной модели это (1) описание; (2) формула; (3) чертежи и (4) реферат; для промышленных образцов — (1) комплект изображений (рисунков, фотографий); (2) чертеж общего вида; (3) описание и (4) перечень существенных признаков.

обязательно прилагавшимся к заявлению²⁷⁵ (см. п. 5 ст. 1374 ГК в ред., действовавшей до 1 октября 2014 г.), а ныне доказывать не обязательно (см. п. 5 Положения о патентных пошлинах);

б) *требование полноты*, которое означает, что заявка считается поданной не ранее даты ее поступления в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности *в полном виде*, т.е. абсолютно со всеми указанными в законе и упомянутыми в заявлении приложениями; если такие документы поступают в разное время, то датой подачи заявки будет считаться дата поступления *последнего* из документов, т.е. наиболее поздняя (и наименее благоприятная для заявителя) дата (п. 3 ст. 1375, п. 3 ст. 1376, п. 3 ст. 1377).

Лицо, подавшее заявку о выдаче патента, приобретает права на:

1) *исправление и уточнение поданных документов*, при условии, что таковые не изменяют сущности объекта промышленной собственности, описанного в заявке (ст. 1378 ГК);

2) *публикацию сведений о заявке* (на условиях, определенных ст. 1385 и с последствиями, указанными в ст. 1392 ГК²⁷⁶);

3) *преобразование заявки* на изобретение в заявку на полезную модель или обратно с сохранением даты приоритета первой заявки (ст. 1379);

4) *отзыв заявки* (ст. 1380).

Кодекс специально не выделяет прав заявителей на

5) *замену ранее поданной заявки* новой заявкой, раскрывающей тот же (что описан в заменяемой (первоначальной) заявке) патентоспособный объект;

6) *выделение новой заявки* из материалов ранее поданной (первоначальной) заявки (так обычно происходит при нарушении первоначальной заявкой требования единства объекта²⁷⁷);

7) *комбинацию* (т.е. полное либо частичное сложение или кумуляцию) *нескольких заявок и (или) дополнительных материалов к ним*.

Из п. 3—5 ст. 1381 ГК можно заключить, что все эти возможности не только признаются отечественным законодательством, но и обставляются некоторыми условиями для реализации.

859. Установление приоритета заявок (патентоспособных объектов). Мы уже знаем, что предоставление патентно-правовой охра-

275 Если заявитель освобожден от ее уплаты, то к заявлению должен быть приложен документ, подтверждающий данное обстоятельство. Если заявитель имеет право на уменьшение размера патентной пошлины, то к заявлению должен быть приложен документ, подтверждающий данное обстоятельство, а также документ об уплате патентной пошлины в уменьшенной сумме.

276 Статья 22 прежде действовавшего Патентного закона предоставляла заявителю еще и право частного уведомления о своей заявке. С момента такого уведомления и до момента публикации сведений о заявке соответствующий объект промышленной собственности получал *относительную и временную правовую охрану*, т.е. патентно-правовую охрану, действовавшую только против лиц — субъектов уведомления. Со времени публикации сведений о заявке временная правовая охрана приобретала *абсолютный* характер.

277 Другой способ устранения нарушения требования к единству заявки — *уточнение* вопроса о том, какой из патентоспособных объектов подлежит рассматривать патентному ведомству (см. п. 4 ст. 1384, п. 3 ст. 1390, п. 3 ст. 1391 ГК).

ны предполагает *формальное обособление* (приурочение) заявленного к патентованию объекта к определенному лицу*. В таких условиях приобретает первостепенную важность вопрос о том, *когда* состоится такое приурочение. Очевидно, что чем скорее оно произойдет, тем лучше будет для заявителя; самым оптимальным для него вариантом было бы такое формальное приурочение, которое происходило бы *в момент (в день) создания* соответствующей патентоспособной разработки. Понятно, однако, и то, что такое развитие событий совершенно немыслимо: оформить и подать заявку даже на самый элементарный патентоспособный объект в течение дня просто физически невозможно. В этом смысле патентное право оказывается на перепутье: либо (в процессе рассмотрения поданной заявки) считать патентоспособный объект приуроченным к заявителю *с даты его действительного создания* (но тогда эту дату надо доказательно устанавливать), либо (отказавшись от самой мысли допустить споры о времени создания патентуемой разработки) приурочить ее к заявителю с какой-то иной (может быть, формальной, но потому весьма легко устанавливаемой и доказываемой) даты. Одним из ключевых принципов современного европейского патентного права является признание временем формального обособления патентоспособного объекта за определенным лицом (заявителем) *времени (даты) подачи заявки о выдаче патента на соответствующий объект в национальное патентное ведомство*. Такая дата называется *датой приоритета заявки* (на изобретение, полезную модель или промышленный образец).

*см. п. 454,
457, 856

Как уже отмечалось, по общему правилу датой приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца²⁷⁸ считается *дата подачи* в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности *заявки на соответствующий патентоспособный объект* (п. 1 ст. 1381 ГК); при этом датой такой подачи является *дата поступления* в названный орган такой заявки, которая содержит в себе все необходимые документы, либо *дата поступления туда последнего из документов заявки* (п. 3 ст. 1375, п. 3 ст. 1376, п. 3 ст. 1377).

Из этого общего правила существует ряд исключений, существование одного из которых — известного под именем *конвенционного*

278 Как отмечалось в предыдущем абзаце, наше законодательство исходит из системы приоритета *заявок на* изобретения, полезные модели и промышленные образцы (а вовсе не *самых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов*). Буквальное толкование выражений «приоритет изобретения», «приоритет полезной модели» и «приоритет промышленного образца» может дать повод «заподозрить» законодателя в стремлении выяснять *дату действительного создания* соответствующих патентоспособных объектов. На самом деле никаких «следов» подобного подхода в законодательстве не обнаруживается, а сами эти выражения используются как простые синонимы словосочетания «*дата приоритета заявки на* (изобретение, полезную модель, промышленный образец)» — обозначения более длинного, менее удобного и, видимо, потому и сокращаемого. Общая употребительность таких терминов позволяет пользоваться ими и нам в настоящем Учебнике**.

**см. сноску
к п. 460.1

*см. п. 852.1

приоритета — обусловлено участием России в ряде международных патентно-правовых договоров (см. об этом институте ст. 1382 ГК и п. 852.1 Учебника*), а других — *возможностями заявителей производить различного рода манипуляции с поданными прежде заявками* (представлять дополнительные материалы к ним, преобразовывать их, заменять другими заявками, комбинировать с другими заявками и дополнительными материалами, а также выделять из прежде поданных содержательно «широких» заявок отдельные, более узкие). Условия реализации таких возможностей и особенности определения в них даты приоритета устанавливаются ст. 1379 и п. 2—5 ст. 1381 ГК.

Юридическое значение даты приоритета велико, хотя и довольно единообразно: по состоянию именно на эту дату будет устанавливаться, во-первых, наличие (или отсутствие) таких признаков патентоспособных объектов, как их: (1) *новизна и изобретательский уровень* — для изобретений (п. 2 и 3 ст. 1350 ГК); (2) *новизна* — для полезных моделей (п. 2 и 3 ст. 1351); (3) *новизна и оригинальность* для промышленных образцов (п. 2 и 4 ст. 1352); а во-вторых, *состав субъектов права преждепользования и пределы осуществления таких прав* (ст. 1361). Кроме того, вопрос об установлении даты приоритета имеет значение для *правильной квалификации дополнительных материалов* к уже поданной заявке — их оценке на предмет того, изменяют ли они сущность заявленного патентоспособного объекта или нет (см. п. 2 и 3 ст. 1378).

860. Формальная экспертиза. Все заявки о выдаче охранных документов на любые объекты промышленной собственности поступают на *формальную экспертизу*. Ее цель заключается в том, чтобы проверить (1) наличие в заявке необходимых документов, (2) соответствие этих документов установленным законом требованиям и (3) при представлении дополнительных материалов — решение вопроса о том, не изменяют ли они сущности заявленного объекта (п. 1 и 2 ст. 1384, п. 1 ст. 1390, п. 1 ст. 1391). Специалисты в области патентного права указывают, что на практике в ходе формальной экспертизы также проверяются «...соответствие размера уплаченной патентной пошлины установленному размеру; наличие (в случае необходимости) доверенности на представительство и соответствие ее установленным требованиям; соблюдение требования единства... соблюдение установленного порядка представления дополнительных материалов; правильность классифицирования изобретения (или полезной модели. — В. Б.) по Международной патентной классификации (МПК)...» либо промышленного образца — по Международной классификации промышленных образцов (МКПО), а если этого не сделано заявителем, то происходит само это классифицирование²⁷⁹. В противоположность двум (трем) *обязательным* целям все их можно назвать целями *факультативными*.

279 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 3 комментария к ст. 1384, п. 5 комментария к ст. 1390, п. 6 комментария к ст. 1391).

Юридическое значение формальной экспертизы двойко. С одной стороны, она является *абсолютно необходимой* стадией процесса получения (выдачи) *любого патента* (на любой патентоспособный объект). В этом смысле такое значение является единым. С другой стороны, с точки зрения своей достаточности для решения вопроса о выдаче патента, значение это для различных объектов промышленной собственности будет различным. Именно: успешное прохождение формальной экспертизы заявкой (1) на **изобретение** является основанием для *публикации сведений* о такой заявке (см. ст. 1385 ГК); (2) на **полезную модель** и (3) на **промышленный образец** — основанием к назначению и производству *экспертизы по существу* (абз. 2 п. 1 ст. 1391). Можно сказать, что положительный результат формальной экспертизы заявки является лишь *необходимым, но отнюдь не достаточным* условием выдачи патента на любые патентоспособные объекты; до недавнего времени (1 октября 2014 г.) так обстояло дело только с изобретениями и промышленными образцами, в то время как патенты на полезные модели выдавались на основании положительного заключения одной только экспертизы заявки, без проведения экспертизы заявки по существу (под ответственность или на риск заявителя).

Формальная экспертиза начинается *по истечении двух месяцев с даты поступления заявки в полном объеме*. По ходатайству заявителя она может быть начата и ранее этого срока, однако при этом заявитель утрачивает право бесплатного изменения и уточнения заявки. Формальная экспертиза проводится в течение необходимого для этого срока. Его продолжительность законодательством прямо никак не ограничивается. Это объясняется тем, что у заявителя всегда (до принятия решения о выдаче патента) существует возможность изменить и уточнить подавшую заявку, т.е. совершить такие действия, после которых формальную экспертизу придется начинать, по сути, заново. По косвенным признакам (п. 1 ст. 1385 ГК) можно предположить, что законодатель считает достаточным для этой цели 16-месячный срок (18 месяцев со дня подачи заявки — (минус) 2 месяца с этого же момента, ранее истечения которых формальная экспертиза не может быть начата). В любом случае это лишь ориентир, иллюстрирующий порядок продолжительности данного срока, который на практике может быть как более коротким, так и более продолжительным²⁸⁰.

861. Экспертиза по существу. *Экспертиза по существу* представляет собой *проверку соответствия объекта (изобретения, полезной модели или промышленного образца), оформленного заявкой, успешно прошедшей формальную экспертизу, содержательным условиям его патентоспособности*. ГК (п. 2 ст. 1386, п. 1 ст. 1390, п. 1 ст. 1391) выде-

280 В специальной литературе отмечается: «...практика Роспатента показывает, что формальная экспертиза укладывается в один — два месяца с даты подачи заявки» (*Джермакян В. Ю.* Комментарий к главе 72 «Патентное право» Гражданского кодекса РФ (постатейный). М., 2009 (п. 1 комментария к ст. 1384)). Видимо, имеются в виду случаи начала формальной экспертизы до истечения минимального двухмесячного срока, ход которых не прерывается представлением дополнительных материалов.

ляет в качестве отдельной задачи данного этапа процесса получения патента также *проведение информационного поиска* «...для определения уровня техники, с учетом которого будет осуществляться проверка патентоспособности» заявленного объекта, т.е. оценка новизны и изобретательского уровня изобретения, новизны полезной модели, новизны и оригинальности промышленного образца. Не определив уровня техники по состоянию на определенную дату (дату приоритета), т.е. *не осуществив информационного поиска*, установить, является ли патентуемый объект *новым*, просто невозможно. В принципе в процессе экспертизы по существу могут достигаться и *любые другие цели, в том числе те, которые являются факультативными для формальной экспертизы* (как-то установление даты приоритета заявки, проверка требования единства заявленного объекта, проверка дополнительных материалов (если он были представлены) и др.). Как уже говорилось, до недавнего времени заявки на полезные модели экспертизе по существу не подвергались, а патенты на них выдавались «под ответственность» (точнее — на риск) заявителей.

Экспертиза по существу проводится в отношении заявок на изобретения *по ходатайству заинтересованных лиц*, которое может быть подано в течение трех лет с даты поступления заявки (п. 1 ст. 1386 ГК). Говорят, что экспертиза изобретений по существу имеет *отложенный*, или *отсроченный*, характер. Целью введения такой «отсрочки» является, с одной стороны, *сбор возражений*, подаваемых третьими лицами по материалам опубликованных заявок, а с другой — *предоставление времени на раздумье*, т.е. времени для того, чтобы заявители (а также заинтересованные третьи лица) могли бы решить для себя вопрос о целесообразности продолжать работу по приобретению патентных прав, вступая в ее самую сложную, долгую и дорогую стадию максимально взвешенно. Впрочем, согласно действующему ГК отсроченный характер — возможная, но не обязательная черта отечественной экспертизы изобретений по существу: согласно п. 1 ст. 1386 заявка о проведении экспертизы по существу может быть подана и *одновременно* с заявкой о выдаче патента.

Порядок проведения экспертизы по существу в отношении заявок на изобретения чрезвычайно подробно регламентируется п. 24.1–24.7 Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственных функций по организации приема заявок на изобретение и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на изобретение, утвержденного приказом Минобрнауки от 29.10.2008 № 327, к которым мы и отсылаем читателей.

Что же касается заявок на выдачу патентов на полезные модели и промышленные образцы, то они направляются на экспертизу по существу *автоматически с принятием положительного решения по результатам формальной экспертизы* (абз. 2 п. 1 ст. 1390, абз. 2 п. 1 ст. 1391). Порядок проведения экспертизы по существу

в отношении заявок на полезные модели и промышленные образцы регламентируется п. 22.1—22.5 и п. 22.1—22.7 Административных регламентов, называющихся аналогично предшествующему, но относящихся к патентам РФ не на изобретения, а, соответственно, на полезные модели и промышленные образцы, и утвержденных приказами Минобрнауки России от 29.10.2008 № 325 (промышленные образцы) и № 326 (полезные модели).

862. Государственная регистрация и выдача патента. *О результате экспертизы заявок на изобретения по существу*, независимо от того, является ли он положительным или отрицательным, федеральный орган исполнительной власти обязан (не принимая по существу решения о выдаче патента) уведомить заявителя, после чего ожидать его реакции на такое уведомление в течение шести месяцев (абз. 3 п. 1 ст. 1387 ГК). По получении *какого-либо ответа от заявителя* (его согласия с решением экспертизы или мотивированных возражений) или же *по истечении шестимесячного срока* Роспатент (принимая во внимание содержание ответа заявителя и изложенные в нем доводы против результатов экспертизы по существу) может принять решение либо *о выдаче патента* на изобретение, либо *об отказе в выдаче* такового. О результате экспертизы по существу в отношении промышленных образцов и о результате формальной экспертизы заявитель специально не уведомляется — достаточно сообщить ему *о самом принятом решении*. Закон не устанавливает сроков такого сообщения, имея в виду, по всей видимости, *разумный срок* — настолько короткий, насколько это возможно по условиям конкретного случая, в конце концов, в этом заинтересовано и само патентное ведомство, точнее, государство, именем которого оно действует. Результат же экспертизы по существу, проведенной по заявкам о выдаче патента на *полезные модели и промышленные образцы* (опять-таки, каким бы он ни был с точки зрения своего содержания — положительным или отрицательным), просто доводится до сведения заявителя (п. 2 ст. 1390, п. 2 ст. 1391 ГК); шестимесячного или иного срока для направления мотивированных возражений или иных доводов заявителю не предоставляется.

Заявитель, получивший уведомление о положительном решении (о выдаче патента), вправе, уплатив патентную пошлину, обратиться с заявлением о выдаче ему патента (п. 2 ст. 1393 ГК). На основании такого заявления федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (1) вносит запатентованный объект в соответствующий Государственный реестр (изобретений, полезных моделей или промышленных образцов); (2) оформляет сам патент, (3) публикует в своем официальном издании информацию о его выдаче, после чего (4) в двухнедельный срок отправляет оформленный патент по почте заявителю (одному из них) или выдает патент ему (его представителю) на руки.

863. Патентные публикации. К их числу относятся публикаций сведений (1) о заявке на изобретение (ст. 1385 ГК) и (с 1 октября 2014 г.) о результатах информационного поиска, проведенного по такой (опубликованной) заявке (п. 5 ст. 1386); (2) о выдаче патентов на любые запатентованные объекты — изобретения, полезные модели и промышленные образцы (ст. 1394); (3) о намерении патентообладателя уступить патент или предоставить простую (неисключительную) лицензию всякому, кто обратится с таким требованием (ст. 1366, 1368). Можно выделить также публикации (4) иных сведений. Общее в публикациях двух первых типов — их *цель* (огласить сведения о существовании разработки, заявленной в качестве изобретения либо уже запатентованной в каком-либо качестве), *источник* (официальное издание патентного ведомства) и *последствия* (информация о патентоспособном объекте — документы не отозванной впоследствии заявки и (или) сведения о выдаче патента, включая отчет об информационном поиске, — становится публичной (открытой, доступной любым лицам)). Иные публикации преследуют свои собственные (самостоятельные) цели; в то же время все патентные публикации направляются на охрану интересов как патентообладателей, так и публики (неопределенного круга лиц); с моментами некоторых из них также связываются начальные или конечные моменты патентных сроков.

1. **Оглашение сведений о заявке на изобретение** направлено в конечном счете на возможное предупреждение производства дорогостоящей экспертизы заявки по существу: само собой понятно, что заинтересованные лица самостоятельно и за свой счет осуществят необходимый информационный поиск лучше любого патентного ведомства — лишь бы опорочить заявку заявителя-конкурента. Такая публикация производится лишь при наличии *положительного решения по результатам формальной экспертизы* и (по общему правилу) *не ранее истечения 18 месяцев со времени подачи заявки на изобретение* — времени, необходимого для того, чтобы дождаться стечения сведений из всех патентных ведомств стран — участниц патентных конвенций о всех возможных заявках более раннего приоритета.

Что же касается порядка и сроков *публикации отчета о результатах проведения информационного поиска по опубликованной заявке на изобретение*, то таковые должны быть определены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

2. **Публикация сведений о выдаче патента** касается патентов, выданных на любые запатентованные объекты, т.е. как на изобретения, так и на полезные модели, а также промышленные образцы. Цель, в общем, та же, что и у оглашения сведений о заявке на изобретение: «опубликовать» материалы заявок (на полезные модели и промышленные образцы) и отчетов об информационном поиске, создав тем самым предпосылки к самой придирчивой и всесторонней, но в то же время бесплатной, заинтересованной, а потому не всегда компетентной, «экспертизе» запатентованных объектов.

Если в процессе ознакомления с материалами заявки или отчета заинтересованное лицо установит, что заявка подана или выдача патента произведена с нарушением законодательства (в частности, то, что заявка (патент) касается такого объекта, который не соответствует необходимым условиям патентоспособности (см. подп. 1—4 п. 1 ст. 1398 ГК)), оно сможет подать сообразные существу выявленных нарушений *возражения в палату по патентным спорам* (п. 2 ст. 1398) или *в суд* (п. 1 ст. 1248, п. 2 ст. 1398). Результатом рассмотрения таких возражений может стать признание выданного патента недействительным федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (п. 2 и 3 ст. 1248, п. 3 ст. 1398) или судом (п. 3 ст. 1398).

3. Особых процедур (порядка) **публикации заявлений о намерении заключить договор об отчуждении патента или лицензионный патентный договор с каждым, кто отзовется**, законодательством не предусматривается. В том случае, когда такое заявление подается в составе документов заявки, его публикация должна осуществляться в общем порядке, установленном ст. 1385 ГК, для публикации материалов заявки. В иных случаях порядок публикации заинтересованному лицу следует согласовывать с патентным ведомством.

4. Некоторыми нормами ГК прямо предусматривается необходимость и **иных патентных публикаций**. Из их числа можно назвать публикации сведений **об отзыве публичных предложений** о заключении отчуждательного или лицензионного патентных договоров (см. абз. 2 п. 3 ст. 1366, п. 2 ст. 1368), **о любых изменениях** записей в Государственных реестрах (п. 5 ст. 1393), в том числе, очевидно, в случаях досрочного прекращения действия или недействительности патента, и **о восстановлении** действия патента (п. 2 ст. 1400). Особого порядка производства таких публикаций в ГК также нет; судя по всему, они должны определяться федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

864. Основания прекращения патентного права. Исключительное право использования объекта промышленной собственности, удостоверяемое охранным документом, прекращается, главным образом, по тем же основаниям, по которым прекращается действие самого охранного документа. К их числу относятся:

- 1) истечение срока действия охранного документа (см. п. 853 Учебника);
- 2) заявление патентообладателя (абз. 2 ст. 1399 ГК);
- 3) неуплата в установленный срок пошлины за поддержание охранного документа в силе (абз. 3 ст. 1399);
- 4) признание патента недействительным полностью или частично (ст. 1398).

Обстоятельства, перечисленные в подп. (1)—(3) настоящего пункта, особых разъяснений, думается, не требуют²⁸¹; что же касается

281 Исключая, вероятно, только то, что действие патента, прекращенного по причине неуплаты в срок патентной пошлины, может быть (согласно ст. 1400 ГК) *восстановлено* по ходатайству бывшего патентообладателя.

признания патента недействительным, то здесь необходимо помнить о возможных основаниях для такового. Их перечень определен п. 1 ст. 1398 ГК и включает, помимо уже упоминавшегося случая, (1) несоответствия запатентованного объекта условиям патентоспособности, также еще и такие ситуации, как (2) (несоответствие документов заявки на изобретение или полезную модель требованию раскрытия сущности объекта «...с полнотой, достаточной для [его] осуществления ... специалистом в данной области техники»; (3) наличие в формуле запатентованного объекта таких признаков, которые отсутствовали в его описании, формуле или на изображениях на дату подачи заявки; (4) выдача патента с нарушением правил предпочтения одной из нескольких равно приоритетных заявок²⁸²; (5) указание в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым, или, наоборот, неуказание лица, которое таковым является²⁸³. Оспаривание патента может быть осуществлено любым (примечательно, что в ГК не сказано «заинтересованным») лицом, которому стало известно о наличии для этого соответствующих оснований. Ясно, что основным источником информации о таковых будут *патентные публикации**. Интересно, что оспаривание патента по основаниям, предусмотренным подп. 1—4 п. 1 ст. 1398 ГК, осуществляется путем подачи возражения в палату по патентным спорам (абз. 1 п. 2 ст. 1398), а по основанию, предусмотренному подп. 5, — только в судебном порядке (абз. 2 п. 2 ст. 1398).

*см. п. 863

Признание патента недействительным имеет обратную силу и распространяется на все время вплоть до начала срока его действия, отменяет решение о выдаче патента и является основанием для аннулирования записи о таковой в соответствующем Государственном реестре. Однако исполнение лицензионных договоров, заключенных в отношении запатентованного было объекта, произведенное до момента *вынесения решения* о признании патента недействительным²⁸⁴, сохраняет силу и повороту (возвращению) не подлежит (п. 4 и 5 ст. 1398 ГК). Законодательство прямо не связывает применение этой нормы с моментом *добросовестности* участников таких договоров, но такая связь нам представляется очевидной и устанавливаемой на основании общих положений гражданского законодательства. Довольно трудно, в самом деле, согласиться с сохранением лицензионных платежей, полученных обладателем такого недействительного патента, причи-

282 Данные правила установлены ст. 1383 ГК, а в настоящем Учебнике не рассматриваются.

283 Эта формулировка довольно странна, по крайней мере в той ее части, в которой она относится к патентообладателям, ибо патентообладателем является, конечно же, лицо, указанное в патенте. *Патентообладателей, не указанных в патенте*, просто не бывает. Верно и обратное: всякое лицо, указанное в патенте в качестве патентообладателя, является именно *патентообладателем* (не может быть не признано таковым). В этом отношении гораздо более точной (хотя и не столь полной) является норма подп. 3 п. 1 ст. 1441 ГК, которая говорит о лице, которое хотя и указано в качестве патентообладателя в патенте, не могло (не должно было) быть там указано по причине отсутствия у него права на получение («законных оснований для получения») патента.

284 Логично было бы, конечно, говорить о моменте *принятия* или *вступления в законную силу* акта о недействительности патента.

ной недействительности которого явились умышленные действия самого этого патентообладателя.

865. Договор в системе юридических фактов патентного права. Состав и патентно-правовые последствия договоров ничуть не менее разнообразны, чем аналогичные параметры договоров, применяемых в иных сферах гражданского права. Наше законодательство придает то или иное влияние на права патентообладателей многим различным договорам. Как и в праве авторском, двумя основными типами договоров, направленных на динамику прав из патентов на изобретения, полезные модели или промышленные образцы, считаются договоры (1) *отчуждательный* и (2) *лицензионный* (см. ст. 1233—1239, 1362, 1365, 1366, 1367—1369 ГК). Такие договоры, однако, обладают двумя специфическими чертами, существенно отличающими их от своих авторско-правовых аналогов, а именно: (а) закон предусматривает ряд случаев, *ограничивающих патентообладателя в свободе усмотрения* по вопросам о том, заключать или не заключать лицензионные договоры и если заключать, то на каких условиях, а также в его возможности самостоятельно определять контрагентов по таким лицензионным договорам (рассматриваются ниже); (б) любые патентно-правовые договоры должны заключаться *в письменной форме* и считаются заключенными с момента их *государственной регистрации* федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (ст. 1369 ГК). Кроме того, в патентном праве также существуют и иные договоры, т.е. такие, которые нельзя причислить ни к отчуждательным, ни к лицензионным, в том числе договоры (3) *о залоге патентного права* (п. 5 ст. 1233), (4) *трудовые и иные договоры авторов патентоспособных объектов (изобретателей) с работодателями* (ст. 1370), (5) *договоры подряда или договоры на выполнение НИР и ОКТР* (ст. 1371), а также (6) *государственные или муниципальные контракты* (ст. 1373). Наконец, законодатель признает возможным заключение договора (7) *авторского заказа на создание промышленного образца* (ст. 1372). Особый договорный тип составляет (8) *договор об отчуждении права на получение патента* (п. 3 ст. 1357).

Ограничения свободы патентно-правовых договоров представлены в действующем ГК тремя институтами: (1) *принудительной лицензии* (ст. 1362); (2) *открытой лицензии* (ст. 1368) и (3) *публичного предложения* заключить договор об отчуждении патента на изобретение (ст. 1366). Как можно видеть, первые два института касаются договоров *лицензионных*, притом на *любые* запатентованные объекты (изобретения, полезные модели и промышленные образцы), в то время как последний ограничивает свободу заключения договора *отчуждательного* в отношении патентных прав *на одни только изобретения*. При ближайшем рассмотрении этих ограничений выясняется,

что базой для всех них служит *поведение самого патентообладателя*: в первом случае — *косвенно* свидетельствующее об отсутствии у него намерения самостоятельно использовать запатентованный объект, а в двух других — *прямо* выражающих его волю предоставить такую возможность кому-нибудь другому. В этом смысле все перечисленные ограничения принципа свободы патентно-правовых договоров могут быть названы *самоограничениями*.

1. Принудительная лицензия (ст. 1362) — лицензионный договор, который считается заключенным между патентообладателем и заинтересованным лицом на основании и с момента вступления в законную силу решения суда об этом, принятого по иску такого лица. ГК предусматривает два *материальных основания* к удовлетворению такого иска: (1) *неиспользование либо недостаточное использование запатентованного объекта патентообладателем* в течение определенного времени²⁸⁵ без уважительных причин²⁸⁶ (п. 1 ст. 1362); (2) *зависимый (вторичный) характер патента на изобретение*, т.е. невозможность использования запатентованного изобретения без нарушения другого патента на изобретение или полезную модель, принадлежащего иному лицу²⁸⁷ (п. 2 ст. 1362). *Процессуальным поводом* к такому иску (как и ко всем вообще искам о понуждении к заключению договоров — см. п. 4 ст. 445, п. 2 ст. 452 ГК) является *отказ обладателя патента* (первоначального патента) *заключить лицензионный договор на условиях, предложенных заинтересованным лицом* (обладателем зависимого патента) в части объема использования охраняемой чужим патентом разработки, размера, порядка или сроков лицензионных платежей. В обоих случаях выданная таким (принудительным) образом лицензия будет являться *простой* (неисключительной), а суммарный размер платежей за нее *не может быть ниже цены лицензии, определяемой «...при сравнимых обстоятельствах»* (т.е. цены такой же — неисключительной — лицензии с аналогичными условиями).

2. Открытая лицензия (ст. 1368 ГК) — лицензионный договор, заключаемый патентообладателем с лицом, потребовавшим его заключения на основании прежде сделанного патентообладателем публичного заявления о своей готовности предоставить простую (неисключительную) лицензию на определенных условиях любому обратившемуся за ней лицу. Такое заявление направляется патентообладателем в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности и (вместе с условиями открытой лицензии) публикуется последним в своем официальном издании. В течение двух лет со дня публикации сведений о выдаче патента та-

285 Четырех лет — для изобретения или промышленного образца, трех лет — полезной модели; исчисляются с даты («со дня») выдачи патента.

286 Факты неиспользования (недостаточного использования) не доказываются истцом; напротив, ответчику (патентообладателю) необходимо доказать обратное. То же касается и наличия уважительных причин.

287 К тому же условиями удовлетворения иска обладателя зависимого патента являются (1) характер «важного технического достижения» охраняемой его патентом разработки и (2) наличие у него «существенных экономических преимуществ» перед разработкой, охраняемой основным (первоначальным) патентом. Оба условия подлежат доказыванию истцом.

кое заявление является *безотзывным*²⁸⁸; по истечении же этого срока таковое может быть отозвано, но лишь при условии, что на него никто не откликнулся²⁸⁹. Публикация такого заявления является основанием для 50%-го уменьшения периодической патентной пошлины для патентообладателя, начиная с года, следующего за годом такой публикации. Открытую *патентную* лицензию ни в коем случае не следует смешивать с недавно введенным в ГК одноименным институтом, действующим в области *авторского права* (см. п. 830 настоящего Учебника).

3. Публичное предложение заключить договор об отчуждении патента на изобретение (ст. 1366 ГК) — документ, прилагаемый к заявке о выдаче патента на изобретение, содержащий *обязательство заявителя заключить, в случае получения им патента, договор о его отчуждении* на условиях, соответствующих установившейся практике, с любым российским гражданином или юридическим лицом, первым изъявившим такое желание путем уведомления о нем патентообладателя и федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Сведения о таком заявлении подлежат публикации, судя по всему, в порядке, установленном ст. 1385 ГК, т.е. в рамках оглашения сведений о заявке в целом. Как и заявление об открытой лицензии, публичное предложение остается безотзывным (имеет характер публичной оферты) в течение двух лет, но не со дня собственной публикации, а со времени публикации сведений о выдаче патента; по истечении же этого срока таковое может быть отозвано²⁹⁰. Для заявителя смысл подобного предложения заключается в том, чтобы получить патент *без уплаты за это патентных пошлин*. Таковые будут уплачены либо лицом, отзывавшимся на предложение (в момент государственной регистрации договора об отчуждении патента), либо все-таки самим заявителем после отзыва сделанного им предложения.

С точки зрения своего юридического эффекта патентно-правовые договоры разделяются следующим образом: (1) *договоры о праве из патента*, которые бывают договорами (1¹) *отчуждательного (передаточного)*²⁹¹ или (1²) *лицензионного*²⁹² эффекта, и (2) догово-

288 Данное качество, в совокупности с публичным характером этого заявления и его связующей силой, позволяет считать его частным случаем *публичной оферты* (п. 2 ст. 437 ГК; п. 591 Учебника*).

*см. п. 591

289 Не вполне понятно, зачем нужно это ограничение: ведь лицензионных договоров, заключенных в период действия заявления, его последующий отзыв отнюдь не прекратит. Или имелось в виду, что нельзя отзываться заявлением даже тогда, когда на него хоть кто-нибудь откликнулся, хотя бы и не заключив в итоге лицензионного договора? Но это явная бессмыслица, ибо при таком толковании любой (даже откровенно недобросовестный и единственный) отклик на заявление делает его... навсегда безотзывным. Зачем?

290 И опять в Кодексе идет оговорка «...если на него никто не откликнулся». Смысл ее еще менее ясен, чем в предыдущем случае, поскольку если на публичное предложение кто-то откликнулся, то с момента отчуждения патента по договору такое предложение само утратит свою силу вне зависимости от его последующего отзыва.

291 То есть *договорами об отчуждении прав из патентов*, которые (согласно ст. 1365 ГК) могут быть как *распорядительными*, так и *обязательственными*.

292 То есть *собственно лицензионные договоры*, а также *договоры автора с работодателем*, отступающие от общего правила о принадлежности права на получение патента работодателю (см. п. 3 ст. 1370), *договоры на выполнение подрядных работ, а также* ☺

ры о *праве на получение патента*, которые направлены на то, чтобы перенести это право от автора к его контрагенту²⁹³. О проблеме юридической природы договоров последних типов см. вспомогательный текст* п. 830 (в совокупности с той неопределенностью юридической природы права на получение патента**).

*см. п. 830

** см. п. 857

866. Иные юридические факты патентного права. Помимо подачи патентных заявок***, назначения и проведения патентных экспертиз****, актов выдачи патентов и их государственной регистрации*****, признания недействительными***** и восстановления***** заявлений и ходатайств патентообладателей (различные пункты настоящего параграфа), патентных публикаций*****, уплаты (неуплаты) патентных пошлин (не рассматриваются) и, наконец, патентно-правовых договоров*****, патентно-правовое значение могут иметь и *другие фактические обстоятельства*.

***см. п. 858, 859

****см.

п. 860, 861

*****см.

п. 862

*****см.

п. 864

*****см.

п. 864, сно-

ска

*****см.

п. 863

*****см.

п. 865

*****см.

п. 855

Так, исключительное патентное право может *перейти в порядке универсального* (наследственного либо реорганизационного) *правопреемства*, что приведет к прекращению данного права у одного субъекта (бывшего патентообладателя) и возникновению его у другого (нового патентообладателя). Объектом перехода в порядке универсального правопреемства могут быть и такие исключительные права, как *права прежде- и послепользования******.

Права использования объектов промышленной собственности, полученные по *патентно-правовым договорам*, прекращаются по основаниям, предусмотренным самими этими договорами. *Обязательства* из таких договоров могут быть прекращены еще и при наступлении юридических фактов из числа общегражданских оснований прекращения обязательств (гл. 26 ГК).

Особое место в системе юридических фактов патентного права занимают такие факты, которые признаются основаниями к *отмене юридических последствий прежде совершенных патентно-правовых действий*. Такого термина наше законодательство не знает, но предоставляет заявителю или патентообладателю несколько возможностей «передумать», в частности *отозвать* поданные им заявку на выдачу патента, открытую лицензию (п. 2 ст. 1368 ГК)***** или публичное предложение об отчуждении патента (п. 3 ст. 1366 ГК)*****. Что же касается *отзыва заявки*, то он (согласно ГК) может принимать различные формы — классического *действия*, т.е. обращения с заявлением соответствующего содержания (ст. 1380, п. 2—4 ст. 1381, п. 1—3 ст. 1385,

см. п. 865.2

см. п. 865.3

☞ *НИР и ОКТР* (п. 1 ст. 1371), *лицензионные договоры авторского заказа на создание промышленных образцов*, т.е. договоры авторского заказа, заключенные на условиях п. 3 ст. 1372 ГК, и, наконец, *государственные и муниципальные контракты*, отвечающие условиям п. 4 ст. 1373 ГК.

293 К их числу относятся, помимо собственно договора об отчуждении права на получение патента (п. 3 ст. 1357), *договоры автора с работодателем*, соответствующие общим правилам норм п. 3 ст. 1370 ГК, *договоры на выполнение подрядных работ, а также НИР и ОКТР*, отступающие от общего правила (см. п. 2 ст. 1371), *договор авторского заказа на промышленный образец* (п. 1 ст. 1372), а также *государственные и муниципальные контракты*, отвечающие условиям п. 1 ст. 1373 ГК.

п. 2 ст. 1387, п. 5 ст. 1390, п. 2 ст. 1392 ГК), *конклюдентного действия* (абз. 2 п. 3 ст. 1381) и даже *бездействия* в продолжение установленного законом срока (абз. 5 п. 1 ст. 1383, п. 4 ст. 1384, абз. 3 п. 1, п. 5 ст. 1386, п. 2 ст. 1393). В двух последних случаях — для конклюдентного действия и бездействия — ГК придает юридическое значение не самому факту отзыва заявки, а факту ее *признания отозванной* (см. указанные здесь нормы Кодекса, специально об этом — п. 2 ст. 1387). Такое признание осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности — патентным ведомством.

§ 4. Патентное право на селекционное достижение (п. 867—872)

867. Причины обособленного существования и изучения патентных прав на селекционные достижения. Читателю уже известно*, что представляют собой селекционные достижения (сорта растений и породы животных), а также то, каким признакам должны отвечать патентоспособные из них (новизна, отличимость, однородность и стабильность). *Исключительное право на селекционное достижение* заключается, подобно патентному праву, в возможности исключительного и независимого от всех других лиц *использования* селекционного достижения способами, установленными законом (п. 1 и 3 ст. 1421 ГК). Традиционно в содержание данного исключительного права включают также возможность *распоряжения* им (т.е. самим правом) посредством его отчуждения или предоставления третьим лицам более или менее ограниченного доступа к его использованию (п. 1 ст. 1421, ст. 1426—1429 ГК); выше мы уже неоднократно приходили к выводу о несостоятельности этого взгляда и необходимости рассматривать возможность распоряжения субъективным (в том числе исключительным) правом в качестве элемента гражданской правоспособности обладателя этого права. Как видим, на таком — самом общем — уровне патентное право на селекционное достижение ничем не отличается от патентных прав на другие (традиционные) патентоспособные объекты — изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

*см. п. 461.1

Тем не менее, несмотря на отмеченную общность, вопросы правовой охраны селекционных достижений как в прежде действовавшем, так и в действующем российском законодательстве регламентировались и продолжают регламентироваться самостоятельно — обособленно от регулирования патентно-правовой охраны «традиционных» патентоспособных объектов. Сам вопрос о предоставлении патентно-правовой охраны селекционным достижениям возник значительно позднее, чем аналогичный вопрос относительно изобретений, полезных моделей и промышленных образцов: в то время как

таковые охранялись уже, что называется, всюду, селекционные достижения продолжали оставаться предметом законодательных сомнений вплоть до 1960-х гг. И сегодня данный вопрос в различных странах решается по-разному; международная унификация такой охраны хотя и существует, но не обладает ни той широтой, ни той универсальностью, которые характеризуют патентно-правовую охрану изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Такое — неоднозначное и несколько настороженное — отношение к вопросу о гражданско-правовой охране селекционных достижений объясняется, по сути, единственной, но ключевой их особенностью — *их обязательным (неизбежным) воплощением в объектах живой природы* (конкретных экземплярах растений и особей животных). Подчеркиваем, что объектом правовой охраны являются *не сами растения и животные как материальные предметы* — в этом смысле они являются объектами вещных прав, а воплощенные в них существенные признаки определенного сорта (для растений) или породы (для животных). Но этот охраняемый правом (нематериальный) объект «...неразрывно связан с материальным элементом, в котором он только и может проявляться в рамках совокупности особей (экземпляров. — В. Б.) одного вида (сорта растений или породы животных. — В. Б.), искусственно созданного человеком»²⁹⁴ (выделено нами. — В. Б.). При этом не имеет значения, были ли получены соответствующие материальные элементы (семена и особи) самим селекционером (патентообладателем) или другим лицом из семян (особей), полученных патентообладателем (см. п. 2 ст. 1421, подп. 6 ст. 1422 ГК); больше того, право из патента на селекционное достижение распространяется не только на семена и особи, составляющие собственно такое достижение, но также на семена и особи, существенным образом наследующие признаки селекционного достижения, неявно от него отличающиеся или требующие для своего воспроизводства неоднократного использования охраняемого материала (п. 4 ст. 1421).

Отсюда проистекают и все прочие особенности, начиная с признаков патентоспособности и содержания понятия «использование» селекционных достижений и заканчивая процессами их патентования. Особенно хорошо видны особенности последнего рода: если изобретение, полезную модель или промышленный образец создавать «в натуре» совершенно не обязательно — достаточно комплекта чертежей или изображений, по которым такое создание могло бы быть произведено, то сорта растений и породы животных таковы, что не позволяют обойтись одними только чертежами или изображениями. Абсолютно необходимым является получение заявителем некоторого количества семян (для сортов растений) или племенного материала — хотя бы одной мужской и одной женской особи (для пород животных). Если классическое патентное ведомство имеет дело только с бумагами (документами), то организация, занимающаяся выдачей патентов на селекционные достижения, должна либо сама располагать ресурсами, площадями, помещениями и оборудованием, позволяющими принимать, содержать и испытывать реальные растения и настоящих животных самого различного рода (размера, условий содержания и т.д.), либо заключить договор с организацией, такими условиями располагающей.

²⁹⁴ Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 4 комментария к ст. 1408).

868. Содержание патентного права на селекционные достижения, его пределы и исчерпание. Не все те действия, которые нормально совершаются в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, могут быть также совершены и с семенным (племенным) материалом, составляющим селекционное достижение. Отсюда вложение несколько иного (особенного) смысла в понятие «использование» применительно к селекционному достижению. В соответствии с п. 3 ст. 1421 ГК под *использованием селекционного достижения* понимается совершение таких действий с его семенами и племенным материалом, которые заключаются в его: (1) производстве и воспроизводстве; (2) доведении до посевных кондиций для последующего размножения; (3) предложении к продаже; (4) продаже и иных способах введения в гражданский оборот; (5) вывозе с территории РФ; (6) ввозе на ее территорию; (7) хранении в перечисленных выше целях. Кроме того, из подп. 6 ст. 1422 ГК можно сделать вывод о том, что в состав исключительного права на селекционное достижение входит правомочие (8) *«последующего размножения сорта растений или породы животных»*. Данное правомочие не идентично правомочию производства и воспроизводства, поскольку имеет своим объектом не только семенной или племенной материал, но и полученные на его основе растения и животные, воплощающие в себе охраняемое селекционное достижение.

Сравнение сказанного с содержанием традиционного субъективного патентного права позволяет увидеть, что правомочие на совершение действий типа (1) — *производство и воспроизводство* — вполне соответствует правомочию на *изготовление* продуктов, воплощающих либо содержащих в себе изобретения и полезные модели, или изделий, представляющих собой промышленные образцы; типа (2) — представляет собой *своеобразное правомочие*, обусловленное особенностями материала, составляющего селекционное достижение и не имеющее аналога в классическом патентном праве; типов (3), (4) и частично (5), (6)²⁹⁵ и (7)²⁹⁶ — тождественны одноименным правомочиям из классических патентов.

295 Если в отношении традиционных запатентованных объектов к исключительной прерогативе патентообладателя относится *только их ввоз на территорию РФ*, то в отношении селекционных достижений — *как ввоз, так и вывоз* соответствующего семенного или племенного материала. Такое расхождение можно объяснить только тем, что существует еще весьма значительное количество государств, не только не принимающих участия в международной охране селекционных достижений, но и *вовсе не предоставляющих таковым патентной формы охраны* даже по своему собственному национальному законодательству, государств, законы которых не позволяют получить патента на селекционные достижения.

Обращаем также внимание на то, что мы вполне сознательно разделили единую в ГК возможность ввоза и вывоза на два отдельных правомочия, потому что правомочие вывоза семенного и племенного материала, в отличие от правомочия ввоза, не подвержено действию принципа исчерпания (см. об этом ниже).

296 В обоих случаях речь идет о *хранении*, однако перечень целей, для достижения которых может осуществляться хранение, в подп. 1 п. 2 ст. 1358 и в п. 3 ст. 1421 ГК различен; поэтому мы и не говорим о *полном* тождестве, только о *частичном*.

В анализируемом перечне правомочий из патента на селекционное достижение не обнаруживается такого правомочия, которое было бы аналогично правомочию *применения* изобретения, полезной модели или промышленного образца. Можно предположить, что такое умолчание обусловлено опять-таки естественными свойствами семян растений и особей животных, составляющих селекционные достижения: свойства эти таковы, что в большинстве случаев применение таковых сводится к их производству и воспроизводству. Думается, однако, что вполне мыслимы случаи применения селекционных достижений, не сливающиеся с их производством и воспроизводством, но лишь имеющие эти процессы своей необходимой предпосылкой. Так, например, использование пшеницы охраняемого сорта не для последующего ее сева (воспроизводства семян), а для *переработки* (скажем, в муку) нарушения патентного права на данный сорт как селекционное достижение составлять не будет, в том числе и тогда, когда продукт переработки стал предметом коммерческих операций. *Выращивание плодов растений, получение яиц и мяса от домашней птицы, молока и мяса от коров, мяса от свиней и т.п.* действия не нарушат прав на сорта плодоприносящих растений и породы животных как селекционные достижения, поскольку получаемая от такого (производительного) применения селекционных достижений продукция не будет (ни с какой с точки зрения) ни семенами, ни племенным материалом.

Трудно сказать, является ли такой — существенно суженный, в сравнении с классическим патентно-правовым — объем правовой охраны селекционных достижений следствием целенаправленного законодательного подхода или же невольного упущения. Как в пользу, так и против последнего предположения может быть понято предписание подп. 1 ст. 1422 ГК, изымающее из сферы юридической монополии обладателя права на селекционное достижение «...действия (не сказано, какие конкретно — по производству, воспроизводству или еще какие-нибудь. — В. Б.), совершаемые для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью таких действий не является получение прибыли или дохода». Если слово «действия» толковать в том смысле, что имеются в виду только «действия, предусмотренные п. 3 ст. 1421 ГК», то все нормально — мы получим лишь подтверждение нашему выводу: применение селекционных достижений, заключающееся в извлечении плодов от растений и животных или их переработке, не составляют исключительной возможности патентообладателя. Но если такого (ограничительного) смысла этому слову не придавать, то, толкуя норму от противного, мы получим, что вопрос о совершении с патентно-охраняемыми семенами растений и особями животных *любых действий, имеющих целью получение прибыли или дохода* (независимо от того, фигурируют ли они в перечне п. 3 ст. 1421), *находится в исключительном ведении обладателя патента на соответствующий сорт растений или породу животных как селекционное достижение*. Нам представляется, что существуют основания как для ограничи-

тельного²⁹⁷, так и для буквального толкования спорной нормы; мы склоняемся все же к последнему²⁹⁸.

Другими (помимо предусмотренного подп. 1 ст. 1422 ГК (1) некоммерческого использования) случаями свободного использования селекционных достижений посторонними — не имеющими на него исключительного права — лицами являются такие действия в отношении охраняемого селекционного достижения, которые (2) совершаются «...в научно-исследовательских или экспериментальных целях»; (3) имеют целью создание на основе охраняемого селекционного достижения других сортов растений и пород животных²⁹⁹; (4) совершаются в отношении сортов и пород, созданных на основе охраняемого селекционного достижения; (5) представляют собой «использование растительного материала, полученного в хозяйстве, в течение двух лет в качестве семян для выращивания на территории этого хозяйства сорта растений из числа растений, перечень родов и видов которых устанавливается Правительством Российской Федерации»³⁰⁰; (6) направлены на «...воспроизводство товарных животных для их использования в данном хозяйстве».

Правило подп. 6 ст. 1422 ГК касается, строго говоря, не границы (предела) исключительного права на селекционное достижение, а *принципа его исчерпания* в отношении семенного и племенного материала, а также полученных из него товарных растений и животных, введенных в гражданский оборот самим патентообладателем или кем-либо с согласия патентообладателя. Интересно то, что исключительное право на селекционное достижение исчерпывается в отношении не всех составляющих его правомочий: за патентообладателем всегда (при любых условиях) сохраняется правомочие решать вопросы (1) «...размножения сорта растений и породы животных»; (2) «...вывоза с территории Российской Федерации растительного материала или товарных животных, позволяющих размножить сорт растений или породу животных, в страну, в которой не охраняются данные род или вид, за исключением вывоза в целях переработки для последующего потребления».

297 Особенно ср. с формулировкой подп. 6 той же статьи: «...любые действия с семенами, растительным материалом...» и т.д. На этом фоне просто «действия» подп. 1 очень вероятно и вправду имеют какой-то более узкий смысл.

298 Уж очень неестественной (по нашему мнению) выглядит осуществляемая без согласия патентообладателя переработка растений, животных и их плодов в целях последующей *коммерческой реализации*. Потребление — еще туда-сюда (в конце концов, отчуждатель семян растений и особей животных всегда знает, для чего они употребляются, кроме селекции и размножения), но торговля, спекуляция! Странно, одним словом.

299 Исключения из этого правила составляют случаи, предусмотренные п. 4 ст. 1421 ГК, т.е. случаи создания семенного и племенного материала, существенным образом наследующего признаки охраняемого селекционного достижения, не имеющего от него явных отличий или требующего неоднократного его использования для своего воспроизводства.

300 См. такой Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 04.10.2007 № 643; ранее действовал аналогичный перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ от 12.08.1994 № 918.

869. Территориальные и временные границы патентного права на селекционные достижения. Российское законодательство охраняет лишь те селекционные достижения, которые запатентованы федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям³⁰¹. Исключительные права на селекционные достижения, удостоверенные охранными документами, выданными уполномоченными органами иностранных государств, признаются и охраняются в России *только в силу международных договоров* (ст. 1409 ГК). Аналогичный — строго территориальный — принцип применяется и во всех других государствах, предоставляющих правовую охрану селекционным достижениям. В связи с этим «...за пределами территории, на которую распространяется действие исключительного права или права селекционера, соответствующее селекционное достижение может быть безвозмездно использовано любым лицом. Вполне очевидна необходимость получения национальных охранных документов в каждом государстве, где имеются экономические интересы селекционера, или использования возможности региональных систем правовой охраны селекционных достижений...»³⁰². Существование исключительного права на селекционное достижение ограничено не только в пространстве, но и во времени: *срок существования такого права* (срок действия патента на селекционное достижение) *составляет 30 лет* с даты регистрации указанного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, а на сорта винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород, в том числе их подвоев — *35 лет* (ст. 1424 ГК).

Территориальные пределы охраны селекционных достижений несколько раздвигаются нормами Международной (Парижской) конвенции по охране новых сортов растений (2 декабря 1961 г.) (Конвенция UPOV)³⁰³. Ее положения во многом напоминают основные начала Парижской конвенции 1883 г. и направлены, главным образом, на снятие формальных препятствий для получения патентно-правовой защиты селекционных достижений на территориях нескольких различных стран — участниц Конвенции³⁰⁴, причем не всех,

301 До сентября 2008 г. функции этого органа выполняла Государственная комиссия РФ по испытанию и охране селекционных достижений; в настоящее время эти функции возложены на Минсельхоз России (см. постановление Правительства РФ от 06.08.2008 № 584).

302 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 1 комментария к ст. 1409).

303 Официальный текст см. на сайте этой Конвенции: <http://www.upov.int/en/publications/conventions/1991/content.htm>. Русский перевод см.: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/normative_documents/megd_dok/ohr_rast/konv_rasteniya. Конвенция обязательна для России с 24 апреля 1998 г.

304 «...Физические и юридические лица, имеющие местожительство или зарегистрированное местонахождение на территории какого-либо государства — члена Союза, пользуются в других государствах — членах Союза такими же правами, какие предоставляются или будут предоставлены по законодательству этих государств собственным»

а лишь тех, которые поименованы в особом Списке, составляющем приложение к Конвенции³⁰⁵. Главными из них являются, конечно, положения ее ст. 11 и 12 о *конвенционном приоритете* (действующем (как и в классическом патентном праве) в течение 12 месяцев с даты подачи заявки на выдачу патента в компетентный орган любого из государств-участников), а также принцип независимости (самостоятельности) национальной патентно-правовой охраны каждой страны-участницы (ст. 14). Кроме этого, Конвенция устанавливает ряд положений, которым должны соответствовать законодательства по охране селекционных достижений каждой страны — ее участницы, в том числе определяет (в некоторой части) содержание и границы исключительных патентных прав селекционера (ст. 5, 9, 10), условия патентоспособности селекционных достижений (ст. 6, 7), минимальные сроки существования прав на таковые (ст. 8). Международных соглашений, подобных Вашингтонскому договору РСТ, и уж тем более — Евразийской патентной конвенции, в которых принимала бы участие Российская Федерация, в сфере охраны исключительных прав на селекционные достижения не существует.

Сказанное не означает, однако, что более тесной унификации патентно-правовой охраны селекционных достижений не существует совсем — существует, но *без участия России*. Примером такой — коллективной или региональной — системы охраны является международная патентно-правовая охрана ряда сортов растений по нормам Регламента Совета ЕС № 2100/94 от 27 июля 1994 г. (Council Regulation (EC) № 2100/94 of 27 July 1994 on Community plant variety rights³⁰⁶).

870. Возникновение исключительного права на селекционное достижение. Согласно ст. 1414 ГК исключительное право на селекционное достижение возникает на основании (по терминологии Кодекса — «признается и охраняется при условии») *государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений*. Такая регистрация осуществляется федеральным органом исполнительной власти по селекцион-

Гражданам при условии, если соблюдаются требования и формальности, обязательные для выполнения гражданами этих государств...» (п. 1 ст. 3 Конвенции).

305 В настоящее время в этом списке фигурирует всего лишь 13 (!) сортов растений: (1) рожь *Triticum aestivum* L. ssp. *vulgare* (VILL. HOST) MAC KAY. *Triticum durum* DESF.; (2) ячмень *Hordeum vulgare* L. s. lat.; (3) овес *Avena sativa* L. или рис *Oryza sativa* L. *Avena byzantina* C. КОЧН.; (4) маис *Zea Mays* L.; (5) картофель *Solanum tuberosum* L.; (6) горох *Pisum sativum* L.; (7) фасоль *Phaseolus vulgaris* L. *Phaseolus coccineus* L.; (8) люцерна *Medicago sativa* L. *Medicago vicia* MARTYN; (9) красный клевер *Trifolium pratense* L.; (10) райграс *Lolium* sp.; (11) салат-латук *Lactuca sativa* L.; (12) яблоня *Malus domestica* BORKH.; (13) роза *Rosa hort* или *Dianthus caryophyllus* L.

Сказанное весьма красноречиво свидетельствует о той (весьма недалекой) стадии, на которой находится международно-правовая охрана селекционных достижений: представим себе Парижскую конвенцию 1883 г. ...с приложением в виде перечня, скажем, шести видов изобретений, четырех видов полезных моделей и трех видов промышленных образцов, на которые распространяется ее действие!

306 Текст (английский) см.: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31994R2100:EN:HTML>.

ным достижениям и является основанием выдачи *патента на селекционное достижение* — документа, удостоверяющего его приоритет и авторство, а также исключительное (патентное) право на таковое (п. 1 ст. 1415 ГК).

Патент на селекционное достижение выдается по *заявке* и на имя одного или нескольких лиц, имеющих право на получение патента. По общему правилу таковыми являются лица, деятельность которых привела к получению селекционного достижения (селекционеры), их правопреемники, работодатели или заказчики. Порядок подачи такой заявки, ее оформления, рассмотрения и принятия по ней решений регулируются ст. 1433—1445 ГК, а также Правилами федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям³⁰⁷.

Выдаче патента предшествуют *три стадии*: (1) предварительная экспертиза; (2) экспертиза на новизну и (3) испытания селекционного достижения.

1. Заявка. Заявка на выдачу патента должна содержать (1) заявление о выдаче патента и (2) анкету селекционного достижения (п. 2 ст. 1433 ГК)). По дате поступления заявки в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям устанавливается ее *приоритет* (п. 1 и 2 ст. 1434), если только заявитель не воспользуется *конвенционным приоритетом* (п. 3 той же статьи).

2. В ходе предварительной экспертизы устанавливается дата приоритета селекционного достижения и осуществляется проверка документов заявки на предмет их наличия и соответствия установленным требованиям. Предварительная экспертиза проводится в месячный срок. Сведения о *любом* результате предварительной экспертизы должны быть сообщены заявителю немедленно по получении такого результата³⁰⁸, а о *положительном* — еще и опубликованы в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям (п. 1, 3 ст. 1435 ГК). На период с даты поступления заявки и до даты выдачи патента заявителю предоставляется *временная правовая охрана* селекционного достижения (ст. 1436). С момента публикации сведений о поступившей заявке ее материалы становятся *публичными* — доступными для ознакомления любым заинтересованным лицам (п. 2 ст. 1443).

3. Экспертиза на новизну (ст. 1437 ГК) представляет собой, строго говоря, не столько экспертизу, сколько простое шестимесячное (с момента публикации сведений о принятии заявки к рассмотрению) ожидание федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям ходатайств заинтересованных лиц о проведении экспертизы заявленного селекционного достижения на его

307 До настоящего времени действуют Правила составления и подачи заявки (1) на выдачу патента на селекционное достижение и (2) на допуск селекционного достижения к использованию, утвержденные еще приказами Государственной комиссии РФ по испытанию и охране селекционных достижений 14.10.1994 № 2—01/3 и № 2—01/4.

308 Хотя Кодекс (п. 3 ст. 1435) требует уведомления заявителя только о результате положительном, мы все же полагаем, что его следует уведомлять о любом результате предварительной экспертизы, в том числе и отрицательном. Иначе заявитель лишится возможности обжаловать принятое в отношении его прав и интересов решение.

новизну. Очевидно, что основным требованием к такому ходатайству должна быть его *обоснованность*, иначе следующие положения закона (об обязанности уведомить о ходатайстве заявителя «с изложением *существа ходатайства*», о праве последнего направить в трехмесячный срок «...мотивированное возражение против ходатайства» и, наконец, о рассмотрении органом по селекционным достижениям «имеющихся материалов») остаются несколько непонятными. По сути, речь идет не столько о ходатайстве, сколько о *возражении против выдачи патента*, мотивированном ссылкой на то обстоятельство, что селекционное достижение, являющееся предметом такой заявки, не является новым, т.е. по своим существенным признакам тождественно иному, прежде известному сорту растений или породе животных (п. 3 ст. 1413 ГК)*. Найдя такое возражение соответствующим действительности, федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям *отказывает* в выдаче патента. *см. п. 461.1

4. **Испытания** являются завершающей стадией проверки соответствия селекционного достижения критериям патентоспособности (ст. 1438 ГК). Целью испытаний является проверка соответствия селекционного достижения признакам отличимости, однородности и стабильности**. Испытания проводятся по методикам и в сроки, **см. п. 461.1 устанавливаемые федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям; от заявителя требуется представить необходимое для испытаний количество семян или племенного материала по адресу и в срок, указанные этим органом.

5. **Государственная регистрация и выдача патента** осуществляются в отношении селекционного достижения, соответствующего (как это будет установлено в ходе экспертиз и испытаний) критериям охраноспособности³⁰⁹ (п. 1 ст. 1439 ГК). Федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям принимает *решение о выдаче патента* на заявленное селекционное достижение, *составляет его описание* и вносит его в *Государственный реестр охраняемых селекционных достижений*, после чего *оформляет патент*, который *выдает заявителю* (п. 3 ст. 1439), и *публикует* в своем официальном бюллетене сведения о принятом решении (ст. 1443). Со времени такой публикации статус *публичных* (общедоступных для ознакомления) получают материалы не только самой заявки, но и *всего вообще патентного дела*, включая материалы экспертиз на новизну и испытаний. Такое оглашение материалов имеет целью создать предпосылки для своеобразного «общественного контроля» со стороны заинтересованных лиц за обоснованностью и правильностью (законностью) предоставления патентно-правовой монополии соответствующему селекционному достижению (см. об этом ниже).

871. Прекращение патентного права на селекционное достижение. Исключительное право на селекционное достижение, удостоверяемое патентом, прекращается, главным образом, по тем же осно-

309 Другим условием государственной регистрации селекционного достижения и выдачи патента на него является наличие у него *наименования*, соответствующего требованиям ст. 1419 ГК. Порядок присвоения таких наименований будет рассматриваться ниже, в главе о личных правах.

- *см. п. 864 ваниям, по которым прекращается действие классического патента*, а именно по причинам: (1) истечения срока действия охранного документа**;
- **см. п. 853 (2) заявления патентообладателя (подп. 3 ст. 1442 ГК); (3) неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе (подп. 4 ст. 1442); (4) признание патента недействительным полностью или частично (ст. 1441). Специфика селекционных достижений, однако, прибавляет к этим четырем «стандартным» основаниям еще и пятое, особенное — (5) *неисполнение патентообладателем обязанности по сохранению селекционного достижения*.

Согласно ст. 1440 ГК патентообладатель обязан (в течение всего срока действия патента), во-первых, *поддерживать* запатентованные сорт или породу «...таким образом, чтобы сохранялись признаки, указанные в описании сорта растений или породы животных, составленном на дату включения селекционного достижения в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений» (п. 1), а во-вторых, обязан «...по запросу федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям направлять за свой счет семена или племенной материал для проведения контрольных испытаний и предоставлять возможность проводить инспекцию на месте» (п. 2). Исполнение этой (последней) обязанности должно осуществляться в течение 12 месяцев со дня получения запроса о предоставлении материала или возможности инспекции. Нарушение патентообладателем любого из этих требований дает основания соответствующему органу принять решение о досрочном прекращении действия патента.

***см. п. 864

Несколько отличается об общепатентного*** и перечень оснований возможной недействительности патентов на селекционные достижения. Совпадающим (да и то лишь частично) в этих перечнях является, по сути, только одно из оснований — (1) *указание в качестве патентообладателя лица, не имевшего права («законных оснований») на его получение*³¹⁰ (подп. 3 п. 1 ст. 1441 ГК); два других — (2) «...не подтвердившиеся данные об однородности и о стабильности селекционного достижения, представленные заявителем» и (3) *несоответствие селекционного достижения критерию новизны или отличимости* на дату выдачи патента — немного напоминают такое основание, как несоответствие запатентованного объекта условиям патентоспособности. Но при этом остаются открытыми два вопроса: почему это (вроде бы, единое по сути) основание применительно к селекционным достижениям «разделилось» на два? И куда «потерялись» еще два основания недействительности патента — наличие в формуле запатентованного объекта признаков, которых не было на дату подачи заявки и нарушение правил предпочтения одной из равно приоритетных заявок (т.е. с нарушением п. 2 ст. 1434 ГК)?

310 Как указывалось выше, эта формулировка несколько помогает уяснить смысл подп. 4 п. 1 ст. 1398 ГК, сформулированного несколько необычным образом (через пустое понятие). В то же время она не столь полна, как общепатентная: так, спрашивается, можно ли признать недействительным патент на селекционное достижение не потому, что в нем указано лицо, не имевшее права его получить, а наоборот, по той причине, что в нем *не указано лицо, имевшее право на его получение*? Следуя существующей редакции подп. 3 п. 1 ст. 1441,— нет, нельзя. Совершенно не понятно, почему.

Первый вопрос имеет четкий ответ: *именно такая* формулировка оснований признания недействительным патентов на селекционные достижения объясняется особенностями процедуры его выдачи. В самом деле, мы уже знаем, что испытания селекционного достижения (его проверка на отличимость, однородность и стабильность) проводятся *на материале, предоставленном заявителем*; что же касается экспертизы на новизну, то таковая (в случае непоступления об этом ходатайства заинтересованного лица) может и *вовсе не проводиться*. В итоге патент может оказаться выдан на результат селекции, который либо (1) не является новым, либо (2) не обладает свойствами (всеми или некоторыми) того материала, что был представлен на испытания. Следовательно, критерием выделения двух различных оснований недействительности патента на селекционное достижение является причина такой недействительности — *отсутствие экспертизы конкретного селекционного достижения на новизну или недобросовестность конкретного заявителя*.

Что же касается второго вопроса, то (вероятно) ответ на него предопределяется существенным несовпадением правил разрешения конфликтов между несколькими одинаково приоритетными заявками, содержащихся в ст. 1383 и п. 2 ст. 1434 ГК. Сравнив эти правила, можно понять, что нарушение п. 2 ст. 1434 неизбежно откроется уже на стадии первой патентной публикации — публикации заявки о выдаче патента на селекционное достижение. В результате лицо, подавшее заявку равного приоритета, но преимущественного предпочтения, получает возможность обжаловать результат предварительной экспертизы, *не дожидаясь решения по принятой с нарушением его преимущественного права заявке по существу*, т.е. не дожидаясь выдачи патента по менее приоритетной конкурирующей заявке.

Существенной особенностью признания недействительным патентов на селекционные достижения является то, что такое признание может быть осуществлено *не только судом, но и федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям*, причем по *любым* основаниям, включая неправильное указание патентообладателя — типичное основание к спору о праве, подлежащему решению в исковом порядке. Минимальные требования к порядку такого — административного — признания патента недействительным изложены в п. 2 ст. 1441 ГК. Кроме того, «...в отличие от патентного права, в праве на селекционное достижение не предусмотрена возможность признания патента недействительным частично с выдачей нового патента»³¹¹.

Последствия признания недействительным патента на селекционное достижение в целом совпадают с уже рассмотренными* последствиями недействительности патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы; повторяться здесь не будем.

*см. п. 864

872. Договорная динамика патентных прав на селекционные достижения. К договорам о патентных правах на селекционные достижения в основном применимо все то, о чем было сказано выше**

**см. п. 865

311 Гаврилов Э. П., Еременко В. И. Указ. соч. (п. 2 комментария к ст. 1441).

применительно к договорам о патентных правах на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, с той лишь разницей, что источниками соответствующих предписаний служат иные статьи положительного закона. Так, патентно-правовые принципы в полной мере касаются вопроса о составе и типизации *договоров о праве из патента на отчуждаемые* (ст. 1426 ГК), *лицензионные* (ст. 1428), а также — о выделении наряду с ними *иных договоров*, имеющих своим предметом *право на получение патента*, в том числе *договоров об отчуждении такого права* (п. 3 ст. 1420), *трудовых договоров* (ст. 1430), *договоров заказа* (ст. 1431), а также *государственных и муниципальных контрактов* (ст. 1432) в отношении селекционных достижений. Мы наблюдаем те же ограничения договорной свободы обладателей патентов на лицензионные достижения, что известны нам из права патентного, т.е. институты *принудительной* (ст. 1423) и *открытой* (ст. 1429) *лицензий* патентно-правового (не авторского!) типа, а также *публичного предложения* о заключении отчуждающего договора в отношении патента (ст. 1427). Нет, правда, специальной нормы, которая соответствовала бы ст. 1369 ГК — об обязательности *письменной формы и государственной регистрации* договоров на селекционные достижения, но, думается, те же самые выводы могут и должны быть сделаны из общих норм п. 2 ст. 1234 и п. 2 ст. 1235.

Некоторые (незначительные) отличия, вызванные (в который раз!) особыми свойствами селекционных достижений как объектов патентных прав, имеются в таком институте ограничения свободы патентно-правовых договоров на эти достижения, как **принудительная лицензия** (ст. 1423). Основанием к принятию решения о ее выдаче в отношении запатентованного селекционного достижения является совокупность трех следующих фактических обстоятельств: (1) *«желание и готовность» заинтересованного лица к использованию селекционного достижения*; (2) *отсутствие уважительных причин для отказа* обладателя патента на такое достижение *от заключения лицензионного договора* о предоставлении права на такое использование³¹²; (3) *истечение трех лет* со дня выдачи патента. Поскольку осуществление права, приобретенного по лицензионному договору в отношении селекционного достижения, возможно только при наличии у лицензиата доступа к семенному или племенному материалу, в котором воплощено такое достижение, п. 3 ст. 1423 ГК напоминает суду о том, что в его решении о предоставлении принудительной лицензии должно быть указано на *обязанность патентообладателя предоставить лицензиату соответствующий материал* в достаточном (для осуществления приобретенного права) количестве (спасибо, что хоть «за плату» и на «приемлемых» условиях).

Как видим, ни о каком «неиспользовании», «недостаточном использовании» или «зависимом характере» патента на селекционное

312 Точнее говорить о *доказанности патентообладателем наличия таких (уважительных) причин* как условию, исключающем принудительное лицензирование.

достижение, как это принято в общем случае, здесь речи не идет. Можно сказать, что данная норма если и не сводит «на нет» исключительность патентного права на селекционное достижение, то, в общем, существенно к этому самому «нет» стремится. Формально более продолжительный (30 или 35 лет) общий срок существования такого права реально сводится ею к трем первым годам действия патента.

Гражданско-правовые формы отношений личности и общества

ГЛАВА 33

ЛИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ: ОБЩЕЕ УЧЕНИЕ

ГЛАВА 34

ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ

ГЛАВА 33

Личные правовые формы: Общее учение

Основная литература

Бережнов А. Г. Права личности: некоторые вопросы теории. М., 1991; Волчинский В. К. Неимущественные правоотношения хозяйственных организаций : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; **Гражданско-правовая охрана интересов личности** (О. С. Иоффе, Е. А. Поссе, А. Г. Потюков и др.) / отв. ред. Б. Б. Черепахин. М., 1969; глава III данной книги – «Охрана личных прав граждан, не связанных с имущественными правами» – перепечатана также в издании: «Антология уральской цивилистики, 1925–1989» (М., 2001. С. 290–300); **Гражданское право**: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 613–646; Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983; Она же. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Екатеринбург, 1994; Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981; Он же. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985; Малеина М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991; Она же. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000/01 (рецензию см.: Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск, 2002. № 4. Вып. 2. С. 102–103; Государство и право. 2002. № 11. С. 136–138); Петрухин И. Л. Личная жизнь: Пределы вмешательства. М., 1989; Он же. Личные тайны (человек и власть). М., 1998; Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 120–143; Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970; Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан

в СССР. Душанбе, 1990; Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения. М., 2006/09; Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических государств. М., 1941; То же // Избранное. М., 2004. С. 362—460; Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990.

§ 1. Понятие личных прав и их место в системе гражданско-правовых форм (п. 873—875)

873. **Определение личных прав и их назначение.** *Личными правами* называются *субъективные гражданские абсолютные права*, содержанием которых являются юридически обеспеченные возможности управомоченных *осуществлять исключительное и независимое от всех других лиц использование социальных условий собственной общественной активности* — условий формирования, сохранения и проявления им вовне своих индивидуальных (личностных) качеств — черт, способностей, стремлений. Определение это подчеркивает *абсолютную природу* личных прав, а также признак, выделяющий личные права из этой родовой категории, — их *объект*. Мы уже знаем*, что таким объектом выступают *особого рода нематериальные блага* — *социальные условия активности личности*.

*см. п. 465—467

Легко заметить, что предложенное вниманию читателя определение личных прав отправляется от того же методологического подхода, при помощи которого мы определяли понятия о правах вещных** и исключительных*** — через *понятие абсолютной власти над индивидуально определенным объектом*. Содержание этой абсолютной власти предопределяется в конечном счете *естественными свойствами соответствующего объекта* — вещи, результата творческой деятельности и социальных условий персональной активности, соответственно. Абсолютная власть над *вещью* (объектом вещных прав) выражается во *владении* ею, над *результатом творческой деятельности* (объектом исключительных прав) — в его *воспроизведении* или *копировании*, над *социальным условием активности личности* (объектом личных прав) — в его *использовании*****.

**см. п. 693
***см. п. 802

****см. п. 449
*****см. п. 465—467

Социальные условия активности личности***** не только предопределяют содержание личных прав, они же выступают фактором, объясняющим смысл государственного признания личных прав за частными лицами и в то же время их центральной функциональной нагрузкой. Личные права признаются, охраняются и защищаются потому, что обеспечивают социальные условия активности человека как личности — социальные условия общественно-полезной человеческой деятельности (предпринимательской, творческой, трудовой, научной, преподавательской и др.).

Подобно тому, как вещные и исключительные права являются, безусловно, необходимыми предпосылками формирования и развития рыночных отношений, точно так же и личные права (их признание, обеспечение всесторонней реализации, охраны и защиты) являются *неотъемлемым признаком правового государства и непременным условием существования гражданского общества*. Не исключено, что данное обстоятельство являлось одной из причин, по которой понятие о «личных правах» (*Persönlichkeitsrechte*), выработанное буржуазной юриспруденцией, было заклеено советской цивилистикой как классово чуждое социалистическому обществу, а с течением времени элегантно подменено понятием о конкретных «личных неимущественных правах»³¹³.

В настоящее время термин «личные права» не является общеупотребительным. Чаще всего он употребляется для обозначения *субъективных прав неотчуждаемого свойства* — прав, связанных с лицом, у которого таковые первоначально возникли, настолько тесно, что связь эта признается правом *неразрывной*. Иногда вспоминают о том, что в римском, да и русском дореволюционном праве *правами личными* называли *права обязательственные*, противопоставлявшие правам вещным (как обеспечивающим непосредственное господство над имуществом) в качестве тех, что обеспечивают господство над чужим имуществом путем господства над действиями его обладателя (т.е. опосредованное или косвенное господство)³¹⁴. В нашей доктрине эпитет «личный» традиционно «прислоняется» к понятию «неимущественный», что (как будет показано в следующем пункте) хотя и имеет необходимые исторические предпосылки, но по сути является ошибочным.

Мы настаиваем на возвращении ему его исторического исконного значения. Основная идея института личных прав — обособление личности (частного лица) и ее противопоставление не только себе подобным, но и обществу в целом *в качестве носителя равновеликой свободной воли и равнозначущих для права интересов* — такова, что до сих пор не только не встречается понимания и принятия в России (и странах так называемого восточного менталитета), но и ставится под сомнение и подвергается существенным оговоркам и ограничениям на Западе. Между тем именно свобода воли и юридическое равенство (частная автономия) является тем непременным условием, без которого поступательное развитие людей и их способностей просто невозможно. Не «закрепив» за термином «личные права» его строгого, точного,

313 Не исключено, что именно по этой причине VI выпуск «Ученых трудов» ВИЮН, в котором была напечатана монография Е. А. Флейшниц «Личные права» (М., 1941, 208 с.), в свое время был снабжен грифом «Для служебного пользования». Тексты же диссертаций на эту тему, защищенных в 1939 г. М. К. Почанским и Е. А. Флейшниц, в библиотеках и вовсе отсутствуют. Имя М. К. Почанского почти не вспоминается даже в узком кругу специалистов.

314 Вспомним еще римское разделение исков на те, которые (по образным выражениям П. П. Цитовича, широко разошедшимся среди современников) «идут на вещь» и «идут на лицо», т.е. на *вещные* (*actio in rem*) и *личные* (*actio in personam*), а также повсеместно известное разделение ответственности на *гражданскую* (имущественную) и *уголовную* (личную).

определенного раз и навсегда юридического значения, мы невольно попустительствуем если и не размыванию существа этой идеи, то, по крайней мере, пренебрежительному к ней отношению.

874. Соотношение понятий о личных, неимущественных и личных неимущественных правах. Как только что было указано, слово «личный» употребляется нашей наукой в нескольких различных значениях. Это явление не могло бы стать причиной ничего другого, кроме известных неудобств с выяснением контекста употребления, всегда сопровождающих подобного рода терминологическую полифонию, если бы не одно «но». Дело в том, что в отечественной научной и учебной литературе распространено мнение о том, что объект *личного* права имеет непременно неимущественную природу, т.е. относится к категории *нематериальных благ* (см. их перечень п. 1 ст. 150 ГК). На этом основании личные права обычно называют *личными неимущественными*, а иногда и просто *неимущественными* правами. При этом эпитет «личный» трактуется как «неразрывно связанный с личностью» (конкретным правообладателем). Иными словами, подобное наименование может носить лишь такой вид субъективных прав, который выделяется сразу по двум критериям — *объекту* и *неразрывной связанности права с личностью его обладателя*. «От других объектов гражданского права нематериальные блага (видимо, все-таки личные неимущественные права. — В. Б.) отличает совокупность двух признаков, один из которых выражен определением «личные», второй — определением «нематериальные» («неимущественные»)»³¹⁵ (выделено нами. — В. Б.) — вот типичный пример такого взгляда.

Хорошо видно, что в таком своем — к сожалению, традиционном для отечественной науки — виде *личные неимущественные права* никак не могут составлять предмета внимания настоящей темы. Во-первых, их выделение, произведенное по *двум* критериям, нарушает единство того *одного* критерия, что мы уже приняли за основание систематизации абсолютных прав — критерия объекта. Во-вторых, не заостряя внимания на *абсолютном характере* личных неимущественных прав, мы рискуем отнести к их разряду самых разношерстных субъективных прав, в том числе, между прочим, и относительных (например, прав в области брачно-семейных отношений — супружеских, родительских, прав ребенка и т.д.). Категория личных неимущественных прав окажется вследствие этого лишенной самостоятельной научно-познавательной ценности. В-третьих, отождествление объекта личных неимущественных прав с *нематериальным благом* сделает построенное от него понятие слишком широким, что приведет к размыванию его социальной ценности. В-четвертых, в рамках данного понятия эпитет «личный» трактуется совсем не так, как это

315 Гражданское право России: Общая часть : курс лекций / под общ. ред. О. Н. Садикова. М., 2001. С. 282 (автор параграфа — М. Л. Шелютто).

имеет смысл делать, конструируя права личные как частный случай абсолютных: «личный» должно означать «направленный на обособление своего обладателя как личности» (противоположный обществу), а вовсе не «неотчуждаемый». В-пятых, критикуемое наименование не учитывает, что эпитет «имущественный» может пониматься двояким образом: не только как «имеющий своим объектом какое-то имущество», но и как «направленный на удовлетворение неимущественного интереса»*. Наконец, в-шестых, личные неимущественные права оказываются такой группой субъективных гражданских прав, отдельные виды которых (очевидно должны принадлежать к их числу) втискиваются в нее с большим трудом, а другие и вовсе не помещаются. Так, например, общепринято отнесение к числу личных неимущественных прав права физического лица на имя, права на защиту чести и деловой репутации, права на неприкосновенность литературного произведения. При этом, однако, старательно обходится молчанием вопрос о возможности их присвоения и осуществления третьими лицами. Быть может, нужно было бы сделать вывод о том, что такие права не настолько уж и «неразрывно» связаны с личностью своего первоначального носителя, но он противоречил бы исходной посылке — характеристике данных прав как личных именно в смысле «неотчуждаемых». Коротко говоря, понятие «личные неимущественные права» оказывается (1) нелогичным; лишенным (2) юридического значения и (3) социальной ценности; (4) неграмотным; (5) неточным и (6) порождающим ряд технико-методических затруднений в практическом использовании. Думается, что перечень подобных «достоинств» сам по себе вполне внятно объяснит, почему от использования этого — в высшей степени традиционного для нашей цивилистики — понятия мы все же предпочли отказаться.

*см. п. 448

Когда же и с чьей подачи такой — довольно шаткий, но при том на удивление жизнеспособный — взгляд проник в нашу цивилистику? Относительная молодость русской литературной истории личных прав вполне позволяет дать на этот вопрос точный и исчерпывающий ответ: это случилось в 1915 г. и должно быть связано с именем М. М. Агаркова и его статьей «Право на имя», опубликованной в известном Сборнике статей, посвященном памяти только что безвременно ушедшего проф. Г. Ф. Шершеневича. Определяя место права на имя в системе субъективных гражданских прав, М. М. Агарков пишет, что «в настоящее время господствующей является теория, которая относит право на имя к *так называемым личным правам*»³¹⁶ (выделено нами. — В. Б.), объем понятия о которых пока еще нельзя считать в достаточной мере выясненным, а потому следует изучать свойства права на имя не через призму этого (родового) понятия, а непосредственно. В результате такого изучения М. М. Агарков вновь возвращается к характеристике родовой принадлежности права на имя и делает это буквально в следующих словах: «Право на имя является *правом неимущественным*. Оно не входит в состав актива управомоченного лица... Как *следствие неимущественного характера* является *непередаваемость* имени по наследству, исключение

316 Агарков М. М. Право на имя // Избранные труды по гражданскому праву. Т. II. М., 2002. С. 93.

действия давности и *неотчуждаемость*»³¹⁷ (выделено нами. — В. Б.). Остается несколько непонятным, почему *неимущественный* характер права на имя предопределяет *невозможность его отчуждения*; видимо, чувствуя это обстоятельство, ученый буквально на следующей странице предлагает несколько иное, более правдоподобное, но сопровождаемое многими оговорками объяснение: «Право на имя является неотчуждаемым... будучи *тесно связано с личностью субъекта*, оно не может быть отделено от нее и передано другому»³¹⁸ (выделено нами. — В. Б.). Из сказанного совершенно ясно видно, что для М. М. Агаркова «тесная связь (права) с личностью» (принадлежность права к числу *личных*) и «неимущественный характер» (принадлежность права к числу *неимущественных*) — это две *различные* характеристики субъективного права. Субъективное право является *неимущественным*, если оно не может быть включено в актив (имущество) своего носителя, т.е. не служит делу непосредственного удовлетворения его имущественных интересов. Субъективное право является *личным*, если оно... и вот тут начинается неопределенность: то ли если оно имеет своим объектом блага, характеризующие субъекта как личность (индивидуальность), то ли если оно имеет своим объектом блага, неотделимые от субъекта, — их носителя, а потому и само является неотчуждаемым.

С несколько большей определенностью отнесся к эпитету «личный» И. А. Покровский. Чтобы в этом убедиться, нужно обратиться к гл. VII его «Основных проблем гражданского права», которая посвящена *личным правам* (правам личности), понимаемым как *права, обеспечивающие отграничение (обособление) личности от себе подобных и ее противопоставление обществу*. Про их неотчуждаемость если и говорится, то только как следствие этой социально-функциональной их характеристики³¹⁹. Кстати, обратившись к гл. VIII, посвященной проблеме юридической защиты (в том числе путем обличения в форму субъективного права) так называемых *нематериальных* (т.е. неимущественных) *интересов*, мы узнаем и о значении термина «*неимущественный*» в понимании данного цивилиста — оно для проф. И. А. Покровского тождественно понятию *нематериального*.

Казалось бы, все, что оставалось сделать советской цивилистике, так это правильный выбор: ей следовало бы предпочесть взгляд проф. Покровского, по крайней мере как более ясный. И шанс сделать такой выбор науке предоставила Е. А. Флейшиц, в 1939 г. защитившая док-

317 Агарков М. М. Право на имя. С. 97.

318 Там же. С. 98.

Ниже, в объяснение многочисленных оговорок к этому своему объяснению по вопросу о невозможности отчуждения имени (права на имя) как общим правилом: «*Личный характер* права на имя и заключенных по его поводу соглашений делает последние чрезвычайно неустойчивыми...» (Там же. С. 102). Все-таки выходит, что затрудняет возможность отчуждения права на имя именно его *личный* характер (тесная связь с личностью), но не *неимущественное* содержание удовлетворяемого им интереса.

319 Например: «В «правах личности» встает перед нами совершенно новая категория особых абсолютных прав, *связанных с самой человеческой личностью, неотчуждаемых и непередаваемых* и потому в этом смысле «прирожденных»» (Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 125–126) (выделено нами. — В. Б.).

торскую диссертацию на тему «Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических стран»³²⁰, в которой под личными правами предложила понимать те из прав, которые «...непосредственно выражают и охраняют интересы личности “как таковой”, как носителя индивидуальных черт, способностей, стремлений»³²¹. С этой точки зрения ею был раскритикован взгляд М. М. Агаркова на личные права как права на блага, неотделимые от личности, как воззрение «...не чуждое... некоторой части буржуазной литературы» и притом (главное!) «...не дающее отчетливого представления об объекте личных прав и не способствующее уяснению сущности последних»³²². Почему? Именно из-за неопределенности понятия «благ, неотделимых от личности»: Екатерина Абрамовна совершенно справедливо в этой связи указывает, что если «неотделимый» трактовать как «неотчуждаемый», то к числу личных благ потребуется отнести массу самых разнообразных субстанций, начиная с благ, охраняемых семейным, процессуальным, избирательным правом, правом социального обеспечения и т.п., и заканчивая вещами, изъятыми из оборота. Если уж и вести речь о чем-то подобном, так только в контексте неотделимости благ от *строго определенной, данной, конкретной* личности, неотделимости по причине характеристики этими благами его индивидуальности, его черт, способностей и стремлений³²³.

Случилось, однако, так, что наука избрала себе иной магистральный путь развития. Уже в следующем, 1940 г., в статье, посвященной проблеме предмета советского гражданского права, М. М. Агарков указал, что вопрос о том, «...регулирует ли советское гражданское право только имущественные отношения или также и неимущественные», сводится по большому счету к двум другим вопросам — об *обязательствах с неимущественным содержанием* и о *так называемых личных правах*³²⁴. Ученым были собраны воседино все возможные значения словосочетания «личные права» (таковых обнаруживается пять), среди которых было выделено единственное, заслуживающее признания самостоятельным, основным: «*личными правами называют некоторые неимущественные права, а именно защищаемые против всякого и каждого (так называемые абсолютные) права на блага, неотделимые от личности субъекта права*»³²⁵. Указав на теоретическую бесплодность попыток сконструировать субъективные права на такие принадлежащие каждому блага, как жизнь, здоровье, телесная и личная неприкосновенности, в конечном итоге М. М. Агарков констати-

320 С высокой степенью вероятности можно предположить, что именно ее текст был опубликован в VI выпуске «Ученых трудов ВКЮН» в 1941 г. — именно по этой публикации и цитируется ее текст.

321 Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 5; то же — стр. 10. Выражение «как таковой», обособленное от остального текста цитаты кавычками, принадлежит И. А. Покровскому.

322 Там же. С. 8.

323 Там же. С. 8–9.

324 Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права // Цитируемое издание «Избранных трудов». Т. II. С. 299.

325 Там же. С. 300; то же — стр. 301 («Личные права охраняют определенные блага (честь, авторство и др.). Характерная особенность этих благ заключается в их неотделимости от личности человека»).

ровал признание советским гражданским правом в качестве личных (1) права авторов и изобретателей, (2) права на имя и (3) на честь. «Мы не отрицаем, — писал он, — возможности признания в нашем гражданском праве и других личных прав. Но о них речь может пойти лишь тогда, когда они так или иначе выявятся в нашем быту»³²⁶.

Все другие советские цивилисты оперировали терминами «личные» и «личные неимущественные» права в течение еще довольно продолжительного времени без всякой системы. Некоторым исключением стала статья К. Ф. Егорова, определившего личные права как «...права, охраняющие место и роль каждой личности в социалистическом обществе»³²⁷, т.е. по образу и подобию Е. А. Флейшиц. Однако последующие авторы необъяснимым образом «переклЮчили» на трактовку М. М. Агаркова: эпитет «личный» стал означать «неразрывно связанный с личностью», «неимущественный» — имеющий своим объектом нематериальное благо³²⁸. О неоднозначности взглядов, положенных в основу этой трактовки, о том, что М. М. Агарков ограничивал круг личных прав только правами абсолютными, о наличии альтернативного воззрения Е. А. Флейшиц никто не вспоминал; логического дефекта «агарковской» трактовки вовсе никто не отметил³²⁹. Позднейшие исключения составили взгляды едва ли не одних только О. А. Красавчикова³³⁰ и Ш. Т. Тагайназарова³³¹. Из новейших авторов, пожалуй, только М. Н. Малеева отметила, что отождествление терминов «личное право», «неимущественное право» и «личное неимущественное право» «...возможно по традиции именно в гражданском праве и применительно к гражданам, но не в других отраслях права»³³².

Так или иначе, но случилось то, что случилось. Как уже говорилось, теперь самое время исправить допущенную ошибку

326 Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права. С. 308.

327 Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР // Ученые записки ЛГУ. № 151. Серия юридических наук. Вып. 4. Л., 1953. С. 157.

328 См., например: Иоффе О. С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 51—59; Малеев Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 25, 147; Малеева М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. М., 1991. С. 9; Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1986. С. 26; Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права граждан в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 5.

329 Мы имеем в виду то, что определение М. М. Агаркова построено на... двух отрицаниях: отрицательное понятие «нематериальные блага» объясняется двумя другими и тоже отрицательными — «неотделимые» и «неразрывно связанные с личностью» (блага). Это обстоятельство свидетельствует о бессодержательности определения и, стало быть, об отсутствии у него самостоятельного научного значения.

330 Красавчиков О. А. Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений // Цитируется по изданию: Категории науки гражданского права: Избранные труды. Т. 1. М., 2005. С. 40 и сл.

331 Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. Душанбе, 1990. С. 9—10, 28.

332 Малеева М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 11.

и встать на верный путь. Для этого коротко резюмируем взгляды Е. А. Флейшиц.

Субъективные права, которые «...непосредственно выражают и охраняют интересы личности *“как таковой”*, как носителя индивидуальных черт, способностей, стремлений»³³³, несомненно, вполне заслуживают того, чтобы называться *личными*. Объектами таких прав будут, конечно, не сами интересы, реализуемые при их посредстве³³⁴, а *социальные условия проявления лицом (и в первую очередь человеком как личностью) своих индивидуальных (личностных) социально значимых качеств* (черт, способностей, стремлений). Конкретность субъекта, индивидуальность которого требует его обособления среди других членов гражданского общества, приносит в каждый объект личного права качества *индивидуально определенного блага*. Интерес в охранении того или другого *социального условия* существования и выражения качеств конкретного субъекта как *личности*, охраняемый объективным правом, является глубоко *личным* интересом — интересом, возбуждаемым осознанием субъектом самого себя *в качестве личности* (члена известной социальной общности). Охраняемое правом социальное условие индивидуализации субъекта как личности, его противопоставления обществу и другим себе подобным, заслуживает в этом случае наименования *личного блага*. Наконец, субъективные права, охраняющие некоторые из таких условий, вполне логично назвать *личными правами*.

875. Место личных прав в системе гражданско-правовых форм.

Вопрос об определении такого места вызывает некоторые трудности. Не подлежит сомнению, что таковые относятся к числу *абсолютных*, ибо всегда имеют только *индивидуально определенный объект* (социальное условие активности конкретного лица) и обеспечивают в первую очередь возможность совершения управомоченным лицом *своих активных действий по использованию этого объекта*. Личные права, таким образом, *осуществляются* активными действиями управомоченного лица; стало быть, они могут *обеспечиваться* лишь *воздержанием* других лиц от вмешательства в эти действия, облекаемым в форму *неправа* (отсутствия права)*. Казалось бы, все довольно ясно, какие могут быть «трудности»? Между тем они существуют, и главная из них заключается в том, чтобы *доказать* правильность причисления описанных поведенческих возможностей к разряду *субъективных гражданских прав*. Сомнению здесь подвергается каждый из эпитетов; следовательно, трудность эта распадается на две: нужно доказать, что пресловутые личные права (1) относятся к сфере «компетенции» именно *гражданского* (а не, скажем, конституционного) права, и если они к ней относятся, то (2) представляют собой именно *субъективные права* (а не, скажем, элементы правоспособности).

*см. п. 194,
196

333 Флейшиц Е. А. Указ. соч. С. 5; то же — стр. 10.

334 Там же. С. 113.

Не стоит сбрасывать со счетов и третье затруднение — (3) наличие иррациональной по сути, но оттого не утрачивающей статуса господствующей, конкурирующей концепции личных неимущественных прав.

О третьем затруднении мы уже говорили. Теперь поговорим о двух первых. Думается, что оба они вполне разрешатся, если мы еще раз — совсем коротко — напомним читателю о том, почему мы ограничили круг объектов личных прав одними только *социальными* (т.е. создаваемыми социумом — обществом) условиями активности личности, в то время как для проявления себя как личности человеку, например, требуется обладать еще и определенными биологическими (естественными) свойствами. Человеку, не имеющему *жизни* (мертвому), себя никак вовне не проявить; жизнь, следовательно, точно такое же условие общественной активности человека, как и, скажем, условия надлежащего формирования его чести и достоинства.

Думается, сказанное уже способно подтолкнуть к правильному ответу. Многочисленные условия общественной активности как конкретных лиц, так и их коллективов — понятие *неоднородное*.

Некоторые из условий общественной активности, такие как жизнь, здоровье (включая телесную неприкосновенность и душевное равновесие), личная свобода, способности к труду, а также ряд сопутствующих «естественных» свобод (направленных, главным образом, на охрану жизни и состояния здоровья от вмешательства извне) и состояний (например, конфиденциальности сведений о том или ином аспекте частной жизни), с одной стороны, присущи всем своим обладателям *в одинаковой мере*, а с другой — присущи им *в силу реального положения вещей*. Первое обстоятельство лишает нас возможности признать такие условия (нематериальные блага) объектами *субъективных прав* (то, что есть в равной мере у всякого и каждого, нет возможности сделать объектом субъективного права, поскольку субъективное право должно быть некоторым «плюсом» по сравнению с положением всякого и каждого); второе — вообще лишает смысла «прикреплять» данные блага к их носителям при помощи *каких бы то ни было правовых форм* (они и без того «прикреплены» к ним естественным образом). Пока человек жив, право не может с этим не считаться; оно должно относиться к этому как к факту. Право не может ни добавить жизни конкретному лицу, ни отнять у него ту единственную, что и так присуща ему «от природы», ту жизнь, что, собственно, и делает его лицом. Возникновение благ этого рода, как и их прекращение, соединяется с возникновением и прекращением лица, а не с какими-то конкретными фактическими обстоятельствами, индивидуальными для каждого лица. Право может, конечно, по-разному относиться к таким, например, фактическим обстоятельствам, как *посягательства на жизнь*, но все равно это отношение будет иметь своим предметом не *конкретное* посягательство на жизнь *данного* лица, а посягательства *известного рода на жизни какого-то типа* лиц.

Другие условия общественной активности таковы, что хотя и имеют социальную природу, в том числе сообщаются лицу (признаются

за ним) *правом*, все равно не могут быть признаны субъективными правами по причине своей *всеобщности и равенства в признании*. Таковы *элементы общей гражданской правоспособности* — способности иметь права и обязанности, *в равной степени* присущие всякому и каждому признаваемому субъектом права. Здесь мы наблюдаем только одно из рассмотренных выше «пренятствующих» обстоятельств: то, что есть в равной мере у всякого и каждого, нет возможности сделать объектом субъективного права. Так, например, *каждый* гражданин способен (а с публично-правовой точки зрения еще и обязан) иметь имя; способность иметь имя, как присущая всякому и каждому, не может образовать *субъективного права*. В то же время способность эта, вне всякого сомнения, составляет *правовую форму* жизненных отношений, поскольку само понятие имени является продуктом общественного существования лица.

А как же пресловутое «право на имя»? — наверняка спросит читатель. Очень просто. Нематериальным благам двух рассмотренных видов противостоят блага третьего типа — блага (1) *социальной природы* и (2) *индивидуальной принадлежности*. Говоря о «праве на имя», мы имеем в виду не некое мифическое «право» на общегражданское имя, зафиксированное в паспорте или иных документах публично-правового назначения (фамилию, имя и отчество) (такое право было бы в равной степени присуще всякому и каждому и, следовательно, не было бы субъективным правом), а лишь такое имя, которое в глазах неопределенного круга лиц *ассоциируется с конкретным субъектом (лицом)* — *его носителем*. Оно может как *совпадать* с общегражданским, так и *отличаться от него*, представляя собой какой-нибудь его элемент, чаще всего фамилию (Агарков, Гагарин, Гоголь, Достоевский, Ксень, Моцарт, Пушкин, Толстой, Чайковский), иногда — имя и фамилию (Михаил Горбачев, Борис Ельцин, Дмитрий Медведев и др.) или вымышленное имя — псевдоним (Ленин, Троцкий, Шекспир и т.д.), изредка — одно только отчество (Ильич). Право защищает здесь, как можно видеть, не столько само имя, сколько установившуюся в общественном сознании *позитивную ассоциацию* — *представление о связи определенного имени с конкретным лицом*. Такая ассоциация — «вещь» индивидуально определенная, складывающаяся под влиянием разного рода обстоятельств, решающим из которых является та или иная общественно-полезная деятельность ассоцианта; дело эксплуатации (использования) такой ассоциации (коль скоро она установилась и обнаружилась), в том числе в целях извлечения из нее различного рода выгод, логично предоставить в руки этого самого ассоцианта.

Представляется, что именно *неоднородность* понятия о нематериальных благах и сбивает с толку исследователей, возбуждающих вопросы о принадлежности пресловутых «личных прав» к сонму права гражданского, а внутри этого последнего — к разряду субъективных прав³³⁵. *Личные права* — это права на социальные условия существования и проявления конкретной личности. Социальная природа объекта этих прав отграничивает их, с одной стороны, от вещей, с другой — от биологических и юридических условий существования и выраже-

335 См., например: Егоров К. Ф. Указ. соч. С. 141.

ния конкретным субъектом своих личностных качеств: как в равной степени принадлежащие каждому субъекту соответствующего рода первые защищаются правом порядком непосредственно, как *нематериальные блага* (п. 2 ст. 150 ГК), а последние — как *элемент самого этого правом порядком* (правоспособность).

Правовые формы непосредственной охраны нематериальных благ (жизни, здоровья, телесной неприкосновенности и т.п.) в настоящем издании Учебника не рассматриваются. Понятие и содержание гражданской правоспособности как таковой, а также субъектов отдельных видов уже были предметом нашего изучения (общее учение о правоспособности*; правоспособность физических лиц**, правоспособность юридических лиц*** и, наконец, о правоспособности публично-правовых образований****); повторяться не будем.

*см. § 5 гл. 9

**см. § 2—4

гл. 10

***см. § 4

гл. 11

****см. п. 366

§ 2. «Переживание» личными правами и нематериальными благами своих обладателей (п. 876—881)

876. Постановка вопроса. Нормой абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК, в частности, установлено, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом, *нематериальные блага, принадлежавшие умершему*, могут защищаться *другими лицами*. В прежней своей редакции эта норма содержалась в п. 1 ст. 150 Кодекса, постановляла о возможности не только защиты, но и посмертного осуществления, причем не самих *нематериальных благ*, а *личных неимущественных прав*, принадлежавших умершему, а также приводила пример лиц, уполномоченных к посмертному их осуществлению и защите — *наследников правообладателя*. Простое сопоставление действующего абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК с ранее действовавшим вторым предложением п. 1 ст. 150 Кодекса позволяет заметить выгодное отличие новой нормы от прежней: новая — гласящая о *непосредственно охраняемых законом нематериальных благах* — уже больше не подаст поводов к тем громадным теоретическим затруднениям, которые вызывала ее предшественница, рассуждавшая об осуществлении и защите таких *субъективных прав*, которые к моменту рассуждения уже ... прекратили свое существование! Да еще и вместе со своим субъектом («права, принадлежавшие умершему»). Как это может быть? Как можно осуществлять и защищать права, которых в момент осуществления и защиты уже нет? Несмотря на то, что этот — очевидный со всех точек зрения законодательно-технический «ляп» сегодня исправлен — мы посчитали необходимым сохранить здесь очерк, посвященный проблематике установления смысла и значения п. 1 ст. 150 ГК в его прежней формулировке, не только как весьма информативный и поучительный, но и по-прежнему актуальный.

Ну хорошо — защищаются теперь не субъективные права, а *нематериальные блага* — но все равно, какие же? По-прежнему это блага, «*принадлежавшие умершему*». Как это становится возможным? Каков правовой механизм этой защиты и чем определяется круг лиц, обладающих правом на ее применение?

Итак, прежде действовавший п. 1 ст. 150 ГК в своем втором предложении постановлял, что «...*личные немущественные права* и другие нематериальные блага, *принадлежавшие умершему*, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя». Пусть не всегда, а только в случаях и в порядке, установленных законом, но тем не менее! Подобная формулировка требовала какого-то особого подхода к своему толкованию, ибо толкование буквальное не позволяло выяснить ее смысла: норма оказывалась противоречащей сама себе. С одной стороны, она говорила о правах, *принадлежавших* (в прошедшем времени) лицу, ныне умершему, следовательно, имела в виду права, в настоящее время более не существующие. С другой стороны, данная норма называла умершего *правообладателем* и утверждала, что данные права *могут осуществляться и защищаться*, да и к тому же *другими лицами*, т.е. лицами, которым они не принадлежат. Но ведь *покойники* не могут (и никогда не могли!) быть субъектами прав (правообладателями), равно как и предметом осуществления и защиты не могут (и никогда не могли!) быть субъективные права, ко времени осуществления и защиты *несуществующие*. Что же касается последнего аспекта, то в нем — в осуществлении прав лицами, которым таковые не принадлежат, — возможно, ничего бы страшного и не было, если бы речь не шла о правах *личных*, воспринимаемых господствующей доктриной в качестве *неотчуждаемых*. Спрашивается: какой же смысл законодатель вкладывал в толкуемую норму? Считать ее простой случайностью, очевидно, нельзя, ведь помимо очевидного ее позитивного социального назначения нельзя было не обратить внимание на наличие в Кодексе и другого подобного предписания — абз. 2 п. 1 ст. 152, — допускающего защиту чести и достоинства гражданина не только по его собственному требованию, но и по требованиям *иных заинтересованных лиц*, предъявленным *после его смерти*.

Особые постановления находим в ст. 1267 и 1316 ГК, касающихся посмертной охраны авторства, авторского (исполнительского) имени и неприкосновенности произведения (исполнения): в то время как при жизни автора объектом гражданско-правовой охраны являются *субъективные права* (*право авторства, право авторского имени и право на неприкосновенность произведения*), после его смерти предметом такой охраны становятся *само авторство* как объективный факт, *само авторское имя* как формализованное обозначение и *сама неприкосновенность* произведения как длящееся состояние. Иными словами, по мнению законодателя, смерть автора охраноспособного произведения прекращает принадлежавшие ему личные права, трансформируя объекты последних в *элементы правопорядка, непосредственно охраняемые гражданским законом*.

877. Литературная разработка. Литература — учебная, комментаторская и научная — обычно просто *воспроизводила текст* ранее действовавшего п. 1 ст. 150 ГК, а самый вопрос обходила *молчанием*³³⁶. Были ученые, которые утверждали, что закон защищает права, *принадлежащие умершему*, т.е. с одной стороны, несколько «подправляли» текст Кодекса³³⁷, а с другой — невольно признавали покойников субъектами гражданских правоотношений³³⁸. К. Б. Ярошенко (а вслед за ней и П. В. Рамзаев) добавляли, что защита *прав лица после его смерти* осуществляется третьими лицами либо «в интересах его памяти», либо «в собственных интересах»³³⁹. Наконец, М. Н. Маленна приходила к мысли «...о существовании некоторых нематериальных благ *в отрыве от человека* в усеченном объеме (составе)»³⁴⁰ (выделено нами. — В. Б.). Именно эта мысль и получила воплощение в законодательстве — ныне действующем абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК, постановившем, что в случаях и порядке, которые предусмотрены законом, «...нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами».

Признание умерших субъектами гражданских правоотношений противоречит не только господствующему теоретическому воззрению, но и п. 2 ст. 17 ГК, согласно которому смерть гражданина прекращает его правоспособность. Об абсолютной недопустимости самовольного «исправления» текста закона говорить, видимо, и не нужно; могла бы, конечно, вестись речь о том, что к такому результату приводит толкование законодательного текста, но, как только что было сказано, сам этот результат вызывает, мягко говоря, большие сомнения.

Точно так же не только ничего не объясняет, но еще больше запутывает вопрос «объяснение», прибегающее к таким категориям, как «добрая память», ее «интересы», а также лица, действующие в инте-

336 См., например: Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 402—434; Гражданское право : учебник / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалю, В. А. Плетнева. Ч. 1. М., 1998. С. 169—195.

337 В одном из Комментариев (Гражданский кодекс РФ. Часть первая: научно-практич. комментарий / отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. М., 1996. С. 267) соответственно «исправлен» даже текст комментируемой ст. 150. В более поздних (2-м и 3-м) изданиях, вышедших под ред. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина, текст статьи дается правильно, но по существу обсуждаемой нормы не говорится ровным счетом ничего (см.: Указанное издание. М., 2002. С. 386—388 или М., 2004. С. 460—462).

338 Гражданский кодекс РФ: Часть первая: Комментарий для предпринимателей. 2-е изд. / под общ. ред. В. Д. Карповича. М., 1999. С. 261; Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садиков. М., 1997. С. 330 (автор обоих комментариев К. Б. Ярошенко); Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Маленной. М., 2004. С. 358—359 (автор — М. Н. Маленна); *Гуев А. Н.* Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса РФ. 2-е изд. М., 1999. С. 286.

339 См. указ. комментарии К. Б. Ярошенко, а также: Гражданское право России : учебник. Ч. 1 / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. С. 160—161 (автор главы — П. В. Рамзаев).

340 Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. 2-е изд. М., 2000. С. 156.

ресах этой самой «доброй памяти». Ни одна из них не только не имеет точно установленного смысла, но и не является сколько-нибудь широко признанной в науке. Очевидно, что подобные объяснения нельзя воспринимать буквально; перед нами не собственно юридические объяснения, а скорее, образное описание явлений, имеющих место в реальной действительности.

Что же касается объяснения М. Н. Малесиной, то оно, очевидно, имеет в своей основе соображение, согласно которому в случаях, установленных законом³⁴¹, могут существовать *бессубъектные* (но! в то же время) *субъективные (!) права*. Соображение это составляет противоположность господствующему представлению о субъективных правах, исходящему из того, что субъективное право не может существовать само по себе, не может «висеть в воздухе», будучи социальным средством удовлетворения интересов *известного (конкретного) лица*, требуя своего *приращения* к последнему, почему и называется *субъективным*. Ссылка на институт так называемого лежачего наследства — совокупность прав и обязанностей, составляющих наследственную массу, которая не принята ни одним из наследников, — здесь вряд ли уместна, ибо предметом нашего обсуждения являются личные права — права, являющиеся условием существования и проявления во вне *данной конкретной личности*. Со смертью таковой подобные права должны будут прекратиться, что называется, *за ненадобностью* — нет больше того лица, чью индивидуальность они прежде ограждали; кроме того, объяснение самого лежачего наследства посредством понятия о бессубъектных правах, мягко говоря, сомнительно*.

*см. п. 918

Что же касается взгляда, выраженного законодателем в ст. 1267 ГК (о *трансформации субъективных прав* авторства, авторского имени и неприкосновенности произведения в *непосредственно охраняемые законом нематериальные блага* — авторство как факт, авторское имя как обозначение и неприкосновенность как состояние), то он, очевидно, мог бы быть принят лишь при одном только условии: объяснении *механизма* такой трансформации. Предметом непосредственной охраны со стороны *гражданского закона* могут быть только нематериальные блага, принадлежащие *в равной степени всякому и каждому*, — жизнь, здоровье и т.д. (см. о них выше). Нематериальные же блага *уникальные*, т.е. такие, принадлежность которых образует некий «плюс» в правовом положении определенного частного лица в сравнении с тем состоянием, в котором находятся все другие ему подобные (частные) лица, могут получить правовую охрану только *как объекты субъективных прав* данного лица. Что заставило ученых — авторов Кодекса — закрыть глаза на проблему такой трансформации? Нам кажется, что это — стремление подогнать предложенное ими нормативное решение под заранее установленный ответ: предложить такое решение, при котором личные неимущественные права авторов остаются строго связанными с личностью каждого из них, т.е. неотчуждаемыми. Правильно объяснить «феномен переживания» личными правами своих обладателей, руководствуясь подобными (предвзятыми, никак не обоснованными) воззрениями, конечно, невозможно.

341 Видимо, этим и объясняется употребленный автором эпитет «некоторых». Непонятно, откуда взялся еще и «усеченный объем (состав)»?

Приступая к такому объяснению, нужно отдавать себе отчет, прежде всего, в том, что речь идет о двух различных аспектах одной и той же проблемы: (1) о судьбе личных прав по смерти их обладателя и (2) о предмете осуществления и защиты со стороны других лиц. Первый вопрос — это вопрос о том, прекращает ли смерть личные права или же таковые все-таки сохраняются, а если сохраняются, то к кому приурочиваются (кому принадлежат)? Второй же вопрос — это вопрос о том, как становится возможным осуществление и защита *чужих* личных прав, т.е. осуществление прав лицами, которым они не принадлежат?

Последовательно обсудим оба этих вопроса.

878. Субъектное и фактическое приращение прав. В предыдущем нашем Учебнике гражданского права (п. 1673, 1674) мы высказали предположение о том, что традиционное понятие субъективного права могло бы быть скорректировано в смысле признания за ним возможности прикрепления не только *к кому-то (к субъекту)*, но и *к чему-то*, т.е. *к одной из характеристик, индивидуализирующих правоотношение*³⁴². Наряду с субъектом права такими характеристиками могут быть *объект* и *основание возникновения* правоотношения; к примеру, права на лежащее наследство и права, входящие в его состав, прикрепляются именно к своему объекту — *наследственной массе* (наследственному имуществу)³⁴³. Нельзя ли поступить подобным же образом и с личными правами — «прикрепить» таковые по смерти их обладателя к какому-то иному элементу правоотношения?

Со смертью физического лица (прекращением лица юридического) нет ни возможности, ни смысла признавать и охранять *условия его общественного существования*, поскольку само это существование прекратилось и, следовательно, нет ни смысла, ни возможности охранять его социальные условия. Рассматривая же в качестве объекта личных прав именно социальные условия активности личности, мы оказываемся вынуждены признать, что *объект* как возможный пункт посмертного приурочения личных прав отпадает.

Разумеется, если мы станем считать объектом личных прав не социальные условия активности личности, а что-то другое, то мы, быть может, получим возможность ответить на поставленный вопрос и по-другому. Главное лишь, чтобы это самое «другое» имело *объективный характер* и *продолжало существовать после смерти правообладателя*. С этой точки зрения было бы целесообразно еще раз обдумать

342 Такая идея была высказана нашим учеником — студентом А. Вельмизовым — на одном из семинарских занятий.

343 Ср.: «...До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к исполнителю завещания или (т.е. когда и исполнителя завещания не имеется. — В. Б.), к *наследственному имуществу*» (п. 3 ст. 1175 ГК) (выделено нами. — В. Б.). Впрочем, ниже* мы покажем, что это объяснение *hereditas jacens* на самом деле никуда не годится.

*см. п. 918

вопрос об объектах личных прав: может, таковыми являются все же не только *социальные условия* общественной деятельности, но и *результаты таковой* — объективно существующие в представлениях неопределенно широкого круга лиц *ассоциации, сопоставления, соотнесения* определенной личности с конкретными достижениями в общественно-полезной (или, напротив, антисоциальной) деятельности? А может быть, такие ассоциации сами являются частным случаем социальных условий активности личности? Если это предположение правильно и существуют личные права на такие объекты, как *устойчивые общественные ассоциации (представления) о связи известного лица с известным достижением*, то такие права вполне возможно «приурочить» к *этим самым общественным ассоциациям* — своим объектам и охранять таковые по искам любых лиц — носителей таких ассоциаций до тех пор, пока эти ассоциации сохраняются и живут в общественном сознании.

Если же общественные ассоциации мы к разряду объектов личных прав не относим, мы сохраняем возможность приурочения субъективного личного права к *юридическим фактам*, породившим соответствующие права. Это положение, между прочим, уже формулировалось в литературе, другое дело, что не как общий принцип, а лишь применительно к одному из личных прав — так называемому *праву авторства*. «...В литературе можно встретить утверждение, — пишет А. П. Сергеев, — что данное право (т.е. право авторства. — В. Б.) является бессрочным..., что, конечно, является неточным. В данном случае не разделяется *право авторства* как *конкретное субъективное право* и *авторство* как *юридический факт*. Авторство как социальный феномен столь же объективно, как объективно существование самого объекта творчества. Поэтому, возникнув в определенный период жизни автора и *получив общественное признание, авторство* на произведение продолжает жить уже независимо от автора и после его смерти... Оно признается и охраняется и после смерти автора, но уже не как субъективное право, а как общественный интерес, нуждающийся в признании и защите»³⁴⁴ (выделено нами. — В. Б.). Трансформируется ли субъективное право авторства, оформляющее интерес автора в признании его авторства, в аналогичный общественный интерес или нет, — это еще вопрос, требующий обсуждения; важно здесь не это, а то, что с отнесением *интереса в признании известного юридического факта* к числу *интересов, существующих самостоятельно* (независимо от своих носителей), мы должны признать и возможность *самостоятельного существования такого субъективного права, которое является юридической формой такого интереса*. Если *авторство* — объективный социальный феномен, который продолжает жить *независимо от автора* (в том числе и после его смерти), если *признание авторства* составляет предмет юридически защищенного интереса, то юридической формой такого интереса вполне может быть *субъективное право*. Его отличительной чертой будет неизменное сопровождение факта авторства — приращение или приурочение к нему.

344 Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд. М., 2001. С. 201.

«Феномен переживания» личными правами своего носителя получает, следовательно, простое логическое объяснение. *Личные права, возникшие из юридического факта, который ни объективно, ни юридически не может быть отменен, изменен или иным образом изглажен, приурочиваются к этому юридическому факту, а следовательно, существуют бессрочно и независимо от своего субъекта, по крайней мере после смерти (прекращения) такового.*

879. Посмертная объектно-субъектная трансформация личных прав. В нашей более поздней работе³⁴⁵ мы существенно изменили высказанный прежде взгляд. Основным мотивом к такому изменению послужило стремление по возможности избежать описанной выше радикальной корректировки понятия субъективного права как возможности, которая может принадлежать не только кому-то (лицу), но чему-то (вещи или факту). Мы попробовали найти решение вопроса, исходящее из представления о том, что личное субъективное право, определяя меру юридически возможного поведения данного конкретного лица, со смертью этого лица, конечно же, должно будет прекратиться, а приращение его к объекту или факту бессмысленно, поскольку ни объект, ни факт не являются носителями воли, интересов и никак не способны к общественной активности, т.е. не обладают качествами, необходимыми для приращения к себе каких-либо субъективных прав. Решение, отвечающее данным условиям, будет более предпочтительным, чем всякое другое, что называется, по определению.

В поиске такого решения мы рассуждали следующим образом.

Смерть обладателя личных прав (положим, права авторства), несомненно, влечет их прекращение, но не отменяет ни интереса других лиц (в частности, наследников), ни интереса общественного в охране результатов социальной активности (в том числе авторства) покойного. Своими прижизненными деяниями (созданием определенных произведений) он стяжал себе определенную *известность*, быть может, даже *славу* на определенном (литературном) поприще, в результате чего образ его личности стал вызывать в представлении неопределенного круга лиц некоторые *ассоциации* (гражданин такой-то — автор произведений таких-то).

Понятно, что эти ассоциации, скорее всего, не будут существовать бесконечно долго (разве только речь идет о совершенно исключительных — гениальных — произведениях); более того, они могут измениться (например, при обнаружении каких-нибудь документов или иных источников сведений, свидетельствующих о неправомерности прежних представлений). Конечно, в самих таких изменениях еще ничего страшного нет; гораздо хуже, когда речь идет о *неосновательных изменениях*, являющихся результатом недобросовестных или ошибочных действий. В нашем примере: по причине распространения

345 Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2007. С. 637—638.

ложных, неполных или неточных сведений о творческой деятельности покойного могут существенно (и притом неосновательно) измениться общественные представления о создании им тех или иных, прежде приписываемых ему произведений (а заодно и о его нравственных, деловых или профессиональных качествах³⁴⁶). В той мере, в какой социальные группы заинтересованы в сохранении таких ассоциаций от несобоснованных изменений, сами эти группы, а также их отдельных представителей следует признать носителями соответствующих *интересов*, а эти последние — облечь в форму *субъективных прав*.

Выходит, что если при жизни лица подлежат правовой охране *надлежащие социальные условия его общественной активности*, в ходе которой формируется, сохраняется и модифицируется *массовое представление о субъекте как о личности*, то после смерти объектом правовой охраны становятся *надлежащие социальные условия сохранения созданного таким образом представления и его корректировки (изменения)*. Подобно тому, как при жизни человек имел возможность своими активными действиями, направленными на защиту своих личных прав, восстанавливать нарушенные социальные условия своей общественной активности и тем самым способствовать формированию, сохранению и динамике общественного представления о себе, точно так же после его смерти должны иметь последнюю возможность заинтересованные в этом лица и социальные группы. Со смертью субъекта — носителя личных прав последние, следовательно, не прекращаются, но подвергаются объектной трансформации: социальные условия *формирования* позитивных общественных ассоциаций заменяются социальными условиями *сохранения* таких ассоциаций.

Вопрос о том, кому *принадлежат* подобные субъективные личные права, вполне можно отставить на второй план перед другим вопросом — о тех субъектах, действиями которых соответствующие права *реализуются* (осуществляются)³⁴⁷. Но на него вполне можно и ответить: коль скоро мы признаем эти права юридической формой интересов, носителями которых являются *не только частные лица*, но и их *социальные группы*, мы должны признать, что такие права прикрепляются, во-первых, *к этим самым социальным группам в целом* и, во-вторых, *ко всякому и каждому индивиду — члену соответствующей группы*.

Описанная объектно-субъектная посмертная трансформация личных прав представляет собой частный случай юридических пертурбаций, объединяемых под общим названием *изменения правоотношений**.

*см. § 4 гл. 8

880. Объяснение феномена защиты «чужих прав» и «чужих нематериальных благ». Как объяснить феномен осуществления и защи-

346 Достижение такого эффекта становится тем более вероятным, что совершаемые ради него деяния имеют место уже *после смерти человека* — по крайней мере, он сам уже не сможет защитить себя (что-то опровергать, чему-то противостоять и т.д.). Подобные — односторонние — нападки, конечно же, не могут заслужить уважения ни с какой точки зрения. Видимо именно этим последним обстоятельством и объясняется один из классических принципов отношения к предкам и вообще к прошлому — *de mortuis aut bene, aut nihil*.

347 Нечто подобное имеет место в институтах ценных бумаг, владельческой и реестровой защиты: неважно, кому принадлежит право, важно, кто может его осуществить.

ты личных прав (защиты нематериальных благ) «другими лицами [в том числе наследниками правообладателя]»? Из сказанного выше становится совершенно ясной ошибочность исходного положения, от которого отправляется вопрос: в действительности речь идет об осуществлении и защите отнюдь не «чужих», а **своих собственных личных прав, со своим собственным самостоятельным объектом** — *надлежащими социальными условиями сохранения общественных ассоциаций (представлений) о жизни и деятельности известного лица*. Никакого «феномена переживания» личными правами своих обладателей, стало быть, нет; точно так же не существует и феномена защиты «чужих прав» (равно как и «чужих нематериальных благ»). Есть *реализация и защита собственных личных прав* субъектов, переживших покойного и имеющих свой *самостоятельный интерес* в том, чтобы сохранять в надлежащем состоянии социальные условия формирования представлений о его личности, жизни и деятельности.

Говоря о личных правах, ученые по умолчанию исходят из предположения о том, что объектом этих прав являются социальные условия активности *только самого их обладателя*, но ни в коем случае ни какого бы то ни было другого лица. Но откуда берется такое предположение? Разве допущение личного интереса в сохранении не только собственного, но и чужого благополучия так уж противно человеческой природе? А если нет — то есть ли в этом интересе что-то такое, что препятствовало бы его облечению в форму субъективного права? Наконец, почему нельзя допустить существование интереса в сохранении *чужого* благополучия для того, чтобы в конечном итоге сохранить благополучие *собственное*? Единственный момент, который может заставить сомневаться при ответах на все эти вопросы, связан с *определением круга лиц-носителей личных прав*, но это чисто практическое затруднение, из которого также можно найти выход. Думается, что (как и в случае со всяким иным субъективным частным правом) круг носителей личных прав должен определяться кругом носителей *интересов, с их помощью охраняемых*. Вопрос о методике установления наличия таких интересов у конкретных лиц нуждается всякий раз в своем собственном индивидуальном решении, исходящем из обстоятельств дела; ранее действовавшее законодательство (п. 1 ст. 150 ГК) устанавливало, что могут осуществлять и защищать личные права умершего *всегда* (в любом случае, *безотносительно к своему интересу*) лица, призванные к наследованию после этого умершего. Точнее будет сказать, что Кодекс исходил из принципа, согласно которому интерес *наследников* в защите надлежащих условий сохранения общественных ассоциаций (представлений) о жизни и деятельности *наследодателя* предполагается (а значит, и доказывать его наличие не нужно), в то время как наличие соответствующего интереса (и, следовательно, права) у других лиц (не являющихся наследниками) подлежит доказыванию. Действующая редакция абз. 3 п. 2 ст. 150 ГК о примере с наследниками больше не упоминает, но, очевидно, отнюдь не потому, что больше не признает за ними личных прав на сохранение надлежащих условий формирования ассоциаций

(представлений) о наследодателе — скорее, напротив, потому, что такой подход видится законодателю настолько очевидным, что от его специального нормативного закрепления можно даже отказаться. Норма абз. 2 п. 1 ст. 152 говорит просто о «*заинтересованных лицах*». См., однако, абз. 1 п. 1 ст. 152.1 и п. 5 ст. 152.2 — нормы, точно определяющие круг лиц, имеющих право требовать посмертной охраны изображения гражданина и защиты его частной жизни: в первом случае в него входят «*дети и переживший супруг, а при их отсутствии — родители*», во втором — «*дети, родители и переживший супруг*».

Из этого же — основанного на интересе — объяснения исходят ученые, считающие, что наследники осуществляют и защищают чужие личные права, «принадлежавшие умершему». Так, из цитированных выше отрывков видно, что К. Б. Ярошенко относит к числу лиц, осуществляющих и защищающих чужие личные права тех, кто имеет *собственный законный интерес в таких действиях* (в осуществлении и защите). Выше указывалось, что нельзя, конечно, отрицать, что социальные условия социальной активности *одной личности* могут вместе с тем быть и стать и условиями общественно-полезной деятельности *других лиц*. Другое дело — выяснение вопроса, так ли это в том или ином конкретном случае. Так, наверно, было бы излишним требовать от внука, желающего добиться посмертной реабилитации дедушки, специального доказательства того, что «*нятно*» на добром имени деда мешает его (внука) общественному существованию, т.е. в данном случае интерес внука в защите не принадлежащего ему права очевиден. Но вряд ли будет столь же очевиден чей-либо интерес в посмертной реабилитации постороннего ему лица — здесь потребуются веские доказательства его наличия.

Такое объяснение, несомненно, весьма близко к правильному, однако его безоговорочное принятие становится поводом к возникновению нескольких непростых вопросов. Главные из них: (1) если верно, что социальные условия социальной активности *одной личности* могут вместе быть условиями общественно-полезной деятельности *других лиц*, то почему этот принцип применяется только *после смерти* лица — носителя первоначального личного права? Почему это обстоятельство игнорируется *при его жизни*? По всей видимости, мы сталкиваемся здесь с непоследовательностью законодателя, а может быть — и со следствием того определения предмета посмертной защиты, который прежде был описан в п. 1, а ныне описывается в п. 2 ст. 150 ГК. Мы видели, что прежде таким предметом считались права, *принадлежавшие умершему*, а теперь — нематериальные блага, но также *принадлежавшие умершему*, т.е. права и блага, *чужие* для лица, их защищающего. Но что если этот предмет определен неверно и на самом деле предметом защиты (да и реализации) являются *не чужие, а свои собственные* права (нематериальные блага) — принадлежащие тому именно лицу, которое их защищает (осуществляет)? Ну а то, что объектом этих прав являются социальные условия формирования представлений *о другом лице* (хотя бы и умершем) — разве это обстоятельство само по себе свидетельствует против признания возможности таких существования прав (или таких благ)? Разумеется, нет. И второй вопрос: (2) а правильно ли признать, что личные права субъектов, не имевших наследников, а также лиц, наследники кото-

рых сами умерли, не оставив наследников, не подвергаются объектно-субъектному изменению, но *прекращаются бесследно*? Если на этот вопрос дается отрицательный ответ, то необходимо предложить технологию выявления лиц, имющих интерес в сохранении таких условий, и доказывания такого интереса.

881. Так называемая «проблема» неотчуждаемости личных прав. С проблематикой «переживания» личными правами своих обладателей тесно связан вопрос о возможности (или невозможности) *распоряжения* личными правами. Главная причина постановки вопроса о том, насколько неразрывно они связаны с личностью конкретного их обладателя — являются ли они неотчуждаемыми или (все-таки) в каких-то условиях и случаях могут сменить своего субъекта³⁴⁸ — заключается в *неправильном понимании эпитета «личный»*, использованного для обозначения рассматриваемого вида прав. Едва ли не в первых строках публикаций, посвященных рассматриваемому институту, указывается на то, что личные права именуются «личными» именно по причине их *неразрывной связи с личностью своего конкретного носителя*. Дошло до того, что этот тезис попал в ГК: «...право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права... *неотчуждаемы и непередаваемы иным способом*» (п. 1 ст. 150 в редакции, действовавшей до 1 октября 2013 г.); ныне действующая редакция говорит уже не о *правах*, а о непосредственно охраняемых *нематериальных благах*. В качестве единственного соображения, призванного обосновать данный тезис, выдвигалось положение о *невозможности отделения от личности управомоченного субъекта объектов данной категории прав*. Достаточен ли был этот аргумент и соответствовало ли действительности то положение, которое он был призван подкрепить?

Если объектами личных прав считать разнородные нематериальные блага, в частности, те, что перечислены в п. 1 ст. 150 ГК, — жизнь, здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, честь, доброе имя, деловая репутация и т.д., то тезис о неотделимости *таких* объектов от личности его обладателей сомнению, конечно,

348 Именно такой — более широкой — должна быть постановка обсуждаемого вопроса. Дело в том, что *отчуждение* права и, тем более, *передача* права, представляют собой юридически направленные действия. Но волевые юридические действия — не единственный род фактических обстоятельств, способных вызвать динамику гражданских правоотношений. Ответив на вопрос о возможности (или невозможности) отчуждения (передачи) личных прав, мы оставим открытым вопрос о том, а могут ли они сменить своего обладателя в силу наступления какого-нибудь другого юридического факта, например вследствие их перехода по наследству. Кроме того, отчуждение — не единственный возможный юридический распорядительный эффект, который может быть достигнут в отношении личных прав: личное право вполне может быть предметом не только отчуждательной, но и лицензионной (разрешительной) сделки. Возможно ли их совершение в отношении личных прав?

не подлежит. Несмотря на то что бумага, как известно, все стерпит (а это значит, что составить «договор», по которому кто-то кому-то передаст, к примеру, свою жизнь, вполне возможно), существует еще и ряд *объективных условий*, нарушение которых ни при каких обстоятельствах невозможно (много ли смысла имел бы договор, подобный описанному, — договор, предусматривающий предоставление «приобретающей» стороне, наряду с своей собственной жизнью, еще и жизни «отчуждателя», т.е. действие, заведомо невозможное ни с какой точки зрения?). Не нужно, однако, забывать, что, во-первых, перемена лица — обладателя *субъективного права* — это не вполне то же самое, что и перемена лица — обладателя того *блага*, которое является объектом этого права, а во-вторых, то, что мы считаем объектами личных прав — не сами нематериальные блага в их классическом понимании, а *социальные условия приурочения таких благ к определенным лицам и использования их последними*.

1. То, что вопрос об отделении от личности их обладателя *благ* (материальных или нематериальных), являющихся объектами тех или других субъективных прав, и вопрос о возможности отчуждения (перехода) *субъективных прав* на эти блага — это два *различных* вопроса, хотя и связанные друг с другом (в силу соображений технического удобства), но не предопределяющие решение друг друга, уже отмечалось в литературе. Абсолютно прав был М. М. Агарков, когда писал, что «... не следует смешивать неотделимость от личности таких благ, как честь, авторство и т.д., с неотделимостью от человека личных прав. Личные блага неотделимы от личности человека, но о неотделимости личных прав говорить не приходится»³⁴⁹. В основе этого вывода лежали, несомненно, рассуждения ученого, изложенные им в одной из первых своих статей применительно к праву на имя. «...Недопустимы, — указывал М. М. Агарков, — 1) цессия имени (официального), так как право на него имеет в качестве коррелятива публично-правовую обязанность, 2) сделки, противоречащие добрым нравам, и 3) передача права иска, защищающего имя, как ограждающего всегда при этом и индивидуальность субъекта. Но в *этих границах надо считать допустимыми сделки, направленные на разрешение другому лицу пользоваться именем субъекта права*. Контрагент может в зависимости от содержания сделки пользоваться им для обозначения самого себя или же для другой цели, например, для наименования героя романа, драмы и т.д.»³⁵⁰ (выделено нами. — В. Б.). Очень жаль, что ни современники, ни потомки к этому мнению не прислушались. «Прикрепленность» *блага* — явление фактического (материального) порядка, а прикрепленность *права* — явление чисто юридическое (идеальное); материальное же, как известно, не может поставить преград идее³⁵¹.

349 Этот тезис ученый пояснял следующим примером: «У римского раба были личные блага. Отделить их от его личности было нельзя. Но личных прав, как и других прав, у него не было. Эпиктет был рабом одного из вольноотпущенников Нерона. С точки зрения права он был вещью. Едва ли кому-нибудь придет в голову отрицать честь и достоинство, с которыми он жил и вошел в историю человеческой мысли» (Агарков М. М. Предмет и система советского гражданского права. С. 301—302).

350 Агарков М. М. Право на имя. С. 99—100.

351 Верно и обратное утверждение: идея не препятствует существованию и движению материи.

2. Если принять во внимание, что объектами личных прав являются все-таки не сами нематериальные блага, а *социальные условия, обеспечивающие индивидуализацию личности*, а содержанием личных прав — возможность их субъекта *рассчитывать на эти условия* в своей общественной активности, т.е. *использовать* эти условия (опираясь на них, совершать определенные социально значимые действия), то нет, конечно, никаких оснований для введения общего правила, запрещающего всякие сделки, направленные на предоставление управомоченным лицом (лицензиаром) другому лицу (лицензиату) *разрешения (лицензии) на использование социальных условий своей собственной общественной идентификации*. В конце концов, если такое использование (чужого имени, фирменного наименования, представлений о нравственных и деловых качествах другого лица, товарного знака и т.п.) может быть *противоправным*, то почему оно не может быть *правомерным*, если осуществляется с разрешения (согласия) правообладателя? «Если управомоченное лицо может... допускать такие действия третьего лица, которые он вправе запретить, то нет оснований для отрицания за ним права прямо разрешить их, вступив с ним в соглашение. Если такое соглашение не затронет интересов публичного права и не окажется противным добрым нравам, то его надо признать действительным, т.е. имеющим силу юридической сделки, как устанавливающее права и обязанности»³⁵².

Ответив на последний из поставленных вопросов положительно, нельзя не пойти дальше и не спросить о следующем: а что мешает заключить лицензионный договор, по условиям которого лицензиату не только будет предоставлено право использования социальных условий индивидуализации лицензиара, но и самому лицензиару использование этих самых условий будет запрещено? Допустим, автор, подписывающий свои книги известным псевдонимом, не только разрешит использование такого псевдонима другому лицу, но и на какое-то время сам откажется от его использования — есть ли в подобной сделке какой-то такой внутренний органический или логический порок, который мог бы послужить причиной к запрету ее совершения? Можно ли, наконец, представить себе сделки, обязывающие лицо прибегнуть к использованию определенных социальных условий индивидуализации, например обязать Иванова подписать то или иное произведение каким-нибудь ярким, броским, запоминающимся именем? Принципиальным возражением против таких сделок может быть, конечно, только их *противоречие публичному порядку*; с иных точек зрения в их совершении нет ничего невозможного или неестественного.

Как видим, аргумент «к неотчуждаемости *нематериальных благ*» совершенно недостаточен для обоснования тезиса о неотчуждаемости *абсолютных прав* на таковые: одно с другим оказывается мало связанным. Неотчуждаемое нематериальное благо может приурочиваться к своему обладателю сколь угодно долго, хотя бы и вечно, но это не мешает ему *разрешить пользоваться этим благом другому лицу или лицам*, т.е. предоставить им соответствующее *абсолютное субъективное гражданское право*. Еще больше оснований для такого

352 Агарков М. М. Право на имя. С. 100.

умозаключения в том случае, когда мы признаем объектами личных прав не сами нематериальные блага в их традиционном понимании, а *социальные условия* их приурочения к определенным лицам и использования их: если такими условиями может пользоваться хотя бы одно лицо, то спрашивается: почему бы ими не мог воспользоваться и кто-нибудь другой? Ничего невозможного в признании абсолютных прав использования социальных условий активности другого лица, следовательно, нет.

Само собой понятно, что использование одним лицом социальных условий активности другого может привести к *формированию неправильных представлений о лицах*, в том числе в виде смещения представлений об одной личности с представлениями о другой. Результатом такой ошибки может быть неосновательное признание (со стороны одного или нескольких конкретных лиц³⁵³ либо общества в целом) за определенным лицом таких условий социальной активности, которых то «не заслужило»; возможен и обратный результат — отрицание условий социальной активности, «заработанных» известным лицом. Иными словами, лицензии на использование социальных условий охраны чужой индивидуальности *не должны наносить ущерба правам и законным интересам других лиц, а также общественным интересам* (не должны нарушать публичного порядка). Именно возможность причинения ущерба другим лицам и ущемления общественных интересов (а вовсе не «неотделимость благ от личности») может и должна быть естественной преградой для допущения сделок с личными немущественными правами. Причем не всех сделок, а лишь некоторых из них, поскольку одно лишь только предоставление возможности использования своего личного права другому лицу хотя и усиливает вероятность их смещения в общественном сознании, но само по себе ни возможности такой индивидуализации не исключает³⁵⁴, ни ущерба не наносит³⁵⁵; во всяком случае, ни то, ни другое не может предполагаться, но подлежит доказыванию.

§ 3. Виды личных прав (п. 882—884)

882. Телеологическая (целевая) классификация. Классификации личных прав, предложенные в литературе, многочисленны

353 Например, членов семьи, коллег, конкурентов.

354 Ни одно лицо никогда не индивидуализируется только одним признаком, никогда не довольствуется только одним условием своего существования. Следовательно, предоставление возможности пользоваться каким-то одним или несколькими условиями такого рода не исключает различения контрагентов по этой сделке с помощью других признаков.

355 Как написал в свое время еще М. М. Агарков (применительно к праву на имя), «Имя защищается постольку, поскольку оно является способом обозначения определенной индивидуальности. Личность, как таковая, защищается этим институтом, следовательно, постольку, поскольку средством ее идентификации является имя» (Агарков М. М. Право на имя. С. 98). Если имя конкретного лица никому ни о чем не говорит — есть ли перед нами имя как объект субъективного гражданского личного права? Думаем, что нет.

и разнообразны как по составу личных прав, подвергаемых классификации, так и по названиям их элементов. Однако все они довольно однообразны по своим критериям и результатам. Собственно говоря, критерий предлагается, по сути, один — *цель признания* тех или иных личных прав или *их направленность*, т.е. то, для чего они служат.

Несмотря на такое вот «критериальное единство», различные авторы предлагают классификации, состоящие из различного количества элементов различных наименований и содержания.

Так, И. А. Покровский в соответствии с критерием направленности различает: (1) права, признанные ради обеспечения индивидуальности личности; (2) права, направленные на охрану жизни, здоровья и свободы; (3) права, целью которых является охрана интимной сферы человеческого существования³⁵⁶.

Несколько иначе выглядит, по сути, та же классификация, представленная современным автором, различающим личные права, направленные на (1) индивидуализацию личности; (2) обеспечение неприкосновенности гражданина; (3) обеспечение неприкосновенности и тайны личной жизни гражданина³⁵⁷.

М. Н. Малеева меняет местами первое и второе подразделения классификации, изменяет их названия и добавляет еще одно (четвертое), а в результате получает: (1) личные права, обеспечивающие физическое и психическое благополучие (целостность) личности; (2) права, обеспечивающие индивидуализацию личности; (3) права, обеспечивающие автономию личности; и (4) права, обеспечивающие охрану результатов интеллектуальной деятельности³⁵⁸.

По сути, ту же классификацию, но с несколько иной (более широкой) сферой применения критерия цели (направленности) находим у Л. О. Красавчиковой, различающей (1) личные права, обеспечивающие физическое существование гражданина, и (2) личные права, обеспечивающие социальное существование гражданина³⁵⁹.

Напротив, более дробные классификации предлагают В. А. Жакепов, З. В. Ромовская, В. А. Рясенцев, В. Л. Слесарев, III. Т. Тагайназаров и Е. А. Флейшниц³⁶⁰.

Казалось бы, использование одного и того же критерия должно приводить к одинаковым результатам классификаций. В случае с личными правами этого не происходит. Почему? Чем это объясняется?

Первой причиной отмеченной странности является, вне всякого сомнения, *отсутствие точно определенного предмета классификации*. Прежде проведения классификации следует исчерпывающим образом определить ее предмет — ответить на вопрос, *что мы классифицируем*. Поскольку специально такой задачи никто из исследователей не ставит, в предмет классификации попадает просто-

356 Покровский И. А. Указ. соч. С. 120—125.

357 Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 412—413.

358 Малеева М. Н. Указ. соч. С. 21—22.

359 Гражданское право : учебник / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгалю, В. А. Плетнева. Ч. 1. С. 174.

360 Общий обзор взглядов см.: Малеева М. Н. Указ. соч. С. 19—22.

таки несметное число разнообразных и совершенно разнородных явлений. Но если личные права — права абсолютные, то перечень их может быть только закрытым, причем «закрыть» его может только законодатель. Руководствуясь установленным выше* понятием личных прав, мы должны напомнить, что в их число мы *не* включаем: (1) права на нематериальные блага, принадлежность которых охраняется правом *непосредственно*, в силу их естественного прикрепления к субъекту, в том числе жизнь, здоровье, естественные условия существования и т.д.; (2) возможности, в равной степени присущие *всякому и каждому лицу*, т.е. не собственно субъективные права, элементы правопорядка или правоспособности.

*см. § 1 настоящей главы

Что же касается второй причины, то ее трудно установить с достаточной точностью. Вот возьмем *право на имя*: какой, спрашивается, цели, оно служит? Зачем оно за физическим лицом признается? На что — достижение какой цели — направляется при своем осуществлении? Несомненно, оно служит цели индивидуализации своего носителя как личности. Но вот вопрос: а какой же цели служит право так называемого *творческого имени*? Индивидуализации лица в определенной сфере деятельности (области отношений), а именно в творческих отношениях; в то же время вряд ли можно усомниться и в иной его цели — охране результатов творческой деятельности лица. Какой цели служит *право на надлежащие социальные условия формирования чести и доброго имени* лица? С равным успехом можно сказать, что такое право и индивидуализирует соответствующее лицо, и его автономию обеспечивает, и интимную сферу охраняет и даже отчасти психическое здоровье. Спрашивается: отчего одно и то же личное право может быть причислено как к одному, так и к другому подразделению телеологической классификации? То ли оттого, что понятию о цели признания (направленности) субъективного личного права присуща *значительная доля субъективности*, то ли оттого, что многие из личных прав, если не все они, предназначены служить *нескольким разнообразным целям*.

Как бы то ни было, сегодня не существует ни одной целевой классификации личных прав, подразделения которой не «наползали» бы друг на друга; ни одной классификации, в рамках которой одно и то же личное право не могло бы быть причислено в одно и то же время более чем к одному виду (типу). Соответственно, «раскассирование» личных прав по тем или иным родовидовым подразделениям, выделенным по критерию той цели, достижению которых они призваны служить, является в высшей степени *условным*.

883. Проблема объектной классификации. Коль скоро личные права выделяются среди других абсолютных прав по критерию своего *объекта*, спрашивается, не логично ли попробовать построить и их внутреннюю классификацию именно по этому критерию (подобно тому, как это происходит с классификацией прав исключительных)? Не следует ли классифицировать личные права в зависимости от того, *какие условия общественной жизни (социального существования) они обеспечивают своему субъекту*. Иными словами, сначала нужно

систематизировать объекты личных прав, причем *именно по тем их свойствам, которыми предопределяется содержание соответствующих прав*. Именно этот подход способствовал бы, на наш взгляд, построению *более дробной* (подробной) классификации всего круга личных прав.

*см. п. 45

**см. п. 466

***см. п. 465

****см.

п. 464, 467

*****см. § 2

гл. 14, § 2

и 3 гл. 15

К сожалению, в предыдущем нашем изложении (см. п. 45 Учебника*, где мы пытались спланировать систему Особенной части нашего курса, а также п. 466**, где мы проводили собственно систематику объектов личных прав) мы *не сумели* отказаться от критерия социальной сферы (цели) их признания и служения. Вероятно, так произошло потому, что установив *родовые* характеристики объектов личных прав***, мы в то же время не смогли установить таких содержательных различий между ними, которые могли бы послужить основаниями к их видовому (внутриродовому) разграничению. Так, рассмотрев в п. 464 и 467**** отдельные (некоторые, не все) социальные условия активности личности, мы не обобщили результаты такого рассмотрения и *не установили видовых содержательных признаков*, присущих социальным условиям — объектам вещных прав. Такое обобщение могло бы быть выполнено только по результатам специального исследования, проведение которого вне рамок Учебника заняло бы довольно много времени, а в рамках Учебника оказалось бы и вовсе невозможным. Воспользоваться же плодами деятельности наших ученых-предшественников, подобно тому, как мы сделали это в отношении объектов вещных и исключительных прав, видовые юридические свойства которых давно и весьма прочно установлены в литературе***** , не было никакой возможности по причине их... отсутствия³⁶¹.

В результате у нас получилась *классификация социальных условий — объектов личных прав*, построенная по критерию... той цели, достижению которых соответствующие социальные условия призваны служить. Это социальные условия, *имеющие своей непосредственной целью* (1) индивидуализацию личности и результатов ее деятельности; (2) личную свободу и тайну личной жизни; (3) надлежащее формирование представлений о личности — чести, достоинства, деловой репутации. Легко заметить, что построенная подобным образом классификация *самых личных прав* — права на социальные условия, обеспечивающие (1) индивидуализацию личности и результатов ее деятельности; (2) личную свободу и тайну личной жизни; (3) надлежащее формирование представлений о личности³⁶² — немногим отличается от целевых классификаций других авторов, в том числе обладает характерным для всех них недостатком (отсутствием четких граней между элементами). Ограничиваясь этой классификацией, мы, честно сказать, надеялись, что ко времени подготовки материала о личных правах сумеем предложить ее адекватную (объектную)

*****см.

п. 884

361 Исключение из этого правила составляют права на некоторые (не все!) средства индивидуализации*****.

362 Соответственно, планировалось разбить материал о личных правах на три главы — 34, 35 и 36.

замену. К сожалению, надежда наша оправдалась лишь отчасти: надежного признака, который мог бы быть положен в основание объектной систематизации личных прав, мы до сих пор так и не нашли³⁶³. Наши предположительные суждения (гипотезы, идеи) относительно тех свойств объектов личных прав, которыми предопределяется их содержание, см. в следующем пункте.

884. Видообразующие свойства объектов личных прав (наши предположения). На *законодательном уровне* по объектному критерию в настоящее время выделяется только одна особая группа личных прав.

1. Это — **права на социальные условия обособления охраняемых результатов творческой деятельности**. В их число, во всяком случае (для любого результата), входит *право авторства* (п. 2 ст. 1228 ГК: для произведений, охраняемых авторским правом — см. подп. 2 п. 2 ст. 1255, ст. 1265, 1267, подп. 2 п. 1 ст. 1449, ст. 1453; смежным правом — подп. 2 п. 1 ст. 1315; патентным правом — подп. 2 п. 2 ст. 1345, п. 1 ст. 1354, ст. 1356, подп. 2 п. 1 ст. 1408, ст. 1415, 1416, 1418), а в случаях, предусмотренных ГК, также *право на имя* (т.е. право использовать произведение или разрешать его использование под собственным именем, псевдонимом или анонимно) и *иные личные неимущественные права* (подп. 2 п. 2 ст. 1255). *Право на имя* принадлежит авторам произведений, охраняемых авторским правом (подп. 3 п. 2 ст. 1255, ст. 1265, 1267 ГК), а также исполнителям (подп. 3 п. 1 ст. 1315), производителям фонограмм (подп. 2 п. 1 ст. 1323), изготовителям баз данных (абз. 3 п. 2 ст. 1333), публикаторам (подп. 2 п. 1 ст. 1338). Что же касается *иных* личных неимущественных прав, то в их число входят права на *неприкосновенность произведения*, иногда называемое еще правом на *защиту репутации автора* (подп. 4 п. 2 ст. 1255, ст. 1266, 1267, подп. 4 п. 1 ст. 1315, подп. 3 п. 1 ст. 1323); право на его *обнародование*, в том числе на отзыв обнародованного произведения (подп. 5 того же пункта, ст. 1268, 1269; подп. 4 п. 1 ст. 1323); на *использование знака охраны* авторского (ст. 1271, 1455) или смежного (ст. 1305) права; на *размещение* на оригинале или экземпляре произведения *информации* об авторском (ст. 1300) или смежном (ст. 1310) праве и, наконец, право на *наименование (номинацию) селекционного достижения* (п. 2 ст. 1408, 1419). Все эти права объединяются не только признаком происхождения своих объектов, но и наличием прямого категорического законодательного запрета на отчуждение и передачу таких прав, а также на отказ от них (абз. 2 п. 2 ст. 1228).

Объединение всех перечисленных личных прав в одну группу и ее противопоставление иным видам личных прав (дихотомическая классификация), хотя и соответствовало бы подысканному нами объектному критерию, но вместе с тем осталось бы пустым, чисто формальным, не имеющим ни научного, ни познавательного смысла.

³⁶³ Вероятно, нам следует принести извинения читателю за излишнюю самонадеянность и выразить надежду, что ко времени выхода в свет следующего издания Учебника настоящая их объектная классификация все-таки будет нами разработана.

Простая *связь* объектов этих прав с творческой деятельностью и ее результатами не лишает самих этих объектов их принципиальной разнородности. Много ли общего между условиями охраны авторства, авторского имени и неприкосновенности произведения? Очевидно, нет. В то же время условия неприкосновенности произведения весьма напоминают условия неприкосновенности информации (например, об авторском праве), а условия охраны авторского имени — условия правовой охраны наименований селекционных достижений, фирменных наименований и вообще иных формализованных (символических) обозначений.

2. Далее, обращение к законодательству позволяет установить, что оно по-разному относится к **правовой охране различных средств индивидуализации**, в частности выделяет среди них те, которые по своему правовому режиму **приравниваются к объектам исключительных прав**, тем самым противопоставляя их всем иным *объектам личных прав*. Таковы товарные знаки и знаки обслуживания (§ 2 гл. 76 ГК), которые приравниваются к объектам *патентных* прав как объекты прав, приобретаемых *государственной регистрацией*. Им можно противопоставить права на фирменные наименования (§ 1 гл. 76) и коммерческие обозначения (§ 4 гл. 76), которые приближены законом к правам *авторским*, т.е. правам, приобретаемым фактом *добросовестного, открытого (гласного) использования* соответствующих объектов³⁶⁴. Права на эти четыре вида объектов — товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения — можно было бы противопоставить *правам на все иные индивидуализирующие обозначения* (на имена, подписи, печати, бланки, визитки, наименования и т.д.), которые, очевидно, должны рассматриваться согласно нашему законодательству не как исключительные, а как личные (личные неимущественные).

Ясно видно, что данная классификация не охватывает всех типов объектов личных прав — только средства индивидуализации. Она не имеет универсального значения.

3. Личные права слишком явственно разграничиваются на те из них, осуществление которых составляет *исключительную прерогативу частного лица* — *их обладателя*, и те, осуществление которых представляет собой еще и *исполнение публично-правовой обязанности*. К последней категории относятся, в частности, право родителей на присвоение имен своим детям, право гражданина на общегражданское имя, право юридического лица на наименование, а коммерческой организации — на наименование фирменное, право на наименование селекционного достижения³⁶⁵ и некоторые другие. Вопрос заключается в том, что является основанием такой классификации; тот факт, что в круг «право-обязанностей» вошли только права на имена и наименования (причем не все, а только некоторые!), заставляет предположить, что таким критерием являются какие-то особенные свойства наименований — предметов тех общественных представлений

364 Наименование места происхождения товаров (§ 3 гл. 76) ни к одному из объектов исключительных прав «приравнять» нельзя.

365 То, что осуществление данного права является публично-правовой обязанностью автора селекционного достижения, предусматривается ст. 20 конвенции UPOV (см. о ней п. 869 Учебника*).

*см. п. 869

(ассоциаций), которые выступают в качестве объектов гражданско-правовой охраны. Но что это за свойства, мы пока не определили.

4. Затем личные права разделяются на *два* вида по критерию **наличия или отсутствия тех предметных границ, в которых они признаются и охраняются**, — на (1) личные права *универсальной охраны*, т.е. признаваемые и охраняемые *всегда, независимо от сферы и целей их осуществления* (таковы права авторства, неприкосновенности произведений, сохранения в тайне определенной информации, на посмертное уважение к последней воле, на условия формирования чести, достоинства и деловой репутации, а также на различного рода звания, награды, титулы и прочие символы заслуг), и (2) личные права *ограниченной охраны*, т.е. такие права, которые признаются и охраняются *только в той мере, в которой они используются для достижения предусмотренных целей* (таковы права на имена, подписи, печати, изображения, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания и вообще на любые индивидуализирующие обозначения).

5. Личные права можно разбить на *четыре* вида по критерию того **внешнего выражения (той формы), которое находит себе их объект (то или иное социальное условие активности личности)**. С этой точки зрения объект личного права может иметь форму (1) *материального предмета* (внешнего облика, изображения лица или предмета, иных специфических вещей (документов, фотоснимков, писем, визитных карточек, бланков, печатей, штампов, форменной одежды, знаков различия, наград и т.д.)); (2) *индивидуализирующего обозначения* (имени, подписи, наименования, знака, звания, титула, надписи, звука и т.д., словом, символа любого рода); (3) *отвлеченного состояния* (конфиденциальности (тайны или неизвестности тех или иных сведений, включая необнародованные произведения), уважения (к личности, к последней воле и т.д.) и авторства) или (4) *социально значимого представления (ассоциации)*, существующего в общественном (честь, деловая репутация, репутация автора) или индивидуальном (достоинство) сознании. Каждому из подразделений этой классификации целесообразно дать краткое условное наименование; таким образом, мы получим *права (на социальные условия) использования (1) материальных форм; (2) формализованных обозначений; (3) отвлеченных состояний и (4) социально значимых представлений*.

6. Можно предположить, что это наиболее перспективная классификация, поскольку содержание личных прав на объекты различных типов будет описываться *различным* образом. Именно: (1) центром тяжести личных прав на такие социальные условия, которые внешне не выражаются в материальном предмете или его изображении, будет *использование* такого предмета или изображения; (2) главным правомочием в личных правах, объекты которых внешне выражаются в формализованных обозначениях, будет *воспроизведение (копирование)* самих этих наименований, а также обозначений, сходных с ними до степени смешения; (3) основной возможностью, которая должна входить в личные права на социальные условия охраны отвлеченных состояний, должно стать *сохранение таких состояний* в определенном виде; (4) наконец, существо личных прав, объекты которых внешне выражаются в социально значимых представлениях, должно быть

признано заключенным в правомочии *запрета влиять на условия их формирования*. Другое дело, что эти наши выводы пока не могут быть подкреплены доказательствами; они результат простого эмпирического наблюдения.

За отсутствием точной (доказательной) юридической классификации личных прав по их объектам мы решили отказаться от идеи придания материалам о *каждом виде* таковых статуса *отдельной главы*. Вместо *трех* намеченных глав (34—36) читателя ждет *одна глава* — единая, общая для всех личных прав как категории, содержательного (видового) разнообразия которой нам по большому счету так и не удалось доказать. Ее наименование («Отдельные *виды* личных прав»), равно как и произведенное внутри нее разделение исследуемых субъективных прав в соответствии с критерием формы внешнего проявления их объектов, не нужно воспринимать как указание на видовую объектную их *классификацию* в строго логическом смысле этого слова. Скорее перед нами результат эмпирического обобщения материала об отдельных личных правах, который может оказаться просто неполным или даже неправильным по существу. Тем не менее это лучшее, от чего мы сейчас можем оттолкнуться, не прибегая к реабилитации телеологического начала.

884¹. **Субъектная классификация.** Рассуждения о феноменах «посмертного переживания» личными правами (и нематериальными благами) своих обладателей, а также об их посмертном осуществлении и защите другими лицами, привели нас в конечном итоге (см. п. 880 Учебника) к выводу об *ошибочности* таких представлений, несмотря, между прочим, на их законодательное закрепление (п. 1 ст. 150 ГК в прежней и абз. 2 п. 2 ст. 150 ГК в действующей редакции). Никто не осуществляет и не защищает чужих прав и благ, «переживших» своих обладателей — предметом осуществления и защиты являются *личные права, принадлежащие тем самым лицам, которые их осуществляют и защищают*. Другое дело, что объектами таких прав являются социальные условия активности не самих их обладателей, а других лиц, в нашем случае — уже покойных. Так, тот, кто добивается посмертной реабилитации собственного деда, защищает не право и не благо, принадлежавшее покойному, а всего лишь реализует свое *собственное субъективное личное право на надлежащие социальные условия формирования представлений о личности, жизни и деятельности другого лица*. Почему такое право за ним признается? Очевидно, в силу отношений кровного родства с покойным: именно они объясняют, с одной стороны, то, почему внук не может оставаться безучастным к репутации деда, с другой — почему посторонние лица невольно «распространяют» характеристики личности, жизни и деятельности покойного на этого самого внука, заставляя последнего жить, так сказать, в тени его репутации. То и другое объясняют интерес внука в том, чтобы такая репутация была сформирована

надлежащим образом, а будучи сформированной — не пострадала бы в измененных посторонними лицами социальных условиях.

Представляется, что найденное нами решение имеет куда большее практическое и научное значение, чем простое объяснение «феноменов переживания». Оно означает, что объектами личных прав могут быть *социальные условия активности различных субъектов* — (а) *самых обладателей этих прав* и (б) *других лиц*. Можно иметь, осуществлять, охранять и защищать право на *собственные* нематериальные блага — на *собственное* имя, псевдоним, подпись, фирменное наименование, коммерческое обозначение, личную и коммерческую тайну, условия формирования представлений *о самом себе*; но точно также все это можно делать и с *чужими* именами, наименованиями, тайнами, условиями, но, разумеется, лишь тогда, когда к тому имеется *свой собственный интерес*. Случай (а) сомнений, конечно, не вызывает — если даже само известное частное лицо не станет интересоваться *надлежащими условиями собственного общественного существования*, не станет ими пользоваться, их оберегать и защищать, то кто же, спрашивается, еще мог бы этим заняться? Нет, следовательно, ничего более логичного, чем признать субъективные личные права на *социальные условия активности известного частного лица за самим этим лицом*. Сложнее обстоит дело в случае (б), требующем объяснения тех причин, которые могли бы заставить право признать за известным частным лицом *комплекса личных прав, объектами которых выступили бы социальные условия активности другого частного лица*. Если не принимать во внимание (1) *волеизъявление* (согласие) того частного лица, о социальных условиях активности которого идет речь, на то, чтобы соответствующие права были признаны не только за ним самим, но и за другим лицом и (2) *указание закона* (см., напр., п. 2 ст. 983 ГК), то здесь возможны, думается, объяснения двоякого рода.

Во-первых, права на использование, охрану и защиту социальных условий существования известного частного лица (бенефициара) могут быть признаны за другим частным лицом (интересантом) потому, что последнее (интересант) имеет *свой самостоятельный охраняемый законом интерес в установлении, обеспечении и сохранении социального благополучия первого* (бенефициара). Не подлежит, например, никаким сомнениям наличие у *родителей* своего собственного самостоятельного интереса в социальном благополучии своих *детей*; шире — интереса одних близких родственников в благополучии других; разумеется, соответствующий интерес относится к категории интересов, охраняемых законом. Очевидно, также наличие интереса и, скажем, у «олигарха», в сохранении общественного благополучия известной компании — той самой, контрольным пакетом акций которой он владеет. Напротив, вряд ли возможно признать такой интерес у компании-конкурента.

Во-вторых права на использование, охрану и защиту социальных условий чужого существования могут быть признаны за известным частным лицом (интересантом) тогда, когда *социальные условия, являющиеся объектами этих прав, являются, в то же самое время, и социальными условиями существования еще самого обладателя этих*

прав (интересанта). В последнем случае можно сказать о том, что речь идет о социальных условиях, для интересанта не вполне чужих; другое дело, что на выгодоприобретателе они сказываются непосредственно, а на интересанте — опосредованно. Так, очевидно, что репутация «врага народа», «сталинского палача», «садиста», «уголовника» и т.п. оказывает непосредственное негативное влияние на того, за кем эта репутация закрепилась; но не менее очевидно и то, что она отбрасывает негативную тень *не только на него самого, но и на любых других лиц, так или иначе с ним связанных*, прежде всего, на его родственников, друзей, знакомых, учеников, воспитанников, сослуживцев, коллег. Складывается ситуация, когда негативные социальные представления об одном лице, начинают «мешаться» не только ему, но и другим частным лицам — вот эти-то последние и должны быть признаны субъектами обсуждаемой категории личных прав — прав на чужие условия социальной активности и существования.

Как видим, в одном случае предметом охраняемого законом интереса становится *чужое* благополучие, а в другом — *собственное*. Но в обоих случаях — какое бы объяснение в том или ином конкретном случае не годилось бы — очень важно помнить, что речь идет о *собственном интересе управомоченного лица* и, следовательно, об осуществлении, охране и защите им *своего собственного субъективного личного права*. Это означает, в частности, что никакие ограничения и дополнительные требования (в том числе установленные процессуальным законодательством), характерные для случаев осуществления, охраны и защиты *чужих* субъективных прав, в этих случаях применяться не должны.

ГЛАВА 34

Отдельные виды личных прав

Основная литература

Адуев А. Н., Белогорская Е. М. Товарный знак и его правовое значение. М., 1972; Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: Гражданско-правовая защита. М., 1994; Вацковский Ю. Ф. Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М., 2009; Веркман К. Д. Товарные знаки: создание, психология, восприятие. М., 1986; Городов О. А. Право на средства индивидуализации: Товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения. М., 2006; Елисеева А. А. Правовое регулирование личных неимущественных отношений в семейном праве РФ. М., 2009; Завадский А. В. О праве на собственное изображение. Казань, 1909; То же // К учению о толковании и применении гражданских законов. Сборник избранных трудов А. В. Завадского. М., 2008. С. 363–391; Калятин В. О. Личные неимущественные права автора объекта интеллектуальной собственности. М., 2006 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 2006. № 12. С. 31–33); Мельников В. М. Фирменные наименования и товарные знаки в России на рубеже веков. М., 2007 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 2007. № 9. С. 35–37); Раевич С. И. Исключительные права. (Право на товарные знаки, промышленные образцы, изобретения. Авторское право). М. – Л., 1926; Розенберг В. В. Промысловая тайна. СПб., 1914; Он же. Фирма: Догматический очерк. СПб., 1914; Северин В. А. Коммерческая тайна в России. М., 2007 (рецензию см.: Вестник Московского университета. Серия «Право». 2007. № 3. С. 118–120); Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М., 1996 (рецензию см.: Патенты и лицензии. 1997. № 10. С. 19–20); То же. 2-е изд. М., 2000/01. С. 571–656; Сергеев В. М. Право на имя и специальное наименование. Л., 1983;

Стецовский Ю. И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М., 2000; Темникова Н. А. Реализация и защита личных неимущественных прав ребенка по семейному праву России. Омск, 2009;

§ 1. Права использования материальных форм (п. 885—889)

885. Понятие и виды прав использования материальных форм. Как мы уже знаем, основной причиной, по которой гражданское право уделяет свое внимание социальным отношениям по поводу материальных предметов (вещей), является тот факт, что они, будучи носителями известной потребительной стоимости, служат делу удовлетворения *имущественных интересов* участников таких отношений. В то же самое время некоторые из вещей таковы, что могут удовлетворять потребности *нематериального свойства*, в частности *служить делу индивидуализации определенного лица, его общественно-полезной деятельности или ее результатов*, а также *поводом к психическим переживаниям*. Кроме того, такой способностью обладают материальные субстанции, не являющиеся вещами, в частности *человеческие тела*, а также *изображения* самих таких субстанций (художественные, фотографические) и процессов их использования (видеоизображения).

Социальные условия, связанные с процессом *становления* ассоциаций (представлений), предметами которых являются, с одной стороны, какие-то материальные субстанции или их изображения, а с другой — данные конкретные частные лица, право охраняет одинаково для всех. Пока соответствующие представления только *формируются*, они еще не имеют индивидуально определенного объекта и, следовательно, не могут служить базой для конструирования субъективных прав (гражданских правоотношений). Но как только процесс формирования таких ассоциаций завершен, как только та или иная конкретная вещь, внешний облик в его статике (внешность) либо динамике (манера поведения) или их изображение стали ассоциироваться в общественном сознании с *конкретным определенным лицом*, последнему логично предоставить *субъективное право исключительного использования (эксплуатации) таких ассоциаций*. В зависимости от тех материальных субстанций, которые служат предметами таких ассоциаций, следует различать несколько видов таких прав, а именно право на (1) *индивидуальный облик* (включая внешний вид, манеры говорить, одеваться и вообще вести себя); (2) *собственное изображение*; (3) *уникальные вещи*, принадлежащие только данному лицу и никому другому, а также *изображения этих вещей*.

Нередко мы становимся свидетелями и таких ситуаций, когда те или иные материальные предметы или их изображения становятся

предметом индивидуальных ассоциаций, сформировавшихся в сознании их собственника, с теми или иными лицами или событиями в жизни и деятельности таких лиц. Обычно о них говорят как о *памяти* по былой дружбе, временам, деяниям, по самим родственникам, друзьям, усопшим и т.п. Случается, что такие ассоциации из индивидуальных перерастают в *коллективные* (общественные): так происходит в том, например, случае, когда предметы, принадлежавшие какому-нибудь известному лицу, делаются предметом публичного показа (например, на выставке или в составе музейных экспозиций), а изображения таких предметов публикуются или доводятся до всеобщего сведения (в рамках телевизионных передач или в ходе предоставления доступа к таким изображениям в сети Интернет). Соответственно, четвертой разновидностью личных прав рассматриваемой группы должны стать права использования (4) *вещей, ассоциирующихся в сознании их собственника или в общественном сознании с другими конкретными лицами*. Далее мы будем его называть *правом ритуального использования*.

886. Право на индивидуальный облик (имидж). *Право на индивидуальный облик (имидж)* представляет собой субъективное право, содержанием которого являются абсолютные возможности физического лица (прототипа) самостоятельно (по собственному усмотрению) использовать свой внешний облик, запрещать его воспроизведение (копирование) и использование третьими лицами в коммерческих и противоправных целях. Именно индивидуальный облик (имидж), т.е. *внешний вид* (лицо, рост, полнота и фигура), а также *манеры* (одеваться, ходить, говорить (петь, танцевать и т.д.), жестикулировать, стричься, причесываться, использовать косметику, носить украшения и т.п.) всегда (в отличии, скажем, от общегражданского имени) являются средствами индивидуализации прототипа (его носителя)³⁶⁶. Пока круг знакомств и общения конкретного гражданина ограничивается родственниками, близкими, друзьями и коллегами, словом, пока этот круг неширок, и, следовательно, количество лиц — носителей ассоциаций этого облика с конкретным лицом невелико, то и вопроса об исключительных возможностях использования этого облика, как правило, не возникает. Но по мере того, как соответствующие ассоциации становятся достоянием все большего количества лиц, вопрос этот актуализируется и однажды — как только у посторонних лиц появится соблазн к использованию чужого имиджа в собственных интересах — может дать о себе знать в чрезвычайно острой форме.

366 «Внешний облик человека представляет неразрывную совокупность наружных элементов и признаков, воспринимаемых окружающими в виде целого или фрагментарного образа» (Малеина М. И. Указ. соч. С. 124). Остается только добавить: «образа конкретного лица».

Существует огромное количество субъектов, пользующихся более-менее широкой известностью. Как правило предметом такой известности становится *имя* — нематериальная субстанция, вокруг которой формируется особое абсолютное личное субъективное право (рассматривается ниже). Нередки, однако, и такие случаи, когда наряду с именем получает широкую известность внешний облик человека. Таковы известные государственные и политические деятели, телеведущие, тележурналисты, актеры кино, театра и цирка, певцы, музыканты, тренеры, спортсмены; реже — ученые, писатели, композиторы, художники, радиоведущие, журналисты. Широкая известность внешнего облика конкретного лица, соединенная с теми *позитивными ассоциациями*, которые вызываются в публике созерцанием лица, обладающего таким обликом, может стать причиной к использованию этого облика другими лицами. Самыми яркими примерами этого рода случаев являются, конечно, *гастроли «фальшивых» исполнителей* (нескольких групп «Ласковый май», нескольких «Алл Пугачевых» (Львов Ленченко, Филиппов Киркоровых, Верок-Сердючек и т.д.)), *пародии, карикатуры, шаржи*, а также так называемые *конкурсы двойников*. Нам не встречались, но теоретически вполне возможны случаи *обманов и мошенничеств*, средством к которым является копирование чужого облика с помощью грима, краски и иных подобных средств, а также актерской игры (имитации голоса, подражания поведению и т.п.)³⁶⁷. Подобные действия, даже будучи достоверно установленными и разоблаченными, могут приводить к обогащению лиц, их совершающих, а также наносить трудно возполнимый ущерб чести, репутации, свободе и имуществу прототипов, т.е. граждан, имидж которых стал предметом подобного (несанкционированного) использования. Чтобы потерпевшие получили возможность такой ущерб возместить или компенсировать, причиняющие его действия нужно признать *неправомерными*, т.е. указать на ту *правовую форму*, которую они нарушают.

Сказанное красноречиво свидетельствует о необходимости предоставления гражданско-правовой защиты возможностям физических лиц по *исключительному использованию собственного имиджа*. Поскольку имидж каждого гражданина, а также связанные с ним общественные ассоциации сугубо индивидуальны и притом доступны наблюдению всякого и каждого, социальные условия исключительной эксплуатации таковых должно охранять посредством облечения возможностей по их использованию в форму *субъективного права*. Из сказанного понятны и те *цели*, которые преследует гражданско-правовая охрана индивидуального облика: физическое лицо должно иметь возможность

367 Так, например, выдавая себя за известного телеведущего или актера, можно добиться снисходительности со стороны, скажем, сотрудников ДПС, остановивших гражданина за нарушение правил дорожного движения, организовать какое-нибудь платное публичное мероприятие (встречу, творческий вечер и т.п.) с участием якобы собственного прототипа и т.п.; сходство с известным чиновником или политическим деятелем обычно существенно облегчает проникновение в специализированные организации и учреждения, подлог документов с целью финансовых и иных злоупотреблений различного рода полномочиями. Подобное использование чужого внешнего облика неизбежно приводит не только к неосновательному обогащению гражданина пользующегося чужим внешним обликом (в чем было бы еще полбеды), но и (что гораздо неприятнее) к компрометации лица-прототипа.

осуществлять общественно-полезную деятельность, не боясь, что его с кем-нибудь перепутают, присвоив его заслуги (и оплатив их) другому лицу или, напротив, приписав ему чужие недостатки. Никто не должен без его санкции (1) *зарабатывать* на его внешнем облике; (2) *портить общественные ассоциации*, связанные с его обликом. В случаях, когда подражание чужому индивидуальному облику ни дополнительного заработка подражателю не дает, ни ущерба прототипу не наносит или осуществляется в условиях, не позволяющих другим лицам перепутать подражателя с прототипом (например, на том же конкурсе двойников или при исполнении пародии), использование чужого внешнего облика без согласия прототипа следует признать *допустимым*.

Использование внешнего облика его обладателем (прототипом) обыкновенно не представляет собой каких-то особенных действий. Оно осуществляется само по себе, исподволь, ежеминутно и ежесекундно, в процессе такого участия гражданина-прототипа в общественной деятельности, в ходе которого посторонние лица имеют возможность этот облик наблюдать, причем как непосредственно (при личном общении, хождении по улице, езде в транспортных средствах и т.п.), так и при посредстве технических средств (при прямой трансляции с концерта или из студии, при передаче в эфир или по кабелю записи деятельности физического лица, при воспроизведении такой записи и т.п.). Впрочем, использование внешнего облика может иметь и негативный аспект: в том случае, когда это не направлено на причинение ущерба другим лицам, совместимо с принятыми в обществе представлениями и правилами (включая религиозные), а также определяется особенностями обстановки, гражданин может совершать действия, направленные на *изменение* или даже *сокрытие* своего внешнего облика. Известны случаи прямых законодательных ограничений этого аспекта рассматриваемого права (например, запрещение ношения паранджи в общественных местах).

О негативном аспекте права использования внешнего облика говорят и в несколько ином смысле, а именно — когда хотят указать на принадлежащее прототипу *правомочие запретить* всем другим лицам воспроизведение (копирование) своего внешнего облика, его использование, изготовление его изображений и, наконец, совершение иных, прямо не разрешенных прототипом, действий по отношению к этому облику. «Нарушение будет заключаться уже в том, что внешний облик личности воспроизводится... без согласия лица, внешность которого (а при динамических средствах воспроизведения и поступки) отражена в соответствующем носителе зрительной информации»³⁶⁸. Так, никто не может участвовать в каких бы то ни было общественных отношениях, выдавая себя за другое лицо посредством грима, переодевания и (или) копирования манер, без согласия прототипа; никто не вправе рисовать и фотографировать гражданина, а также осуществлять видеозапись его действий без его согласия. Исключения составляют уже упоминавшиеся «конкурсы двойников», пародии, карикатуры, шаржи и, вероятно, случаи участия гражданина в публичных мероприятиях, которые (как это должно быть ясно из обстановки или известно из иных источников) могут (или даже

368 Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 85.

должны) стать предметом зарисовки, фотографирования, видеозаписи³⁶⁹ или прямой трансляции (т.е. участие в различного рода представлениях, концертах, спортивных состязаниях и т.п.). К числу иных действий с внешним обликом, подлежащих разрешению прототипа, должны быть отнесены, в частности, его *изменение*, *комментирование* и даже *созерцание*, если оно осуществляется неподобающим (не принятым в данном обществе, например, слишком пристально) образом.

Как позитивная, так и негативная составляющие права использования внешнего облика обеспечиваются, подобно всякому абсолютному праву, состоянием *отсутствия аналогичного права* у других лиц. Никто не может без согласия прототипа воспроизводить и использовать его внешний облик или, скажем, осуществлять видеосъемку его повседневного поведения не потому, что каждый *обязан воздерживаться* от этого, а потому, что *такой возможности по общему правилу ни у кого (кроме управомоченного) не имеется*. Право ее никому не предоставляет. Оно может быть предоставлено, но только конкретному лицу или лицам либо самим управомоченным лицом (прототипом)³⁷⁰, либо (в установленных законом случаях³⁷¹) судом.

Сказанное в полной мере относится в первую очередь к *внешнему облику в целом, во всех его компонентах и проявлениях*, но иногда может относиться и к его *отдельным элементам*. Главное, чтобы речь шла о таком его элементе, который является уникальным для соответствующего прототипа. Женщина, обзаводящаяся «волосами, как у Пэрис Хилтон», или «губами, как у Анджелины Джоли», ничего противоправного не совершает; однако певица, копирующая интонацию и манеру исполнения, скажем, Патрисии Каас или Аллы Пугачевой, вне всякого сомнения нарушает их личное право на соответствующие элементы их облика.

С правом *использования* внешнего облика не следует смешивать возможность *определять* таковой (формировать имидж)³⁷². Эта возможность принадлежит в равной степени всякому и каждому физическому лицу, и следовательно, должна быть признана *элементом общей гражданской правоспособности*. В отличие от иных ее составляющих способность к формированию гражданином собственного имиджа

369 Существуют публичные мероприятия, являющиеся исключением из этого правила. Так, осуществление фото- и видеозаписи *в ходе судебных заседаний* (хотя бы и открытых) возможно только по специальному разрешению (судьи, председательствующего в заседании или председателя самого суда — в разных странах по-разному). Законодательства, однако, как правило, ничего не говорят о *зарисовках* сцен процесса, которые, следовательно, могут осуществляться всяким наблюдающим его лицом по собственному усмотрению; этим обстоятельством объясняется существование целого жанра *судебного рисунка* или *судебной графики*.

370 Подчеркиваем, что речь не идет о положительно выраженном согласии прототипа на каждый конкретный случай использования его внешнего облика; такое согласие может иметь общий (генеральный) характер и касаться всех мероприятий определенного рода, которые будут иметь место в течение известного срока (такие согласия дают, в частности, спортсмены); оно может быть дано конклюдентными действиями гражданина или даже следовать из его молчания (неговорения «нет»).

371 Например, при производстве оперативно-следственных мероприятий или для целей отправления правосудия.

372 Пример такого смешения см.: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 125–128.

может быть и регулярно становится предметом как законодательных, так и договорных ограничений. Обычно эти ограничения касаются *способности одеваться* и связаны с профессиональной и служебной деятельностью физических лиц³⁷³: так, например, военнослужащие, сотрудники полиции, прокуроры, судьи, судебные приставы, заключенные, пожарные, медицинские работники, работники торговли, общественного питания, спортсмены, спортивные судьи, музыканты, актеры и т.п. обязаны в процессе исполнения своих обязанностей одеваться в строго определенную одежду (униформу, мантию, робу, огнестойкие комбинезоны, халаты, одежду с определенными эмблемами, фраки, одежду, сообразную исполняемой роли и т.п.).

Реже, но все-таки встречаются ограничения, касающихся *иных элементов* рассматриваемой способности: так, тем же военнослужащим, сотрудникам полиции, сотрудникам прокуратуры и судьям уставами и должностными инструкциями не рекомендуется (а то и прямо запрещается) носить длинные (и вообще «вызывающие») прически³⁷⁴, а также бороды, окрашивать волосы в неестественные для *человеческой* природы цвета, украшать лицо и руки различного рода ювелирными изделиями, татуировками, пирсингом.

В последние годы чрезвычайно жестким ограничениям подвергается такой элемент способности к определению внешнего облика, как *курение табака*: благодаря многочисленным законодательным ограничениям делается так, чтобы использование этого элемента имиджа рассматривалось как предмет общественного осуждения, было бы максимально неудобным (ограничение продажи табачных изделий, запрет курения в общественных местах и т.п.), обременительным (повышение цен на табачные изделия путем обложения их акцизными сборами) и рассматривалось бы как действие, наносящее существенный вред здоровью (участие медицинских работников в проведении широких антиникотиновых компаний, нанесение предупредительных надписей на табачную продукцию и т.п.).

Наконец, нельзя не указать на возможность заключения *договоров, которые направлены на оказание услуг по созданию или изменению индивидуального облика* (имиджа). Такие услуги оказываются гримерами, парикмахерами, специалистами в области пластической хирургии, так называемыми имиджмейкерами, воспитателями и педагогами, вообще специалистами, обучающими гражданина определенному поведению, произношению, походке, жестам и т.п. Возникающие из таких договоров правоотношения имеют обязательственный (т.е. относительный) характер и подлежат рассмотрению среди других юридических форм этого типа.

373 Обычно, но не всегда; для различного рода мероприятий, например, свадеб или похорон, согласно требованию местных обычаев также подходит далеко не всякая одежда. Особенности одежды могут предопределяться также религиозными соображениями, правилами деятельности организаций определенного вида и даже внутренними документами конкретных организаций (например, образовательных учреждений).

374 Именно стремлением не ограничивать способности граждан, занимающих судебские должности, определять свою прическу, объясняется обязательная в некоторых странах практика отправления правосудия в *париках* или *специальных головных уборах*.

887. Право гражданина на собственное изображение. С правом на индивидуальный облик теснейшим образом связано и субъективное *право гражданина на собственное изображение* (п. 1 ст. 152.1 ГК), которое выражается в возможностях гражданина, изображенного на фотографии, видеозаписи или в произведении изобразительного искусства, самостоятельно (исключительно и независимо от лица постороннего) решать вопросы об (1) *обнародовании* и (2) *дальнейшем использовании* такого изображения (в том числе посредством опубликования, воспроизведения (копирования), изготовления, импорта и распространения экземпляров данного изображения). «...Суть права на собственное изображение по смыслу действующего законодательства заключается в том, что опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства допускается лишь с согласия изображенного в нем лица...»³⁷⁵

Несмотря на все сходство содержания, речь здесь не идет о субъективном *авторском* исключительном праве, но об особом *личном* праве. Если основанием возникновения исключительного *авторского* права на изображение является факт его *создания*, а субъектом — лицо, творческая деятельность которого привела к такому созданию (*автор*), то основанием возникновения рассматриваемого права является *факт отображения (запечатления) личного облика конкретного гражданина в вещи* (фотоснимке, магнитном носителе информации, рисунке или картине³⁷⁶), а его субъектом — по общему правилу³⁷⁷ *тот самый гражданин, внешний облик которого стал предметом изображения*. Обладатели исключительного авторского и личного права на изображение могут *совпадать в одном лице* (в том, например, случае, когда речь идет об автопортрете либо фото- или видеосъемке самого себя), но могут быть представлены и *различными лицами*. В последнем случае любые действия *автора изображения*, направленные

375 Красавчикова Л. О. Указ. соч. С. 87.

376 Формулировка ст. 152.1 ГК не охватывает материальных форм, представляющих собой *слепки* с внешнего облика гражданина (статуи, бюсты, иные произведения скульптуры, восковые фигуры, манекены, куклы, матрешки, иные игрушки, а также прижизненные и посмертные маски), *силуэты* и *иные стилизованные изображения* (например, выполненные с помощью цветов на клумбе, изображения в технике так называемых граффити (т.е. на заборах, стенах, зданиях, балках, мостах, дорогах, транспортных средствах и т.п. носителях), «живые» изображения, получаемые путем одновременного поднятия предметов согласованных расцветок большим скоплением людей — участниками демонстраций, болельщиками и т.п.), изображения средствами *кинематографии* и *компьютерной графики*, *голографические изображения*, а также изображения в произведениях *исполнительского искусства* (пародиях). Представляется возможным согласиться с мнением М. Н. Маленной (Указ. соч. С. 129) и распространить нормы ст. 152.1 на перечисленные случаи аналогичным образом. Не исключено, что в будущем появятся и иные (новые) способы изготовления изображений физических лиц; полученные с их помощью изображения также должны быть отнесены к числу охраняемых объектов личных прав.

377 Исключение из этого правила предусмотрено для изображений покойных граждан: субъектами права на их изображения являются их пережившие супруги и дети, а в случае их отсутствия — родители (см., опять же, п. 1 ст. 152.1 ГК).

на его обнародование и использование, могут осуществляться *только при наличии на то прямо выраженного согласия изображенного лица*.

Право гражданина на собственное изображение генетическим (т.е. самым непосредственным и тесным) образом связано с правом на его индивидуальный облик³⁷⁸. *Предметом изображения является именно индивидуальный облик гражданина в его статике (картина, фото) или динамике (видео); изображение — это слепок с индивидуального облика*. Тем не менее действующее законодательство не включает в право гражданина на изображение правомочие изготавливать или изменять уже изготовленное изображение, разрешать или запрещать его изготовление или изменение (искажение) третьим лицам. Объясняется это, по всей видимости, тем обстоятельством, что законодатель считает такие возможности то ли элементами общегражданской правоспособности, то ли составляющими права на внешний облик. Другой аспект связи двух этих «соседствующих» личных прав проявляется в общности тех *целей*, ради которых они признаются и охраняются; этими самыми целями предопределяется содержание постановлений п. 1 ст. 152.1 действующего ГК, устанавливающих такие пределы права на собственное изображение, как *возможность свободного (осуществляемого без согласия прототипа) использования изображения гражданина*:

1) *в государственных, общественных или иных публичных интересах* (например, на документах, в ориентировках по розыску преступников, при записи или съемке в оперативных и информационных целях, в ходе совершения процессуальных действий и т.п.);

2) *если оно получено при съемке в местах, открытых для свободного посещения или на публичных мероприятиях* (собраниях, съездах, конференциях, концертах и т.п.)³⁷⁹;

3) *который позировал автору изображения за плату* (изображения так называемых натурщиков, фотомоделей, манекенщиц и манекенщиков).

Особый случай представляет собой использование изображения, хотя и *не вполне совпадающего* с внешним обликом конкретного лица, но *закрывающего в себе такое с ним сходство, которое позволя-*

378 Иногда эта связь становится причиной квалификации права гражданина на собственное изображение в качестве то ли элемента, то ли частного случая (проявления) права на индивидуальный облик; см., например: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 125, 129. Не подлежит, однако, сомнению, что внешний облик конкретного человека и его изображение — это проявления двух различных социальных условий человеческой активности (хотя бы потому, что внешний облик — один, а его изображений (в различной степени сходных с оригиналом) может существовать сколь угодно много).

379 За исключением случая, когда такое изображение является основным объектом использования. Так, нет никаких препятствий для того, чтобы транслировать в эфир, записывать или фотографировать ход *футбольного матча*, открытого для свободного посещения; нет ничего незаконного и в том, чтобы публиковать (печатать) *отдельные кадры записи или фотоснимки*, отражающие *общий ход такого матча как публичного мероприятия или его отдельные эпизоды*. Но если речь идет о кадре или снимке, на переднем плане которого изображены, допустим, *один или нескольких игроков*, т.е. об изображении уже *не самого матча* (публичного мероприятия), а *конкретного лица или лиц*, то таковое может быть использовано только с согласия изображенных на нем прототипов.

et prima facie определить изображенный прототип, т.е. обладающее свойством *узнаваемости*. Обычно подобные изображения входят в разряд *карикатур* — художественных произведений, призванных преувеличить и подчеркнуть какие-то наиболее характерные черты внешнего облика или манеры поведения определенного лица, в основном в целях разоблачения, критики или осмеяния его образа мыслей, взглядов или действий. Разновидностью карикатуры является *шарж* — карикатура, имеющая в целом дружеский, добродушный или, во всяком случае, не злобный характер. Развитие средств кинематографии и компьютерной графики привело к созданию актерами таких персонажей, внешний облик которых весьма напоминает облик конкретных известных личностей³⁸⁰; подобные изображения должны быть причислены, скорее, к категории *шутки*, а не карикатур.

Положительный российский закон никак не регулирует этого вопроса; норма п. 3 ст. 1274 ГК о пародиях и карикатурах как производных произведениях (т.е. карикатурах не на лиц, а на произведения живописи) к нашему случаю явно не относится. Это означает, что поставленный вопрос необходимо разрешать, имея в виду те *цели*, во имя достижения которых за гражданином признается право на его собственное изображение: никто не должен без санкции гражданина-прототипа (1) *зарабатывать* на его внешнем облике (изображении такового); (2) *портить общественные ассоциации*, связанные с его обликом (изображением)*. Источником ценности узнаваемых изображений является, конечно, не индивидуальный облик прототипа, а *творческая деятельность авторов*, лучшим доказательством чего может служить тот очевидный факт, что, к примеру, карикатуры (шутки) разных художников, имеющие *один и тот же* прототип, будут иметь все-таки *различный* успех; следовательно, по первому основанию узнаваемые изображения охраняться не могут. Что же касается второго основания, то тут подход должен быть строго индивидуальным: различные изображения могут производить различный эффект, зависящий исключительно от своего содержания. Настоящая карикатура (сколь бы острой и обидной она ни была) лишь *гипертрофирует* реальность (в художественной форме отражая, в частности, сформировавшиеся в обществе представления и ассоциации), но *никогда ее не искажает*, тем более в сторону, *оскорбительную* для прототипа. *Шутка*, возможно, что и исказит объективную действительность, но из-за своего явно несерьезного характера к каким-либо негативным социальным последствиям не приведет. Но далеко не каждое узнаваемое изображение представляет собой карикатуру и шутку: существуют, конечно же, и такие, что способны унизить достоинство (оскорбить) прототипа или способствовать формированию не соответствующих действительности представлений о нем. Такие — узнаваемые — изображения могут использоваться *только с положительно выраженного согласия прототипа*.

Изображения, введенные в гражданский оборот или изготовленные в целях такого введения с нарушением вышеописанных правил

*см. п. 886

380 Самый известный пример — образ *домашнего эльфа Дobby* из кинофильмов о Гарри Поттере, внешний облик которого вне всякого сомнения ассоциируется с внешностью В. В. Путина.

(т.е. без согласия изображенного гражданина или иных управомоченных на его дачу лиц), на основании судебного решения подлежат *изъятию и уничтожению без какой-либо компенсации* (п. 2 ст. 152.1 ГК); если же речь идет о подобном (противоправно полученном или введенном в оборот) изображении, распространенном в сети Интернет, то изображенный гражданин вправе требовать его *удаления и пресечения дальнейшего распространения* (п. 3 той же статьи). Интересно, что Кодекс — устанавливая право потерпевшего гражданина требовать изъятия и уничтожения его изображений без какой бы то ни было компенсации собственникам соответствующих материальных предметов, содержащих изображения, не делает различия между их добросовестными и недобросовестными приобретателями. Добросовестность, стало быть, в этом вопросе не имеет никакого значения, а добросовестные приобретатели, лишившиеся приобретенных изображений, вправе, очевидно, требовать возмещения возникших у них вследствие этого убытков, их возмещения от того лица, у которого они приобрели соответствующие изображения.

888. Личное право на уникальные вещи и их изображения. Материальными средствами индивидуализации частных лиц являются не только черты внешнего облика и его изображения. Общественное сознание может связывать представление об определенном лице, его деятельности, достоинствах и недостатках также с *индивидуально определенными* (обычно *уникальными*) *вещами*. Ранее* мы приве- *см. п. 464.5
ли типичный пример недобросовестного использования подобных ассоциаций: размещение в рекламе услуг туристической компании *фотографии здания импозантного лондонского отеля*, к которому данная компания... не имела никакого отношения³⁸¹. Подобные действия как способные привести, во-первых, к неосновательному обогащению недобросовестных пользователей, во-вторых, к причинению убытков лицам, создавшим соответствующие ассоциации, и в-третьих, к ущемлению интересов неопределенного круга лиц, должны считаться не просто недобросовестными, но *неправомерными*. Чтобы иметь возможность констатировать такую неправомерность, необходимо признать существование *абсолютного субъективного права* лица — собственника уникальных вещей на *исключительное самостоятельное использование общественных ассоциаций, связанных с данной вещью и ее изображением*.

Мам неизвестно ни одной публикации, хоть сколько-нибудь рассматривающей данное право; не имея возможности произвести здесь

381 Периодически в СМИ публикуются сообщения о том, как различного рода мошенники возбуждают к себе интерес, выдавая себя за собственников «заводов, газет, пароходов», старинных замков, необъятных поместий, бесценных картин, коллекций, ювелирных украшений, уникальных изданий, иных предметов антиквариата и прочих подобных вещей. Читатель наверняка припомнит сказку Шарля Перро про Кота в сапогах, требовавшего от косарей, жнецов и прочих работников говорить королю, что обрабатываемые ими луга и поля принадлежат Маркизу Карабасу.

его полноценную разработку, мы констатируем лишь самые общие положения.

Возможность исключительного использования ассоциаций, связанных с вещью и ее изображением, не может рассматриваться как составляющая права собственности, поскольку имеет своим объектом не саму уникальную вещь, а *общественные представления о ее принадлежности определенному лицу и о самом этом лице*. Лучшим доказательством этого обстоятельства является тот факт, что для возбуждения таких представлений не требуется прибегать к демонстрации *самой вещи*, достаточно показать ее *изображение*, а в исключительных случаях — просто сообщить ее *уникальное наименование*. Именно поэтому мы придаем этой возможности статус самостоятельного субъективного права.

Содержание права использования общественных ассоциаций, связанных с уникальной вещью, можно было бы сконструировать по аналогии с содержанием права авторства (будет рассматриваться далее). Подобно тому, как лицо имеет право признаваться автором произведения, требовать воздержания от отрицания авторства и его приурочения к другому лицу, точно так же и субъект — собственник уникальной вещи, равно как и обладатель иного субъективного права на таковую, вправе (1) рассчитывать на *общественное признание* его соответствующего качества, публично объявляя о таковом во всякой доступной сфере и любым не противоречащим закону способом; (2) *запрещать другим лицам каким-либо образом увязывать собственные имена с соответствующей вещью* без достаточных для этого оснований³⁸², а также (3) *запрещать им каким-либо образом отрицать или исказить характер юридически охраняемой связи управомоченного лица с данной вещью*. В отличие от права авторства, внешне выражающегося в *факте создания* определенного произведения, внешним выражением личного права на уникальные вещи являются *сами эти вещи и их изображения*.

Естественными пределами осуществления личного права на уникальные вещи и их изображения должны быть признаны (1) *явное неправдоподобие*, (2) *двусмысленность* и (3) *добросовестное заблуждение*. Так, не будет нарушением рассматриваемого права *явно неправдоподобное заявление*, вроде, например, такого, что Московский Кремль находится вовсе не в государственной собственности Российской Федерации (отрицание принадлежности), а в частной собственности, скажем, автора настоящего Учебника (приписывание принадлежности). Сама обстановка или контекст употребления подобных утверждений (в развлекательных передачах, в фантастических и юмористических произведениях, при описании мечтаний, снов, бреда, в качестве иллюстрации в учебнике или пособии и т.п.)

382 Такими достаточными основаниями могут быть, как уже говорилось, принадлежащие лицам *иные субъективные права на вещи*, установленные в их пользу *правовые ограничения и обременения*, а также *положительно выраженное разрешение* обладателя соответствующего личного права. Любопытный пример последнего случая имеется в одном из рассказов о приключениях Шерлока Холмса, где для того, чтобы поймать очередного злодея, доктор Уотсон был вынужден выдать себя за обладателя уникальной коллекции китайского фарфора, что было сделано... с любезного *разрешения* настоящего обладателя таковой.

не оставляет сомнения в их несерьезности³⁸³. Затем не вредит личному праву на уникальную вещь *действие двусмысленное*, т.е. такое, по которому нельзя однозначно установить ту вещь, к которой оно относится. Допустим, лицо назвалось собственником здания, изображенного на некой фотографии; при этом фотография эта такова (нечеткая, отражающая только фрагмент здания, изображающая типовое здание без привязки к ориентирам местности и т.п.), что по ней невозможно однозначно сказать, о каком именно здании идет речь. Наконец, не нарушит личного права на уникальную вещь действие лица, которое в момент его совершения добросовестно заблуждавшегося в принадлежности конкретной вещи. При ином подходе нужно будет отнести к категории неправомерных чрезвычайно широкий круг действий, в том числе стороны, проигравшей спор по иску о признании права на вещь, лица, считавшего себя давностным владельцем, но впоследствии проигравшим дело об установлении факта давностного владения, добросовестного приобретателя, проигравшего виндикационный иск собственника и т.п.

889. Право ритуального использования вещей. С вещами, которые не только удовлетворяют имущественные потребности, разнообразные их потребительским свойствам, но и служат *поводом к тому, чтобы вызвать определенные психические переживания*, логично связывать признание не только права собственности, но и своеобразного *личного права*. Содержанием данного права следует признать *использование вещей не в соответствии с их целевым назначением, но в качестве средства вызова (достижения) соединяемых с ними в индивидуальном, коллективном или массовом сознании психических переживаний (ассоциаций)*. Будучи вызванными, такие переживания могут служить делу укрепления духа, величия и национального самосознания лиц (памятники истории и культуры), твердости в вере (предметы религиозного культа), к самоидентификации в качестве члена определенной семьи, продолжателя известного дела (прах, захоронения и надгробные памятники на могилах близких родственников, семейные и фамильные реликвии) или, наконец, могут быть просто поводом к поднятию настроения и средством снятия стрессов (памятные предметы, талисманы и т.п.). Юридически защищенную возможность использования вещей таким — неординарным, и даже в каком-то смысле неразумным, иррациональным — образом, составляющую содержание субъективного гражданского личного права, мы предлагаем назвать *правом ритуального использования*.

Употребленное в названии слово «ритуальный» ни в коем случае не означает, что имеются в виду различного рода ритуальные принадлежности (ленты, цветы, венки, предметы культа и т.д.). Скорее, даже наоборот, поскольку ритуальное использование тех же самых, к примеру, венков, есть их использование *по назначению*. Мы же го-

383 Однако простая *бездоказательность* явным неправдоподобием считаться не может.

ворим о таком использовании предметов, которое как раз *не является* их использованием по первоначальному назначению. В примере с погребным венком: таким предметом, несомненно, будет выдернутая из него и засушенная роза — память о дорогом сердцу сохранившего ее лица человеку.

Думается, у каждого читателя имеются подобные вещи. Они — бесценные (семейные, фамильные) реликвии, напоминающие о важных встречах и иных событиях в собственной биографии, о безвременно ушедших родных, потерянных друзьях, несчастной любви, утраченных иллюзиях и т.п. Иногда в этом качестве выступают *предметы личного пользования* — движимые вещи, зачастую довольно старые, по назначению не используемые и даже пришедшие в полную негодность с точки зрения своей потребительной стоимости, но, несмотря на это, сохраняемые с необыкновенной тщательностью, передаваемые из поколения в поколение, а то и обрастающие семейными легендами и преданиями³⁸⁴. Часто такое значение получают *предметы, никогда не имевшие потребительной стоимости*, вроде фотографий, писем, дневников. Их утрата обычно становится причиной сильнейших нравственных переживаний и длительных сердечных мук³⁸⁵; реальная же перспектива (угроза) их утраты может заставить собственника согласиться на такие имущественные потери, которые будут абсолютно несоизмеримы со стоимостью таких вещей. Совершенно особое, сакраментальное или даже, лучше сказать, сакральное отношение складывается в нашем обществе применительно к останкам и праху умерших, могилам, склепам, надгробным памятникам и иным подобным вещам.

Случается, что подобное (иррациональное, ритуальное) значение приобретают *вещи, принадлежавшие более или менее известным в обществе лицам* (писателям, политикам, музыкантам, актерам, ученым и т.п.). В подобных случаях они становятся предметами коллекционирования, музейных экспозиций, предметами религиозного культа и обрядов; меновая стоимость подобных предметов, определяемая на аукционах типа *Christie's* или *Sotheby's*, обычно превышает все разумные пределы.

Рядом находятся *различного рода недвижимости* — земельные участки, здания, сооружения, произведения садово-паркового и ландшафтного искусства, относящиеся к давным-давно забытым историческим эпохам или связанные с определенными историческими событиями³⁸⁶, — вещи, простое поддержание текущего состояния которых не доставляет собственникам (включая государственные и муници-

384 «В этом кресле сидел еще твой прадедушка», «это очень старинные бусы — это еще бусы моей мамы», «именно под этим зонтиком я укрывался с ней от дождя в тот замечательный октябрьский день», «эти туфли искупались в Бискайском заливе», «а вот этот костюм я купил в Кентерберии» и т.д. Чем более сентиментален человек, тем более странными, на посторонний взгляд, кажутся вызываемые в его психике ассоциации; тем более нейтральные, опять же по беспристрастному мнению, предметы, подают к ним поводы.

385 По-видимому, к этой категории вещей следует причислить также домашних питомцев-любимцев — кошек, собак, птичек и т.п.

386 Египетские пирамиды, Стоунхендж и другие мегалитические сооружения, остатки римских водопроводов, древних городов, капищ и кладбищ, места былых сражений. ☹

пальные образования) ничего, кроме убытков. Тем не менее такие вещи не только не уничтожаются, но и, напротив, объявляются наследием предков (памятниками истории и культуры), становятся местами паломничества туристов и охраняются гораздо более тщательным образом, чем самые современные и прибыльные здания и сооружения.

Признание права ритуального использования вещей решает *проблему основания ответственности* за повреждение или уничтожение предметов такого использования в размере, многократно превышающем их потребительную стоимость³⁸⁷. Денежная сумма, соответствующая оценке нравственных страданий и сердечных мук, не входит в классическое гражданско-правовое понятие убытков она может быть уплачена потерпевшему только в рамках института компенсации морального вреда. Однако согласно ст. 151 ГК вопрос о компенсации морального вреда может быть возбужден только в случаях нарушения *личных прав* или умаления *непосредственно охраняемых законом нематериальных благ* физического лица. Следовательно, если повреждение или уничтожение вещей ритуального использования квалифицировать как нарушение одного только *права собственности* на такие вещи (имущественного права), то окажется, что вопроса о компенсации морального вреда возбудить просто нельзя³⁸⁸. Если же мы признаем, что в вещах ритуального использования мы имеем не только собственно сами вещи, но и *форму внешнего выражения известных социальных условий охранения индивидуальности личности*, т.е. форму существования объекта *личного права*, то логично признать существование такого права. Повреждение или уничтожение вещей ритуального использования будет, следовательно, свидетельствовать о *нарушении не только вещного, но и личного права* и, значит, может быть основанием не только для возмещения убытков, но и для компенсации морального (а если вещь находится в собственности юридического лица или государства — то неимущественного) вреда.

Подчеркиваем, что объектом права ритуального использования вещей являются все-таки не сами эти вещи; если бы было так, то пре-

Эруины средневековых замков и аббатств, причал, от которого отправился в свой последний рейс «Титаник», и т.д.

- 387 Другая интересная проблема, ключом к которой является личное право ритуального использования вещей, отражена в п. 2 ст. 229 ГК, рассматривающем ситуацию находки такой вещи, которая «...представляет ценность только для лица, управомоченного на ее получение», т.е. находки той самой вещи ритуального использования, о которой мы здесь и рассуждаем. В свете предложенной нами конструкции личного права ритуального использования вещей становится ясным, что базисом для исчисления вознаграждения за находку и возврат такой вещи должна будет выступать денежная сумма, которая подлежала бы выплате потерпевшему в качестве компенсации морального вреда за нравственные страдания, связанные с утратой такой вещи.
- 388 Нельзя его возбудить и в случае, когда повреждены или утрачены вещи ритуального использования, принадлежащие юридическим лицам или публично-правовым образованиям: между тем негативный неимущественный (социальный) эффект подобного происшествия (представим себе, к примеру, уничтожение огнем того же самого Московского Кремля) может оказаться несопоставимым по своим масштабам с нравственными страданиями отдельных граждан. Думается, что сфера применения института компенсации *морального* вреда должна быть существенно расширена, а его наименование — изменено (например, на компенсацию *нематериального* или *неимущественного* вреда).

словутое ритуальное использование было бы частным случаем реализации правомочия собственника пользоваться своим имуществом. Объект права ритуального использования — те *позитивные психические переживания*, которые соединяются одним или несколькими лицами с конкретной вещью. Право ритуального использования вещей — это *личное право на позитивные психические переживания, соединяемые в сознании одного или нескольких лиц с той или иной вещью*. Подчеркиваем, что речь идет именно о *позитивных* переживаниях: простой жизненный опыт показывает, что от вещей, вызывающих *негативные* эмоции, как отдельные люди, так и все общество, старается как можно быстрее избавиться³⁸⁹. Коль скоро переживания эти носят характер *позитивный*, поскольку изменяют психическое состояние и настроение управомоченного лица в лучшую сторону (способствуют обретению им уверенности в себе и завтрашнем дне, душевного спокойствия и равновесия и т.д.), целесообразно признать *абсолютное право лица не только на сами эти переживания, но и на неприкосновенность тех материальных предметов, что вызывают их*. Юридической формой такого признания и выступает особое *личное право — право ритуального использования вещей*.

§ 2. Права копирования индивидуализирующих обозначений (п. 890—899)

890. Понятие и виды прав копирования индивидуализирующих обозначений. Формализованные символические обозначения (слова, словосочетания, графические изображения, объемные формы, звуковые сигналы, а также комбинированные знаки и символы) представляют собой *внешнюю форму (средства) индивидуализации лиц, их деятельности и (или) ее результатов*. Использование некоторых обозначений такого рода (например, общегражданских имен физических лиц) представляет собой публично-правовую обязанность, но использование большинства из них является предметом свободного усмотрения частных лиц. В том и другом случае формализованные обозначения, ставшие предметом общественных ассоциаций *с определенным лицом* (его деятельностью или ее результатами), выполняют *индивидуализирующую функцию*.

Возможность определенного (надлежащего) лица (т.е. того, кто выступает субъектом таких ассоциаций) прибегать к их использованию (эксплуатации) непременно должна получить гражданско-правовую охрану. Ее отсутствие грозит уже известными нам негативными последствиями как для самого лица — субъекта ассоциаций,

389 Один из последних широко известных примеров — отказ американских граждан от попыток восстановления уничтоженных 11 сентября 2001 г. «башен-близнецов» — зданий Всемирного торгового центра в г. Нью-Йорке.

так и для гражданского оборота в целом. Никто не станет заниматься общественно-полезной деятельностью в ситуации, когда благодаря перспективе бесконтрольного использования средств индивидуализации представления о субъектах такой деятельности и ее результатах могут перемешаться. Результаты окажутся плачевными: с одной стороны, безосновательное приписывание (и оплата) чужих заслуг, с другой — неосновательное приурочение чужих недостатков к тем, кто к ним не имеет никакого отношения и, наконец, с третьей — введение в заблуждение участников гражданского оборота по вопросам о добросовестности и кредитоспособности их контрагентов, качества товаров, работ, услуг и другим экономически и юридически значимым моментам.

Индивидуализирующие обозначения можно разграничить на виды, смотря по тому, *кто* или *что* с их помощью индивидуализируется. Такое разграничение, по сути, уже было проведено в самом их определении — на обозначения, индивидуализирующие (1) лиц; (2) деятельность и (3) результаты таковой. К первой группе относятся общегражданские имена и подписи физических лиц, а также наименования лиц юридических; ко второй — творческие имена граждан и вывески предприятий; к третьей — товарные знаки (знаки обслуживания) и наименования мест происхождения товаров. Так называемые специальные наименования и иные формализованные обозначения могут относиться как к лицам, так и к их деятельности, а также к различным предметам. По сказанному хорошо видно, что такая классификация носит больше формальный (условный) характер, поскольку единые по сути понятия (например, имена и специальные наименования) оказываются раздроблены между разными ее подразделениями.

Содержание личного права на индивидуализирующие обозначения в основном сводится к *воспроизведению* таких обозначений в условиях и способами, соответствующими закону и в целях выполнения ими своих непосредственных индивидуализирующих функций. По сути, речь идет о *праве копирования*, в целом весьма сходном с исключительным авторским правом и отличающимся от него только своим объектом. Копирование произведения, охраняемого авторским правом, обыкновенно имеет целью извлечение прибыли посредством предоставления максимально возможному количеству заинтересованных лиц платного доступа к нему. Не меняет дела уровень развития техники, сегодня позволяющий доводить произведения до всеобщего сведения путем их передачи в эфир, сообщения по кабелю или предоставления к ним доступа через компьютерную сеть, т.е. *предоставлять* неопределенному кругу лиц *возможность самостоятельного копирования* произведения. Что же касается копирования формализованного индивидуализирующего обозначения, то таковое имеет целью *пробудить связанную с ним социальную ассоциацию (представление) в сознании конкретного лица, чаще всего потенциального участника гражданских правоотношений*. Актуализация такой ассоциации, имеющей позитивную направленность, обыкновенно становится одним из условий, способствующих установлению соответствующих юридических связей.

Так, пришедший в магазин потребитель видит на полке товары, помеченные знакомым ему *товарным знаком*; при этом прошлый

опыт приобретения данным гражданином такого товара, а также отзывы о нем со стороны третьих лиц являются самыми благоприятными. Пробужденная товарным знаком *ассоциация* между товаром, на котором тот содержится, и его высоким качеством становится главным критерием предпочтения именно этого товара всем другим. Совершенно идентичным образом «работают» и все другие средства индивидуализации, будь то общегражданское имя конкретного человека, авторское имя, наименование изобретения, гостиницы, предприятия и т.п.

891. Право на (общегражданское) имя. *Право на имя* (о понятии

см. п. 463.1 имени физического лица — см. п. 463.1 Учебника) может быть определено согласно ст. 19 ГК как субъективное гражданское абсолютное личное право, содержанием которого являются возможности физического лица — носителя имени воспроизводить (оглашать) таковое по собственному усмотрению, предоставлять возможности его воспроизведения (оглашения) третьим лицам, требовать от всех других лиц признания своего имени (обращения к себе по имени), воздерживаться от его искажения и несанкционированного вредоносного использования.

Сказанное не следует понимать в том смысле, что возможность использования какого-либо имени непременно должна иметь исключительный характер. Ни в коем случае. Жизненный опыт, да и здравый смысл подсказывают, что существование множества различных физических лиц, имеющих идентичные общегражданские имена (Иванов Иван Иванович, Петров Сергей Александрович, Попова Наталья Николаевна, Джон Смит, Курт Миллер, Жанна Маду, Джузеппе Валенти, Хуан Педро и т.д.) не только не представляет собой нарушения закона, но и, совершенно напротив, является повсеместно распространенным. Возможность носить общегражданское имя и в необходимых случаях прибегать к его использованию (воспроизведению, оглашению) имеет своим предметом имя, зарегистрированное в органах ЗАГС. Совпадает ли оно с именами других лиц, не имеет никакого значения, поскольку имя не выступает теперь, да и никогда не было единственным фактором, индивидуализирующим физическое лицо — участника юридических отношений (будь то отношения публичные или частные)³⁹⁰. Общегражданское имя как таковое (вне связи с выполняемыми им функциями) вряд ли, следовательно, можно признать объектом особого субъективного гражданского права; не может быть поддержано, следовательно, и высказываемое иногда в литературе мнение, согласно которому «...субъективное гражданское право на имя возникает... с момента присвоения имени»³⁹¹.

390 Достижению этой цели служат сведения о *возрасте* человека, *месте его рождения*, а также о *внешности* (последние помещаются в документы в виде фотографического изображения лица гражданина в фас; в особых случаях — в фас, в профиль и в 3/4 поворота головы).

391 Малеева М. И. Указ. соч. С. 114.

Но так обстоит дело только до тех пор, пока между *именем* и *конкретным человеком* не устанавливается *устойчивая общественная ассоциативная связь*. Чаще всего так происходит с гражданами, прославившими себя на творческом поприще и известными публике под собственными или вымышленными именами (псевдонимами). Об этой разновидности права имени — праве творческого имени — мы поговорим ниже. Но наряду с ними существует и масса таких *общегражданских* имен, немедленно по своем воспроизведении (оглашении, наблюдении) вызывающих в памяти образ конкретного гражданина³⁹². Зная об этом, использовать чужое общегражданское имя с целью вызвать смешение кого-либо с гражданином — его носителем — это и будет составлять незаконное деяние, нарушающее чужое *субъективное право* на имя. Иными словами, *общегражданское имя физического лица становится объектом субъективного гражданского права только в том случае, когда одно это имя приобретает способность к самостоятельному выполнению индивидуализирующей функции*. Сказанное вытекает из соображения о той цели, во имя достижения которой за гражданином признается право на имя. Эта цель — создание *одного из условий индивидуализации физического лица*. Пока она не достигнута, речи об имени как *объекте субъективного личного права* и о самом субъективном личном праве на имя быть просто не может, поскольку самостоятельное использование такого имени, которое не вызывает ассоциаций с конкретным лицом, не способно привести к смешению с ним каких-либо других граждан и, следовательно, не может нарушить интересы его обладателя.

Сказанное вполне относится не только к *имени в целом* (фамилии, собственно имени (прозвищу) и отчеству), но может относиться и к его *отдельным элементам*, т.е. к одной только фамилии, одному только имени в узком смысле слова или даже к одному только отчеству. Так, присвоение лицом чужой фамилии создает ложное впечатление о его родственных связях с действительными ее носителями, например, в той или иной сфере знаменитыми людьми³⁹³; реже такую ассоциацию может вызывать отчество³⁹⁴. Это не означает, конечно, делимости имени как объекта права: во-первых, объектом обсуждаемого права является все-таки не само имя, а социальные условия его использования, а во-вторых, речь идет о многозначности понятия имени. Думается, что при известных условиях все, сказанное здесь

392 Дмитрий Анатольевич Медведев, Владимир Владимирович Путин, Борис Николаевич Ельцин, Юрий Михайлович Лужков, Владимир Ильич Ульянов-Ленин; Дмитрий Менделеев, Сергей Королев, Юрий Гагарин, Н. Н. Миклухо-Маклай, Р. Амундсен, Карл I Стюарт, Джордж Вашингтон, Наполеон Бонапарт, Елизавета-Александра-Мария Виндзор, Александр Суворов, Георгий Жуков и т.д., и т.д. — думается, что возникающие при прочтении всех перечисленных и иных подобных имен читательские ассоциации довольно однозначны.

393 Вспомним «Золотого тельца» И. Ильфа и Е. Петрова: «По всей стране, вымогая и кланча, передвигаются фальшивые внуки Карла Маркса, несуществующие племянники Фридриха Энгельса, братья Луначарского, кузины Клары Цеткин или, на худой конец, потомки знаменитого анархиста князя Кропоткина». К сожалению, «дети лейтенанта Шмидта» (братья Владимира Путина, сыновья Дмитрия Медведева, племянники Юрия Лужкова и т.п.) встречаются и по сей день.

394 Вспомним известный советский анекдот про «скромность» Л. И. Брежнева: «Зовите меня просто "Ильич"!».

*см. п. 892

об имени и праве на имя, может быть распространено на так называемые *творческие имена**, включая вымышленные имена (псевдонимы), а также на так называемые *прозвища* (клички, кликухи, «погоняла» и т.п.)³⁹⁵.

В содержание субъективного гражданского права физического лица на имя не входит, вопреки распространенному противоположному мнению, возможность по *присвоению и перемене имени*³⁹⁶. Такие возможности не составляют содержания субъективных прав, а являются *элементами общегражданской правоспособности*, реализуемой по общему правилу собственными действиями гражданина либо (до достижения им 14-летнего возраста) действиями его родителей, усыновителей или опекуна. Гражданин, достигший 10-летнего возраста, вправе требовать *учета своего мнения* при решении его законными представителями вопроса о перемене его имени. С достижением же 14 лет гражданин может переменить имя самостоятельно, но (подобно тому, как им совершаются все другие юридические действия) с согласия законных представителей. В предусмотренных законом случаях присвоение гражданину имени могут осуществлять должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления. Согласно п. 3 ст. 19 ГК всякий факт присвоения и перемены имени подлежит государственной регистрации в органах ЗАГС; без такой регистрации имя не будет считаться присвоенным или измененным. Само собой понятно, что перемена имени не оказывает какого-либо влияния на содержание правоотношений, установленных действиями лица под прежним именем.

Право на имя осуществляется, как правило, *собственными действиями физического лица — его носителя*. Нельзя исключить, однако, случаев осуществления этого права *действиями третьих лиц*, совершаемых *с согласия* носителя имени. Таков, например, случай издания литературного произведения, сопровождающегося указанием не только творческого (на обложке), но и полного общегражданского имени автора (в выходных данных), осуществленного издательством (третьим лицом) по соглашению с автором. Затем гражданскому законодательству известен ряд институтов, допускающих создание юридических последствий *от имени другого лица* (от чужого имени), самым известным из которых является *представительство***. Чужое общегражданское имя может быть воспроизведено посторонним лицом для привлечения к себе известного внимания: таковы, например, случаи *посвящений* литературных произведений известным лицам³⁹⁷,

**см. § 4
гл. 17

395 Нет, думается, нужды объяснять, к каким последствиям может привести узурпация имени какого-нибудь воровского авторитета.

396 Правильную точку зрения см.: *Малеина М. И.* Указ. соч. С. 113—114.

397 Первоначально посвящения имели целью привлечение внимания со стороны их адресатов — богатых и влиятельных людей, от которых авторы ожидали выступления в качестве меценатов (спонсоров) издания их произведений. Подобные посвящения больше напоминали личные письма самого верноподданнического тона; вот образчик подобного панегирика из книги П. И. Дега «Пособия и правила изучения российских законов» (М., 1831): «Его Сиятельству, Генералу от Кавалерии, Московскому Военному Генерал-Губернатору, Государственного Совета Члену и всех Российских орденов Кавалеру, Князю Дмитрию Владимировичу Голицыну. — Ваше Сиятельство, Милостивый Государь! Поручение, возложенное на меня Вашим ☺

публичного *причисления себя* к сонму родственников, друзей или знакомых влиятельного субъекта, *использование (упоминание) имен famous persons* в литературных произведениях, фирменных наименованиях, товарных знаках, публикациях, теле- и радиопередачах, рекламных слоганах, в наименованиях алкогольных напитков, сигарет, игрушек и другого рода товаров и т.п. Вне всякого сомнения, подобные действия с чужим именем нуждаются в *положительно выраженной санкции* со стороны его носителя.

Процесс осуществления права на имя не должен выходить за установленные законом специфические рамки. Так, нормы п. 1, 2 и 4 ст. 19 ГК обязывают гражданина приобретать и осуществлять гражданские права, а также принимать на себя и исполнять обязанности *исключительно под собственным именем*. То есть использование гражданином своего имени в качестве средства для индивидуализации себя *как субъекта гражданского права* является *не только правом, но и обязанностью*, причем публично-правового характера. Лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, гражданин вправе использовать при приобретении прав (но не при создании обязанностей) вымышленное имя (псевдоним), а также вправе скрыть свое имя (аноним).

892. Право творческого имени. Право *творческого имени* (или право на *творческое имя*) при наличии возможности распространения на него положений, относящихся к праву на имя, и всем своим сходстве с этим последним все же *не* представляет собой частного случая (разновидности) права на имя. Говоря о праве на имя, имеют в виду *общегражданское имя физического лица*, вне его связи с каким-то конкретным достижением. Рассуждая же о праве *творческого имени*, подразумевают *имя автора конкретного произведения* литературы, науки или искусства, охраняемого авторским правом, *имя исполнителя конкретного произведения* исполнительского искусства или, наконец, *имя лица — обладателя исключительного права* (т.е. права на определенное произведение или запатентованный объект).

Отмеченные особенности объектов данных прав определяют расхождение и в их содержании: центром тяжести в *содержании* права творческого имени является возможность его обладателя *определять порядок обозначения своего имени при использовании соответствующего результата творческой деятельности*, а также *требовать*

☞Снятельством: составить проект учреждения в Москве публичной Юридической Библиотеки, обратило мои занятия к изысканию материалов для Энциклопедии, Методологии и Истории Литературы Российского Права — наук, долженствующих служить главным основанием к утверждению подобного учреждения. — Первый опыт начертания сих наук, представляющий, некоторым образом, выражение мысли Вашей, имею счастье посвятить Вашему Снятельству, как новую дань чувств беспредельной благодарности и совершенного почтения, с коими имею честь быть ВАШЕГО СΙΑТЕЛЬСТВА, Милостивого Государя, покорнейшим слугою, *Павел Дегай*». Современные посвящения имеют несколько иную цель — увязать с произведением имя не только его автора, но и иного лица.

от всех других лиц соблюдения указанного порядка. Реализация первого правомочия сводится, конечно, к воспроизведению (оглашению) творческого имени при тиражировании, публичном показе или исполнении произведения, а также публикации информации о нем, т.е. к стандартному копированию имени. А вот вторая возможность весьма резко выбивается и из права на имя, и вообще из всех известных нам абсолютных прав, потому что представляет собой *требование, обращенное ко всякому и каждому, использующему результат творческой деятельности*, о том, чтобы он при всяком использовании такого результата воспроизводил (указывал) имя автора, исполнителя, патентообладателя или иного обладателя исключительного права на этот объект. Иными словами, перед нами требование *активных действий, обращенное к неопределенному кругу лиц*, — совершенно необыкновенное, уникальное явление, которое и прежде нам не встречалось, и не встретится больше никогда. В этом смысле право творческого имени никак не тождественно праву на общегражданское имя.

Впрочем, наряду с двумя названными — центральными — правомочиями право творческого имени включает в себя и такие возможности, которые для права общегражданского имени тоже характерны. Это возможность разрешать воспроизведение (оглашение) своего творческого имени третьим лицам в их собственных интересах, возможность требовать от всех других лиц признания своего творческого имени, воздержания от его искажения и несанкционированного вредоносного использования. Именно в этой части к праву творческого имени можно применять то, что относится к праву на имя общегражданское.

В законодательстве и литературе традиционно говорят о *праве творческого имени авторов произведений, охраняемых авторским правом* (подп. 3 п. 2 ст. 1255, ст. 1265, 1267 ГК), а также о *праве творческого имени исполнителей* (подп. 3 п. 1 ст. 1315). Действующее законодательство (п. 2 ст. 1228 Кодекса) устанавливает, что право авторского имени принадлежит авторам результатов интеллектуальной (творческой) деятельности в случаях, прямо предусмотренных законом; в их число, помимо уже названных, входят такие случаи, как право на творческое имя, принадлежащее *производителям фонограмм* (подп. 2 п. 1 ст. 1323), *изготовителям баз данных* (абз. 3 п. 2 ст. 1333), *публикаторам* (подп. 2 п. 1 ст. 1338). О праве на творческое имя патентообладателей ни одно законодательство не упоминает, что само собой понятно, ибо фигура патентообладателя предопределяется отнюдь не творческим вкладом в создание запатентованного объекта. Содержание права на имя всех перечисленных субъектов несколько различается в частности, но остается единым по сути: исключительной возможности определять, *к чьему имени будет приурочиваться соответствующий результат творческого труда при его использовании*.

Существенной содержательной спецификой обладают субъективные права, которые можно было бы назвать *аналогами* права на творческое имя, принадлежащие *авторам традиционных патентоспособных объектов — изобретений, полезных моделей и промышленных образцов* (ст. 1347, подп. 1 п. 2 ст. 1375, подп. 1 п. 2 ст. 1376, подп. 1 п. 2 ст. 1377, абз. 3 п. 1 ст. 1383, абз. 2 п. 1 ст. 1385, п. 1 ст. 1394, подп. 4

п. 1 ст. 1398), *селекционных достижений* (ст. 1410, подп. 1 п. 2 ст. 1433, подп. 5 п. 2 ст. 1439, подп. 1 п. 1 ст. 1443) и *топологий интегральных микросхем* (ст. 1450, подп. 1 п. 3 ст. 1452). Перечисленным субъектам принадлежит *право на упоминание своего имени* в документах заявки и государственной регистрации исключительных прав на соответствующие произведения, включая охранные документы (патенты и свидетельства), а также патентные публикации. Аналогичная возможность принадлежит также авторам программ для ЭВМ и баз данных (абз. 2 п. 2 ст. 1262). Эти возможности представляют собой *требования, обращенные к определенным лицам* — заявителям, патентообладателям или Российской Федерации (в лице органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности), т.е. *относительные субъективные гражданские права*.

Содержательно наиболее широкими и научно наилучшие разработанными являются *права авторского и исполнительского имени*. Авторы и исполнители могут воспользоваться одним из следующих «порядков» обозначения своего имени при использовании произведения:

1) указать *собственное подлинное имя* (фамилию, имя, отчество) полностью или частично (например, фамилию и инициалы, фамилию и имя, фамилию и инициал имени и др.), в любом виде (полном или сокращенном) и любой последовательности, на любом языке (в том числе ином, чем язык произведения или исполнения), с указанием дополнительных сведений или без таковых³⁹⁸;

2) указать *вымышленное имя* (использовать псевдоним)³⁹⁹;

3) не указывать *вовсе никакого имени* либо указать имя в сокращенной форме, не исключающей возможности его совпадения с сокращенными обозначениями имен других лиц (например, исключительно в виде инициалов), т.е. воспользоваться возможностью анонимного использования произведения.

Соавторам наряду с возможностями определения собственных творческих имен принадлежит также возможность определять *порядок их указания*. При отсутствии между ними соглашения по этому

398 Примеры: 1) указания полного и частичного — «Удинцев Всеволод Аристархович» (полное), «Удинцев Всеволод» (частичное); 2) указания полного и сокращенного — «Удинцев Всеволод» (полное), «Удинцев Вс.», «У.-в В. А.» (сокращенные); 3) указания в различной последовательности — «Удинцев В. А.», «В. А. Удинцев»; 4) на различных языках — «Удинцев», «Udinzeff» и «Udintsev»; 5) с указанием дополнительных сведений — «доктор юридических наук, профессор Вс. Удинцев».

399 Псевдоним может представлять собой аналог общегражданского имени и быть сконструирован любым из способов, описанных в предыдущей сноске; но псевдоним может представлять собой и всякое вообще слово, в том числе не являющееся именем в классическом его понимании, в том числе вымышленное (придуманное), а также словосочетание, например «Акционер», «Галичанин», «Гамма», «Делибюрадер», «Житель Кудрина», «Журнальный сыщик», «Земляк», «Имрек», «Иногородний подписчик», «Кий», «Корреспондент», «Малороссиянин», «Метла», «Московский житель», «Новый поэт», «Один из почитателей Островского», «Парголовский мнзатрон», «Пешеход», «Профан», «Родственник Магомета», «Русский», «Семитараторца», «Старая кавыка», «Старый словотолк», «Типографищик», «Ученик Невоструева», «Эрмион», «Sine iga» и т.п. (см. Указатель литературы по русскому гражданскому праву А. Ф. Поворинского, а также словарь русских псевдонимов по ссылке http://biblyaz.narod.ru/vyp_1/2/slovar.html).

вопросу указываются (1) имена *всех* соавторов, которые располагаются (2) *в алфавитном порядке*⁴⁰⁰.

Обязанность соблюдения права творческого имени лежит на лицах, *использующих* приуроченное к имени произведение. Так, например, *цитирование* произведения будет его использованием, в связи с чем имя автора цитируемого произведения должно будет указываться цитирующим, причем именно в том виде, в котором оно указано в цитируемой публикации (без каких бы то ни было пропусков, дополнений или иных искажений). Но простое *упоминание о произведении* его использованием не будет, а значит, при таких упоминаниях в ходе составления библиографических справок и указателей вполне допустимо использование (1) *расшифровок и дополнений* сокращенных имен («М. М. Агарков» вместо «М. Агарков», или «Агарков» и т.п.), (2) *сокращение* или даже *замена* полных имен иными обозначениями (например, указаниями, типа «Он же» («Она же», «Его же», «Того же автора» и т.п.), «М. М. Агарков, С. Н. Братусь, Д. М. Генкин и др.»); (3) *изменение последовательности* указания элементов творческого имени («Агарков М. М.» вместо «М. М. Агарков»). Пределы допустимости изменений в обозначение творческого имени определяются, во-первых, *целями* соответствующих изменений — цели эти должны быть *законными*, такими, например, как достижение единообразия в оформлении материала, обеспечение его полноты, ясности, оптимального расположения и т.д.; во-вторых, недопустимостью таких изменений, которые могут привести к *искажению представлений* о нем в глазах третьих лиц.

Подпункт 3 п. 1 ст. 1315 ГК допускает использование исполнения без указания имени исполнителя (коллектива исполнителей) в случаях, когда возможность такого указания исключается характером использования исполнения.

893. Право на подпись. Исполнение физическим лицом такой подписи, которая обладает свойством удобочитаемости, т.е. поддается такой расшифровке, результат которой идентичен общегражданскому имени подписавшегося, могло бы считаться *способом указания общегражданского имени*, т.е. способом реализации права гражданина на имя. Но поскольку не все автографы обладают описанным свойством⁴⁰¹, правильнее признать подпись *самостоятельным* средством индивидуализации гражданина, хотя и весьма тесно связанным с его именем. Соответственно, логично сконструировать отдельное субъективное *личное право физического лица на свою подпись*, содержанием которого будут возможности (1) *воспроизводить (копировать) таковую* и (2) *запрещать это делать другим лицам* (требовать воз-

400 См., например, порядок, в котором указаны соавторы Учебников гражданского права под ред. Е. А. Суханова, А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого и др.; соавторы выпущенных под нашей редакцией «Актуальных проблем» гражданского и корпоративного права и т.д.

401 Этого обстоятельства не учитывает М. Н. Маленна (Указ. соч. С. 111), считающая подпись «компонентом имени» и, следовательно, рассматривающая право на подпись в качестве то ли одного из правомочий, то ли частного случая права на имя.

держания от копирования его подписи). Такое запрещение, хотя фактически и может быть снято с конкретных граждан⁴⁰², юридически не отменяемо и не изменяемо; вот почему выражение «собственноручная подпись» страдает тавтологией — *подпись* может быть только собственноручной.

Личное право на подпись приобретается ее *использованием, государственной либо частной регистрацией*. Государственная регистрация подписи гражданина осуществляется *органами внутренних дел* в процессе выдачи документов, удостоверяющих личность (паспортов или временных удостоверений личности): образец подписи всякого гражданина остается у сотрудников полиции и также помещается в соответствующую графу выданного ему документа. Регистрация *частная* осуществляется частными лицами, состоящими в более-менее длительных отношениях с конкретным гражданином или организацией, от имени которой тот действует, например, банками, иными кредитными организациями, депозитариями, регистраторами, расчетными палатами, организациями связи и т.п. Такие частные лица оставляют у себя образцы подписей в документах произвольной или установленной законом формы. К числу последних относятся в частности, банковские карточки с образцами подписей и анкеты лиц, зарегистрированных в реестрах владельцев именных ценных бумаг. Коллизия используемой физическим лицом подписи с ее образцом разрешается (а) в пользу *фактически используемой* подписи — если она не совпадает с образцом, указанным в паспорте или ином государственном документе, удостоверяющем личность; (б) в пользу *образца*, имеющегося у частного лица.

Как уже указывалось*, уникальность внешнего вида подписи, *см. п. 463.1, а также индивидуальность способа (технологии) ее начертания позволяет гражданину пользоваться подписью посредством ее *воспроизведения на документах*, в том числе о совершенных им юридических актах — сделках (п. 1 ст. 160 ГК). В исключительных и особо важных случаях закон считает графическую индивидуализацию недостаточной и требует *нотариального удостоверения подписанного лицом документа* (ст. 163), либо *засвидетельствования самоличности подписи* (п. 3 ст. 185.1). *Подписание документов* — самый естественный и имеющий наибольшее практическое значение случай использования подписи. Именно *подпись* определяет того, кто обязан по документу. Не менее широко, впрочем, подписи рассматриваются в качестве обозначений, имеющих коллекционное значение (автографы эстрадных «звезд», спортсменов, писателей, политиков, исторических деятелей и прочих знаменитостей).

Наряду с *собственно подписью* — продуктом личного мануального начертания правообладателя — гражданскому обороту известны случаи использования *суррогатов* или *аналогов подписи*, в том числе

402 Так, широко распространена практика исполнения подписей лиц, занимающих руководящие должности в коммерческих организациях, их помощниками и секретарями, осуществляемого не просто с ведома, но по прямому одобрению и даже приказанию руководителей (т.е. речь не идет о случаях подлога или подделки). По своему юридическому эффекту такая подпись будет равнозначна факсимиле.

*см. п. 548

ее факсимиле и электронно-цифровой подписи (ЭЦП). Об условиях использования таких индивидуализирующих обозначений мы уже говорили*; здесь достаточно будет сказать, что все подобные (заменяющие подпись) обозначения также являются объектами личных прав, содержательно идентичных праву на подпись.

894. Право на наименование (в том числе фирменное). *Право юридического лица на наименование* (включая наименование *фирменное*)⁴⁰³ — это абсолютное личное право, состоящее из правомочий исключительного и независимого от всех других лиц *использования* юридическим лицом принадлежащего ему наименования посредством его *воспроизведения (копирования)*, а также разрешения и запрещения использования идентичного или иного сходного с ним до степени смешения наименования или иного индивидуализирующего обозначения, другими лицами в целях ограничения конкуренции.

Нормы п. 1 ст. 54, а также ст. 1473—1476, составляющие § 1 гл. 76 действующего ГК, дают весьма богатую пищу для построения общего учения о фирменных наименованиях и правах на таковые⁴⁰⁴.

Согласно п. 1 ст. 1473 и п. 1 ст. 1475 ГК субъективное гражданское личное («исключительное») право юридического лица на фирменное наименование возникает с момента его *государственной регистрации*⁴⁰⁵. Такая государственная регистрация не представляет собой отдельного акта: она осуществляется в ходе *государственной регистрации факта создания юридического лица* и совпадает с таковой. Вместе с тем, подобно праву физического лица на имя, право юридического лица на наименование не имеет исключительного характера. Это обстоятельство означает, во-первых, (1) возможность существования *нескольких организаций — обладателей сходных до степени смешения и даже абсолютно тождественных зарегистрированных наименований* (в чем не будет совершенно ничего незаконного или логически недопустимого⁴⁰⁶), и во-вторых, то, что (2) государственная регистрация является лишь *обязательным условием*, но все-таки не *основанием* возникновения личного права на фирменное наименование. Ни о каком праве на фирменное наименование говорить нельзя до тех пор, пока в общественном сознании не установились *устойчивые ассоциации* между определенным наименованием,

**см.
п. 464.1

403 О понятии фирменного наименования см. выше**.

404 Основными прежде действовавшими источниками в этой сфере были нормы ст. 149 Основ гражданского законодательства 1991 г. и Положения о фирме, утвержденные постановлением ЦИК и СНК СССР от 22.06.1927.

405 В силу п. 1 ст. 54 ГК точно так же должен быть решен и вопрос о праве на наименование, не относящееся к категории фирменных.

406 В свете сказанного становится очевидной вопиющая незаконность существовавшей до 2001 г. практики истребования органами государственной регистрации юридических лиц от учредителей, обращающихся с заявлениями о такой регистрации, справки о так называемой уникальности (неповторимости) избранного ими для своего детища фирменного наименования.

с одной стороны, и данным конкретным юридическим лицом — с другой. Возникновение таких ассоциаций (которое может быть только продуктом массового, широкого использования фирменного наименования) и есть настоящее *основание возникновения* рассматриваемого права.

Использование юридическим лицом своего зарегистрированного наименования выражается, прежде всего, в *выступлении под ним в гражданском обороте* (совершении на свое имя сделок, осуществления от своего имени субъективных прав, их защиты также от своего имени и т.п.). Далее юридическое лицо вправе прибегнуть к многочисленным и разнообразным способам его *фактического использования*, а именно: разместить свое наименование на вывесках, бланках, печатях, штампах, любых исходящих документах, изготовить бумагу с водяным знаком, содержащим фирменное наименование, поместить таковое на своей продукции, ее упаковке и документах о правилах и условиях эксплуатации продукции, результатов работ и услуг, в различных сообщениях, уведомлениях, объявлениях, в том числе и в рекламе, а также в сети Интернет (п. 1 ст. 1474 ГК). Добавление последнего уточнения очевидно было призвано снять те многочисленные вопросы и проблемы, которые стали возникать немедленно с распространением практики использования фирменных наименований и словесных товарных знаков в качестве *доменных имен*; в свое время в четвертую часть Кодекса проектировалась даже особая глава об исключительном праве на доменное имя. Цитированное уточнение сделало ее ненужной. Как видим, все перечисленные случаи использования фирменного наименования предполагают его *воспроизведение (копирование)*.

Теоретически юридическое лицо *могло бы разрешать третьим лицам использовать свое фирменное наименование по договору*, однако действующее российское законодательство такие сделки *прямо запрещает* (п. 2 ст. 1474). Чем это объяснить? Очевидно, стремлением максимально снизить вероятность использования права на фирменное наименование в целях введения в заблуждение других участников оборота (клиентов и контрагентов). На фоне такого запрета весьма интересную интерпретацию должно получить законодательное умолчание по вопросу о наличии в числе элементов правоспособности юридического лица так называемого *права на ребрендинг*, т.е. способности к перемене (изменению) избранного ему при регистрации наименования⁴⁰⁷. Если верно наше предположение о причине законодательного запрещения сделок с фирменным наименованием, то законодательное умолчание о праве на ребрендинг должно означать, что юридические лица *не располагают способностью переменять присвоенные им при государственной регистрации наименования*, ибо признание за ними такой способности нацело лишило бы смысла запрет п. 2 ст. 1474 Кодекса. Коротко говоря, *наименование юридического лица не только является неотчуждаемым — оно к тому же должно быть*

407 Впрочем, п. 2 ст. 1475 ГК упоминает об *изменении* фирменного наименования юридического лица как основании для исключения такового из единого государственного реестра юридических лиц. Чуть ниже мы увидим, что это упоминание не должно толковаться расширительно, т.е. в смысле допустимости права на произвольный ребрендинг.

еще и *постоянным*. Изменение фирменного наименования не может быть произвольным (подобно перемене имени гражданина⁴⁰⁸). Оно может иметь место лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, например, п. 5 ст. 1473 или п. 4 ст. 1474 ГК; именно такие (предусмотренные законом) случаи (а также, вероятно, о случаях перемены фирменного наименования в ходе реорганизации) и имеет в виду, как нам представляется, п. 2 ст. 1475.

Возможность носителя права на наименование запретить другим лицам использовать индивидуализирующее обозначение, сходное до степени смешения с тем, что является объектом его личного права на наименование, обусловлена как раз возможностью этого самого смешения в глазах публики. Именно поэтому отрицательное (запретительное) правомочие личного права на наименование должно быть распространено не только на идентичные, но и на сходные до степени смешения индивидуализирующие обозначения, используемые другими лицами, в том числе и такие, что не являются наименованиями юридических лиц (товарные знаки, знаки обслуживания, вывески, опять же доменные имена и др.). В то же время предметом запрещения не должны быть обозначения, хотя бы и идентичные наименованию известного юридического лица, но используемые такими лицами или таким образом, которые не создают угрозы смешения данных организаций в глазах публики. Чаще всего так происходит потому, что обладатели идентичных (сходных до степени смешения) обозначений не конкурируют друг с другом, т.е. работают на различных рынках (например, в другой области деятельности или на иной территории). Что же касается фирменных наименований конкурирующих лиц, то приоритет использования должен отдаваться тому из них, право которого на наименование возникло (было зарегистрировано) раньше (п. 3 и 4 ст. 1474 ГК); по всей видимости, точно так же должны решаться конфликты между правами на фирменные наименования и иные индивидуализирующие обозначения.

895. Право на коммерческое обозначение (вывеску предприятия). *Коммерческим обозначением или вывеской* называется, как чи-

*см. п. 464.4 *татель уже знает**, средство обозначения (индивидуализации) торговых, промышленных и иных предприятий (см. еще п. 1 ст. 1538 ГК). Содержание личного права на вывеску, хотя и отличается некоторым своеобразием, все же имеет в своей основе, вне всякого сомнения, содержание права на фирменное наименование. Именно: данное право состоит из правомочий *использования (воспроизведения или копирования) обозначения, составляющего вывеску*, посредством совершения самостоятельных фактических действий (п. 1 ст. 1539), *предоставления разрешения* совершать таковые третьим лицам по договорам аренды предприятий или коммерческой концессии (п. 5 ст. 1539), а также *запрещения использования другими лицами — конкурента-*

408 Между прочим, такая ситуация весьма нехарактерна для России: ни дореволюционное, ни советское гражданское право произвольной перемены имени гражданина не допускали; о перемене наименований юридических лиц нечего было и говорить.

ми вывесок и других индивидуализирующих обозначений, сходных с вывеской правообладателя до степени смешения (п. 2 и 3 ст. 1539).

Основанием возникновения личного права на коммерческое обозначение (вывеску предприятия) является его использование, точнее, возникновение общественных ассоциаций между вывеской, с одной стороны, и конкретным предприятием, производящим товары, выполняющим работы или оказывающим услуги — с другой. Такой вывод можно сделать из п. 1 ст. 1539 и п. 2 ст. 1540 ГК, согласно которым непременным условием признания и правовой охраны права на коммерческое обозначение является его «...известность в пределах определенной территории». Об известности кому здесь идет речь? Несомненно, публике — потребителям товаров (заказчикам работ и услуг), имеющим экономическую возможность приобретать таковые, производимые (выполняемые, оказываемые) средствами данного (функционирующего под вывеской) предприятия. Как же такая известность сформируется? Только посредством длительного, широкого и непрерывного в продолжение как минимум одного года использования вывески — больше этой самой известности неоткуда взяться.

Использование коммерческого обозначения осуществляется в общем теми же действиями, в которых выражается процесс использования фирменного наименования, т.е. «...путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, в том числе в сети Интернет». Впрочем, поскольку коммерческое обозначение индивидуализирует только предприятие (объект, а не субъекта гражданских прав), оно не может быть тем обозначением, под которым лицо выступает в гражданском обороте. Иными словами, одна группа возможностей использования, выделенная с точки зрения телеологического критерия, в праве на вывеску все-таки отсутствует.

896. Право на номинацию (специальное наименование). *Правом на номинацию* называется личное право субъекта *избрать и присвоить* тому или иному конкретному лицу или объекту имя либо иное уникальное название (специальное наименование)*, *изменить* или *заменить его*, а также *вовсе отказаться от такового, использовать присвоенное наименование* посредством его воспроизведения (копирования) в случаях и порядке, допускаемых законом, а также *запрещать использование* сходного с ним до степени смешения наименования другим лицам.

Во изменение взгляда, сформулированного в нашем Учебнике 2002/04 гг. издания (см. п. 1714 и сл.), мы должны уточнить, что той внешней формой, в которой находит свое выражение объект рассматриваемого права, может быть *только и исключительно такое наименование, которое отличается свойством уникальности или оригинальности*. В этом смысле право родителей дать имя своему ребенку, право гражданина переменить имя, равно как и право учредителей

юридического лица избрать ему наименование, не представляют собой частных проявлений права на номинацию. Любые возможности по избранию, присвоению и перемене личных общегражданских имен граждан, творческих имен и наименований юридических лиц представляют собой элементы гражданской правоспособности, но не субъективные права.

Проявления субъективного права на номинацию мы имеем, в частности, при присвоении:

1) авторами результатов творческой деятельности — произведений, охраняемых авторским или смежным правом, — специальных наименований таким результатам⁴⁰⁹;

2) авторами изобретений и иных патентоспособных объектов⁴¹⁰ (в том числе селекционных достижений⁴¹¹) — наименований таким объектам;

3) лицами, сделавшими научные открытия (в том числе астрономические и географические) — наименований таким открытиям или их объектам⁴¹²;

4) учредителями средств массовой информации — наименований созданным ими СМИ⁴¹³;

5) конструкторами (разработчиками) и производителями различного рода сложных технических изделий и устройств, не представляющих собой патентоспособных объектов, — наименований (марок) таким изделиям (устройствам)⁴¹⁴;

6) собственниками различного рода недвижимых вещей (зданий, сооружений, воздушных и морских судов) — наименований таким вещам*.

Подобно правам на вывески (коммерческие обозначения), права на использование любых специальных наименований возникают не прежде, чем таковые приобретут более-менее широкую извест-

*см.
см. сноску
к п. 463.5

409 Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор», картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге», роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», балет П. И. Чайковского «Лебединое озеро», поэма В. В. Маяковского «Облако в штанах», стихотворение В. С. Высоцкого «Охота на волков», художественный фильм «Семнадцать мгновений весны», телепрограмма «Что? Где? Когда?», радиопередача «Пионерская зорька» и т.п.

410 «Архимедов винт», «Дефектоскоп Лачинова», «Мартеповская печь», «Набор вживляемых внутривенных катетеров», «Распорный демпфер для подвесной линии электропередачи», «Рентгенография», «Свеча Яблочкова», «Сопло Лавалья», «Счетчик Гейгера», «Угломер Кондрата» и др.

411 Амарант хвостатый «Зеленая сосулька», вишня войлочная «Алтана», лох многоцветковый «Крильон», лук причесочный (рокамболь) «Жемчуг», шиновник «Сергей Миронов» и др.; гусь «Тулузский», коза «Советская шерстная», курица «Русская хохлатая», овца «Советский меринос», свинья «Муромская» и т.п. См. реестры селекционных достижений на сайте <http://www.gossort.com/>.

412 См. примеры таких наименований в Государственном реестре открытий СССР (<http://ross-nauka.narod.ru/>).

413 Выписку из общедоверального реестра СМИ можно заказать на сайте: <http://www.rsoc.ru/mass-communications/forms/extractSmi/>.

414 Таковы, например, марки (специальные наименования) автомобилей, локомотивов, танков, вертолетов, самолетов, ракет и другой техники; марки огнестрельного оружия; марки холодильников, телевизоров, стереофонических музыкальных установок, персональных компьютеров, домашних кинотеатров и других электронных устройств и т.п.

ность на определенной территории. Приобретение такой известности значительно облегчается, а ее территория существенно расширяется, если фактическое использование специального наименования связано с его *государственной регистрацией* либо осуществляется в ходе его публикации, передачи его в эфир или по кабелю либо доведения до всеобщего сведения. До тех пор, пока специальное наименование, будучи присвоенным, такой известности не приобрело, т.е. не стало ассоциироваться в массовом сознании с определенным (поименованным) объектом, говорить о существовании личного права на данное наименование не представляется возможным. Вместе с тем, раз возникнув, данное право будет сохраняться столько времени, сколько будут существовать связанные с наименованием ассоциации, и распространять свою негативную (запретительную) составляющую не только на тождественные, но и сходные до степени смешения индивидуализирующие обозначения.

Осуществление права на специальное наименование происходит в ходе его воспроизведения (копирования) любыми допускаемыми техническими средствами и законом способами. Такое воспроизведение может осуществляться как самим обладателем обсуждаемого личного права, так и третьими лицами с его согласия.

Нарушением данного права будет такое использование этого наименования, которое может стать предпосылкой к смешению обозначаемого им объекта с другими, ему подобными, при условии, что такое смешение может нанести ущерб обладателю этого права или посторонним лицам либо стать причиной неосновательного обогащения лица, не имеющего соответствующего права.

897. Право на товарный знак (знак обслуживания). *Право на товарный знак (знак обслуживания; далее — «знак»)* — субъективное личное право (повсеместно ошибочно относимое к разряду исключительных), включающее в свое содержание правомочия *использования* знака посредством его воспроизведения (копирования) в процессе маркировки товаров (услуг) определенного рода (класса), а также *запрета использования* обозначений, сходных с охраняемым знаком до степени смешения, другим лицом для маркировки однородных товаров или услуг⁴¹⁵ (ст. 1484 ГК). Использование знака считается состоявшимся, если составляющее его обозначение *размещено* (т.е. воспроизведено или скопировано) на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ, либо хранятся или

⁴¹⁵ Кроме того, в содержание права на товарный знак логично включить возможность правообладателя *пользоваться предупредительной маркировкой*, оповещающей всех третьих лиц о государственной регистрации соответствующего обозначения в качестве охраняемого знака (ст. 1485 ГК). Обыкновенно на товаре выполняется надпись типа «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак». Иногда используются обозначения, принятые в международной практике, — буквы «R» или «M» в окружности, аббревиатуры «TM» или «Reg.».

перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию РФ, «...на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации», а также *воспроизведено каким-либо иным образом* «при выполнении работ, оказании услуг». Использование знака будет законным, если оно осуществляется либо самим обладателем права на этот знак, либо с его согласия третьим лицом.

Повсеместное ошибочное отнесение права на товарный знак к категории *исключительных (патентных)*, особенно в том безусловном виде, в котором оно осуществляется⁴¹⁶, несомненно, имеет некоторые основания. Главным из них является содержание права на товарный знак (знак обслуживания), которое практически совпадает с содержанием исключительного права, второстепенным — основание его возникновения, коим считается *государственная регистрация*. Вероятно, известную роль здесь играет и соображение о том, что право на товарный знак имеет очевидную и зачастую чрезвычайно высокую имущественную ценность, в то время как права личные согласно каноническому о них учению являются правами неимущественными. Ближайшее рассмотрение каждого из этих соображений убеждает, однако, в их полнейшей несостоятельности. Тождественность содержания права на товарный знак с содержанием исключительного права объясняется вовсе не тем, что первое является частным случаем последнего, а тем, что оба этих права имеют своими объектами *нематериальные блага*. Затем верность тезиса о том, что *основанием возникновения* права на товарный знак является его государственная регистрация, пуждается, как минимум, в критической проверке. Наконец, неправильность сведения понятия «личного» к понятию «неимущественного» уже неоднократно отмечалась нами в различных местах Учебника*.

*см. п. 446—
448,
873—875

Главным фактором, предопределяющим системное различие исключительного права с правом на товарный знак, является различное происхождение их объектов. Объектом *исключительного* права является *результат творческой деятельности*; в его особенных свойствах, обусловленных личностью создателя (творца), коренится природа его ценности. Объектом права на товарный знак является не сам товарный знак (формальное обозначение, обладающее различительной способностью, как принято считать), а общественные ассоциации между таким знаком и товаром, который является посетителем определенных свойств. Такие общественные ассоциации складываются (вырабатываются) в результате *долговременной и более-менее широкой предпринимательской деятельности по производству и реализации товаров (оказания услуг), маркированных товарным знаком*. Конечно, такая деятельность не имеет ничего общего с интеллектуальной

416 Напомним, что средства индивидуализации, в том числе товарные знаки, рассматриваются господствующей доктриной как субстанции, лишь *приравненные* по своему правовому режиму к результатам творческой деятельности — объектам исключительных прав.

деятельностью лиц, занимающихся литературным, научным, художественным или техническим творчеством.

Нельзя, однако, не признать, что ошибочное определение места права на товарный знак в системе субъективных гражданских прав имела не только отрицательные, но и позитивные последствия. Главное из них — то *пристальное внимание, которое проявлено положительным законодательством различных государств к регламентации общественных отношений по поводу товарных знаков*. В этом смысле товарный знак разительно отличается от всех других средств индивидуализации, в том числе даже от соседствующих с ним фирменных наименований; об иных обозначениях нечего и говорить. Современными источниками нормативно-правового регулирования данных отношений в России являются, во-первых, (1) нормы ст. 1477—1515 ГК, во-вторых, (2) ряд положений (ст. 1, 4, 5—с, 5—d, 6—6.7, 7 и др.) уже знакомой нам по патентному праву Парижской конвенции по охране промышленной собственности (20 марта 1883 г.), унифицирующей некоторые требования, предъявляемые к самим товарным знакам и процедурам их национальной регистрации, а также (3) Мадридским соглашением о международной регистрации знаков (14 апреля 1891 г.)⁴¹⁷; (4) Мадридским протоколом к указанному Соглашению (27 июня 1989 г.)⁴¹⁸; (5) Женевским договором о законах по товарным знакам (27 октября 1994 г.)⁴¹⁹; (6) Сингапурским договором о законах по товарным знакам (27 марта 2006 г.)⁴²⁰. Как вполне понятно из названий Мадридские документы учреждают так называемую систему *международной регистрации* товарных знаков⁴²¹, т.е. систему, при которой товарные знаки, зарегистрированные по специальной (международной) процедуре, автоматически получают правовую охрану на территориях всех стран — участниц Соглашения или Протокола. Что же касается Женевского и Сингапурского договоров о законах по товарным знакам, то их основной задачей является *создание максимально комфортного режима национальной регистрации знаков*, в первую очередь посредством упрощения, облегчения и унификации соответствующих

417 Английский текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ip/madrid/trtdocs_wo032.html; русский перевод: http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid/madrid_agreement.html. Российская Федерация участвует в Соглашении как правопреемница СССР, для которого Соглашение вступило в силу с 1 июля 1976 г.

418 Английский текст см.: http://www.wipo.int/madrid/en/legal_texts/trtdocs_wo016.html; русский перевод: http://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid_protocol/madrid_protocol.htm. Для Российской Федерации данный Протокол вступил в силу с 10 июня 1997 г.

419 Английский текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ip/tlt/trtdocs_wo027.html; русский перевод: <http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/trademark-law/tlt.html>. Для Российской Федерации Договор вступил в силу с 11 мая 1998 г.

420 Английский текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/ip/singapore/singapore_treaty.html; русский перевод: http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/singapore/singapore_treaty.html. Для Российской Федерации Договор обязателен с 18 декабря 2009 г.

421 Фактически речь идет о двух, несколько отличающихся системах регистрации: (1) система «по Соглашению» и (2) система «по Протоколу». Система «по Протоколу» единодушно признается более удобной, потому что позволяет подать заявку на международную регистрацию *даже в отсутствие регистрации национальной* (чего не позволяет делать Соглашение).

процедур. Особую роль в системе источников права товарных знаков играют (7) Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков (15 июня 1957 г.)⁴²², о котором еще будет упомянуто ниже, и (8) Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков (12 июня 1973 г.)⁴²³.

Согласно ст. 1480, п. 1 ст. 1484, ст. 1491 и сл. ГК субъективное гражданское личное («исключительное») право на товарный знак возникает с момента его *государственной регистрации*. В действительности такая государственная регистрация имеет значение лишь *одного из условий* охраноспособности товарного знака — условия необходимого, но недостаточного; тем более она не имеет значения основания возникновения данного права. О субъективном праве (т.е. о личном праве конкретного лица) на товарный знак нельзя говорить до тех пор, пока в общественном сознании не установились *устойчивые ассоциации* между таким знаком, с одной стороны, и данным конкретным лицом — с другой. Возникновение и наличие таких ассоциаций (которые могут быть только продуктом широкого *использования* знака) и есть настоящее *основание возникновения* права на товарный знак. Между прочим, именно этим объясняется существование института *общеизвестного* товарного знака — знака, охраняемого бессрочно и в отношении любых товаров (ст. 1508, 1509 ГК⁴²⁴), а также института прекращения права на товарный знак по причине его *непрерывного трехлетнего неиспользования* (ст. 1486 ГК): законодатель, очевидно, полагает, что трехлетний период подобного бездействия если и не неизбежно приводит, то, во всяком случае, способен привести к разрушению охраняемых ассоциаций. И лишь высокая вероятность злоупотреблений, сопряженных с применением «пользовательской» системы признания права на товарный знак, сложность процессов, направленных на установление приоритета фактического использования знаков, и, главное, потенциальная возможность ущемления интересов других лиц (потребителей товаров и услуг), обуславливают необходимость применения регистрационной системы.

Государственная регистрация товарного знака производится федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности по нормам ст. 1492—1507 ГК и Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32. Требования, предъявляемые законом к тем обозначениям, что могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков, уже были предметом нашего рассмотрения*. Сама же процедура государственной регистрации товарного знака весьма напоминает получение

*см. п. 464.2

422 Английский текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/classification/nice/trtdocs_wo019.html; русский перевод: <http://www.wipo.int/treaties/ru/classification/nice/nice.html>. Для Российской Федерации Соглашение обязательно с 26 июля 1971 г.

423 Английский текст см.: http://www.wipo.int/treaties/en/classification/vienna/trtdocs_wo031.html; русского перевода нам неизвестно. Российская Федерация в данном Соглашении не участвует.

424 См. также Правила признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации, утвержденные приказом Роспатента от 17.03.2000 № 38.

охранных документов на патентоспособные объекты, т.е. процесс, который также уже являлся предметом нашего внимания*.

*см. п. 858—
863

Процедура государственной регистрации товарного знака открывается подачей юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (заявителем) *заявки на товарный знак*, которая должна отвечать требованию единства (п. 2 ст. 1492 ГК), быть русскоязычной (п. 6 ст. 1492) и оплаченной пошлиной (впрочем, доказательств ее внесения прикладывать к заявке более не нужно) и соответствовать иным установленным законом требованиям к содержанию и форме (см. п. 3—7 ст. 1492). Одним из таких требований является указание тех классов товаров и услуг, в отношении которых испрашивается охрана знака: такое указание должно быть произведено в соответствии с Международной классификацией, утвержденной Ниццким соглашением 1957 г. По дате поступления заявки в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности устанавливается *национальный приоритет товарного знака* (п. 8 ст. 1492, ст. 1494 ГК). Альтернативой приоритету национальному может служить приоритет *конвенционный*⁴²⁵, *выставочный*⁴²⁶ (п. 1—3 ст. 1495) или *международный*⁴²⁷ (п. 4 ст. 1495). Будучи поданной, такая заявка вместе со всеми приложениями к ней документами получает статус *публичной*: с нею вправе ознакомиться любое лицо в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (см. раздел 7 указанных выше Правил Роспатента).

Федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности производит экспертизу поданных заявок. Подобно экспертизе заявки на выдачу патента на промышленный образец, экспертиза заявки на товарный знак распадается на *два этапа* — (1) *формальную экспертизу* и (2) *экспертизу заявленного обозначения* (п. 1 ст. 1497 ГК). Первый этап по своим задачам и по сути совпадает с формальной экспертизой заявки о выдаче охранных документов на патентоспособные объекты. Срок проведения предварительной экспертизы — один месяц со дня поступления заявки в соответствующий федеральный орган исполнительной власти (ст. 1498). В ходе второго этапа экспертизы проверяется соответствие заявленного обозначения требованиям ГК, предъявляемым к товарным знакам; срок ее проведения законодательством не ограничивается. По результатам экспертизы принимается *решение о регистрации товарного знака* (положительное решение) или *об отказе в его регистрации* (п. 1 и 2 ст. 1499).

На основании *положительного решения* федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение ме-

425 Право конвенционного приоритета в отношении заявки на товарный знак действует в течение шести месяцев со дня подачи первой заявки в патентное ведомство иной страны — участницы Парижской конвенции 1883 г.

426 Выставочный приоритет определяется по дате начала открытого показа экспоната (товара), содержащего изображение товарного знака, на официальной или официально признанной международной выставке, организованной на территории государства — участника Парижской конвенции. Подобно праву конвенционного приоритета, право приоритета выставочного действует в течение шести месяцев с даты начала открытого показа.

427 Может устанавливаться международными договорами с участием Российской Федерации.

сяца (с даты получения документа об уплате установленной пошлины) производит *регистрацию товарного знака (знака обслуживания) в Государственном реестре товарных знаков (знаков обслуживания) РФ* (ст. 1503 ГК), а затем: (1) незамедлительно после регистрации товарного знака (знака обслуживания) — *публикует сведения о таковой* в своем официальном бюллетене (ст. 1506) и (2) в течение месяца (с даты регистрации знака) в Реестре оформляет и выдает *свидетельство* на таковой (ст. 1504).

Срок существования личного права на зарегистрированный государством товарный знак равен *10 годам*, считая с даты поступления заявки на товарный знак в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 1491 ГК). Этот срок *может быть продлен* по заявлению владельца, поданному в течение последнего года существования права, неограниченное количество раз, всякий раз на 10 лет (п. 2 ст. 1491 ГК). Исключение составляет право на товарный знак, признанный общеизвестным: таковое, будучи однажды признанным, существует *бессрочно* (п. 2 ст. 1508 ГК).

Осуществление права на товарный знак ограничено *публично-правовой обязанностью его владельца осуществлять принадлежащее ему право*. Связано это с тем, что наличие зарегистрированного товарного знака является препятствием для регистрации и использования сходных обозначений другими добросовестными лицами, т.е. выступает фактором, в известной мере сдерживающим частную предпринимательскую инициативу. Если зарегистрированный знак не используется непрерывно в течение трех лет, то у третьих лиц появляются веские основания полагать, что его регистрация не так уж и нужна его обладателю и больше напоминает злоупотребление правом, чем его «нормальное» осуществление. При наличии указанного обстоятельства регистрация товарного знака может быть досрочно прекращена решением палаты по патентным спорам, принятым по заявлению заинтересованного лица (ст. 1486 ГК). Интерес потребителей (публичный интерес) при этом не страдает, поскольку законодатель считает трехлетний срок неиспользования знака вполне достаточным для разрушения любых общественных ассоциаций между таким знаком и прежде маркировавшимися с его помощью товарами (работами, услугами).

Существенной спецификой обладает личное право на так называемый коллективный товарный знак — товарный знак, предназначенный для обозначения товаров, обладающих едиными качественными или иными общими характеристиками и при том выпускаемых или реализуемых лицами — членами законного объединения (например, юридическими лицами — членами союза или ассоциации) (п. 1 ст. 1510 ГК). *Личное право на коллективный товарный знак принадлежит не только самому объединению* (лицу, на имя которого он зарегистрирован), но и *каждому члену этого объединения*, производящему или реализующему товары, по классу которых зарегистрирован коллективный товарный знак. Оно не может быть переуступлено, и на использование коллективного товарного знака не может быть выдана лицензия (п. 2 и 3 ст. 1510)⁴²⁸.

428 См. также об особенностях регистрации коллективного товарного знака и прекращения права на него ст. 1511 ГК.

898. Так называемое право на наименование места происхождения товара. К числу личных гражданско-правовых форм следует причислить такой элемент динамической правоспособности, как *способность лица, производящего в определенном регионе товары с особыми свойствами*, предопределяемыми (исключительно или главным образом) характерными для этого региона географическими либо людскими факторами, *указывать на факт производства товара в данной местности (на его происхождение из соответствующего региона)*. Такое указание называется *наименованием места происхождения товара (НМПТ)**. Юридически защищенные возможности право- *см. п. 464.3
обладателя, имеющие своим объектом общественные ассоциации между географическим регионом и особыми свойствами определенного рода товара объединяются термином «*использование*», под которым понимается воспроизведение (копирование) НМПТ на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию РФ, «...на бланках, счетах, иной документации и в печатных изданиях, связанных с введением товаров в гражданский оборот... в предложениях о продаже товаров, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе... в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации» (п. 2 ст. 1519 ГК).

Основной причиной, обусловившей причисление нами юридических защищенных возможностей по использованию НМПТ к категории *элементов динамической правоспособности*, является тот факт, что такие возможности могут быть признаны в равной степени за сколь угодно большим количеством лиц — лишь бы они находились в соответствующей местности и производили бы товар, обладающий соответствующими свойствами (последний абзац п. 2 ст. 1518 ГК)⁴²⁹. На первый взгляд точно так же обстоит дело и с такими возможностями, которые мы признали правами на имя или фирменные наименования: подобно тому, как на свете живут и весьма успешно действуют множество граждан с идентичными именами и (или) фамилиями, а также и отчествами, точно так же в гражданском обороте прекрасно функционируют, ничуть не мешая друг другу, многочисленные юридические лица с одинаковыми или чрезвычайно сходными фирменными наименованиями. Но это впечатление обманчиво: конкретный гражданин — посетитель определенного имени (равно как и юридическое лицо, известное в обороте под определенным наименованием) может (благодаря более-менее успешной деятельности) выделиться среди себе подобных субъек-

429 Их количество ограничивается лишь размерами того региона, географическое наименование которого имеет значение НМПТ: понятно, что чем этот регион больше по своей площади, тем большее число лиц сможет там находиться и производить соответствующие товары.

тов, а выделившись — претендовать на исключительность использования своего имени (наименования) в связи с определенными достижениями или даже в определенной сфере деятельности. Ничего подобного не может произойти в случае с НМПТ: ни один (даже самый высокий) уровень качества товара, производимого в известной местности конкретным лицом, ни при каких условиях не позволит этому последнему получить право монопольного использования НМПТ, указывающего на эту местность, отстранив тем самым от такого использования всех своих конкурентов-земляков, в этой местности находящихся и аналогичный товар производящих. Важно, чтобы товар, помечаемый НМПТ, обладал особыми свойствами, предопределяемыми *его происхождением из известного региона*; обладает ли он сверх них еще какими-то качествами или нет — дело для правового режима НМПТ второстепенное, никак на нем не отражающееся. Можно сказать, что юридически защищенные возможности эксплуатации НМПТ являются абсолютными лишь *по отношению к лицам, не производящим товаров с особыми свойствами, предопределяемыми местом их происхождения*, фигурирующим в НМПТ, т.е. имеют *ослабленную абсолютность*.

Сказанное естественным образом предопределяет предписание п. 4 ст. 1519 ГК, *запрещающее всяческое распоряжение так называемым правом на НМПТ*. Дело здесь, разумеется, не в каком-то особенном «строго личном» характере данного права, а в том, что обсуждаемые возможности вовсе не представляют собой субъективного права. Такие возможности приобретаются *в равной степени всяким и каждым лицом, занимающимся производством товаров с особыми свойствами в определенном месте*, подобно тому, как общегражданская правоспособность соединяется в своем возникновении у всякого и каждого физического лица с моментом его рождения, а у всякого и каждого лица юридического — с моментом его государственной регистрации. В полной гармонии с произведенной нами квалификацией находятся и предписания ст. 1518, 1521, 1522, 1531, 1536 и других норм ГК, четко различающие два момента: (1) принципиальное *наличие особых свойств* у товаров, происходящих из известной местности и обусловленных специфическими природными условиями или людскими факторами, и (2) наличие таких свойств у товаров, *производимых в данной местности определенным лицом*. Первое обстоятельство является основанием для государственной регистрации самого НМПТ, т.е. *основанием для фиксации нового элемента динамической правоспособности*, который может быть признан за известными лицами. При этом будет ли такой элемент включен в правоспособность каких-то конкретных лиц или нет, большого значения не имеет: может случиться, что никого из производителей соответствующего товара он не заинтересуют. Зарегистрировать само НМПТ — еще не значит создать круг лиц, имеющих право на это НМПТ. И только если производители соответствующего товара проявят интерес к использованию НМПТ, они получают *право ходатайствовать о признании за ними соответствующей способности*, доказывая производство ими товара с соответствующими свойствами в известной местности. Государственная регистрация самого

НМПТ, а также предоставление права использования (признание способностей к использованию) НМПТ за определенными лицами осуществляются по процедурам, определяемым ст. 1522—1534, 1535—1536 ГК и Административным регламентом исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара или заявки на предоставление права пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара, их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке свидетельств Российской Федерации, утвержденным приказом Минобрнауки России (федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности) от 29.10.2008 № 328. Процедура *государственной регистрации НМПТ* чрезвычайно напоминает только что рассмотренную процедуру государственной регистрации товарного знака (с той лишь разницей, что в случае с НМПТ нет смысла вести речь о чем-либо, подобном институту приоритета товарного знака, будь то приоритет национальный, конвенционный или иной). Что же касается процедуры приобретения права пользования уже зарегистрированным НМПТ, то она сводится, главным образом, к *проверке обоснованности утверждений заявителя* о том, что тот (1) производит товар с особыми свойствами; (2) делает это в регионе, особые природные условия которого или людские факторы эти свойства предопределяют, и (3) что именно эти самые природные условия или людские факторы предопределяют особые свойства товара, производимого заявителем.

899. Право на иные формализованные обозначения. Мы знаем* о существовании целого ряда формализованных обозначений, не поддающихся под признаки выше рассмотренных, но, тем не менее, связываемых в общественном представлении с *самим конкретным лицом* (физическим, юридическим, государственным либо муниципальным образованием) либо с *его достижениями (заслугами)*. Таковы различного рода *должности, чины, звания и степени*, призванные (посредством формализации заслуг определенного лица в той или иной сфере деятельности) подчеркнуть общественно-полезный характер этой деятельности и стимулировать всех других лиц осуществлять таковую, стремясь к аналогичным заслугам⁴³⁰. Факт признания за лицом определенных заслуг, выразившегося в присуждении (присвоении) ему их определенного символа, несомненно, влечет возникновение у данного (награжденного) лица *особого субъективного гражданского личного права* — права (1) считать себя лицом, достигшим соответствующих заслуг, (2) использовать присвоенные ему символы заслуг (примени-

*см.
п. 463.2,4

430 Материальные предметы — символы признания заслуг — относятся к категории вещей специфического (ритуального) использования; связанные с ними личные права уже были предметом нашего изучения**.

**см. п. 885

тельно к формализованным обозначениям такое использование будет иметь вид их воспроизведения (копирования)), а также (3) запрещать третьим лицам отрицать, присваивать и иным образом умалять его заслуги (в том числе запрещать использование формализованных обозначений этих заслуг или определять условия такового).

Порядок признания личного права на формализованные обозначения заслуг зависит от характера этих обозначений и личности субъекта, приурочивающего те или иные заслуги к формализованным обозначениям.

Так, например, *государственные символы* присуждаются (присваиваются) *в порядке, установленном специальными нормативными актами*, как правило, Президента и Правительства РФ, а иногда и федеральными законами. В частности, порядок назначения на *воинские должности* и присвоения *воинских званий* регулируется ст. 46–49 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ⁴³¹; порядок присвоения *почетного звания «Город воинской славы»*⁴³² — Федеральным законом от 09.05.2006 № 68-ФЗ⁴³³; порядок присвоения *квалификационных разрядов* федеральным государственным служащим и *классных чинов* государственным гражданским служащим — ст. 11 и 12 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ⁴³⁴; порядок награждения *государственными наградами* и присвоения *почетных званий* — Указами Президента РФ от 02.03.1994 № 442, от 07.09.2010 № 1099 и статутами (положениями) о соответствующих конкретных наградах; порядок присвоения *ученых степеней и званий* — постановлениями Правительства РФ от 30.01.2002 № 74 и от 10.12.2013 № 1139 и т.д.⁴³⁵

Награды и символы, учреждаемые *частными лицами*, присуждаются *в частном порядке*, с соблюдением в необходимых случаях правил ст. 1055, 1056 и 1057–1061 ГК (о публичном конкурсе и публичном обещании награды). Так, например, Высшая юридическая премия «Фемида» (т.е. почетное звание *лауреата* данной премии) присуждается в соответствии с Положением, утвержденным Ассоциацией юристов России и Московским клубом юристов⁴³⁶; звания *чемпионов и экс-чемпионов мира, континента, страны или турнира* присуждаются спортсменам, выступающим в составе сборных команд по правилам, установленным организаторами соответствующих чем-

431 См. также разделы III (о назначении на воинские должности) и V (о присвоении воинских званий) Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента РФ от 16.09.1999 № 1237.

432 В СССР — звание «Города-героя».

433 См. также Указ Президента РФ от 01.12.2006 № 1340.

434 См. также Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 113.

435 К этой же категории относится система сословных (дворянских) титулов; обязательным условием ее существования является *монархическая форма правления* государства, признающего таковые. Одно это обстоятельство вполне позволяет по достоинству оценить истинность и ценность «княжеских», «герцогских», «графских», «баронских» и прочих «титулов», беззастенчиво присваиваемых себе некоторыми нашими современниками. О несуществующих воинских званиях (типа есаула, корнета, поручика, хорунжия и т.п.) печего и говорить.

436 См.: <http://www.femida.ru/polog/>.

пионатов или турниров (обычно национальными или международными спортивными федерациями)⁴³⁷, а звания *Олимпийских чемпионов* — по правилам, установленным Международным олимпийским комитетом (МОК) и Международными федерациями в соответствующих видах спорта; звания типа «Передовик производства», «Первый ученик», «Лауреат такого-то конкурса», «Учитель года-2011», «Лучший повар», «Мисс Россия-2011» и т.п. присуждаются в соответствии с положениями, утвержденными организаторами соответствующих мероприятий (хозяйствующими субъектами, школами, творческими союзами, общественными объединениями и др.).

К рассматриваемой области относится деятельность по составлению так называемых *рейтингов* — определению соотношения известных характеристик различных субъектов или объектов друг с другом, или (иначе) *деятельность по определению места каждого конкретного представителя известного рода (класса, вида, типа) в системе себе подобных*. Широко известна деятельность *финансовых рейтинговых агентств*, таких, к примеру, как «А. М. Best», «FITCH», «Moody's», «Standart & Poor's», «Weiss», «Эксперт РА». Попадание участника финансового рынка в сферу внимания (в рейтинги) таких организаций способно оказать самое непосредственное влияние не только на его деловую репутацию, но и может возыметь чрезвычайно чувствительные имущественные последствия. По этой причине представляет большую значимость не только «прозрачность» тех правил, по которым происходит составление рейтингов, но и признание *субъективного личного права* всякого частного лица, занявшего то или иное место в известном рейтинге, *на занятое им место в рейтинге*, включающее в себя возможность *ссылаться на это обстоятельство* и требовать от других лиц его *признания*.

Гражданско-правовой аспект использования формализованных обозначений любых заслуг сводится к *исключительной возможности награжденного воспроизводить (копировать) соответствующие обозначения* в целях доведения информации о занимаемом им положении в известной иерархии (о своих заслугах) во всякое время любым законным способом любых других лиц. Правообладатель также может определять условия правомерности совершения таких действий другими лицами и запрещать им отрицать или каким-то иным образом умалять и вообще искажать соответствующие обозначения.

§ 3. Права сохранения отвлеченных состояний (п. 900—905)

900. Понятие и виды прав сохранения отвлеченных состояний.
Охраняемые правом социальные условия общественно полезной дея-

⁴³⁷ См., например, документы, размещенные на сайтах Международной федерации футбола — ФИФА (<http://www.fifa.com/aboutfifa/documentlibrary/index.html>), Континентальной хоккейной лиги (<http://www.khl.ru/official/22013/>) и других аналогичных ресурсах.

тельности частных лиц — граждан и правосубъектных организаций, а также публично-правовых образований, выступающих в гражданском обороте, не всегда получают телесную, вещную, формальную или иную «материализацию». Отдельные поведенческие акты — действия — имеют весьма кратковременное и неустойчивое существование, а многие из них и вовсе незаметны наблюдению кого бы то ни было, кроме тех, кто их совершает. О том, что подобные действия имели место, обыкновенно судят по косвенным признакам. Различного рода психические переживания лиц (думы, мысли, идеи, сомнения, страхи и иные подобные вещи) обыкновенно считаются стоящими всецело за пределами законодательства и юриспруденции, не исключая гражданской; в систему юридических фактов гражданского права таковые, во всяком случае, точно не включаются. Тем не менее скрупулезный анализ материи позитивного права показывает, что существуют такие (немногочисленные) случаи, когда предметом его внимания становятся *социальные условия сохранения и поддержания индивидуально определенного фактического или даже предусмотренного (предполагаемого) положения вещей*, без выяснения вопроса о природе и даже наличии того конкретного интереса, который таким способом охраняется. Подобные ситуации мы и называем *отвлеченными состояниями*; личные права на социальные условия их сохранения и поддержания — следующая группа личных прав, подлежащих нашему рассмотрению.

Попробуем пояснить сказанное. Что именно мы предлагаем понимать под отвлеченными состояниями и зачем? Почему нельзя обойтись уже известными типами личных прав?

Обратимся к следующим примерам.

1. Согласно ст. 1265 ГК автору произведения, охраняемого авторским правом, принадлежит среди прочих прав так называемое право авторства, т.е. *право признаваться автором произведения*⁴³⁸. В свою очередь, автором согласно п. 1 ст. 1228 ГК признается гражданин, *творческим трудом* которого создан охраняемый правом результат (в нашем случае произведение). Возникает вопрос: на чем же основано признание *конкретного* гражданина автором *конкретного* произведения? Благо, если имеются лица, наблюдавшие, как он творил; простой жизненный опыт показывает, однако, что такие случаи довольно редки — по общему же правилу, напротив, творчество представляет собой процесс, недоступный наблюдению посторонних⁴³⁹. Выходит, призна-

438 Указанная норма Кодекса говорит, что право авторства включает в себя также и право на авторское имя. Это утверждение ошибочно: право признаваться автором произведения и право определять способ указания имени автора имеют различные внешние формы выражения своих объектов — отвлеченное состояние (авторство) и формализованное обозначение (авторское имя).

439 Рискнем утверждать, что никаких исключений тут и вовсе нет; что творчество — это процесс, закрытый для посторонних глаз *всегда*, поскольку оно есть деятельность умственная, психическая, т.е. всецело происходящая *внутри* человека. По ее внешним проявлениям и той обстановке, в которой она совершается, мы можем лишь *предполагать*, что она является творческой, но *достоверно это знать* не можем никогда.

вая за гражданином право авторства, право опирается исключительно на одно только *голословное заявление* гражданина об авторстве. Перед нами тот несчастый случай, когда право считает достаточным *просто сказать*, не требуя *доказать*. До тех пор пока заявление гражданина о своем авторстве не будет доказательно опровергнуто, право авторства (равно как и само авторство — факт создания конкретного произведения творческим трудом конкретного лица) признается и считается существующим. Для наших целей не имеет значения вопрос о том, насколько часто выдвинутая законом презумпция авторства лица, заявляющего о своем авторстве, оправдывается в реальной жизни (подозреваем, что в различных обществах бывает по-разному); имеет значение другой вопрос: почему право так поступает? Почему в вопросе, скажем, о наличии права требования уплаты известной денежной суммы оно никому верить на слово не готово, а вот в вопросе о праве авторства — пожалуйста? Ответ тут может быть только один: *современные законодательства считают принципиально важным охрану такого фактического положения вещей, которое складывается после объявления каким-либо лицом себя автором определенного произведения*. Повторимся: нам сейчас не важно, основательно (правильно) ли это мнение законодателя или нет, следует ли такое положение вещей охранять или это излишне. Для нас важно (пока) констатировать следующий факт: законодатель (по явно не высказанным, одному ему известным соображениям) признает такую охрану *целесообразной*.

2. Другой пример: согласно п. 1 ст. 150, ст. 152.2 ГК гражданский закон охраняет, в частности, личную и семейную тайну, т.е. *состояние неизвестности сведений* о личной и семейной жизни конкретного гражданина; согласно же ст. 1465—1472 — *состояние неизвестности сведений*, представляющих действительную или потенциальную коммерческую ценность. Нельзя, конечно, говорить, что объектом гражданских правоотношений, складывающихся в данной сфере, являются *сами сведения*, сохраняемые в состоянии неизвестности: именно благодаря своей неизвестности они не могут стать объектом гражданского правоотношения (по крайней мере, абсолютного), что называется, по определению. Однако *само это состояние неизвестности* — созданная заинтересованным лицом завеса тайны, совершаемые им действия, направленные на предотвращение раскрытия этой тайны, его прямо выраженные словесные (устные и письменные) заявления о том, что он не хотел бы огласки сведений по известному вопросу, его угрозы лицам, намеревающимся раскрыть тайну, и т.п. факты — *составляет неотъемлемую и всем прекрасно видимую часть объективной реальности*, с которой всякий, соприкасающийся с ней, вынужден считаться. Право вполне могло бы просто не заметить ни этого состояния, ни действий, направленных на его установление и поддержание, но нет! — оно не только замечает его, но и делает объектом своей охраны (превращает в юридически значимое явление)! После такого внимания посторонние лица вынуждены принимать во внимание не только *фактические* сложности, сопряженные с добыванием информации, хранимой кем-либо в секрете, но и *трудности юридические*: они вынуждены считаться если не с противодействием, то, по крайней мере, с угрозами гражданского права на случай проникновения в чужую тайну вопреки желанию ее обладателя. При этом пра-

во даже не пытается войти в рассмотрение вопроса о том, *что именно* (сведения какого рода) частное лицо стремится сохранить в тайне, — для правовой охраны тайны это не имеет никакого значения; указания о том, что имеются в виду сведения «...о частной жизни, в частности, о ... происхождении, о месте ... пребывания или жительства, о личной и семейной жизни» (абз. 1 п. 1 ст. 152.2 ГК) столь широки, что вряд ли могут считаться конкретизацией номинально более широкой и общей формулировки. Быть может, сохранение таких сведений в тайне действительно является жизненно важным, но может оказаться и так, что сохранение тайны в данном конкретном случае осуществляется исходя из иррациональных соображений (неправильно оцененной обстановки, ложной скромности и т.п.), в силу следования специфическим представлениям о морали или особенностям местных обычаев⁴⁴⁰, а быть может, является простой причудой гражданина — не имеет значения: *ни одну из охраняемых лицом тайн разрушать нельзя*. Только в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что предметом охраняемой лицом тайны являются сведения о преступлениях или иных незаконных действиях, компетентные должностные лица вправе, действуя в соответствии с установленной законом процедурой, проникнуть в тайну против воли лица, ее охраняющего⁴⁴¹. В общем же случае законодатель признает *целесообразной* правовую охрану состояния неизвестности любых сведений, которые частное лицо хотело бы сохранить в тайне.

3. Отвлеченным состоянием третьего типа, пользующимся гражданско-правовой охраной, является *состояние уважения к личности*, в том числе состояние *уважения ее последней (посмертной) воли*. Каждое частное лицо, участвуя в гражданском обороте, *должно относиться ко всем остальным его участникам так же, как к себе*, т.е. вести себя так, как будто перед ним безупречные во всех отношениях — действующие законно, добросовестно и разумно — частные лица (носители так называемой *гражданской чести*). Исходить из иного, разумеется, допустимо, но не «по умолчанию», а лишь после совершения частными лицами таких положительных действий, которые опровергают описанную презумпцию (разрушают гражданскую честь). Подобно тому, как в современном обществе человек признается носителем гражданской правосубъектности только потому, что он человек, точно так же всякое частное лицо должно признаваться действующим законно, добросовестно и разумно просто потому, что оно — частное лицо. Не каждый является Героем России, олимпий-

440 «В ранние периоды развития человечества имя рассматривалось как своего рода код. И тот, кто владел им, обладал властью над человеком, чье имя ему было открыто. Не случайно возник обычай, который историки и этнографы находят практически у всех народов мира, — *обычай скрывать свое имя*. Например, в Древнем Египте у человека было два имени — «малое» для обихода и «большое», тщательно скрываемое» (Малеша М. И. Указ. соч. С. 115) (выделено нами. — В. Б.).

441 Законодательные нормы, регламентирующие ход процессов по раскрытию тайны сведений о противозаконных деяниях (в том числе преступлениях), составляют существенную часть процессуальных отраслей любого права. В самом деле, а что есть уголовный процесс, как не процедура узаконенного проникновения в личную тайну гражданина (подозреваемого, обвиняемого и осужденного); законный способ сорвать покров тайны со сведений о преступлении?

ским чемпионом или доктором наук — соответствующие звания, степени и награды нужно заслужить. *Уважения к себе как к частному лицу (гражданской чести) заслуживать не требуется*; равновеликое *уважение частного интереса* всякого и каждого является не результатом каких-то особых заслуг, но предметом презумпции. Разумеется, как и всякая презумпция она может опровергаться: частный интерес достоин уважения до тех пор, пока сам этот интерес или конкретные действия по его реализации не войдут в прямое противоречие с законом. Пока фактов совершения таких действий не установлено, всякий вправе рассчитывать на то, что каждое частное лицо будет видеть в нем себе подобного⁴⁴². Каждый, кто ссылается на законность, претендует на добросовестность и апеллирует к разумности собственных действий, должен точно так же относиться и к другим, т.е. видеть в них *законопослушных, добросовестных и разумных частных лиц*, разумеется, если об ином не свидетельствуют совершаемые этими лицами действия.

Из приведенных характеристик охраняемых правом отвлеченных состояний видно, что все они *основываются на предположениях (презумпциях)* — презумпции авторства, презумпции важности или ценности (сохраняемых в тайне сведений) и, наконец, на презумпции законности, добросовестности, разумности и частной правосубъектности. По всей видимости, речь идет о каких-то таких правовых явлениях, которые чем-то напоминают научные аксиомы — положения, принимаемые бездоказательно в качестве общих правил — отправных пунктов дальнейших рассуждений и действий. В отличие от естественно научных аксиом, подобные правовые положения в принципе могут доказательно игнорироваться в конкретных случаях. Пока оснований для такого игнорирования не наблюдается, законодатель

442 Так, невоспитанное, лицемерное, ханжеское, холуйское, подхалимское, подлое или непрофессиональное поведение; оставление в опасности, предательство, корыстный обман, необязательность, лжесвидетельство, тунеядство, попрошайничество, злоупотребление спиртными напитками, оскорбление, клевета, проступки, преступления и вообще правонарушения — все это такие *действия, которые опровергают предположение о том, что совершившее их частное лицо* (а значит, и его интерес, реализуемый при помощи данных действий) *заслуживает уважения*. Напротив, особенности человеческой внешности, поведенческих и речевых манер, его государственная, национальная, расовая, религиозная принадлежность, рост, вес, цвет глаз, состояние здоровья, иные биометрические и биологические характеристики, равно как и место нахождения, род занятий, уставный капитал, состав участников и иные подобные параметры юридического лица сами по себе еще не свидетельствуют против признания обладателей таких характеристик достойными уважения наравне со всеми иными частными лицами.

Коротко говоря, нужно проводить очень четкую (но тонкую) грань между *самим частным лицом* и *его действиями*. Утверждение типа «Иванов — дурак!» будет свидетельством неуважения к личности — действия, по общему правилу недопустимого; однако утверждение типа «В данном случае Иванов поступил не лучшим образом» будет всего лишь оценкой конкретного действия, совершенного Ивановым, но не непосредственно личности самого Иванова. В первом случае мы имеем *оскорбление*, во втором — *критику*. Впрочем, систематическое совершение лицом действий, достойных критики, может стать основанием к выводам и об общей оценке его личности: «Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? — Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Матф., 7.16,17); «...всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника» (Лука, 6.44).

воспринимает *предполагаемые и отвлеченные* состояния *реально существующими*, да еще и в качестве, *достойном гражданско-правовой охраны*.

901. Право авторства. *Право авторства (право признаваться автором) — субъективное личное право физического лица (гражданина), личным творческим трудом которого создано способное к правовой охране произведение, считать себя автором этого произведения и ожидать признания факта его авторства (рассчитывать на такое признание) со стороны всяких других лиц (п. 1 ст. 1265, подп. 2 п. 1 ст. 1315, ст. 1356, 1418 ГК)*⁴⁴³. Правомочие *считать себя автором произведения* реализуется активными действиями правообладателя, которые сводятся к публичному оповещению (заявлению) о своем авторстве и к периодическому повторению (воспроизведению, копированию) такого оповещения. Правомочие *рассчитывать на признание авторства* со стороны будет считаться реализованным в том случае, если посторонние *воздерживаются* от плагиата (присвоения авторства), от приписывания авторства другим лицам и от отрицания авторства управомоченного лица. Данное правомочие реализуется пассивным ожиданием автора.

Право авторства возникает *на основании и в момент создания охраноспособного произведения творчества* и распространяется как на все произведение в целом, так и на каждую его часть (включая название, если оно является оригинальным⁴⁴⁴, а также посвящение). Для его возникновения не требуется ни государственной регистрации, ни согласия (разрешения) законных представителей, ни соблюдения каких-либо иных формальностей. Иногда считается, что право авторства, как всякое личное право, прекращается смертью автора, однако выше* нами было доказано, что личные права, в том числе и право авторства, могут пережить своих носителей и сохраниться после их смерти, подвергаясь субъектно-объектной трансформации: (1) от своего умершего обладателя (автора) они переходят к лицам — членам социальных групп, заинтересованных в охране (2) социальных условий сохранения представлений о покойном правообладателе, созданных при его жизни.

Создание произведения творчества в *нераздельном соавторстве* является основанием возникновения *права соавторства*, а в *раздельном — как права соавторства, так и прав авторства* каждого из соавторов на созданные им части произведения. *Право соавторства* может быть охарактеризовано как *общее право авторства*, т.е. право авторства, принадлежащее совместно нескольким лицам (соавторам). Право соавторства *принадлежит соавторам совместно* и осуществляется *соавторами совместно*.

*см. п. 879

443 См. также определения права авторства в литературе, например: *Сергеев А. И.* Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. 2-е изд. М., 2001. С. 199—200; *Серебровский В. И.* Указ. соч. С. 108.

444 См. интересные примеры в указ. книге М. И. Маленной (С. 205—206).

По аналогии с правом авторства следует конструировать и *право исполнительства*, т.е. право физического лица, исполнившего произведение, считать себя его исполнителем и рассчитывать на признание себя исполнителем со стороны других лиц. То обстоятельство, что одно и то же произведение может быть исполнено различными лицами, не является препятствием для признания и конструирования права исполнительства, поскольку его объектом будет не *исполнение вообще*, а *индивидуально определенное исполнение*⁴⁴⁵. Соответственно, речь идет не о праве исполнительства вообще (праве считаться *единственным исполнителем* произведения), а о праве считаться *лицом, осуществившим конкретное исполнение*.

902. Права на сохранение конфиденциальности (тайны) сведений (общие положения и виды). Из предыдущего изложения* мы знаем, что *информация, сохраняемая частным лицом в тайне* (в состоянии неизвестности) *от других лиц*, относится к числу таких нематериальных благ, которые не могут быть признаны объектами субъективных абсолютных прав. Причина тому — именно состояние неизвестности содержания тех сведений, что составляют предмет тайны: такая неизвестность не позволяет описать их в качестве индивидуально определенной субстанции. Однако *само конкретное состояние неизвестности, установленное и поддерживаемое определенным частным лицом*, вполне может быть рассмотрено в качестве одного из социальных условий активности этого частного лица и, следовательно, стать *объектом личного права* как отвлеченное состояние**, т.е. получить гражданско-правовую охрану безотносительно к тому, какие именно (с точки зрения своего содержания) сведения являются предметом этой тайны. *Право сохранения тайны* заключается в юридически защищенной возможности лица, располагающего определенными сведениями (информацией), сохранять состояние неизвестности (режим конфиденциальности) этих сведений, манипулировать этим состоянием, а также запрещать любым другим лицам (кроме располагающих этой информацией на законном основании) совершать действия, направленные на раскрытие или изменение состояния тайны.

*см. п. 450

**см. п. 467.3

В литературе широко распространено выделение многочисленных и весьма разнообразных *видов тайн*. Так, говорят о тайне адвокатской, аудиторской, банковской, врачебной (медицинской), государственной, дипломатической, тайне завещания, тайне исповеди, коммерческой, личной, налоговой, нотариальной, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, тайне переписки, профессиональной, семейной, следственной, служебной, тайне страхования, творчества,

445 Нет нужды проверять или особо доказывать тот факт, что исполнения, к примеру, одной и той же песни различными артистами (например, Аллой Пугачевой, Иосифом Кобзоном, Александром Буйновым и, скажем, Сергеем Шнуровым) будут весьма ощутимо различаться.

усыновления, частной жизни и многих других. На чем основано подобное разделение? Помимо тех *сфер*, к которым относятся сохраняемые в тайне сведения, в основании подобной классификации лежит также критерий тех *мотивов*, которые объясняют установление и поддержание состояния неизвестности в отношении различных видов сведений.

Почему может быть установлен и поддерживаем режим *коммерческой тайны*? Потому что только таким способом обладатель соответствующих сведений сможет обеспечить себе извлечение монопольной прибыли (ренты) от их практического применения. *Тайна личная* (иначе — тайна частной жизни, семейная тайна⁴⁴⁶) устанавливается и поддерживается, исходя из представлений конкретного лица о таких качествах своей личности, своих ощущениях, помыслах, поступках, о таких с ним случившихся событиях, информировать о которых посторонних лиц оно считает опасным в имущественном или личном плане, зазорным (постыдным), невыгодным или, наконец, просто неприкрытым в обществе⁴⁴⁷. Особую (пока не выделенную под таким наименованием в литературе) категорию образует *тайна творчества*, сводящаяся к абсолютному праву автора единолично решать вопрос о степени готовности и возможности обнародования созданного им произведения, а также об отзыве уже обнародованного произведения⁴⁴⁸.

Что же касается иных видов тайн⁴⁴⁹, то они (несмотря на всю свою многочисленность и, как кажется поначалу, принципиальную разнородность) вполне могут быть подведены под общую родовую категорию, известную под именем *профессиональной тайны*. Такие тайны охраняются в силу обязательств, принятых на себя охраняющим лицом (должником), перед субъектом, доверившим ему составляющие тайну сведения (кредитором) (п. 2 ст. 152.2 ГК). Поскольку нарушение таких обязательств приведет к возложению на должника бремени гражданско-правовой ответственности, можно сказать, что

446 С известной долей условности можно сказать, что право семейной тайны — это *право тайны частной жизни, принадлежащее совместно нескольким лицам (членам семьи)*.

447 В современном российском обществе физические лица обыкновенно стараются не оглашать сведений о своих незаконных и неблагоприятных (осуждаемых господствующей в обществе моралью) деяниях, о своих болезнях, фобиях, слабостях, физических и интеллектуальных дефектах, усыновлении, удочерении и истинном происхождении детей, о сексуальной ориентации, половой жизни, имущественном состоянии и текущем финансовом положении; существуют ситуации, когда в тайне принято сохранять сведения, составляющие так называемые персональные данные (фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, сведения о документах, удостоверяющих личность, местах проживания (жительства и пребывания), месте работы или учебы, семейном положении и т.п.); информацию о своих чувствах по отношению к другим людям и о взаимоотношениях с ними (о дружбе, любви, знакомствах, привязанностях, склонностях, симпатиях и антипатиях) и т.д. О случаях, когда законодательство допускает сохранение в тайне информации об имени гражданина, см.: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 115—117.

448 Под именем прав на обнародование и на отзыв данные возможности известны законодательству (ст. 1268 и 1269 ГК) и литературе (см., например: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 211—214; *Сергеев А. И.* Указ. соч. С. 212—215 и др.). О понятии обнародования и отзыва произведений см. выше*.

449 Таких, в частности, как тайна адвокатская, банковская, врачебная (медицинская), государственная, налоговая, нотариальная, тайна переписки, страховая, тайна телефонных переговоров и телеграфных сообщений и др.

*см. п. 828, 829

охрана тайны профессиональной осуществляется ее обладателем в целях предотвращения тех невыгодных имущественных последствий, которые может иметь ее разглашение.

Итак, *сохранение возможности извлечения монопольной ренты, предотвращение невыгодных личных и (или) имущественных последствий* — вот те три мотива, которые (самостоятельно или в комбинациях) объясняют установление и поддержание состояния неизвестности тех или иных сведений. Имеют ли они значение для решения вопроса о предоставлении правовой охраны тому или иному состоянию неизвестности и ее пределах? Думается, что нет. Состав и объем сведений, составляющих коммерческую, личную или профессиональную тайну, определяется всяким лицом *по своему усмотрению* (хотя и в пределах, установленных законом); показателем стремления сохранить информацию в тайне будет его *поведение* (принятие им мер к охране конфиденциальности⁴⁵⁰); наконец, свидетельством противоправности проникновения в тайну (разглашения сведений) — *актуально или потенциально вредоносный результат* (как имущественного, так и личного плана). Тот, кто в процессе поиска информации сталкивается с лицом, ею располагающим, но отказывающимся такую предоставить (или хотя и соглашающимся на ее предоставление, но с соблюдением определенных условий, режима или процедуры), должен расценивать поведение последнего как *принятие мер к сохранению неизвестности (конфиденциальности) соответствующей информации*. Получение такой информации *в обход мер* (условий, режима или процедуры доступа), *направленных на охрану конфиденциальности*⁴⁵¹, должно квалифицироваться как противоправное деяние в том случае, если его результатом стало причинение *имущественного ущерба* или возникновение *морального вреда*.

Единство условий предоставления правовой охраны состоянию конфиденциальности различного рода сведений позволяет нам огра-

450 При этом простое сообщение сведений одному конкретному лицу (например, супругу, родственнику, близкому другу в доверительной беседе или переписке; контрагенту в рамках договора о передаче по устуха, сотруднику (работнику) в объеме, необходимом для выполнения им своих служебных (трудовых) обязанностей, государственному органу или должностному лицу по мотивированному запросу, субъекту, обязанному хранить профессиональную тайну — адвокату, аудитору, банкиру, врачу, нотариусу и т.п.) не должно считаться действием, свидетельствующим о том, что лицо отказалось от дальнейшего сохранения режима конфиденциальности таких сведений и допустило их распространение. Ни такой отказ, ни подобное согласие никогда не могут быть подразумеваемыми — только прямо и недвусмысленно выраженными.

451 Однако получение той же самой информации с соблюдением выставленных условий (режима или процедуры) доступа, равно как и ее же получение в такой обстановке, которая исключает ее квалификацию в качестве тайны (например, от лица, которое не предпринимает никаких мер по сохранению ее конфиденциальности), противоправным деянием не будет.

Разумеется, существуют сведения, которые сами по себе, по своему содержанию (например, тактико-технические характеристики нового стратегического бомбардировщика) либо форме (документы с грифами «Для служебного пользования», «Коммерческая тайна», «Конфиденциально», «Напечатано в одном экземпляре», «Особо секретно», «Секретно», «Совершенно секретно» и т.п. отметками) говорят сами за себя в том смысле, что они составляют чью-то тайну. Проникновение в такие сведения будет противоправным всегда, если только оно не было прямо и недвусмысленно разрешено подлежащим лицом.

ничиться рассмотрением только одного (наиболее подробно урегулированного нашим законодательством) случая данного рода — случая гражданско-правовой охраны тайны *коммерческой*.

903. Право сохранения коммерческой тайны. ГК (ст. 1465—1472) устанавливает правила охраны конфиденциальности информации, составляющей так называемые *секреты производства* (ноу-хау⁴⁵²). Согласно ст. 1465 и 1466 Кодекса такая охрана строится по модели *исключительного права на саму информацию, составляющую секрет производства*, содержанием которого являются возможности правообладателя *использовать* ее (информацию) «...любым не противоречащим закону способом... в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений», *принимать меры к охране ее конфиденциальности, запрещать* другим лицам *проникать в существо такой информации* в обход мер, направленных на охрану ее конфиденциальности, а также *использовать конфиденциальную информацию, добытую незаконным способом*. Данное «право» обладает *ослабленной абсолютностью*, поскольку может принадлежать любому количеству лиц, самостоятельно и добросовестно ставших обладателями соответствующих сведений (п. 2 ст. 1466), существует *бессрочно*, но не более чем на период сохранения конфиденциальности соответствующих сведений (ст. 1467), и является *отчуждаемым* (распоряжаемым), в том числе на основании договоров о его отчуждении, предоставлении лицензии (разрешения) на его использование (ст. 1468—1471).

Отнесение к числу случаев *использования* секрета производства его практическое применение не только при изготовлении изделий (т.е. при производстве в собственном, узком смысле этого слова), но и при реализации экономических и организационных (управленческих) решений, свидетельствует об *отождествлении* Кодексом понятия «секрет производства» с понятием «коммерческая тайна»⁴⁵³. В пользу такого вывода свидетельствуют и те элементы формулировок ст. 1465 ГК, которые характеризуют само понятие секретов производства и условия их охраны, а именно: (1) отнесение к категории ноу-хау сведений не только о «...результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере» (ноу-хау в узком смысле слова), но и о *способах осуществления профессиональной деятельности*

452 От английского «know, how...», т.е. «знать, как...» (сделать что-либо, добиться определенного результата).

453 Несколько иной подход см. в ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», где под коммерческой тайной понимаются не *сами сведения*, сохраняемые в тайне, а *режим тайны*, установленный в отношении определенных сведений. Признаться, ничего иного, кроме расхождения чисто терминологического свойства, мы в этом отличии не усматриваем. Важна суть: объектом субъективного права на сохранение конфиденциальности определенных сведений является *само это состояние конфиденциальности* (неизвестности, тайны), а не сохраняемые в этом состоянии сведения.

(любой, в том числе не связанной с производством, например, деятельности управленческой или образовательной); (2) указание о том, что условием охраноспособности соответствующих сведений должна быть их действительная или потенциальная *коммерческая ценность* (способность служить источником монопольной ренты), обусловленная именно их неизвестностью; (3) введение режима *коммерческой тайны* в отношении таких сведений (см. об этом ст. 6, 10, 11 и 13 Федерального закона «О коммерческой тайне»).

Нижним пределом охраноспособности коммерческой тайны являются условия, перечисленные в ст. 1465 ГК: (1) содержание (род) сведений (о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере или о способах осуществления профессиональной деятельности); (2) их действительная или потенциальная коммерческая ценность, обусловленная именно их неизвестностью третьим лицам; (3) отсутствие к ним свободного доступа на законном основании; (4) принятие их обладателем разумных мер по соблюдению их конфиденциальности, в том числе путем введения в их отношении режима коммерческой тайны. Пока у лица нет сведений, соответствующих таким условиям, о его праве сохранения коммерческой тайны рассуждать *еще* нельзя. *Верхним же пределом охраноспособности коммерческой тайны* выступает граница, установленная ст. 5 Федерального закона «О коммерческой тайне» в виде перечня сведений, которые коммерческой тайны составлять просто не могут⁴⁵⁴, — далее этой границы рассуждать о праве сохранения коммерческой тайны *уже* невозможно.

Использование информации, составляющей коммерческую тайну, по своей сути ничем не отличается от использования патентоспособных результатов интеллектуальной деятельности*. Как в этом (частном) случае оно сводится к *воспроизведению* (воплощению, инкорпорации) сведений, составляющих коммерческую тайну, в *конкретных вещах* (изделиях, устройствах, механизмах, приборах и прочих подобных предметах), изготавливаемых с применением такой информации, *конкретных действиях* (способах, методиках) по ведению производственной (торговой, финансовой, строительной, складской, перевозочной и иной предпринимательской) деятельности, а также в *конкретных действиях по организации такой деятельности* (управлению ею), точное содержание, наиболее эффективная технология и оптимальные условия совершения которых определяются при помощи соответствующей информации.

Обычно по внешним признакам продукции (товара) или действия сразу видно, совершается ли оно с использованием какого-то секрета или без него; вместе с тем ответить на вопрос о том, каков этот секрет (в чем он заключается), ориентируясь на одни только эти внешние признаки, обыкновенно невозможно. В иных случаях следует признать возможность управомоченного лица принимать меры к охране своих секретов, причем даже тогда, когда они, будучи предпринятыми, захватят собой *чужую правовую сферу*. Так, например, нет ничего незаконного в том, чтобы производитель, скажем, единственных в своем

*см. п. 850

454 Прежде такой перечень устанавливался постановлением Правительства РСФСР от 05.12.1991 № 35.

роде электронных устройств предусмотрел включение режима самоуничтожения при их повреждении или попытке несанкционированной разборки, а строительная фирма, желающая сохранить в тайне уникальную технологию заливки бетона, воспрещала любым посторонним лицам всякое наблюдение за своим строительством.

904. Право уважения к личности. Данное право не выделяется ни нашим законодательством, ни литературой. Нет, однако, никаких сомнений в том, что его признание составляет если и не основу, то одну из необходимых предпосылок любого межчеловеческого взаимодействия, будь то повседневное бытовое общение родственников на кухне или, скажем, внешнеторговая поставка под государственные гарантии. *Право на уважение к личности* заключается в возможности всякого и каждого частного лица, не разрушившего своей гражданской чести, *рассчитывать на законное и добросовестное* (честное, не противное «добрым нравам») *по содержанию и соответствующее ситуации* (в общем случае — разумное (логичное) и вежливое (воспитанное, интеллигентное)) *по форме поведение в своем отношении*. Коротко говоря, право на уважение к личности — это право частного лица рассчитывать на то, что всякий и каждый будет видеть в нем личность, равную себе. Данное право реализуется посредством *пассивного ожидания* соответствующего поведения (расчета на него), а также посредством *запрета* поведения неподобающего.

С точки зрения своей юридической природы право уважения к личности больше похоже, конечно, на элемент гражданской правоспособности, чем на субъективное право, поскольку (на первый взгляд) принадлежит всякому и каждому частному лицу в одинаковой степени. Но это впечатление, думается, обманчиво.

Во-первых, *неверно, что такое право принадлежит всякому и каждому* — оно принадлежит лишь тем, кто не разрушил своей гражданской чести (не совершил действий, которые опровергали бы предположение о законности, добросовестности и разумности своего поведения). Конечно, лиц, соответствующих этому показателю, — тех, что блюдут гражданскую честь и потому заслуживают того, чтобы рассчитывать на охраняемое правом к себе уважение, — чрезвычайно много; в нормальном обществе таковые составляют настолько преобладающее большинство, что противостоящим ему меньшинством можно просто пренебречь.

Тем не менее существует еще и вторая причина, которая *не позволяет всем частным лицам претендовать на содержательно равное уважительное отношение*: это различные сферы, уровни и условия профессиональной (любой систематической) деятельности частных лиц. Совершенно ясно, например, что, выбирая будущего покупателя по сделке, лицо при прочих равных условиях (при одинаково законном, добросовестном и разумном поведении всех претендентов) предпочтет того, чье общее имущественное и текущее финансовое положение является наиболее прочным, а при выборе будущего по-

ставщика или подрядчика — того, кто производит товар (выполняет работы) наилучшего качества по наименьшей цене. Ничего похожего на *одинаково уважительное* отношение здесь нет. Однако в основе любых предпочтений, подобных описанным, лежит здравый смысл, т.е. разумное поведение. Иными словами, право уважения к личности имеет в своем применении не только нижнюю границу (сохраненную гражданскую честь), но и верхний предел, в качестве которого выступают *положительные заслуги* каждого конкретного лица.

905. Право уважения так называемой последней воли (в том числе право завещания). Частным случаем и, вероятно, высшим проявлением права уважения к личности является право физического лица (гражданина) *рассчитывать на исполнение своей так называемой последней воли*⁴⁵⁵. Его содержанием являются юридически защищенные возможности гражданина *определить юридическую судьбу собственного имущества (полностью или в части) после своей смерти*, а также *установить порядок отношения к своему телу, имени и памяти*, будучи уверенным в исполнении соответствующих распоряжений после своей смерти. Каждая из названных возможностей может быть реализована как активными действиями (составлением завещания или иного допускаемого законом распоряжения на случай смерти), так и пассивным образом (бездействием). В последнем случае посмертная судьба имущества будет определяться согласно нормам ГК о наследовании по закону и выморочном имуществе (ст. 1141—1151), отношение к телу — специальным законодательством (ст. 5—14 Федерального закона от 12.01.1996 № 8—ФЗ «О погребении и похоронном деле»), религиозными нормами и местными обычаями. Наконец, отношение к доброму имени и памяти о славных прижизненных делах гражданина должно определяться согласно общим принципам, данным п. 1 ст. 150 и п. 1 ст. 152 ГК.

Вопрос о технологии и последствиях определения посмертной судьбы имущества граждан обыкновенно обсуждается в рамках учения о наследственном праве. Не отрицая той несомненно существующей и весьма тесной связи, в которой данная проблематика стоит с исследуемым вопросом, мы, тем не менее, не можем признать данный подход правильным. Причина эта настолько элементарна и поверхностна, что остается только удивляться тому, как ее не заметили до сих пор. Дело в том, что понятия наследования и наследственного права актуализируются *только в результате и после смерти* гражданина-наследодателя; обсуждать же вопрос о том, как гражданин мог бы распорядиться своим имуществом на случай смерти, возможно только применительно к *гражданину, находящемуся в живых*. Субъектами так называемых наследственных правоотношений являются *наследники*; обладателями же права расчета на исполнение последней воли (в частности, выраженной путем завещания), наоборот, *наследодатели*. Видно, что здесь

⁴⁵⁵ Точнее, волеизъявления на случай смерти (посмертного волеизъявления).

нужно говорить о некоем *преднаследственном праве* — сфере правовой регламентации таких общественных отношений, которые являются предпосылкой возникновения наследственных правоотношений, определяющей их субъектный состав, а также (возможно) объекты и содержание. Не случайно, кстати сказать, заключительное (последнее) место наследственно-правовой тематики в учебниках и курсах гражданского права, считающемся традиционным, в последнее время ставится под сомнение, основанием к которому служит, судя по всему, именно такой вот двойственный, *прижизненно-посмертный* характер. С одной стороны, наследование — это процесс универсального посмертного правопреемства, с другой — процесс, имеющий в своей основе *прижизненное* (прямо выраженное или подразумеваемое) *распоряжение* наследодателя правами, которые в будущем составят наследственную массу, в первую очередь, конечно, правами собственности на различные вещи⁴⁵⁶. Между тем никакой надобности искусственно присоединять все наследование (включая его посмертную стадию) к праву собственности, равно как и искусственно втискивать в него прижизненные элементы (завещание) нет: достаточно разместить право прижизненного распоряжения имуществом на случай смерти сообразно своей природе, т.е. в числе *личных прав*.

Почему мы считаем право прижизненного распоряжения имуществом на случай смерти *личным правом*? Именно потому, что его признание и всемерная охрана является одним из социальных условий плодотворной общественной активности любого гражданина*. Данное право может быть реализовано *только лично гражданином*; его реализация действиями представителя (хотя бы и законного) невозможна (п. 3 ст. 1118 ГК). Вопрос о *мотивах*, по которым гражданин реализовал данное право определенным образом, не имеет никакого значения для действительности сделанного им распоряжения⁴⁵⁷. На-

*см. п. 467.2

456 См. учебники гражданского права под ред. Е. А. Суханова, в первом и втором изданиях которого (М., 1993/94 и М., 1998) материал наследственного права составляет гл. 17 первого тома, размещенную в разделе IV «Право собственности и иные вещные права» под названием «Наследование собственности граждан». В третьем издании (четырехтомном) издании (М., 2005) данный материал хотя и составляет самостоятельный раздел (V), но размещается он следом за учением о вещном праве. В последнем (двухтомном) варианте (Российское гражданское право : учебник. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. С. 637) и вовсе утверждается, что «...по наследству переходит только имущество, составляющее собственность граждан», что «наследственное право... было, есть и будет *производным* по отношению к праву собственности граждан». «Было» — возможно (в римском праве); «есть» и «будет» — ни в коем случае.

457 Положим, один гражданин завещал свое имущество, исходя из личных склонностей и симпатий, — действительно ли такое завещание? Несомненно. Другой же гражданин распределил свое имущество, руководствуясь соображениями социальной справедливости, — законно ли? Безусловно. Третий гражданин, составляя завещание, больше всего заботился о том, чтобы сделать его максимально парадоксальным и запутанным, — какая судьба ожидает такое завещание? И оно будет действительно, исключая разве только несовместимые друг с другом части. И так далее. Говоря обобщенно, право и здесь охраняет отвлеченное состояние: прижизненная воля физического лица, сформулированная им на случай смерти, должна быть исполнена. Зачем? Почему? На каком основании? Эти вопросы не обсуждаются. Должна быть исполнена и все. Точка. Гражданин, последняя воля которого подвергается сомнению, никогда не сможет ощутить себя *личностью* — скорее, наоборот. Логика здесь проста: выходит, с ним — гражданином — другие граждане, государство и общество считались ☹

конец, предметом завещания являются *всякие вообще* (не только права собственности!) субъективные и секундарные гражданские права, которые *будут принадлежать завещателю по состоянию на момент его смерти* (а отнюдь не те, что уже принадлежат ему в момент составления завещания, — см. ст. 1120 ГК). Ни одной «сделки» подобного юридического эффекта (кроме завещания) нашему праву неизвестно. Почему? Именно потому, что завещание — это нечто, существенно большее, чем сделка. В то время как обычная сделка направляется на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК; п. 533 Учебника*), завещание направляется на *изменение состава установленного законом круга лиц, подлежащих призыванию к наследованию, установление (изменение) очередности (порядка) призвания наследников к наследованию и (или) определение объектов наследственных прав*. Завещание — частный закон, определяющий правовой режим конкретной наследственной массы; *право физического лица единолично постановить подобный частный закон* (или отказаться от его постановления, воспользовавшись законом общим) есть, вне всякого сомнения, *личное право*.

*см. п. 533

Определившись с юридической природой обсуждаемого явления, рассмотрим содержание и ход реализации прав на уважение к последней воле (1) *имущественного* и (2) *неимущественного* содержания.

1. Право завещания. Возможность гражданина определить, к кому перейдут его имущественные права после его смерти, может быть реализована им посредством (1) *молчания* или (2) *назначения посмертных правопреемников в особом акте*, который называется *завещанием*.

Умолчание гражданина по вопросу о судьбе своего имущества после смерти означает его *согласие на переход этого имущества к своим наследникам по закону* той очереди, которая подлежит призыванию к наследованию (см. ст. 1141 ГК). Кодекс (ст. 1142—1145, 1148) различает *восемь очередей* наследников по закону, в которые входят: (1) дети, супруг (супруга), родители, а также (по праву представления⁴⁵⁸) внуки и их прямые потомки; (2) братья, сестры, дед и бабушка⁴⁵⁹, а также (по праву представления) дети братьев и сестер (племянники и племянницы); (3) братья и сестры родителей (дядя и тетки), а также (по праву представления) двоюродные братья и сестры (дети дядьев и теток наследодателя); (4) прадеды и прабабки; (5) дети родных племянников и племянниц, родные братья и сестры дедов и бабок; (6) дети двоюродных внуков и внучек, дети двоюродных братьев и сестер, дети двоюродных дедов и бабок; (7) пасынки, падчерицы, отчим и мачеха; (8) нетрудоспособные к моменту открытия наследства лица,

☞ *только до тех пор, пока он был жив и, стало быть, мог, с одной стороны, за себя постоять, а с другой — принести известную пользу другим частным лицам и обществу. Но как только он — гражданин — умер, все те, кто хоть как-то интересовался им при жизни, немедленно потеряли интерес ко всему тому, что связано с его телом, добрым именем, памятью, условиями прижизненного социального существования. Крайний случай подобного неуважения — оставление тел покойных без погребения. Обидно? Несомненно.*

458 О понятии права представления см. ниже**.

**см. п. 912.3

459 По не вполне понятным причинам ГК пользуется терминами «дедушка» и «бабушка» (ср. со ст. 532 ГК РСФСР 1964 г.).

относящиеся к числу наследников тех очередей, что не призываются к наследованию, и не менее года до смерти наследодателя находившиеся на его иждивении, а также иные нетрудоспособные лица, которые не менее одного года ко дню открытия наследства находились на иждивении наследодателя и проживали совместно с ним⁴⁶⁰.

Завещание — односторонний акт физического лица (гражданина), направленный на *изменение состава установленного законом круга лиц, подлежащих призыванию к наследованию, установление (изменение) очередности (порядка) призвания наследников к наследованию и (или) определение объектов наследственных прав*. Юридические последствия, предусмотренные завещанием, могут быть чрезвычайно разнообразными: так, завещание может приводить к возникновению наследственных прав у лиц, которые без него вовсе не подлежали бы призыванию к наследованию, и (или) к изменению, и (или) прекращению наследственных прав у наследников по закону либо по предыдущему завещанию, к изменению размеров долей, причитающихся наследникам, подлежащим призыванию к наследованию, установлению обязательственных прав (требований) третьих лиц к наследникам и др. (см. п. 5 ст. 1118, ст. 1119—1122, 1137—1140 ГК). Единственной императивной законной границей произволу завещателя в определении содержания своей последней воли является институт *права третьих лиц на обязательную долю в наследстве* (ст. 1149 ГК). В число лиц, его имеющих, входят несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также наследники скользящей очереди. Они наследуют *независимо от содержания завещания* не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону.

В остальном граждане пользуются *полной содержательной свободой завещания* (ст. 1119 ГК).

Завещание должно быть совершено *в нотариальной или приравненной к ней форме* (ст. 1124—1127 ГК). От завещания нужно отличать *завещательное распоряжение правами на денежные средства в банке* (ст. 1128), которое совершается в простой письменной форме с засвидетельствованием подписи гражданина-вкладчика под ним и может быть произведено, в частности, уполномоченным служащим банка. Наконец, *завещание в чрезвычайных обстоятельствах* должно быть составлено в простой письменной форме и удостоверено двумя свидетелями, а для своего вступления в силу — еще и утверждено судом (ст. 1129).

Почему право совершения завещания относится нами к числу личных прав? Потому что признание такого права составляет *необходимое условие позитивной социальной активности личности*. В процессе такой активности гражданин, прибегая к продуктивному и позитивному использованию собственных сил, способностей, навыков, таланта, не может не принимать во внимание бренности собственного бытия.

⁴⁶⁰ Восьмая очередь наследников называется еще *скользящей* потому, что входящие в нее лица наследуют наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. Лишь при отсутствии наследников всех семи очередей и первой группы наследников восьмой очереди вторая группа восьмой очереди образует самостоятельную (восьмую общим счетом) очередь наследников по закону.

Ни бесконечно оставаться в живых, ни «забрать с собой» все блага, нажитые им при жизни, ни рассчитывать на сохранение своей гражданской правосубъектности после смерти он не может. Можно спорить о причинах, обуславливающих данное явление, но факт остается фактом: определенность в вопросе о том, *что* произойдет с их частноправовой сферой после смерти, желает иметь *подавляющее большинство граждан*. Жизненные обстоятельства заставляют всякого гражданина рано или поздно задуматься не только над вопросом о том, что будет после смерти с ним самим (канет ли он в небытие, переселится «в мир иной», а быть может, останется в этом мире, но его душа найдет себе иное телесное пристанище, и т.п.), но и над более приземленным вопросом — *о судьбе нажитого им имущества*. В зависимости от того ответа, который будет ему предложен государством, будет находиться *степень активности* физического лица как участника гражданского оборота и *направленность* таковой⁴⁶¹. Фактор неожиданности (внезапности), присущий такому явлению, как смерть, заставляет большинство государств применить *двуступенчатую систему* ответа на вопрос о посмертной судьбе частноправовой сферы граждан: (1) установить общее правило о круге так называемых *наследников по закону*, признав при этом за всяким гражданином (2) способность к изменению этого правила путем *составления завещания* — распоряжения о посмертной судьбе своей гражданско-правовой сферы, *свободного и тайного по содержанию*, которое предопределяется *сугубо личными* (хотя бы и ошибочными, иррациональными и даже чудаковатыми) *соображениями* (индивидуальными представлениями гражданина о мироустройстве, нравственности, справедливости; его отношением к окружающим людям (симпатиями и антипатиями) и к жизни вообще и т.п.). Да, всякое завещание имеет имущественно-правовые последствия (это верно), но в их подоплеке (основании) лежит не коммерческий расчет, а порыв освобождающейся (в стремлении к вечности и свободе) от всего земного души⁴⁶².

2. Право уважения волеизъявления лица о достойном отношении к его телу после смерти. Такое волеизъявление может касаться следующих вопросов: (1) о патологоанатомическом вскрытии тела; (2) об изъятии органов и (или) тканей из тела; (3) о погребении тела на том или ином месте по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; (4) о кремации; (5) о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу (п. 1 ст. 5 Фе-

461 К примеру, думается, что граждане стран, (а) не признающих наследственной правосубъектности вовсе; (б) отдающих все имущество, оставшееся после смерти граждан, государству; (в) переносящих всю правовую сферу гражданина исключительно на членов его семьи и (г) вводящих полноценную наследственную (в том числе завещательную) правосубъектность, при жизни будут вести себя весьма по-разному.

462 Не случайно в древней Руси завещание называли «духовным завещанием», «духовной грамотой» или даже просто «духовной»; рядом с точки зрения своей этимологии находится и русское наименование исполнителя завещания — *душеприказчик*, т.е. приказчик (распорядитель дел) *души*. Не случайно и то, что слово «завещание» употребляют не только в сугубо юридическом, но и в бытовом смысле, обозначая им последние, данные перед смертью (иногда в буквальном смысле — на смертном одре) наставления, поучения, заветы человека, пользующегося почитанием и уважением (деда, отца, старшего брата, друга, учителя, правителя и т.п.).

дерального закона «О погребении и похоронном деле»). Оно должно быть выражено *в устной форме в присутствии свидетелей или в простой письменной форме*. Отсутствие такого волеизъявления по какому-либо из перечисленных вопросов означает, что гражданин предоставил его разрешение на усмотрение пережившего супруга, либо своих близких или иных родственников, либо иных лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение умершего (п. 3 ст. 5).

При всем своем внешне неимущественном содержании и строго личной подоплеке данное волеизъявление всегда приобретает четко выраженные имущественные последствия: по крайней мере, погребение и кремация всегда стоят денег. Поэтому верхней границей обязательности уважения волеизъявления лица о достойном посмертном отношении к его телу является *имущественная обеспеченность его исполнения*. Если имущества умершего недостаточно для полного покрытия расходов по «заказанным» им посмертным мероприятиям, то таковые должны быть выполнены только в той мере, в которой они могут быть оплачены из имущества умершего; если мероприятия эти таковы, что по своему характеру не могут быть выполнены частично, то сделанное гражданином распоряжение о них следует считать *неисполнимым*.

3. Право волеизъявления по вопросу о посмертном отношении к доброму имени и памяти гражданина, выводимое из абз. 2 п. 1 ст. 152, п. 2 ст. 1267 и п. 2 ст. 1316 ГК, согласно которому по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства⁴⁶³ гражданина и после его смерти, должно, по всей видимости, исчерпываться *правомочием назначения лица или лиц, на которое (которых) гражданин возлагает бремя охраны его доброго имени и памяти после своей смерти*. Такое распоряжение также подлежит исполнению лишь в случае, когда расходы на такое исполнение могут быть покрыты из наследственной массы распорядителя. Саму же возможность «защиты чести и достоинства гражданина после его смерти» следует считать особым субъективным гражданским правом — *правом гражданина рассчитывать при жизни на уважение к своей памяти после смерти*.

§ 4. Права поддержания (формирования) социально значимых представлений (п. 906—908)

906. Понятие и виды прав поддержания (формирования) социально значимых представлений о личности. Мы уже знаем*, что нормы ст. 150—152 ГК, провозглашающие принцип предоставления правовой охраны чести, достоинству и деловой репутации, ни в коем

⁴⁶³ Именно чести и достоинства, но не деловой репутации. Представляется, что отсутствие упоминания о возможности защиты деловой репутации гражданина после его смерти является законодательным упущением.

случае не должны служить основанием для вывода о якобы имеющем место законодательном признании *субъективных прав на честь, доброе имя, достоинство личности и деловую репутацию*. Честь, достоинство и деловая репутация (охватываемые все в совокупности также понятием доброго имени) лица, *будучи не поддающимися не только формализации (индивидуализации), но и простому выявлению, представлениями* о частном лице, его положительных и отрицательных качествах (достоинствах и недостатках), его деяниях, а также всяких вообще событиях, имевших место в его жизни, сами по себе не могут быть объектами не только каких-либо субъективных прав, но и непосредственной гражданско-правовой охраны. Однако надлежащие *социальные условия формирования и (или) поддержания* таких представлений вполне могут быть рассмотрены как объекты личных прав, одноименных с соответствующими представлениями, — прав на защиту чести, достоинства и деловой репутации. Нужно только помнить об условности этой терминологии.

Право не способно «сформировать» честь человеку бесчестному, создать деловую репутацию тому, кто никогда не занимался предпринимательством (или занимался им ненадлежащим образом), и уж тем более оделить достоинством человека недостойного. Подобно тому, как право не способно родить ребенка, построить дом или поджарить яичницу, точно так же оно не в состоянии ни сформировать, ни поддержать в определенном состоянии честь, достоинство или деловую репутацию. Все перечисленное становится результатом отнюдь не правового регулирования, но либо *дается человеку с рождения* (честь и достоинство), либо *приобретается в процессе деятельности людей* (репутация). Единственное, за что право действительно способно побороться, — так это за *чистоту условий* ведения такой деятельности, в процессе которой происходит формирование и поддержание адекватных представлений о частных лицах, т.е. тех самых чести, достоинства и деловой репутации.

Положительные представления о лице, представления о нем как о личности, именуемые честью (включая честь гражданскую* ⁴⁶⁴) в том случае, когда их носителями являются посторонние лица⁴⁶⁵,

*см. п. 904

464 О других видах чести см. сноску к п. 467.4**.

**см. сноску к п. 467.4

465 Вспомним выражение «отдать честь» или «отдать должное» (кому-то или чему-то), т.е. почтить кого-то (что-то) своим вниманием, присутствием, проявить уважение. Выражение «Честь имею!» (представиться, общаться, помогать и т.п.) — синоним более длинного высказывания «Для меня большая честь...» (быть Вам представленным, иметь возможность общаться с Вами, помочь Вам и т.д.), выражающего благодарность за проявленное к себе (своей личности, работе, речи и т.п.) внимание и уважение (оказанную честь). Обращение «Ваша честь!», обыкновенно употребляемое по отношению к судьям, направлено на то, чтобы подчеркнуть, что обращающийся считает для себя величайшей честью возможность обратить внимание судьи на себя, свою позицию, аргументы, рассуждения. Не могу не вспомнить и восклицание, которым мой дед приветствовал своих сослуживцев-железнодорожников и друзей-фронтовиков: «Почет-уважение!» Совершенно замечательную (краткую, но очень выразительную и точную) заметку по вопросу о значении выражения «Честь имею!» ☺

и *достоинством*, если мы говорим о том, каким лицо представляет (видит) само себя⁴⁶⁶, вообще говоря, являются предметом не завоевания (формирования), а презумпции (предположения). Честь и достоинство не нужно зарабатывать — их достаточно просто беречь или хранить (подтверждать, подкреплять, поддерживать), подобно тому, как не нужно чистить и ремонтировать только что купленную одежду. Исключение составляет честь *профессиональная* (она не дается с рождения, но приобретается профессиональной деятельностью), но и она определяется исключительно по внешним признакам⁴⁶⁷. Во всяком случае *гражданской честью* и *гражданским достоинством* обложено каждое частное лицо со времени своего рождения (возникновения)⁴⁶⁸. Вспомним отцовское поучение из пушкинской «Капитанской дочки»: «береги платье снову, а честь смолоду»; не блюдя этого завета (ведя себя бесчестным или недостойным образом, честь и достоинство можно уронить, а то и вовсе потерять⁴⁶⁹. Приобретаемые же деятельностью человека стяжаемые им представления о самом себе должны были бы, вообще говоря, называться его *репутацией*, у которой может быть множество разновидностей — репутация автора, деловая, трудовая, служебная, партийная, политическая, профессиональная, финансовая репутация и т.п. Стало быть, задачей гражданского права является охрана надлежащих социальных условий *поддержания чести и достоинства*, а также надлежащих социальных условий *формирования (приобретения) репутации*.

К сожалению, в гражданском законодательстве и цивилистике рассматриваемые понятия употребляются не в соответствии со своим действительным смыслом. Под *честью*^{470*} понимаются *любые*

*см. п. 467.4

☞ см. на сайте: <http://www.sotnia.ru/tocsin/2006/0628.html>. Из всех рассмотренных примеров употребления слова «честь» в составе устойчивых выражений видно, что речь идет об оценке кого-то или чего-то *со стороны*.

466 В этом легко убедиться, заменив слово «честь» словом «достоинство» в тех же устойчивых выражениях — «отдать достоинство», «Достоинство имею!», «Для меня большое достоинство...», «Ваше достоинство!» и г.д. Большого бреда представить себе вряд ли возможно.

467 Возьмем военнослужащих: они отдают честь *старшему по званию*, т.е. определяют лицо, заслуживающее профессионального уважения, и демонстрируют таковое *исключительно по внешним признакам* (числу лычек, просветов, «звездочек» на погонах и иным знакам различия).

468 Малеина М. Н. Указ. соч. С. 138.

469 Из той же серии — выражение «выйти (из какой-либо двусмысленной или затруднительной ситуации) с честью» — несмотря на противодействие внешних обстоятельств, не потерять, не запятнать изначально данной гражданской чести. В этой связи никак нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением о возможности существования так называемой *отрицательной чести*, тем более о том, что честь «...сохраняет свое значение даже при общем к ней неуважении» (Малеина М. Н. Указ. соч. С. 137). Подобное утверждение равносильно признанию чести за человеком... бесчестным, т.е. ее утратившим. Тут следует вспомнить фразу «Много чести!», употребляемую тогда, когда хотят отметить, что пекинй человек не заслуживает уважения. Но если чести может быть много, ее может быть и мало, а также не быть вовсе (что, собственно, и имеется в виду при употреблении обсуждаемого выражения). Называть отсутствие чести отрицательной честью — все равно, что считать «ничто» отрицательным «нечто».

470 См. также, например: Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 421; Малеина М. Н. Указ. соч. С. 136—137.

(как соединяемые с человеком от рождения, так и приобретенные им в процессе жизни) *представления со стороны*, под *достоинством* — все представления лица о самом себе; деловая репутация (а также, видимо, и все иные мыслимые виды репутаций) рассматривается при этом как частный случай чести.

Каким же образом гражданское право могло бы охранять надлежащие социальные условия поддержания и чести, и достоинства и формирования репутации лица? Из сказанного вытекает, что сохранение чести и достоинства, а также формирование репутации должно быть признано делом, *всецело находящимся в руках каждого конкретного лица*; участие посторонних лиц в этих процессах если и может быть допущено, то только с *положительно выраженного согласия* того, о ком идет речь. Жизненный опыт показывает, что инициативное постороннее вторжение в эти отношения обыкновенно имеет целью не содействие, а противодействие делу сохранения чести и достоинства, а также формирования репутации. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть хотя бы на текущую прессу: объективные позитивные репортажи, печатаемые не «на правах рекламы», почти не встречаются — все полосы изданий заполнены материалами как минимум двусмысленного, а то и прямо негативного или даже оскорбительного свойства. Поставить рамки такому вот «участию» в поддержании и (или) формировании социально значимых представлений о частных лицах — вот эту задачу и выполняет гражданское право.

Соответственно, центром тяжести *субъективного гражданского права поддержания (формирования) социально значимых представлений о лицах* — их чести, достоинства и репутации — должно быть признано *правомочие лица* — субъекта таких представлений *запрещать или ограничивать участие других (посторонних) лиц в поддержании своей чести и достоинства и формировании собственной репутации*. Такой запрет нет нужды всякий раз выражать положительно: он предполагается существующим в своем предельно общем виде и распространяется на *любые случаи и формы* участия посторонних лиц в формировании чужой чести, достоинства и репутации, обладающие установленными законом характеристиками. По нашему законодательству такими действиями являются (1) *распространение не соответствующих действительности порочащих сведений* (по общему правилу) и (2) *искажение произведения*, охраняемого авторским правом, либо произведения исполнительского искусства (для защиты репутации автора или исполнителя)⁴⁷¹. Всякое частное лицо вправе ожидать от всякого и каждого (включая не только себе подобных частных лиц, но и государственные органы, а также их должностных лиц) *соблюдения такого запрета*. Его нарушение будет *противоправным деянием в объективном смысле этого слова*, т.е. безотносительно к тем последствиям, к которым оно привело. Потерпевшему нет необходимости доказывать, что несанкционированное постороннее вмешательство в условия и процессы формирования его чести, достоинства или репутации действительно возымели негативные последствия; например, что в результате правонарушения его, потерпевшего, кристально честного человека, внезапно начали считать бесчестным.

*см. п. 907,
908

471 О последствиях их совершения см. ниже*.

Достаточно самого факта вмешательства, которое *могло бы* такие последствия возыметь.

Точно такой же подход применяется и для защиты от состоявшегося правонарушения. Так называемая защита чести, достоинства и репутации никогда не может быть направлена на восстановление *самых этих нематериальных благ* — социально значимых представлений о лице. Право не может заставить кого-либо думать определенным образом, например, заставить все бизнес-сообщество считать то или иное лицо честным и кредитоспособным коммерсантом, если в реальной жизни с именем такого предпринимателя соединяются совершенно иные представления. Единственное, что способно сделать право — это восстановить *надлежащие условия формирования* таких представлений. Положим, в печатном СМИ распространены заведомо ложные сведения, порочащие определенное лицо; право может заставить это СМИ напечатать опровержение. Каков будет фактический результат применения *такого* способа защиты⁴⁷², предсказать, конечно, невозможно: может случиться так, что публика поверит именно опровержению (и тогда будут восстановлены не только надлежащие условия формирования репутации лица, но и сама эта репутация), а может статься и наоборот (скажут, что опровержение опровержением, но дыма-то без огня не бывает... и т.д.; словом, несмотря на опровержение, о лице будут думать так, как сказано в порочащей публикации). Для права важно не то, чтобы публика поверила опровержению, а то, чтобы публика *получила возможность всесторонне оценить спорную ситуацию*.

907. Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации. *Право на надлежащие условия поддержания чести и достоинства, а также на надлежащие условия формирования деловой репутации* — личное право, состоящее из правомочия лица рассчитывать на нормальные социальные условия повседневной правомерной деятельности, использовать таковые для осуществления этой деятельности и (главное) *запрещать третьим лицам изменять данные условия посредством распространения ложных сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию*. Высказанный в литературе взгляд, согласно которому данное право складывается из правомочий владения, пользования и изменения чести, достоинства и деловой репутации⁴⁷³, нам представляется чисто механистическим и необоснованным перенесением основ учения о праве собственно-

472 Точно так же, как нельзя судить и о результатах самого правонарушения — негативной публикации: возможно, конечно, что она достигла своей цели, и о ее субъекте стали судить необъективно и предвзято, но не менее вероятен и иной исход (публикации попросту не заметили, а если и заметили, то только подивились беспардонности подписавшего ее журналиста и напечатавшего ее СМИ).

473 Маленна М. И. Указ. соч. С. 138. Хотя М. И. Маленна говорит о праве на сами честь, достоинство и деловую репутацию (а не на условия их формирования), ее взгляд все равно не может быть принят, поскольку нематериальная природа благ, являющихся объектами конструируемого автором права, не допускает возможностей владения и пользования ими; что же касается правомочия изменения чести, достоинства или

сти на личные права и потому не заслуживающим поддержки. Нарушение права на условия поддержания и формирования социально значимых представлений о частном лице приводит к возникновению *относительного гражданского правоотношения* между правонарушителем и потерпевшим. Входящее в его содержание субъективное право потерпевшего требовать от правонарушителя совершения действий, направленных на восстановление надлежащих социальных условий поддержания чести и достоинства, а также формирования репутации, называется *правом на защиту* чести, достоинства и деловой репутации. Оно обладает *способностью к принудительной реализации в исковом порядке*, т.е. является охранительным субъективным гражданским правом.

Вопрос о содержании и реализации данного права — *на защиту* чести, достоинства и деловой репутации — принадлежит к учению об *относительных* гражданских правоотношениях и должен быть рассмотрен во следующем томе Особенной части настоящего Учебника. Здесь нам необходимо сказать лишь об *основании его возникновения* — *нарушении изучаемого нами абсолютного права* на надлежащие условия поддержания чести, достоинства и формирования репутации гражданина.

Условия поддержания чести и достоинства, равно как и условия формирования репутации (в том числе деловой) являются объектами *самостоятельных субъективных личных прав**. Поэтому для того чтобы лицо могло считать себя потерпевшим, приобретшим право на защиту, достаточно, чтобы о нем самом или о его деятельности были разглашены не соответствующие действительности порочащие сведения, посягающие на условия *хотя бы одного вида* — *или* на условия поддержания чести, *или* на условия охраны достоинства, *или* на условия формирования деловой репутации. Нет необходимости в нарушении одновременно всех трех видов условий одновременно. В этом смысле вполне правильно считать гражданским правонарушением даже сообщение не соответствующих действительности порочащих сведений один на один (с глазу на глаз), поскольку такое действие нарушает условия формирования достоинства личности. Однако наше законодательство говорит именно о *распространении* сведений, т.е. о таком их сообщении, адресатами (получателями) которого являются представители неопределенно широкого круга лиц⁴⁷⁴.

*см. п. 906

Распространение не соответствующих действительности порочащих сведений не следует смешивать с *оскорблением*, под которым понимается умышленное унижение *и чести, и достоинства* другого лица, *выраженное в неприличной форме* (ст. 130 УК). Распространение порочащих сведений посягает на *условия формирования* чести, достоинства или деловой репутации, оскорбление — *на сами честь*

☞ деловой репутации, то таковое должно быть причислено к разряду элементов общей гражданской правоспособности.

474 Подробнее см.: Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 421—422.

и достоинство. Распространение порочащих сведений имеет целью *создание не соответствующего действительности представления о лице и его действиях*, т.е. ориентировано в первую очередь на публику, в то время как оскорбление направлено на то, чтобы *спровоцировать* моральные (а быть может, и физические!) *страдания оскорбляемого лица*, которые будут, очевидно, тем выше, чем более циничным⁴⁷⁵ будет оскорбление. Сообщение типа «Иванов ест на завтрак детей» есть *случай распространения сведений, не соответствующих действительности* (и, вероятнее всего, клевета⁴⁷⁶); публикация же с утверждениями, типа «Иванов — людоед» должна квалифицироваться как *оскорбление*⁴⁷⁷.

Распространение сведений, хотя бы и порочащих частное лицо, но в действительности *соответствующих* (так называемая *диффамация*), в нашей литературе противоправным не считается. Это верно, но лишь применительно к праву на надлежащие условия формирования чести, достоинства и репутации: *этого* субъективного права диффамация действительно не нарушает (см. п. 1 ст. 152 ГК). Но это не единственное субъективное личное право; кроме него существует и ряд других. Так, не следует забывать, что порочащие их сведения (хотя бы и (или даже *тем более!*) соответствующие действительности) частные лица обыкновенно стараются скрыть, т.е. охраняют их в режиме личной тайны. Проникновение в таковую и, тем более, разглашение сведений, сохранявшихся в тайне, будет нарушением личного права на сохранение такой тайны⁴⁷⁸. От диффамации следует

475 По всей видимости, оскорблением наивысшей степени тяжести должно считаться оскорбление родителей в присутствии детей.

476 *Клевета* — это распространение не просто не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, но сведений, в отношении которых распространяющему *точно известно, что они не соответствуют действительности*, т.е. распространение сведений *заведомо ложных*, недобросовестное распространение порочащих сведений (ст. 129 УК). Клевета, таким образом, это частный случай распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности.

477 Другой пример: «Иванов — козёл!» — несомненно, оскорбление. Однако публикация, приводящая доказательства (или хотя бы их видимость) в пользу того, что под личиной господина Иванова выступает вовсе не человек (представитель *homo sapiens*), а... рядящийся под него безоаровый (бородатый) козёл (представитель *Capra aegagrus*), *не будет* квалифицироваться как случай распространения не соответствующих действительности сведений, поскольку их содержание таково, что не может быть расценено как правдоподобное ни одним здравомыслящим человеком. По всей видимости, максимум, на что «потянет» подобная публикация, так это на не сильно умную мистификацию или не особенно удачную шутку.

Реальный пример подобного случая — сюжет С. Курехина, показанный в передаче «Пятое колесо» о том, что В. И. Ленин был... грибом! «Этот заведомо абсурдный тезис не преподносился зрителю сразу — вместо этого создавалась иллюзия некоторого логического рассуждения с цитатами из самых разных источников. Эффект правдоподобности создавался путем манипуляций — подтасовки фактов и сбивчивого изложения, которое само по себе не несло особого смысла, но искусно подавалось автором как некоторое «научное обоснование». В сюжете утверждалось, что Ленин на самом деле был грибом, а также радиоволной...» (статья «Ленин — гриб» с сайта <http://ru.wikipedia.org/wiki/>).

478 См. об этом: Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. Т. II. С. 421.

отличать распространение сведений *искаженных*: даже при том, что они соответствуют действительности, они могут приобрести порочащий характер не из-за своего содержания, а *именно из-за собственного искажения* (например, их неполноты). Такое действие, несомненно, *нарушает* права на надлежащие условия формирования чести, достоинства и репутации лица⁴⁷⁹.

Не существует единства мнений и по вопросам о том, возможна ли защита чести, достоинства и репутации не только отдельно взятых частных лиц, но и их *коллективов (групп)*, в том числе неправосубъектных с гражданской точки зрения и даже не организованных (например, работников полиции, врачей, учителей, болельщиков, пенсионеров в целом как таковых⁴⁸⁰), а также о том, возможна ли защита чести, достоинства или репутации частного лица при распространении сведений, порочащих не его конкретно, но *всех частных лиц определенного рода или вида* (например, определенной национальности, профессии, политических взглядов и т.п.). Ответ на второй вопрос является положительным и больших затруднений с точки зрения своей мотивировки, на наш взгляд, не представляет. Закон не требует ни того, чтобы распространенные порочащие сведения касались только и исключительно *одного* конкретного гражданина, ни даже того, чтобы при распространении индивидуализирующие его признаки были бы обозначены настолько полно, насколько это вообще возможно (фамилия, имя, отчество, паспортные данные и т.д.). Противоправным, следовательно, будет *всякое* распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, содержание которых позволяет с *достаточной степенью точности указать (узнать)*, по крайней мере, на *одного конкретного гражданина*, личности или деятельности которого эта информация касается⁴⁸¹. Как именно публика идентифицирует этого гражданина — вопрос второстепенный. Что же касается вопроса первого, то он, напротив, требует, по всей видимости, отрицательного ответа с точки зрения положительного законодательства, однако такой ответ вряд ли можно признать справедливым. *De lege ferenda* представляется весьма желательным нормативно определить условия защиты чести, достоинства и репутации человеческих общностей, а также процессуальный порядок ее применения⁴⁸².

Упоминаемую в абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК возможность «защиты чести и достоинства гражданина после его смерти» следует, как мы уже сказали* считать *особым субъективным гражданским правом — правом* *см. п. 905.3 *гражданина рассчитывать при жизни на уважение к своей памяти после смерти*. Ни честь, ни достоинство, ни деловую репутацию, ни условия их поддержания (формирования) применительно к умершему охранять просто невозможно по причине их... отсутствия. Названное предписание ГК приобретает смысл только будучи истолкованным как норма о *прижизненной возможности гражданина рассчитывать*

479 См. об этом: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 147.

480 Все сотрудники полиции — бандиты и взяточники, все врачи — некомпетентные копировалы, учителя — закомплексованные туницы, хамы и невежды, все болельщики — националисты, а пенсионеры — выжившие из ума бездельники и т.п.

481 См. об этом: *Малеина М. Н.* Указ. соч. С. 141—142.

482 Там же. С. 143.

на сохранение условий формирования и поддержания уважительного отношения к его общественно-полезной деятельности после своей смерти; сюда же относится правомочие гражданина назначить своим волонтером на случай смерти определенных лиц, которым будет предоставлено право охраны таких условий от посягательств. Прибегая к защите таких социальных условий, данные (а также иные заинтересованные в этом) лица будут осуществлять принадлежащие им субъективные права на сохранение условий формирования и поддержания уважения к памяти умершего в надлежащем виде.

908. Право на защиту репутации автора (на неприкосновенность произведения). Право на неприкосновенность произведения и его защиту от искажений состоит из правомочий его обладателя (автора или исполнителя) *вносить в произведение любые изменения и дополнения* (в том числе снабжать его иллюстрациями, пояснениями, комментариями, примечаниями, эпиграфами, аннотациями, рекламными вставками и сообщениями и т.п., сокращать его, переводить, перерабатывать иным образом, исключать из него те или иные части и т.д.⁴⁸³), а также *разрешать и запрещать совершение перечисленных действий другим лицам* (п. 1 ст. 1266, подп. 4 п. 1 ст. 1315 ГК). Это право распространяется на произведения не только авторского, но и исполнительского творчества, причем как на все произведение в целом, так и на *все его составные части*, безотносительно к их оригинальности. Принадлежащую автору (исполнителю) возможность своим распоряжением, отданным в порядке назначения исполнителя завещания, назначить лиц, на которых он возлагает охрану своего авторства, имени и репутации (п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316 ГК), следует считать частным проявлением такого субъективного гражданского права, как *право рассчитывать при жизни на уважение к своей памяти после смерти*.

Право на неприкосновенность произведения подвержено ряду *содержательных ограничений*. Их общий смысл вполне ясен из альтернативного варианта названия рассматриваемого субъективного права правом *на защиту репутации автора*. Целью признания за автором и исполнителем прав на неприкосновенность их произведений является запрет внесения в них таких изменений, которые способны повредить репутации данного лица как автора, а именно исказить (извратить) авторский замысел или нарушить целостность его восприятия публикой (читателями, слушателями или зрителями). Поскольку точное выяснение вопроса о том, каким же именно был действительный авторский замысел, не всегда оказывается возможным и иногда затрудняется, между прочим, самим автором, законодательство признает за ним возможность запретить или ограничить внесение в произведение любых изменений *без объяснения причин*

⁴⁸³ Кроме произведений изобразительного искусства, фотографии и скульптуры, правомерно обнародованных и возмездно введенных в гражданский оборот.

(*мотивов*). Однако после смерти автора следует принимать во внимание только те из подобных ограничений, которые были *определенно* (прямо) выражены автором при жизни в *письменной* форме — завещании, письмах, дневниках и т.п. (абз. 2 п. 1 ст. 1266 ГК).

Таким образом, следует признать допустимым внесение в произведение без согласия автора (исполнителя) таких изменений, которые: (1) не способны нанести ущерба репутации автора или исполнителя (исправление ошибок, указание выходных данных, снабжение произведения типографскими пометками и т.п.); (2) представляют собой пародию или иное производное произведение⁴⁸⁴; (3) неизбежно сопровождают случаи свободного использования произведений (например, цитирование, частичное репродуцирование, адаптация программы для ЭВМ или базы данных и т.п.).

Не будет нарушением права на неприкосновенность *неоконченного* произведения его *дополнение* или *завершение* другим лицом, в том числе после смерти автора. Так, например, считающаяся неоконченной повесть М. Ю. Лермонтова, известная под наименованием «Штосс»⁴⁸⁵, после его смерти была завершена, в частности, А. А. Соколовым⁴⁸⁶. Подобные действия ничего не извращают и не искажают, поскольку всегда позволяют точно указать, какое именно произведение, в каком именно виде и кем написано. Однако искажениями будут всякие дополнения и окончания, *приписываемые автору* первоначального произведения.

484 Другое дело, что использование такого произведения может осуществляться только с согласия автора произведения основного.

485 На самом деле эта повесть не только не завершена, но и не имеет авторского заголовка.

486 Соколов А. А. Призраки: Окончание повести Лермонтова, начинающейся словами: «У граф. В... был музыкальный вечер» и прерывающейся на словах: «Он решил» // Оборотень: Русские фантасмагории / сост. И. Семibrатова. М., 1994. С. 218—232.

Гражданско-правовые формы посмертного правопреемства

ГЛАВА 35
НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО

ГЛАВА 35

Наследственное право

Основная литература

Амфитеатров Г. Н. Право наследования в СССР. М., 1946 (рецензию см.: Социалистическая законность. 1947. № 7. С. 28–30; Советское государство и право. 1947. № 5. С. 69–70); *Антимонов Б. С., Граве К. А.* Советское наследственное право. М., 1955 (рецензию см.: Советское государство и право. 1956. № 4. С. 142–146; Социалистическая законность. 1957. № 1. С. 87–90); *Барышев А. И.* Приобретение наследства и его юридические последствия. М., 1960; *Беляев И.* О наследстве без завещания по русским духовным законам до Уложения Царя Алексея Михайловича. М., 1858; *Боголепов Н.* Формальные ограничения свободы завещаний в римской классической юриспруденции. М., 1881 (рецензию см.: Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Кн. 6. С. 163–174; Юридический вестник. 1881. № 8. С. 651–655); *Бугаевский А. А.* Советское наследственное право. Одесса, 1926; *Вуарен П., Губо Ж.* Гражданское право. Частное нотариальное право. Режимы имущественных отношений между супругами. Наследование по закону – безвозмездные сделки (завещание, дарение) / пер. с фр. М., 2007; *Гонгало Ю. Б.* Юридические факты в наследственном праве России и Франции: Сравнительно-правовое исследование. М., 2010; *Гордон М. В.* Наследование по закону и по завещанию. М., 1967 (рецензию см.: Социалистическая законность. 1968. № 7. С. 95–96); *Гущин В. В., Дмитриев Ю. А.* Наследственное право и процесс: учебник. М., 2005; *Демченко В. Г.* Русское гражданское право. Право наследственное. Киев, 1893; *Дождев Д. В.* Римское архаическое наследственное право. М., 1993; *Иоффе О. С.* Советское гражданское право: Часть третья. Л., 1965. С. 277–346; *Кавелин К. Д.* Очерк юридических отношений, возникающих из наследственного имущества. СПб., 1885; То же // Журнал гражданского и уголовного права. 1885. Кн. 1. С. 1–32; Кн. 2. С. 33–64; Кн. 3. С. 65–96; Кн. 4. С. 97–130; То же // Собрание сочинений. Т. IV. Этнография и правоведение. СПб., б. г. Ст.

1182—1320 (рецензию см.: Юридический вестник. 1886. № 4. С. 730—743); Кассо Л. А. Преемство наследника в обязательствах наследодателя. Юрьев, 1895; Катков М. М. Преемство в праве наследования по римскому и современному праву. М., 1904; Курдиновский В. И. Договоры о праве наследования. Одесса, 1914; Медведев И. Г. Комментарий к конвенциям в области имущественных отношений супругов и наследования. М., 2007/08; **Наследственное право** (Б. А. Булавский, А. Ф. Ефимов, В. В. Залесский и др.) / отв. ред. К. Б. Ярошенко. М., 2005; Никитюк П. С. Наследственное право и наследственный процесс: проблемы теории и практики. Кишинев, 1973 (рецензию см.: Советское государство и право. 1974. № 10. С. 147—148; Правоведение. 1975. № 1. С. 124—130); Никольский В. Н. О началах наследования в древнейшем праве: Историческое рассуждение. М., 1859; Он же. Об основных моментах наследования. М., 1871; Пронина М. Г. Право наследования. Минск, 1989; Раевич С. И., Рубинштейн Б. М. Наследственное право. М., 1929; Ровный В. В., Хаскельберг Б. Л. Выморочные наследства. Иркутск, 2013; Рубанов А. А. Закон о наследовании. М., 1984; Он же. Наследование в международном частном праве. Отношения СССР с капиталистическими странами. М., 1966 (рецензию см.: Советский ежегодник международного права за 1968 год. М., 1969. С. 427—429); Он же. Наследование в международном частном праве. Отношения между социалистическими странами. М., 1972; Он же. Право наследования. М., 1978; Рясенцев В. А. Наследование по закону и по завещанию в СССР. М., 1972; Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. М., 1953; То же // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 32—249; М., 2003. С. 36—272 (рецензию см.: Советское государство и право. 1954. № 1. С. 144—148; Социалистическая законность. 1954. № 6. С. 86—88; Вестник МГУ. № 11. Серия общественных наук. 1955. Вып. 4. С. 117—125); Толстой Ю. К. Наследственное право: учеб. пособие. М., 1999; Халфина Р. О. Право наследования в СССР. М., 1951/52; Цитович П. П. Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870; Шамба Н. Т. Хождение по мукам, или художественно-практическое пособие по наследованию. М. — СПб., 2004; Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и по завещанию. М., 1984 (извлечения из этой кн. — см.: Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2. С. 28—47).

§ 1. Понятие и основные категории наследственного права (п. 909—912)

909. Наследственное право и наследование. *Наследственным правом* (в объективном смысле) называется совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе *наследования* и в связи с ним. *Наследованием* же

(иначе — наследственным преемством или наследством⁴⁸⁷) называется такое явление, как *единовременный посмертный переход всех частных прав и обязанностей, принадлежавших физическому лицу (наследодателю), к одному или нескольким иным лицам, призванным, по основаниям, установленным законом, ко вступлению в соответствующие правоотношения (наследникам)*. Короче: *наследование* — это частный случай *универсального транзитивного правопреемства**, а именно *посмертное* *см. п. 260—262 универсальное транзитивное правопреемство.

Характеризуя наследственное правопреемство как преемство *универсальное* и *транзитивное*, мы тем самым признаем, что вся совокупность прав и обязанностей, принадлежавших умершему (его имущество), «...переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент», если из правил ГК не следует иное (п. 1 ст. 1110 ГК).

Некоторые сомнения вызывает финальная часть цитированного п. 1 ст. 1110 ГК («...если из правил настоящего Кодекса не следует иное»). Что хотел сказать законодатель? Неужели то, что наследование, будучи по общему правилу правопреемством универсальным, в то же время может быть и... каким-то иным? Однако иного транзитивного правопреемства, кроме универсального и сингулярного, не бывает, причем понятия об универсальном и сингулярном правопреемстве исключают друг друга. Правопреемство не может быть в одно и то же время и универсальным, и сингулярным — возможна только строгая дизъюнкция (или одно, или другое, но не то и другое вместе). Ознакомление с нормами ГК, составляющими его раздел V «Наследственное право», показывает, что содержание их несколько шире названия: наряду с нормами о собственно наследовании (наследственном правопреемстве) в нем встречаются правила об иных случаях посмертного правопреемства — преемства *в выморочном имуществе* и правопреемства *сингулярного*; ни то, ни другое *не является правопреемством наследственным* (см. ст. 1137—1140, 1151 и 1183 ГК⁴⁸⁸). Раздел V Кодекса, следовательно, логично было бы назвать «Посмертное правопреемство», а часть его норм (наряду с теми, что содержатся в иных его разделах⁴⁸⁹) объединить под именем «Особые формы посмертного правопреемства»⁴⁹⁰.

487 Нужно учитывать, что это значение термина «наследство» не является основным; гораздо чаще он употребляется как синоним термина «наследственное имущество» или «наследственная масса»** (см. также п. 1 ст. 1110, ст. 1112 ГК).

**см. § 2
гл. 35

488 О завещательном отказе и завещательном возложении, так называемом наследовании выморочного имущества и о так называемом наследовании невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию.

489 Перечень других норм этого рода см. ниже***.

***см. п. 917,
§ 5 гл. 35

490 Точно таким же образом должен быть построен и настоящий раздел Учебника: посвященный гражданско-правовым формам *посмертного* правопреемства в целом, он должен заключать в себе две главы: одну — про правопреемство *наследственное* (универсальное), другую — про иные разнообразные формы посмертного правопреемства, главным образом, *сингулярного*. Однако, как мы уже предупредили читателя в Предисловии, мы к настоящему моменту просто не располагаем материалом о специальных правовых формах посмертного правопреемства, достаточным для того, чтобы возве-

Из характеристики наследственного правопреемства как преемства *посмертного* естественным образом следует, что (1) предшественниками в наследственном преемстве могут быть только *физические лица*; (2) о наследственном правопреемстве нет возможности рассуждать без наступления такого юридического факта, как *смерть* правопреемника, или иного обстоятельства, имеющего эквивалентное юридическое значение, а именно *объявления гражданина умершим* (см. § 9 гл. 10 Учебника* и нормы гл. 30 ГПК) или *судебного установления факта его смерти* (см. об этом нормы гл. 28 ГПК).

*см. § 9 гл. 10

Согласно п. 2 ст. 1110 ГК наследование регулируется самим Кодексом, другими законами⁴⁹¹, а в предусмотренных ими случаях — и иными правовыми актами (т.е. указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ). Основным источником наследственного права в объективном смысле слова является раздел V (ст. 1110—1185) ГК. Не меньшее (а с точки зрения практической, может быть, даже и большее) значение имеют нормы Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1^{**}. Что же касается иных федеральных законов, то ими определяются, главным образом, особенности наследования отдельных видов имущества (см., например, п. 2 ст. 21, п. 10 ст. 22, подп. 2 п. 2 ст. 80 ЗК, ч. 4 ст. 130, ст. 131 ЖК, п. 1 ст. 36, п. 3 ст. 60, п. 4 ст. 71, п. 3 ст. 74 СК, п. 5 ч. 1 ст. 23, ч. 2 ст. 30, п. 9 ч. 2 ст. 264 ГПК, ч. 2 ст. 134 УПК, ч. 2 ст. 20, ч. 4 ст. 20.1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», ст. 61.5, п. 4 ст. 207 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», абз. 4 п. 5 ст. 45 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», п. 3 ст. 25 Федерального закона от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации», п. 7 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и др.). Среди иных правовых актов по вопросам наследования могут быть названы постановления Правительства РФ от 27.05.2002 № 350 «Об утверждении предельного размера вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом» и № 351 «Об утверждении Правил совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках».

**см. п. 518.5

910. Открытие наследства, его основания, время и место. Возникновение юридических возможностей, традиционно квалифицируемых в качестве содержания наследственного правоотношения⁴⁹², называется *открытием наследства*. Как всякий юридический эф-

сти его на уровень самостоятельной главы. В настоящем издании (в противоречие, конечно, с требованиями логики) этот материал имеет вид заключительного (пятого) параграфа главы о наследственном праве — главы, так и оставшейся единственной в текущем разделе.

491 Поскольку гражданское законодательство отнесено к исключительному *федеральному* ведению, данную формулировку следует, конечно, толковать ограничительно: другими *федеральными* законами.

492 В дальнейшем мы будем пользоваться этим словосочетанием как устоявшимся и традиционным, по крайней мере до тех пор, пока не рассмотрим действительное содержание обозначаемого им понятия^{***}.

***см. § 3 гл. 35

факт, данное последствие вызывается известными юридическими фактами, характеризуемыми своим *существом, временем и местом* наступления. С точки зрения своего *существа* юридическими фактами, вызывающими открытие наследства, могут быть либо *смерть* гражданина (в том числе та, факт которой установлен в судебном порядке), либо его *объявление умершим* (ст. 1113 ГК). *Временем открытия наследства* является либо *день смерти гражданина*, либо (при открытии наследства по причине объявления гражданина умершим) — *день, установленный в соответствии с п. 3 ст. 45 Кодекса*⁴⁹³ (ст. 1113, 1114 ГК). Местом открытия наследства считается последнее место жительства наследодателя (см. ст. 20 ГК), а если оно неизвестно или находится за пределами территории РФ, — место нахождения имущества (наследственной массы) или его основной части — недвижимости или наиболее ценной ее части либо движимости или наиболее ценной ее части (ст. 1115).

Юридическое значение времени и места открытия наследства довольно многообразно.

Временем открытия наследства определяется, прежде всего, *круг лиц, которые могут быть наследниками*. В их число согласно ст. 1116 ГК входят граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. По аналогии следует заключить, что к наследованию могут призываться юридические лица и публичные образования, существующие на день открытия наследства. Исключение составляют лишь так называемые *недостойные наследники* (ст. 1117) — лица, которые своими незаконными действиями способствовали призыванию их к наследованию, либо злостно не исполнявшие перед наследодателем обязанности строго личного характера.

Затем (а) временем открытия наследства определяется *состав* (ст. 1112 ГК) и *ценность* (рыночная стоимость) наследственной массы; (б) от момента открытия наследства отсчитываются *сроки существования и защиты наследственного права — правомочий на принятие и непринятие* (ст. 1154, 1155), а также *на отказ от наследства* (ст. 1157—1159); наконец, (в) именно время открытия наследства станет тем моментом, с которого права, составляющие наследственную массу, будут считаться приращенными к наследникам, принявшим наследство, независимо от времени такого принятия (п. 4 ст. 1152).

Само собой разумеется также то, что время открытия наследства определяет *законодательство*, регламентирующее наследственные отношения: так, состав наследственной массы и круг возможных наследников определяются, а наследственное правопреемство (наследование) осуществляется по правилам, действовавшим *в момент открытия наследства*. Согласно ст. 5 Вводного закона к части третьей ГК все вопросы наследственного права решаются в соответствии с законодательством, действовавшим в момент возникновения

493 То есть со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим или иного указанного в решении дня.

соответствующих наследственных правоотношений, т.е. *в момент открытия наследства*. Однако в соответствии со ст. 7—8.1 данного Закона некоторые вопросы, а именно об основаниях недействительности завещаний, об обязательной доле в наследстве и последствиях совершения завещательных распоряжений по вкладам, решаются сообразно законодательству, действовавшему в момент наступления иных юридических фактов — в день совершения, соответственно, завещания или завещательного распоряжения. Особняком стоит ст. 6 Вводного закона, по сути придающая обратную силу нормам части третьей ГК о круге наследников по закону: таковые применяются в случае, если на момент их вступления в силу (т.е. на 1 марта 2002 г.) срок для принятия наследства, открывшегося ранее этой даты, еще не истек либо хотя и истек, но наследство не было принято ни одним из наследников.

Что же касается места открытия наследства, то им определяется *место совершения любых юридически значимых действий, касающихся наследственной массы*. Так, заявления о принятии наследства и отказе от него подаются нотариусу, совершающему нотариальные действия в месте открытия наследства (п. 1 ст. 1153, ст. 1159 ГК); им же производится и оформление права на наследство (ст. 1162); он же будет принимать меры к охране наследственного имущества (ст. 1171). По месту открытия наследства предъявляются претензии и иски к лежащему наследству (т.е. к наследственной массе, наследник которой еще не объявился — п. 3 ст. 1175). Наконец, местом открытия наследства определяется государство, законодательство которого будет регулировать наследственные отношения (ст. 1224).

911. Наследование по закону и по завещанию. Итак, наследство открыто; возникли так называемые наследственные правоотношения. Кто же и почему становится их активным субъектом? У каких именно лиц и почему именно у них со смертью наследодателя возникает наследственное право в субъективном смысле слова? Ответы на эти и иные, связанные с ними вопросы в каждом конкретном случае могут быть получены из двух источников — (1) *закона* и (или) (2) *завещания*. Говорят (см., например, ст. 1111 ГК), что наследование осуществляется *по завещанию и по закону*⁴⁹⁴. Толкование этой нормы в совокупности с положениями гл. 62 и 63 (о наследовании по завещанию и по закону) приводит нас к следующему ее пониманию: *круг лиц, подлежащих призванию к наследованию (наследников), может определяться предписаниями ГК и (или) завещания*.

Вопросы о двух различных способах определения круга лиц, подлежащих призванию к наследованию, и иные связанные с ними вопросы в законодательстве и литературе принято обсуждать под вывеской *оснований наследования* (см., кстати, наименование цитировавшейся ст. 1111 Кодекса). Такое словоупотребление, несмотря на его всеоб-

см. п. 905.1 494 Определение завещания см. выше; там же см. круг лиц, признаваемых наследниками по закону.

щую распространенность, никак не может быть названо удачным, поскольку слово «основания» в гражданской юриспруденции уже «занято» как минимум трижды: во-первых, посредством обозначаемого им понятия определяется категория «юридические факты» (*основания* возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений), во-вторых, говорят об *основаниях (causa) сделок, предоставлений и обязательств*, и в-третьих, об основаниях в смысле условия возникновения кондикционных обязательств (обязательств из *неосновательного* обогащения или *неосновательного* сбережения имущества). Если наследование — это частный случай универсального преемства, то называя «закон» и «завещание» *основаниями* наследования, мы должны будем признать, что данные обстоятельства *сами по себе влекут наследование*, т.е. что они являются *юридическими фактами — основаниями наследственного преемства* или, по крайней мере, основаниями возникновения наследственного правоотношения. Но очевидно, что это не так: наследственное преемство не состоится без волеизъявления наследника на принятие наследства, а основаниями возникновения наследственных правоотношений будут либо смерть гражданина-наследодателя, либо вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим. *Наличие завещания* можно было бы, конечно, рассматривать в качестве юридического факта (правда, не очень понятно, к какой их разновидности относящегося⁴⁹⁵), но как быть с его полным либо частичным *отсутствием*, а также с наличием обстоятельств, исключающих (полностью или в части) применение содержащихся в нем норм? В подобных случаях круг лиц, подлежащих призыванию к наследованию, по крайней мере, в части, а то и всецело, будет определяться *постановлениями положительного законодательства*, которые, уж конечно, не могут быть причислены к юридическим фактам — основаниям динамики гражданско-правовых эффектов.

Думается, что и закон, и завещание должны быть квалифицированы как *источники гражданского права* — акты, содержащие формально закрепленные, обязательные правила поведения, обеспеченные государственным принуждением к их исполнению. Другое дело, что завещание будет относиться к числу так называемых *ненормативных источников**, т.е. источников предписаний, касающихся отдельного *см. § 8 гл. 3 конкретного случая (не имеющих всеобщего значения). И закон, и завещание определяют круг лиц, подлежащих призыванию к наследованию; разница в том, что закон это делает для *всех* случаев определенного рода и вида, а завещание — для *единственного* случая открытия конкретного наследства (после смерти составившего его завещателя). Закон есть необходимое условие (или необходимая предпосылка) существования наследственного права в целом как подотрасли гражданского права. Завещание — это столь же необходимое условие (необходимая предпосылка) *возникновения данного конкретного на-*

495 Взгляд на завещание как на одностороннюю сделку является настолько общепризнанным, что даже попал в законодательство (см. п. 5 ст. 1118 ГК): выше** мы пока- **см. п. 905.1 зали, почему он неправилен. Вне всякого сомнения, завещание принадлежит к числу *юридических актов* (действий, направленных на достижение юридических последствий), однако и в их ряду отличается величайшим своеобразием.

*см. п. 477,
4781

следственного правоотношения (наследственного правопреемства в конкретной наследственной массе с участием данных конкретных лиц в качестве наследников). Условия же возникновения и *предпосылки* существования гражданских правоотношений никак не должны отождествляться с *основанием* их динамики*, которым в данном случае должно, очевидно, считаться *вхождение в круг лиц, подлежащих (согласно закону и (или) завещанию) призыванию к наследованию* (юридическое состояние).

Наследование *по закону* является общим правилом и имеет место тогда и постольку, когда и поскольку оно не изменено завещанием. Так случается, (а) если наследодатель вовсе не составлял завещания, (б) если составленное им завещание признано недействительным полностью или в части или же (в) если оно касается не всей (только части) наследственной массы. Кроме того, *нормы о наследовании по закону могут* (в случаях, установленных ГК) *применяться даже при наличии действительного завещания на все имущество наследодателя*. Так происходит, если (а) наследники по завещанию умерли до открытия наследства или одновременно с ним, или (б) ни один из них не принял наследства, или (в) все они отстранены от наследства по причине недостойности, или (г) имеют место различные комбинации (сочетания) факторов (а), (б) и (в)⁴⁹⁶, а также (д) при наличии среди наследников по закону лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

**см. п. 905.1

При *отсутствии завещания* или его *полной недействительности* наследственные права приобретаются только лицами, перечисленными в законе, — *наследниками по закону*; говорят, что в этом случае имеет место так называемое *наследование по закону* (*законное наследование*). Мы уже знаем** о том, что действующее законодательство предусматривает призывание к наследованию лиц, относящихся к числу наследников по закону, *в порядке очередности*. Это означает, что условием возникновения наследственного права наследников каждой последующей очереди является либо отсутствие наследников предшествующих очередей, либо неприятие ими наследства, либо отказ ими от наследства, либо лишение их завещателем права наследования, либо отстранение их от наследования как недостойных⁴⁹⁷ (см. п. 1 ст. 1141 ГК). Там же*** мы перечислили лиц, входящих в каждую из восьми возможных очередей наследников по закону; здесь повторно воспроизводить этот перечень мы не будем. Внутри одной и той же очереди наследники наследуют *в равных долях* (п. 2 ст. 1141), за исключением случая *наследования по праву представления*****.

***см. п. 905.1

****см. п. 912

При *наличии действительного завещания*, определяющего судьбу *всего* имущества, к наследованию надлежит призвать (1) лиц, при-

496 Например, из четырех наследников по завещанию один умер до открытия наследства, другой не принял наследства, а двое оставшихся были отстранены от наследования как недостойные.

497 Разумеется, не обязательно, чтобы все наследники одной очереди лишались возможности наследовать по одному основанию. Так, например, если из двух наследников первой очереди один не примет наследства, а второй будет отстранен от наследования по причине недостойности, к наследованию будут призываться наследники второй очереди.

звание которых соответствует содержанию завещания, — *наследников по завещанию* (иначе — *тестamentарных наследников*), а также (2) лиц, имеющих *право на обязательную долю в наследстве* (их перечень см. в ст. 1149 ГК). Говорят, что в этом случае имеет место *наследование по завещанию*. Каждый из назначенных в завещании наследников вправе принять завещанное ему имущество. Если в завещании, назначающем нескольких наследников, не сказано о том, кому какое имущество или какая его часть причитается, следует считать, что имущество завещано наследникам *в равных долях* (п. 1 ст. 1122).

912. Специальное наследование. Если верно (а это, несомненно, верно), что наследованием *по закону* является переход *всего* наследственного имущества к лицам, «...призываемым к наследованию в порядке очередности, предусмотренной ст. 1142—1145 и 1148» ГК, и притом *не осложненный ни распоряжениями наследодателя, ни какими бы то ни было иными обстоятельствами*⁴⁹⁸, а наследованием *по завещанию* — переход *всего* наследственного имущества «...на условиях и в порядке, определенных волею наследодателя...»⁴⁹⁹, и опять-таки, *неотягощенный вмешательством каких бы то ни было привходящих обстоятельств*, то возникает вопрос о том, к какому из этих видов нужно отнести наследование, в полной мере не соответствующее ни одному из этих типов? То, что такие случаи существуют, не подлежит сомнению. Применению норм о наследовании по закону или завещанию в их «чистом» виде могут помешать те самые *посторонние (случайные) фактические обстоятельства*, о которых мы упомянули в данных выше определениях, а также то, что условие о единообразной юридической судьбе *всего* наследственного имущества может в том или ином конкретном случае оказаться невыполнимым. Признав существование наследования, подчиняющегося специальным правилам, логично назвать его *наследованием специальным* и противопоставить ему классические виды наследования (по закону и по завещанию).

Следуя нашему законодательству, нужно выделить несколько случаев (видов) специального наследования: (1) смешанное; (2) по праву на обязательную долю в наследстве; (3) по праву представления; (4) по праву бенефициара; (5) по праву приращения; (6) по праву ординарной субституции и (7) по праву наследственной трансмиссии (трансмиссионное наследование). Вкратце рассмотрим каждый из них.

1. Смешанное наследование. При (1) *наличии завещания*, определяющего судьбу лишь *части* наследственной массы, при (2) *частичной недействительности* завещания, (3) в случаях, когда кто-либо

498 Аналогичное определение см.: Иоффе О. С. Советское гражданское право: Часть третья. Л., 1965. С. 298.

499 Там же. С. 308.

из наследников по завещанию, не имея подназначенных ему наследников (субститутов), *не примет наследства* (в том числе вследствие своей смерти прежде открытия наследства), *безадресно откажется* от него или *будет отстранен* от наследования как недостойный⁵⁰⁰, а также при (4) наличии лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, круг лиц, подлежащих призыванию к наследованию, будет определяться *и по закону, и по завещанию*. ГК специально не указывает, что в подобных случаях завещанная часть наследственной массы перейдет к testamentарным наследникам, а другая ее (незавещанная) часть — к наследникам по закону, но такой вывод является единственно возможным и (косвенно, правда) следует из норм п. 4 ст. 1131, п. 2 ст. 1149, абз. 1 п. 1 ст. 1161 ГК. Такое наследование называется *смешанным*.

Частным случаем смешанного наследования является наследование лицами, имеющими право на обязательную долю в наследстве, — институт, обыкновенно рассматриваемый в качестве самостоятельного.

2. Наследование по праву на обязательную долю в наследстве практически означает наследование, осуществляющееся невзирая на содержание завещания. Такое право принадлежит гражданам, обладающим в момент открытия наследства определенными личными качествами, такими как (1) близкое родство с наследодателем⁵⁰¹ + несовершеннолетие или нетрудоспособность; (2) вхождение в круг наследников по закону + не менее чем годичное нахождение на иждивении наследодателя; (3) не менее чем годичное нахождение на иждивении наследодателя + совместное с ним проживание (п. 1 и 2 ст. 1148, п. 1 ст. 1149 ГК)⁵⁰². При наличии указанных лиц право на обязательную долю в наследстве принадлежит им всегда и может быть осуществлено независимо от содержания завещания; его объектом является не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании в отсутствие завещания (п. 1 ст. 1149 ГК⁵⁰³).

500 Если только речь не идет о завещании *всего* имущества в пользу лиц, ни один из которых не является наследником по закону (абз. 2 п. 1 ст. 1161 ГК): в этом случае наследники по закону в распределении между собой доли отнавшего testamentарного наследника не участвуют.

501 К числу близких родственников в этом смысле относятся дети, супруг и родители наследодателя.

502 Иногда лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, называют *необходимыми наследниками*. Это ошибочное обозначение, поскольку необходимыми наследниками называют лиц, которые признаются универсальными посмертными преемниками наследодателя *при любых условиях*, в том числе не взирая на их желание. Неудачность отождествления понятий «лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве» и «необходимых наследников» уже отмечалась в литературе (см.: Гордон М. В. Наследование по закону и по завещанию. М., 1967. С. 63, сноска).

503 Как видно, право на обязательную долю в наследстве имеет смысл только при призывании к наследованию по крайней мере одного *testamentарного* наследника. В этом свете размещение ст. 1149 ГК, устанавливающей данное право, в гл. 63 (т.е. среди норм о наследовании *по закону*) не может вызвать ничего, кроме недоумения. Ср. с ГК РСФСР 1964 г., ст. 535 которого (о праве на обязательную долю в наследстве) располагается следом за статьей о праве гражданина завещать имущество по своему усмотрению.

Рассмотрим пример: гражданин N завещал все свое имущество трем лицам — одному из детей (C^1), матери (M) и коллеге по работе (K). В момент смерти N у него находились следующие наследники первой очереди: двое детей (C^1 и C^2), первый из которых был совершеннолетним (и трудоспособным) лицом, а второй еще нет, престарелые родители — мать (M) и отец (F), оба нетрудоспособные, и пережившая супруга W (совершеннолетняя и трудоспособная). Существует, следовательно, трое обладателей права на обязательную долю в наследстве — C^2 , M и F. Если бы не было завещания, вся наследственная масса делилась бы на пять равных частей: по $1/5$ C^1 , C^2 , M, F и W. Однако завещание существует и по его условиям наследственная масса должна быть распределена иначе — по $1/3$ C^1 , M и K. Видно, что завещание предоставляет возможность получить то, что причитается по праву обязательной доли только матери M: она получает не только половину того, что ей следовало бы при отсутствии завещания ($1/10$), но и значительно больше этого ($1/3$); C^2 и F оказываются «обделенными». Причитающиеся каждому из них по праву обязательной доли по $1/10$ наследственной массы будут, очевидно, выделены из имущества, завещанного C^1 и K. Итог окажется следующим: M наследует по завещанию $1/3$ ($10/30$), C^1 и K — по $(1/3 - 1/10)$, т.е. по $7/30$, а C^2 и F — по $1/10$ (по $3/30$) наследственной массы.

Социальная направленность норм ГК о праве на обязательную долю в наследстве слишком очевидна, чтобы быть предметом обсуждения. Сформулированы эти нормы таким образом, чтобы избавить государство (хотя бы в некоторой части) от содержания несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц (от исполнения взятой им на себя социальной функции), переложив бремя такого содержания на наследников по завещанию в подавляющем большинстве случаев. В самом деле, смерть *состоящего в браке пожилого гражданина*, супруг которого достиг пенсионного возраста, ограничит права его testamentарных наследников правом на обязательную долю, принадлежащем нетрудоспособному супругу; после смерти *граждан, не достигших 50-летнего возраста*, почти всегда остаются несовершеннолетние дети и довольно часто — нетрудоспособные родители; наконец, смерть гражданина *до достижения им 30-летнего возраста* гарантирует наличие у него нетрудоспособных родителей и почти наверняка — несовершеннолетних детей. Не будет, следовательно, преувеличением утверждение, согласно которому *смешанное (testamentарно-законное) наследование, обусловленное признанием права на обязательную долю в наследстве, является у нас общим правилом*, в то время как наследование по завещанию в его чистом виде — исключением.

Справедливости ради стоит сказать, что законодатель, при всей его заботе о государственных интересах, все же отдает себе отчет в том, что право на обязательную долю само по себе в весьма существенной мере стесняет свободу завещания и ущемляет права testamentарных наследников. Об этом свидетельствуют нормы п. 2—4 ст. 1149 ГК, обуславливающие осуществление права на обязательную долю рядом условий, имеющих целью достижение разумного компромисса конфликтующих интересов.

3. Наследование по праву представления — это наследование лиц, хотя и входящих в число наследников по закону, но имеющее место лишь при условии, что они являются *прямыми нисходящими потомками наследника, подлежавшего призыванию к наследованию по закону, но умершего одновременно с наследодателем или прежде него* (см. п. 1 ст. 1146 ГК). К числу лиц, которые могут приобрести возможность наследовать по праву представления, относятся (1) внуки наследодателя и их нисходящие, т.е. *потомки детей* наследодателя — наследников первой очереди (п. 2 ст. 1142); (2) племянники и племянницы наследодателя, т.е. *потомки его братьев и сестер* — наследников второй очереди (п. 2 ст. 1143); (3) двоюродные братья и сестры наследодателя, т.е. *потомки его дядьев и теток* — наследников третьей очереди (п. 2 ст. 1144). Право представления *не возникает* у потомков недостойного наследника, а также наследника по закону, лишённого наследодателем наследства (п. 2 и 3 ст. 1146).

На всех лиц, наследующих по праву представления, приходится *та часть наследственного имущества, которая причиталась бы их общему правопредшественнику*, если бы он был жив и призывался бы к наследованию; она делится между ними поровну. Рассмотрим пример: у гражданина N имелось двое детей (C^1 , C^2), у каждого из которых были свои дети: у одного трое (GC^{1-1} , GC^{1-2} , GC^{1-3}), а у другого двое (GC^{2-1} , GC^{2-2}) — внуки гражданина N, общим счетом пятеро. Если ко дню смерти гражданина N одного из его детей (скажем, C^1) уже не будет в живых⁵⁰⁴, то остающаяся после N наследственная масса будет разделена на две равные части: 1/2 ее часть отойдет к пережившему ребенку (C^2), и 1/2 — к прямым нисходящим потомкам C^1 , т.е. к трем внукам GC^{1-1} , GC^{1-2} и GC^{1-3} , между которыми и будет распределена в равных долях (т.е. получится по 1/6 от общего объема наследственной массы на каждого из внуков).

4. Наследование по праву бенефициара (выгодоприобретателя) имеет место вследствие отказа наследника от причитающегося ему наследства в пользу этого лица (п. 1 ст. 1157, п. 1 ст. 1158 ГК). Положим, в нашем предыдущем примере C^2 отказался от причитающейся ему части наследства в пользу двух своих племянников — GC^{1-2} и GC^{1-3} . В таком случае окончательное распределение наследственной массы, оставшейся после смерти N, будет выглядеть так: C^2 не достается ничего, GC^{1-1} получает 1/6 (2/12) по праву представления, а GC^{1-2} и GC^{1-3} — по 5/12, из которых по 1/6 (2/12) они получают по праву представления, а по 1/4 (или по 3/12) — по праву бенефициаров.

ГК связал возможность отказа от наследства многочисленными условиями и ограничениями, сформулировав их, а также последствия отказа от наследства, довольно запутанно; подробно эти вопросы буду рассмотрены далее, при изучении содержания наследственных прав.

5. Наследование по праву приращения — наследование, возникающее у лица, входящего в число наследников по закону, призванных к наследованию, либо в число наследников по завещанию, вследствие

504 Для простоты картины положим, что никаких других наследников первой очереди у гражданина N не имеется.

*отпадения другого наследника, который подлежал бы призыванию к наследованию*⁵⁰⁵. Основаниями отпадения наследника могут быть: (1) его безадресный отказ от наследства; (2) непринятие им наследства; (3) отсутствие у него права наследовать; (4) отстранение его от наследования; (5) недействительность завещания⁵⁰⁶ (п. 1 ст. 1161 ГК). Коротко говоря, право приращения возникает *при отпадении* подлежавшего призыванию к наследованию наследника *по любому основанию, иному, чем его адресный отказ от наследства*. В таких случаях право на принятие наследства в доле отпавшего наследника *переходит к оставшимся наследникам по закону* (при отпадении наследника по закону или по завещанию, которым *не все* имущество завещано лицам, не входящим в круг наследников по закону) или по завещанию (при отпадении наследника по завещанию, которым *все* имущество завещано лицам, не входящим в круг наследников по закону⁵⁰⁷) пропорционально их наследственным долям, как бы «прирастая» к ним. Положим, в нашем примере из подп. 3) С² не отказался от причитающейся ему части наследства, а просто не принял его в установленный срок. Его доля «прирастает» к долям трех его племянников, каждый из которых, следовательно, получит по 1/3 наследственной массы N, из которых по 1/6 им доставит право представления, а по 1/6 — право приращения.

6. Наследование по праву субституции⁵⁰⁸ — наследование, возникающее у лица, назначенного наследником по завещанию после другого наследника (по закону или завещанию), на случай, если последний умрет (до открытия наследства, одновременно с завещателем или не успев принять наследство) либо не примет наследство, откажется от него, не будет иметь права наследования или будет отстранен от наследования (п. 2 ст. 1121 ГК). Лицо, наследующее по праву субституции, называется *подназначенным* или *подставленным наследником*, а также *субститутом*.

7. Трансмиссионное правопреемство имеет место в результате перехода по наследству права на принятие наследства. Такой

505 Права приращения не возникает при отпадении наследника, имеющего субститута — подставленного наследника (см. следующий подпункт). В этом случае право наследования переходит к субституту (п. 2 ст. 1121, п. 2 ст. 1161 ГК).

506 Полная недействительность влечет отпадение всех наследников по завещанию и призывание к наследованию наследников по закону соответствующей очереди; частичная — отпадение только того наследника, прав которого касается недействительная часть завещания.

507 Если только самим завещанием на этот случай не предусмотрены иные правила.

508 Известная нашему действующему законодательству разновидность наследственной субституции называется *ординарной*; ей противопоставляется субституция *фидеюкомиссарная*, выражающаяся в праве наследодателя назначить наследника или иным образом определить судьбу имущества, *уже перешедшего к наследнику* в результате принятия им наследства. Поскольку с принятием наследства права на имущество, составляющие наследственную массу, становятся принадлежащими наследнику, а субъективные гражданские права осуществляются, как известно, частным усмотрением их обладателя, российский законодатель полагает, что и дальнейшую судьбу прав на это имущество должен определять именно их обладатель (наследник), а не кто-либо иной. Право фидеюкомиссарной субституции следует считать не соответствующим общим началам и смыслу отечественного гражданского законодательства.

переход возможен от призванного к наследованию наследника по завещанию или закону, умершего *после* открытия наследства, но не успевшего его принять; адресатами этого перехода становятся наследники этого наследника, подлежащие призыванию к наследству по завещанию или по закону (п. 1 ст. 1156 ГК). Сам переход права на принятие наследства к наследникам наследника, не успевшего принять наследство вследствие смерти, называется *наследственной трансмиссией*; правопреемник, от которого такой переход осуществляется (наследник, не успевший принять наследство), называется *трансмитентом*, а правопреемники (наследники трансмитента) — *трансмиссарами*.

Условия действия и эффект *наследственной трансмиссии* становятся особенно ясными, если их сопоставить с аналогичными характеристиками *права представления*. Обратимся еще раз к примеру из подп. 3): у гражданина N имелось двое детей (C^1 , C^2), у каждого из которых были свои дети: у одного трое (GC^{1-1} , GC^{1-2} , GC^{1-3}), а у другого двое (GC^{2-1} , GC^{2-2}) — внуки гражданина N, общим счетом пятеро. Как мы помним, право представления «включалось» в регулирование ситуации при условии, что ко дню смерти гражданина N одного из его детей (C^1) уже не было в живых, т.е. в случае *смерти потомка прежде предка*. Наследственная же трансмиссия будет применима только при противоположной ситуации, т.е. при *смерти предка раньше потомка*; в нашем случае ситуация должна быть описана так: через некоторое время после смерти гражданина N скончался один из его детей (C^1), не успев принять причитающейся ему половины ($1/2$) наследства. Право на принятие этого наследства войдет среди прочих прав и обязанностей в наследственную массу C^1 и унаследуетсся подлежащими призыванию к наследованию его наследниками по закону и (или) завещанию в равных долях. Если весь круг таких наследников C^1 исчерпывается тремя его детьми (GC^{1-1} , GC^{1-2} и GC^{1-3}), то результат действия наследственной трансмиссии совпадет с эффектом наследования по праву представления. Но если кроме детей у C^1 имеются и другие наследники, скажем, пережившая супруга W, то право на принятие половины наследства после смерти N транsmитируется не к трем, а к четырем — *всем* — наследникам первой очереди; в итоге каждому из них достанется уже не по $1/6$, а по $1/8$ доле наследства после N. Итак, в то время как субъектами права представления являются (по нашему законодательству) *только прямые нисходящие наследники* представляемого лица, то трансмиссарами могут быть *любые наследники трансмитента, подлежащие призыванию к наследованию по закону или по завещанию*. Не обязательно, чтобы они были его прямыми нисходящими, да и вообще чтобы они состояли с ним хоть в каком-нибудь родстве.

Строго личный характер права на обязательную долю в наследстве позволяет заключить, что *предметом наследственной трансмиссии не может быть право наследника принять часть наследства в качестве обязательной доли* (п. 3 ст. 1156).

Действие наследственной трансмиссии может быть заблокировано, если у трансмитента имеется подназначенный наследник — субститут (п. 2 ст. 1121).

§ 2. Объект наследственного права (п. 913—920)

913. Наследственная масса. Объект наследственного права называется *наследственной массой, наследством или наследственным имуществом* (п. 1 ст. 1110, ст. 1112 ГК). В состав наследства входит (согласно той же ст. 1112) *всё принадлежавшее наследодателю на момент открытия наследства имущество* — вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, как абсолютные (право собственности, исключительные права, право на принятие наследства), так и относительные (обязательственные и корпоративные), а также *обязанности, но лишь в пределах действительной стоимости наследства, принятого наследником*.

Если наследование — это частный случай *правопреемства*, то очевидно, что не что иное, кроме *прав и обязанностей* испытать на себе воздействие соответствующего процесса просто не в состоянии. Понятий «вещепреемства», «имуществопреемства» или «фактопреемства» не знает ни одно законодательство мира; наследуются, стало быть, не *вещи и имущество*, а *права* на вещи и имущество. С этой точки зрения абсолютно безупречной является формулировка абз. 2 п. 2 ст. 218 ГК, согласно которой «в случае смерти гражданина *право собственности* на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом». Именно так и только так⁵⁰⁹. Не само «*имущество*», а *право собственности* на него! Наследственная масса, стало быть, — это отнюдь не *само имущество*, но *совокупность (комплекс) имущественных прав и приходящихся на них (их обременяющих) обязанностей* — частный случай *имущественного (правового) комплекса**.

*см. п. 261,
404

Несмотря на эти в общем-то очевидные всякому хотя бы маломальски грамотному юристу соображения, термином «наследственная масса» обозначается, главным образом, *совокупность вещей и иного имущества*; именно эти самые вещи и считаются переходящими по наследству. Такое словоупотребление является, по видимому, исторически первым значением данного термина⁵¹⁰, господствует в законодательстве (п. 1 ст. 1110, ст. 1112 и другие нормы

509 М. Ю. Барщевский обращает внимание читателей на то, что, говоря о «наследстве», мы ведем речь не о совокупности вещей, а о комплексе имущественных прав и обязанностей. «...Строго говоря, в состав наследства входит не дом, а право на дом, не автомобиль, а право на автомобиль, не мебель, а право на мебель и т.д.» (Барщевский М. Ю. Наследственное право : учеб. пособие. 2-е изд. М., 1996. С. 18). Аналогичную оговорку делает Р. О. Халфина (Право наследования в СССР. 2-е изд. М., 1952. С. 44). Это примеры совершенно правильного словоупотребления.

510 Так, еще в Русской Правде** под наследством («статком» (остатком) или «задницей») понимались *вещи*, остающиеся после смерти лица, — дом, двор, товар, скот, рабы, иные движимости.

**см. п. 71

ГК), судебной практике⁵¹¹ и даже находит оправдание у некоторых авторов⁵¹². В практике обыденного (обиходного) словоупотребления российских граждан оно является, по-видимому, и вовсе единственным значением. Никто никогда не скажет: «я унаследовал *право собственности* на дом» или «мне завещали *право собственности* на акции» — предпочтут выражения типа «я унаследовал *дом*», «я стал наследником *дома*», «я получил по наследству *дом*»; «мне достались по наследству *акции*», «мне были завещаны *акции*» и т.п. При разнообразии выражений, используемых для обозначения самого процесса наследования, объектом этого процесса все единодушно считают *вещи* — земельный участок, дом, мебель, книги, одежду, посуду и т.д., но не *права собственности* на них. В чем тут дело? Ну, с ГК, положим, все понятно: законодатель посчитал возможным поступиться точностью словоупотребления в пользу его «народности» (наглядности, ясности): перефразируя известное ленинское высказывание об искусстве, можно сказать, что отчаявшись добиться того, чтобы законодательство было *понято* народом, разработчики ГК постарались сделать его *понятным* народу. Но в народе-то откуда такое понимание?

Можно предположить, что главной причиной пренебрежения специально-юридическим значением термина «наследственная масса (наследство)» является *искажение понятия о наследовании* в частности и о *праве* вообще — искажение, в общем традиционное для правосознания русского человека. Если видеть в праве не просто юридически защищенную, но *реально существующую возможность* (собственник не тот, у кого украли, а тот, кто украл, потому что вещь находится именно у него — у вора!), то и под наследованием нужно будет понимать не преемство в правах, а такое чисто фактическое (весьма естественное и очевидное) явление, как *продолжение наследником физической личности наследодателя*. При таком подходе все становится на свои места и получает логичное объяснение: *наследственная масса* действительно не может быть не чем другим, кроме как *реальным имуществом*. Подобно тому, как наследодатель при жизни фактически владел землей, домом, мебелью и другими вещами, точно так же этими же вещами будет в дальнейшем владеть наследник: в его лице перед всеми остальными членами общества продолжает свое бытие наследодатель. Иными словами, выводя понятие наследования не из правопреемства, а из факта, мы действительно приходим к пониманию наследственной массы как совокупности в первую очередь предметов реального (материального) мира (вещей). Тот факт,

511 См., например, подп. «а» п. 14 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.1991 № 2. ныне, правда, уже утратившего силу: «в *наследственную массу*... могут включаться *земельные участки... земельные акции (земельный пай), доля в стоимости* производственных фондов колхозов (совхозов) или *акции на сумму этой доли*... а также оставшееся после его смерти *другое имущество*, которое в силу ст. 213 ГК РФ может являться объектом права собственности гражданина» и т.д. (выделено нами. — В. Б.).

512 Гордон М. В. Указ. соч. С. 8 (различает наследственную массу как совокупность прав и обязанностей и наследство в материальном смысле, прежде всего комплекс вещей); Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 183 (далее данная работа цитируется именно по этому ее переизданию).

что именно такое — самое первоначальное, если угодно первобытное, пещерное, характерное для того этапа человеческой истории, когда понятие о субъективных правах и юридических обязанностях было еще весьма аморфным, а представления о возможности перемены обладателя прав и носителя обязанностей и вовсе не существовало, — понимание наследования до сих пор крепко сидит в правосознании российского обывателя, о многом говорит и, конечно же, не наводит на сколько-нибудь отрадные размышления.

Сказанное не означает, что мы категорически отвергаем всякую возможность использования терминологических обозначений, исходящих из описанного (ошибочного) представления о наследственной массе как имуществе. Тот же термин «наследственное имущество», например, как минимум весьма удобен. Важны (в который раз это повторим) не сами термины, а правильное понимание того, *что* ими обозначается.

914. Актив и пассив наследственной массы. Предел обязанности наследников. Наследственная масса, будучи имущественным комплексом — объектом универсального правопреемства, — включает в себя не только *права*, но и *обязанности*. Права образуют *актив* или *активную сторону* наследственной массы, обязанности составляют ее *пассив* (пассивную сторону). Совокупность прав и обязанностей, составляющих наследственную массу, — совокупность не случайная, но приуроченная к единому целевому началу: *обслуживанию имущественной сферы наследодателя*. Как актив баланса юридического лица (кредит счета) характеризует то, что приобретено, а пассив (дебет счета) — то, откуда это взялось, точно так же права в наследственной массе выступают тем предметом, в котором, собственно, как принято считать, и заключается наследственная масса (наследство), а обязанности — той ценой, которую наследодатель при своей жизни «уплатил» за приобретение таких прав. Актив и пассив — две стороны одной медали; в нашем случае — прижизненной деятельности наследодателя. Наследование, будучи по своей сути *универсальным* правопреемством, означает одновременное преемство во *всех* правах и *всех* обязанностях либо (если наследников несколько) преемство в *определенной части* прав и в *соответствующей ей* доле обязанностей.

О таком явлении, как вхождение в состав наследственной массы не только прав, но и долгов наследодателя, сегодня знает мало кто из рядовых российских граждан. Первое и зачастую единственное, что теперь видят в наследственной массе, — так это ее *активную* сторону (земельные участки, дома, автомобили, сбережения на банковских счетах и во вкладах и т.п.). Понятно, что, действуя разумно и добросовестно, никто не станет принимать на себя долгов более, чем он в состоянии покрыть, а значит, расчет наследников подобных (добросовестных и разумных) наследодателей на то, что в конечном счете (т.е. даже после покрытия унаследованных долгов) им все равно

что-нибудь да останется (на то, что актив наследственной массы все-таки превысит ее пассив), является оправданным. Но так происходит далеко не всегда: широко известны случаи, когда после смерти даже весьма выдающихся личностей оставалось больше пассивов, чем активов⁵¹³. Возникает вопрос: как быть в подобном случае? Следует ли возлагать на наследников, принявших наследство, обязанности в полной сумме долгов наследодателя, или же следовало бы ограничить размер переходящего к ним пассива стоимостью активной части наследственной массы?

Действующее российское законодательство (как, по-видимому, и большинство гражданских законодательств других стран) исходит из принципа, согласно которому *наследник не может приобрести обязанностей больше, чем те, что могут быть исполнены за счет стоимости активной части наследственного имущества*. Или (по выражению п. 1 ст. 1175 ГК) наследник, принявший наследство, «...отвечает по долгам наследодателя *в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества*»⁵¹⁴, причем *солидарно с другими наследниками*; при этом наследник-трансмиссар отвечает в пределах стоимости имущества, унаследованного им в порядке наследственной трансмиссии *по долгам одного только наследодателя трансмитента*, но не самого этого трансмитента — наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства (п. 2 ст. 1175). Иными словами, даже если пассив наследственной массы превышает ее актив, наследники все равно могут позволить себе не сильно беспокоиться: им не придется платить кредиторам наследодателя более, чем они сами реально (действительно) получают от такого наследодателя.

Здесь не место обсуждать вопрос, насколько *целесообразным* является такое решение, — он является более экономическим, и по нему могут быть различные мнения. Но рассмотренное начало ограничения обязанностей вызывает другой вопрос, уже чисто юридический: а соответствует ли такое ограничение пониманию наследования как *универсального* правопреемства? Беспристрастное его рассмотрение не может привести нас ни к какому иному ответу, кроме отрицательного: конечно же, *не* соответствует! В самом деле, если правопреемство *универсальное*, то его предметом должны быть не только все права (этот принцип соблюдается всегда), но и все обязанности;

513 Вот только один пример сообщения о подобного рода случае. «Известный итальянский певец Лучано Паваротти оставил в наследство своим родственникам 18 миллионов евро долгов, утверждают... итальянские СМИ со ссылкой на семейного потариуса “короля бельканто” Джорджо Карини (Giorgio Cariani). По словам юриста, финансовая дыра была обнаружена на счету певца в банке Монте дей Паски ди Сиена (Monte dei Paschi di Siena (официальный сайт: <http://www.mps.it/default.htm>. — В. Б.)). Как сообщают некоторые итальянские СМИ, перед смертью Паваротти приходилось тратить очень много денег на поездки в США, где он проходил дорогостоящий курс лечения. Однако, по их данным, родственникам остались 20 миллионов в акциях, 10 из которых должны достаться его второй жене Николетте Мантовани, а остальные 10 будут поделены поровну между все той же Николеттой и четырьмя дочерьми певца. Этих денег, считают СМИ, едва хватит, чтобы расплатиться со всеми долгами Паваротти» (цитируется по ресурсу: <http://www.rossia.su>).

514 Говорить об *ответственности* наследника по долгам наследодателя вряд ли правильно: по существу, законом имеется в виду *исполнение наследниками обязанностей*, принятых на себя при жизни наследодателем.

на 100% (на «единицу») актива должны приходиться 100% («единица») пассива. Соответствуют ли они друг другу по своим *абсолютным* размерам, никакого значения иметь не должно, ведь не имеет же значения факт превышения стоимостью *актива* стоимости пассива. Подобная ситуация не только никого не смущает, но и считается абсолютно естественной; в таком случае спрашивается, отчего же «смущает» обратная ситуация — случай, когда стоимость *пассива* превышает актив? Больше того: эта последняя ситуация не имеет никакого значения при жизни гражданина-должника! Несмотря на превышение пассивом актива, все долги, составляющие такой пассив, будут существовать вплоть до их погашения или прекращения по иному основанию. Единственным исключением является применение в отношении такого должника процедуры банкротства. Однако по нашему законодательству применение такой процедуры возможно только в отношении граждан, имеющих статус предпринимателей без образования юридического лица, но и в отношении их нет ни единого законодательного установления, которое хотя бы и с натяжкой могло бы быть понято в том смысле, что смерть гражданина приравнивается (хоть в каком-нибудь отношении) к его банкротству⁵¹⁵. О том же, что смертны все граждане без исключения (не одни только предприниматели) не стоило бы и напоминать.

Таким образом, вопрос о том, чем объяснить ограничение стоимости переходящего по наследству пассива (при понимании наследования как *универсального* правопреемства и притом, что размер наследуемого *актива* не лимитируется), ответа так и не получает. Его постановку и исследование в нашей литературе мы встречаем едва ли не у одного только В. И. Серебровского. Нельзя не признать справедливости его замечания о том, что последовательное использование понятия наследственной массы именно как *совокупности актива и пассива* приводит к выводу о *неограниченной* ответственности наследника по долгам наследодателя. Вывод этот, однако, противоречил прежде действовавшему (и противоречит действующему) законодательству, в связи с чем ученый попытался доказать, что современный ему ГК РСФСР 1922 г., признавая долги наследодателя *обременением наследства*, не включает их в наследственную массу, но считая некоей «вещью в себе», находящейся *вне* наследственной массы, противопоставляет их ей⁵¹⁶. Это суждение встретило критику в литературе⁵¹⁷ — столь же единодушную, сколь и неубедительную, поскольку в ее основу всегда ставилось представление об *односторонней* связи актива с пассивом (если пассив превышает актив, то в части превышения все долги пропорционально своим размерам прекращаются). Между

515 Разве только «подтащить» для этих целей п. 3 ст. 1175 ГК*.

*см. п. 918

Справедливости ради нужно заметить, что законодательства ряда зарубежных стран (в особенности принадлежащих к англо-американской системе права) рассматривают процесс распределения наследственного имущества между наследниками и кредиторами наследодателя по правилам, весьма близким к тем, что регламентируют процесс... ликвидации имущества (конкурсной массы) несостоятельного должника.

516 Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. С. 55—57, 65.

517 См., например: Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М., 1955. С. 78—81; Иоффе О. С. Указ. соч. С. 294; Черепашин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. Л., 1962. С. 113—115 и др.

тем при рассмотрении наследственной массы как единства актива и пассива, а наследования — как универсального правопреемства, такая связь может быть только *взаимной* (двусторонней)⁵¹⁸. Поскольку такое представление лишает смысла самое понятие о наследовании⁵¹⁹, нужно признать неверным либо господствующее понимание наследственной массы как имущественного комплекса (но оно-то является как раз верным!), либо принцип ограниченной ответственности наследника по долгам наследодателя. Именно его, как само собой ясно, мы и склонны поставить под сомнение.

Подобно тому, как акционер может как получить фантастические заработки на курсе или дивидендах, совершенно несоизмеримые ни с номинальной стоимостью акций, ни с суммами, затраченными на их приобретение, так с равным успехом безвозвратно потерять все, вложенное им в акции, точно так же и наследник, принимающий наследство, должен отдавать себе отчет в том, что наследство это может не только что-то ему *дать*, но и *отобрать* то, что он уже имеет. Именно к такому выводу приводит нас понимание наследственной массы как имущественного комплекса. Внедрение в сознание современного русского человека именно такого — обоюдоострого — представления о наследстве является, на наш взгляд, весьма и весьма желательным.

915. Супружеская доля. Согласно ст. 1150 ГК в наследственную массу *не включается* часть общего имущества, совместно нажитого наследодателем и его (ее) супругой (супругом) в браке и принадлежащая по закону или брачному контракту пережившему супругу. Между наследниками (включая пережившего супруга) распределяется лишь *личное имущество умершего*, а также его *доля в общем имуществе*, определяемая в соответствии со ст. 256 ГК, п. 4 которой (о правилах определения долей супругов в общем имуществе для целей его раздела⁵²⁰) отсылает нас к семейному законодательству. Последнее же различает, как известно, *законный* и *договорный* режим имущества супругов (гл. 7 и 8 СК).

518 «...У нас представление об имуществе как единстве актива и пассива совершенно свободно от мысли о возможности “продать должника с молотка до нитки”... представление о наследственном имуществе свободно у нас от какой-либо мысли расставить ловушку неопытному наследнику (у нас наследник никогда не отвечает по долгам наследодателя свыше актива наследства)...» (Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 80). Это так. Но это не объяснение причины признания одностороннего характера связи требований и долгов наследодателя, а простая констатация факта. Это могло бы быть объяснением, если бы представление о наследственной массе как единстве актива и пассива и о наследовании как универсальном правопреемстве органически приводило бы к такому выводу; между тем все обстоит как раз наоборот.

519 Какой смысл принимать наследство, если нельзя получить больше, чем нужно для покрытия долгов?

520 Раздела между кем и кем — самими супругами, или наследниками (кредиторами) одного из супругов с пережившим супругом, или, наконец, между одними только наследниками (кредиторами) супругов, умерших одновременно или последовательно, — этого п. 4 ст. 256 ГК не уточняет. Остается признать, что данная норма имеет универсальный характер и относится ко всем случаям раздела супружеского имущества.

Согласно ст. 39 СК доли в общем имуществе супругов, находящемся в *законном* режиме, признаются *равными* (1/2 и 1/2, 50% на 50%), если только суд не найдет оснований отступить от этого принципа. Такими основаниями могут быть «...интересы несовершеннолетних детей и (или)... заслуживающий внимания интерес одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи». Что же касается общих супружеских долгов, то таковые «...распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям».

Результат раздела супружеского имущества, подчиняющегося *договорному* режиму, напрямую зависит от содержания брачного договора, который (согласно п. 1 ст. 42 СК) может «...изменить установленный законом режим совместной собственности... установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов». Иными словами, может статься так, что доли в общем имуществе будут определены самим брачным договором, а может и так, что в определении каких-либо долей надобности и вовсе не возникнет (при режиме раздельной собственности).

При наличии в общем-то единой общепринятой практики толкования и применения ст. 1150 ГК нельзя не подивиться ее как систематической, так и содержательной неудачности.

Систематическая неудачность состоит в том, что статья эта размещена в гл. 63 ГК, трактующей о наследовании *по закону*. Возникает вопрос: подлежит ли она применению к *наследованию по завещанию*? Никаких причин для отрицательного ответа на этот вопрос, конечно же, не имеется; следовательно, если уж подобную статью и следовало помещать среди норм о наследовании (об этом далее), то, несомненно, среди общих положений (в гл. 61).

Что же касается ее содержательного дефекта, то данная норма сформулирована так, что создает представление о наличии у супруга неких *особых наследственных прав* («прав при наследовании»). Статья 1150 читается в том смысле, что наследственную массу умершего супруга составляет *все* совместно нажитое имущество, но переживший супруг может *воспользоваться своим особым «правом при наследовании»*, оставив за собой ту часть наследственного имущества, которая причиталась бы ему при его разделе (чаще всего половину), причем сделать это *независимо от того, призывается ли он к наследованию или нет*. Если же переживший супруг по какому-либо основанию еще и призывается к наследованию, то он наследует наравне с другими наследниками, призываемыми к наследованию, в оставшейся части (части умершего супруга).

Такой подход не имеет ничего общего с действительностью. Если уж ст. 1150 и следовало формулировать, то лишь в том смысле, что наследственную массу умершего участника общей собственности составляет его *личное имущество, а также имущество, выделенное на его долю в общем имуществе*. Пресловутые «права супруга при наследовании» — отнюдь не какие-то уникальные наследственные права, а всего лишь его *право собственности* на общее (совместно нажитое) имущество. Ошибочно полагать, что в наследственную массу

пережившего супруга входит все совместно нажитое имущество — только его доля! Так, если переживший супруг обладает 50%-ной долей в общем имуществе, то после его смерти в наследственную массу попадет только 50%-ная доля совместного имущества; она и будет распределяться между наследниками. Реализуя свое пресловутое «право при наследовании» по ст. 1150 ГК, супруг *отнюдь не получает чужого* (как считают составители статьи), он лишь *оставляет за собой свое* (то, что и без всякого наследования ему принадлежит). Заключение это совершенно недвусмысленно делается из ст. 252, 254, 256 ГК и ст. 39, 42 СК.

Сказанное вполне объясняет наши сомнения относительно «права на существование» ст. 1150. Она не имеет никакого отношения к *наследственному* праву. Никакой надобности в подобной норме, по крайней мере в разделе V ГК, не существует. Нельзя считать случайным то, что ни в одной из прежних гражданских кодификаций от подобного предписания не было и следа; нельзя также считать случайным и то, что ни в них, ни в действующем ГК не было и нет нормы о «правах при наследовании», принадлежащих *любым* участникам общей собственности (сособственникам) — не только супругам.

916. Неоднородность наследственной массы (имущество, наследуемое по особым правилам). Наследственная масса неоднородна. Наряду с теми правами и обязанностями, которые вовсе не входят в наследственную массу и по смерти их обладателя либо прекращаются, либо становятся объектами сингулярного преемства, существует и ряд прав, в наследственную массу все-таки *включаемых*, но при этом переходящих к наследникам с некоторыми особенностями (способных перейти не к каждому из наследников, преимущественно переходящих к наследникам определенной категории, способных перейти к наследникам, но при наступлении определенных обстоятельств, зависящих от третьих лиц и т.п.). Огрубляя, можно сказать, что *не всякое имущество, входящее в наследственную массу, наследуется по одинаковым правилам*. Специальные правила наследования отдельных видов имущества сосредоточены, главным образом, в гл. 65 ГК, а также в иных федеральных законах.

От имущества *наследуемого* (хотя бы и в особом порядке) необходимо отличать *имущественные права, которые становятся предметом не наследственного (универсального), но сингулярного посмертного правопреемства*. В отличие от имущества, наследуемого по особым правилам, *включаемого* в наследственную массу, такие права в нее *не включаются*. Правильное решение вопроса о *включении* тех или иных прав в наследственную массу или об их *исключении* из нее является важным прежде всего потому, что то или иное решение будет непосредственно влиять на *состав и стоимость наследственной массы*, а значит, и на абсолютный размер доли, причитающейся каждому из наследников (в том числе и на размер обязательной доли в наследстве). Кроме того, от правильного решения этого вопроса непосредственно зависит *предельный размер долгов*,

которые могут быть возложены на наследников (вспомним, что пассив наследства по нашему законодательству никогда не может превысить актива). Соответственно, чем больше прав будет *включено* в наследственную массу, тем выгоднее будет обстоять дело для кредиторов наследодателя; чем больше прав будет *исключено* из наследственной массы (станет объектом сингулярного правопреемства), тем удобнее для приобретателей этих прав (правопреемников). Затем, имущество, включаемое в наследственную массу (переходящее в порядке наследования, хотя бы и особом), *может быть предметом посмертного распоряжения (завещания) наследодателя*, в то время как имущество, в наследственную массу не включаемое и являющееся объектом одного только сингулярного правопреемства, *предметом завещания стать никак не может* и способно перейти *только к лицам, прямо указанным в законе*. Такие правопреемники *не являются наследниками*, а значит, на них не распространяются такие, в частности, положения наследственного права, как нормы о недостойных наследниках, о содержании наследственных прав, в том числе о принятии наследства, отказе от него, оформлении наследственных прав, разделе наследства и т.п.

В настоящем пункте мы перечислим виды прав, в наследственную массу *включаемых*, т.е. *наследуемых*, хотя и по особым правилам; в следующем — виды прав, которые *по наследству* не переходят, но становятся предметами *сингулярного посмертного преемства*.

Итак, в настоящее время особые правила перехода по наследству установлены для (по видам прав):

1) права собственности на

а) *предметы обычной домашней обстановки и обихода* — преимущественное перед другими наследниками право на получение таковых в счет своей наследственной доли имеет наследник, совместно проживавший с наследодателем на день открытия наследства (ст. 1169 ГК);

б) *ограниченно оборотоспособные вещи* — таковые хотя и наследуются на общих основаниях, но при отказе получившему их наследнику в выдаче необходимого разрешения на владение ими могут стать объектом принудительной продажи по ст. 238 ГК (ст. 1180 ГК);

в) *государственные награды, почетные и памятные знаки*, на которые *распространяется* законодательство о государственных наградах РФ — не наследуются и по смерти их обладателя лишь *хранятся* у наследников, а при их отсутствии подлежат возврату в Администрацию Президента РФ (п. 1 ст. 1185 ГК; п. 50 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное указом Президента РФ от 07.09.2010 № 1099);

2) права собственности и пожизненного наследуемого владения земельным участком — переходит к наследникам на общих основаниях, но с соблюдением при его разделе правил о минимальном размере земельного участка соответствующего целевого назначения (ст. 1181, 1182 ГК);

3) права, составляющие

а) *предприятие* — преимущественное перед другими наследниками право на их получение в счет своей наследственной доли имеет наследник, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация с учетом требования

о сохранении за предприятием действующего (не подлежащего разделу) имущественного комплекса (ст. 1178 ГК);

б) *имущественный комплекс крестьянского (фермерского) хозяйства* — переходит к наследникам, являющимся членами этого хозяйства, или принимаемым в него с выплатой компенсации иным наследникам и соблюдением при разделе земельного участка правил о его минимальном размере (ст. 1179);

4) **права требования** денежных средства во вкладах и на счетах в банках — наследуются в общем порядке лицами, указанными в завещательных распоряжениях по счетам и вкладам, а в случае отсутствия таких распоряжений — иными наследниками по закону или по завещанию (ст. 1128)⁵²¹;

5) **корпоративные права**, т.е. права участия в хозяйственных товариществах, обществах, производственных кооперативах (ст. 1176), а также в потребительских кооперативах (ст. 1177) переходят либо ко всем наследникам на общих основаниях (доли вкладчиков в коммандитных товариществах и акции акционерных обществ), либо к тем конкретным наследникам, которые (если того требуют ГК, иные федеральные законы или учредительные документы соответствующей корпорации) получили согласие на вступление (принятие) в число участников такой корпорации.

Кроме того, ст. 1184 ГК содержит любопытную норму, согласно которой предоставленные наследодателю публичным образованием на льготных условиях вещи (в частности, транспортные средства⁵²²) в связи с инвалидностью наследодателя или другими подобными обстоятельствами «...входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях», установленных ГК. Включение такой нормы обусловлено, по всей видимости, стремлением установить исключение из общего правила ст. 701 ГК о прекращении права ссудополучателя в случае смерти гражданина — участника договора безвозмездного пользования: применительно к публичному имуществу такое право не просто прекращается, но трансформируется в право собственности наследников ссудополучателя.

Возможно, впрочем, и другое предположение: помещение в ГК ст. 1184 объясняется *содержанием прежде действовавшего законодательства*, в соответствии с которым транспортные средства, предоставленные инвалидам государством бесплатно по медицинским показаниям, *не наследовались* (ибо передавались они инвалидам не в собственность, а лишь в безвозмездное пользование), но поступали в собственность *членам семьи инвалида* в порядке, аналогичном сингулярному правопреемству (см. п. 10 Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 23.02.1981 № 209).

521 Кроме вкладов, завещательные распоряжения по которым сделаны до 1 марта 2002 г. (см. ниже).

522 См. Правила предоставления таких транспортных средств, действовавшие в 2008 и 2009 гг., утвержденные постановлением Правительства РФ от 12.09.2008 № 670; см. также постановление Правительства от 12.07.2010 № 508 о передаче таких автомобилей в собственность инвалидов по их заявлениям.

917. Имущественные права, не входящие в наследственную массу. Не входят в наследственную массу, но по смерти обладателя либо *вовсе прекращаются*, либо хотя и *сохраняются*, но *«стоят» рядом с наследственной массой*, некоторые виды имущественных и личных прав и обязанностей.

1. Не входят в состав наследства по причине своего прекращения со смертью наследодателя права и обязанности, неразрывно связанные с его личностью (ч. 2 и 3 ст. 1112 ГК)⁵²³, в частности,

а) право на *алименты* (равно как и обязанность алиментирования);

б) право (и обязанность) *возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью*;

в) права и обязанности, переход которых по наследству *исключен законодательством*⁵²⁴;

г) *личные неимущественные права и другие нематериальные блага*⁵²⁵.

2. Не входят в состав наследства, будучи предметом особого посмертного (главным образом, сингулярного) правопресмства, права и обязанности, перечень которых предусмотрен специальными нормами ГК и некоторых других федеральных законов, в том числе⁵²⁶ (только по ГК):

а) права — предметы *завещательного отказа* (легата) или *возложения* (модуса)⁵²⁷ (ст. 1137—1140 ГК);

б) права, составляющие *выморочное имущество* (ст. 1151);

в) *требования сумм*, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию (ст. 1183);

г) право решать вопрос об *обнарождении и использовании изображения умершего* (абз. 1 п. 1 ст. 152.1);

д) право требовать *защиты частной жизни умершего гражданина* (п. 5 ст. 152.2);

е) право *изменить назначение пожертвования* (п. 4 ст. 582);

ж) доля в праве требования выплаты *пожизненной ренты* (абз. 2 п. 2 ст. 596);

з) право *наимателя по договору найма* жилого помещения (абз. 2 п. 2 ст. 672, п. 2 ст. 686);

и) требования *по договорам банковского вклада*, вкладчиками которых до 1 марта 2002 г. сделаны завещательные распоряжения по такому (ст. 8.1 Вводного закона к части третьей ГК);

к) право требования выплаты по договору *личного страхования* (п. 2 ст. 934);

523 Наиболее полный перечень такого рода прав и обязанностей см.: Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 81—92; Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. С. 60—62.

524 Например, обязательства, неразрывно связанные с личностью должника или кредитора: с их смертью они должны прекращаться (ст. 418 ГК).

525 Некоторые из них подвергаются объектно-субъектной трансформации*.

526 Подробное рассмотрение этих прав осуществляется ниже**.

527 Точнее, впрочем, было бы сказать, что они *исключаются* из наследственной массы или *обременяют* ее (п. 1 ст. 1138 ГК).

*см. п. 879

**см. § 5

гл. 35

- л) обязанности *возмещения вреда* жизни или здоровью (абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076);
- м) наследственное право — право принятия наследства (ст. 1156);
- н) возможность осуществления и защиты *личных неимущественных прав*, принадлежавших умершему, в том числе права *на защиту чести, достоинства и деловой репутации* (абз. 3 п. 2 ст. 150, абз. 2 п. 1 ст. 152 ГК);
- о) право защиты *авторства и авторского имени* (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316), а также *неприкосновенности произведения* (абз. 2 п. 1 и п. 2 ст. 1266, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316);
- п) право решать вопрос об *обнародовании* произведения (п. 3 ст. 1268).

*см. п. 920

918. Проблема лежачего наследства. Заинтересованность наследников в скорейшем приобретении открывшегося наследства обычно делает излишней какую-либо заботу иных «неравнодушных» лиц (в частности, кредиторов наследодателя) о судьбе наследственной массы. Такая забота тем более излишняя при наличии душеприказчика*. Нельзя, однако, сбрасывать со счетов и ситуации, когда в течение длительного времени после открытия наследства наследники по тем или иным причинам медлят с его принятием, не могут или не хотят принимать меры по его охране либо даже вовсе неизвестны, скорее всего потому, что сами не знают об открывшемся в их пользу наследстве. Возникает закономерный вопрос: каков правовой режим подобной, уже образовавшейся, но еще никем не приобретенной наследственной массы, срок для приобретения которой еще не истек? Кто несет бремя содержания и охраны подобного — именуемого *лежащим*⁵²⁸ — наследства? Кто обязан удовлетворять кредиторские требования к наследодателю? Кто вообще вправе (и вправе ли) распоряжаться этим имуществом?

Вот типичный (для нашей литературы) пример рассуждения по этим вопросам.

«Лежачее наследство не может принадлежать наследодателю, поскольку его нет в живых. Со смертью наследодателя прекратилась его правоспособность, которая выступает в качестве необходимой предпосылки правообладания. Нельзя быть носителем субъектив-

528 Буквальный перевод латинского *hereditas jacens* может быть весьма разнообразным. *Hereditas* (ср. с англ. «*heirdom*» и «*heritage*», фр. «*héritage*», итал. «*Ereditaggio*» или исп. «*herencia*») означает наследство, наследственную массу, а *jacens* — это герундий от глагола *jacere*, имевшего великое множество значений, среди которых «лежать», «спать», «покоиться», «быть неподвижным (стоячим)», «лежать больным», «хворать», «лежать без движения (или без погребения)», «остаться без употребления», «не иметь хозяина», «быть приниженным» (презираемым, брошенным, оставленным, забытым, поникшим, прозябающим) и даже «быть мертвым», «бездыханным». *Hereditas jacens*, стало быть, можно переводить не только как «лежачее», но и как «брошенное», «спящее», «хворое», «бесхозяйное», «презренное» и даже «бездыханное» наследство! Ср. с устаревшим фр. «*jasent*» (бесхозный, ничей) или итал. «*lasciare*» (оставить, покинуть, пренебречь).

ных прав и обязанностей, не будучи правоспособным субъектом вообще. Нельзя утверждать также, что лежащее наследство принадлежит призванным к наследованию наследникам. В момент открытия наследства у наследников возникает лишь право на принятие наследства, но не право на наследство. Если бы право на наследство принадлежало призванным к наследованию наследникам уже с момента открытия наследства, то акту принятия наследства незачем да и нельзя было бы придавать обратную силу. Поэтому не остается ничего другого, как признать, что с момента открытия наследства до его принятия его наследниками наследство представляет собой совокупность бессубъектных прав и обязанностей. Однако такое состояние является кратковременным. Оно длится лишь до тех пор, пока наследство не будет принято наследниками либо не перейдет к государству»⁵²⁹.

А вот пример иной точки зрения. Руководствуясь соображением о том, что акт принятия наследства распространяет свою силу на прошлое время (вплоть до момента открытия наследства) А. А. Бугаевский пишет: «все, чем наследство увеличится за этот промежуток времени, идет ему (наследнику. — В. Б.), а с другой стороны, все, что наследство потеряет, является его убытком, а следовательно, настоящим субъектом прав лежащего наследства является будущий наследник. Пусть он в данный момент еще неизвестен, но он существует и будет известным с момента принятия наследства»⁵³⁰.

Третий взгляд предлагает... сам законодатель. Устанавливая (в п. 3 ст. 1175 ГК), что «кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований»⁵³¹, он тут же разъясняет, что *до принятия наследства* такие требования могут быть предъявлены «...к исполнителю завещания (если он есть. — В. Б.) или к наследственному имуществу»⁵³².

529 Толстой Ю. К. Наследственное право. М., 1999. С. 23.

530 Бугаевский А. А. Советское наследственное право. Одесса, 1926. С. 39—40. См. также: Черепашин Б. Б. Указ. соч. С. 136—137.

531 С научной точки зрения это просто-таки безумная формулировка, поскольку исковой давности, «установленной для кредиторских требований», попросту... не существует! Бездействие кредитора в течение исковой давности способно погасить только его *право на иск* (исковое притязание), но не само его *кредиторское (регулятивное) требование**. Если же имелось в виду предъявление исков к принявшим наследство наследникам, то об этом следовало написать, но в таком случае возникает вопрос: а что же служит основанием к подобному иску? В чем состоит нарушение обязательства, порождающее охранительное гражданское правоотношение с сопутствующим ему правом на иск? Или имелось в виду, что нарушение тут ни при чем, а охранительное правоотношение возникает со смертью наследодателя? Поди догадайся. Продолжением ужаса является абз. 2 п. 3 ст. 1175, согласно которому пресловутые сроки исковой давности *не подлежат перерыву, приостановлению и восстановлению*. Ну разумеется, не подлежат, а с каких это пор предъявление *регулятивного* требования оказывает влияние на течение *исковой давности*? Или опять-таки имелись в виду не требования, а иски?

*см. п. 681, 682

532 В этом случае согласно рассматриваемой норме ГК суд (!) «...приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками или перехода выморочного имущества» в соответствии со ст. 1151 ГК к надлежащему приобретателю. Значит, все-таки и к принявшим наследство наследникам, и к душеприказчику, и к наследственному имуществу предъявляются *иски* (а не просто общегражданские кредиторские регулятивные *требования*); значит, смерть гражданина — это основание возник-

Лежачее наследство, таким образом, оказывается не только объектом, но и... *субъектом права* — носителем способности выступать ответчиком в суде по искам кредиторов наследодателя. Но поскольку признание одной только процессуальной правоспособности (без материальной) не может иметь никакого смысла, следует признать за наследственным имуществом и минимум материальной правоспособности, по крайней мере *способность быть кредитором* по требованиям, принадлежавшим наследодателю. Лежачее наследство, таким образом, оказывается принадлежащим (по крайней мере, в своей кредиторской части)... *само себе*.

Итак: (1) бессубъектные права; (2) будущий наследник; (3) само лежачее наследство. Выдерживает ли проверку хотя бы одна из этих теорий? Увы, ни одна. Бессубъектных прав не бывает и не может быть, что называется, по определению. Права и обязанности не могут ни возникнуть, ни существовать без правоспособности, а значит, без ее носителя (субъекта) в силу самого представления о таковых как конкретизированных проявлениях (сгустках) правоспособности*. «Будущий наследник» плох именно тем, что он *будущий*, ибо того, что является будущим, не существует в настоящем⁵³³. Сказать, что субъектом права на наследственную массу является будущий наследник — все равно, что сказать, что им является... никто, т.е. возвратиться к теории бессубъектных прав. Ну а что касается субъективизации самого лежачего наследства, то таковая не годится в первую очередь из-за той чрезвычайно узкой утилитарной направленности, которую преследуют законоположения, лежащие в основе данной теории. В самом деле, единственной целью пресловутого «иска к наследственному имуществу» является стремление по возможности скорее выявить и «закрепить» круг бывших кредиторов наследодателя, создать нечто, подобное их реестру. Этой цели может служить *абсолютно любая формальная публичная процедура*, к примеру, предъявление таких требований нотариусу, ведущему дело о соответствующем наследстве, или душеприказчику. Последнее, кстати, прямо закрепляется законом как альтернатива иску к наследственному имуществу, но вряд ли на этом основании кто-то станет доказывать, что субъектом права на лежачее наследство является душеприказчик.

Правильное решение вопроса о принадлежности *hereditas jacens* предполагает его правильную постановку. Нам надо объяснить, кому

*см. п. 237

Знания не только наследственных, но и *охранительных субъективных гражданских прав* у кредиторов наследодателя, средствами обеспечения которых выступают *права на иски*! Но в таком своем толковании эта норма «не бьется» со ст. 215 и 216 ГПК, предусматривающими *исчерпывающие перечни* оснований, обязывающих суд и дающих право суду приостановить производство по делу. Такого основания, как «предъявление иска к наследственному имуществу», среди них нет.

- 533 Слова А. А. Бугаевского «...пусть он в данный момент еще неизвестен, но он существует и будет известным» дают, впрочем, основание истолковать его воззрение иначе, причислив его к сторонникам теории не *будущего*, а *временно не определенного* наследника. Этот вариант более жизнеспособен, но не универсален, поскольку исходит из предположения о существовании наследника любой наследственной массы. Очевидно, что это не всегда так. Кроме того, даже тогда, когда наследник существует, но в течение какого-то времени неизвестен, нет никакой гарантии в том, что он станет известен именно актом *принятия* наследства, он может обнаружить себя и актом отказа от него, и актом его непринятия.

принадлежит *наследственная масса как имущественный комплекс* — как комплекс прав и обязанностей, увязанных воедино тем, что приобретены они были в процессе жизнедеятельности наследодателя, на его имя и служили делу удовлетворения его интересов. Не *отдельные права* (например, требования), составляющие эту наследственную массу (и уж тем более не конкретные вещи, в нее, якобы, входящие!), а *вся наследственная масса в целом*. Ответив на этот — генеральный — вопрос, мы предприм тем самым и принадлежность каждого составляющего элемента этой массы. Ответ же на него сложности, на наш взгляд, не представляет: *субъектами права на наследственную массу являются наследники, а при их отсутствии — публично-правовые образования*. *Наследственная масса* (даже еще не принятая) *принадлежит*, в зависимости от случая, либо *наследникам*, либо *публично-правовым образованиям*; отсутствие точной определенности в этом вопросе не отменяет того (и здесь нельзя не согласиться с А. А. Бугаевским), что в действительности дело все равно обстоит тем ли иным образом⁵³⁴. Вопрос о том, что представляет собой право наследников на наследственную массу (наследственное право в субъективном смысле), будет подробно рассмотрен в третьем параграфе настоящей главы; пока лишь заметим, что в слово «принадлежит» может вкладываться различный смысл⁵³⁵. *Наследственная масса принадлежит наследникам как до, так и после принятия наследства*, но в одном случае она им *принадлежит*, а в другом *принадлежит*, т.е. принадлежит она им *по-разному*. Наследники, принявшие наследство, имеют одни способности (возможности) в отношении тех субъективных прав и обязанностей, что составляют наследственную массу, а наследники, не принявшие его, — другие⁵³⁶.

919. Хранение наследства, его охрана и управление им. С целью не допустить нахождения наследственной массы в бесхозном состоянии нормы ст. 1171 ГК, ст. 64 и 68 Основ законодательства о нотариате предписывают *нотариусу, находящемуся в месте открытия наследства, принимать*, руководствуясь поступающими к нему сообщениями либо по своей инициативе, *меры к охране наследственного имущества и к управлению им*, необходимым в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства. Охрана наследственного имущества продолжается до принятия наследства всеми наследниками, а если оно не принято — до истечения срока,

534 Пример для сравнения: некто, потерпевший от хищения более 10 лет назад, вплоть до сегодняшнего времени так и не узнал, кто же именно это хищение совершил. Но это состояние неизвестности не отменяет, конечно, того факта, что хищение все-таки было, что кто-то его совершил, что был, следовательно, и похититель. То, что кто-то о чем-то не знает, не отменяет того, что это нечто существует.

535 Пример: предприятие (имущественный комплекс), сданное в аренду, в одно и то же время *принадлежит* и своему собственнику (арендодателю) и арендатору, но принадлежит по-разному.

536 Добавим: а нотариусы — третьи, а душеприказчики — четвертые, так что в *определенном смысле* наследственная масса *принадлежит* и им (см. ниже* (в п. 920) рассуждения С. А. Беязкина по вопросу о статусе душеприказчиков). О возможностях нотариусов и душеприказчиков в отношении наследственной массы см. ниже**.

*см. п. 920

**см. п. 919, 920

установленного для принятия наследства. О предстоящем прекращении мер по охране наследственного имущества нотариус *обязан предварительно уведомить известных ему наследников* (ст. 68 Основ законодательства о нотариате).

Основные правила нотариальной охраны и управления наследственным имуществом, установленные действующим законодательством, суть следующие.

Для охраны наследственного имущества нотариус *производит его опись и передает на хранение*. Наличные деньги вносятся в депозит нотариуса, валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги передаются на хранение в банк, а имеющее в составе наследства оружие — в органы внутренних дел. Иные предметы передаются на хранение наследникам или другим лицам⁵³⁷. Хранитель, опекун и другие лица, которым передано на хранение наследственное имущество, предупреждаются об ответственности за растрату, отчуждение или сокрытие наследственного имущества и за причиненные наследникам убытки (ст. 66 Основ законодательства о нотариате; ст. 1172 ГК).

При нахождении наследственной массы или ее части не в месте открытия наследства нотариус по месту открытия наследства вправе *дать поручение нотариусу по месту нахождения наследственного имущества о принятии мер к его охране*. Нотариус, принявший меры к охране наследственного имущества, сообщает о принятии указанных мер нотариусу в месте открытия наследства (ст. 65 Основ законодательства о нотариате).

Лица, которым передано на хранение наследственное имущество, если они не являются наследниками, вправе получить от наследников *вознаграждение за хранение наследственного имущества*⁵³⁸. Указанным лицам также *возмещаются необходимые расходы* по хранению и управлению наследственным имуществом, за вычетом фактически полученной выгоды от использования этого имущества (ст. 67 Основ законодательства о нотариате). Нотариус, принявший меры по охране наследственного имущества, до принятия наследства наследниками, а если оно не принято, то до выдачи государству свидетельства о праве на наследство, вправе распорядиться об оплате за счет наследственного имущества (1) расходов на уход за наследодателем во время его болезни, а также на его похороны и на обустройство места захоронения, а также расходов (2) на охрану наследственного имущества и на управление им и на публикацию сообщения

537 Рассматриваемые нормы говорят, конечно же, именно о хранении, но не об охране наследственного имущества; слово «охрана» здесь употребляется не вполне в юридическом смысле. Подробно о различии хранения и охраны будет сказано в следующем томе Особенной части Учебника (при рассмотрении обязательств по оказанию услуг).

538 Согласно уже упоминавшемуся постановлению Правительства РФ от 27.05.2002 № 350 предельный размер вознаграждения по договору хранения наследственного имущества и договору доверительного управления наследственным имуществом не может превышать 3% оценочной стоимости наследственного имущества, определяемой в соответствии с п. 1 ст. 1172 ГК.

о вызове наследников (ст. 1174 ГК; ст. 69 Основ законодательства о нотариате).

Если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и *управления* им (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги, исключительные права и т.п.), нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор *доверительного управления* этим имуществом (ст. 1173 ГК). Это предписание не вполне соответствует ст. 1026 Кодекса, согласно которой учреждать доверительное управление наследственным имуществом может только *душеприказчик* или иное *лицо, указанное в завещании*; быть может, на это несоответствие следует закрыть глаза и признать приоритет ст. 1173 как нормы более поздней и специализированной.

К сожалению, из законодательства не особенно понятно, как соотносятся между собой «меры по *управлению* наследственным имуществом», о которых говорит ст. 1171 ГК, с «*доверительным управлением* наследственным имуществом», предусмотренным ст. 1173⁵³⁹. Нам представляется, что это все же *различные* понятия. Основанием к такому выводу служит объединение управления с охраной (а не с доверительным управлением!), осуществленное законодателем, по-видимому, оттого, что то и другое мероприятие назначены служить достижению одной и той же цели — *не допустить уменьшения стоимости наследственного имущества*. То и другое не должно составлять *предпринимательской деятельности*; именно поэтому управление наследственным имуществом может осуществляться даже самим нотариусом, в то время как доверительное управление — нет. Другое дело, что если охрана (хранение) заключается, с точки зрения технологии своей реализации, главным образом, в действиях *фактических*, то управление, напротив, предполагает совершение *как фактических, так и юридических действий*. Осуществляя управление наследством, нотариус (и в этом он похож, конечно, на доверительного управляющего) действует *от своего имени*⁵⁴⁰ (*своей волей*), хотя и *в чужом интересе* — наследника, заявившего о необходимости принятия соответствующих мер по управлению.

Что же касается *доверительного управления*, то таковое назначено служить не просто *сохранению* наследственного имущества, но его *приумножению* в ходе производительного или иного предпринима-

539 В п. 1 ст. 1171 содержится ссылка на ст. 1172 и 1173 ГК, первая из которых рассказывает о *мерах по охране наследства*, а вторая — о *доверительном управлении* наследственным имуществом. Это обстоятельство действительно может подать повод к заключению о том, что под управлением в ст. 1171 имеется в виду доверительное управление, описанное в ст. 1173. На наш взгляд, в ситуации, когда анализ законодательных норм о «мерах по управлению наследством» приводит к выявлению *самостоятельного понятия*, не покрывающего собой понятия доверительного управления, одного только приведенного (чисто структурного) соображения для отождествления данных категорий недостаточно. Подробнее см.: Практика применения Гражданского кодекса РФ, частей второй и третьей / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2009. С. 1168—1172, 1404.

540 Во всяком случае, законодательство нигде не постановляет иного, а предполагать это иное нет никаких оснований, поскольку каждый выступает в гражданском обороте по общему правилу именно от своего имени (а не от чужого).

тельского использования предмета управления (ст. 1012, 1023 ГК). Осуществление доверительного управления чужим имуществом — деятельность *предпринимательская*, заниматься которой сам нотариус никак не может; максимум, на что он способен, так это на то, чтобы такое управление учредить. Больше того, доверительное управление некоторыми видами имущества (например, ценными бумагами) требует лицензии, которой нотариус также иметь не в состоянии.

Сказанное свидетельствует о том, что нотариус вправе самостоятельно принимать только такие меры по *управлению* наследственным имуществом, которые *не могут* рассматриваться в качестве *доверительного* управления. При необходимости последнего нотариус должен выступить его *учредителем*.

920. Правовое положение душеприказчика. Исполнение распоряжений наследодателя, выраженных в *завещании*⁵⁴¹, осуществляется либо *самими наследниками по завещанию* (лицами, прямо заинтересованными в их скорейшем и эффективном исполнении), либо (полностью или в части) *специально назначенным для этого лицом*, которое называется *исполнителем завещания* или, иначе, *душеприказчиком*. Правовое положение душеприказчика определяется нормами ст. 1134—1136 ГК довольно противоречиво. С достоверностью можно сказать лишь следующее: (1) на назначение кого-либо душеприказчиком требуется *согласие* назначаемого лица (п. 1 ст. 1134 ГК)⁵⁴²; (2) юридические действия, направленные на исполнение завещания (в том числе процессуальные), душеприказчик совершает *от своего имени* (п. 3 ст. 1135); (3) душеприказчик является носителем установленных законом *обязанностей перед наследниками и выгодоприобретателями*⁵⁴³ (п. 2 ст. 1135); (4) душеприказчик «...имеет право на возмещение... необходимых расходов, связанных с исполнением завещания, а также на получение сверх расходов вознаграждения... если это предусмотрено завещанием» «за счет наследства» (ст. 1136); (5) статус («полномочия») душеприказчика *основывается на завещании и удостоверяется свидетельством* нотариуса (п. 1 ст. 1135);

541 При отсутствии завещания исполнять нечего; вот почему не может существовать завещания, состоящего из одного только назначения душеприказчика. Исполнять «распоряжения» наследодателя о наследовании по закону не нужно за отсутствием этих распоряжений.

542 Такое согласие может быть выражено им либо (1) в собственноручной подписи на завещании, либо (2) в заявлении, приложенном к завещанию, либо (3) в заявлении, поданному нотариусу в течение месяца со дня открытия наследства, либо, наконец, (4) в его фактических действиях по исполнению завещания, если таковые совершены им в течение месяца со дня открытия наследства.

543 Душеприказчик должен принять меры по исполнению завещания, в том числе «...обеспечить переход к наследникам причитающегося им имущества, принять самостоятельно или через нотариуса меры по охране наследства и управлению им... получить причитающиеся (наверное все-таки “причитавшиеся”. — В. Б.) наследодателю суммы и иное имущество для передачи их наследникам... исполнить завещательное возложение либо требовать от наследников исполнения завещательного отказа... или завещательного возложения...».

(6) статус душеприказчика может быть прекращен *судом* по инициативе душеприказчика или наследников⁵⁴⁴ (п. 2 ст. 1134).

Цитированные законоположения позволяют достоверно установить следующие вещи.

1. Душеприказчик по ГК — это совершенно точно *не представитель*, поскольку юридические действия он совершает *от своего собственного имени*, хотя и *за чужой счет*, а именно за счет наследников. Об этом указывает норма о праве требовать покрытия понесенных им необходимых расходов по исполнению завещания «за счет (т.е. из стоимости) *наследства*»⁵⁴⁵. Ясно, что упоминаемые Кодексом «*полномочия*» душеприказчика здесь ни при чем. Лицо, действующее от своего имени, в *полномочиях* не нуждается; его статус вполне может быть описан с помощью понятий о правах и обязанностях.

2. Душеприказчик, несомненно, состоит в *обязательственных правоотношениях с наследниками, отказополучателями (легатариями) и лицами, заинтересованными в исполнении завещательных возложений*. В одних обязательствах душеприказчик действует в качестве *должника* (п. 2 ст. 1135 ГК), а в других (как минимум тех, что перечислены в ст. 1136) — в качестве *кредитора*. Мы говорим «как минимум», потому, во-первых, что исполнить обязанности, перечисленные в п. 2 ст. 1135, не имея возможности противопоставить себя наследникам в качестве лица, *управомоченного требовать от них совершения известных активных действий*, просто невозможно⁵⁴⁶, а во-вторых, потому, что такие права (ошибочно названные «полномочиями») могут быть определены в самом завещании.

3. Душеприказчик наделяется *специфической гражданской правоспособностью* и, вероятно, *абсолютными правами*. То и другое даст ему возможность совершать юридические действия не только с наследниками, но и с другими лицами (включая публично-правовые образования, государственные органы их должностных лиц и нотариусов), имущественной подкладкой (базой, обеспечением) которых выступает не его собственное имущество, а наследство (наследственная масса), т.е. имущество *чужое*, а также господствовать над этим имуществом (в том числе, например, владеть входящими в него вещами). Документом, служащим делу его легитимации перед другими (посторонними) лицами, является *свидетельство, выданное нотариу-*

544 При наличии обстоятельств, препятствующих исполнению гражданином своих «обязанностей» душеприказчика.

545 Если законодатель очень хотел употребить выражение «за счет», следовало бы, конечно, сказать «за счет наследников».

546 Возьмем исполнение так называемой «обязанности», предусмотренной подп. 4 п. 2 ст. 1135 ГК, — обязанности «...исполнить завещательное возложение либо *требовать от наследников* (выделено нами. — В. Б.) исполнения завещательного отказа... или завещательного возложения...». Кредитором душеприказчика по обязательству требовать исполнения завещательного отказа является, ясное дело, отказополучатель (легатарий); наследник же, обремененный завещательным отказом, является участником другого обязательства — обязательства исполнить завещательный отказ. Кредиторами по таковому являются легатарий и... душеприказчик; разница между ними только в том, что легатарий будет требовать исполнения легата в свою пользу, а душеприказчик — в пользу третьего лица (легатария).

сом (публично-достоверный документ). В этом отношении положение душеприказчика весьма похоже на положение лица, *управляющего* наследственным имуществом, или... арбитражного управляющего в деле о банкротстве.

4. Наконец, душеприказчик, действуя за чужой счет, может делать это, однако, не только в интересах наследников (что само собой понятно), но и *в своем собственном интересе*. Об этом свидетельствуют положения закона (а) о *согласии* лица быть душеприказчиком; (б) о возможности *безвозмездного* исполнения таких функций, а также (в) о невозможности прекращения статуса душеприказчика решением *одних только наследников* — необходимости решения суда⁵⁴⁷.

Приведенные рассуждения дают нам пример юридической своеобразной фигуры — частного лица, совмещающего в себе черты субъекта, занимающегося реализацией чужой гражданской правосубъектности, но в то же время преследующего и свой собственный частный интерес. В положении душеприказчика можно найти нечто от правового положения *законного представителя*, более конкретно — *опекуна**, а также от правового положения *управляющего чужим имуществом и чужими делами***. Подобно тому, как опекун и управляющий, осуществляя за чужой счет определенные функции в интересах другого лица (подопечного или управляемого), соглашаются быть опекунами и управляющими исходя из собственных интересов⁵⁴⁸, точно так же ведет себя и душеприказчик. Согласившись быть таковым, он соглашается действовать *в чужом интересе*. Парадокс в том, что именно в этом — в удовлетворении чужих интересов — одновременно заключается... *и его собственный* интерес! Важность удовлетворения чужих интересов для конкретного душеприказчика может объясняться различными обстоятельствами — начиная от чисто коммерческих (расчет на назначенное в завещании вознаграждение) и заканчивая чисто человеческими (благорасположением к наследникам, уважением, благоговением и пиететом перед памятью наследодателя и др.).

* см. п. 525, 527

** см. п. 531

547 Почему ГК требует суда в том случае, когда душеприказчик желал бы избавиться от тяготящего его статуса по своей инициативе, понятно: подобное «бегство», совершаемое в ситуации, когда наследники не имеют возможности иначе обеспечить свои интересы, может нанести им невосполнимый ущерб. Но зачем, спрашивается, нужно судебное решение для снятия душеприказчика в том случае, когда на этом единогласно настаивают *сами наследники*? Если бы он действовал в интересе *одних только этих наследников*, в таком решении не было бы надобности — достаточно было бы постановить, что душеприказчик может быть смещен решением большинства наследников (а то и при выражении к нему недоверия хотя бы одним из наследников). Остается признать, что наряду с *чужим* интересом (интересом наследников) душеприказчик где-то преследует и *свой собственный интерес* — иначе п. 2 ст. 1134 ГК просто не объяснить.

548 Никто никогда не соглашается быть «опекуном вообще» — только опекуном *определенного лица*; следовательно, на вопрос о том, *почему* лицо согласилось быть опекуном, вполне можно дать точный ответ: потому что тем самым оно *удовлетворяет собственный интерес*, заключающийся, например, в том, чтобы обеспечить благополучное существование, воспитание, охрану и защиту интересов небезразличного ему по тем или иным соображениям подопечного. Точно так же никто и никогда не соглашается быть управляющим как таковым — только управляющим конкретным имуществом или делами конкретного лица. Почему? Чаще всего потому, что преследует при этом свой собственный интерес (например, получить вознаграждение).

Следует отметить, что в нашей науке гражданского права не имеется сколько-нибудь общепризнанного теоретического объяснения фигуры душеприказчика⁵⁴⁹. Хотя советскому законодательству она и была известна (ст. 427 ГК РСФСР 1922 г. и ст. 544 ГК РСФСР 1964 г.), советские цивилисты обычно обходили ее своим вниманием; до революции же такое учение сформироваться просто не успело. Остались лишь намеченными три направления в его разработке — (1) теория *ведения дел завещателя* или «как бы представительства» (А. Х. Гольмстен); (2) теория *посмертного представительства* (А. О. Гордон) и (3) теория *действия в собственном интересе* (С. А. Беляцкий). Советские авторы добавили к ним еще два — (4) *теорию ведения дел наследников* и (5) *теорию общественного контроля*.

1. Теория ведения дел завещателя («как бы представительства») А. Х. Гольмстена. Проведенный им «беглый очерк рассматриваемого института» навел на мысль о возможности построения учения о нем «...на началах, общих с доверенностью, на отнесении его к разряду *обязательств ведения чужих дел*; характеристический признак этих обязательств заключается в том, что одно лицо добровольно принимает на себя совершение известных действий, основываясь на формальном акте или без оного, но в пользу и от имени другого лица, становясь за них ответственным»⁵⁵⁰. Далее ученый разъяснял свою позицию, уточняя, что не само «...учение о доверенности дает принцип учению о душеприказчестве, а то учение, к которому оба института относятся, благодаря существованию в них общих черт»⁵⁵¹, т.е. учение о *ведении чужих дел*, после чего определял само душеприказчество как «...обязательство, в силу которого одно лицо согласно желанию умершего становится поверенным в делах его, руководствуясь содержанием завещания и имея в виду права лиц заинтересованных»⁵⁵².

2. Теория посмертного представительства. К сожалению, уточнения, подобного тому, что сделал А. Х. Гольмстен, не посчитал нужным сделать А. О. Гордон, прямо объявлявший душеприказчика *представителем завещателя*, хотя и специфическим (посмертным). «Душеприказчик, — писал он, — отправляет свою деятельность по желанию, по *доверию*, по *поручению* завещателя. Таким образом, душеприказчик — *уполномоченный завещателя*. Завещание заменяет собой верящее письмо»⁵⁵³, т.е. доверенность.

549 Обзор пазываемых ниже и некоторых других теорий душеприказчества см.: *Рясенцев В. А.* Представительство в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Т. II. М., 1948. С. 264—278. Сам Владимир Александрович считает исполнителя завещания «...носителем важной общественной функции — контроля за соблюдением воли завещателя, в точном исполнении которой заинтересовано наше общество», что, по его мнению, «...имеет большое общественное значение для характеристики правового положения исполнителя завещания» (С. 278). С современными условиями этот взгляд, конечно, мало совместим.

550 *Гольмстен А. Х.* О душеприказчиках: Сравнительное исследование. СПб., 1874. С. 7 (выделено нами. — В. Б.).

551 Там же. С. 8, сноска.

552 Там же. С. 10—11; в том же смысле — С. 44, 81.

553 *Гордон А.* Представительство в гражданском праве. СПб., 1878. С. 243; в том же смысле — С. 241, 252, 255, 256 и др.

3. Теория действия в собственном интересе. С. А. Беляцкий не посчитал нужным внять сделанному А. Х. Гольмстенем предупреждению о том, что душеприказничество *не следует отождествлять с представительством*, тем самым искажив воззрения оппонента, после чего возразил (словами Г. Ф. Шершеневича⁵⁵⁴) тезису, которого тот не выдвигал. По его же мнению, «...душеприказчик — это лицо, наделенное правами и несущее обязанности. Не свойство мандатария или чего-либо подобного (представителя, органа и т.д.), а *правопреемство от завещателя знаменует собой наиболее выпуклую сторону душеприказничества*. Пусть права душеприказчика своеобразного характера, но нельзя в них игнорировать элемента *самостоятельности*. Отличительные особенности юридической деятельности душеприказчика коренятся не в “полномочии” и не в зависимости. Душеприказчик, по русскому праву, в значительной мере представитель *своих собственных прав и интересов*: он не столько “уполномоченный”, сколько “назначенный”»⁵⁵⁵. И далее: «Можно представить себе завещание, в котором душеприказчику совершенно не предоставлена власть имущественных распоряжений. *Поскольку, однако, такая власть дана в завещании, душеприказчик должен считаться наделенным и имущественными правами. Назначение душеприказчика есть ограничение прав наследника*, а стало быть известный “вычет” из наследства, *delibatio hereditatis*. Все то, что изымается из суммы прав наследника... и передается душеприказчику, составляет право последнего»⁵⁵⁶.

4. Теория ведения дел наследников (пособничества наследникам). Постороннее лицо, назначенное исполнителем завещания «...нельзя признать представителем завещателя, так как это... лицо становится исполнителем завещания лишь... в момент смерти завещателя. Нельзя признать его и представителем наследников по завещанию, так как наследники никаких полномочий ему не давали... Исполнитель завещания не должен рассматриваться и как представитель наследственной массы, поскольку наследственная масса — это не субъект права⁵⁵⁷. ...Исполнитель завещания, не будучи чьим-нибудь представителем, является пособником лиц, призываемых к наследованию, и наследников, принявших наследство»⁵⁵⁸.

Оценивая наше современное законодательство о душеприказчиках через призму этих взглядов, нужно сказать, что в нем нет, конечно, ни малейшего намека на теории ведения дел завещателя и посмертного представительства; невозможно углядеть в нем и положений, которые могли бы быть истолкованы в пользу душеприказчика как представителя наследников. Вместе с тем в нем, несомненно, есть постановления, свидетельствующие, с одной стороны, о *наличии у ду-*

554 «Завещатель, как лицо, выбывшее из мира юридических отношений, в представительстве не нуждается» (Беляцкий С. А. Душеприказчик и суд // Сборник статей по гражданскому и торговому праву: Памяти Г. Ф. Шершеневича. М., 1915. С. 97–98).

555 Там же. С. 98–99.

556 Там же. С. 99–100.

557 См. в том же смысле и почти теми же словами: Серебровский В. И. Указ. соч. С. 162.

558 Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 189.

шеприказчика собственного интереса в приобретении и сохранении такого статуса (а значит, и классических субъективных частных имущественных прав, включая, между прочим, и ограниченные вещные права на вещи из наследственной массы), с другой — о том, что функции душеприказчика заключаются в *ведении дел наследников*, т.е. в *ведении чужих дел*. Теоретическое объяснение этой конструкции могло бы называться дуалистической теорией душеприказчества.

§ 3. Содержание и юридическая природа наследственного права (п. 921—926)

921. Наследственное право как право на принятие и из принятия наследства. С наследованием — универсальным посмертным правоспособством — и с наследственным правом как юридическим институтом не стоит смешивать *наследственное право в субъективном смысле слова*, точнее, наследственное право как *гражданско-правовую форму* (юридическую возможность). Фигурируя в литературе также под наименованиями права наследования, права на наследство и права быть наследником, данное право обыкновенно характеризуется как «...право вступить в юридические отношения лица, переживающие прекращение его гражданской деятельности»⁵⁵⁹. Более предметно *наследственное право в субъективном смысле (право наследования)* может быть расшифровано как абсолютная гражданско-правовая форма, включающая в себя *правомочие принять наследство*. Таким образом, *наследственное право — это право принятия наследства*.

В литературе понимание наследственного права в субъективном смысле не всегда выражается вполне четко. Так, например, Б. С. Антимонов и К. А. Граве сначала (1) утверждают, что под наследственным правом в субъективном смысле понимается «...как то право, которое признано за лицом, *только призываемым к наследованию*, так и то право, которое признано за *лицом, принявшим наследство* и таким образом *уже ставшим правопреемником* умершего гражданина на основании норм наследственного права»⁵⁶⁰, затем (2) только право наследника, *призванного к наследованию*, состоящее из правомочий «...либо принять наследство, либо отказаться от него»⁵⁶¹, после этого (3) говорят об особом «...праве отказаться от принятия наследства»⁵⁶²

559 Мейер Д. И. Русское гражданское право / под ред. А. И. Вицына. 10-е изд., испр. и доп. А. Х. Гольмстейна. Пг., 1915. С. 604; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. М., 1912. С. 784.

560 Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 47 (последнее выделение в цитате авторское. — В. Б.).

561 Там же. С. 57, 58.

562 Там же. С. 59.

и в довершение всего (4) выводят такое право как «...право принять наследство или отказаться от принятия наследства»⁵⁶³. Вне всякого сомнения, (3) является частным случаем (4), которое содержательно тождественно (2) и представляет собой такой элемент (1), как право, признанное за лицом, призываемым к наследованию.

О. С. Иоффе и некоторые другие авторы пишут о «двух стадиях» существования и развития наследственного правоотношения — (1) до и (2) после принятия наследства, но изучают при этом наследственные права, соответствующие лишь *первой* стадии развития наследственных правоотношений. Среди них обычно обнаруживается только одно право, состоящее из единственного правомочия, — на принятие наследства⁵⁶⁴.

Наиболее подробно расчленил понятие «наследственное право в субъективном смысле» А. А. Рубанов, отыскавший за этой вывеской шесть (!) различных субъективных прав: (1) на принятие наследства; (2) на отказ от наследства; (3) из приобретения наследства; (4) требовать выдачи свидетельства о праве на наследство; (5) произвести за счет наследственного имущества расходы на покрытие перечисленных в законе (ч. 2 ст. 549 ГК РСФСР) затрат; (6) на раздел наследства⁵⁶⁵.

С нашей точки зрения, говорить о существовании наследственных ли прав двух различных типов, или же о двух стадиях развития одного и того же наследственного права, связывая разделение этих то ли прав, то ли стадий с критерием принятия наследства, нет никакой возможности. Наследственное право как *особая* (самостоятельная, содержательно не совпадающая с другими) гражданско-правовая форма обрамляет собой общественные отношения, складывающиеся *в момент открытия наследства* и сохраняющиеся только *до его принятия*. Объяснение этому очень простое: в момент принятия наследства происходит пресловутое наследование — универсальное правопреемство — составляющее цель наследственного права (вспомним авторское выделение в первой цитате из книги Б. С. Антимонova и К. А. Граве). Следовательно, с принятием наследства наследник становится *обладателем прав и обязанностей, составляющих наследственную массу* полностью, или (если наследство принято несколькими наследниками) в соответствующей части, иными словами, превращается... в *бывшего* наследника! Рассуждать с этих пор о его наследственных правах — правах, направленных на то, чтобы доставить лицу возможность наследования (универсального правопреемства), более невозможно, поскольку такая возможность им уже реализована. Наследник, *принявший наследство*, — это *уже не наследник*, а собственник, землевладелец, землепользователь, арендатор, наниматель, залогодержатель, ретентор, лицензиар, патентообладатель, кредитор и т.д., словом, обладатель тех прав, которые составляют наследствен-

563 Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 60–61.

564 Курс Иоффе. Ч. 3. С. 290. Аналогично: Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. С. 50, 69–73; Толстой Ю. К. Наследственное право. С. 29–30, 32–33; Черепашин Б. Б. Указ. соч. С. 126–129.

565 Рубанов А. А. Правовое положение граждан в отношениях по наследованию // Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975. С. 292–298.

ную массу единолично или вместе с другими бывшими сонаследниками. Реализация наследственного права путем принятия наследства прекращает таковое. «...Право из приобретения наследства не является самостоятельным субъективным правом. Под ним... понимают те права... которыми стал обладать наследник в порядке преемства и которые не включаются в наследственное правоотношении. Право наследования заключается только в праве принятия наследства или отказа от него. Возникающие в силу наследования права не входят в содержание права наследования»⁵⁶⁶.

Безусловно, в том случае, если наследников, принявших наследство, несколько, между ними могут складываться не только правоотношения сособственников и сообладателей унаследованных ими всеми вместе прав, но и некоторые *специфические сонаследнические правоотношения* (например, при разделе наследства). Но причина их возникновения — не само наследование, а *множественность* наследников, влекущая вынужденно образование ими общности или корпорации. Поскольку все правовые формы складывающихся меж ними отношений являются *относительными*⁵⁶⁷, они рассматриваются в следующем томе Особенной части Учебника.

Справедливости ради нельзя не признать, что п. 2 ст. 1157 ГК дает некоторые основания для того, чтобы признать, что даже после принятия наследства право наследника все равно сохраняется, по крайней мере, в усеченном виде. Мы имеем в виду нормы данного пункта, позволяющие наследнику *отказаться от уже принятого наследства*. Действительно, отыскать в законе следы подобной общегражданской (не связанной с наследованием) возможности довольно трудно. Трудность эта, однако, немедленно рассеивается, если понять следующую элементарную вещь: отказ от *наследства* и отказ от *принятого наследства* — это два *различных* (по своим юридическим по-

566 Чепига Т. Д. О содержании субъективного гражданского права на наследство // Актуальные проблемы государства и права: научные труды Кубанского государственного университета. Вып. 280. Проблемы субъективных прав. Краснодар, 1979. С. 95.

567 Мнение О. С. Иоффе (Указ. соч. С. 291), согласно которому после принятия наследства наследственное правоотношение «...продолжает быть абсолютным в одних и становится относительным в других направлениях», не имеет, конечно, и видимости правдоподобия. Правоотношений, являющихся в одно и то же время и абсолютными, и относительными, не существует — речь может идти только о нескольких различных правоотношениях, одни из которых являются абсолютными, а другие относительными.

Что же, по мнению О. С. Иоффе, представляет собой пресловутая «абсолютная составляющая» наследственного правоотношения после принятия наследства? «Наследственное правоотношение, — поясняет он, — продолжает оставаться абсолютным, поскольку против притязаний любого и каждого, оспаривающего его правомочия (? — В. Б.) на приобретенное наследственное имущество, наследник может защищаться ссылкой на наследственное правоотношение как основание возникновения (?! — В. Б.) своих имущественных прав» (Там же. С. 291, 295). При всем том уважении, которое мы питаем к научному наследию почтенного Олимпиада Соломоновича, его «право защищаться ссылкой на... правоотношение» (да еще и «как основание возникновения прав»!) мы не можем расценить иначе, как словосоставление. Таких «абсолютных прав» можно насчитать сколь угодно много — право собственника защищаться ссылкой на *specificatio* как основание возникновения своего права собственности, право продавца ссылаться на передачу вещи как основание возникновения денежного требования к покупателю и т.д. Один вопрос: зачем?

следствиям) отказа (и два различных юридических акта). В самом деле: отказ от наследства *не принятого* бесповоротно прекращает существование *одного права наследственного*, между тем как отказ от наследства *принятого* — это отказ уже не от самого наследственного права, а *от всех приобретенных в порядке наследования (в результате реализации наследственного права) субъективных гражданских прав* (вещных, исключительных, личных, обязательственных и т.д.), составляющих наследственную массу. Отказ от какого бы то ни было права (собственности, залога, использования произведения и др.), в том числе наследственного права, суть проявления такого элемента *общегражданской правоспособности*, как *способность лица распоряжаться принадлежащими ему субъективными гражданскими правами соответствующих типов*.

Таким образом, право отказа от *непринятого наследства* логично рассмотреть в наследственно-правовой тематике потому, что его предметом является наследственное право в субъективном смысле (а не потому, что правомочие на такой отказ — это элемент самого наследственного права). Что же касается права на отказ от наследства *принятого*, то поскольку его реализация направлена на прекращение не наследственного права, а прав иных типов, уже приобретенных в процессе наследования, то считать его институтом наследственного права вряд ли правильно. Скорее речь идет о распространении наследственно-правовой технологии за пределы своего непосредственного целевого назначения — превращении института *отказа от наследства* в институт *поворота (или отмены) принятия наследства*; насколько оно целесообразно⁵⁶⁸, покажет будущее.

Перестает быть наследником не только тот, кто принял наследство, но и тот, кто, будучи призванным к наследованию (т.е. имея возможность принять наследство), его *не принял* или *отказался* (отрелся) от него. Объясняется это тем, что наследник в каждом из данных случаев осуществил акт *распоряжения* своим наследственным правом таким способом, который привел к прекращению у него этого права. Традиционно включаемые в состав наследственного права правомочия (а) не принять наследство либо (б) отказаться от него в действительности элементами наследственного права в субъективном смысле слова не являются, поскольку их реализация представляет собой акт *распоряжения* наследственным правом. Возможность же распоряжения субъективным правом пребывает, как читатель уже многократно мог убедиться*, в составе *правоспособности* обладателя этого права, т.е. вне границ самого распоряжаемого права.

В нашей литературе понятием «право наследования» охватывается также и *право гражданина быть наследодателем*, т.е. право на оставление после своей смерти наследства в расчете на его переход к определенным лицам, в том числе и назначенным им самим в осо-

*см. п. 505, 725.3, 803, 816 и др.

568 Напомним, что ни один ранее действовавший российский ГК не знал такого института, как отказ от уже принятого наследства; более того, ч. 3 ст. 550 ГК РСФСР 1964 г. объявляла отказ от наследства со стороны наследника, подавшего в нотариальную контору заявление о принятии им наследства или о выдаче ему свидетельства о праве на наследство, недопустимым.

бом акте (завещании). Но из предыдущего изложения* мы уже знаем, *см. п. 905.1 что право быть наследодателем — право рассчитывать на уважение к своей последней воле, выраженной посредством молчания либо завещания, — относится к числу *личных* прав.

С иногда (нечасто) упоминаемого в литературе такого правомочия в составе наследственного права, как «право быть призванным к наследованию», мы и начнем изложение основного материала.

922. Призвание к наследованию. «...Наследственное право в субъективном смысле представляет собой *право* того или иного лица *быть призванным к наследованию*, а также его правомочия в отношении наследственного имущества»⁵⁶⁹; «...под правом наследования понимают *право лица быть призванным к наследованию*, а также его правомочия после принятия наследства»⁵⁷⁰. Термин «призвание к наследованию» довольно широко используется и нашим ГК⁵⁷¹. Но что же значит «*быть призванным*» к наследованию? Кто, кого (видимо, наследников), в какие сроки, как, в каком порядке и к чему (судя по всему, к наследованию) должен «призвать»? Большинство из поставленных вопросов не имеют ответов, ибо понятие призвания к наследованию принадлежит к разряду самых таинственных в нашем положительном законе и правовой науке. Имеющиеся в литературе объяснения на этот счет таковы, что *никак не позволяют счесть призвание к наследованию ни за содержание, ни даже за цель какого-либо субъективного права*. Максимум, на что может претендовать пресловутое право быть призванным к наследованию, так это на *состояние ожидания (перспективы) возникновения наследственного права у определенного лица в определенных условиях*. Призванными к наследованию будут считаться лица, у которых возникли такие права, т.е. *лица, составляющие в каждом конкретном случае круг наследников по закону и (или) по завещанию*.

Вот как понятие призвания к наследованию разъясняет наша литература.

«...Наследство... есть... переход оставшихся имуществ... к тем только лицам, на которых простирается сила наследственного усвоения оставшихся имуществ, и в таком только объеме, в каком это усвоение простирается на них. Определение... к каким именно лицам и в каком объеме совершается наследственный переход оставшихся имуществ, составляет предмет *призвания к наследованию*. ...Призвание извест-

569 Степаненко Г. М. Наследственное право РСФСР. Саратов, 1965. С. 9 (выделено нами. — В. Б.).

570 Российское гражданское право : учебник. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2010. С. 637 (выделено нами. — В. Б.).

571 В том числе п. 2 ст. 1114, ст. 1116, абз. 1 п. 1 ст. 1117, п. 1 ст. 1141, п. 2 и 3 ст. 1145, п. 1 и 2 ст. 1148, п. 1 ст. 1149, абз. 2 п. 2 ст. 1152, п. 1 ст. 1156, п. 1 и 3 ст. 1158, абз. 1 п. 1 ст. 1161 и др.

ных лиц к наследованию основывается или *на законе*, или же *на воле владельца*, оставившего имущество»⁵⁷².

«Необходимо... чтобы наследник по закону или наследник по завещанию были *призваны к наследованию*, иначе наследственное правопреемство не может возникнуть. Наследственное право содержит в себе правила, устанавливающие порядок и сроки призвания к наследованию определенных категорий наследников. (но) Даже призванный к наследованию гражданин тем самым не становится еще правопреемником наследодателя: необходимо принятие наследства лицом, призванным к наследованию»⁵⁷³. То есть «...лицо, только призванное к наследованию, но не принявшее еще наследства, называют *наследником*, но в другом смысле, чем лицо, уже принявшее наследство. ...Наследник, призванный к наследованию, — это возможный правопреемник наследодателя; наследник же, принявший наследство, — это действительный правопреемник наследодателя»⁵⁷⁴.

«Установление лица, к которому должно перейти после смерти собственника его имущество, может быть предопределено государством в законе... Но государство может предоставить воле собственника установление лица, к которому должно перейти имущество после его смерти. ...Гражданский кодекс РСФСР... считает основанием призвания к наследованию: 1) закон и 2) завещание... Призвание к наследованию возможно только по тем основаниям, которые предусмотрены законом»⁵⁷⁵. И далее: «Для призвания данного лица к наследованию требуется... наличие ряда фактов. При этом приходится различать призвание наследника по закону и призвание наследника по завещанию. Данное лицо может считаться *призванным к наследованию по закону*: 1) если оно входит в круг наследников по закону... и притом такой очереди, которая в данном случае призывается к наследованию ранее других очередей; 2) если умерший не оставил завещания, влекущего за собой устранение возможности наследования по закону... Для призвания данного лица в качестве наследника по завещанию требуется: 1) наличие завещания, 2) вхождение этого лица на момент открытия наследства в круг лиц, в пользу которых может быть сделано завещание...»⁵⁷⁶.

По сути то же самое, только чуть более детально и не оперируя термином «призвание к наследованию», разъясняет М. В. Гордон: «Вопрос о реализации наследственных прав или об их приобретении отдельными наследниками выясняется лишь к моменту открытия наследства. До смерти наследодателя наследник не имеет права на наследство, он только возможный претендент на наследство в будущем. Для того чтобы права на наследство были приобретены, нужно совпадение целого ряда обстоятельств. Прежде всего необходимо открыть наследство, т.е. надо установить, что наследодатель умер. Затем надо

572 Демченко В. Существо наследства и призвание к наследованию по русскому праву. Вып. 1. Киев, 1877. С. 26.

573 Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 49.

574 Там же. С. 191.

575 Серебровский В. И. Указ. соч. С. 48, 49.

576 Там же. С. 169, 170.

выяснить, оставил ли наследодатель завещание или нет. В зависимости от того, существуют ли завещание, имеют значение разные обстоятельства, определяющие, кто именно оказывается наследником. Если завещания нет, необходимо определить факт нахождения возможных наследников в той или иной степени родства с наследодателем или наличие иных обстоятельств, дающих им право на наследование... При наличии завещания следует определить, находятся ли в живых те лица, которые назначены завещателем для приобретения наследственных прав, т.е. кто будет наследником по завещанию»⁵⁷⁷.

Сказанное можно было бы обобщить следующим образом. Слово «наследник» многозначно. Есть «наследники» (1), «наследники» (2), «наследники» (3) и т.д. «Наследников» в бытовом смысле — лиц, которые *могли бы быть призваны к наследованию, если бы* тот или иной гражданин (ныне благополучно здравствующий) вдруг взял бы да и умер, — было бы точнее называть *наследниками потенциальными*. С точки зрения наследственного права это и не наследники вовсе. О наследниках в собственном смысле слова речь может пойти *только после открытия наследства*, но и здесь обсуждаемое понятие неоднородно. Прежде всего, существует круг лиц, которые *могли бы приобрести наследственные права в качестве наследников по закону*. Как мы знаем, круг этот, разделенный на восемь очередей, довольно широк. Это наследники уже в собственном юридическом, но притом самом широком смысле. Среди них надлежит выделить *наследников самой приоритетной очереди, начиная с первой* (а при ее отсутствии — со второй, а при отсутствии и ее — с третьей и т.д.), *именно у них и возникнут наследственные права* — именно они и будут считаться уже не просто наследниками, а *наследниками, призванными к наследованию*, правда при условии, что не будет иметься в наличии препятствующего тому юридического факта. Таким обстоятельством может быть либо (1) наличие завещания в пользу других лиц, либо (2) наличие завещания, лишающего наследства, либо (3) отстранение от наследства по основанию недостойности, либо (4) отсутствие способности быть наследником⁵⁷⁸. При *наличии завещания в пользу других лиц именно эти последние* (тестamentарные наследники) наряду с наследниками по закону (всеми, либо некоторыми) либо вместо них (в зависимости от содержания завещания) и *окажутся наследниками, приобретшими наследственные права (призванными к наследованию)*, правда опять-таки при условии, что этому не воспрепятствуют

577 Гордон М. В. Указ. соч. С. 76.

578 Хотя наше законодательство в нескольких местах упоминает о «лицах, которые *не имеют права наследовать*» (п. 3 ст. 1117, абз. 2 п. 1 ст. 1141, п. 1 ст. 1151, п. 1 ст. 1161 ГК), оно нигде не разъясняет, кто же это такие. Наследственной правоспособностью у нас обладают *все граждане*, включая зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после его смерти (п. 1 ст. 1116). Вероятно, сюда можно отнести лиц, лишенных родительских прав, — они теряют способность наследовать после смерти своих детей (абз. 2 п. 1 ст. 1117), а также лица, лишенные завещателем наследства (п. 1 ст. 1119). В п. 3 ст. 1146 законодатель рассматривает в качестве лица, не имеющего права (лишенного способности) наследовать, наследника *недостойного* с его прямыми нисходящими, а в п. 1 ст. 1151, напротив, противопоставляет одного другому (наследник, который не имеет права наследовать, — это одно, а наследник, отстраненный от наследования по основанию недостойности, — это другое). Пойми, кто может!

предусмотренные законом обстоятельства, как-то (1) признание завещания недействительным (полностью или в части), (2) наличие более позднего завещания иного содержания, либо (3) распоряжение об отмене завещания, либо (4) отстранение от наследства по основанию недостойности и т.п. Но и на этом процесс определения круга лиц, призванных к наследованию, не останавливается. Положим, кто-то из наследников отказывается от наследства или умирает, не успев его принять, — в подобных случаях право на принятие наследства возникает, соответственно, либо у *бенефициара*, либо у *трансмиссаров*, если только им не подназначены *субституты*. В последнем случае к наследованию призываются именно эти последние.

*см. п. 910—
912

Таким образом, понятие *призвания к наследованию*, по сути, тождественно понятию *возникновения права на принятие наследства после смерти известного гражданина* (наследодателя). Основания для возникновения такого права были рассмотрены выше*. Другое дело, что согласно установившейся в нашей науке традиции материал, рассматриваемый под вывеской призвания к наследованию, обыкновенно бывает более полным, чем тот, что предлагается изучать в рамках тематики об основаниях наследования: наряду с обстоятельствами, которые *способствуют* возникновению наследственных прав (вхождение в круг наследников по закону и (или) завещанию) изучаются и юридические факты, *препятствующие* этому (наличие завещания, лишение наследства, отстранение от наследства, недействительность завещания и т.д.)⁵⁷⁹. Поскольку никто не в состоянии добыть себе наследственное право (добиться призвания себя к наследованию) собственными действиями, ибо законодательство не связывает возникновение наследственного права с собственными действиями наследника, *призвание к наследованию никак не может быть той целью, достижению которой могло бы способствовать какое-нибудь абсолютное субъективное гражданское право*. Абсолютного права быть призванным к наследованию, стало быть, *не существует и существовать не может*.

923. Принятие наследства. Единственным (или, по крайней мере, центральным) правомочием, входящим в состав всякого наследственного права, независимо от оснований и условий своего возникновения, является *юридически защищенная возможность наследника принять открывшееся наследство*. *Наследственное право в субъективном смысле — это право на принятие наследства*. Данное право осуществляется

579 Одним из любопытных обстоятельств этого рода является *смерть наследника в день открытия наследства*. Согласно п. 2 ст. 1114 ГК такие — умершие в один и тот же день (одновременно) — граждане, называемые еще *коммориентами* (от лат. *commorior* — совместно умершие), «...не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них». Исключение составляют случаи, предусмотренные (а) п. 2 ст. 1121, (б) п. 4 ст. 1137, п. 3 ст. 1138 и (в) п. 1 ст. 1146 ГК: одновременная смерть наследодателя и наследника (легатария), которому подназначен другой наследник (легатарий) или у которого есть прямые нисходящие, наследующие по праву представления, *не влияет на наследственные права этих последних* — подназначенных наследников (легатариев) и прямых нисходящих, представляющих наследника-коммориента. Однако отстранение от наследования наследника-коммориента по основанию недостойности наследование представляющих его прямых нисходящих тоже исключает (п. 3 ст. 1146).

собственными активными действиями наследника, которые должны отвечать требованиям и совершаться по правилам, установленным ст. 1152—1155 ГК, и имеет *срочный характер* (существует в течение определенного законом промежутка времени). Его реализация приводит к *юридическому результату* — *приобретению наследства*, т.е. к переходу к наследнику, осуществившему право на принятие наследства, тех прав и обязанностей, что составляют наследственную массу, — достижению эффекта наследования или наследственного преемства. Наконец, право на наследство, понимаемое как право на принятие наследства, само способно стать предметом наследственного преемства — сменить своего обладателя посредством наследственной трансмиссии (п. 912.7 Учебника*; ст. 1156 ГК).

*см. п. 912.7

Рассмотрим здесь те аспекты, что еще не были предметом нашего внимания: (1) законные требования, предъявляемые к акту реализации наследственного права (принятия наследства); (2) правила совершения действий, направленных на осуществление наследственного права, и (3) срок существования наследственного права. Юридическим последствиям принятия наследства будет посвящен следующий параграф настоящей главы.

1. Законные требования к акту принятия наследства. «По своей юридической природе (т.е. с точки зрения своей родовой принадлежности. — В. Б.) принятие наследства является *односторонней сделкой*, обладающей обратной силой»⁵⁸⁰. Это означает, что к акту принятия наследства применимы, во-первых, все те требования законодательства, которые касаются *сделок вообще, односторонних сделок в частности и безвозмездных сделок в особенности*. Особое место в системе этих требований занимает требование *дееспособности* лица, совершающего сделку. Во-вторых, закон выдвигает ряд *специальных требований*, специфицирующих акт принятия наследства в системе односторонних сделок. Требования эти суть следующие.

Принятие наследства может быть *только полным и безоговорочным*. Принятие наследником любой (хотя бы и самой незначительной) *части* наследства означает принятие *всего* наследства (включая то, о котором ему в момент принятия не было известно), «...в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось» (абз. 1 п. 2 ст. 1152 ГК), но причитающегося ему только *по одному основанию*. Значит, при призвании наследника к наследованию *одновременно по нескольким основаниям* (например, по завещанию и по закону, или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства) наследник может принять наследство, причитающееся ему как по всем основаниям, так и по одному или нескольким из них (абз. 2 п. 2 ст. 1152⁵⁸¹). Для принятия наследства более чем по одному основанию

580 Серебровский В. И. Указ. соч. С. 179.

581 Вот случай, когда даже законодатель (возможно, что и не специально, интуитивно!) назвал *основаниями* наследования не только «закон» и «завещание», но и иные юридические факты, определяющие круг лиц — приобретателей наследственных прав**! См. еще п. 3 ст. 1158 ГК в этом же роде.

**см. п. 912

требуется совершить такое количество актов принятия, которое соответствует числу оснований призвания к наследованию — количеству наследственных прав.

Согласно абз. 3 п. 2 ст. 1152 ГК «не допускается принятие наследства под условием или с оговорками». Закон не уточняет, каковы последствия нарушения данного правила. Следуя общим нормам о недействительности сделок (ст. 168 ГК), акт принятия наследства под условием или с иными оговорками должен считаться *ничтожным* как сделка, не соответствующая требованиям закона. Но, применяя здесь по аналогии абз. 1 п. 2 ст. 1152 ГК, следует сделать иной вывод: акт принятия наследства *действителен*; недействительными же (несуществующими, ничтожными) должны считаться только выставленные наследником условия и сделанные им оговорки. В пользу именно этого — последнего — решения нас склоняет не только соображение о необходимости обеспечить твердость оборота, но и нормы ст. 181 ГК (о возможности констатировать недействительность не только сделки в целом, но и ее *отдельной части*).

«Принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятия наследства остальными наследниками» — постановляет п. 3 ст. 1152. Иными словами, акт принятия наследства совершается наследником *только в отношении себя лично*. Это естественно, ибо так называемые сонаследники *не* образуют той множественности лиц — обладателей одного (наследственного) права, принадлежащего им в соответствующих долях, которая была бы подобна множественности сособственников, содолжников или сотоварищей. Множественности лиц здесь вовсе не имеется. Каждый сонаследник является обладателем только своего права наследования индивидуальной принадлежности; осуществление его никак не может затронуть подобных ему *чужих* прав.

2. Способы принятия наследства. Принятие наследства может быть осуществлено двумя способами — *фактическим* (неформальным) и *юридическим* (формальным).

Сущность *фактического* способа состоит в том, что о намерении наследника принять наследство свидетельствуют его *фактические действия*, как-то вступление во владение или управление наследственным имуществом, принятие мер к его сохранению или защите от посягательств (притязаний), производство расходов на содержание такого имущества, оплата долгов наследодателя, получение причитавшихся ему денежных средств и т.п. (п. 2 ст. 1153 ГК). Подобные действия, будучи действиями фактическими, могут быть совершены наследником лично или с привлечением третьих лиц — технических исполнителей (управляющих, оценщиков, аудиторов, банков, регистраторов, перевозочных и почтовых организаций и т.п.).

Существо *юридического* способа принятия наследства заключается в *обращении наследника к нотариусу по месту открытия наследства*⁵⁸² с *письменным заявлением о принятии наследства* или о вы-

582 Или иному должностному лицу, уполномоченному выдавать свидетельства о праве на наследство.

даче свидетельства о праве на наследство (п. 1 ст. 1153; ст. 62 Основ законодательства о нотариате). Такое заявление может быть сделано самим наследником, его законным или добровольным представителем, причем в доверенности последнего должно быть прямо предусмотрено полномочие принимать наследства, причитающиеся доверителю.

3. Срок существования права на наследство. Право на наследство недолговечно. Оно существует только *в течение шести месяцев* со дня (1) своего открытия или (в зависимости от случая) со дня (2) *вступления в законную силу решения суда* об объявлении наследодателя умершим (п. 1 ст. 1154 ГК), или со дня (3) *возникновения права наследования* вследствие отказа другого наследника от наследства, отстранения его от наследования как недостойного (п. 2 ст. 1154), или со дня (4) отпадения по какому бы то ни было основанию наследника, которому *подназначен наследник — субститут* (п. 2 ст. 1121).

Несколько иначе исчисляются сроки для осуществления права принятия наследства фактическим или юридическим способом для лиц, наследующих в случае *непринятия наследства* (по праву приращения⁵⁸³). Именно: *наследник по праву приращения* может принять наследство *в течение трех месяцев по истечении срока на принятие наследства наследниками, не принявшими наследство* (п. 3 ст. 1154 ГК).

Срок осуществления права трансмиссионного наследования, т.е. срок на принятие наследства, в состав которого входит право на принятие другого наследства, составляет *оставшуюся после смерти наследника часть шестимесячного срока, установленного для принятия наследства*. Если она составляет менее трех месяцев, то она *удлиняется до трех месяцев* (абз. 2 п. 2 ст. 1156).

Бездействие наследника в течение установленного законом срока на принятие наследства рассматривается как непринятие наследства* (см. п. 923), влечет *утрату (прекращение) его субъективного наследственного права* у бездействовавшего наследника и приращение причитавшейся ему доли к другим наследникам, призванным к наследованию. В этом смысле всякий срок для принятия наследства (по статье ли 1154 или же 1156 ГК) является сроком *пресекательным* (преклюзивным). В отличие от других подобных ему сроков он *может быть восстановлен* судом по заявлению пропустившего его наследника в случае уважительности причины его пропуска, в том, например, случае, когда наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства, а узнав, немедленно сделал попытку его принять (п. 1 ст. 1155; абз. 2 п. 2 ст. 1156 ГК). Восстанавливая срок принятия наследства, суд тем самым признает, что таковой не истек, бездействие наследника продолжалось менее установленного срока и право на наследство, стало быть, так и не прекратилось.

Наконец, наследство может быть принято после истечения установленных сроков и без обращения в суд при условии *письменного согласия на это всех остальных наследников, принявших наследство*,

*см. п. 923

583 Кроме случая отстранения наследника по основанию его недостойности (см. п. 2 ст. 1154).

данного в присутствии нотариуса или содержащего подписи, «...засвидетельствованные нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия... или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности (п. 2 ст. 1155)», т.е. *по соглашению* с ними. Обращение к наследникам за подобным согласием представляет собой уже не акт реализации наследственного права (оно прекратилось, и реализовывать, стало быть, нечего), а обыкновенную *просьбу*. С точно таким же успехом «в наследники» мог бы напроситься кредитор наследодателя, наследник из очереди, в данном случае не призываемой к наследованию, а то и вообще постороннее лицо, словом, *всякий, не обладающий наследственным правом*. «Принять» такого «просителя» к себе в свои «стройные ряды», или же прогнать его — личное дело наследников, решаемое положительно только их единогласием: ведь даже один голос «против» исключает согласие *всех* наследников.

924. Непринятие наследства. Действием, противоположным принятию наследства, является *непринятие наследства*. Законодательство специально не регламентирует порядка совершения этого действия, лишь упоминая о его возможности, да и то в незначительном количестве случаев (см. п. 2 ст. 1121, п. 3 ст. 1154, п. 1 ст. 1161 ГК). Представляется, что непринятием наследства следует считать *бездействие наследника в течение срока на принятие наследства*, т.е. ситуацию, в которой наследник не совершает ни одного из действий, которое могло бы быть расценено как принятие наследства. Заинтересованные лица (в том числе другие наследники) вправе расценивать такое пассивное поведение как *непринятие наследства*. Принято считать, что непринятие наследства составляет предмет правомочия, входящего в состав субъективного наследственного права наряду с правомочием принятия наследства. Так могло бы быть, если бы реализация правомочия непринятия наследства способствовала бы достижению той *цели*, ради которой признается субъективное наследственное право, — приобретению наследства наследником — обладателем данного субъективного права. В действительности же этого не происходит: непринятие наследства (в продолжение срока, установленного для его принятия) приводит к *прекращению субъективного наследственного права*, которое *не сопровождается эффектом наследования* (наследственного правопреемства). Иными словами, непринятие наследства не только *не достигает цели*, поставленной субъективному наследственному праву, но и *имеет совершенно иной объект* — не наследство (наследственную массу), а наследственное субъективное право. Вот почему бездействие наследника, имеющее значение непринятия наследства, следует считать частным случаем *распоряжения субъективным наследственным правом*. Подобное же правомочие составляет, как нам уже хорошо известно, элемент гражданской правоспособности, но не субъективного права.

В литературе обращалось внимание на так называемый альтернативный характер правомочий в составе наследственного права. «Особенностью права на наследование является альтернатива составляющих его правомочий. Наследнику принадлежит право либо на принятие наследства, либо на безусловный отказ от наследства (это и есть непринятие наследства. — В. Б.), либо на отказ в пользу другого наследника. Выбор и реализация одного из альтернативных правомочий лишает наследника других правомочий и прекращает в целом право наследования. ...Альтернатива правомочий наследника существенно отличает наследственные отношения от наследуемых, например, собственности, и не позволяет переносить свойства последних на отношения наследования»⁵⁸⁴. Никаких выводов из этого — совершенно верного — наблюдения применительно к праву наследования, как мы видим, сделано не было. А между тем как минимум один такой вывод отсюда следует: *возможность непринятия наследства никак не может быть элементом права наследования* — она может стоять только *вне его*. С точки зрения своего места в системе юридических фактов непринятие наследства представляет собой *юридический поступок*, свидетельствующий о том, что соответствующее наследственное право, признанное по закону за конкретным наследником, ему не очень-то и нужно. Коротко говоря, *непринятие наследства* — это *неосуществление наследственного права в течение всего срока его существования*⁵⁸⁵.

Юридические последствия акта непринятия наследства несколько различаются в зависимости от того, в какой ситуации и кем он совершен.

1. Непринятие наследства законным наследником. В случае непринятия наследства *наследником по закону* (как при его призвании к наследованию в отсутствие завещания, так и при смешанном наследовании), причитавшаяся ему доля наследства поступает *к иным наследникам по закону* и распределяется между ними в равных долях по праву приращения (п. 1 ст. 1161 ГК). Пример: при наследовании по закону двумя детьми и пережившим супругом наследодателя доля наследства, причитавшаяся одному из детей наследодателя, не принявшему наследство, должна быть распределена между вторым ребенком и пережившим супругом в равных долях. Другая ситуация: в число наследников, призванных к наследованию, входят двое детей наследодателя и переживший супруг как наследники по закону, а также старинный приятель наследодателя, которому он завещал несколько конкретных вещей (тестamentарный наследник). И в этом случае при непринятии одним из детей (наследником по закону) наследства, его доля будет делиться на две части *между наследниками по закону*. Наследник по завещанию в разделе этой доли участвовать не будет.

2. Непринятие наследства testamentарным наследником. При непринятии наследства наследником по завещанию в ситуациях (1) смешанного наследования, а также (2) наследования по завеща-

584 Чепига Т. Д. Указ. соч. С. 99—100, 100.

585 Нужно, следовательно, отдавать себе отчет в условности выражения «непринятие наследства», скорее, уж следует говорить о непринятии (неприятни) *права наследования* (наследственного права).

нию, в котором среди назначенных наследников присутствует хотя бы одно лицо, являющееся наследником по закону (п. 1 ст. 1161 ГК), независимо от того, наследником какой именно очереди оно является, наступают те же последствия, что и при непринятии со стороны законного наследника. Доля наследника по завещанию, не принявшего наследство, «прирастает» к долям одного или нескольких наследников по закону, призванных к наследованию (хотя бы и на основании завещания). Наследники по завещанию, не относящиеся к числу наследников по закону, в ее распределении участвовать не будут. Пример к ситуации (1) может быть приведен следующий: часть имущества завещана нескольким коллегам наследодателя по работе. При непринятии наследства одним из них его доля будет распределяться между лицами, призываемыми к наследованию по закону (другие «коллеги» — наследники по завещанию, не в счет). Пример к ситуации (2): если наследодатель завещал имущество (неважно все или его часть) своим дяде и тете (наследникам по закону третьей очереди), в то время как при отсутствии завещания к наследованию призывались бы двое его совершеннолетних детей и переживший супруг (наследники по закону первой очереди), то при непринятии наследства, скажем, дядей, причитавшаяся ему доля поступит тете — единственному призванному к наследованию наследнику по закону (хотя бы в основании самого такого призвания и лежит в данном конкретном случае завещание).

Но если testamentарный наследник не принял наследства в ситуации, когда *все имущество* было завещано наследодателем *лицам, не являющимся наследником по закону*, то доля наследства, причитавшаяся наследнику, не принявшему наследство, поступает к остальным *наследникам по завещанию* и распределяется между ними в равных долях — прирастает к ним (п. 1 ст. 1161 ГК). Так, если бы коллегам по работе, не относящимся к числу наследников по закону, было завещано *все* имущество (а не часть его как в предыдущем примере), то доля одного из них, не принявшего наследство, распределялась бы между другими коллегами — наследниками по завещанию. Наследникам по закону в этом случае не причиталось бы ничего (разве только кто-то из них имел бы право на обязательную долю в наследстве).

Законодательство не регулирует вопроса о соотношении данного правила с нормами о праве обязательной доли в наследстве. По всей видимости, наследование по праву обязательной доли не устранивает действия абз. 2 п. 1 ст. 1161 ГК. Наследники по завещанию, которым все имущество завещано лицам, не входящим в круг наследников по закону, распределяют долю, причитавшуюся наследнику, не принявшему наследство, исключительно *между собой*, хотя бы к наследованию и призывались иные лица (наследники по закону), но по праву обязательной доли.

Как указывалось выше*, права приращения не возникает в случае *непринятия наследства наследником, имеющим субститута*. Согласно п. 2 ст. 1121 и п. 2 ст. 1161 ГК в этом случае право на принятие наследства в части, причитавшейся наследнику, не принявшему наследство, переходит к субституту — подставленному наследнику. О сроке его осуществления см. выше**.

*см. сноска
к п. 912.5

**см. п. 922.3

925. Отказ от наследства. От непринятия наследства нужно отличать *отказ от наследства*⁵⁸⁶ (ст. 1157—1159 ГК). *Отказ* (в отличие от непринятия, заключающегося в бездействии) представляет собой *активное действие наследника*, выражающееся в подаче *заявления об отказе от наследства*. Такое заявление подается в месте открытия наследства «...нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу». Как и заявление о принятии наследства, заявление об отказе от него должно быть подано *в письменной форме* (ст. 1159 ГК; ст. 62 Основ законодательства о нотариате). По своему юридическому значению отказ от наследства представляет собой *односторонний акт бесповоротного распоряжения наследственным субъективным правом* — правом принять (не принять) наследство либо отказаться от него, подобный акту непринятия наследства. В силу этого подобия и по причинам, описанным в предыдущем пункте, мы склоняемся к тому, чтобы считать возможность отказа от наследства (точнее, от наследственного права) элементом гражданской правоспособности, а не правомочием — элементом самого наследственного права. В зависимости от того, является ли отказ от наследственного права адресным (совершенным в пользу определенного лица) или безадресным, будет различаться судьба наследственного права, от которого отказались: адресный отказ приведет к наследованию по праву *бенефициара**, а безадресный — по праву *приращения***. *см. п. 912.4 Иными словами, безадресный отказ от наследства имеет сходство с его **см. п. 912.5 непринятием в том отношении, что *безадресный отказ влечет те же последствия, что и непринятие наследства* (ст. 1161).

Главное отличие всякого отказа от наследства — адресного или безадресного — от его непринятия лежит в сфере юридической природы данных действий. В то время как непринятие наследства составляет *юридический поступок*, правораспорядительный эффект которого может быть нейтрализован^{***}, *отказ от наследства представляет собой одностороннюю сделку, факт совершения которой не может быть впоследствии изменен или отменен* (п. 3 ст. 1157 ГК).

***см.
п. 923.3

Отказ от наследства *не допускается* (ст. 1158 ГК):

1) в пользу лиц, не указанных в п. 1 ст. 1158 ГК⁵⁸⁷;

586 Не путать с *завещательным отказом — легатом* (ст. 1137, 1138 ГК; п. 931 Учебника****). ****см. п. 931

587 А указаны там лица, относящиеся к числу *наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди, не лишенных наследства* (п. 1 ст. 1119 ГК), в том числе *те, которые призваны к наследованию по праву представления или в порядке наследственной трансмиссии*. Сомнения возбуждает следующий вопрос: относятся ли слова «те, кто призван к наследованию» только к лицам, наследующим по праву представления и наследственной трансмиссии, или же их следует отнести ко всем вообще наследникам по завещанию или закону? Возьмем такую ситуацию: после смерти N к наследованию призываются его наследники по закону первой очереди (двое родителей, супруг, несколько детей). Положим, один из родителей N отказывается от права наследования причитающейся ему доли в пользу другого своего ребенка (т.е. брата или сестры N). Законен ли такой отказ? Если слова «те, кто призван к наследованию», относятся только к лицам, наследующим по праву представления и наследственной

*см. п. 923

2) если он имеет своим предметом имущество, наследуемое по завещанию, которым все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам (видимо, имеется в виду, что ни одно из лиц, назначенных наследниками по завещанию, не является наследником по закону, — см. ситуацию, описанную в абз. 2 п. 1 ст. 1161 ГК*);

3) если он имеет своим предметом имущество, наследуемое по праву обязательной доли;

4) если отказывающемуся наследнику подназначен наследник;

5) с оговорками или под условием;

6) если он имеет своим предметом часть причитающегося наследнику наследства (кроме случаев, когда наследник призывается к наследованию одновременно по нескольким основаниям)⁵⁸⁸.

Отказаться от права на наследство можно только до тех пор, пока есть от чего отказываться, т.е. пока наследственное субъективное право *существует*. Прекращается же его существование, как нам уже известно, либо его реализацией (принятием наследства), либо истечением срока его существования — по общему правилу шести месяцев со дня открытия наследства (п. 2 ст. 1157). Отказ от наследства при пропуске срока для совершения этого действия (срока существова-

**см. п. 130

Этот трансмиссии, то да, законен, потому что брат (сестра) N также входит в круг наследников N по закону «любой очереди». Если же относить эти слова *ко всему предложению, составляющему норму п. 1 ст. 1158 Кодекса*, а не к одной только его заключительной части, то нет, незаконен, поскольку брат (сестра) N *в данном конкретном случае* не относится к категории «тех, которые призваны к наследованию». Имея в виду, что перечень лиц, содержащийся в п. 1 ст. 1158 ГК, носит характер *исключения* из общего правила, не допускающего отказа от наследства в пользу кого бы то ни было, а всякие исключения должны толковаться, как это известно**, *ограничительно*, мы склонились бы ко второму варианту ответа и читали бы п. 1 ст. 1158 в том смысле, что отказ от наследства может быть совершен в пользу *лишь таких наследников* по завещанию или по закону (любой очереди), *которые призваны к наследованию* (в том числе по праву представления или в трансмиссионном порядке). Позднее это мнение, высказанное нами в предыдущем издании Учебника, было подтверждено п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», установившим, что «...отказ от наследства в пользу других лиц (направленный отказ) может быть совершен лишь в пользу лиц из числа наследников по завещанию, а также наследников по закону любой очереди, *которые призваны к наследованию*». Однако Конституционный Суд РФ в постановлении от 23.12.2013 № 29-П указал, что хотя подобное толкование п. 1 ст. 1158 ГК в целом соответствует и его тексту и заложенному в нем смыслу, оно не соответствует ранее сложившейся судебной практике, представленной, в частности, постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 01.06.1966 № 6, которая с точки зрения своего содержания п. 1 ст. 1158 ГК ... как ни странно тоже не противоречила! Таким образом, п. 1 ст. 1158 ГК был найден Конституционным Судом *недостаточно определенным* «...в той мере, в какой данное законоположение ... допускает возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства», т.е. в части, допускающей двойное толкование при определении круга наследников, в пользу которых может быть совершен отказ от наследства. Данная норма должна быть изменена законодателем, а до ее изменения должны применяться разъяснения Пленумов высших судебных инстанций: к наследственным правоотношениям, возникшим до 29 мая 2012 г. — указанное постановление Пленума Верховного Суда СССР, после — указанное постановление Пленума Верховного Суда РФ.

588 По тогда отказ и не имеет своим предметом *часть* причитающегося наследнику имущества, его предметом является все имущество, причитающееся по определенному основанию (одному или *нескольким*).

ния права наследования) бессмысленен, ибо будет касаться уже прекратившегося (несуществующего) права. Что же касается предписаний п. 2 ст. 1157 ГК, допускающих отказ от уже принятого наследства, то мы уже обращали внимание читателей* на то, что объяснить эти предписания, понимаемые буквально, не представляется возможным⁵⁸⁹. По всей видимости, в них идет речь о совершенно особом юридическом институте — *повороте принятия наследства*, но не об отказе от права наследования.

*см. п. 921

926. Место наследственного права в системе гражданско-правовых форм. Оно вполне определяется сказанным выше**, а именно тем, что *наследственное право в субъективном смысле — это право на принятие наследства*, т.е. право, предоставленное управомоченному (наследнику) во имя достижения *юридического результата* (приобретения прав и обязанностей, составляющих наследственную массу), реализуемое *собственными активными действиями своего обладателя*, имеющее *срочный характер* и способное *переменить своего субъекта* трансмиссионным порядком. Права же на односторонние действия, направленные на достижение таких юридических результатов, как приобретение, обладание, осуществление, охрана и защита тех или иных *конкретных субъективных прав*, а также на распоряжение ими (определение их юридической судьбы), называются, как мы установили ранее***, *правами на правообразование* или *секундарными правами*. Наследственное право в субъективном смысле — это такая гражданско-правовая форма, которая относится к разряду не субъективных, но *секундарных прав*, причем *абсолютной направленности*.

**см. п. 922

***см. п. 177—179

1. Наследственное право — секундарное право (М. М. Агарков, 1940). Данный взгляд уже высказывался в нашей литературе. По сути, он восходит к работе М. М. Агаркова «Обязательство по советскому гражданскому праву» — к тому ее месту, где обсуждаются вопросы понятия субъективных и секундарных прав, к которому нам уже неоднократно приходилось обращаться. Ставя вопрос о природе возможностей, называемых германскими цивилистами секундарными правами, ученый пишет, что такие возможности — «...создать, изменить или прекратить юридическое отношение посредством одностороннего волеизъявления одного лица другому... имеют большое значение и за пределами обязательственного права (в вещном праве,

589 Еще Т. Д. Ченига (Указ. соч. С. 100), заметив, что принятие наследства прекращает право наследования, указывала, что именно это обстоятельство «...научно обосновывает установленное в законе правило о недопустимости отказа от наследства после его принятия (ст. 550 ГК (РСФСР 1964 г. — В. Б.)). В равной мере недопустимо и принятие наследства после отказа от него, хотя об этом прямо не указано в законе (теперь указано в п. 3 ст. 1157 ГК. — В. Б.). ...В силу этого представляются необоснованными предложения допускать отказы от наследства после принятия его и иные изменения реализации правомочий наследника в течение срока для принятия наследства». Очень жаль, что современные законосоставители не прислушиваются к рекомендациям таких почтенных авторов, как Тамара Дмитриевна.

*см. см. § 3
гл. 6

наследственном праве и других областях)»⁵⁹⁰. Правда, далее⁵⁹¹, говоря о секундарных правах в области наследственных отношений, М. М. Агарков называет право составления завещания, т.е. оказывается, что, говоря о наследственном праве как области существования секундарных прав, он имел в виду совсем другое, нежели право на наследство. Не подлежит, однако, сомнению, что на право на наследство целиком может быть распространено все то, что было сказано ученым про секундарные права, ибо право на наследство представляет собой возможность «...создать... юридические отношения посредством одностороннего волеизъявления». Итак, наследственное право — *секундарное* право. И хотя вопрос о месте самих секундарных прав в системе гражданско-правовых форм также остается спорным*, не подлежит сомнению, пожалуй, лишь следующий момент: при понимании субъективного права как юридической возможности, обеспеченной должным поведением определенного лица или лиц (обязанностью), секундарное право никак не может быть отнесено к разряду субъективных, ибо оно не обеспечивается чьей-либо обязанностью и не нуждается в этом.

Именно этот взгляд, как ясно из предыдущего изложения, принимается и нами.

2. **Наследственное право — субъективное абсолютное право** (Б. С. Антимонов и К. А. Граве, 1955; О. С. Иоффе, 1965). В противовес концепции М. М. Агаркова был высказан взгляд, согласно которому наследственное право надлежало относить к категории прав *субъективных*. «Субъектами правоотношения, возникающего при открытии наследства, являются наследники, призываемые к наследству. В этом правоотношении наследники — это управомоченные субъекты. ...Наследник... призванный к наследованию, имеет только правомочие либо *принять* наследство, либо *отказаться* от него. ...Кого же в таком случае следует считать обязанными субъектами в правоотношении, возникающем в связи с открытием наследства? ...С точки зрения, которую мы считаем правильной, в правоотношении, возникающем при открытии наследства, обязанными лицами нужно считать *всех тех, кто может помешать наследнику осуществить правомочие по принятию наследства* (например, повредить или уничтожить наследственное имущество, воспрепятствовать наследнику изъявить волю о принятии наследства и т.п.). Содержанием обязанности в рассматриваемом правоотношении является, как правило, *воздержание от действий, которые могли бы воспрепятствовать наследнику использовать свои правомочия*. Только в особых случаях закон обязывает к положительным действиям»⁵⁹². Совершенно понятно, что при такой постановке вопроса ученые отнесли наследственное правоотношение к категории *абсолютных* правоотношений, а наследственное право — к разряду *абсолютных* прав⁵⁹³.

При всей своей внешней стройности концепция эта рушится, подобно карточному домику, при осознании того очевидного факта,

590 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 68 (выделено нами. — В. Б.).

591 Там же. С. 70 (в конце).

592 Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 57 (два последних выделения наши. — В. Б.).

593 Там же. С. 58. Аналогично см.: Иоффе О. С. Указ. соч. С. 290, 294–295.

что зиждется она на заведомо неправильном понимании *нарушения права*. В самом деле, цитированное утверждение Б. С. Антимонова и К. А. Граве, описывающее существо их концепции, немногим отличается от «теории» абсолютности *обязательственного* права на том основании, что обязанными по отношению к кредитору являются «...все те, кто может помешать кредитору осуществить принадлежащее ему право (например, повредить или уничтожить имущество, причитающееся ему по обязательству, воспрепятствовать кредитору предъявить свое требование и т.п.)». Даже если согласиться с тем, что такие лица существуют, их поведение не будет иметь никакого отношения к нарушению права кредитора. То же самое можно сказать и о «нарушениях» наследственного права, примеры которых приведены в цитируемом источнике: они, конечно, нарушения, но вовсе не наследственного права, а законодательного запрета вмешательства в частную жизнь. Нарушением наследственного права могло бы быть названо такое деяние, совершение которого препятствовало бы наступлению юридических последствий, на достижение которых направляется наследственное право (приобретению наследства). Таких деяний очевидно не существует.

3. Анти-Агарков (опыт возражений противостоящей концепции). Что же касается взгляда М. М. Агаркова, то с ним дело обстоит так: ни «не заметить» его, ни сделать вид, что его не заметили, Б. С. Антимонов и К. А. Граве не смогли, но притом и аргументированно опровергнуть не сумели. Они не нашли ничего лучшего, как *подтасовать точку зрения оппонента* и опровергнуть уже этот, *подтасованный* взгляд. Именно: М. М. Агарков был обвинен в том, что для него «...право принять конкретное наследство, открывшееся после смерти определенного гражданина, и способность гражданина вообще быть наследником при определенных условиях друг от друга не отличаются»⁵⁹⁴, что слишком явно неверно хотя бы потому, что право принять конкретное наследство может переходить в порядке наследственной трансмиссии, а способность быть наследником как таковая — нет. В результате М. М. Агарков предстал перед советским читателем как довольно странный человек, который то ли по простоте душевной, то ли по злему умыслу «...затушевывает *характерную особенность советского понятия правоспособности* как способности всякого гражданина иметь права и обязанности, быть равноправным субъектом гражданского права»⁵⁹⁵.

Обратившись к работе М. М. Агаркова, мы действительно найдем там следующее утверждение: «...нет принципиальной разницы между правом заключить договор, составить договор и другими “правами”, которыми обладает каждый, и правом одностороннего расторжения договора, одностороннего зачета и т.д., которыми обладает лишь тот, кто состоит в определенном обязательственном правоотношении. В определенном смысле и то, и другое “право” принадлежит каждому, и в несколько ином смысле принадлежит не каждому. И то, и другое право принадлежит каждому, если рассматривать вопрос лишь *абстрактно*. И то, и другое право принадлежит не каждому, если *кон-*

594 Антимонов Б. С., Граве К. А. Указ. соч. С. 63 (выделено нами. — В. Б.).

595 Там же. С. 63 (выделено нами. — В. Б.).

кретизировать вопрос и рассматривать эти “права” в связи с теми отношениями, в которых в каждый данный момент состоит субъект права»⁵⁹⁶. Но что же означает оно? Выделенные места авторского текста не оставляют сомнения: говоря об отсутствии принципиальной разницы, ученый имеет в виду лишь разницу *содержательную*. Разницы в обсуждаемых им возможностях обоего рода — абстрактных и конкретных — нет потому, что и те, и другие направляются на достижение *юридических* последствий и в этом смысле не нуждаются в обеспечении чьей-либо обязанностью. Однако *абстрактная* возможность для ученого — это совсем не то же, что и *конкретная* возможность: не зря же он называет абстрактную возможность правом «в определенном смысле», а конкретную — тоже правом, но «в несколько ином смысле». Лучшим же доказательством того факта, что абстрактная и конкретная возможности разделялись М. М. Агарковым как *различные* юридические понятия, является его знаменитая концепция разделения гражданской правоспособности на *статическую* (способности, принадлежащие всем и каждому в равной степени) и *динамическую* (способности, которыми обладает конкретное лицо в конкретный момент времени) — концепция, до сего времени не встретившая не только признания, но и понимания. После этого обвинять М. М. Агаркова в том, что он не видит разницы между способностью принять конкретное наследство и способностью быть наследником вообще, может только тот, кто не разобрался или не захотел разобраться в его взглядах.

4. Наследственное право — и секундарное, и субъективное, хотя и в особом смысле (В. И. Серебровский, 1956). Согласившись с тем, что наследственное право — это право на принятие наследства, т.е. на совершение юридически значимого действия (действия, направленного на достижение юридических последствий) и задавшись после этого вопросом, можно ли такое право рассматривать как право субъективное, В. И. Серебровский пишет: «Ответ на этот вопрос в значительной степени зависит от того, *что* мы будем понимать под субъективным гражданским правом. Если под субъективным гражданским правом будет пониматься только элемент правоотношения, которому всегда должна соответствовать обязанность другой стороны, если само существование субъективного гражданского права невозможно без своей противоположности — правовой обязанности, то «право на приобретение наследства» не может быть отнесено к числу субъективных гражданских прав. Это только одно из *отдельных* (динамических?! — В. Б.) проявлений гражданской правоспособности, к числу которых относится и право совершать договоры, завещания и всякого рода иные сделки»⁵⁹⁷. Но если же перенести центр тяжести в определении субъективного права на обеспеченную (не обязательно, что непременно обязанностью) возможность совершения известных действий управомоченным лицом, то «исходя из этого понимания субъективного гражданского права нет оснований не признавать субъективными гражданскими правами принадлежащие данному лицу на основании закона правомочия, заключающиеся в возмож-

596 Агарков М. М. Указ. соч. С. 73.

597 Серебровский В. И. Указ. соч. С. 70—71, 71.

ности — путем одностороннего волеизъявления — создания, изменения или прекращения правоотношений, причем таким правомочиям не противостоит ничья конкретная обязанность»⁵⁹⁸. Судя по дальнейшему изложению, именно к этой — второй — точке зрения и склоняется В. И. Серебровский, подмечая (вслед за Б. С. Антимоновым и К. А. Граве) способность наследственного права переходить по наследству в трансмиссионном порядке⁵⁹⁹, подобно тому, как переходят по наследству и все другие субъективные права. Он признает, правда, что в отличие от других субъективных прав право на принятие наследства не может быть предметом свободного распоряжения: «наследник не вправе “продать” или “подарить” возникшее для него в силу призвания к наследованию право на приобретение наследства»⁶⁰⁰, но объясняет это неразрывной связанностью наследственного права с личностью наследника, его неотчуждаемостью от таковой.

Итак, В. И. Серебровский, по существу соглашаясь с М. М. Агарковым, посчитал нужным замаскировать свою позицию. Причислив наследственное право к категории секундарных, он оговорился, что сами эти последние являются правами... субъективными. Дабы стало возможным так поступить, ученый переконструировал понятие субъективного права так, чтобы оно включало в себя не только право субъективное *в собственном смысле этого слова*, но и право *секундарное*.

5. Наследственное право — и субъективное, и секундарное, но особое, обеспеченное обязанностью (Ю. К. Толстой, 1999). Столь же удивительное сочетание квалификаций, на первый взгляд не сочетаемых, наблюдаем мы и у Ю. К. Толстого. Признав, что содержание наследственного права «...сводится к предоставленной наследнику возможности принять наследство или отказаться от него... (что) этому праву противостоят... обязанность всякого и каждого не препятствовать наследнику в свободном осуществлении его права»⁶⁰¹, что содержанием наследственного правоотношения является «...право наследника, призванного к наследованию... принять наследство или отказаться от него, и противостоящая этому праву обязанность всех и каждого воздерживаться от совершения каких-либо действий, препятствующих наследнику в осуществлении указанного права»⁶⁰², Юрий Кириллович в то же время указал, что «...право на принятие наследства отличается значительным свособразием. По своей юридической природе оно относится к числу так называемых *Gestaltungsrecht*, то есть прав, содержание которых сводится к образованию другого права (право на правообразование), что в какой-то мере сближает его с элементами правоспособности»⁶⁰³. Это обстоятельство не помешало ему, однако, тут же немедленно повторить, что «наследственное правоотношение... строится по типу абсолютного правоотношения, поскольку... праву на принятие наследства корреспондирует обязан-

598 Серебровский В. И. Указ. соч. С. 71.

599 Там же. С. 72.

600 Там же. С. 73.

601 Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 29.

602 Там же. С. 69.

603 Там же. С. 29.

ность всякого и каждого не препятствовать наследнику в осуществлении этого права»⁶⁰⁴.

Как видим, и в такой интерпретации наследственное право оказывается в одно и то же время и правом субъективным, и правом секундарным, причем его квалификации в этом последнем качестве отнюдь не препятствует (по мнению квалифицирующего) то обстоятельство, что оно обеспечено обязанностью «всех и каждого воздерживаться...» и т.д. Не говоря уже о мифическом характере подобной «обязанности», нельзя не заметить, что одна и та же поведенческая возможность *никак не может быть в одно и то же время и секундарным, и субъективным правом в традиционном смысле этих понятий*.

Как видим, ни та точка зрения, что без каких бы то ни было оговорок объявляет наследственное право правом субъективным, ни компромиссные позиции, в принципе соглашающиеся с особым содержанием наследственного права, но, тем не менее, стремящиеся любыми способами подвести его под признаки права субъективного, не выдерживают критики. Сторонники всех этих теорий вынуждены либо *конструировать бессодержательную обязанность*, подкрепляющую якобы субъективное наследственное право — *обязанность не препятствовать наследственному правопреемству* — наступлению основного юридического последствия осуществления наследственного права, либо *трансформировать понятие субъективного права*, представляя его в совершенно несвойственном ему виде, лишь бы оно способно было бы вмещать в себя не только собственно субъективные, но и секундарные права. Критика с их стороны имеет видимость успеха только в том случае, когда она прибегает к *подтасовке фактов и извращению оппонирующих тезисов*. Вряд ли учения с подобными «рекомендациями» заслуживают того, чтобы быть принятыми. В очередной раз мы предлагаем читателю остановиться на точке зрения М. М. Агаркова и рассматривать наследственное право в качестве права *секундарного*, считая сами секундарные права *особой гражданско-правовой формой* — большей, чем элементы классической правоспособности, но все же меньшей, чем субъективные права.

§ 4. Последствия принятия наследства (п. 927—930)

927. Приобретение наследства. Принятие наследства приводит к его *приобретению*. Главной целью и тем правовым последствием, средством достижения которого является наследственное право в субъективном смысле слова, является *приобретение наследства*, т.е. переход к наследнику всех прав, составляющих наследственную массу, полностью (если наследник один) или в соответствующей части (доле), если наследников более одного (п. 1 ст. 1152, п. 1 ст. 1162, ст. 1164 ГК). В результате принятия наследства недолговечное

604 Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 29.

и малопонятное широкому кругу лиц «право наследования», можно сказать, «материализуется» во все известные классические субъективные гражданские права — право собственности наследника на вещи, ранее принадлежавшие наследодателю, исключительные и личные права, обязательственные права (требования) и права участия (корпоративные права) и т.д. Наконец, с актом принятия наследства обретае своего «хозяина» (носителя) — наследника, принявшего наследство, — не только актив, но и пассив наследственной массы (долги). Основным отличительным качеством акта принятия наследства является его *обратная сила*, которая заключается в том, что *принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства*, независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (п. 4 ст. 1152 ГК).

На сказанном в принципе можно было бы поставить точку, если бы не ст. 1164 ГК, постановляющая, что если при наследовании несколькими наследниками в отсутствие завещания или же хотя и при наличии завещания, но такого, в котором не указано наследуемое каждым из них конкретное имущество, таковое «...поступает со дня открытия наследства *в общую долевую собственность наследников*». Конечно, такое постановление закона, слишком явно будучи порождением подхода к наследованию и наследственному праву как к конструкциям, не имеющим самодовлеющего значения и лишь «обслуживающим» право собственности, оказывается не универсальным и по существу неточным. Вспомним, что наследственная масса — это отнюдь не совокупность одних только вещей и даже одних только прав собственности — это комплекс *всех субъективных прав (и иных юридических возможностей), независимо от их типа, вида и рода, принадлежавших наследодателю и допускающих наследственное преемство*. Устанавливать *право общей собственности* ни на наследственную массу в целом (понятие идеальное, умозрительное, к категории вещей — объектов права собственности не принадлежащее), ни на ее отдельные составляющие (права и обязанности) нет ни возможности, ни необходимости⁶⁰⁵. Поэтому ст. 1164 не следует понимать буквально, но только лишь в том смысле, что права и обязанности, составляющие наследственную массу, с принятием наследства несколькими наследниками становятся *общими правами и обязанностями*. При этом применяется форма общности, соответствующая виду наследуемого права: так, в отношении входящих в состав наследственной массы прав собственности сонаследники становятся долевыми сособственниками, исключительных прав — со-

605 На права и обязанности — объекты, которые только и могут наполнять собою наследственную массу, — право собственности в принципе не может быть установлено. Положим, в состав наследственной массы входит право собственности на дом, патентное право на изобретение, денежное требование по договору купли-продажи и денежный же долг по договору займа — неужто нам потребуется рассуждать о *сособственниках права собственности*, права патентообладателя, требования продавца, долга заемщика?

вместными их обладателями, обязательственных прав — солидарными кредиторами и т.д. Норма п. 1 ст. 1175 ГК уточняет, что если речь идет не просто о каких-либо обязанностях, а о долгах, т.е. об обязанностях *по обязательствам*, то таковые признаются *солидарными обязанностями*. Вот в таком состоянии имущественный комплекс, который когда-то образовывал наследственную массу, и будет пребывать вплоть до своего *раздела* (см. далее).

Если завещание позволяет определить, какие конкретно субъективные права и к какому именно из наследников переходят, то, разумеется, необходимости временного признания этих субъективных прав общими не возникает: они признаются принадлежащими *соответствующему наследнику, принявшему наследство*. На соответствующее количество прав, приобретаемых наследниками, падает и соответствующее количество обязанностей. Обязательства наследодателя признаются солидарными для всех наследников в любом случае, ибо мотивом к этому является стремление законодателя обеспечить всестороннюю охрану интересов кредиторов бывшего наследодателя.

928. Оформление факта приобретения наследства. Принадлежность наследственного права определенному лицу оформляется и удостоверяется документом, который называется *свидетельством о праве на наследство*. Данный документ выдается нотариусом или уполномоченным в соответствии с законом совершать такое нотариальное действие должностным лицом по месту открытия наследства (п. 1 ст. 1162 ГК). Такое свидетельство может быть выдано по общему правилу не ранее, чем *по истечении шести месяцев со дня открытия наследства* (п. 1 ст. 1163), с возможностью приостановления выдачи по решению суда⁶⁰⁶ либо (при наличии зачатого, но неродившегося еще наследника) по инициативе нотариуса (п. 3 ст. 1163). Ранее истечения шести месяцев со дня открытия наследства свидетельство может быть выдано, если у нотариуса имеются данные о том, что, кроме лиц, обратившихся за выдачей свидетельства, других наследников нет (п. 2 ст. 1163). Свидетельство о праве на наследство выдается по *письменному требованию наследника (наследников), принявшего (принявших) наследство*, которое называется *заявлением* (п. 1 ст. 1162 ГК; абз. 2 п. 1 ст. 70 Основ законодательства о нотариате). Свидетельство о праве на наследство выдается всем наследникам вместе на все наследственное имущество в целом или каждому в отдельности на его отдельную часть по желанию наследников (п. 1 ст. 1162 ГК; ст. 71 Основ законодательства о нотариате).

При выдаче свидетельства о праве на наследство как по закону, так и по завещанию нотариус путем истребования соответствующих доказательств проверяет (1) факт смерти наследодателя; (2) время и место открытия наследства; (3) состав и место нахождения

606 В законе даже приблизительно не сказано, какими мотивами могло бы быть обусловлено такое приостановление.

наследственного имущества. При наследовании *по закону* нотариус дополнительно проверяет (1) наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство; при наследовании *по завещанию* — (1) наличие завещания, а также (2) выясняет круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (ст. 72 и 73 Основ законодательства о нотариате).

Содержание свидетельства о праве на наследство может быть различным и зависит от того, какие именно права на наследственное имущество будут доказаны наследниками. Так, например, при представлении наследниками соглашения о разделе наследства или при наличии завещания, в котором перечисляется всё завещаемое имущество с указанием, кому конкретно из наследников переходит та или иная вещь, то или иное право или долг, нотариус вправе указать в свидетельстве о праве на наследство, кому из наследников какое имущество и на каком праве принадлежит. В иной ситуации нотариус может ограничиться предельно общей формулировкой, например, о том, что наследственная масса, включающая в себя то-то и то-то, принадлежит наследникам таким-то в таких-то долях, например, в равных.

Истечение шестимесячного срока для принятия наследства или *оформление права на наследство ранее этого срока* имеет очень важное практическое значение для наследников. Только после одного из этих моментов (в зависимости от того, какой из них раньше наступил) они приобретают право распоряжаться наследственным имуществом (продавать, закладывать и т.п.). До истечения указанного срока или до получения свидетельства о праве на наследство наследник вправе производить за счет наследственного имущества лишь расходы согласно исчерпывающему перечню, содержащемуся в ст. 1174 ГК.

Поскольку свидетельство о праве на наследство не обладает конститутивными свойствами, т.е. не *создает* новых субъективных прав, а лишь оформляет (подтверждает, доказывает) права, уже существующие (имеющиеся), следует заключить, что *получение свидетельства о праве на наследство не является необходимым*. Это лишь *право наследника, но не его обязанность*. Юридическая необходимость в его получении возникнет только тогда, когда в составе наследственной массы окажутся права на *недвижимость* (см. п. 2 ст. 1165 ГК; п. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним») либо на *иное имущество, которое либо права на которое подлежат государственной регистрации* (например, автотранспортные средства, патентные права, права на товарные знаки и др.), *именные ценные бумаги* (см., например, п. 7.3.2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением ФКЦБ России от 02.10.1997 № 27), *права участия в хозяйственных обществах и товариществах, производственных и потребительских кооперативах, иных организациях*.

929. Раздел наследства. Отношения общности прав, составляющих наследственную массу, не могут существовать бесконечно долго. Наследникам необходимо решить, какие конкретно субъективные права и юридические обязанности из числа составляющих наследственную массу, кем именно из них в конечном счете едино-

лично приобретаются, к кому именно из них переходят. Процесс такого определения, а также принятое в ходе него решение, результат такового, называются *разделом наследства*. Заключаемое на этот предмет соглашение сонаследников называется *соглашением о разделе наследства* (п. 1 ст. 1165 ГК); раздел наследства, произведенный соглашением, называется *полюбовным*. При недостижении соглашения раздел наследства может быть произведен *в судебном порядке* (см. упоминающую о нем ст. 1167 ГК). При разделе должны соблюдаться нормы гл. 16 ГК (об общей собственности и ее разделе), скорректированные с учетом норм ст. 1165—1170 ГК, из которых положения ст. 1168—1170 ГК (о преимущественных правах и компенсациях) применяются только в течение трех лет со дня открытия наследства (см. ч. 2 ст. 1164). Раздел наследства за пределами этого срока регламентируется *исключительно нормами гл. 16 ГК*, определяющими порядок раздела *любой* общей долевой собственности, независимо от причин ее образования.

Из абз. 1 п. 2 ст. 1165 ГК можно сделать вывод о том, что *наследники не могут требовать выдачи им свидетельства о праве на наследство, если наследственная масса требует раздела, до тех пор, пока такой раздел не произведен*; иными словами, о том, что соглашение (судебный акт) о разделе наследства *должно предшествовать выдаче свидетельства о праве на наследство*. Исключение образует случай, когда в состав наследства входит недвижимость: таковую можно делить и *после* получения свидетельства о праве на наследство). Полагаем, что это совершенно ненужное ограничение, исходящее из представления о том, что свидетельство о праве на наследство удостоверяет только индивидуальные субъективные права каждого конкретного наследника, для которого ГК никакого основания не дает. Другое дело, что получить такое свидетельство о праве на наследство, в котором указаны *конкретные субъективные права и обязанности*, приходящиеся на долю каждого из сонаследников, конечно, *более целесообразно*, чем такое, содержание которого ограничится определением одних только натуральных или процентных долей каждого из сонаследников в наследственной массе, но это — вопрос именно целесообразности, но не законности. Будет ли соглашение о разделе наследства служить *документальной базой* для последующего оформления свидетельства о праве на наследование конкретных прав, или же оно послужит делу *конкретизации полученного сонаследниками прежде его заключения «долевого» свидетельства* — вопрос не принципиальный; другое дело, что для дальнейших юридических действий (например, регистрационных) в первом случае наследникам будет достаточно одного только свидетельства о праве на наследство, в то время как во втором понадобятся оба документа — и «долевое» свидетельство, и конкретизирующее его соглашение.

Норма ст. 1166 ГК ограничивает сонаследников в возможности полюбовного раздела такого наследства, на которое будет иметь право претендовать зачатый, но не родившийся наследник: пока таковой не родится (живым), соглашение о разделе наследства заключать *нель-*

зя. С его рождением на стороне такого (несовершеннолетнего) лица будут действовать родители либо лица, их заменяющие, а также органы опеки и попечительства. Следует иметь в виду, что Кодекс не содержит правила, которое позволяло бы в этом случае «отодвинуть» начало течения трехлетнего срока действия ст. 1168—1170 ГК ко времени рождения такого наследника; это значит, что время, прошедшее со дня открытия наследства и до дня рождения зачатого, но не родившегося наследника (теоретически оно может составить девять месяцев), в течение которого *заключать соглашение о разделе наследства нельзя, засчитывается*, тем не менее, *в трехлетний срок существования преимущественных прав при разделе*, который таким образом может сократиться на четверть своей продолжительности.

ГК не содержит императивного требования о том, чтобы стоимость имущества, выделяемого из наследственной массы каждому сонаследнику, *соответствовала бы* величине его доли в наследственной массе. Это означает, что произведенное *соглашением о разделе* наследственной массы отступление от размеров долей (в том числе определенных в завещании) является допустимым; во всяком случае «несоответствие раздела наследства, осуществленного наследниками в заключенном ими соглашении, причитающимся наследникам долям, указанным в свидетельстве о праве на наследство, не может повлечь за собой отказ в государственной регистрации их прав на недвижимое имущество, полученное в результате раздела наследства» (п. 3 ст. 1165 ГК). В самом деле, если наследники по принятии ими наследства *приобрели все составляющие его субъективные права*, то это значит, что они могут теперь распоряжаться таковыми своей волей и в своем интересе, в том числе изменять по общему согласию принадлежность тех или иных прав, не соотносясь с размерами причитающихся им долей. Следование принципу раздела наследства *в строгом соответствии с причитающимися долями* необходимо лишь в трех случаях: (1) когда на этом *настаивает хотя бы один из наследников*, в частности при несоразмерности наследственного имущества, полученного другим сонаследником в ходе реализации его преимущественного права (п. 1 ст. 1170 ГК), (2) при наличии среди наследников *несовершеннолетних, недееспособных или ограниченно дееспособных граждан* (ст. 1167), а также в том случае (3) когда имеет место *судебный раздел*⁶⁰⁷.

930. Преимущественные наследственные права и компенсации.

Вхождение в состав наследства неделимых субъективных прав (прав на неделимые объекты) значительной (по отношению к общему размеру наследственной массы) стоимости создает почву для возникновения между сонаследниками споров о том, кому именно из них должны достаться подобного рода вещи. Вероятность возникновения таких споров тем выше, чем большее количество наследников призываются к наследованию. Стремясь создать суду прочную опору для рассмотрения таких споров, законодатель сформулировал несколь-

607 По иным вопросам, относящимся к соглашению о разделе наследства и самом его разделе, см. нашу (в соавторстве со С. А. Бушаёвковой) статью в журнале «Правоведение» (2005. № 3. С. 46—57).

ко норм о так называемых *преимущественных правах сонаследников при разделе наследства*. Иными словами, если на получение того или иного права из состава наследственной массы претендует более одного сонаследника, закон определяет того, кому из них суду надлежит отдать предпочтение. Анализ этих норм позволяет выявить общий принцип, в соответствии с которым законодатель признает такие преимущественные права: их субъектами после смерти наследодателя становятся лица, *прикосновенные к этим правам при его жизни*. Прикосновенность эта может иметь, конечно, различную степень тесноты и различные правовые формы, что позволяет говорить об *иерархии* наследственных преимущественных прав.

1. Преимущественное право на неделимую вещь. *Преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли неделимой вещи, находившейся в общей с наследодателем собственности, имеет наследник — бывший сособственник наследодателя.* При разделе наследства наследник, обладавший совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь (супруг, член крестьянского хозяйства и др.), имеет преимущество в приобретении входящей в состав наследства доли в праве на нее, «...перед наследниками, которые ранее не являлись участниками общей собственности, независимо от того, пользовались они этой вещью или нет» (п. 1 ст. 1168 ГК).

При отсутствии среди наследников бывших сособственников наследодателя *преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли неделимой вещи имеет наследник, который постоянно пользовался спорной вещью*. Это его преимущество «работает» только перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью, но не применяется по отношению к наследникам, ранее являвшимся участниками общей собственности на нее вместе с наследодателем (п. 2 ст. 1168 ГК).

Исключение из второго рассмотренного выше правила составляет случай, когда в состав наследства входит право собственности *на жилое помещение*. В таком случае преимущественное право на его получение в собственность имеет (1) *бывший сособственник наследодателя*, а при его отсутствии — (2) *наследник, который совместно с наследодателем проживал* (неважно, на каком именно основании — как член семьи, наниматель или кто-то еще) *в этом жилом помещении ко дню открытия наследства* (не сказано, в продолжение какого именно времени), и у которого при этом *отсутствует⁶⁰⁸ иное жилое помещение* (п. 3 ст. 1168).

Закон не разъясняет, как быть, если налицо *несколько* наследников, соответствующих установленным в законе признакам и потому обладающих преимущественным правом (например, несколько сособственников, несколько пользователей или несколько лиц, проживавших совместно с наследодателем в его жилом помещении и не имеющих другого). Не остается ничего другого, как принять во внимание дополнительные факторы, а именно: (1) для конфликта нескольких сособственников — вопрос о том, кто из них реально пользовался неде-

608 В законе не сказано, по состоянию на какой момент времени должно определяться это отсутствие. Полагаем, что таковым должен быть не момент открытия наследства, а момент рассмотрения межнаследнического спора о праве на жилое помещение.

лимой вещью и в каком объеме; (2) для случая конфликта нескольких пользователей — объем пользования; (3) для конфликта нескольких совместно проживавших лиц — то качество, в котором они проживали (член семьи наследодателя-собственника, ссудополучатель, наниматель), наличие и объем реального пользования. При равенстве всех возможных факторов не остается ничего другого, как признать преимущественное право принадлежащим *нескольким* сонаследникам (см. такое решение применительно к предприятию в ст. 1178 ГК).

2. Преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода. Наследник, призванный к наследованию и проживавший на день открытия наследства совместно с наследодателем (опять-таки не сказано, в продолжение какого именно времени проживавший), имеет при разделе наследства *преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли предметов обычной домашней обстановки и обихода* (ст. 1169 ГК). Вопрос о том, какое имущество следует включить в состав предметов обычной домашней обстановки и обихода, разрешается судом с учетом конкретных обстоятельств дела, а также местных обычаев.

Следует отметить, что ранее действовавшее (советское) законодательство *вовсе исключало* «имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу» *из состава наследственной массы и не учитывало его при определении общей стоимости наследственного имущества*, предоставляя право на его получение после смерти наследодателя «...лишь тем наследникам его, кои обычно проживали совместно с ним» (ст. 421 ГК РСФСР 1922 г.), а позднее — наследникам, проживавшим совместно с наследодателем в течение по крайней мере одного года к моменту открытия наследства (ст. 533 ГК РСФСР 1964 г.). Хотя и в настоящее время вопрос о специфике посмертного приобретения прав собственности на предметы обычной домашней обстановки и обихода также обсуждается Кодексом, причем опять применительно к наследнику, совместно проживавшему с наследодателем на момент открытия наследства, обсуждение это явно иного рода, чем прежде: теперь данные права (1) *включаются* в состав наследственной массы (прежде исключались), однако сейчас (2) *не имеют значения ни время совместного проживания наследника с наследодателем, ни факт пользования им этими предметами*. Прежде права на предметы обычной домашней обстановки и обихода были объектами сингулярного посмертного преемства; сегодня же они переходят в общем (наследственном) порядке.

3. Преимущественное право вступления в жилищный кооператив. Согласно ст. 1177 ГК и ч. 4 ст. 130 ЖК «...в случае смерти члена жилищного кооператива его наследники имеют право на вступление в члены данного жилищного кооператива по решению общего собрания членов жилищного кооператива (конференции)». При этом преимущественное право вступления в члены жилищного кооператива в случае наследования пая имеют (1) *переживший супруг*, имеющий право на часть пая (бывший «сособственник» пая), а при его отсутствии или отказе вступить в кооператив⁶⁰⁹ — (2) *иной наследник* члена жилищного коопе-

609 Далее мы будем говорить об отсутствии лица, обнимая этим термином оба названных тут случая (отсутствие и отказ).

ратива, «...имеющий право на часть пая (?)»⁶¹⁰ и проживавший совместно с наследодателем» (по состоянию на момент открытия наследства); при отсутствии и такого наследника преимущественное право переходит (3) к иному наследнику, хотя бы и не проживавшему совместно с наследодателем (но, видимо, имеющему право на часть пая); наконец, если и такой наследник отсутствует, то членом кооператива может стать (4) член семьи наследодателя, хотя и «...не являющийся его наследником»⁶¹¹, но «...проживавший совместно с наследодателем», при условии «...внесения им паевого взноса» (?)⁶¹² (ст. 131 ЖК).

На вопросы о том, насколько подобная — многоступенчатая — очередность, установленная ЖК, соответствует нормам ГК, а также о том, как следует понимать отдельные формулировки закрепляющих ее — в высшей степени неоднозначных! — норм, должна ответить судебная практика.

4. Преимущественное право на предприятие (в том числе крестьянское или фермерское хозяйство). Согласно ст. 1178 ГК преимущественное право на получение в счет наследственной доли входящего в состав наследства предприятия имеет тот наследник, который «...на день открытия наследства зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, или коммерческая организация, которая является наследником по завещанию». Если такие наследники отсутствуют или не желают пользоваться своим преимущественным правом, то «...предприятие, входящее в состав наследства, разделу не подлежит и поступает в общую долевую собственность наследников в соответствии с причитающимися им наследственными долями, если иное не предусмотрено соглашением наследников, принявших наследство, в состав которого входит предприятие».

Иначе происходит в случае, когда функционирующее предприятие, входящее в состав наследства, представляет собой крестьянское (фермерское) хозяйство. Из п. 2 и 3 ст. 1179 ГК следует, что *преимущественное право* на получение в собственность всего имущества хозяйства имеют призванные к наследованию *наследники, являющиеся членами такого хозяйства и имеющие намерение продолжать его ведение*. В иных случаях «...имущество крестьянского (фермерского) хозяйства подлежит разделу между наследниками» с соблюдением особенностей раздела такого имущества, установленных ст. 258 и 1182 ГК.

5. Компенсации. Реализация намерения наследника, имеющего преимущественное наследственное право, воспользоваться таковым может привести к приобретению им права на такое имущество (неделимую вещь, предметы обычной домашней обстановки, пай, пред-

610 Если это не супруг, то кто же это такой?

611 Видимо, имеется в виду «наследником, призванным к наследованию». При ином (буквальном) толковании получится бред: положим, после смерти гражданина к наследованию призываются супруг и дети; все они, однако, отказались от права вступить в кооператив, после чего взоры обращаются на... брата покойного, поскольку тот является членом семьи наследодателя и совместно проживал с ним. Буквальное толкование рассматриваемой нормы ЖК приведет нас к выводу о невозможности его принятия в кооператив, поскольку он... входит в число наследников по закону второй очереди (является наследником)!

612 В полном размере? Но зачем, если по крайней мере часть паевого взноса уже была внесена наследодателем?

приятие), стоимость которого *превышает* размер причитающейся ему наследственной доли. Это значит, что другие наследники недополучат причитающееся им. Подобный «перекос» — неосновательное приобретение имущества одними сонаследниками за счет других — устраняется при помощи института *компенсации* (ст. 1170 ГК). Компенсация заключается в *предварительной передаче наследником, получившим больше, чем ему причитается, остальным сонаследникам другого имущества из состава наследства, либо* предоставлении иной компенсации, в том числе *выплаты соответствующей денежной суммы*. Правило о предварительном характере предоставления компенсации вытекает из п. 2 ст. 1170 ГК, согласно которой оно может быть изменено соглашением между сонаследниками. В отсутствие такого соглашения предоставление компенсации становится необходимым условием реализации преимущественного наследственного права.

§ 5. Особые формы посмертного правопреемства (п. 931—937)

931. Общий обзор и систематизация. Из предыдущего изложения читателю уже известно, что посмертное правопреемство может быть не только универсальным (наследственным), но и *частичным*, или *сингулярным*. В последнем случае речь не идет об имуществе, наследуемом по особым правилам, а об имуществе, *вообще не наследуемом*, но переходящем по смерти своего обладателя в ином порядке, нежели наследование, и совсем не обязательно к призванным наследникам.

Ранес* нами было сказано, почему очень важно четко отделить *наследование по особым правилам* от посмертного правопреемства, *вовсе не являющегося наследованием*; в п. 917** перечислены известные нашему законодательству (ГК и Вводному закону к части третьей ГК) случаи такого — сингулярного посмертного — правопреемства. В настоящем пункте нам осталось все эти многочисленные и разнородные случаи сгруппировать для целей последующего изложения. Такую группировку целесообразно выполнить не аналитическим, а синтетическим способом, т.е. объединив в один класс случаи сингулярного правопреемства в правах, обладающих сходным содержанием или служащих сходным целям. Получим пять следующих классов сингулярного посмертного правопреемства:

1) **сингулярное правопреемство, базирующееся на наследственном** (сюда входят случаи преемства в силу *завещательного отказа* (легата) и *завещательного возложения* (модуса) (ст. 1137—1140 ГК), а также *трансмиссионное правопреемство* (ст. 1156)⁶¹³ — случаи, предусмотренные подп. «а» и «л» общего перечня случаев сингулярного правопреемства, данного нами в п. 917 Учебника);

*см. п. 916

**см. п. 917

613 Трансмиссионное преемство как уже бывшее предметом нашего внимания*** в настоящем параграфе не разбирается.

***см. п. 912.7

2) **преемство в праве нанимателя жилого помещения** (абз. 2 п. 2 ст. 672, п. 2 ст. 686 ГК; подп. «ж» перечня, приведенного в п. 917);

3) **преемство в денежных требованиях и долгах**, в том числе в *требованиях сумм*, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию (ст. 1183 ГК), *доли в праве требования выплаты пожизненной ренты* (абз. 2 п. 2 ст. 596), *по договорам банковского вклада*, вкладчиками которых до 1 марта 2002 г. сделаны завещательные распоряжения по таковым (ст. 8.1 Вводного закона к части третьей ГК), по договорам *личного страхования* (п. 2 ст. 934), а также в обязанностях *возмещения вреда* жизни или здоровью (абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076) см. подп. «в», «е», «з», «и», «к» перечня из п. 917;

4) **преемство в личных правах**, т.е. в правах решать вопрос об *обнарождении и использовании изображения* наследодателя (ст. 152.1 ГК), а также об *обнарождении* произведений, охраняемых авторским правом (п. 3 ст. 1268); в правах осуществления и защиты *личных немущественных прав*, принадлежавших умершему, в том числе права *на защиту чести, достоинства и деловой репутации* (п. 1 ст. 150, абз. 3 п. 2 ст. 152), защиты *частной жизни* (п. 5 ст. 152.2), *авторства и авторского имени* (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316), а также *неприкосновенности произведения* (абз. 2 п. 1 и п. 2 ст. 1266, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316) см. подп. «г», «м», «н», «о» п. 917;

5) **преемство в праве изменить назначение пожертвования** (п. 4 ст. 582 ГК; подп. «д» п. 917).

Особым случаем посмертного правопреемства является **преемство в правах, составляющих выморочное имущество** (ст. 1151 ГК; подп. «б» п. 917). В отличие от всех иных случаев, рассматриваемых в настоящем параграфе, преемство в выморочном имуществе является не сингулярным, а *универсальным* — подобным наследственному, но исключающим его применение.

Последовательно рассмотрим все шесть выделенных типов особого посмертного преемства в шести следующих (заключительных) пунктах настоящего параграфа.

932. Легатарное и модалное правопреемство. Основанием *легатарного правопреемства* является так называемый *легат* или *завещательный отказ*, представляющий собой распоряжение завещателя наследнику по закону или по завещанию совершить какое-либо действие (передать вещь или право, выполнить работу или оказать услугу) в пользу одного или нескольких лиц — *отказополучателей* или *легатариев*, которые приобретают право требовать исполнения возникающей из этого распоряжения обязанности (п. 1 и 3 ст. 1137 ГК). Завещательный отказ называется *завещательным* потому, что может устанавливаться *только в завещании*, содержание которого может им и исчерпываться (п. 1 ст. 1137); что же касается слова «отказ», то оно производно от глагола «отказать», означающего передать или предоставить что-либо отказополучателю (легатарии). «Отказ» в данном контексте вовсе не означает возложения на наследника обязанности «отказаться» от чего-либо, причитающегося ему по наследству, как иногда полагают.

1. Легатарное правопреемство. Примеры завещательных отказов приводятся в п. 2 ст. 1137 ГК, согласно которому «...предметом завещательного отказа может быть *передача* отказополучателю *в собственность, во владение на ином вещном праве или в пользование вещи*, входящей в состав наследства, *передача* отказополучателю входящего в состав наследства *имущественного права, приобретение* для отказополучателя *и передача ему иного имущества, выполнение* для него определенной *работы* или *оказание* ему определенной *услуги* либо *осуществление* в пользу отказополучателя *периодических платежей* и тому подобное. В частности, на наследника, к которому переходит жилой дом, квартира или иное жилое помещение, завещатель может возложить обязанность *предоставить* другому лицу на период жизни этого лица или на иной срок *право пользования* этим помещением или его определенной частью», сохраняющее силу, между прочим, и при последующей смене собственника жилого помещения* .

*см. п. 791

Таким образом, между отказополучателем и наследником, право которого на наследство обременено завещательным отказом, складываются *обязательственные отношения*, регулируемые нормами гл. 21—23, 25 и 26 ГК, если иное не установлено специальными правилами ГК и не вытекает из существа завещательного отказа. Наследник — адресат завещательного отказа выступает в таких правоотношениях в качестве *должника*, а отказополучатель (легатарий) — *кредитора*. Так, например, не подлежит сомнению, что право отказополучателя (1) является *строго личным* и не может ни быть уступлено, ни перейти каким-то иным образом к другим лицам (п. 3 ст. 1138), исключая возможность (2) замещения отказополучателя в субституционном порядке, т.е. подназначенным отказополучателем (там же); (3) существует в течение трех лет со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1137); (4) может быть прекращено отказом легатария от получения легата (п. 1 ст. 1160) или (5) отстранением отказополучателя по основанию недостойности (п. 5 ст. 1117, п. 4 ст. 1137); (6) обязанность исполнить завещательный отказ по общему правилу является *обычной* (не строго личной) и, обременяя право на наследство, переходит на других наследников, получивших долю лица, на которое было возложено исполнение отказа (ст. 1140).

Наследник, на которого возложено завещателем исполнение завещательного отказа, должен исполнить его лишь *в пределах действительной стоимости перешедшего к нему наследственного имущества*, т.е. за вычетом падающей на него части долгов наследодателя (абз. 1 п. 1 ст. 1138 ГК). Если наследник по завещанию, на которого возложено исполнение завещательного отказа, имеет право на обязательную долю в наследстве, то он исполняет завещательный отказ лишь в пределах той стоимости перешедшего к нему наследственного имущества, *которая превышает размер его обязательной доли* (абз. 2 п. 1 ст. 1138). Таким образом, сам факт исполнения завещательного отказа означает, что наследник либо уже погасил часть долгов, пропорциональную стоимости предмета отказа, либо располагает имуществом, достаточным для их погашения. В результате к легатариям переходит предмет отказа в его *чистом* виде, т.е. свободный от об-

ременения долгами как наследодателя, так и наследника, его исполнившего. По таким долгам легатарии расплачиваться не должны. Это обстоятельство, однако, не мешает сохранению и реализации таких *прав, обременяющих предмет завещательного отказа*, которые принадлежат третьим лицам. Так, например, получение по завещательному отказу вещи, находящей в залоге, не прекращает существующих на нее залоговых прав и не позволяет легатария препятствовать их реализации; требования об убытках из изъятия у него вещи залогодержателем легатарий сможет обратить лишь к исполнившему завещательный отказ наследнику.

2. Модальное правопреемство. Основанием модального правопреемства является так называемый *модус* или *завещательное возложение*, которое представляет собой распоряжение завещателя, адресованное одному или нескольким наследникам (по закону или по завещанию) либо исполнителю завещания⁶¹⁴, о совершении *действий, направленных на достижение какой-либо общепольной цели*, либо о *содержании принадлежавших наследодателю домашних животных* — исполнение такого распоряжения осуществляется по правилам о модусе⁶¹⁵ (п. 1 ст. 1139 ГК). Исполнение завещательного возложения, предметом которого являются действия имущественного характера, подчиняется правилам об исполнении обязательства из завещательного отказа, сформулированным в ст. 1138 ГК. Не вполне ясно, однако, кто же является кредитором по обязательству, вытекающему из завещательного возложения. ГК обходит этот (в общем, чисто теоретический) вопрос — вопрос о *принадлежности* права требования из завещательного возложения — стороной и ограничивается ответом на другой (чисто утилитарный) — о том, кто может *осуществить* данное требование. Согласно п. 3 ст. 1139 ГК исполнения обязанности, составляющей завещательное возложение, вправе требовать в суде *заинтересованные лица, исполнитель завещания и любой из наследников*, если только в завещании не предусмотрено иное.

933. Преемство в праве нанимателя жилого помещения. В предыдущем изложении* мы уже отмечали, что правам нанимателей жилых помещений всех видов присуща такая любопытная особенность, как *неспособность переходить по наследству*. Права нанимателей жилых помещений могут быть предметом *только сингулярного правопреемства*, происходящего по правилам, предусмотренным абз. 2 п. 2 ст. 672 ГК, ч. 2 ст. 82, ч. 5 ст. 83 ЖК (для прав по договору соци-

*см. п. 789

614 Такое распоряжение может быть адресовано исполнителю завещания лишь «...при условии выделения в завещании части наследственного имущества для исполнения завещательного возложения».

615 Права на домашних животных, как и права на всякие другие вещи (ст. 137 ГК), равно как и связанные с ними обременения и обязанности, являются имущественными и не относятся к строго личным, а значит, входят в наследственную массу. Принимая наследство и реализуя свое право на наследство, наследники тем самым становятся собственниками животных, а значит, лицами, несущими бремя их содержания (ст. 210 ГК). Видно, что в правиле п. 1 ст. 1139 ГК об обязанности содержания домашних животных нет необходимости.

ального найма), п. 2 ст. 686 ГК (для прав по договору коммерческого найма)⁶¹⁶.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 672 ГК в случае смерти нанимателя жилого помещения по договору **социального найма** новый договор заключается «...с одним из членов семьи (видимо, бывшего нанимателя. — В. Б.), проживающих в жилом помещении», независимо от того, относится ли он к категории призванных к наследству наследников и вообще входит ли в круг наследников бывшего нанимателя. Норма ч. 2 ст. 82 ЖК выдвигает еще одно требование к потенциальному новому нанимателю — требование дееспособности, и уточняет, что заключения нового договора при этом все-таки не происходит — речь идет лишь о признании за одним из дееспособных членов семьи, совместно проживавших с первоначальным нанимателем, статуса нового нанимателя. Если таких членов семьи нет, т.е. в случае смерти одиноко проживавшего нанимателя, договор социального найма жилого помещения прекращается (ч. 5 ст. 83 ЖК).

Аналогичные предписания находим в законодательстве и применительно к договору **коммерческого найма** жилого помещения. В соответствии с п. 2 ст. 686 ГК «...в случае смерти нанимателя... договор (коммерческого найма жилого помещения. — В. Б.) продолжает действовать на тех же условиях, а нанимателем становится *один из граждан, постоянно проживающих с прежним нанимателем*, по общему согласию между ними. Если такое согласие не достигнуто, *все граждане, постоянно проживающие в жилом помещении, становятся сонанимателями*». И здесь для решения вопроса о посмертном переходе права пользования жилым помещением имеет решающее значение фактор *их совместного проживания с умершим нанимателем (правопреемственником) к моменту его смерти*, а не то, входят ли таковые в число призываемых к наследованию наследников по закону или по завещанию либо не входят. Исключение из данного правила установлено для договора *краткосрочного жилищного найма*, т.е. договора, заключенного на срок менее года (п. 2 ст. 683): следуя логике данной нормы, можно заключить, что права нанимателя жилого помещения по договору краткосрочного жилищного найма смертью нанимателя *прекращаются* и не переходят ни к кому вовсе.

Каковы же основания введения в законодательство подобных правил? Думается, что основаниями этими послужили те же самые соображения, исходя из которых законодатель посчитал целесообразным закрепить институт преимущественных прав при разделе наследства*: субъектами сингулярного посмертного преемства в праве нанимателя жилого помещения становятся лица, *прикосновенные к этому праву (и жилому помещению) при жизни нанимателя*. Вполне естественно, что из всех возможно «прикосновенных» к этому лиц законодатель выбирает тех, чья прикосновенность была *наиболее тесной* — совместно проживавших с нанимателем членов его семьи. Кроме того, сама обсуждаемая ситуация — проживание по договору *найма жилого*

*см. п. 929

616 Вопрос о преемстве в праве нанимателя по договору специализированного найма обсужден выше**.

**см. п. 789

помещения — сильно свидетельствует в пользу предположения о том, что у членов семьи, совместно проживавших с таким нанимателем, *отсутствует право проживания в другом жилом помещении*: включив в таких условиях право нанимателя в наследственную массу, законодатель подверг бы членов семьи бывшего нанимателя риску оказаться «на улице» (без крыши над головой).

934. Преемство в требованиях и долгах по предоставлению средств к существованию. По общему правилу денежные требования и долги входят в состав наследственной массы. Исключения из этого правила немногочисленны и обусловлены *назначением выплат* по соответствующим требованиям (долгам): все они по существу своему являются или же рассматриваются наследодателем как *способ предоставления определенному лицу или лицам средств к существованию*. Вполне естественно, что со смертью наследодателя требования соответствующих сумм переходят в порядке сингулярного преемства к тем лицам, которым их предоставил (или предоставил бы, остался он жив) сам наследодатель, независимо от того, входят ли они в число призванных к наследованию наследников или нет.

1. Требования сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию (ст. 1183 ГК), т.е. начисленных, но не выплаченных гражданину (не полученных им) при жизни сумм (1) заработной платы, (2) приравненных к ней платежей, (3) пенсий, (4) стипендий, (5) пособий по социальному страхованию, (6) возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, (7) алиментов и (8) иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, переходят к «...проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали». Очевидно, законодатель очертил круг лиц, которым (по его предположению) «перепали» в той или иной части подобные суммы, получавшиеся гражданином при жизни, и продолжали бы еще неопределенно долго «перепадать», оставаясь этот гражданин в живых. Отличительной особенностью сингулярного преемства в перечисленных требованиях является его кратковременный характер: данные требования переходят к названным лицам в момент открытия наследства, но на срок, не превышающий четырех месяцев (п. 2 ст. 1183), в течение которого они должны быть реализованы (осуществлены). Если, к чужаю, этого не случится, то это даст законодателю основание предполагать, что он ошибся в своем первоначальном заключении и что в действительности денежные суммы — предметы соответствующих требований членам семьи и нетрудоспособным иждивенцам наследодателя то ли не сильно нужны, то ли не причитались даже при жизни. В таком случае (а также при отсутствии лиц — потенциальных сингулярных преемников) соответствующие денежные требования «...включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях», установленных ГК.

2. Доля в праве требования выплаты пожизненной ренты (абз. 2 п. 2 ст. 596 ГК) может остаться после смерти только такого гражданина, который при жизни был *одним из получателей* пожизненной ренты. В случае его смерти доля умершего в праве на получение пожизненной ренты «...переходит к пережившим его получателям ренты, если договором пожизненной ренты не предусмотрено иное»; в случае же смерти последнего (единственного) получателя ренты обязательство выплаты пожизненной ренты прекращается.

Как и в предыдущем случае, происхождение (генезис, основание возникновения) требования говорит, что называется, само за себя: требование уплаты пожизненной ренты имеет целью *пожизненное обеспечение* одного или нескольких *определенных конкретных* граждан — *только их и никого более*. Такое требование, установленное в пользу нескольких рентополучателей, принадлежит всем им, является их *общим требованием*. В этом смысле смерть одного из таких рентополучателей означает объективное изменение круга управомоченных лиц, но не открытие каких-либо процессов правопреемства (хотя бы и сингулярного). То, что закон в данном случае говорит о *переходе* доли в праве умершего рентополучателя, является, конечно, неточным; по сути, речь идет не о переходе, а о *перераспределении* (изменении размера) *долей в едином (общем) праве требования* между новым кругом его сообладателей — подобии эффекта выдела доли в праве общей собственности⁶¹⁷.

3. Требования по договорам банковского вклада, вкладчиками которых до 1 марта 2002 г. сделаны завещательные распоряжения по таковым (ст. 8.1 Вводного закона к части третьей ГК). Их особый правовой режим — применение к ним правил о сингулярном посмертном правопреемстве — обусловлен спецификой прежде действовавшего законодательства, а именно ч. 2 ст. 561 ГК РСФСР 1964 г., которая постановляла, что вклад, в отношении которого сделано завещательное распоряжение, *не входит в состав наследственного имущества и на него не распространяются нормы ГК РСФСР о наследовании*. И хотя п. 4 ст. 153 Основ гражданского законодательства 1991 г. данный (сингулярный) порядок посмертного преемства по вкладам, ставшим объектами завещательных распоряжений, был отменен, п. 9 постановления Верховного Совета РФ от 03.03.1993 № 4604-1 было установлено, что данная норма Основ *не распространяется на вклады граждан в Сберегательном банке РФ*. Таким образом, вплоть до введения в действие нового ГК (т.е. до 1 марта 2002 г.) ст. 561 ГК РСФСР (и сингулярный порядок посмертного преемства в требованиях по завещанным вкладам) применялись *только к вкла-*

617 Положим, имелось четыре долевых собственника с равными долями (по 1/4 — 25%) в общем праве собственности; по требованию, положим, одного из собственников причитающаяся ему доля была выделена в натуре, вследствие чего число собственников сократилось до трех, а размер доли каждого из них возрос до 1/3 в общем праве. Следует ли говорить здесь о *правопреемстве* каждого из оставшихся собственников в отношении трети от 1/4 доли (1/12 общим счетом), принадлежавшей выбывшему собственнику? Отнюдь нет: перед нами — эффект не правовой, но чисто математический, основанный на соображении о том, что количество собственников не влияет на единство принадлежащего им *одного* общего права.

дам граждан в Сберегательном банке РФ⁶¹⁸. С составлением завещательного распоряжения по ним они выбывали из наследственной массы и превращались в имущество, преемство в котором осуществлялось по особым правилам.

Объяснение такого отношения законодателя к завещательным распоряжениям по вкладам может быть найдено только с учетом той специфики, которая характеризовала советский период развития банковского дела. Специфика эта заключалась в выполнении банками некоторых функций страховых организаций, в том числе в области *страхования на случай смерти*: суррогатами такого страхового договора служили договоры банковского вклада с условием о выплате такового *в случае смерти вкладчика* определенному лицу. Посмертный характер такого условия привел к тому, чтобы поставить их (в том числе терминологически) в один ряд с завещанием. Такое решение совершенно правильно, но только при условии, что вклады (несмотря на наличие распоряжений об их судьбе на случай смерти) все-таки *включаются* в наследственную массу и совершенно неосновательно при постановке вкладов *вне* наследственной массы и применении к требованиям об их выдаче норм о посмертном *сингулярном* правопреемстве. В этом случае распоряжение вкладчика по вкладу на случай смерти достаточно именовать *посмертным*, но нет никаких причин называть «завещательным».

4. Право требования выплаты по договору личного страхования (п. 2 ст. 934 ГК), заключенному *на случай смерти* застрахованного лица, явно никак не может принадлежать самому этому застрахованному лицу. По общему правилу оно *входит* в состав наследственной массы застрахованного и переходит, среди прочих прав, к призванным наследникам, *если только в договоре не будет назначен («назван») иной выгодоприобретатель*. В этом последнем случае данное право со смертью застрахованного переходит (а точнее сказать, впервые возникает) в лице такого — специально назначенного — выгодоприобретателя. Такое требование не только не должно, но и не может входить в наследственную массу, ибо самый смысл договора страхования на случай смерти, заключенный в пользу определенного застрахованным лицом субъекта, свидетельствует, во-первых, о его намерении покрыть имущественные потери последнего, вызванные его (застрахованного) смертью, а во-вторых, о неготовности пребывать «в страхе» от наследников, возможно, что прямо заинтересованных в наступлении страхового случая (смерти застрахованного).

5. Обязанности возмещения вреда жизни или здоровью (абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 3 ст. 1076 ГК), причиненного малолетними и недееспособными гражданами. По общему правилу такие обязанности являются строго личными и ни к наследникам, ни к иным посмертным правопреемникам не переходят, но в двух названных случаях — когда причинителем вреда является малолетний или недееспособный — все же могут сменить своих первоначальных носителей, которыми,

618 Между прочим ст. 8.1 Вводного закона к части третьей ГК говорит о завещательных распоряжениях вообще (т.е. по вкладам *в любых банках*, не только в Сберегательном банке РФ), т.е. не вполне корректно учитывает (можно сказать, несколько огрубляет) содержание прежде действовавшего законодательства.

в зависимости от случая, могут быть родители (усыновители), опекуны либо граждане, бывшие обязанными осуществлять надзор за причинителем вреда на основании договора (педагоги, воспитатели, няни и т.п.). Если такие лица *умерли* или «...не имеют достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель вреда⁶¹⁹ ...обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично *за счет самого причинителя вреда*».

Как это хорошо видно из цитированных законодательных норм, их непосредственной целью является максимально всесторонняя, насколько это возможно, *забота об охране интересов малоимущих граждан, потерпевших от вреда жизни или здоровью*. В таких случаях, по мнению законодателя, можно даже пренебречь соображением о деликтонеспособности малолетних и недееспособных лиц; другое дело, что такое пренебрежение возможно только в самых крайних, чрезвычайных, исключительных случаях, когда иного источника обеспечения потерпевшего просто нет. К таким случаям закон относит не только *смерть* лиц, обязанных к возмещению вреда, но и *отсутствие у них средств*, достаточных для возмещения вреда; гарантией же справедливого решения вопроса о том, что в данном конкретном случае налицо все вообще обстоятельства, необходимые для переложения деликтной ответственности, является *судебный порядок* такого переложения.

Таким образом, обязанности лиц по возмещению вреда жизни и здоровью, причиненного находившимися под их надзором малолетними или недееспособными гражданами, с их смертью либо прекращаются (по общему правилу), либо (в исключительных случаях) *переводятся судом на самих причинителей вреда*. Наследственной массы лиц, первоначально обязанных к возмещению такого вреда (родителей, усыновителей, опекунов, воспитателей и т.п.), они в любом случае ни при каких обстоятельствах не обременяют.

935. Преемство в личных правах. Из предыдущего изложения* мы уже знаем, что личные права на некоторые социальные условия активности своего обладателя после его смерти подвергаются объектно-субъектной трансформации (изменению). Гражданско-правовая охрана надлежащих социальных условий *формирования* позитивных общественных ассоциаций в отношении определенного лица с его смертью трансформируется в гражданско-правовую охрану надлежащих социальных условий *сохранения* таких ассоциаций (представлений) *и их корректировки (изменения)*. Субъективные права на условия сохранения и корректировки таких ассоциаций принадлежат *субъектам, заинтересованным в этом*, — как отдельным частным ли-

*см. п. 879

619 Если речь идет о *малолетнем* причинителе вреда, то необходимо, чтобы к моменту возбуждения вопроса о возложении на него обязанности по возмещению вреда он стал полностью дееспособным.

цам, так и социальным группам, к которым те принадлежат. Согласно п. 1 ст. 150 ГК «...в случаях и в порядке, предусмотренных законом, *личные неимущественные права* и другие нематериальные блага, *принадлежавшие умершему*, могут осуществляться и защищаться *другими лицами, в том числе наследниками правообладателя*». Как видим, совсем не обязательно, чтобы частными лицами, имеющими заинтересованность в посмертной охране нематериальных благ, связанных с личностью покойного, были его наследники, призываемые к наследованию: бывает и так, но может быть и иначе; при этом какой-то презумпции, общей для всех личных прав, ГК не дает.

Действующее законодательство решает, по сути, один и тот же вопрос — вопрос о круге лиц, заинтересованных в посмертной охране условий сохранения и корректировки социально значимых представлений о покойном — применительно к различным видам социальных условий (и личных прав) *по-разному*; создается впечатление, что и без всякой системы.

Сравним.

Право посмертно решать вопрос						
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
об обнаро- довании и исполь- зовании изобра- жения покой- ного (ст. 152.1 ГК)	о защите частной жизни покой- ного (п. 5 ст. 152.2)	об обнаро- довании произ- ведения, охраняе- мого ав- торским правом (п. 3 ст. 1268)	о защите чести, досто- инства и дело- вой ре- путации умерше- го (абз. 3 п. 2 ст. 152)	о защите авторства и автор- ского имени (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316)	о защите репу- тации автора (п. 2 ст. 1266, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316)	о по- смертном внесении измене- ний в про- изведение (абз. 2 п. 1 ст. 1266)
имеют						
дети и пере- живший супруг. а при их отсут- ствии — родители изобра- женного гражда- нина	дети, ро- дители и пере- живший супруг покой- ного гражда- нина	лица, обла- дающие исключи- тельным правом на произ- ведение (чаще всего сона- следники и работо- датель)	заинте- ресо- ванные лица	лицо, на- значенное автором, а при его отсут- ствии — наслед- ники, их правопре- емники и другие заинтере- сованные лица	по п. 2 ст. 1267 и п. 2 ст. 1316 — как в преды- дущем случае; по п. 2 ст. 1266 — любые заинтере- сованные лица	лица, об- ладающие исключи- тельным правом на произ- ведение (чаще все- го сона- следники и работо- датель)

Кажется, в особых комментариях данная таблица не нуждается. Бесспорно, существуют ее элементы, вполне «бьющиеся» друг с другом (соответствующие друг другу), но в целом она весьма красноречиво иллюстрирует тот разброд и шатание, в котором, очевидно,

находились составители интересующих нас норм ГК. С некоторыми натяжками можно выстроить трехступенчатую «лестницу» зависимости круга лиц — участников посмертного преемства в личных правах, от объекта этих прав. Именню:

1) права по *изменению самого охраняемого социального условия или правового режима того предмета (объекта), который выступает его средоточием* (у нас это права (1), (2) и (6)) — могут принадлежать только лицам, прямо указанным в законе⁶²⁰;

2) права по защите *отвлеченных состояний* (4) — лицам, прямо указанным в законе, если иное не определено в посмертном распоряжении покойного;

3) права по защите *чести, достоинства и репутации* (3) и (5) — всем заинтересованным лицам.

936. Преемство в праве изменить назначение пожертвования. Согласно п. 4 ст. 582 ГК «...если законом не установлен иной порядок, в случаях, когда использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица — жертвователя *по решению суда*». Тот факт, что всякий суд постановляет решения именем Российской Федерации, свидетельствует о том, что со смертью гражданина-жертвователя принадлежавшее ему право изменить назначение (согласиться на изменение назначения) *пожертвования* переходит в порядке сингулярного правопреемства к *Российской Федерации*. В этом нет ничего удивительного, ибо пожертвование — это дарение, совершенное в *общепользовных целях*; кто же иной, спрашивается, более компетентно рассудит вопрос о таких целях в отсутствие самого жертвователя, как не государство — носитель пресловутых «социальных функций», заключающихся как раз в том, чтобы создавать условия и способствовать достижению общепользовных целей?

937. Получение выморочного имущества. «Под *выморочным имуществом* мы подразумеваем такое имущество лица умершего... которое в определенный законом срок не поступило ни к наследникам по завещанию, ни к кровным родственникам... призываемым к наследованию по закону... Под *выморочным правом* мы разумеем преемство управомоченных законом физических и юридических лиц в выморочных имуществах»⁶²¹. Причины, которые могли бы воспрепятствовать наследственному посмертному правопреемству (факты — основания

620 Да и то при условии, что признание таких прав не противоречит воле покойного, «...определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме» (абз. 2 п. 1 ст. 1266, п. 3 ст. 1268 ГК).

621 Рязановский В. А. Выморочное право. Нижний Новгород, 1914. С. 1.

возникновения выморочного права) исчерпывающим образом перечислены в п. 1 ст. 1151 ГК. Таковыми являются (1) отсутствие наследников, подлежащих призыванию к наследованию, как по закону, так и по завещанию; (2) отсутствие у наличествующих наследников права наследовать; (3) отстранение наследников от наследования по причине недостойности; (4) непринятие наследства ни одним из наследников; (5) безадресные отказы от наследства всех наследников⁶²². Субъектами выморочного права согласно действующему законодательству являются *только публично-правовые образования*, а именно (1) *муниципальные образования и субъекты федерации — города федерального значения* (Москва и Санкт-Петербург) — в отношении выморочного имущества, заключающегося в жилом помещении, либо земельном участке со всеми, расположенными на нем объектами недвижимости, находящимися на территории соответствующего публично-правового образования, либо в долях в праве общей собственности на названные жилые помещения и земельные участки; (2) *Российская Федерация* — в отношении всякого другого выморочного имущества (п. 2 ст. 1151).

Статья 1151 (п. 2 и 3) ГК в отношении каждого вида выморочного имущества говорит, что таковое переходит в собственность соответствующего публично-правового образования «...*в порядке наследования по закону*»⁶²³. Буквальное прочтение такого рода формулировки не позволяет установить ее смысла, поскольку среди норм о наследовании по закону не имеется предписаний, которые позволяли бы рассматривать публично-правовые образования в качестве законных наследников какой бы то ни было очереди. Очевидно, что в высказывании о переходе *выморочного* имущества *в порядке наследования* имеется внутреннее противоречие: или имущество *считается выморочным* (но тогда оно никак не может перейти к кому бы то ни было *в порядке наследования*, ибо непременным условием признания имущества выморочным является *отсутствие наследников*), или же оно *наследуется* государством (но в таком случае оно не может считаться *выморочным*, ибо наличие наследника (хотя бы и государства) означает, что перед нами нормальная наследственная масса). Поскольку, как уже отмечалось, (1) публично-правовые образования *не фигурируют в числе лиц, признаваемых ГК наследниками по закону*, потому что (2) выморочное имущество не *приобретается* актом, аналогичным принятию наслед-

622 Для того чтобы наследственная масса, несмотря на наличие наследников, перешла в категорию выморочного имущества, нет, конечно, необходимости, чтобы это произошло по *одной* причине, в равной мере касающейся *всех* наследников. Причины (2)— (5) могут между собой комбинироваться. При наличии, положим, пятерых наследников, наследственное имущество будет выморочным не только тогда, когда *никто из пятерых* не имеет права наследовать, *все пятеро* отстранены от наследования по причине недостойности и т.д., но и при различных *сочетаниях* этих причин, таком, к примеру: двое отстранены как недостойные, двое не приняли наследства, а один безадресно отказался от него и т.п.

623 Аналогичную формулировку см. в п. 2 ст. 1116 ГК. Правильную формулировку, противопоставляющую наследование, с одной стороны, и приобретение выморочного имущества — с другой, см. в п. 3 ст. 1175 ГК.

ства (абз. 2 п. 1 ст. 1152, п. 3 ст. 1175), а *поступает (переходит) к субъекту выморочного права по основанию выморочности*, т.е. без всяких приобретательных действий с его стороны *получается им*, а также потому, что (3) от приобретения выморочного имущества невозможно отказаться (абз. 2 п. 1 ст. 1157), мы склоняемся к тому, чтобы признать приобретение имущества по основанию выморочности *самостоятельной формой универсального посмертного правопреемства*, не совпадающей с правопреемством наследственным, исключающей его применение и в то же время само исключаемое им.

Выморочное имущество подобно наследственной массе в своем составе, поскольку *включает в себя не только актив, но и долги*, подлежащие погашению в пределах стоимости выморочного имущества. В остальном правила о выморочном имуществе и его переходе к публично-правовым образованиям не только не имеют ничего общего с условиями применения наследственного правопреемства, но и *исключают друг друга*. К трем уже названным прежде факторам — (1) условия признания имущества выморочным исключают существование наследственной массы; (2) акт поступления выморочного имущества к субъекту выморочного права не тождественен акту принятия наследства; (3) от приобретения в собственность выморочного имущества нельзя отказаться — можно добавить еще и два следующих дополнительных соображения: (4) приобретение публично-правовым образованием выморочного имущества⁶²⁴ не нуждается в оформлении свидетельством о праве на наследство⁶²⁵; (5) вопросы о судьбе выморочного имущества, оставшегося после смерти гражданина другого государства на территории РФ, или же имущества, оставшегося после смерти гражданина России на территории другого государства, могут быть решены только *международными договорами РФ* с соответствующими государствами⁶²⁶, но никак не самим российским ГК.

В пользу четкого разделения понятия преемства в выморочном имуществе с понятием наследственного преемства говорит и история происхождения института выморочного имущества. «...По своему происхождению в Риме выморочное право носило *характер оккупации*, первоначально частной, а затем публично-правовой... (только в последующем) ...частной оккупации в древнем римском праве были присвоены черты универсального преемства (*usucapio pro herede*), то же самое произошло и с оккупацией выморочного имущества государством»⁶²⁷. Предметом оккупации в Риме же могла быть только вещь, не имеющая собственника (*res nullus*). От совершенно иных начал — от представления о наследнике как олицетворении (представи-

624 Осуществляемое согласно упомянутому выше (в главе о праве собственности) правительственному Положению и министерской Инструкции о конфискованном и бесхозяйном имуществе.

625 Норма абз. 3 п. 1 ст. 1162 ГК, допускающая возможность выдачи подобного свидетельства, это, конечно, нонсенс.

626 Вызывает определенный интерес традиционная практика их решения: если по национальному законодательству наследственное имущество рассматривается как выморочное, то движимое имущество передается государству, гражданином которого к моменту смерти являлся наследодатель, а недвижимое имущество переходит в собственность государства, на территории которого оно находится.

627 Рязановский В. А. Указ. соч. С. 23.

теле) наследодателя — отталкивалось древнее римское наследственное право. И хотя по современному праву выморочное имущество уже не является предметом публично-правовой оккупации, равно как и в наследнике больше не видят «реинкарнации» наследодателя, в то же время «...выморочное право не является, однако, и правом наследования»⁶²⁸. Имущество — оно либо выморочное, либо наследственное, но не то и другое вместе.

Представляется, что идея четкого и точного (причем не только содержательного, но и формального) отделения выморочного имущества от имущества наследственного, разделения преемства по основанию выморочности с преемством наследственным как *двух различных и друг друга исключających форм универсального посмертного правопреемства* и, наконец, противопоставление выморочного права праву наследования, была бы весьма созвучна современным условиям развития российского общества, в частности принципу максимального отдаления публично-правовых образований от вмешательства в частноправовую сферу. Выделение выморочного права как правового образования, противоположного наследственному и совершенно исключительного с точки зрения условий своего применения, было бы одним из ярких проявлений этого принципа.

628 Рязановский В. А. Указ. соч. С. 24.

Указател към III

Приложение

Указатель сокращений

Наименования государств

РФ — Российская Федерация (в надежде, соответствующем контексту).

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

СССР — Союз Советских Социалистических Республик.

Наименования государственных органов

ВС РФ — Верховный Совет Российской Федерации.

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

КС РФ — Конституционный Суд Российской Федерации.

Конституция

Конституция — Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.

Гражданский кодекс

ГК — Гражданский кодекс РФ. См.:

— **часть первая ГК**: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ;

— **часть вторая ГК**: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ;

— **часть третья ГК**: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ;

— **часть четвертая ГК**: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

Вводные законы к Гражданскому кодексу

Вводный закон к части первой ГК — Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой

Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вводный закон к части второй ГК — Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вводный закон к части третьей ГК — Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Вводный закон к части четвертой ГК — Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Прежнее гражданское законодательство

ГК РСФСР 1922 г. — Гражданский кодекс РСФСР: Принят 31 октября 1922 г. на IV сессии ВЦИК РСФСР IX созыва; введен в действие постановлением ВЦИК РСФСР от 11.11.1922.

ГК РСФСР 1964 г. — Гражданский кодекс РСФСР: Утвержден Законом РСФСР от 11.06.1964.

Основы гражданского законодательства 1991 г. — Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик: утверждены постановлением Верховного Совета СССР от 31.05.1991 № 2211-1.

Иные отраслевые кодексы

Водный кодекс — Водный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.06.2006 № 73-ФЗ.

Градостроительный кодекс — Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ

ЖК — Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ.

ЗК — Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ.

ЛК — Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ.

СК — Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ.

КВВТ — Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: Федеральный закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ.

КТМ — Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ.

УК — Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Процессуальный кодекс

ГПК — Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

Иные сокращения

Гл. — глава (-ы).

ДТП — дорожно-транспортное происшествие.

НИР и ОКТР — научно исследовательские и опытно-конструкторские или технологические работы.

П. — пункт (-ы).

Подп. — подпункт (-ы).

См. — смотри.

СМИ — средство (-а) массовой информации.

Ср. — сравни.

Ст. — статья (-и).

Ч. — часть (-и).

Алфавитно-предметный указатель

Абсолютные гражданско-правовые формы — предисловие (виды А. Г. – П. Ф., их противоположность формам относительным); весь том Учебника (см. также Вещные, Исключительные, Личные и Наследственные права); п. 692, сноски (традиция сведения А. П. к вещным), 695, 697 (вещные права как П. абсолютные), 806 (исключительные права как П. абсолютные), 903 (право сохранения коммерческой тайны как ослабленное абсолютное право);

Абсолютные права — см. Абсолютные гражданско-правовые формы;

Абсолютные теории защиты владения — п. 717;

Автор — п. 805, сноска, 815 (А. произведения), 857 (А. патентоспособного объекта), 900.1; см. также Соавторы;

Авторские общества — п. 834;

Авторское право — п. 808; гл. 30: § 1, особенно п. 816–818 (понятие и содержание), § 2 (пределы), § 3 (динамика), § 4 (осуществление);

Авторское свидетельство — п. 856;

Авторство — п. 815, 828, 878, 900.1, 935; см. также Право А.;

Адаптация (программ для ЭВМ) — п. 818.5, сноска, 826 (возможность А. без согласия обладателя исключительного права);

Актив и пассив — п. 914 (А. и П. наследственной массы), 931.1 (действительная стоимость наследственной массы), 937 (А. и П. выморочного имущества);

Аренда, арендные права — п. 696, 706, 778, 820, сноска (право владельческой А.),

779 (право А. недвижимости), 780 (право А. построек и нежилых помещений), 781 (право А. самоходных транспортных средств — воздушных и морских судов, отнесенных к недвижимым вещам), 784 (право земельной А.); см. также Права нанимателя жилого помещения, Прокат;

Ассоциации (представления о чем-либо или о ком-либо) — см. Права поддержания (формирования) социально значимых представлений;

Безвозмездное пользование — п. 782 (право Б. П. — право ссудополучателя), 786 (право Б. срочного П. земельным участком), 820, сноска (исчерпание авторского права в отношении библиотек — организаций, сдающих экземпляры произведений в Б. П.);

Бездокументарные ценные бумаги — п. 711 (как предмет *quasi possessio*);

Бенефициар — см. Наследование бенефициара;

Бернская конвенция — п. 822, 823;

Бесхозные вещи (имущество) — п. 734.1 (недвижимые Б. В.; судебное установление права собственности на них), 741.2 (Б. движимые В.), 741.3 (затонувшее более года назад И. как частный случай Б. В.), 743.3 (выкуп Б. содержимых В.);

Бремя собственности — п. 751 (понятие), 763 (его распределение между собственниками), 782 (его перенесение на ссудополучателя);

Брюссельская конвенция о распространении сигналов через спутники — п. 842;

Будапештский договор — п. 852.5;

Введение в гражданский оборот запатентованного объекта (как правомочие патентообладателя) — п. 849, 850.7;

Ввоз запатентованного объекта на территорию РФ (правомочие патентообладателя) — п. 849, 850.2;

Венское соглашение — п. 897;

Вещи — п. 689 (как объекты человеческих отношений), 696 (индивидуально определенные В. как объекты вещных прав), 732 (В. общедоступные и ничейные), 733 (приращение к В.), 747.1 (смещение В.), 747.2 (соединение В.); п. 748, 778, 783, 804, 820 (В. как материальная форма объектов исключительных прав), 888 и 889 (как материальная форма объектов личных прав), 930 (неделимая В. как объект преимущественного права при разделе наследства); см. также Недвижимость;

Вещные гражданско-правовые формы — предисловие; раздел VII; § 1 гл. 24 (общее понятие и виды); см. также Вещные права;

Вещные права — § 2 гл. 24 (понятие), § 3 гл. 24 (виды); см. также Ограниченные вещные права; Право общей собственности; Право собственности;

Взносы, внесение взносов — п. 729, 739, 750.2 (как основание динамики права собственности), 740 (в ходе приватизации);

Взыскание — см. Обращение В.;

Владение — п. 690, 691, 694, 695, 701, 702, 705 (В. как охраняемое правом фактическое отношение человека к вещи); 693, 694, 701, 706 (возможность В. как центральная составляющая вещного права и верный индикатор его «вещности»); 694, 711, 713, 779, 794.1 (юридические суррогаты В.); 703 (определение); 704 (В. как идеальное нормативно-закрепленное отношение (концепция В. Д. В. Дождева)); 704¹ (объект (предмет) В.); 725.1 (правомочие В. в составе права собственности); 763, 766 (В. предметами общей собственности); гл. 25: понятие (§ 1), виды (§ 2), приобретение и прекращение (§ 3), защита (§ 4); см. также Давностное В., Кондикция В., Посредственное В., *Compossessio*;

Внешний облик, внешность — см. Индивидуальный облик;

Водные объекты — п. 778 (как объекты вещных прав);

Возложение завещательное — см. *Modus*;

Возмездность — п. 738 (значение момента В. для добросовестного приобретения), 744.1 (В. реквизиции);

Возникновение — см. Приобретение;

Воля — п. 705 и др. (В. к владению — см. *Animus domini*); 717 (теория В. как одна из абсолютных теорий защиты владения); 730 (В. как критерий разделения оригинарных и деривативных оснований приобретения права собственности), 738 (значение В. собственника к выбытию вещи из его владения для добросовестного ее приобретателя);

Воспроизведение — см. Копирование;

Вотчинная выдача — см. Право рентных (вотчинных) выдач;

Временные жильцы — п. 792.6;

Временные пределы (исключительных прав) — см. Хронологические (временные) пределы (исключительных прав);

Всемирная (Женевская) конвенция (об авторском праве) — п. 822, 823;

Вывеска (предприятия) — см. Обозначение (коммерческое);

Выгодоприобретатель — см. Наследование бенефициара;

Выдел доли (из права общей собственности) — п. 760;

Выкуп — п. 778 (арендатором арендованного имущества);

Выморочное имущество — предисловие, второй отдел, п. 937;

Выстройка (стройка на чужом участке в качестве платы за его аренду) — п. 736.2, списка;

Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) — п. 852.8;

Гибель вещи — п. 729, 735, 747 (вообще, как основание прекращения права собственности), 752 (случайная Г. В., ее риск);

Гласность (публичность) — п. 697.1, 769 (как свойство вещных прав), 707.8 (Г. владения), 738 (ее значение для

добросовестного приобретения), 745 (Г. владения, годного для давности), 793 (Г. залогового права), 800, 805, в конце, 828 (Г. исключительных прав и их объектов), 818.2 (Г. (П.) показа или исполнения), 829 (Г. отзыва обнародованного произведения), 863 (патентных процедур), 865.3 (предложения об отчуждении патента на изобретение);

Государственная регистрация — п. 694, 711, 713, 734.2, 736.2, 738, 739, 769, 775, 779, 789, 784, 785, 787, 794.1 (вещных прав и договоров о них), 812, 835, 848, 856, 862, 870 (исключительных прав), 830, 865, 872 (патентно-правовых договоров), 856, 862, 870.5 (объектов патентного права), 891 (имени гражданина), 893 (подписи гражданина), 894 (фирменного наименования), 897 (товарного знака и права на него), 898 (НМППТ и права на него);

Государственная собственность — см. Право публичной собственности;

Гражданский мир — см. Общественный порядок;

Давностное владение — п. 729, 745, 745¹, 745²;

Давность — см. Давностное владение;

ДАП — см. Договор ВОИС по авторскому праву;

Деловая репутация — см. Репутация;

Деприватизация — п. 729, 740;

Деспроприация — п. 741.1;

Держание — п. 702, 705, 707.2;

Деривативные основания (приобретения права собственности) — см. Первоначальные и производные (основания приобретения права собственности);

Детентор — см. Держание;

Дефицит (как причина существования) — п. 699.3, 770 (ограниченных вещных прав), 753 (конструкции права общей собственности);

Динамика (Г. -П. форм) — см. Прекращение, Приобретение (различного рода юридических возможностей);

ДИФ — см. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам;

Диффамация — п. 907;

Добросовестность — п. 729, 731, 738 (проявленная при приобретении вещи, как

основание динамики права собственности на нее); 736 (Д., проявленная при переработке чужих материалов); 745 (Д. как свойство давностного владения);

Добыча (военная) — см. Трофеи;

Доведение до всеобщего сведения — п. 818.4;

Доверительное управление — п. 775 (невозможность передачи в Д. У. имущества, обремененного правом хозяйственного ведения), 777 (его природа по действующему законодательству), 793 (возможность управляющего заложить имущество, находящееся в Д. У.);

Договор — п. 737, 738 (в системе оснований динамики права собственности), 778—782, 784, 789, 793, 794 (в системе оснований динамики ограниченных вещных прав), 803 (в системе оснований динамики исключительных прав), 830 (Д. в авторском праве), 845 (Д. в сфере смежных прав), 865 (Д. в патентном праве), 872 (Д. о правах на селекционные достижения);

Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) — п. 822;

Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) — п. 842;

Договор о патентной кооперации — п. 852.3;

Договор о патентном праве — п. 852.7;

Долевая собственность — п. 758 (понятие и ее противопоставление собственности совместной), 741, 759 (возникновение), 760 (прекращение), 763 (владение и пользование), 764 (распоряжение), 765 (особенности Д. С. на общее имущество многоквартирного дома), 814 (в сфере исключительных прав), 921, 929 (Д. С. сонаследников);

Доля (в праве общей собственности) — п. 756, 757 (понятие), 759 (презумпция равенства Д.), 760 (выдел Д.), 764 (распоряжение Д.);

Достоинство — п. 906 и 907, 935;

Доступ — см. Право доступа;

Доходы — п. 731 (извлечение Д. как основание приобретения права собственности), 763 (распределение Д. между долевыми сособственниками), 833 (распределение Д. между соавторами);

- Душеприказчик** — п. 920;
- Евразийская патентная конвенция** — п. 852.6;
- Европейская патентная конвенция** — п. 852.10;
- Европейский патент (патент ЕЭС)** — п. 852.10;
- Женевская конвенция об охране производителей фонограмм** — п. 842;
- Женевский акт** — см. Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов);
- Женевский договор** — п. 897;
- Животные** — п. 715 (Ж. как предмет владения), 732.3 (безнадзорные Ж. как предмет завладения), 743.3 (выкуп бесхозяйственно содержимых домашних Ж.), 867 (породы Ж. как селекционные достижения), 889, сноски (Ж. как объекты права ритуального использования), 932.2 (содержание Ж. как существо заведомого возложения);
- Жилые помещения** — п. 740.2 (приватизация Ж. П.), 743.3 (выкуп бесхозяйственно содержимых Ж. П.), 748.2 (ограничения права собственности на Ж. П.), 758 (приобретение Ж. П. в совместную собственность в ходе приватизации), 759 (то же, но в долевую собственность), 789 (ограничения права нанимателей Ж. П.), 792 (право совместного проживания в Ж. П.); см. также Права нанимателей Ж. П., Права пользования Ж. П.;
- Завещание** — п. 905.1, 921 (право совершения З. как личное право), 911 (наследование по З.), 920 (правовое положение исполнителя З. — душеприказчика);
- Завещательное возложение** — см. Modus;
- Завещательный отказ** — см. Легат;
- Завладение** — п. 702, 713 и 714 (понятие), 731 (отделенными от чужой вещи плодами), 732.1 (общедоступными вещами);
- Заклад, закладное право** — п. 696, 793;
- Законное наследование** — см. Наследование;
- Залог товара в обороте или переработке** — п. 794.2;
- Залог, залоговое право** — п. 793, 794; см. также п. 741.2 (присвоение предмета З.);
- Застройка** — см. Право З.;
- Застройщик** — см. Суперфициарий;
- Затонувшее в море имущество** — п. 741.3 (как разновидность бесхозяйного);
- Защита** — п. 697.2 (абсолютная З. как свойство вещных прав); 701, сноски (поссessorная и петиторная З.); § 4 гл. 25 (З. владения и ее основания); п. 775 (З. права хозяйственного ведения), 778 (права владельческой аренды), 789 (прав нанимателей жилых помещений); п. 880 (З. личных прав после смерти их обладателя), 907 (З. чести, достоинства и деловой репутации), 908 (репутации автора);
- Заявка на выдачу патента** — п. 858 (на изобретения, полезные модели и промышленные образцы), 870.1 (на селекционные достижения);
- Здания и сооружения** — см. Строения;
- Земельные права** — см. Права на земельные участки;
- Земельный участок** — п. 742.2 (принудительное изъятие З. У.), 743.2 (принудительное отчуждение имущества в связи с изъятием З. У.), 743.4 (утрата права пользования З. У.), 743.5 (выкуп З. У. для публичных нужд), 762.2 (неспособность З. У. быть предметом натурального раздела), 779 (право пользования З. У. под строением), 784 (как объект аренды); см. также Права на З. У.;
- Знак обслуживания** — см. Право на товарный знак;
- Знак охраны** — п. 836 (авторского права), 846 (смежных прав), 897, сноски (зарегистрированного товарного знака);
- Знак товарный (знак обслуживания)** — см. Право на товарный знак;
- Изготовление запатентованного объекта (как правомочие патентообладателя)** — п. 849, 850.3;
- Изображение** — см. Собственное И. гражданина, Уникальные вещи и их И.;
- Изъятие** — см. Принудительное изъятие;
- Имидж** — см. Индивидуальный облик;
- Импорт в целях распространения** — см. Распространение;
- Имущество** — п. 741.1 (от которого собственник отказался), 741.3 (затонувшее в море), 741.4 (оставшееся после расчетов с кредиторами юридического лица),

- 743.1 (которое не может принадлежать частному лицу), 937 (И. выморочное); см. также Бесхозные вещи (И.), Распределенное И.;
- Имя** — см. Право на имя;
- Индивидуализирующие обозначения** — см. Права копирования И. О.;
- Индивидуальный облик** — п. 886 (право использования И. О.);
- Интеллектуальные права** — п. 800 (значение термина «И. П.» по действующему ГК РФ);
- Интернет** (размещение произведения в сети И.) — см. Доведение до всеобщего сведения;
- Информация об авторском праве** — п. 836;
- Инфраструктурные сети** — п. 711 (как предмет *quasi possessio*);
- Ипотека, ипотечное право** — п. 696, 794;
- Иррегулярный залог** — п. 794.2;
- Исключительность** — п. 726 (как свойство права собственности);
- Исключительные гражданско-правовые формы** — предисловие; раздел VIII; § 1 гл. 29 (общее понятие и виды); см. также Исключительные права;
- Исключительные права** — п. 799, 800 (как гражданско-правовая форма, их соотношение с фактической монополией); § 2 гл. 29 (определение, понятие, свойства, место в системе прав), § 3 гл. 29 (виды); см. также Авторское право, Патентные права, Смежные права;
- Исполнение** (как действие) — см. Публичный показ и публичное исполнение;
- Исполнитель** (субъект смежных прав) — см. Права исполнителей;
- Исполнитель завещания** — см. Душеприказчик;
- Использование** — п. 802 (правомочие И. как содержание исключительного права и его отличие от Пользования), 833 (И. произведения, созданного в соавторстве), 848, 850.1 (И. в патентном праве); см. также свободное И. результатов творческой деятельности;
- Испытания** (селекционных достижений) — 870.4;
- Исчерпание исключительных прав** — п. 804 (общее понятие, режимы исчерпания), 820 (исключение для авторского права сдачи произведений в прокат и в безвозмездное пользование), 841 (особенности И. смежных прав), 868 (особенности И. прав на селекционные достижения);
- Исчерпывающий перечень** (абсолютных прав) — п. 697.3, 698 (вещных прав);
- Квази-абсолютность** — п. 806 (как особое свойство исключительных прав), 903 (как свойство права на сохранение коммерческой тайны);
- Клад** — п. 732.4 (как предмет завладения);
- Клевета** — п. 907, сноска;
- Коллективная собственность** — см. Право общей собственности;
- Коллективное управление авторскими и смежными правами** — см. Управление;
- Коммерческая тайна** — см. Тайна;
- Коммерческое обозначение** — см. Обозначение (коммерческое);
- Коммориенты** — п. 922, сноска;
- Компенсация** — п. 760 (при разделе и выделе общей собственности), 807 (как способ защиты исключительных прав), 930 (при наследовании);
- Конвенционная охрана** (исключительных прав) — см. Международная охрана (исключительных прав);
- Конвенция UPOV** — см. Парижская Конвенция по охране новых сортов растений;
- Кондикция владения** — п. 706, сноска;
- Кондоминиум** — см. Общее имущество многоквартирного дома;
- Континентальный шельф** — п. 788 (участки К. Ш. как объекты вещных прав);
- Контрибуция** — п. 732.5, сноска (понятие);
- Конфиденциальность** — см. Тайна;
- Конфискация** — п. 729, 744.2;
- Кооперативное пользование** — п. 790 (право К. П. жилыми помещениями);
- Кооперативы** (потребительские) — п. 739 (внесение взносов в имущество К.), 930.3 (вступление в К. как объект преимущественного права при разделе наследства);
- Копирование** — п. 801, 802.2, 816, 818, 840, 848, 850 (как «центр тяжести» содержания исключительных прав), § 2 гл. 34

- (как содержание личных прав на индивидуализирующие обозначения);
- Корпоративные права** — п. 739 (лиц, участвовавших в формировании общего имущества), 753—755, 757 (участников общей собственности — сособственников), 765 (сособственников общего имущества многоквартирного дома), 790 (пользования кооперативным имуществом (критика)), 916 (в составе наследственной массы); см. также Долевая собственность, Совместная собственность;
- Креационные исключительные права** — п. 812, 827;
- Крестьянское (фермерское) хозяйство** — п. 758, 761.2, 762.2, 766, 767 (имущество К. (Ф.) Х. как объект права общей совместной собственности);
- Культурные ценности** — п. 743.3 (выкуп бесхозяйственно содержаемых К. Ц.);
- Легат** (завещательный отказ) — п. 932;
- Лежачее наследство** — см. Наследство;
- Лес, участки Л.** — п. 788 (как объекты вещных прав);
- Ликвидационный остаток** — п. 741.4 (как предмет распределения между участниками ликвидируемой корпорации);
- Лицензиар** — см. Лицензия, лицензионный договор;
- Лицензиат** — см. Лицензия, лицензионный договор;
- Лицензия** (в сфере исключительных прав), лицензионный договор — п. 803 (понятие, стороны и виды), 830 (в авторском праве), 865 (в патентном праве, в том числе принудительная и открытая Л.), 872 (принудительная Л. на селекционное достижение), 881, сноска (Л. на использование нематериального блага — объекта личного права), 903 (Л. Д. на ноу-хау);
- Личная тайна** — см. Тайна;
- Личность** — п. 717 (теория защиты владения как защиты продолжения Л.);
- Личные гражданско-правовые формы** — предисловие, второй отдел (как предмет изучения); раздел IX; § 1 гл. 33 (общее понятие и виды); см. также Личные права;
- Личные неимущественные права** — п. 874 (соотношение с личными правами);
- Личные права** — п. 805, 873 (соотношение с вещными и исключительными правами); § 1 гл. 33 (понятие), § 3 гл. 33 (виды); гл. 34 (отдельные Л. П. — использования материальных форм (§ 1), копирования индивидуализирующих обозначений (§ 2), сохранения отвлеченных состояний (§ 3), поддержания социально значимых представлений (§ 4) — см. все эти термины); п. 935 (посмертное преемство в Л. П.);
- Локарнское соглашение** — п. 852.2, 860;
- Люксембургская конвенция** — п. 852.10;
- Мадридский протокол** — п. 897;
- Мадридское соглашение** — п. 897;
- Материальные формы** — см. Право использования М. Ф.;
- Международная охрана** (исключительных прав) — п. 822 (авторского права), п. 842 (смежных прав), 852 (патентных прав), 897 (прав на товарные знаки и знаки обслуживания);
- МКПО** — см. Локарнское соглашение;
- МКТУ** — см. Ниццкое соглашение;
- Мобилиарная ипотека** — п. 794;
- Монистические теории защиты владения** — п. 717;
- Монополия фактическая** — п. 799, 800 (как гражданско-правовая форма — охраняемое правом отвлеченное состояние (см.); ее соотношение с исключительными правами);
- Московское соглашение** (о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав) — п. 822;
- МПК** — см. Соглашение о международной патентной классификации;
- Муниципальная собственность** — см. Право публичной собственности;
- Наименование** — п. 894 (право копирования Н. юридического лица, в том числе фирменного Н.), 896 (право копирования специального Н.), 898 (право копирования Н. места происхождения товара — НМПТ);
- Наниматель** — см. Аренда, арендные права и Права Н. жилого помещения;
- Наследники** — п. 831 (Н. автора), 857 (Н. изобретателя), 866 (Н. патентообладателя), 880 (Н. и личные права наследодателя), 905.1 (круг Н. по закону

- и Н. по завещанию), 910 (круг Н., подлежащих призванию к наследованию; недостойные Н.), 922, списка (лица, не имеющие права наследовать);
- Наследование** — п. 831 (авторское право и Н.), 909 (соотношение с наследственным правом), 911 (Н. по закону и по завещанию), 912 (специальное Н.);
- Наследование бенефициара** — п. 912.4;
- Наследование по праву представления** — п. 912.3;
- Наследование по праву приращения** — п. 912.5;
- Наследственная масса** — § 2 гл. 35: п. 913 (понятие), 914 (актив и пассив Н. М.), 915 (супружеская доля как «вычет» из Н. М.), 916 (неоднородность Н. М.), 917 (имущество, не входящее в Н. М.), 918 (бесхозная Н. М. — лежащее наследство), 919 (хранение Н. М., ее охрана и управление ею);
- Наследственная трансмиссия** — п. 912.7;
- Наследственное право** — предисловие, второй отдел (Н. П. как предмет изучения); раздел X (гл. 35, особенно п. 921 и 926) (понятие и место в системе Г. -П. форм посмертного правопреемства); п. 909, 921 (определение Н. П. в объективном и субъективном смысле), 910—912, 922 (возникновение), 913—918 (объект), 923, 927, 928 (осуществление, его последствия и оформление), 924, 925 (распоряжение Н. П.);
- Наследство** — п. 909 (различные значения термина Н.), 910 (открытие Н.), 913 (Н. как наследственная масса), 918 (лежащее Н.), 921, 923 (принятие Н.), 924 (непринятие Н.), 925 (отказ от Н.), 927 (приобретение Н.), 928 (свидетельство о праве на Н.), 929 (раздел Н.);
- Натуральное владение** — см. Цивильное и Н. В.;
- Находка** — п. 732.2 (как предмет *occupatio*);
- Национализация** — п. 729, 744.3;
- Недвижимость, недвижимые вещи** — п. 694, 698.11, 18—22, 699.3, 700, 710, 711, 713, 725.2, 731, 733, 734, 736.2, 737, 738, 739, 743.2, 4, 5, 745, 748, 750, 753, 756, 764, 765, 767, 769, 770, 775, 776, 779—781, 784—788, 789—792, 794 (особенности владения Н. В. и вещных прав на Н.);
- Недра, участки Н.** — п. 788 (как объекты вещных прав);
- Нежилые помещения** — п. 779 «б» (как объект аренды);
- Незавершенное строительство** — п. 736.2;
- Неимущественные права** — п. 810 (соотношение с правами исключительными), 873, 874 (соотношение с личными правами);
- Нематериальные блага** — п. 796 (как предмет человеческих отношений), 797, 798 (результаты творческой деятельности как Н. О.), 799, 800 (правовые формы отношений по поводу Н. О.);
- Неотчуждаемость (личных прав)** — п. 873, 881;
- Непрерывность** — п. 745 (Н. как свойство давностного владения);
- Непринятие наследства** — см. Наследство;
- Ницкое соглашение** — п. 897;
- НМИТ** — Наименование места происхождения товара (см. Наименование);
- Номинация** — см. Право на номинацию;
- Нормативная определенность** (видов, содержания, динамики) — п. 697.3, 769 (как свойство вещных прав);
- Ноу-хау** — см. Тайна;
- Облик** — см. Индивидуальный облик;
- Обнародование произведения** — см. Право на О. П.;
- Обозначение** — п. 895 (право копирования коммерческого О.), 899 (право копирования иных формализованных О.);
- Обращение В.** — п. 742.1 (принудительное изъятие имущества у собственника в ходе О. В.), 760 (на долю в общем имуществе);
- Общая собственность** — см. Право общей собственности;
- Общедоступные вещи** — п. 732.1 (как предмет *occupatio*);
- Общее владение** — п. 710;
- Общее имущество** — п. 739 (участие в его формировании), 765 (особенности права долевой собственности на О. И. многоквартирного дома);
- Общественный порядок** — п. 717 (теория О. П. как одна из абсолютных теорий защиты владения);
- Объявление умершим** — п. 910 (как основание открытия наследства);

- Овладение** — см. Завладение;
- Ограничения права собственности** — см. Пределы;
- Ограниченные вещные права** — п. 699.1, в том числе сноска, 726 (противопоставление их как прав на *чужие* вещи праву собственности как праву на *свою* вещь), 726 (их ограниченность в сравнении с правом собственности), 748 (как обременения права собственности); гл. 28: § 1 (понятие и виды), § 2 (право хозяйствования), § 3—5 (права пользования), § 6 (право извлечения ценности); см. также все эти термины;
- Ожидаемое право** — п. 698.23;
- Оплата вещи** (ее значение для перехода права собственности) — п. 737, сноска, 739;
- Оригинальные основания** (приобретения права собственности) — см. Первоначальные и производные (основания приобретения права собственности);
- Оскорбление** — п. 900.3, сноска, 907;
- Основания защиты владения** — п. 716 (постановка вопроса), 717 (теории), 718 (предпосылки решения), 719 (З. В. до революции), 720 (З. В. в современной России), 721 (проектируемая);
- Основания и способы** (динамики права собственности) — п. 827 (соотношение понятий);
- Особенная часть** (гражданского права) — предисловие, первый отдел (как предмет изучения, ее соотношение с Общей частью);
- Оставление за собой** (предмета залога) — п. 741.2;
- Остаток** — см. Ликвидационный остаток;
- Осуществление способа, использующего запатентованный объект** (как правомочие патентообладателя) — п. 849;
- Отвлеченные состояния** — см. Права сохранения отвлеченных состояний;
- Отделение** (плодов) — см. Доходы;
- Отзыв** (обнародованного произведения) — см. Право на обнародование произведения;
- Отзыв** (патентно-правовой) — п. 866, в конце;
- Отказ завещательный** — см. Легат;
- Отказ от наследства** — п. 921 (О. от уже принятого Н.), 925 (О. от Н. вообще);
- Открытая лицензия** — п. 830;
- Открытие наследства** — см. Наследство;
- Открытость** (как свойство давностного владения) — см. Гласность;
- Относительные теории защиты владения** — п. 717, 718;
- Отчуждение** — см. Принудительное отчуждение;
- Охрана** (наследственного имущества) — п. 919;
- Пай, пайщик** — см. Корпоративные права;
- Параллельный импорт** — п. 804;
- Парижская Конвенция 1883 г.** — п. 852.1, 897;
- Парижская Конвенция по охране новых сортов растений** — п. 869;
- Пассив** — см. Актив и пассив;
- Патент** — п. 847, 856 (этимология слова и понятие), 857 (право на получение П.), 858—862 (общий порядок получения П.), 870 (получение П. на селекционные достижения);
- Патент ЕЭС** — см. Европейский патент;
- Патентные права** — п. 808; гл. 32: § 1 (понятие и содержание), § 2 (пределы), § 3 (динамика), § 4 (П. П. на селекционное достижение);
- Первоначальные и производные** — п. 699.1, 769 (вещные права), 707.2 (владение), 730 (основания приобретения права собственности), 811, 812 (исключительные права), 833 (авторские права), 857 (патентные права);
- Перевод** (П. произведения на другой язык) — см. Переработка (произведения);
- Передаточный акт** — п. 737, 780 «а» и «б»;
- Передача** (вещи) — см. Traditio;
- Передача** (договор П. жилья в ходе приватизации) — п. 740.2;
- Передача** (радио- или телепередача как объект смежных прав) — см. Сообщение (в эфир или по кабелю);
- Переживание** (феномен П. личными правами и нематериальными благами своих обладателей) — § 2 гл. 33, п. 935 (посмертное преемство в личных правах);
- Перенаем** — п. 700, 778;
- Переработка** (вещи) — см. Specificatio;
- Переработка** (произведения) — п. 818.5, 826;

Петиторная защита владения — п. 701, сноска;
Плагиат — п. 901;
Плоды — см. Доходы;
Плюралистические теории защиты владения — п. 717;
Поднаем — см. Субаренда;
Поднаиматели — п. 792.6;
Подпись — п. 893;
Пожертвование — п. 936 (посмертное преемство в праве изменить назначение П.);
Пожизненное наследуемое владение — см. Право пожизненного наследуемого владения земельным участком;
Показ — см. Публичный показ и публичное исполнение;
Пользование — п. 725.2 (возможность П. как правомочие в составе права собственности), 731 (отделение плодов обладателем права П.), 763, 766 (П. предметами общей собственности); см. также Безвозмездное П., Права П. жилыми помещениями, Права П. природными ресурсами, Права П. чужими вещами, Право постоянного (бессрочного) П. земельным участком;
Пользовательские исключительные права — п. 812;
Помещения — см. Жилые П. и Нежилые П.;
Посессорная защита владения — п. 701, в том числе сноска, 716—718;
Посмертное правопреемство — предисловие; гл. 35 (§ 1—4 — наследственное П. П.; § 5 — особые формы П. П.);
Посредственное владение — п. 707.6, 711, 712;
Посредственное владение — п. 712;
Права аренды — см. Аренда;
Права вещательных организаций — п. 837, 839 (в системе смежных прав), 840, 841 (содержание);
Права извлечения ценности из чужой вещи — п. 700.3, 771 (в системе вещных прав); § 6 гл. 28: п. 793 (заклад вообще и залоговое право), 794 (ипотека), 795 (право удержания);
Права изготовителей базы данных — п. 837, 839 (в системе смежных прав), 840, 841 (содержание);

Права исполнителей — п. 837, 839 (в системе смежных прав), 840, 841 (содержание);
Права использования материальных форм — § 1 гл. 34: п. 885 (понятие и виды), 886 (П. И. индивидуального облика), 887 (П. И. изображения гражданина), 888 (П. И. уникальных вещей и их изображений), 889 (П. ритуального И. вещей);
Права коллективной принадлежности — гл. 27 (право общей собственности — см.), п. 813 (исключительные права К. П.), 833 (соавторское право);
Права копирования индивидуализирующих обозначений — § 2 гл. 34: п. 890 (понятие и виды), 891 (П. К. имени), 892 (П. К. творческого имени), 893 (П. К. подписи), 894 (П. К. наименования юридического лица), 895 (П. К. коммерческого обозначения), 896 (П. К. специального наименования), 897 (П. К. товарного знака), 898 (П. К. НМПТ), 899 (П. К. иных формализованных обозначений);
Права корпоративные — см. Корпоративные права;
Права на земельные участки — § 4 гл. 28: п. 748.1 (ограничения П. собственности на З. У.), 784 (право аренды З. У.), 785 (право пожизненного наследуемого владения земельным участком), 786 (права постоянного (бессрочного) и безвозмездного срочного пользования земельным участком), 787 (сервитуты), 788 (права пользования природными ресурсами), 788¹ (по изменениям-дополнениям к ГК);
Права нанимателей жилых помещений — п. 789 (виды, содержание и природа), 789 и 933 (посмертное преемство в П. Н. Ж. П.);
Права поддержания (формирования) социально значимых представлений — п. 879; § 4 гл. 34: п. 906 (понятие и виды), 907 (право на защиту чести, достоинства и деловой репутации), 908 (право на защиту репутации автора);
Права пользования жилыми помещениями — § 5 гл. 28: 789 (права нанимателей), 790 (право кооперативного пользования), 791 (право срочного или пожиз-

- ненного пользования), 792 (право совместного проживания);
- Права пользования кооперативным имуществом** — п. 698.13, 739 (вообще в целом), 790 (жилыми помещениями в домах ЖК и ЖСК);
- Права пользования природными ресурсами** — п. 748.1 (ограничения П. собственности на П. Р.), 788 (права пользования недрами, участками континентального шельфа, водо- и лесопользования); см. также Права на земельные участки;
- Права пользования чужими вещами** — п. 700.2, 771 (в системе вещных прав); § 3–5 гл. 28: п. 778–781, 784 (арендные права), 782 (право ссудополучателя), 783 (право доступа), 784–788 (П. П. земельными участками и природными ресурсами), 789–792 (П. П. жилыми помещениями);
- Права производителей фонограмм** — п. 837, 839 (в системе смежных прав), 840, 841 (содержание);
- Права публикаторов посмертно обнародованных произведений** — п. 837, 839 (в системе смежных прав), 840, 841 (содержание);
- Права сохранения отвлеченных состояний** — предисловие, второй отдел (в конце); § 3 гл. 34: п. 900 (понятие и виды), 878, 901 (право авторства), 902 (право сохранения конфиденциальности), 903 (право коммерческой тайны), 904 (право уважения к личности), 905 (право уважения к последней воле);
- Права хозяйствования с чужими вещами** — § 2 гл. 28: п. 771, 772 (история), 773 и 776 (право оперативного управления), 774, 775 (право хозяйственного ведения);
- Право авторства** — п. 878, 900.1, 901;
- Право безвозмездного срочного пользования земельным участком** — п. 786;
- Право владения** — п. 693, 704, 706;
- Право водопользования** — п. 788 «д»;
- Право доступа** (к произведениям изобразительного искусства) — п. 783, 800, сноска, 818.1, в конце (как ограниченное вещное право);
- Право завещания** — п. 905.1; см. также Завещание;
- Право застройки** — п. 698.18, 736.2, 784, 785, 788¹(6);
- Право исполнительства** — см. Право авторства;
- Право лесопользования** — п. 788 «г»;
- Право на имя** — п. 875 (в системе юридических возможностей), 891 (право копирования общегражданского И.), 892 (право копирования творческого И.), 893 (право копирования И., выраженного в подписи);
- Право на достойное посмертное отношение к телу** — п. 905.2;
- Право на номинацию** — п. 896;
- Право на обнародование произведения** — п. 800, 808, сноска, 815, 828 (понятие и значение для возникновения исключительного права), 821, 822 (значение момента и места обнародования для охраны авторских прав иностранцев), 829 (отзыв обнародованного произведения), 935 (посмертное осуществление П. на О. П.); п. 800, сноска, (П. на О. П. как личное право);
- Право на обязательную долю в наследстве** — п. 912.2;
- Право на получение патента** — п. 857, 865;
- Право на товарный знак** — п. 800, в конце (как личное право), 897 (право копирования Т. З.);
- Право на уважение** — п. 900.3 (понятие), 904 (право на У. к личности), 905 (право на У. к последней воле гражданина);
- Право на посмертное уважение доброго имени и памяти гражданина** — п. 905.3, 907;
- Право общей собственности** — гл. 27: § 1 (понятие и виды), § 2 (динамика), § 3 (осуществление); см. также Долевая собственность, Совместная собственность;
- Право ограниченного владения земельным участком** — п. 698.20, 788¹(г);
- Право оперативного управления** — п. 773 (история), 774 (как база для появления права хозяйственного ведения), 776 (по действующему законодательству), 776¹ (по изменениям-дополнениям в ГК);
- Право отзыва** (обнародованного произведения) — см. Право на обнародование произведения;

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком — п. 785;

Право полного хозяйственного ведения — см. Право хозяйственного ведения;

Право пользования недрами — п. 788 «а» и «б»;

Право пользования участками континентального шельфа — п. 788 «в»;

Право послепользования — п. 855;

Право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком — п. 786, 788¹ (а);

Право представления — см. Наследование по П. П.;

Право преждепользования — п. 855;

Право приращения — см. Наследование по П. П.;

Право присвоения — п. 696, 698, сноска, 729, 741 (чужого имущества, в том числе предметов депоприации (1), залога (2), затонувшего имущества (3) и ликвидационного остатка (4)), 742 (предметов принудительного изъятия), 744 (предметов реквизиции, конфискации и национализации);

Право публичной собственности — п. 734.1 (как предмет судебного установления в отношении бесхозяйной недвижимости), 743.1 (передача в П. С. как замена его принудительного отчуждения), 745 (невозможность его приобретения по давности владения), 750.2 (особые основания динамики П. П.С.), 773 и 777 (право собственности советских трестов как особая форма П. П.С.), 775 и 776 (как предмет обременения правами хозяйственного ведения и оперативного управления), 937 (поступление в П. С. выморочного имущества);

Право рентных (вотчинных) выдач — п. 698.21;

Право ритуального использования вещей — п. 885, 889;

Право следования (в авторском праве) — п. 800, сноска (обязательственная природа П. С.);

Право следования (за объектом как свойство ограниченных вещных прав) — см. Следование;

Право собственности — п. 690–692, 698 (в системе вещных прав); п. 717 (теория

защиты П. С. как одна из относительных теорий защиты владения); гл. 26: § 1 (понятие и содержание П. С.), § 2–5 (динамика П. С. и ее основания), § 6 (ограничения П. С.); см. также Право общей собственности, Право публичной собственности;

Право собственности треста (как особая форма собственности государства) — п. 773, 777;

Право совместного проживания — п. 792 (по действующему законодательству), 740.2 (согласие С. П. с нанимателем лиц на приватизацию жилья), 792.1, 3, 4 (согласие С. П. лиц на вселение иных лиц в жилое помещение);

Право социального пользования — п. 792¹;

Право творческого имени — п. 892, 935;

Право удержания — п. 795;

Право хозяйственного ведения — п. 774 (история), 775 (по действующему законодательству), 793 (возможность заложить имущество, принадлежащее на П. Х.В.);

Право экзекуции (право распоряжения чужим имуществом) — п. 793–795 (П. Э. залогодержателя или ретентора); см. также Обращение взыскания (общегражданское П. Э.);

Правопреемство — п. 730 (П. как критерий разделения оригинарных и деривативных оснований приобретения права собственности); 729, 746 (универсальное П. в праве собственности), в том числе п. 40 (в ходе приватизации); гл. 35 (посмертное);

Практическая реализация (архитектурного проекта) — п. 818.6;

Пределы — п. 748–752 (П. права собственности); § 2 гл. 30 (авторского права), § 2 гл. 31 (смежных прав), § 2 гл. 32 (патентных прав);

Предложение о продаже запатентованного объекта (как правомочие патентообладателя) — п. 849, 850.5;

Предметы обычной домашней обстановки и обихода — п. 930.2 (П. О. Д. О. и О. как объект преимущественного права при разделе наследства);

Предприятия (имущественные комплексы) — п. 699.3, 648.2, 779 (разные аспек-

- ты), 930.4 (П. как объект преимущественного права при разделе наследства);
- Преимущественные права** — п. 698.22, 699 (покупки недвижимой вещи), 764 (покупки доли в праве общей собственности), 784, в том числе сноски (П. П. арендатора на заключение договора земельной аренды на новый срок и его П. П. выкупа земельного участка), 792.3 (П. П. на заключение договоров социального и специализированного найма жилого помещения), 792.4 (П. П. на вступление в жилищный кооператив), 793 (П. П. удовлетворения требований залогодержателя), 930 (П. П. при наследовании);
- Прекращение** — § 3 гл. 25 (владения); § 2, 4, 5 гл. 26 (права собственности); § 2 гл. 27 (права общей собственности); § 3 гл. 30 (авторского права); § 3 гл. 31 (смежных прав); § 3 гл. 32 (патентного права); п. 745 (правопрекращающее действие Давностного владения (см.));
- Прибыль** — см. Доходы;
- Приватизация** — п. 729 и 740 (общее понятие и виды), 758 (как основание возникновения права совместной собственности на жилые помещения), 759 (то же, но долевой собственности);
- Призвание к наследованию** — п. 922;
- Применение запатентованного объекта** (как правомочие патентообладателя) — п. 849, 850.4;
- Принадлежность или присвоенность** (как общественное состояние, отношение «свой — чужой», облакаемое в форму абсолютных прав) — п. 689, 690, 692, 693, 695—697, 714, 720, 722, 723, 753, 757, 764, 773, 796, сноски (П. вещей); 798, 800, 805, 813, 833, 837 (П. результатов творческой деятельности и прав на таковые); 877 (П. нематериальных благ);
- Принудительное изъятие** — п. 729, 742, 743.2, 5;
- Принудительное отчуждение** — п. 729, 743;
- Принятие наследства** — см. Наследство;
- Приобретательная давность** — см. Давностное владение;
- Приобретение** — § 3 гл. 25 (владения); § 2—5 гл. 26 (права собственности); § 2 гл. 27 (права общей собственности); § 3 гл. 30 (авторского права); § 3 гл. 31 (смежных прав); § 3 гл. 32 (патентного права); п. 927 (наследства);
- Приоритет** — п. 856, 859 (в патентном праве), 897 (в праве на товарный знак);
- Присвоение** — см. Право присвоения;
- Продажа запатентованного объекта** (как правомочие патентообладателя) — п. 849, 850.6;
- Проживание** — см. Право совместного проживания;
- Производные вещные права** — см. Ограниченные вещные права;
- Прокат** — п. 748, 778, 802.2«б», 820 (сдача в П. как содержание одного из правомочий в составе авторского права, обременяющее право собственности на материальный носитель произведения);
- Прокульянцы** — см. Сабинианцы и прокульянцы;
- Профессиональная тайна** — см. Тайна;
- Псевдоним** — п. 891, 892;
- Публикации** (патентные) — п. 863;
- Публичное предложение** (в патентном праве) — п. 865.3;
- Публичный показ и публичное исполнение** — п. 818.2;
- Раздел** — см. Наследство (Р. наследства); п. 760 (Р. имущества, составляющего объект права общей долевой собственности);
- Размещение в сети Интернет** — см. Доведение до всеобщего сведения;
- Распоряжение** — п. 700 (Р. правом аренды), 725.3 (возможность Р. как правомочие в составе права собственности — право собственности как предмет Р.), 764, 767 (право общей собственности и доля в нем как предметы Р.), 768 (обременение права собственности ограниченным вещным правом как случай Р.), 775, в том числе сноски (Р. правом хозяйственного ведения), 775 и 776 (так называемое право самостоятельного Р.), 789 (Р. правом нанимателя жилого помещения), 793—795 (Р. чужим правом собственности (Р. залогодержателя или ретентора)), 803 (исключительное право как предмет Р.), 833 (особенности Р. исключительным

- правом на произведение, созданное в соавторстве), 881 (личное право как предмет Р.), 924, 925 (способы Р. наследственным правом);
- Распределенное имущество** — см. Право оперативного управления, Право хозяйственного ведения;
- Распространение** — п. 819 (как содержание одного из правомочий в составе авторского права);
- Растения** — п. 867 (сорта Р. как селекционные достижения);
- Регистрационные исключительные права** — п. 812, 835, 856, 862, 870;
- Регистрация государственная** — см. Государственная регистрация;
- Реквизиция** — п. 729, 744.1;
- Репродуцирование** — п. 818.1 (понятие), 825 и 826 (случаи Р. без согласия автора);
- Репутация** — п. 906, 907 (Р. вообще и деловая Р.), 908 (Р. автора); 935 (посмертное осуществление права на защиту Р.)
- Ретентор** — п. 795;
- Ретрансляция** — см. Сообщение (в эфир или по кабелю);
- Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций** — п. 842;
- Риск случайной гибели вещи** — п. 752 (понятие), 782 (его перенесение на ссудополучателя);
- Ритуальное использование** — см. Право Р. И. вещей;
- Роспатент** — п. 858;
- Сабинианцы и прокуляянцы** — п. 736, сноска;
- Самовольная постройка** — п. 734.2;
- Самоуправство** — п. 714, 721 (завладение собственным имуществом как С.), 734.2 (самовольное (С.) возведение постройки);
- Свидетельство о праве на наследство** — см. Наследство;
- Свободная лицензия** — см. Открытая лицензия;
- Свободное использование** (результатов творческой деятельности) — п. 824—826 (охраняемых авторским правом), 844 (объектов смежных прав), 854, 855 (объектов патентных прав);
- Секундарные права** — предисловие, второй отдел; п. 691 (С. П. и права вещные), 748 (С. П. обладателей исключительных прав в отношении собственников экземпляров их произведений), 778, 802.2. «б», 820 (право сдачи произведения в прокат как С. П.), 793 (возможность залогодержателя распорядиться правом собственности залогодателя как С. П.), 818.6 (С. П. архитектора в отношении проектной документации), 857 (право на получение патента как С. П.), 926 (наследственное право как С. П.);
- Селекционное достижение** — § 4 гл. 32 (субъективное патентное право на С. Д.);
- Сервитутарий** — см. Сервитуты;
- Сервитуты** — п. 787, 788¹ (в);
- Сингапурский договор** — п. 897;
- Следование (право С., свойство С.)** — п. 769, 778, 792.1;
- Служебное задание** (особенности режима произведений, созданных в порядке выполнения С. З.) — п. 830, 832 (в авторском праве), 857, 865 (в патентном праве);
- Смежные права** — п. 808; гл. 31: § 1 (понятие и виды), § 2 (содержание и пределы), § 3 (динамика и осуществление);
- Смерть** (юридическое значение С.) — п. 715 (как основание прекращения владения), 735, 746 (в системе оснований динамики права собственности), 785, 786, 791 (как основание динамики ограниченных вещных прав), 831 (С. автора), 879 (как основание объектно-субъектной трансформации личных прав), 910 (как основание открытия наследства);
- Смешанное наследование** — п. 912.1;
- Смещение вещей** — п. 747.1;
- Соавторы** — п. 813, сноска, 833, 892, 901;
- Собственное изображение гражданина** — п. 887 (право гражданина на С. И.), 935 (посмертное осуществление права на С. И. Г.);
- Собственность** — п. 689, 690, 723 (отношения С.), 689 (теории происхождения С.), 722, 754 (соотношение с понятием права С.); см. также: Право общей С.; Право С.;
- Совместная собственность** — п. 758 (понятие, ее противопоставление собственно-

- сти совместной и случаи образования), 761 (возникновение), 762 (прекращение), 766 (владение и пользование), 767 (распоряжение);
- Совместное проживание** — см. Право С. II;
- Согласия** (различные случаи актов С.) — п. 700, 778, 781, 784, 789 (на распоряжение правом аренды или найма), 732.4 (С. собственника на поиск клада), 740.2 (С. на приватизацию жилья), 743 (С. собственника земельного участка на его выкуп), 748, 778, 820 (С. автора на сдачу в экземпляра произведения в прокат), 760, 763–767 (различные С. в отношениях сособственников), 775, 776, 779 (С. собственника на распоряжение распределенным имуществом), 791 (С. на распоряжение кооперативным жилым помещением), 792.1,3–6 (С. совместно проживающих лиц на вселение иных лиц в жилое помещение), 792.1 (С. органов опеки и попечительства), 819, 824–826 (С. автора на использование произведения и случаи, когда такого С. не нужно), 828 (С. на обнародование произведения), 841, 844, 846 (С. обладателей смежных прав), 850, 854 (С. обладателей патентных прав), 886, 887 (С. обладателей личных прав);
- Соглашение о международной патентной классификации** — п. 852.4, 860;
- Соединение вещей** — п. 747.2;
- Сообщение** (в эфир или по кабелю) — п. 818.3;
- Сособственность** — см. Право общей собственности;
- Состояния отвлеченные** — см. Права сохранения отвлеченных состояний;
- Социально значимые представления** — см. Права поддержания (формирования) социально значимых представлений;
- Социальные условия активности личности** — п. 796, 873 (как нематериальные блага — объекты личных прав);
- Средства индивидуализации** — см. Права копирования индивидуализирующих обозначений;
- Средства к существованию** — п. 934 (претемство в требованиях и долгах по предоставлению С. К. С.);
- Срочность** — п. 778 (права арендатора), 786 (права безвозмездного пользования земельным участком), 793 (залогового права), 806 (как свойство исключительных прав; см. также Хронологические (временные) пределы (исключительных прав));
- Ссудополучатель** — см. Безвозмездное пользование;
- Страсбургская Конвенция** — п. 852.9;
- Строения** — п. 780, «а» (как объекты аренды);
- Строительство** — п. 734.2 (самовольное С.), 736.2 (как основание возникновения права собственности на постройку; незавершенное С.);
- Субаренда** — п. 700, 778, 781, 784, 792;
- Субституция** — п. 912.6;
- Судебное решение** — см. Установление С.;
- Суперфициарий** — п. 711 (владение С.);
- Суперфиций** — см. Право застройки;
- Супруг** — п. 739 (участие в формировании имущества С.), 758, 761.1, 762.1, 766, 767 (как соучастник права общей совместной собственности), 759 (фактический С., имущественное правовое значение фактического С.), 905.1 (как наследник по закону первой очереди), 915 (доля С. при наследовании);
- Тайна** — предисловие, второй отдел (в конце); п. 800, 900.2, 902 (право сохранения конфиденциальности (Т.) вообще; виды Т.), 903 (право коммерческой Т.);
- Творчество, творческая деятельность** — п. 796–798 (результаты Т. Д. в системе нематериальных объектов человеческих отношений);
- Территориальное действие** (исключительных прав) — п. 821 (авторских прав), 842 (смежных прав), 851 (патентных прав);
- Товарный знак** — см. Право на Т. З.;
- Товарораспорядительный документ** — п. 712 (как способ оформления посредственного владения — см.), 737 (передача Т. Д. как способ передачи вещи);
- Топологии интегральных микросхем** (особенности исключительного права на Т. И. М.) — п. 818.7;
- Трансляция** — см. Сообщение (в эфир или по кабелю);

- Трансмиссионное наследование** — см. Наследственная трансмиссия;
- Транспортные средства** — п. 779, 781 (как объект аренды);
- Трест** — см. Право собственности треста;
- Триада правомочий собственника** — п. 725;
- Трофеи** — п. 732.5 (как предмет захвата);
- Трудовой договор** — см. Служебное задание;
- Убытки** — см. Бремя собственности;
- Уважение** — см. Право на уважение;
- Удержание** — см. Право удержания;
- Узус** — п. 786, 791;
- Узуфрукт, узуфруктуарий** — п. 698.19, 711 (владение У.), 786, 791 (понятие и соотношение с современными вещными правами); 792¹ (У. в целом и право социального пользования);
- Умерший** — см. Объявление умершим;
- Уникальные вещи и их изображения** — п. 888 (право использования У. В. и их И.);
- Управление** — п. 765 (У. общим имуществом многоквартирного дома), 773, 776, 776¹ (право оперативного У.), 777, 777¹ (доверительное У.), 834 (коллективное У. авторскими правами), 919 (У. наследственным имуществом);
- Условия развития личности** — п. 796 (как нематериальные блага);
- Установление судебное** — п. 734 (права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь), 745 (факта давностного владения недвижимой вещью), 763, 767 (порядка владения и пользования общим имуществом), 787 (сервитута);
- Фирма, фирменное наименование** — см. Наименование;
- Хранение (наследственного имущества)** — п. 919;
- Хранение запатентованного объекта (как правомочие патентообладателя)** — п. 849, 850.8;
- Хронологические (временные) пределы (исключительных прав)** — п. 823 (авторского), 843 (смежных), 853 (патентных прав);
- Ценные бумаги** — п. 737 (отнесение к Ц. Б. товарораспорядительных документов), 738 (как объекты добросовестного приобретения);
- Ценовые ограничения** — п. 749;
- Гражданское и натуральное владение** — п. 709;
- Частная жизнь** — п. 800 (тайна Ч. Ж.);
- Честь** — п. 900.3, 904, 906 и 907, 935;
- Чиншевое право** — п. 785;
- Членство** — см. Корпоративные права;
- Члены семьи** — п. 792 (собственников и нанимателей жилых помещений, а также членов ЖК и ЖСК);
- Шельф** — см. Континентальный Ш.;
- Широкие вещные права** — п. 699.2, 700.1, 768 (в системе вещных прав), 731 (присвоение доходов обладателем Ш. В. П.); см. также Право оперативного управления, Право собственности, право хозяйственного ведения;
- Экспертиза (патентная)** — п. 860 (формальная патентная), 861 (Э. по существу), 870.2 (предварительная Э. заявок на селекционные достижения), 870.3 (Э. на повизну), 897 (формальная Э. заявки на товарный знак и Э. заявленного обозначения);
- Эмфитевзис** — см. Право пожизненного наследуемого владения земельным участком;
- Эмфитевт** — п. 711 (владение Э.);
- Accessio** — п. 728, 733;
- Animus domini** — п. 705, 707.2, 708 (в конце), 712, 713, 715, 720, 745;
- Animus et corpus** — п. 713, 715;
- Bonae/malae fidei possessio** — п. 707.3, 708;
- Community Patent (CP, COMPAT)** — см. Европейский патент;
- Community plant variety rights** — п. 869, в конце;
- Compossessio** — п. 707.4;
- Detentio** — см. Держание;
- European Patent Convention (EPC)** — см. Европейская патентная конвенция;
- Hereditas jacens** — см. Наследство (лежащее);
- Jus retentionis** — см. Право удержания;
- Justa/injusta possessio** — п. 702, 707.1, 708;
- Modus** — п. 932;
- Numerus clausus (абсолютных прав)** — п. 697.3, 698 (вещных прав), 769;
- Occupatio** — п. 728, 732;

Patent Cooperation Treaty (PCT) — см. Договор о патентной кооперации;

Patent Law Treaty (PLT) — см. Договор о патентном праве;

Persönlichkeitsrechte — п. 873;

Possessio — см. Владение;

Quasi possessio — п. 707.5, 711;

Res nullus — п. 728, 732;

Separatio — п. 728, 731;

Specificatio — п. 729, 736;

Traditio — п. 715 (символическая), 729, 737 (как основание перенесения права собственности по договору), в том числе п. 740.1,2 (в отношении договоров, заключенных в ходе приватизации), 742 (предметов принудительного изъятия), 731 (как основание приобретения права собственности на плоды и доходы), 739 (Т. имущества, составляющего предмет взноса), 778 (Т. как основание возникновения права владельческой аренды), 780 (Т. стросний), 793 (Т. предмета залога).

Десять дней (со дня извещения) — срок существования преимущественного права покупки доли в праве общей собственности на *движимую* вещь (764);

Тридцать дней (со дня первого обнародования) — срок существования льготы по обнародованию произведения (822);

Один месяц (со дня извещения) — срок существования преимущественного права покупки доли в праве общей собственности на *недвижимую* вещь (764);

Один месяц (с дня открытия наследства) — предельный срок выражения согласия лица быть душеприказчиком (920, сноска);

Два месяца (со дня поступления заявки) — срок для бесплатного уточнения заявки на изобретение (858, сноска) и, в то же время минимальный срок начала формальной экспертизы заявки о выдаче патента на изобретение (860);

Три месяца (со дня совершения сделки) — давность по иску сособственника о переводе на него прав и обязанностей покупателя по сделке, заключенной с нарушением его преимущественного права (764);

Три месяца (со времени наступления оснований для приращения или трансмиссии) — срок существования права принятия наследства по праву приращения или по праву наследственной трансмиссии (923.3);

Четыре месяца (со дня открытия наследства) — срок существования права приобретения сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию (934.1);

Шесть месяцев — давность обращения находки в собственность (732.2);

Шесть месяцев — предельный срок вселения временных жильцов (792.6);

Шесть месяцев (со дня подачи первоначальной заявки) — срок существования права на конвенционный приоритет в отношении заявок на промышленные образцы (852.1);

Шесть месяцев (со дня уведомления) — время ожидания реакции заявителя на результат экспертизы заявки на изобретение по существу (862);

Шесть месяцев (со времени открытия наследства) — общий срок существования права на наследство — права на принятие наследства и на отказ от него (923.3, 925, 928);

Шесть месяцев (со дня подачи первоначальной заявки) — срок существования права на конвенционный приоритет в отношении заявок на товарные знаки (897, сноска);

Двенадцать месяцев (со дня подачи первоначальной заявки) — срок существования права на конвенционный приоритет в отношении заявок на изобретения и полезные модели (852.1), а также селекционные достижения (869);

Восемнадцать месяцев (со дня поступления заявки) — минимальный срок для публикации сведений о заявке на изобретение (863.1);

1 год (со дня принятия на учет) — срок состояния на учете бесхозяйной недвижимой вещи, минимально необходимый для судебного признания на нее права публичной собственности (734.1);

1 год (со дня затопления) — срок бездействия собственника затопившего иму-

- щества, истечение которого делает таковое бесхозным (741.3, 745);
- 1 год** (со дня предоставления) — срок существования права собственника на добровольное отчуждение имущества, которое по закону не может ему принадлежать (743.1);
- 1 год** (до дня предполагаемого выкупа) — минимальный срок уведомления собственника о предстоящем выкупе у него земельного участка для государственных или муниципальных нужд (743.5);
- 1 год** (исчисляется по общим правилам) — исковая давность для оспаривания судом сделки, совершенной другим супругом без его нотариально удостоверенного согласия, в случаях, когда таковое требуется (767);
- 1 год** — минимальный срок существования права аренды построек и земельных участков, при котором договор аренды, его устанавливающий, подлежит государственной регистрации (780 «а», 784);
- 1 год** — минимальный срок использования коммерческого обозначения для приобретения им способности к охране (895);
- 1 год** — срок предсмертного нахождения на иждивении наследодателя и совместного проживания с ним, минимально необходимый для приобретения права на обязательную долю в наследстве (905.1, 912.2);
- 2 года** (со дня уведомления собственника земельного участка о предстоящем выкупе такового) — исковая давность по требованию о выкупе земельного участка (743);
- 2 года** (со дня публикации) — срок, в течение которого нельзя отозвать заявление об открытой лицензии (865.2) или публичное предложение об отчуждении патента на изобретение (865.3);
- 3 года** (со дня предоставления или приобретения) — пресекательный срок, в течение которого лицо, получившее (приобретшее) земельный участок для определенной цели, должно приступить к его использованию (743.2);
- 3 года** (со дня возникновения) — пресекательный срок, в течение которого работодатель автора обязан пачать использовать произведение, созданное в порядке исполнения служебного задания (831, 832);
- 3 года** — срок возможного продления действия патента на полезную модель (853);
- 3 года** (со дня возникновения) — пресекательный срок, в течение которого обладатель патента на полезную модель обязан приступить к ее использованию (854, 865, сноска);
- 3 года** (с даты поступления заявки) — срок, в течение которого возможно ходатайствовать о проведении экспертизы заявки о выдаче патента на изобретение по существу (861);
- 3 года** (со дня возникновения) — пресекательный срок, в течение которого обладатель патента на селекционное достижение обязан приступить к его использованию (872);
- 3 года** (со дня открытия наследства) — срок, в течение которого применяются положения ст. 1168—1170 ГК о преимущественных правах и компенсациях при разделе наследства (929);
- 3 года** (со дня открытия наследства) — срок существования требования легатария (932.1);
- 4 года** — продолжительность так называемой военной пролонгации срока посмертного существования исключительного авторского права наследников (823);
- 4 года** (со дня возникновения) — пресекательный срок, в течение которого обладатель патента на изобретение или промышленный образец обязан приступить к его использованию (854, 865, сноска);
- 5 лет** (со дня начала добросовестного, открытого и непрерывного владения чужой вещью как своей собственной) — продолжительность приобретательной давности для *движимых* вещей (745);
- 5 лет** (с даты приоритета заявки) — срок существования патентного права (срок действия патента) на промышленный образец и полезную модель (853);

- 5 лет** — срок возможного продления действия патента на изобретение, «...относящееся к лекарственному средству, пестициду или агрохимикату, для применения которых требуется получение в установленном законом порядке разрешения» (853), а также максимальная продолжительность однократного продления срока действия патента на промышленный образец;
- 10 лет** (со дня правомерного введения топологии интегральной микросхемы в гражданский оборот) — срок существования исключительного права на топологии интегральных микросхем (823, 835);
- 10 лет** (с даты поступления заявки) — срок существования права (срок действия свидетельства) на товарный знак (знак обслуживания), а также срок возможного продления действия такого свидетельства (897);
- 15 лет** (со дня начала добросовестного, открытого и непрерывного владения чужой вещью как своей собственной) — продолжительность приобретательной давности для *недвижимых* вещей (745);
- 15 лет** (с момента обнародования, создания или обновления; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — срок существования смежного права изготовителя базы данных (843, 843);
- 15 лет** (с даты приоритета заявки) — действовавший в СССР срок существования патентного права (срок действия патента) на промышленный образец (856);
- 20 лет** — предельный срок существования права водопользования (788 «д», сноска);
- 20 лет** (с даты приоритета заявки) — срок существования патентного права (срок действия патента) на изобретение (853, 856);
- 25 лет** (с момента обнародования; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — срок существования исключительного права публикатора посмертно обнародованного произведения (843);
- 25 лет** — предельный срок, на который может быть продлено действие патента на промышленный образец, по результатам всех вообще возможных актов продления (853);
- 30 лет** (со дня государственной регистрации) — срок существования исключительного права (действия патента) на селекционное достижение (869, 872);
- 35 лет** (со дня государственной регистрации) — срок существования исключительного права (действия патента) на селекционное достижение, составляющее сорт винограда, древесных декоративных, плодовых культур и лесных пород (869, 872);
- 49 лет** — предельный срок существования права аренды земельного участка (784);
- 50 лет** (со дня смерти автора, либо дня правомерного обнародования произведения, либо дня реабилитации автора; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — прежде действовавший срок посмертного существования исключительного авторского права наследников (823);
- 50 лет** (с момента исполнения или его записи; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — минимальный срок существования исключительного права исполнителя (843, 845);
- 50 лет** (с момента обнародования или записи; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — срок существования исключительного права производителя фонограммы (843);
- 50 лет** (с момента сообщения в эфир или по кабелю; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — срок существования исключительного права вещательной организации (843);
- 70 лет** (со дня смерти автора, либо дня правомерного обнародования произведения, либо дня реабилитации автора; с пролонгацией до 31 декабря последнего года) — срок посмертного существования исключительного авторского права наследников (823, 831).

В настоящем указателе приняты следующие обозначения: 1) указание типа «гл. 24», «гл. 30» и т.д. — означает, что имя, к которому оно приурочено, встречается в разделе «Основная литература» к двадцать четвертой или соответственно к тридцатой главе; 2) «п. 692» — означает, что соответствующее имя упомянуто в основном тексте указанного пункта; 3) «п. 692, сноска» — означает, что данное имя упомянуто в одной из сносок к обозначенному пункту; 4) «п. 692, в том числе сноски» — что имя упомянуто в основном тексте п. 692, а также в нескольких сносках к нему.

Фамилии авторов источников из разделов «Дополнительная литература» в настоящий указатель не включены.

Полужирным шрифтом выделены фамилии ученых, знакомство с названными и цитированными трудами которых является *абсолютно необходимым* для успешного изучения гражданского права.

При фамилиях и именах лиц, не имеющих отношения к юриспруденции, в скобках дается пояснение, о ком идет речь, например: «Аронов А. (поэт)», «Вавилов С. И. (физик)», «Таривердиев М. (композитор)» и т. д.

Фамилии и имена иностранных авторов приводятся как на кириллице, так и (в квадратных скобках) на соответствующем иностранном языке, например: «Аристофан [Αριστοφάνης]», «Барон Ю. [Baron J.]», «Беккер Э.-И. фон [Bekker E.-I. von]» и др.

Лбова Т. Е. — п. 877, сноска;

Агарков М. М. — п. 693, сноска, 697, в том числе сноски, 715, сноска, 725, сноска, 756, сноска, 773, в том числе сноски, 874, в том числе сноски, 881, в том числе сноски, 925, в том числе сноски;

Адуев А. И. — гл. 34;

Азаревич Д. И. — п. 756, сноска;

Александров Н. Г. — п. 692, сноска;

Алексеев С. С. — гл. 26;

Амундсен Р. Э. Г. [Amundsen R. E.G.] (путешественник) — п. 891, сноска;

Амфитеатров Г. И. — гл. 35;

Анисимов А. Л. — гл. 34;

Анненков К. И. — п. 706, сноска, 724, сноска, 756, сноска, 763, сноска, 802, в том числе сноски;

Анохин В. С. — п. 749, сноски;

Антимонов Б. С. — гл. 30, 32, 35; п. 821, сноска, 914, сноски, 917, сноска, 920, сноска, 921, в том числе сноски, 922, сноска, 925, в том числе сноски;

Аристофан [Αριστοφάνης] (драматург) — п. 797;

Аронов А. (поэт) — п. 706, сноска;

Артемьев А. — п. 724, сноска;

Архимед [Αρχιμήδης] (ученый) — п. 797;

Аскназий С. И. — гл. 24; п. 773;

Афанасьева Е. И. — гл. 26;

Бабаев А. Б. — гл. 24, 26, 28;

Бабкин С. А. — гл. 27, 29; п. 798, сноска, 801, сноска, 802, сноска, 806, сноска;

Базанов И. А. — гл. 28;

Барон Ю. [Baron J.] — п. 706, сноска;

Барцевский М. Ю. — п. 913, сноска;

Барышев А. И. — гл. 35;

Басин Ю. Г. — п. 774, сноска;

- Башилов А. П. — п. 756, сноска;
 Бевзенко Р. С. — гл. 25; п. 706, сноски;
 Беккер Э.-И. фон [Bekker E.-I. von] — п. 706, сноска;
 Бекяшев К. А. — п. 822, сноски;
 Белов В. А. — предисловие; гл. 24–29, 33; п. 699, сноска, 724, сноска, 737, сноска, 738, сноска, 757, сноска, 765, сноска, 777, сноска, 778, сноска, 790, сноска, 792, сноска, 793, сноска, 798, сноска, 879, сноска, 919, сноска, 928, сноска;
 Белогорская Е. М. — гл. 34;
 Беляев И. П. — гл. 35;
 Беляцкий С. А. — п. 918, сноска, 920, в том числе сноски;
 Бентли Л. [Bently L.] — гл. 30;
 Бережнов А. Г. — гл. 33;
 Бетховен Л. ван [van Beethoven L.] (композитор) — п. 838;
 Благовещенский Н. А. — гл. 28;
 Боголепов П. П. — гл. 35;
Богуславский М. М. — гл. 30, 32;
 Брагинский М. И. — гл. 24;
Братусь С. Н. — гл. 28; п. 773, в том числе сноска;
 Брежнев Л. И. (Генеральный секретарь ЦК КПСС) — п. 891, сноска;
Брун М. И. — гл. 25;
 Брунс К.-Г. [Bruns K.-G.] — п. 717;
 Бугаевский А. А. — гл. 35; п. 918, в том числе сноска;
 Бузова Н. В. — гл. 31;
 Буйнов А. Н. (эстрадный исполнитель) — п. 901, сноска;
 Булаевский Б. А. — гл. 35;
 Булгаков М. А. (писатель) — п. 896, сноска;
 Бушаёнова С. А. — п. 765, сноска, 928, сноска;
 Бызина А. Ю. — гл. 31;
 Быков А. Г. — п. 774, сноска;
 Вавилов С. И. (физик) — посвящение;
 Варадинов Н. В. — гл. 25, 26; п. 706, сноска;
 Варшавский К. М. — гл. 28;
Васьковский Е. В. — гл. 25; п. 706, сноска, 719, сноска, 756, в том числе сноски, 793, сноска;
 Вацковский Ю. Ф. — гл. 34;
 Вашингтон Дж. [Washington G.] (первый Президент США) — п. 891, сноска;
 Вейнке В. [Weinke W.] — гл. 30;
 Вельмизов А. (мой студент) — п. 878, сноска;
Венедиктов А. В. — гл. 26, 28; п. 717, сноска, 724, сноска, 770, сноска, 773, в том числе сноски, 793, сноска;
 Веркман К. Д. [Werkman C. J.] — гл. 34;
 Вильнянский С. И. — п. 773, в том числе сноска;
 Виндзор Е.-А.-М. [Windsor E.-A.-M.] (английская королева) — п. 891, сноска;
 Виндшейд Б. [Windscheid B.] — п. 706, сноска;
 Вицын А. И. — п. 756, сноска, 921, сноска;
 Вишневецкий Л. И. — гл. 32;
 Вишневский А. А. — гл. 28;
 Волков А. Ф. — гл. 25, п. 706, сноски;
 Волчинский В. К. — гл. 33;
 Вольфсон В. Л. — гл. 30;
 Вуарен П. [Voirin P.] — гл. 35;
 Высоцкий В. С. (поэт) — п. 896, сноска;
 Вэскер В. Л. — гл. 31; п. 838, сноска;
Гаврилов Э. П. — гл. 30–32; п. 818, сноска, 822, сноски, 823, сноска, 837, сноска, 840, сноска, 849, сноска, 850, сноска, 851, сноска, 854, сноски, 855, сноска, 858, сноска, 860, сноска, 867, сноска, 869, сноска, 871, сноска;
 Гагарин Ю. А. (космонавт) — п. 891, сноска;
Гамбаров Ю. С. — гл. 24; п. 706, сноски, 718, сноска;
 Ганс Э. [Hans E.] — п. 706, сноска, 717;
 Гантовер Л. В. — гл. 28;
Генкин Д. М. — гл. 26; п. 724, сноска, 756, сноска, 757, 758, 773, в том числе сноска;
 Гербутов В. С. — п. 706, сноски;
 Германов А. В. — гл. 24, 25;
 Гирш Г. [Hirsch H.] — п. 706, сноска;
 Глинка М. И. (композитор) — п. 838;
 Гоголь Н. В. (писатель) — п. 875, 896, сноска;
 Гойхбарг А. Г. — гл. 28;
 Голицын Д. В. (московский генерал-губернатор) — п. 891, сноска;
 Гольмстен А. Х. — п. 756, сноска, 920, в том числе сноска, 921, сноска;
 Гомер [Homeros] (эпический поэт) — п. 797;
 Гонгало Б. М. — п. 877, сноска, 882, сноска;
 Гонгало Ю. Б. — гл. 35;
 Гордон А. О. — п. 920, в том числе сноска;
 Гордон В. М. — п. 716, сноска;
Гордон М. В. — гл. 30, 35; п. 821, сноска, 912, сноска, 913 сноска, 922, в том числе сноска;

- Горемыкин И. — гл. 25;
 Городов О. А. — гл. 34;
 Горонович И. — гл. 28; п. 786, сноска, 787, сноска;
 Граве К. А. — гл. 35; п. 914, сноски, 917, сноска, 920, сноска, 921, в том числе сноски, 922, сноски, 925, в том числе сноски;
Гримм Д. Д. — гл. 24, 25, п. 692, сноска;
 Грингольц И. А. — п. 798, сноска;
 Губо Ж. [Goubeaux G.] — гл. 35;
 Гуев А. Н. — п. 877, сноска;
 Гуляев А. М. — гл. 25;
 Гуцин В. В. — гл. 35;
 Дегай П. И. — п. 891, сноска;
 Дедова Е. А. — гл. 31;
 Демидов Н. П. — гл. 25;
 Демченко В. Г. — гл. 35; п. 922, сноска;
 Дернбург Г. [Dernburg H.] — п. 706, сноска, 717;
 Диденко А. Г. — п. 774, в том числе сноска;
 Дилленц В. [Dillenz W.] — гл. 30;
 Джоли А. [Jolie A.] (актриса) — п. 886;
 Джусупов А. Т. — гл. 28;
 Дмитриев Ю. А. — гл. 35;
 Дождев Д. В. — гл. 25, 35; п. 702, сноска, 704, в том числе сноски, 706, сноска, 712, 717;
Дозорцев В. А. — гл. 29, 32; п. 798, сноски, 802, сноски, 803, в том числе сноски, 806, в том числе сноски;
 Дорн Л. Б. — п. 786, сноска;
 Дудаков Б. Г. — гл. 31;
 Дыдынский Ф. М. — гл. 28;
 Дювернуа Н. Л. — п. 756, сноска;
 Дюма Р. [Dumas R.] — гл. 30;
 Евецкий А. А. — гл. 25;
 Егоров К. Ф. — п. 874, в том числе сноска, 875, сноска;
 Екатерина II (императрица) — п. 723;
 Елизавета Петровна (императрица) — п. 723;
 Елиссеева А. А. — гл. 34;
 Ельцин Б. Н. — п. 875;
Еременко В. И. — п. 818, сноска, 822, сноски, 823, сноска, 837, сноска, 840, сноска, 849, сноска, 850, сноска, 851, сноска, 854, сноски, 855, сноска, 858, сноска, 860, сноска, 867, сноска, 869, сноска, 871, сноска;
 Ефимов А. Ф. — гл. 35;
 Ёрши Д. [Eörsi G.] — п. 774, сноска;
 Жакенов В. А. — п. 882;
 Жуков Г. К. (полководец) — п. 891, сноска;
 Завадский А. В. — гл. 34;
 Залесский В. В. — гл. 35;
 Заменгоф З. М. — п. 774, в том числе сноска;
 Запорожец А. М. — п. 774, сноска;
 Захватаев В. Н. — п. 724, сноска;
 Звегинцева Е. А. — гл. 31;
 Звоницкий А. С. — гл. 28;
 Зелер (фон-Зелер) В. — гл. 27;
 Зенин И. А. — п. 798, сноска;
Зимелева М. В. — гл. 27;
 Иванов Б. И. — гл. 32;
 Иванов В. И. — п. 811, сноска, 812, сноска;
Иеринг Р. [von Jhering R.] — гл. 25; п. 706, сноска, 717, в том числе сноска, 718, сноска;
 Илларионова Т. И. — п. 877, сноска, 882, сноска;
 Ильф И. (писатель-сатирик) — п. 891, сноска;
 Ионас В. Я. — гл. 29, 30;
Иоффе О. С. — гл. 33, 35; п. 730, в том числе сноска, 874, сноска, 912, сноски, 914, сноска, 921, в том числе сноски, 925, в том числе сноски;
 Каас П. [Kaas P.] (певица) — п. 886;
 Кабалкин А. Ю. — п. 877, сноска;
Кавелин К. Д. — гл. 25, 35; п. 706, сноска, 717, в том числе сноски, 756, в том числе сноски;
 Казаков В. Б. — п. 706, сноски;
 Калмыков Ю. Х. — п. 774, в том числе сноски;
 Калшин А. Г. — п. 877, сноска;
 Калятин В. О. — гл. 29, 34;
Каминка А. И. — п. 692, сноска;
 Камышанский В. П. — п. 811, сноска, 812, сноска;
 Канторович Я. А. — п. 821, в том числе сноски;
Карасс А. В. — гл. 26; п. 773, в том числе сноски;
 Карл I Стюарт [Karl I Stewart] (король Англии, Шотландии и Ирландии) — п. 891, сноска;
 Карпович В. Д. — п. 877, сноска;
 Кассо Л. А. — гл. 28, 35;
 Кастальский В. Н. — гл. 29;
 Катков М. М. — гл. 35;
Кашанин А. В. — гл. 29, 30;

- Кириллова М. Я. — гл. 30;
 Киркоров Ф. Б. (эстрадный исполнитель) — п. 840, 886;
 Кобзон И. Д. (певец) — п. 901, сноска;
 Коккина С. Б. — гл. 31;
 Колокольников Л. — гл. 25;
 Комаров Б. К. — п. 773, в том числе сноска;
 Компанеев Е. С. — п. 716, в том числе сноска, 717, в том числе сноски, 718;
 Конева Е. М. — гл. 31;
 Коновалов А. В. — гл. 25; п. 693, сноска, п. 701, сноска, п. 706, сноска, 717;
 Копылов А. В. — гл. 28; п. 785, сноска, 786, в том числе сноски, 787, сноски;
 Корещкий В. И. — гл. 30;
Корнеев С. М. — гл. 26; п. 724, сноска, 773, сноска, 774, в том числе сноска;
 Королев С. П. (ракетостроитель) — п. 891, сноска;
 Коршунов Н. М. — п. 811, сноска, 812, сноска;
Красавчиков О. А. — гл. 32; п. 874, в том числе сноска;
Красавчикова Л. О. — гл. 33; п. 882, в том числе сноска, 886, сноска, 887, сноска;
 Крашенинников П. В. — гл. 28;
 Кропоткин П. А. (теоретик анархизма) — п. 891, сноска;
 Круг П. — гл. 31;
 Кузнецов М. Н. — гл. 30;
 Кукольник В. Г. — п. 724, в том числе сноски;
 Курдиновский В. И. — гл. 25, 35;
 Курехин С. А. (музыкант, телеведущий) — п. 907, сноска;
 Латышев А. Н. — гл. 24, 26, 28;
 Левин Л. Г. — гл. 32;
 Ленин В. И. — п. 891, сноска, 907, сноска;
 Ленц Г. [Lenz H.] — п. 706, сноска;
 Лермонтов М. Ю. (поэт, писатель) — п. 908;
 Лещенко Л. В. (эстрадный певец) — п. 886;
 Липшиц Д. [Lipszyc D.] — гл. 30; п. 838, сноска;
 Литовкин В. Н. — гл. 24, 26;
 Лужков Ю. М. (экс-мэр г. Москвы) — п. 891, сноска;
 Лука (евангелист) — п. 900, сноска;
 Луначарский А. В. (писатель, государственный деятель) — п. 891, сноска;
 Луцк В. В. — п. 774, сноска;
 Магазинов Я. М. — п. 773;
 Маркина А. В. — гл. 31;
 Мартынов Б. С. — п. 773;
Малеин Н. С. — гл. 26, 33; п. 874, сноска;
Малеина М. Н. — гл. 33; п. 874, в том числе сноски, 877, в том числе сноска, 882, в том числе сноска, 886, сноски, 887, сноска, 891, сноски, 893, сноска, 900, сноска, 901, сноска, 902, сноски, 906, сноски, 907, сноски;
 Малинкович М. В. — гл. 25;
Мананкова Р. П. — гл. 27;
 Маринина А. (писательница) — п. 823, сноска;
 Маркова М. Г. — гл. 27;
 Маркс К.-Г. [Marx K.-H.] (философ, экономист) — п. 692, сноска, 891, сноска;
 Мартемьянов В. С. — п. 838;
 Маслов В. Ф. — гл. 27;
 Масляев А. И. — п. 877, сноска;
Матвеев Ю. Г. — гл. 30; п. 821, сноска, 822, сноски, 838, в том числе сноска, 842, сноски;
 Маттеи У. [Mattei, Ugo] — гл. 24, 26, 28;
 Матфей (евангелист) — п. 900, сноска;
 Маяковский В. В. (поэт) — п. 896, сноска;
 Медведев Д. А. — п. 875, 891, сноска;
 Медведев И. Г. — гл. 35;
 Мезрин Б. Н. — п. 874, сноска;
 Мейендорф А. — гл. 25;
Мейер Д. И. — п. 695, сноски, 704, 706, сноска, 756, в том числе сноски, 921, сноска;
 Мельников В. М. — гл. 34;
 Менделеев Д. И. (химик) — п. 891, сноска;
 Миклухо-Маклай Н. Н. (путешественник) — п. 891, сноска;
 Минц Б. С. — п. 773;
 Митюков К. А. — п. 717;
 Митилино М. И. — гл. 28;
 Мозолин В. П. — гл. 26; п. 774, в том числе сноски, 877, сноски;
 Морошкин Ф. Л. — гл. 25; п. 706, сноска, 717;
 Мурзин Д. В. — п. 801, сноска;
Муромцев С. А. — п. 699, сноска, п. 706, сноска, 718, сноска;
 Наменгенов К. И. — гл. 32;
 Наполеон Бонапарт [Napoléon Bonaparte] (французский император) — п. 724, сноска;
 Нарышкина Р. Л. — гл. 32;
 Неволин К. А. — п. 706, сноска;

- Нерон К. Ц. А. Г. [Nero C. C. A. G.] (римский император) — п. 881, сноска;
 Никитина М. И. — гл. 30;
 Никитюк П. С. — гл. 35;
 Никольский В. Н. — гл. 35;
 Никонов С. П. — гл. 25;
 Новак Д. В. — п. 706, сноска;
Новицкий И. Б. — п. 718, сноска, 756, в том числе сноски, 757, 758;
 Огибалин Ю. А. — гл. 27;
 Одинцова В. Ю. — гл. 31;
 Ойгензихт В. А. — п. 774, сноска;
 Осипенко С. Т. — гл. 31;
 Паваротти Л. [Pavarotti L.] (итальянский оперный певец) — п. 838, 914, сноска;
 Павлова Е. А. — гл. 24;
 Пахман С. В. — п. 756, сноска, 763, сноска;
 Пахомова Н. Н. — гл. 27;
 Перро Ш. [Perrault Ch.] (сказочник) — п. 888, сноска;
 Петров Д. В. — гл. 28;
 Петров Е. (писатель-сатирик) — п. 891, сноска;
 Петров М. В. — гл. 31;
 Петрухин И. Л. — гл. 33;
 Пикуль В. С. (писатель, историк) — п. 723, сноска;
Пиленко А. А. — гл. 29, 32;
 Пирогова В. В. — гл. 29;
 Плетнев В. А. — п. 877, сноска, 882, сноска;
 Плива С. [Pliva S.] — п. 774, сноска;
Победоносцев К. П. — п. 706, сноска, 756, сноска, 798, сноска, 800, сноска;
 Поворинский А. Ф. — п. 892, сноска;
Покровский И. А. — гл. 24, 25, 33; п. 699, в том числе сноски, 705, сноска, 716, в том числе сноска, 717, 718, сноска, 874, в том числе сноски, 882, в том числе сноска;
 Полонский Э. Г. — гл. 28; п. 774, в том числе сноска;
 Поссе Е. А. — гл. 33;
 Потюков А. Г. — гл. 33;
 Почанский М. К. — п. 873, сноска;
 Прокопченко И. П. — гл. 26;
 Пронина М. Г. — гл. 35;
 Прудон П.-Ж. [Proudhon P.-J.] — гл. 30, 32;
 Пугачева А. Б. (эстрадная певица, актриса) — п. 840, сноска, 886, 901, сноска;
 Путин В. В. (премьер-министр РФ) — п. 887, сноска, 891, сноска;
 Пухта Г.-Ф. [Puchta G.-F.] — п. 706, сноска, 717, 718, сноска;
Раевич С. И. — гл. 30, 32, 34, 35;
 Разгонов И. И. — гл. 31;
 Райгородский П. А. — гл. 32;
 Рамзаев П. В. — п. 877, в том числе сноска;
 Ранда А. [Randa A.] — п. 706, сноска;
 Рахмилович В. А. — п. 774, сноска;
 Регельсбергер Ф. [Regelsberger F.] — п. 717;
 Репин И. Е. (художник) — п. 896, сноска;
 Рихтер С. Т. (пианист) — п. 838;
 Ровный В. В. — гл. 35;
 Розенберг В. В. — гл. 34;
 Рождественский Г. Н. (дирижер) — п. 838;
 Рожкова М. А. — гл. 24;
 Ромовская З. В. — п. 882;
 Ростропович М. Л. (виолончелист, дирижер) — п. 838;
Рубанов А. А. — гл. 25, 35; п. 701, сноска, 724, 745, сноска, 773, в том числе сноска, 774, в том числе сноски, 921, в том числе сноски;
 Рубинштейн Б. М. — гл. 35;
 Рудорф А. А. Ф. [Rudorff A. A. F.] — п. 706, сноска, 717, 718, сноска;
 Руссо Ж.-Ж. [Rousseau J.-J.] — п. 796, сноска;
 Рязановский В. А. — п. 793, сноска, 936, сноски;
Рясенцев В. А. — гл. 32, 35; п. 882, 920, сноска;
 Саатчиан А. Л. — п. 719, сноска, 801, сноска;
Савельева И. В. — гл. 30;
 Савиньи Ф.-К. фон [Savigny F.-K. von] — п. 706, сноска, 717, 718;
 Садиков О. Н. — п. 874, сноска, 877, сноска;
 Сарбаш С. В. — гл. 28;
 Свердлык Г. А. — гл. 29;
 Свядосц Ю. И. — гл. 32;
 Севастьянова Л. А. — п. 838;
 Северин В. А. — гл. 34;
Сергеев А. П. — гл. 29–32, 34; п. 730, сноски, 783, сноска, 810, сноски, 817, сноски, 818, сноски, 847, сноска, 851, сноска, 852, сноски, 855, сноска, 878, в том числе сноска, 892, сноска, 901, сноска, 902, сноска;
 Сергеев В. М. — гл. 34;
Серебровский В. И. — гл. 30, 35; п. 821, сноски, 901, сноска, 913, сноска, 914, в том числе сноска, 917, сноска, 920,

- сноска, 921, сноска, 922, сноски, 923, сноска, 925, в том числе сноски;
- Синайский В. И.** — п. 706, сноска, 756, в том числе сноски, 793, сноска;
- Скловский К. И. — гл. 24–26; п. 706, сноска, 724, в том числе сноска;
- Слепакова А. В. — гл. 27;
- Слесарев В. Л. — п. 882;
- Соколов А. А. (писатель) — п. 908, в том числе сноска;
- Софокл [Σοφοκλῆς] (драматург) — п. 797;
- Сперанский М. М. — п. 724, в том числе сноска;
- Степаненко Г. М. — п. 922, сноска;
- Степанов С. А. — п. 801, сноска;
- Стецовский Ю. И. — гл. 34;
- Стремецкая Н. Л. — гл. 31;
- Суворов А. В. (полководец) — п. 891, сноска;
- Судариков С. А. — п. 783, сноска;
- Сулейменов М. К. — п. 774, сноска;
- Суханов Е. А.** — гл. 24, 26, 28; п. 690, сноска, 692, сноски, 695, в том числе сноска, 696, в том числе сноска, 697, сноски, 698, сноска, 702, сноска, 722, сноски, 724, в том числе сноска, 726¹, в том числе сноска, 730, сноска, 769, сноски, 770, сноски, 772, сноски, 773, сноска, 774, в том числе сноски, 777, сноска, 782, сноска, 783, сноска, 784, сноска, 789, сноски, 790, сноска, 791, сноска, 792, сноска, 793, сноска, 837, сноска, 838, сноска, 877, сноска, 882, сноска, 892, сноска, 905, сноска, 906, сноска, 907, сноски, 922, сноска;
- Сухов А. С. — гл. 31;
- Суховерхий В. Л. — гл. 33; п. 874, сноска;
- Табашников И. Г. — гл. 29;
- Тагайназаров Ш. Т. — гл. 27, 33; п. 874, в том числе сноска, 882;
- Таджер В. [Таджер В.] — п. 774, сноска;
- Таривердиев М. (композитор) — п. 706, сноска;
- Темникова Н. А. — гл. 34;
- Товстолец Н. Н. — гл. 27;
- Толстой В. С. — гл. 33; п. 818, сноска;
- Толстой Ю. К.** — гл. 26, 35; п. 724, сноска, 730, сноски, 892, сноска, 918, сноска, 925, в том числе сноски;
- Торган К. Э. — п. 774, сноска;
- Тузов Д. О. — гл. 24;
- Тютрюмов И. М. — п. 719, сноска, 801, сноска;
- Удинцев В. А. — п. 892, сноска;
- Ухтуев Г. А. — гл. 32;
- Фёдоров А. Ф. — гл. 30;
- Филиппов Ю. Д. — гл. 25, п. 706, сноски;
- Финкель Н. К. — гл. 32;
- Флейшиц Е. А.** — гл. 30, 32, 33; п. 821, сноска, 873, сноска, 874, в том числе сноски, 882;
- Формакидов Д. А. — гл. 24, 28;
- Фролова О. С. — гл. 31;
- Халфина Р. О. — гл. 26, 35; п. 913, сноска;
- Хаскельберг Б. Л.** — гл. 24, 35;
- Хвостов В. М.** — п. 706, сноска, 756, сноска;
- Хейфец И. Я. — гл. 30, 32;
- Хилтон П. [Hilton P.] (актриса, певица) — п. 886;
- Ходаков А. Г. — п. 822, сноски;
- Цеткин К. [Zetkin C.] (политик) — п. 891, сноска;
- Цитович П. П. — гл. 35; п. 873, сноска;
- Цицерон М.-Т. [Cicero M.-T.] (оратор, писатель, политик) — п. 797;
- Цыбуленко З. И. — п. 877, сноска;
- Чайковский П. И. (композитор) — п. 838, 896, сноска;
- Ченига Т. Д. — п. 921, сноска, 923, сноска, 924, сноска;
- Черепяхин Б. Б.** — гл. 26, 33; п. 745, сноска, 914, сноска, 918, сноска, 921, сноска;
- Чернышева С. А.** — гл. 30, 31;
- Чертков В. Л. — гл. 30;
- Чехов А. П. (писатель) — п. 715, сноска;
- Чубаров В. В. — гл. 24, 26;
- Чуваков В. Б. — п. 738, сноска, 745, сноска;
- Шамба Н. Т. — гл. 35;
- Шаркёзи Т. А. [Sárközy T.A] — п. 774, сноска;
- Шах М. Г. — гл. 27;
- Шаляпин Ф. И. (оперный певец) — п. 838;
- Шахматов В. П. — гл. 30;
- Шелютто М. Л. — п. 874, сноска;
- Шерман Б. [Sherman B.] — гл. 30;
- Шершеневич Г. Ф.** — гл. 29, 30; п. 706, сноска, 718, сноска, 756, в том числе сноски, 763, сноска, 801, сноска, 821, сноска, 874, 920, в том числе сноски;
- Шимановский М. В. — гл. 28;
- Шиминова М. Я. — п. 774, сноска;

- Шюсселер Р. [Schüsseler R.] — п. 774, сноска;
 Шмидт П. П. (революционный деятель) — п. 891, сноска;
 Шнуров С. В. (рок-музыкант) — п. 901, сноска;
 Шретер В. Н. — п. 773, в том числе сноски;
 Шугаев А. А. — п. 774, сноска;
 Щенникова Л. В. — гл. 24, 28;
 Щербак Н. В. — п. 783, сноска;
 Эйдинова Э. Б. — гл. 35;
 Энгельс Ф. [Engels F.] — п. 692, сноска, 891, сноска;
 Эпиктет [Epíktetos] (философ) — п. 881, сноска;
 Эртманн П. [Oertmann P.] — гл. 25; п. 706, сноска, 716;
 Эзоп [Ἀσώπῳς] (баснописец) — п. 797;
 Эсхил [Ἀσχύλος] (драматург) — п. 797;
 Юшкевич В. А. — гл. 25; п. 717, 733, сноска;
 Яичков К. К. — гл. 32;
 Якубова Е. В. — гл. 31;
 Якушев В. С. — п. 774, в том числе сноска;
 Ярошенко К. Б. — гл. 33, 35; п. 877, в том числе сноски, 880.

Указатель статей ГК о вещных правах в новой — проектируемой — редакции

- Ст. 209** — п. 703 (п. 1—3), 721¹, в том числе сноска (п. 1), 708 (п. 2), 703, сноска (п. 4);
- Ст. 210** — п. 704 (п. 1), 710 (п. 2), 703, сноска (п. 3);
- Ст. 211** — п. 697¹, 704¹ (п. 1), 704¹ (п. 2), 704, 704¹, 708, сноска (п. 3), 704¹ (п. 4);
- Ст. 212** — п. 703, 714 (п. 1, 4), 714 (п. 2), 715¹ (п. 3 и 5);
- Ст. 213** — п. 708 (п. 1 и статья в целом);
- Ст. 214** — п. 708, в том числе сноска (п. 1 и статья в целом), 721¹, сноска (п. 2);
- Ст. 215—218** — п. 708, сноска;
- Ст. 215** — п. 721¹ (п. 1, 2, 3, 4, 5, 6—8), 721¹, сноска (п. 2, 9);
- Ст. 216—218, 216—220** — п. 721¹;
- Ст. 216** — п. 721¹ (п. 1), 721¹, сноска (п. 3);
- Ст. 217** — п. 721¹ (п. 1, 3 и 4);
- Ст. 218** — п. 721¹ (п. 1), 721¹, сноска, 732 (п. 3);
- Ст. 221** — п. 697¹, 703 (п. 1), 698 (п. 2);
- Ст. 222** — п. 697¹ (п. 1—3);
- Ст. 223** — п. 698 (статья в целом), 788¹ (п. 2);
- Ст. 224** — п. 697¹ (п. 2, 4, 5 и 6 и статья в целом), 729¹, в том числе сноска (разбор статьи по пунктам и в целом);
- Ст. 225** — п. 697¹ (статья в целом);
- Ст. 226—229** — п. 721¹;
- Ст. 227** — п. 738 (в целом);
- Ст. 228** — п. 738 (в целом);
- Ст. 233** — п. 726¹ (п. 1, 2 и статья в целом), 697¹ (п. 2);
- Ст. 240—260** — п. 729¹;
- Ст. 240** — п. 730 (п. 1), 736.1 (п. 2), 731 (п. 3), 732 (п. 4);
- Ст. 241** — п. 738 (статья по пунктам и в целом);
- Ст. 243** — п. 739 (п. 4);
- Ст. 242** — п. 745¹ (по пунктам и в целом), 721¹ (п. 4);
- Ст. 243** — п. 745¹ (п. 3);
- Ст. 244** — п. 734.2 (п. 3, 4, 5, 6, 7 и в целом);
- Ст. 245** — п. 734.1 (статья в целом);
- Ст. 247** — п. 715¹, в том числе сноска (п. 1, 3 и 4);
- Ст. 248** — п. 736.1 (статья в целом);
- Ст. 249** — п. 732 (в целом);
- Ст. 250** — п. 741.1 (в целом);
- Ст. 251—253** — п. 732.2;
- Ст. 254—256** — п. 732.3;
- Ст. 257** — п. 732.4;
- Ст. 259** — п. 703, 715¹, 737 (статья в целом);
- Ст. 260** — п. 703, 737 (статья в целом);
- Ст. 261** — п. 742.3 (п. 2);
- Ст. 262** — п. 740 (в целом);
- Ст. 264** — п. 742.1 (в целом);
- Ст. 265** — п. 743.1 (статья в целом);
- Ст. 266** — п. 743.3 (в целом);
- Ст. 267** — п. 743.3 (в целом);
- Ст. 268** — п. 744.1 (в целом);
- Ст. 269** — п. 744.2 (в целом);
- Ст. 270** — п. 744.3 (в целом);
- Ст. 271—285** — п. 758¹;
- Ст. 271** — п. 759 (п. 4), 758¹, 759 (п. 5), 758¹, 759 (п. 7);
- Ст. 272** — п. 761.1,2 (в целом), 758¹, 759 (ч. 2);
- Ст. 273** — п. 758¹ (в целом);
- Ст. 274** — п. 758¹ (п. 3);
- Ст. 275** — п. 765 (п. 1), 758¹ (п. 2), 704¹, 759, 764 (п. 3), 758¹ (п. 4);
- Ст. 276** — п. 758¹ (п. 1), 758¹, 764 (п. 2), 765 (в целом);
- Ст. 277** — п. 758¹ (п. 1), 704¹, 758¹, 763 (п. 2), 704¹, 758¹, 763 (п. 3), 758¹, 763 (п. 4 и 5), 765 (в целом);
- Ст. 278** — п. 764 (п. 3), 764, сноска (п. 5), 765 (в целом);
- Ст. 279** — п. 764 (ч. 2);

- Ст. 280 — п. 758¹ (п. 1 и 2), 760 (п. 5);
 Ст. 281 — п. 758¹ (в целом);
 Ст. 282 — п. 758¹ (в целом), 762.2 (п. 1);
 Ст. 283 — п. 766 (п. 1), 767 (в целом);
 Ст. 286—296.11 — п. 748.1;
 Ст. 286 — п. 697¹ (п. 1);
 Ст. 289 — п. 704¹ (статья в целом);
 Ст. 291 — п. 697¹ (п. 1), 697¹, сноска (п. 2);
 Ст. 293 — п. 748.1, 788¹ (в целом);
 Ст. 294 — п. 748.1, 788¹ (в целом);
 Ст. 295—295.2 — п. 788¹;
 Ст. 295.1 — п. 744.1, 748.1 (в целом);
 Ст. 296—296.3 — п. 743.5;
 Ст. 296.4—296.6 — п. 742.2 (в целом);
 Ст. 296.7 — п. 734.1 (статья в целом);
 Ст. 297 — п. 704¹ (п. 2);
 Ст. 297.1 — п. 698, 788¹ (статья в целом и по пунктам);
 Ст. 298—298.7 — п. 748.2;
 Ст. 298 — п. 704¹ (п. 2), 697¹ (п. 4);
 Ст. 298.2 — п. 789 (п. 1), 704¹ (п. 3 и 4);
 Ст. 298.3 — п. 703, 792¹ (статья в целом), 792¹ (п. 1 и 3);
 Ст. 298.5 — п. 765, сноска (п. 1), 765 (п. 4, 5), 765, сноска (п. 6);
 Ст. 298.6 — п. 765, сноска (в целом);
 Ст. 298.7 — п. 743.3 (в целом);
 Ст. 299—299.6 — п. 788¹;
 Ст. 299 — п. 697¹, 788¹ (п. 1);
 Ст. 300—300.6 — п. 736.2;
 Ст. 300—300.7 — п. 698;
 Ст. 300 — п. 697¹, 788¹ (п. 1, 2), 788¹, сноска (п. 3), 788¹ (п. 4 и 5);
 Ст. 300.1 — п. 788¹ (п. 1 и 2);
 Ст. 300.2 — п. 788¹ (в целом);
 Ст. 300.4 — п. 788¹ (в целом);
 Ст. 300.5 — п. 788¹, в т. ч. сноска (п. 1);
 Ст. 300.6 — п. 788¹ (п. 6 и в целом);
 Ст. 300.7 — п. 697¹ (п. 1);
 Ст. 301 — п. 697¹ (п. 1);
 Ст. 301.1 — п. 788¹ (п. 1);
 Ст. 301.6—301.10 — п. 788¹;
 Ст. 302—302.8 — п. 792¹;
 Ст. 302—302.5 — п. 698;
 Ст. 302 — п. 697¹, 792¹ (п. 1), 792¹ (п. 2, 3 и 5);
 Ст. 302.1 — п. 704¹, 792¹ (п. 1);
 Ст. 302.2 — п. 792¹ (п. 1 и 2);
 Ст. 302.3 — п. 792¹ (п. 1, 2 и 4);
 Ст. 302.4 — п. 792¹ (п. 1 и 2);
 Ст. 302.5 — п. 792¹ (п. 1, 3 и статья в целом);
 Ст. 302.6—302.8 — п. 792¹;
 Ст. 302.6 — п. 792¹ (п. 1—6, по пунктам);
 Ст. 302.7 — п. 792¹ (п. 1, 2 и 3);
 Ст. 302.8 — п. 792¹ (в целом);
 Ст. 303—303.18 — п. 794;
 Ст. 303 — п. 697¹ (п. 1);
 Ст. 303.13 — п. 697¹ (п. 1—3);
 Ст. 304 — п. 697¹ (п. 1);
 Ст. 305 — п. 697¹ (п. 1);
 Ст. 306—306.5 — п. 773, 776¹;
 Ст. 306 — п. 697¹, 776¹ (п. 1), 776¹ (п. 2—4);
 Ст. 306.1 — п. 776¹ (п. 1—4);
 Ст. 306.2 — п. 776¹ (п. 1);
 Ст. 306.3 — п. 776¹, сноска (статья в целом).

Указатель статей ГК, цитированных и упомянутых в третьем томе Учебника

- Ст. 1 — п. 726 (п. 1), 726, в том числе сноска, 748 (п. 2), 748 (статья в целом);
- Ст. 2 — п. 726 (п. 1);
- Ст. 3 — п. 740, 743, сноска (абз. 2 п. 2);
- Ст. 6 — п. 738, 789, сноска (п. 1);
- Ст. 8 — 729¹ (статья в целом), 737, сноска (п. 2);
- Ст. 8.1 — п. 729¹ (статья в целом);
- Ст. 9 — п. 726 (статья в целом);
- Ст. 15 — п. 731 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 17 — п. 877 (п. 2);
- Ст. 19 — п. 891 (по п. 1—4 и статья в целом);
- Ст. 22 — п. 726, сноска (п. 1);
- Ст. 26 — п. 832 (подп. 2 п. 2);
- Ст. 28 — п. 751, сноска (п. 2);
- Ст. 54 — п. 894, в том числе сноска (п. 1);
- Ст. 63 — п. 741, особ. 741.4 (п. 8);
- Ст. 113 — п. 775, 776 (п. 2);
- Ст. 114 — п. 775 (п. 3, 4, 7 и статья в целом);
- Ст. 115 — п. 775 (п. 3), 776 (п. 4 и 5);
- Ст. 120 — п. 775, сноска, 776 (п. 1), 775, в том числе сноска (п. 2);
- Ст. 121—123 — п. 765;
- Ст. 123.21—123.24 — п. 773;
- Ст. 126 — п. 775, 776 (п. 1);
- Ст. 128 — п. 704¹;
- Ст. 130 — п. 781 (абз. 2 п. 1);
- Ст. 131 — п. 737, сноска, 785 (п. 1), 729¹, 775 (статья в целом);
- Ст. 132 — п. 779 (абз. 2 п. 1), 699 (п. 1), 746, 932.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 136 — п. 731;
- Ст. 150—152 — п. 906;
- Ст. 150 — п. 874, 876, 877, в том числе сноска, 880, 881, 884¹, 900, 905, 917, 931, 935 (п. 1), 875, 876, 880, 884¹, 917.2 (п. 2);
- Ст. 151 — п. 889 (статья в целом);
- Ст. 152 — п. 876, 880, 905.3, 907, 917, 931, 935 (абз. 2 п. 1), 905, 907 (п. 1), п. 742.3, 931, 935 (п. 2);
- Ст. 152.1 — п. 880, 887, в том числе сноска, 917.2 (п. 1), 742.3, 887 (п. 2), 887 (п. 3), 887, в том числе сноска, 917, 931, 935 (статья в целом);
- Ст. 152.2 — п. 900.2 (п. 1), 902 (п. 2), 742.3 (п. 4), 880, 917.2, 931, 935 (п. 5), 900.2 (статья в целом);
- Ст. 153 — п. 905 (статья в целом);
- Ст. 160 — п. 893 (п. 1, 3);
- Ст. 163 — п. 893 (статья в целом);
- Ст. 168 — п. 923 (статья в целом);
- Ст. 174 — п. 764, сноска, 767 (статья в целом);
- Ст. 181 — п. 923 (статья в целом);
- Ст. 185 — п. 893 (п. 4);
- Ст. 185.1 — п. 893 (п. 3);
- Ст. 209 — п. 693, 726¹ (п. 1), 724, 726, 726¹, 748 (п. 2), 748.1 (п. 3), 777¹ (п. 4);
- Ст. 210 — п. 751, 932.2, сноска (статья в целом);
- Ст. 211 — п. 747.1, 752 (статья в целом);
- Ст. 212 — п. 723 (п. 1), 750 (п. 2 и 3 (особ. 750.1)), 723 (п. 4);
- Ст. 213 — п. 750.1 (п. 1), 739 (п. 3), 750.2 (п. 3 и 4), 913, сноска (статья в целом);
- Ст. 214 — п. 774, 775 (п. 4);
- Ст. 216 — п. 698 (п. 1), 769 (п. 3), 775, 776 (п. 4), 697.3 (статья в целом);
- Ст. 217 — п. 740 (ч. 1 и 2), 737, сноска, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 218—234 — п. 727;
- Ст. 218—243 — п. 727;
- Ст. 218 — п. 736, особ. 736.1 (абз. 1 п. 1), 731 (абз. 2 п. 1), 737 (абз. 1 п. 2), 746, 913 (абз. 2 п. 2), 746 (абз. 3 п. 2), 730 (п. 2),

- 698, 739, 750.2 (п. 4), 741.2 (статья в целом);
- Ст. 219** — п. 734.2, 736, в том числе 736.2 (статья в целом);
- Ст. 220** — п. 736.1, в том числе сноска (п. 1, 3), 736.1, сноска (п. 2), 736, 736.1 (статья в целом);
- Ст. 221** — п. 732, особ. 732.1 (статья в целом);
- Ст. 222** — п. 734.2 (п. 1 и 2), 734.2, в том числе сноска, 785 (п. 3), 734 (статья в целом);
- Ст. 223** — п. 715¹, 737 (п. 1), 737, сноска, 738, 764 (п. 2), 703, 737 (статья в целом);
- Ст. 224** — п. 737 (п. 1), 715, 737 (п. 2), 737 (п. 3), 703, 714, 737 (статья в целом);
- Ст. 225** — п. 714 (п. 2), 734, 750.2 (п. 3 (особ. 734.1 — абз. 3)), 711, сноска (п. 3 и 4), 734 (п. 4 (особ. 734.1 — абз. 3));
- Ст. 226** — п. 741.1 (ч. 1 и 2 п. 2), 741 (п. 1, 2 и статья в целом);
- Ст. 227—229** — п. 732;
- Ст. 227** — п. 732.2 (п. 1 и статья в целом);
- Ст. 228** — п. 732.2 (п. 1), 732.2, сноска (п. 2);
- Ст. 229** — п. 732.2 (п. 1), 732.2, 889, сноска (п. 2);
- Ст. 230—232** — п. 732, особ. 732.3;
- Ст. 230** — п. 782, сноска (п. 2);
- Ст. 231** — п. 732.3 (п. 1), 715, 732.3 (п. 2);
- Ст. 232** — п. 782, сноска (статья в целом);
- Ст. 233** — п. 732.4, 745 (п. 1), 732, особ. 732.4 (п. 2, 3 и статья в целом);
- Ст. 234** — п. 745¹ (п. 1), 705, 720, 732.2 (п. 2), 745, сноска (п. 3), 745, в том числе сноска (п. 4 и статья в целом);
- Ст. 235—243** — п. 727;
- Ст. 235** — п. 730 (п. 1), 740, 742, 750.2 (п. 2), 741.2 (статья в целом);
- Ст. 236** — п. 741 (ч. 1), 741, 751 (статья в целом);
- Ст. 237** — п. 742, особ. 742.1 (статья в целом);
- Ст. 238—241** — п. 743;
- Ст. 238** — п. 740, сноска, 742, 743.1, в том числе сноска, 916 (статья в целом);
- Ст. 239** — п. 742, 743.2 (статья в целом);
- Ст. 240** — п. 742, 743.3, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 241** — п. 742, 743.3 (статья в целом);
- Ст. 242** — п. 742, 744.1, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 243** — п. 742, 744.2, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 244—259** — п. 753, 754, 758¹;
- Ст. 244** — п. 758 (п. 2), 740, 758, в том числе сноска (п. 3), 758, 759 (п. 4);
- Ст. 245** — п. 759, 765 (п. 1), 759 (п. 2, 3);
- Ст. 246** — п. 764, в том числе сноска (п. 1 и 2), 765 (статья в целом);
- Ст. 247** — п. 763 (п. 1 и 2), 765 (статья в целом);
- Ст. 248** — п. 731, 759, 763 (статья в целом);
- Ст. 249** — п. 763 (статья в целом);
- Ст. 250** — п. 764, в том числе сноска (п. 2—4 и статья в целом), 765 (в целом);
- Ст. 251** — п. 764, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 252** — п. 760 (п. 1—3, абз. 1 и 2 п. 4, п. 5), 737, сноска, 760, 915 (статья в целом);
- Ст. 253** — п. 766 (п. 1), 767 (п. 2—4);
- Ст. 254** — п. 762 (п. 1), 915 (статья в целом);
- Ст. 255** — п. 760, 764, сноска (ч. 2), 760 (ч. 3 и статья в целом);
- Ст. 256** — п. 761.1 (п. 1, абз. 3 п. 2), 761.1, сноска (абз. 2 п. 2), 915, сноска (п. 4), 758, 915 (статья в целом);
- Ст. 257** — п. 758, сноска, 761.2 (п. 1), 761.2 (п. 2), 731, 761.2 (п. 3), 758, 761.2 (статья в целом);
- Ст. 258** — п. 762.2 (п. 1 и 2), 761.2, 930.4 (статья в целом);
- Ст. 259** — п. 762.2 (статья в целом);
- Ст. 262** — п. 782, сноска (статья в целом);
- Ст. 263** — п. 734.2 (п. 1 и 2), 736 (п. 2), 736.2 (статья в целом);
- Ст. 264** — п. 698 (п. 1);
- Ст. 265** — п. 698 (статья в целом);
- Ст. 266** — п. 734.2, 736.2 (п. 2), 693, 785 (статья в целом);
- Ст. 267** — п. 784, сноска, 786 «б» (п. 1), 785 (статья в целом);
- Ст. 268—272** — п. 698;
- Ст. 268** — п. 786 «а» (п. 1);
- Ст. 269** — п. 786 (п. 1), 734.2, 736.2, 786 (п. 2), 693 (статья в целом);
- Ст. 270** — п. 784, сноска, 786 «б» (статья в целом);
- Ст. 271** — п. 782, сноска (статья в целом);
- Ст. 272** — п. 743.4 (п. 2), 742, 743 (статья в целом);
- Ст. 274—276** — п. 787;
- Ст. 274** — п. 693, 787 (п. 1—3), 785, 787 (п. 4), 698 (статья в целом);

- Ст. 275 — п. 787 (статья в целом);
- Ст. 276 — п. 787 (статья в целом);
- Ст. 277 — п. 698, 787 (статья в целом);
- Ст. 279—282 — п. 743, особ. 743.5;
- Ст. 282 — п. 742, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 284—286 — п. 734.2;
- Ст. 284—287 — п. 742.2;
- Ст. 285 — п. 742, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 288 — п. 748.2 (п. 1), 748.2, 792.1 (п. 2), 748.2 (п. 3);
- Ст. 290 — п. 765, в том числе сноски (п. 1 и 2);
- Ст. 292 — п. 792.1, в том числе сноски (п. 1, 2 и 4), 792.1, сноска, 698, 792.1 (статья в целом);
- Ст. 293 — п. 742, 743, особ. 743.3 (статья в целом);
- Ст. 294 — п. 693, 698, 775 (статья в целом);
- Ст. 295 — п. 775 (абз. 1 п. 1), 731, 775 (абз. 2 п. 1), 775, 778, 779 (п. 2), 698, 774, 775 (статья в целом);
- Ст. 296 — п. 775, сноска, 776 (п. 1 и 2), 693, 698 (статья в целом);
- Ст. 297 — п. 776 (п. 1), 731, 776 (п. 2), 698, 773, 776, 779 (статья в целом);
- Ст. 298—300 — п. 698;
- Ст. 298 — п. 775, в том числе сноски, 776 (п. 1), 775, в том числе сноски (п. 2), 773, 775, в том числе сноски (п. 3 и 4), 776 (п. 4), 773, 779 (статья в целом);
- Ст. 299 — п. 775, 776 (п. 1), 775 (п. 2), 698, 774, 775, 776 (статья в целом);
- Ст. 300 — п. 775 (п. 1), 776 (п. 2), 698, 775 (статья в целом);
- Ст. 301—305 — п. 777 (п. 3);
- Ст. 301 — п. 720, 738, сноска, 738, 745 (статья в целом);
- Ст. 302 — п. 720, 738, в том числе сноски, 745, в том числе сноски (статья в целом);
- Ст. 303 — п. 731 (статья в целом);
- Ст. 305 — п. 720, в том числе сноски, 745, 775, 776, 778, 789 (статья в целом);
- Ст. 306 — п. 742, 744.3, 750.2 (статья в целом);
- Ст. 322—325 — п. 760;
- Ст. 326 — п. 760;
- Ст. 334—358 — п. 698;
- Ст. 334 — п. 741, 793 (п. 1), 793, сноска, 794 (п. 4);
- Ст. 334.1 — п. 793, сноска, 794 (п. 1);
- Ст. 335 — п. 738, 775, 793 (п. 2);
- Ст. 338 — п. 793, 794, 794.2 (п. 1), 794.2 (абз. 1 и 2 п. 2), 793, 794 (статья в целом);
- Ст. 340 — п. 782, сноска (п. 1);
- Ст. 341 — п. 793 (п. 1);
- Ст. 346 — п. 782, сноска (п. 3), 793 (п. 5);
- Ст. 347 — п. 720, сноска, 793 (статья в целом);
- Ст. 350 — п. 793 (п. 4);
- Ст. 350.1 — п. 741 (п. 2);
- Ст. 350.2 — п. 793 (п. 3), 741, 793 (п. 5), 741 (п. 6);
- Ст. 351 — п. 793, сноска (п. 2);
- Ст. 352 — п. 793 (п. 1);
- Ст. 353 — 793 (статья в целом);
- Ст. 357 — п. 794, сноска (п. 1), 775 (п. 2), 794.2 (п. 4 и статья в целом);
- Ст. 358 — п. 793 (статья в целом);
- Ст. 358.16 — п. 793 (статья в целом), 794 (п. 1);
- Ст. 358.18 — п. 830 (статья в целом);
- Ст. 359, 360 — п. 698;
- Ст. 359 — п. 795 (п. 1, 3), 720, сноска (статья в целом и особ. п. 2);
- Ст. 360 — п. 795;
- Ст. 397 — п. 775 (статья в целом);
- Ст. 398 — п. 775 (статья в целом);
- Ст. 407—419 — п. 866;
- Ст. 418 — п. 917, сноска (статья в целом);
- Ст. 424 — п. 854.8, сноска (п. 3);
- Ст. 437 — п. 865.2, сноска (п. 2);
- Ст. 445 — п. 865.1 (п. 4);
- Ст. 452 — п. 865.1 (п. 2);
- Ст. 549—558 — п. 764;
- Ст. 556 — п. 737 (статья в целом и п. 1 в особ.);
- Ст. 559—566 — п. 746;
- Ст. 573 — п. 737, сноска (п. 1);
- Ст. 550 — п. 764, сноска (статья в целом);
- Ст. 574 — п. 715 (абз. 1 п. 1);
- Ст. 576 — п. 775 (п. 1);
- Ст. 582 — п. 917, 931, 936 (п. 4);
- Ст. 586 — п. 769 (статья в целом);
- Ст. 596 — п. 917, 931, 934.2 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 601—605 — п. 698, 786 «б», 791;
- Ст. 606—670 — п. 698;
- Ст. 606—625 — п. 780 «б», 784;
- Ст. 606 — п. 780, 789 (абз. 1), 731, сноска (абз. 2), 779 (статья в целом);
- Ст. 607 — п. 778, 789 (статья в целом);
- Ст. 608 — п. 778 (статья в целом);
- Ст. 609 — п. 779, 780 «а», сноска (п. 2);
- Ст. 610 — п. 778 (п. 2), 784, сноска (п. 3);
- Ст. 611 — п. 778 (статья в целом);

- Ст. 612 — п. 778 (статья в целом);
- Ст. 614 — п. 731 (подп. 2 п. 2), 778 (статья в целом);
- Ст. 615 — п. 778 (п. 1—3);
- Ст. 616 — п. 778 (статья в целом);
- Ст. 617 — п. 775, 778 (п. 1), 769 (статья в целом);
- Ст. 619 — п. 778 (статья в целом);
- Ст. 621 — п. 784 (п. 2), 778 (статья в целом);
- Ст. 622 — п. 778 (статья в целом);
- Ст. 624 — п. 778 (статья в целом);
- Ст. 626—631 — п. 820, сноска;
- Ст. 627 — п. 778 (п. 2);
- Ст. 632—649 — п. 779, сноска, 781, сноска;
- Ст. 632 — п. 778, 781 (статья в целом);
- Ст. 633 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 634 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 635 — п. 781, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 636 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 637 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 638 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 640 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 642 — п. 778, 781, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 643 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 644 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 646 — п. 781, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 647 — п. 781 (статья в целом);
- Ст. 650—655 — п. 780, 780 «б»;
- Ст. 650 — п. 780 (п. 1), 779 (п. 2 и статья в целом);
- Ст. 651 — п. 780 «а», в том числе сноска, 784 (п. 2);
- Ст. 652 — п. 698 (п. 2), 780 «а» и «б», 782, сноска (статья в целом);
- Ст. 653 — п. 780 «а» и «б», 782, сноска (статья в целом);
- Ст. 655 — п. 780 «а» и «б» (статья в целом);
- Ст. 656—664 — п. 746;
- Ст. 669 — п. 752 (статья в целом);
- Ст. 671—688 — п. 698, 789;
- Ст. 671 — п. 789 (п. 1);
- Ст. 672 — п. 792.1 (абз. 1 п. 2), 789, 792.1, 917, 931, 933 (абз. 2 п. 2), 789, 792.1 (п. 3 и статья в целом);
- Ст. 673 — п. 789 (п. 1);
- Ст. 674 — п. 789 (статья в целом);
- Ст. 675 — п. 769, 789 (статья в целом);
- Ст. 676 — п. 789 (статья в целом);
- Ст. 677 — п. 792.5 (абз. 2 п. 2 и статья в целом);
- Ст. 678 — п. 789 (статья в целом);
- Ст. 679 — п. 792.5 (статья в целом);
- Ст. 680 — п. 789, 792.1, 792.5 (статья в целом);
- Ст. 683 — п. 933 (п. 2);
- Ст. 685 — п. 789, 792.5 (п. 1 и 2), 789 (п. 3), 778, сноска (статья в целом);
- Ст. 686 — п. 789, 917, 931, 933 (п. 2);
- Ст. 689—701 — п. 698, 782, 786 «б»;
- Ст. 689 — п. 782 (п. 1 и 2);
- Ст. 691 — п. 782, сноска (п. 2);
- Ст. 692 — п. 782, сноска (статья в целом);
- Ст. 693 — п. 782, сноска (п. 1);
- Ст. 695 — п. 782 (статья в целом);
- Ст. 696 — п. 752, 782 (статья в целом);
- Ст. 700 — п. 769 (статья в целом);
- Ст. 701 — п. 782, 916 (статья в целом);
- Ст. 705 — п. 752 (абз. 3 п. 1);
- Ст. 772 — п. 814 (статья в целом);
- Ст. 892 — п. 782, сноска;
- Ст. 915 — п. 737 (статья в целом);
- Ст. 930 — п. 751, сноска (п. 2);
- Ст. 934 — п. 777¹, 917, 931, 934.4 (п. 2);
- Ст. 935 — п. 775 (п. 3);
- Ст. 983 — п. 884¹ (п. 2);
- Ст. 1012—1026 — п. 834;
- Ст. 1012 — п. 777¹ (п. 1), 778, 793 (п. 2), 777 (п. 3), 919 (статья в целом);
- Ст. 1013 — п. 777, сноска (п. 2), 775, 776 (п. 3);
- Ст. 1016 — п. 777¹ (п. 2);
- Ст. 1020 — п. 779 (п. 1), 778 (п. 2), 720, сноска, 777, в том числе сноска, (п. 3);
- Ст. 1022 — п. 777¹ (п. 1), 777, 777¹ (п. 3);
- Ст. 1023 — п. 731, 919 (статья в целом);
- Ст. 1024 — п. 777, 777¹ (п. 1 и 2);
- Ст. 1043 — п. 731, 759 (п. 1), 731 (п. 3);
- Ст. 1055 — п. 899 (статья в целом);
- Ст. 1056 — п. 899 (статья в целом);
- Ст. 1057—1061 — п. 899;
- Ст. 1073 — п. 917, 931, 934.5 (абз. 2 п. 4);
- Ст. 1076 — п. 917, 931, 934.5 (п. 3);
- Ст. 1079 — п. 775 (п. 1);
- Ст. 1082 — п. 751, сноска (статья в целом);

Ст. 1102 — п. 747.1 (п. 1);
 Ст. 1107 — п. 731 (статья в целом);
 Ст. 1110—1185 — п. 909;
 Ст. 1110 — п. 909, в том числе сноска, 913 (п. 1), 909 (п. 2);
 Ст. 1111 — п. 911 (статья в целом);
 Ст. 1112 — п. 917, 931 (ч. 2 и 3), 909, сноска, 831, 910, 913 (статья в целом);
 Ст. 1113 — п. 910 (статья в целом);
 Ст. 1114 — п. 922, сноски (п. 2), 910 (статья в целом);
 Ст. 1115 — п. 910 (статья в целом);
 Ст. 1116 — п. 922, сноска (п. 1), 937, сноска (п. 2), 910, 922, сноска (статья в целом);
 Ст. 1117 — п. 922, сноска (абз. 1 и 2 п. 1), 922, сноска (п. 3), 932.1 (п. 5), 910 (статья в целом);
 Ст. 1118 — п. 905 (п. 3), 905.1, 911, сноска (п. 5);
 Ст. 1119—1122 — п. 905.1;
 Ст. 1119 — п. 922, сноска (п. 1), 905.1, 925, сноска (статья в целом);
 Ст. 1120 — п. 905 (статья в целом);
 Ст. 1121 — п. 912.5, сноска, 912.6, 7, 922, сноска, 923, 924 (п. 2);
 Ст. 1122 — п. 911 (п. 1);
 Ст. 1124—1127 — п. 905.1;
 Ст. 1128 — п. 905.1, 916 (статья в целом);
 Ст. 1129 — п. 905.1 (статья в целом);
 Ст. 1131 — п. 912.1 (п. 4);
 Ст. 1134—1136 — п. 920;
 Ст. 1134 — п. 920, в том числе сноска (п. 1, 2);
 Ст. 1135 — п. 920, в том числе сноска (п. 1, 2 (особ. — подп. 4) и 3);

Ст. 1136 — п. 920 (статья в целом);
 Ст. 1137—1140 — п. 905.1, 909, 917, 931;
 Ст. 1137, 1138 — п. 698, 925, сноска;
 Ст. 1137 — п. 932, 932.1 (п. 1 и 3), 786 «б», 791, 932.1 (п. 2, 4), 922, сноска (п. 4);
 Ст. 1138 — п. 917, сноска (п. 1), 932.1 (абз. 1 п. 1), 922, сноска, 932.1 (п. 3), 932.2 (статья в целом);
 Ст. 1139 — п. 932.2, в том числе сноска (п. 1, 3);
 Ст. 1140 — п. 932.1 (статья в целом);
 Ст. 1141—1151 — п. 905;
 Ст. 1141 — п. 911, 922, сноски (п. 1), 911 (п. 2), 905.1 (статья в целом);
 Ст. 1142—1145 — п. 905.1, 912;
 Ст. 1142 — п. 792.1, сноска, 912.3 (п. 2);
 Ст. 1143 — п. 792.1, сноска, 912.3 (п. 2);
 Ст. 1144 — п. 792.1, сноска, 912.3 (п. 2);
 Ст. 1145 — п. 922, сноска (п. 1 и 2);
 Ст. 1146 — п. 912.3, 922, сноска (п. 1), 912.3 (п. 2), 912.3, 922, сноски (п. 3);
 Ст. 1148 — п. 912.2, 922, сноска (п. 1 и 2), 905.1, 912 (статья в целом);
 Ст. 1149 — п. 922, сноска (п. 1), 912.1, 912.2 (п. 2), 912.2 (п. 3 и 4), 905.1, 911, 912.2, сноска (статья в целом);
 Ст. 1150 — п. 762, сноска, 915 (статья в целом);
 Ст. 1151 — п. 937, 922, сноска (п. 1), 937 (п. 2 и 3), 909, 917, 918, сноска, 931 (статья в целом);
 Ст. 1152—1155 — п. 923;

Ст. 1152 — п. 937 (абз. 2 п. 1), 927 (п. 1), 923 (абз. 1, 2 и 3 п. 2 и п. 3), 922, сноска (абз. 2 п. 2), 910, 927 (п. 4);
 Ст. 1153 — п. 910, 923 (п. 1), 923 (п. 2);
 Ст. 1154 — п. 923 (п. 1), 923, 923.3 (п. 2), 923, 924 (п. 3), 910, 923 (статья в целом);
 Ст. 1155 — п. 923 (п. 1 и 2), 910 (статья в целом);
 Ст. 1156 — п. 912.7, 922, сноска (п. 1), 912.7 (п. 3), 923 (абз. 2 п. 2), 917, 923, 931 (статья в целом);
 Ст. 1157—1159 — п. 910, 925;
 Ст. 1157 — п. 937 (абз. 2 п. 1), 912.4 (п. 1), 921, 925 (п. 2), 925, в том числе сноска (п. 3), 910 (статья в целом);
 Ст. 1158 — п. 912.4, 925, 922, сноска, 925, сноска (п. 1), 922, сноска, 923.1, сноска (п. 3), 925 (статья в целом);
 Ст. 1159 — п. 910, 925 (статья в целом);
 Ст. 1160 — п. 932.1 (п. 1);
 Ст. 1161 — п. 912.1, 922, сноска (абз. 1 п. 1), 912.1, сноска, 912.5, 922, сноска, 924, 924.1, 2, 925 (п. 1, особ. абз. 2), 912.5, сноска (п. 2), 925 (статья в целом);
 Ст. 1162 — п. 927, 928, 937, сноска (п. 1, особ. абз. 3);
 Ст. 1163 — п. 928 (п. 1, 2 и 3);
 Ст. 1164 — п. 929 (ч. 2); 759, 927 (статья в целом);
 Ст. 1165—1170 — п. 929;
 Ст. 1165 — п. 929 (п. 1, абз. 1 п. 2 и 3), 928 (п. 2);
 Ст. 1166 — п. 929 (статья в целом);
 Ст. 1167 — п. 929 (статья в целом);
 Ст. 1168—1170 — п. 929;

- Ст. 1168 — п. 930.1 (п. 1, 2 и 3);
- Ст. 1169 — п. 916, 930.2 (статья в целом);
- Ст. 1170 — п. 929 (п. 1), 930.4 (п. 2 и статья в целом);
- Ст. 1171 — п. 919, сноска (п. 1), 910, 919 (статья в целом);
- Ст. 1172 — п. 919, сноска (п. 1), 919, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1173 — п. 919, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1174 — п. 919, 928 (статья в целом);
- Ст. 1175 — п. 914, 927 (п. 1), 914 (п. 2), 878, сноска, 910, 914, сноска, 918, в том числе сноска, 937, в том числе сноска (п. 3);
- Ст. 1176 — п. 916 (статья в целом);
- Ст. 1177 — п. 790, 916, 930.3 (статья в целом);
- Ст. 1178 — п. 916, 930.1, 930.4 (статья в целом);
- Ст. 1179 — п. 930.4 (п. 2 и 3), 762, сноска, 916 (статья в целом);
- Ст. 1180 — п. 743.1, сноска (п. 2), 916 (статья в целом);
- Ст. 1181 — п. 916 (статья в целом);
- Ст. 1182 — п. 916, 930.4 (статья в целом);
- Ст. 1183 — п. 934.1 (п. 2), 909, 917, 931, 934.1 (статья в целом);
- Ст. 1184 — п. 916 (статья в целом);
- Ст. 1185 — п. 916 (п. 1);
- Ст. 1224 — п. 910 (статья в целом);
- Ст. 1225 — п. 799, сноска (подп. 12 п. 1), 800 (статья в целом);
- Ст. 1226 — п. 783, 800 (статья в целом);
- Ст. 1228 — п. 815, 900 (п. 1), 884 (абз. 2 п. 2), 917, 931, 935 (абз. 3 п. 2), 815, 884, 892 (п. 2), 814, 815, 830 (п. 3), 813, 833 (п. 4);
- Ст. 1229 — п. 801, 802, 803 (п. 1), 833 (п. 3);
- Ст. 1233—1239 — п. 803, 830, 865;
- Ст. 1233—1238 — п. 845;
- Ст. 1233 — п. 802 (п. 1, 3 и 4), 830, 865 (п. 5);
- Ст. 1234 — п. 830, сноска (п. 1), 872 (п. 2);
- Ст. 1235—1239 — п. 802;
- Ст. 1235 — п. 872 (п. 2);
- Ст. 1236 — п. 803 (статья в целом);
- Ст. 1238 — п. 830, сноска (п. 2 и 4);
- Ст. 1240 — п. 814 (п. 1);
- Ст. 1241 — п. 811 (статья в целом);
- Ст. 1242—1245 — п. 834;
- Ст. 1242 — п. 834 (абз. 2 п. 1 и п. 1 статья в целом), 830 (п. 3);
- Ст. 1243 — п. 834 (п. 1, 2, 4 и 5), 830, 834, сноска (статья в целом);
- Ст. 1244 — п. 834 (подп. 2—6 п. 1, п. 3), 834, в том числе сноска (п. 4);
- Ст. 1245 — п. 844 (п. 1), 844, сноска (п. 3), 826, сноска (статья в целом);
- Ст. 1248 — п. 863.2 (п. 1, 2 и 3);
- Ст. 1249 — п. 853 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 1252 — п. 807 (п. 3), 735, 742.3 (п. 4 и 5);
- Ст. 1255 — п. 815, сноска, 817, 839, сноска, 847, сноска (п. 1), 884 (подп. 2, 4 п. 2), 884, 892 (подп. 3 п. 2), 783, 814 (п. 3);
- Ст. 1256 — п. 819, сноска, 821 (подп. 1 и 2 п. 1), 822 (подп. 3 п. 1, п. 1 и 2), 823 (п. 4);
- Ст. 1257 — п. 815 (статья в целом);
- Ст. 1258 — п. 833 (п. 1—4);
- Ст. 1259 — п. 783 (абз. 7 п. 1);
- Ст. 1260 — п. 832, сноска (п. 1 и 2), 837, сноска (абз. 2 п. 2);
- Ст. 1261 — п. 832 (п. 3);
- Ст. 1262 — п. 835 (п. 1—6), 892 (абз. 2 п. 2);
- Ст. 1264 — п. 802 (статья в целом);
- Ст. 1265—1269 — п. 815, 827;
- Ст. 1265 — п. 901 (п. 1), 884, 892, 900 (статья в целом);
- Ст. 1266 — п. 908, 917, 931, 935, в том числе сноска (п. 1, особ. абз. 2), 917, (п. 2), 884 (статья в целом);
- Ст. 1267 — п. 905.3, 908, 917, 931, 935 (п. 2), 876, 877, 884, 892 (статья в целом);
- Ст. 1268 — п. 828 (абз. 1 п. 1 и п. 2), 828, 917, 931, 935, в том числе сноска (п. 3), 828, 884, 902, сноска (статья в целом);
- Ст. 1269 — п. 814, 829, 884, 902, сноска (статья в целом);
- Ст. 1270 — п. 802, 802.2, в том числе сноска, 817 (п. 1), 802.2, сноска, 818, 818.1—6, в том числе сноски (подп. 1, 3, 5—11 п. 2), 819, в том числе сноска (подп. 2 и 4 п. 2), 778, 802.2, сноска, 820 (подп. 5 п. 2), 802.2, в том числе сноска, 817 (п. 2), 817, сноска, 818.6 (п. 3), 815, 818.7 (статья в целом);
- Ст. 1271 — п. 836, сноски, 884 (статья в целом);
- Ст. 1272—1280 — п. 802;

- Ст. 1272** — п. 748, 778, 804, 820, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1273—1280** — п. 824;
- Ст. 1273** — п. 826 (п. 1), 826, сноска (п. 2), 824, 826, 844 (статья в целом);
- Ст. 1274—1278** — п. 825;
- Ст. 1274** — п. 824, 825 (подп. 1—7 п. 1), 804, п. 820, сноска, 824, 825 (п. 2), 824, 825, 832, сноска, 840, 887 (п. 3), 825, 887 (п. 4), 844 (статья в целом);
- Ст. 1275—1277** — п. 824;
- Ст. 1275** — п. 825 (подп. 1 и 2 п. 1), 818.1 (п. 2);
- Ст. 1276** — п. 824, 825 (статья в целом);
- Ст. 1277—1279** — п. 844;
- Ст. 1277** — п. 825 (статья в целом);
- Ст. 1278** — п. 824, 825, 828 (статья в целом);
- Ст. 1279** — п. 824, 826 (статья в целом);
- Ст. 1280** — п. 826 (подп. 1 и 2 п. 1, п. 3), 824, 826 (статья в целом);
- Ст. 1281** — п. 823 (п. 1—5), 828, сноска (п. 2 и 3);
- Ст. 1283** — п. 831 (статья в целом);
- Ст. 1284** — п. 831 (абз. 3 п. 1);
- Ст. 1285—1287** — п. 803, 830;
- Ст. 1285** — п. 817, сноска, 828 (статья в целом);
- Ст. 1286** — п. 802, 828 (статья в целом);
- Ст. 1286.1** — п. 830 (п. 1 и 3);
- Ст. 1287** — п. 832 (статья в целом);
- Ст. 1288—1290** — п. 814, 830;
- Ст. 1288** — п. 830, сноска (п. 2, 3);
- Ст. 1291** — п. 814 (п. 1);
- Ст. 1292** — п. 783 (п. 1 и 2);
- Ст. 1293** — п. 769, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1294** — п. 814 (п. 3), 818.6 (п. 1—3 и статья в целом);
- Ст. 1295** — п. 830, сноска (абз. 1 п. 2), 831 (абз. 2 п. 2), 830, 832 (п. 2), 828, 830, сноска (п. 3), 814, 830, 845 (статья в целом);
- Ст. 1296** — п. 830, сноска (п. 1, 3), 814, 830 (статья в целом);
- Ст. 1297** — п. 830, сноска (п. 1), 814, 830 (статья в целом);
- Ст. 1298** — п. 830, сноска (п. 1), 814, 830 (статья в целом);
- Ст. 1299** — п. 799, сноска, 818.4 (статья в целом), 807 (п. 3);
- Ст. 1300** — п. 836 (п. 2), 807, 836 (п. 3), 836, 884 (статья в целом);
- Ст. 1301** — п. 807, 834, сноска (статья в целом);
- Ст. 1303** — п. 837, 839, сноска, 847, сноска (п. 1), 838 (п. 3);
- Ст. 1304** — п. 837, в том числе сноска (п. 1, особ. подп. 1);
- Ст. 1305** — п. 840, сноска, 846, 884 (статья в целом);
- Ст. 1306** — п. 802, 844 (статья в целом);
- Ст. 1307** — п. 803, 845 (статья в целом);
- Ст. 1308** — п. 803, 845 (статья в целом);
- Ст. 1310** — п. 846, 884 (статья в целом);
- Ст. 1311** — п. 807 (статья в целом);
- Ст. 1313** — п. 837 (статья в целом);
- Ст. 1315** — п. 884, 901 (подп. 2 п. 1), 884, 892 (подп. 3 п. 1), 884, 908 (подп. 4 п. 1);
- Ст. 1316** — п. 905.3, 908, 917, 931, 935 (п. 2), 876 (статья в целом);
- Ст. 1317** — п. 802, 840 (п. 1), 840, сноска (подп. 1, 3, 6 и 8 п. 2), 802.2, 840 (п. 2, в том числе по подп.), 840, 844 (п. 3);
- Ст. 1318** — п. 843 (статья в целом);
- Ст. 1319** — п. 845, в том числе сноска (п. 1, особ. абз. 1);
- Ст. 1320** — п. 814, 845 (статья в целом);
- Ст. 1321** — п. 842 (статья в целом);
- Ст. 1322** — п. 837 (статья в целом);
- Ст. 1323** — п. 884, 892 (подп. 2 п. 1), 884 (подп. 3, 4 и 5 п. 1);
- Ст. 1324** — п. 802, 840 (п. 1), 802.2, сноска (п. 2);
- Ст. 1325** — п. 802, 804, 841 (статья в целом);
- Ст. 1326** — п. 844 (п. 1), 844, сноска (п. 3);
- Ст. 1327** — п. 843 (статья в целом);
- Ст. 1328** — п. 842 (статья в целом);
- Ст. 1329** — п. 837 (статья в целом);
- Ст. 1330** — п. 802, 840 (п. 1), 802.2, сноска (п. 2);
- Ст. 1331** — п. 843 (статья в целом), 844 (п. 4);
- Ст. 1332** — п. 842 (статья в целом);
- Ст. 1333** — п. 884, 892 (абз. 3 п. 2);
- Ст. 1334** — п. 802.2, 837, в том числе сноска, 840 (п. 1), 840, сноска (статья в целом);
- Ст. 1335** — п. 843 (статья в целом), 845, сноска (п. 2);
- Ст. 1335.1** — п. 844 (статья в целом и по пунктам);

- Ст. 1336** — п. 842 (статья в целом);
- Ст. 1337** — п. 837 (п. 1);
- Ст. 1338** — п. 884, 892 (подп. 2 п. 1);
- Ст. 1339** — п. 802, 802.2, сноска, 840 (п. 1);
- Ст. 1340** — п. 843 (статья в целом);
- Ст. 1341** — п. 842 (подп. 1 п. 1 и статья в целом);
- Ст. 1343** — п. 802 (статья в целом);
- Ст. 1344** — п. 844 (п. 3), 804, 841 (статья в целом);
- Ст. 1345** — п. 884 (подп. 2 п. 1), 847 (п. 1), 802.2 (подп. 1 п. 2), 814 (п. 3);
- Ст. 1347** — п. 892 (статья в целом);
- Ст. 1350** — п. 859 (п. 2), 852.1, сноска, 859 (п. 3);
- Ст. 1351** — п. 859, в том числе сноска (п. 2 и 3);
- Ст. 1352** — п. 859, в том числе сноска (п. 2 и 4);
- Ст. 1354** — п. 884 (п. 1), 850.1 (п. 2);
- Ст. 1356** — п. 804 (п. 3), 847, 884, 901 (статья в целом);
- Ст. 1357** — п. 857 (п. 1), 857 (п. 2 и 4), 865, 865.3, сноска (п. 3), 811, сноска, 856 (статья в целом);
- Ст. 1358** — п. 802 (п. 1), 854.3, сноска, 854.6, 868, сноска (подп. 1 п. 2), 849, сноска (подп. 4 п. 2), 802.2, 849, в том числе сноска, 850, 850.1, 850.8 (п. 2), 849, 850.1, в том числе сноска (п. 3);
- Ст. 1359** — п. 850.2, 854, 854.1 (подп. 1), 850.4, 854.2, 3, 4 (подп. 2, 4 и 5), 850.4, 854, 854.6, 7 (подп. 3), 804, 854.3 (подп. 6);
- Ст. 1360** — п. 854, 854.7 (статья в целом);
- Ст. 1361** — п. 855, в том числе сноска (п. 1), 855, сноска (п. 2), 854, 854.5, 859 (статья в целом);
- Ст. 1362** — п. 854, 854.8, 865.1 (статья в целом и по пунктам), 865, 865.1 (статья в целом);
- Ст. 1363** — п. 853, 856 (п. 1), 853 (п. 2, 3 и 4);
- Ст. 1364** — п. 853 (п. 2);
- Ст. 1365—1369** — п. 803;
- Ст. 1365** — п. 865, 865.3, сноска (статья в целом);
- Ст. 1366** — п. 863.4 (абз. 2 п. 3), 866 (п. 3), 863, 865, 865.3 (статья в целом);
- Ст. 1367—1369** — п. 865;
- Ст. 1368** — п. 863.4, 866 (п. 2), 830, 863, 865, 865.2 (статья в целом);
- Ст. 1369** — п. 865, 872 (статья в целом);
- Ст. 1370** — п. 865.3, сноска, 857 (п. 3), 814, 865 (статья в целом);
- Ст. 1371** — п. 865.3, сноска, 857 (п. 1), 865.3, сноска (п. 2), 814, 865 (статья в целом);
- Ст. 1372** — п. 865.3, сноска, 857 (п. 1), 865.3, сноска (п. 3), 814, 865 (статья в целом);
- Ст. 1373** — п. 865.3, сноска, 857 (п. 1), 865.3, сноска (п. 4), 814, 865 (статья в целом);
- Ст. 1374—1380** — п. 858;
- Ст. 1374** — п. 858 (п. 2, 3 и 5);
- Ст. 1375** — п. 858 (п. 1), 858, 892 (подп. 1 п. 2), 858, 859 (п. 3);
- Ст. 1376** — п. 858 (п. 1), 858, 892 (подп. 1 п. 2), 858 (подп. 2—5 п. 2), 858, 859 (п. 3);
- Ст. 1377** — п. 858 (п. 1), 858, 892 (подп. 1 п. 2), 858 (подп. 2—5 п. 2), 858, 859 (п. 3);
- Ст. 1378** — п. 859 (абз. 2 и 3 п. 1), 858 (статья в целом), 859 (п. 2 и 3);
- Ст. 1379** — п. 858, 859 (статья в целом);
- Ст. 1380** — п. 858, 866 (статья в целом);
- Ст. 1381** — п. 859 (п. 1), 859 (п. 2), 866 (п. 2—4, особ. абз. 2 п. 3), 858, 859 (п. 3—5);
- Ст. 1382** — п. 852.1, сноска (п. 2 и 3), 852.1, 859 (статья в целом);
- Ст. 1383** — п. 892 (абз. 3 п. 1), 866 (абз. 5 п. 1), 864, сноска, 871 (статья в целом);
- Ст. 1384** — п. 860 (п. 1 и 2), 866 (п. 4), 858, сноска (п. 5);
- Ст. 1385** — п. 892 (абз. 2 п. 1), 860 (п. 1), 866 (п. 1—3), 858, 860, 863, 863.3, 865.3 (статья в целом);
- Ст. 1386** — п. 866 (абз. 3 п. 1), 861 (п. 1 и 2), 866 (п. 5);
- Ст. 1387** — п. 862 (абз. 3 п. 1 и п. 2), 866 (п. 2), 861, сноска (п. 4);
- Ст. 1390** — п. 858, сноска (абз. 3 п. 1), 860, 861 (п. 1, особ. абз. 1, п. 4), 861, сноска, 862 (п. 2), 866 (п. 5);
- Ст. 1391** — п. 860, 861 (п. 1, особ. абз. 2), 858, сноска, 862 (п. 2);
- Ст. 1392** — п. 866 (п. 2), 858 (статья в целом);
- Ст. 1393** — п. 856 (п. 1), 866 (п. 2), 862 (п. 3), 863.4 (п. 5);
- Ст. 1394** — п. 847, 892 (п. 1), 863 (статья в целом);
- Ст. 1395** — п. 851 (п. 1), 852.3, 6 сноски (п. 2);
- Ст. 1396** — п. 852.3, сноска (п. 1), 852.6 (п. 2), 852.2, 6 (п. 3);
- Ст. 1397** — п. 852.6, сноска;

- Ст. 1398** — п. 863.2, 864 (подп. 1—3 п. 1 и п. 2), 871, сноска, 892 (подп. 4 п. 1), 863.2 (п. 3), 864 (п. 4, 5 и статья в целом);
- Ст. 1399** — п. 864 (абз. 2 и 3), 853 (статья в целом);
- Ст. 1400** — п. 863.4 (п. 2), 854, 854.5, 855, в том числе сноска (п. 3), 850, в том числе сноска (п. 4), 855, сноска, 864, сноска (статья в целом);
- Ст. 1408** — п. 802.2 (подп. 1 п. 1), 884 (подп. 2 п. 1), 814, 884 (п. 2);
- Ст. 1409** — п. 869 (статья в целом);
- Ст. 1410** — п. 892 (статья в целом);
- Ст. 1413** — п. 870.3 (п. 3);
- Ст. 1414** — п. 870 (статья в целом);
- Ст. 1415** — п. 870 (п. 1), 884 (статья в целом);
- Ст. 1416** — п. 884 (статья в целом);
- Ст. 1418** — п. 884, 901 (статья в целом);
- Ст. 1419** — п. 870.5, сноска, 884 (статья в целом);
- Ст. 1420** — п. 872 (п. 3);
- Ст. 1421** — п. 802, 867 (п. 1), 804, 867 (п. 2), 802.2, сноска, 867, 868, в том числе сноска (п. 3), 867, 868, сноска (п. 4);
- Ст. 1422** — п. 868 (подп. 1), 804, 867, 868 (подп. 6);
- Ст. 1423** — п. 872 (п. 3 и статья в целом);
- Ст. 1424** — п. 869 (статья в целом);
- Ст. 1426—1429** — п. 803, 867;
- Ст. 1426** — п. 872 (статья в целом);
- Ст. 1427** — п. 872 (статья в целом);
- Ст. 1428** — п. 872 (статья в целом);
- Ст. 1429** — п. 872 (статья в целом);
- Ст. 1430** — п. 814, 872 (статья в целом);
- Ст. 1431** — п. 814, 872 (статья в целом);
- Ст. 1432** — п. 814, 872 (статья в целом);
- Ст. 1433—1445** — п. 870;
- Ст. 1433** — п. 892 (подп. 1 п. 2), 870.1 (п. 2);
- Ст. 1434** — п. 870.1 (п. 1 и 3), 870.1, 871 (п. 2);
- Ст. 1435** — п. 870.2, в том числе сноска (п. 1 и 3);
- Ст. 1436** — п. 807 (п. 3), 870.2 (статья в целом);
- Ст. 1437** — п. 870.3 (статья в целом);
- Ст. 1438** — п. 870.4 (статья в целом);
- Ст. 1439** — п. 870.5 (п. 1 и 3), 892 (подп. 5 п. 2);
- Ст. 1440** — п. 871 (статья в целом и по пунктам);
- Ст. 1441** — п. 864, сноска, 871, в том числе сноска (подп. 3 п. 1), 871 (п. 2 и статья в целом);
- Ст. 1442** — п. 871 (подп. 3 и 4);
- Ст. 1443** — п. 892 (подп. 1 п. 1), 870.2 (п. 2), 870.5 (статья в целом);
- Ст. 1448** — п. 818.7, сноска (п. 1);
- Ст. 1449** — п. 884 (подп. 2 п. 1), 814 (п. 2);
- Ст. 1450** — п. 892 (статья в целом);
- Ст. 1452** — п. 835 (п. 1—8), 892 (подп. 1 п. 3);
- Ст. 1453** — п. 884 (статья в целом);
- Ст. 1454** — п. 818.7 (статья в целом);
- Ст. 1455** — п. 884 (статья в целом);
- Ст. 1456** — п. 826 (п. 1 и 2);
- Ст. 1457** — п. 823 (п. 1), 823, 828, 835 (п. 2);
- Ст. 1458—1460** — п. 803, 830;
- Ст. 1461** — п. 830, сноска (п. 1, 2 и 3), 814, 830 (статья в целом);
- Ст. 1462** — п. 814, 830, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1463** — п. 830, сноска (п. 1), 814, 830 (статья в целом);
- Ст. 1464** — п. 814, 830, в том числе сноска (статья в целом);
- Ст. 1465—1472** — п. 900, 903;
- Ст. 1465** — п. 800 (п. 1), 903 (статья в целом);
- Ст. 1466** — п. 799, сноска (п. 1), 903 (п. 2 и статья в целом);
- Ст. 1467** — п. 799, сноска, 903 (статья в целом);
- Ст. 1468—1471** — п. 903;
- Ст. 1468** — п. 803 (статья в целом);
- Ст. 1469** — п. 803 (статья в целом);
- Ст. 1470** — п. 814 (статья в целом);
- Ст. 1473—1476** — п. 894;
- Ст. 1473** — п. 894 (п. 1, 5);
- Ст. 1474** — п. 894 (п. 1, 2, 3 и 4);
- Ст. 1475** — п. 894, в том числе сноска (п. 1, 2);
- Ст. 1476** — п. 814 (статья в целом);
- Ст. 1477—1515** — п. 897;
- Ст. 1480** — п. 897 (статья в целом);
- Ст. 1484** — п. 897 (п. 1 и статья в целом);
- Ст. 1485** — п. 897, сноска (статья в целом);
- Ст. 1486** — п. 897 (статья в целом);
- Ст. 1487** — п. 804 (статья в целом);
- Ст. 1491** — п. 897 (п. 2 и статья в целом);

Ст. 1492–1507 — п. 897; Ст. 1492 — п. 897 (п. 2–8, по пунктам); Ст. 1494 — п. 897 (статья в целом); Ст. 1495 — п. 897 (п. 1–3 и 4); Ст. 1497 — п. 897 (п. 1); Ст. 1498 — п. 897 (статья в целом); Ст. 1499 — п. 897 (п. 1 и 2); Ст. 1503 — п. 897 (статья в целом); Ст. 1504 — п. 897 (статья в целом); Ст. 1506 — п. 897 (статья в целом);	Ст. 1508 — п. 897 (п. 2 и статья в целом); Ст. 1509 — п. 897 (статья в целом); Ст. 1510 — п. 897 (п. 1, 2 и 3); Ст. 1511 — п. 897, сноска (статья в целом); Ст. 1515 — п. 807 (п. 4); Ст. 1518 — п. 898 (п. 2 и статья в целом); Ст. 1519 — п. 898 (п. 2, 4); Ст. 1521 — п. 898 (статья в целом); Ст. 1522–1534 — п. 898; Ст. 1522 — п. 898 (статья в целом);	Ст. 1531 — п. 898 (статья в целом); Ст. 1535–1536 — п. 898; Ст. 1536 — п. 898 (статья в целом); Ст. 1537 — п. 807 (п. 2); Ст. 1538 — п. 895 (п. 1), 807; Ст. 1539 — п. 895 (п. 1, 2, 3 и 5); Ст. 1540 — п. 895 (п. 2); Ст. 1543 — п. 814 (ч. 1); Ст. 1544 — п. 814 (статья в целом); Ст. 1545 — п. 814 (статья в целом); Ст. 1546 — п. 814 (статья в целом).

Указатель государств — участников Конвенций в области охраны исключительных прав и прав на товарные знаки

а) в области охраны авторских и смежных прав (п. 822¹ и 842 Учебника)

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 ²	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971) ³	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Австралия	14.04.1928	01.05.1969 / 01.03.1978	26.07.2007	30.09.1992	22.06.1974	26.10.1990	26.07.2007
Австрия	01.10.1920	02.07.1957 / 14.08.1982	14.03.2010	09.06.1973	21.08.1982	06.08.1982	14.03.2010

- 1 Кроме Соглашения стран СИГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав от 24.09.1993 г. (и без специальных указаний ясно, какие страны в нем участвуют).
- 2 Здесь и далее во всех столбцах таблиц (кроме следующего, посвященного Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве, о нем см. отдельное примечание) напротив страны, участвующей в соответствующей Конвенции, проставляется дата, с которой таковая вступила в силу (действует) для соответствующей страны в той ее редакции, которая действовала на момент присоединения к ней данной страны. Напротив государств, не участвующих в той или иной Конвенции, в соответствующем столбце ставится «—» (прочерк). Буквенные обозначения: *A* — означает «*Accession*», т.е. предварительное, условное присоединение к соответствующей Конвенции или Договору (когда оно допускается); *R* — означает «*Ratification*», т.е. то, что соответствующий документ государством ратифицирован, но в силу пока по тем или иным причинам не вошел; наконец, *S* — означает «*Signature*», т.е. одно только состоявшееся подписание, за которым пока не последовало ни ратификации, ни присоединения, ни иных действий, необходимых для вступления договора в отношении этой страны в силу.
- 3 Особенностью Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве является ее одновременное действие в двух различных редакциях — первоначальной, 6 сентября 1952 г., и измененной, называемой Парижской, датируемой 24 июля 1971 г. Соответственно, всякое государство вольно присоединиться к любой из редакций, в том числе и к обеим, последовательно или одновременно. Этим определяется и структура сведений данного столбца, где через значок «/» (косую черту) дается информация об участии в каждой из редакций: слева от «/» — в первоначальной (1952 г.), справа — в измененной (1971 г.). Можно подсчитать, что в общей сложности в данной Конвенции участвует 100 государств, 42 из которых (включая Российскую Федерацию) — в обеих ее редакциях, 35 — только в редакции 1952 г. и 23 — только в Парижской редакции.

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Азербайджан	04.06.1999	07.07.1997 / —	11.04.2006	05.10.2005	01.09.2001	—	11.04.2006
Албания	06.03.1994	— / 04.02.2004	06.08.2005	01.09.2000	26.06.2001	—	20.05.2002
Алжир	19.04.1998	— / 28.08.1973	—	22.04.2007	—	—	—
Андорра	02.06.2004	31.03.1953 / —	—	25.05.2004	—	—	—
Антигуа и Барбуда	17.03.2000	—	—	—	—	—	—
Аргентина	10.06.1967	13.12.1958 / —	06.03.2002	02.03.1992	30.06.1973	§	20.05.2002
Армения	19.10.2000	—	06.03.2005	31.01.2003	31.01.2003	13.12.1993	06.03.2005
Багамы	10.07.1973	13.10.1976 / 27.12.1976	—	—	—	—	—
Бангладеш	04.05.1999	— / 05.08.1975	—	—	—	—	—
Барбадос	30.07.1983	— / 18.06.1983	—	18.09.1983	29.07.1983	—	—
Бахрейн	02.03.1997	—	15.12.2005	18.01.2006	—	01.05.2007	15.12.2005
Беларусь	12.12.1997	29.06.1994 /	06.03.2002	27.05.2003	17.04.2003	—	20.05.2002
Белиз	17.06.2000	01.03.1983 / —	—	—	—	—	—
Бельгия	05.12.1887	31.08.1960 / —	30.08.2006	02.10.1999	—	§	30.08.2006
Бенин	03.01.1961	—	16.04.2006	—	—	—	16.04.2006
Болгария	05.12.1921	— / 07.06.1975	06.03.2002	31.08.1995	06.09.1995	—	20.05.2002
Боливия	04.11.1993	— / 22.03.1990	§	24.11.1993	—	—	§
Босния и Герцеговина	01.03.1992	12.10.93 / 12.10.93	25.11.2009	19.05.2009	25.09.1999	06.03.1992	25.11.2009
Ботсвана	15.04.1998	—	27.01.2005	—	—	—	27.01.2005

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Бразилия	09.02.1922	13.01.1960 / 11.12.1975	—	29.09.1965	28.11.1975	§	—
Бруней	30.08.2006	—	—	—	—	—	—
Буркина-Фасо	19.08.1963	—	06.03.2002	14.01.1988	30.01.1988	—	20.05.2002
Бутан	25.11.2004	—	—	—	—	—	—
Ватикан	12.09.1935	05.10.1955 / 06.05.1980	—	§	18.07.1977	—	—
Великобритания	05.12.1887	27.09.1957 / 19.08.1972	14.03.2010	18.05.1964	18.04.1973	—	14.03.2010
Венгрия	14.02.1922	23.01.1971 / 15.12.1972	06.03.2002	10.02.1995	28.05.1975	—	20.05.2002
Венесуэла	30.12.1982	30.09.1966 / 11.04.1996	§	30.01.1996	18.11.1982	—	§
Вьетнам	26.10.2004	—	—	01.03.2007	06.07.2005	12.01.2006	—
Габон	26.03.1962	—	06.03.2002	—	—	—	20.05.2002
Гаити	1.01.1996	01.12.1954 / —	—	—	—	—	—
Гайана	25.10.1994	—	—	—	—	—	—
Гамбия	07.03.1993	—	—	—	—	—	—
Гана	11.10.1991	22.08.1962 / —	18.11.2006	—	—	—	§
Гватемала	28.07.1997	28.10.1964 / —	04.02.2003	14.01.1977	01.02.1977	—	08.01.2003
Гвинея	20.11.1980	— / 13.11.1981	25.05.2002	—	—	—	25.05.2002
Гвинея-Бисау	22.07.1991	—	—	—	—	—	—
Германия	05.12.1887	03.09.1955 / 18.01.1974	14.03.2010	21.10.1966	18.05.1974	25.08.1979	14.03.2010
Гондурас	25.01.1990	—	20.05.2002	16.02.1990	06.03.1990	07.04.2008	20.05.2002

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Гренада	22.11.1998	—	—	—	—	—	—
Греция	09.11.1920	24.08.1963 / —	14.03.2010	06.01.1993	09.02.1994	22.10.1991	14.03.2010
Грузия	16.05.1995	—	06.03.2002	14.08.2004	—	—	20.05.2002
Дания	01.07.1903	09.02.1962 / 11.07.1979	14.03.2010	23.09.1965	24.03.1977	—	14.03.2010
Джибути	13.05.2002	—	—	—	—	—	—
Доминика	07.08.1999	—	—	09.11.1999	—	—	—
Доминиканская Республика	24.12.1997	— / 08.05.1983	10.01.2006	27.01.1987	—	—	10.01.2006
ЕС	—	—	14.03.2010	—	—	—	14.03.2010
Египет	07.06.1977	—	—	—	23.04.1978	—	—
Замбия	02.01.1992	01.06.1965 / —	—	—	—	—	—
Зимбабве	18.04.1980	—	—	—	—	—	—
Израиль	24.03.1950	06.07.1955 / —	S	30.12.2002	01.05.1978	S	S
Индия	01.04.1928	21.01.1958 / 07.04.1988	—	S	12.02.1975	—	—
Индонезия	05.09.1997	—	06.03.2002	—	—	—	15.02.2005
Иордания	28.07.1999	—	27.04.2004	—	—	—	24.05.2004
Иран	—	—	—	—	S	—	—
Ирландия	05.10.1927	20.01.1959 / —	14.03.2010	19.09.1979	—	—	14.03.2010
Исландия	07.09.1947	18.12.1956 / —	—	15.06.1994	—	—	—
Испания	05.12.1887	27.01.1955 / 10.07.1974	14.03.2010	14.11.1991	24.08.1974	S	14.03.2010
Италия	05.12.1887	24.01.1957 / 25.01.1980	14.03.2010	08.04.1975	24.03.1977	07.07.1981	14.03.2010

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Йемен	14.07.2008	—	—	03.07.1997	—	—	—
Кабо-Верде	07.07.1997	—	—	—	—	—	—
Казахстан	12.04.1999	06.11.1992 / —	12.11.2004	—	03.08.2001	—	12.11.2004
Камбоджа	—	03.11.1953 / —	—	<i>S</i>	—	—	—
Камерун	21.09.1964	— / 01.05.1973	—	—	—	—	—
Канада	10.04.1928	10.08.1962 / —	<i>S</i>	04.06.1998	<i>S</i>	—	<i>S</i>
Катар	05.07.2000	—	28.10.2005	—	—	—	28.10.2005
Кения	11.06.1993	07.09.1966 / 04.04.1974	<i>S</i>	—	21.04.1976	25.08.1979	<i>S</i>
Кипр	24.02.1964	— / 19.12.1990	04.11.2003	17.06.2009	30.09.1993	<i>S</i>	02.12.2005
Киргизия	08.07.1999	—	06.03.2002	13.08.2003	12.10.2002	—	15.08.2002
Китай	15.10.1992	— / 30.10.1992	09.06.2007	—	30.04.1993	—	09.06.2007
КНДР	28.04.2003	—	—	—	—	—	—
Колумбия	07.03.1988	— / 18.06.1976	06.03.2002	17.09.1976	16.05.1994	—	20.05.2002
Коморские о-ва	17.04.2005	—	—	—	—	—	—
Конго	08.05.1962	—	—	18.05.1964	—	—	—
Конго (б. Заир)	08.10.1963	—	—	—	29.11.1977	—	—
Корея (Южная)	21.08.1996	— / 01.09.1987	24.06.2004	18.03.2009	10.10.1987	—	18.03.2009
Коста-Рика	10.06.1978	07.03.1955 / 07.03.1980	06.03.2002	09.09.1971	17.06.1982	25.06.1999	20.05.2002
Кот-д'Ивуар	01.01.1962	—	—	—	—	<i>S</i>	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Куба	20.02.1997	18.06.1957 / —	—	—	—	—	—
Лаос	—	19.11.1954 / —	—	—	—	—	—
Латвия	11.08.1995	—	06.03.2002	20.08.1999	23.08.1997	—	20.05.2002
Лесото	28.09.1989	—	—	26.01.1990	—	—	—
Либерия	08.03.1989	27.06.1956 / —	—	16.12.2005	16.12.2005	—	—
Ливан	30.09.1947	17.10.1959 / —	—	12.08.1997	—	§	—
Ливия	28.09.1976	—	—	—	—	—	—
Литва	14.12.1994	—	06.03.2002	22.07.1999	27.01.2000	—	20.05.2002
Лихтенштейн	30.07.1931	22.01.1959 / 11.11.1999	30.04.2007	12.10.1999	12.10.1999	—	30.04.2007
Люксембург	20.06.1888	15.10.1955 / —	14.03.2010	25.02.1976	08.03.1977	—	14.03.2010
Маврикий	10.05.1989	20.11.1970 / —	—	—	—	—	—
Мавритания	06.02.1973	—	—	—	—	—	—
Мадагаскар	01.01.1966	—	—	—	—	—	—
Македония	08.09.1991	30.07.1997 / 30.07.1997	04.02.2004	02.03.1998	02.03.1998	17.11.1991	20.03.2005
Малави	12.10.1991	26.10.1965 / —	—	—	—	—	—
Малайзия	01.10.1990	—	—	—	—	—	—
Мали	19.03.1962	—	24.04.2002	—	—	—	20.05.2002
Мальта	21.09.1964	19.11.1968 / —	14.03.2010	—	—	—	14.03.2010
Марокко	16.06.1917	08.05.1972 / 28.01.1976	—	—	—	30.06.1983	—
Мексика	11.06.1967	12.05.1957 / 31.10.1975	06.03.2002	18.05.1964	21.12.1973	25.08.1979	20.05.2002

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Микронезия	07.10.2003	—	—	—	—	—	—
Молдова	02.11.1995	23.09.1997 / —	06.03.2002	05.12.1995	17.07.2000	28.10.2008	20.05.2002
Монако	30.05.1889	16.09.1955 / 13.12.1974	S	06.12.1985	02.12.1974	—	S
Монголия	12.03.1998	—	25.10.2002	—	—	—	25.10.2002
Намибия	21.03.1990	—	S	—	—	—	S
Непал	11.01.2006	—	—	—	—	—	—
Нигер	02.05.1962	— / 15.05.1989	—	18.05.1964	—	—	—
Нигерия	14.09.1993	14.02.1962 / —	S	29.10.1993	—	—	S
Нидерланды	01.11.1912	22.06.1967 / 30.11.1985	14.03.2010	07.10.1993	12.10.1993	—	14.03.2010
Никарагуа	23.08.2000	16.08.1961 / —	06.03.2002	10.08.2000	10.08.2000	25.08.1979	06.03.2002
Новая Зеландия	24.04.1928	11.09.1964 / —	—	—	13.08.1976	—	—
Норвегия	13.04.1896	23.01.1963 / 07.08.1974	—	10.07.1978	01.08.1978	—	—
ОАЭ	14.07.2004	—	14.07.2004	14.01.2005	—	—	09.06.2005
Оман	14.07.1999	—	20.09.2005	—	—	18.03.2008	20.09.2005
Пакистан	05.07.1948	28.07.1954 / —	—	—	—	—	—
Панама	08.06.1996	17.10.1962 / 03.09.1980	06.03.2002	02.09.1983	29.06.1974	25.09.1985	20.05.2002
Парагвай	02.01.1992	11.03.1962 / —	06.03.2002	26.02.1970	13.02.1979	—	20.05.2002
Перу	20.08.1988	16.10.1963 / 22.06.1985	06.03.2002	07.08.1985	24.08.1985	07.08.1985	18.07.2002
Польша	28.01.1920	— / 09.03.1977	23.03.2004	13.06.1997	—	—	21.10.2003
Португалия	29.03.1911	25.12.1956 / 30.07.1981	14.03.2010	17.07.2002	—	11.03.1996	14.03.2010

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Российская Федерация	13.03.1995	27.05.1973 / 09.03.1995	05.02.2009	26.05.2003	13.03.1995	20.01.1989	05.02.2009
Руанда	01.03.1984	— / 10.11.1989	—	—	—	25.07.2001	—
Румыния	01.01.1927	—	06.03.2002	22.10.1998	01.10.1998	—	20.05.2002
Сальвадор	19.02.1994	— / 29.03.1979	06.03.2002	29.06.1979	09.02.1979	22.07.2008	20.05.2002
Самоа	21.07.2006	—	—	—	—	—	—
Саудовская Аравия	11.03.2004	— / 13.07.1995	—	—	—	—	—
Свазиленд	14.12.1998	—	—	—	—	—	—
Сен-Винсент и Гренадины	29.08.1995	22.04.1985 / 22.04.1985	—	—	—	—	12.02.2011
Сен-Китс и Невис	09.04.1995	—	—	—	—	—	—
Сен-Люсия	24.08.1993	—	06.03.2002	17.08.1996	02.04.2001	—	20.05.2002
Сенегал	25.08.1962	— / 09.07.1974	18.05.2002	—	—	S	20.05.2002
Сербия	27.04.1992	11.12.2001 / 11.12.2001	13.06.2003	10.06.2003	10.06.2003	27.04.1992	13.06.2003
Сингапур	21.12.1998	—	17.04.2005	—	—	27.04.2005	17.04.2005
Сирия	11.06.2004	—	—	13.05.2006	—	—	—
Словакия	01.01.1993	31.06.1993 / 31.06.1993	06.03.2002	01.01.1993	01.1.1993	—	20.05.2002
Словения	25.06.1991	05.02.1993 / 05.02.1993	06.03.2002	09.10.1996	15.10.1996	25.06.1991	20.05.2002
Судан	28.12.2000	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Суринам	23.02.1977	—	—	—	—	—	—
США	01.03.1989	06.03.1955 / 18.12.1972	06.03.2002	—	10.03.1974	07.03.1985	20.05.2002
Таджикистан	09.03.2000	28.11.1992 / —	05.04.2009	19.05.2008	—	—	—
Таиланд	17.07.1931	—	—	—	—	—	—
Танзания	25.07.1994	—	—	—	—	—	—
Того	30.04.1975	— / 28.05.2003	21.05.2003	10.06.2003	10.06.2003	10.06.2003	21.05.2003
Тонга	14.06.2001	—	—	—	—	—	—
Тринидад и Тобаго	16.08.1988	— / 19.08.1988	28.11.2008	—	01.10.1988	01.11.1996	28.11.2008
Тунис	05.12.1887	19.06.1969 / 10.06.1975	—	—	—	—	—
Турция	01.01.1952	—	28.11.2008	08.04.2004	—	—	28.11.2008
Узбекистан	19.04.2005	—	—	—	—	—	—
Украина	25.10.1995	17.04.1994 / —	06.03.2002	12.06.2002	18.02.2000	—	20.05.2002
Уругвай	10.07.1967	— / 12.04.1993	05.06.2009	04.07.1977	18.01.1983	—	28.08.2008
Фиджи	01.12.1971	13.03.1972 / —	—	11.04.1972	18.04.1973	—	—
Филиппины	01.08.1951	—	04.10.2002	25.09.1984	S	—	04.10.2002
Финляндия	01.04.1928	16.04.1963 / 01.11.1986	14.03.2010	21.10.1983	18.04.1973	—	14.03.2010
Франция	05.12.1887	14.01.1956 / 11.12.1972	14.03.2010	03.07.1987	18.04.1973	S	14.03.2010
Хорватия	08.10.1991	06.10.1992 / 06.10.1992	06.03.2002	20.04.2000	20.04.2000	08.10.1991	20.05.2002
ЦАР	03.09.1977	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	В области авторских прав			В области смежных прав			
	Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886	Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве от 06.09.1952 / (с учетом Парижской редакции 24.07.1971)	Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) от 20.12.1996	Римская конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961	Женевская конвенция об охране производителей фонограмм от незаконного воспроизводства от 29.10.1971	Брюссельская конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974	Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (ДИФ) от 20.12.1996
Чад	25.11.1971	—	—	—	—	—	—
Черногория	03.06.2006	26.07.2007 / 26.07.2007	03.06.2006	03.06.2006	03.06.2006	03.06.2006	03.06.2006
Чехия	01.01.1993	26.07.1993 / 26.07.1993	06.03.2002	01.01.1993	01.01.1993	—	20.05.2002
Чили	05.06.1970	18.04.1955 / —	06.03.2002	05.09.1974	24.03.1977	—	20.05.2002
Швейцария	05.12.1887	30.03.1956 / 21.09.1993	01.07.2008	24.09.1993	30.09.1993	24.09.1993	01.07.2008
Швеция	01.08.1904	01.07.1961 / 27.09.1973	14.03.2010	18.05.1964	18.04.1973	—	14.03.2010
Шри-Ланка	20.07.1959	— / 25.01.1984	—	—	—	—	—
Эквадор	09.10.1991	05.06.1957 / 06.09.1991	06.03.2002	18.05.1964	14.09.1974	—	20.05.2002
Экваториальная Гвинея	26.06.1997	—	—	—	—	—	—
Эстония	26.10.1994	—	14.03.2010	28.04.2000	28.05.2000	—	14.03.2010
ЮАР	03.10.1928	—	S	—	—	—	S
Ямайка	01.01.1994	—	12.06.2002	27.01.1994	11.01.1994	12.01.2000	12.06.2002
Япония	15.07.1899	28.04.1956 / 21.10.1977	06.03.2002	26.10.1989	14.10.1978	—	09.10.2002

б) в области охраны патентных прав (п. 852⁴ и 869 Учебника)

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty — PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty — PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention — EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Австралия	10.10.1925	—	31.03.1980	12.11.1975	07.07.1987	16.03.2009	—	—	01.03.1989
Австрия	01.01.1909	26.09.1990	23.04.1979	07.10.1975	26.04.1984	<i>S</i>	—	01.05.1979	14.07.1994
Азербайджан	25.12.1995	14.10.2003	25.12.1995	14.07.2004	14.10.2003	—	08.12.2010	—	09.12.2004
Албания	04.10.1995	—	04.10.1995	24.07.2007	19.09.2003	17.05.2010	19.03.2007	01.05.2010	15.10.2005
Алжир	01.03.1966	<i>S</i>	08.03.2000	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Ангола	27.12.2007	—	27.12.2007	—	—	—	—	—	—
Андорра	02.06.2004	—	—	—	—	—	—	—	—
Антигуа и Барбуда	17.03.2000	—	17.03.2000	—	—	—	—	—	—
Аргентина	10.02.1967	09.05.2009	<i>S</i>	13.09.2008	—	—	—	—	25.12.1994
Армения	25.12.1991	13.07.2007	25.12.1991	06.12.2005	06.03.2005	—	13.07.2007	—	—
Африканская организация ИС	—	—	—	—	—	—	16.09.2008	—	—
Багамы	10.07.1973	—	—	—	—	—	—	—	—

4 Кроме Страсбургской (27.11.1963) и Евразийской патентной (09.09.1994) Конвенций как, по сути, чисто региональных (для стран «Общего рынка» и стран — членов СНГ) и оттого наименее представительных документов.

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty – PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention – EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Бангладеш	03.03.1991	—	—	—	—	—	—	—	—
Барбадос	12.03.1985	—	12.03.1985	—	—	—	—	—	—
Бахрейн	29.10.1997	—	18.03.2007	—	—	15.12.2005	—	—	—
Беларусь	25.12.1991	24.07.1998	25.12.1991	12.03.1999	19.10.2001	—	—	—	05.01.2003
Белиз	17.06.2000	—	17.06.2000	—	—	—	12.07.2003	—	—
Бельгия	07.07.1884	23.06.2004	14.12.1981	04.07.1976	15.12.1983	<i>S</i>	01.04.1979	07.10.1977	05.12.1976
Бенин	10.01.1967	—	26.02.1987	—	—	—	02.11.1986	—	—
Болгария	13.06.1921	27.02.2001	21.05.1984	27.11.2001	19.08.1980	—	11.12.1996	01.07.2002	24.04.1998
Боливия	04.11.1993	—	—	—	—	—	—	—	21.05.1999
Босния и Герцеговина	01.03.1992	01.03.1992	07.09.1996	27.10.2009	27.01.2009	—	24.12.2008	—	—
Ботсвана	15.04.1998	—	30.10.2003	—	—	—	05.12.2006	—	—
Бразилия	07.07.1884	—	09.04.1978	07.10.1975	—	<i>S</i>	—	—	23.05.1999
Буркина-Фасо	19.11.1963	—	21.03.1989	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Бурунди	03.09.1977	—	—	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Бутан	04.08.2000	—	—	—	—	—	—	—	—
Ватикан	29.09.1960	<i>S</i>	<i>S</i>	<i>S</i>	—	—	<i>S</i>	—	—
Великобритания	07.07.1884	21.10.2003	24.01.1978	07.10.1975	29.12.1980	22.03.2006	—	07.10.1977	10.08.1968

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty - PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention - EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Венгрия	01.01.1909	01.01.1974	27.06.1980	—	19.08.1980	12.03.2008	07.04.1984	01.01.2003	16.04.1983
Венесуэла	12.09.1995	—	—	—	—	—	—	—	—
Вьетнам	08.03.1949	—	10.03.1993	—	—	—	—	—	24.12.2006
Габон	29.02.1964	—	24.01.1978	—	—	—	18.08.2003	—	—
Гаити	01.07.1958	—	—	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Гайана	25.10.1994	—	—	—	—	—	—	—	—
Гамбия	21.01.1992	—	09.12.1997	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Гана	28.09.1976	—	26.02.1997	—	—	<i>S</i>	16.09.2008	—	—
Гватемала	18.08.1998	—	14.10.2006	—	14.10.2006	—	—	—	—
Гвинея	05.02.1982	05.11.1996	27.05.1991	05.08.1997	—	—	—	—	—
Гвинея-Бисау	28.06.1988	—	12.12.1997	—	—	—	—	—	—
Германия	01.05.1903	25.10.1990	24.01.1978	07.10.1975	20.01.1981	<i>S</i>	01.06.1928	07.10.1977	10.08.1968
Гондурас	04.02.1994	—	20.06.2006	—	20.06.2006	—	—	—	—
Гренада	22.09.1998	—	22.09.1998	—	—	—	—	—	—
Греция	02.10.1924	04.09.1999	09.10.1990	21.10.1997	30.10.1993	<i>S</i>	18.04.1997	01.10.1986	—
Грузия	25.12.1991	—	25.12.1991	—	30.09.2005	—	01.08.2003	—	29.11.2008
Дания	01.10.1894	27.04.1971	01.12.1978	07.10.1975	01.07.1985	28.04.2005	09.12.2008	01.01.1990	06.10.1968
Джибути	13.05.2002	—	—	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty – PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention – EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Доминика	07.08.1999	—	07.08.1999	—	—	—	—	—	—
Доминиканская Республика	11.07.1890	—	28.05.2007	—	03.07.2007	—	—	—	16.06.2007
Европейская патентная организация	—	—	—	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Египет	01.07.1951	—	06.09.2003	17.10.1975	—	—	01.07.1952	—	—
ЕС	—	—	—	—	—	—	01.01.2008	—	29.07.2005
Замбия	06.04.1965	—	15.11.2001	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Зимбабве	18.04.1980	—	11.06.1997	—	—	—	—	—	—
Израиль	24.03.1950	—	01.06.1996	07.10.1975	26.04.1996	<i>S</i>	—	—	12.12.1979
Индия	07.12.1998	—	07.12.1998	—	17.12.2001	—	—	—	—
Индонезия	24.12.1950	—	05.09.1997	—	—	—	—	—	—
Иордания	17.07.1972	—	—	—	14.11.2008	—	—	—	24.10.2004
Ирак	24.01.1976	—	—	—	—	—	—	—	—
Иран	16.12.1959	<i>S</i>	<i>S</i>	<i>S</i>	—	—	—	—	—
Ирландия	04.12.1925	27.04.1971	01.08.1992	07.10.1975	15.12.1999	<i>S</i>	—	01.08.1992	08.11.1981
Исландия	05.05.1962	09.04.1995	23.03.1995	—	23.03.1995	—	23.12.2003	01.11.2004	03.05.2006
Испания	07.07.1884	17.11.1973	16.11.1989	29.11.1975	19.03.1981	<i>S</i>	01.06.1928	01.10.1986	18.05.1980

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty — PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty — PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention — EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Италия	07.07.1884	12.08.1975	28.03.1985	30.03.1980	23.03.1986	<i>S</i>	13.06.1987	01.12.1978	01.07.1977
Йемен	15.02.2007	—	—	—	—	—	—	—	—
Казахстан	25.12.1991	07.11.2002	25.12.1991	24.01.2003	24.04.2002	—	—	—	—
Камбоджа	22.09.1998	—	—	—	—	—	—	—	—
Камерун	10.05.1964	—	24.01.1978	—	—	—	—	—	—
Канада	12.06.1925	—	02.01.1990	11.01.1996	21.09.1996	<i>S</i>	—	—	04.03.1991
Катар	05.07.2000	—	—	—	—	—	—	—	—
Кения	14.06.1965	<i>S</i>	08.06.1994	—	—	<i>S</i>	—	—	13.05.1999
Кипр	17.01.1966	—	01.04.1998	—	—	—	—	01.04.1998	—
Киргизия	25.12.1991	10.12.1998	25.12.1991	10.09.1999	17.05.2003	28.04.2005	17.03.2003	—	26.06.2000
Китай	19.03.1985	19.09.1996	01.01.1994	19.06.1997	01.07.1995	—	—	—	23.04.1999
КНДР	10.06.1980	06.06.1997	08.07.1980	21.11.2002	21.02.2002	<i>S</i>	27.05.1992	—	—
Колумбия	03.09.1996	—	28.02.2001	—	—	—	—	—	13.09.1996
Коморские о-ва	03.04.2005	—	03.04.2005	—	—	—	—	—	—
Конго	02.09.1963	—	24.01.1978	—	—	—	—	—	—
Конго (б. Заир)	31.01.1975	—	—	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty – PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention – EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Корея (Южная)	04.05.1980	—	10.08.1984	08.10.1999	28.03.1988	—	—	—	07.01.2002
Коста-Рика	31.10.1995	—	03.08.1999	—	30.09.2008	—	—	—	12.01.2009
Кот-д’Ивуар	23.10.1963	—	30.04.1991	—	—	<i>S</i>	30.05.1993	—	—
Куба	17.11.1904	09.10.1998	16.07.1996	09.11.1996	19.02.1994	<i>S</i>	—	—	—
Лаос	08.10.1998	—	14.06.2006	—	—	—	—	—	—
Латвия	07.09.1993	14.04.2005	07.09.1993	—	29.12.1994	12.06.2010	26.07.2005	01.07.2005	30.08.2002
Лесото	28.09.1989	—	21.10.1995	—	—	—	—	—	—
Либерия	27.08.1994	—	27.08.1994	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Ливан	01.09.1924	—	—	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Ливия	28.09.1976	—	15.09.2005	—	—	—	—	—	—
Литва	22.05.1994	—	05.07.1994	—	09.05.1998	—	26.09.2008	01.12.2004	10.12.2003
Лихтенштейн	14.07.1933	<i>S</i>	19.03.1980	<i>S</i>	19.08.1981	18.12.2009	14.07.1933	01.04.1980	—
Люксембург	30.06.1922	<i>S</i>	30.04.1978	09.04.1977	29.07.2010	<i>S</i>	01.04.1979	07.10.1977	—
Маврикий	24.09.1976	—	—	—	—	—	—	—	—
Мавритания	11.04.1965	—	13.04.1983	—	—	—	—	—	—
Мадагаскар	21.12.1963	—	24.01.1978	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Македония	08.09.1991	08.09.1991	10.08.1995	30.05.2003	30.08.2002	22.04.2010	18.03.1997	01.01.2009	—

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty - PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention - EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Малави	06.07.1964	24.10.1995	24.01.1978	24.07.1996	—	<i>S</i>	—	—	—
Малайзия	01.01.1989	—	16.08.2006	—	—	—	—	—	—
Мали	01.03.1983	—	19.10.1984	—	—	—	07.09.2006	—	—
Мальта	20.10.1967	—	01.03.2007	—	—	—	—	01.03.2007	—
Марокко	30.07.1917	—	08.10.1999	—	—	—	20.10.1930	—	08.10.2006
Мексика	07.09.1903	26.01.2001	01.01.1995	26.10.2001	21.03.2001	—	—	—	09.08.1997
Мозамбик	09.07.1998	—	18.05.2000	—	—	—	—	—	—
Молдова	25.12.1991	01.12.1997	25.12.1991	01.09.1998	25.12.1991	28.04.2005	14.03.1994	—	28.10.1998
Монако	29.04.1956	<i>S</i>	22.06.1979	13.06.1976	23.01.1999	<i>S</i>	29.04.1956	01.12.1991	—
Монголия	21.04.1985	16.06.2001	27.05.1991	16.03.2002	—	—	12.04.1997	—	—
Намибия	01.01.2004	—	01.01.2004	—	—	—	30.06.2004	—	—
Непал	22.06.2001	—	—	—	—	—	—	—	—
Нигер	05.07.1964	—	21.03.1993	—	—	—	20.09.2004	—	—
Нигерия	02.09.1963	—	08.05.2005	—	—	28.04.2005	—	—	—
Нидерланды	07.07.1884	30.03.1977	10.07.1979	07.10.1975	02.07.1987	27.12.2010	01.04.1979	07.10.1977	10.08.1968
Никарагуа	03.07.1996	—	06.03.2003	—	10.08.2006	—	—	—	06.09.2001
Новая Зеландия	29.07.1931	—	01.12.1992	—	—	—	—	—	08.11.1981
Норвегия	01.07.1885	27.04.1971	01.01.1980	07.10.1975	01.01.1986	—	17.06.2010	01.01.2008	13.09.1993

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty – PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention – EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
ОАЭ	19.09.1996	—	10.03.1999	—	—	—	—	—	—
Оман	14.07.1999	—	26.10.2001	—	16.10.2007	16.10.2007	04.03.2009	—	22.11.2009
Пакистан	22.07.2004	—	—	—	—	—	—	—	—
Панама	19.10.1996	—	—	—	—	—	—	—	23.05.1999
Папуа Новая Гвинея	15.06.1999	—	14.06.2003	—	—	—	—	—	—
Парагвай	28.05.1994	—	—	—	—	—	—	—	08.02.1997
Перу	11.04.1995	—	06.06.2009	—	20.01.2009	—	—	—	—
Польша	10.11.1919	—	25.12.1990	04.12.1997	22.09.1993	<i>S</i>	02.07.2009	01.03.2004	11.11.1989
Португалия	07.07.1884	<i>S</i>	24.11.1992	01.05.1979	16.10.1997	<i>S</i>	—	01.01.1992	14.10.1995
Российская Федерация	01.07.1965	15.12.1972	29.03.1978	03.10.1976	22.04.1981	12.08.2009	—	—	24.04.1998
Руанда	01.03.1984	—	—	—	—	—	—	—	—
Румыния	06.10.1920	30.06.98	23.07.1979	31.03.1999	25.09.1999	28.04.2005	18.07.1992	01.03.2003	16.03.2001
Сальвадор	19.02.1994	—	17.08.2006	—	17.08.2006	—	—	—	—
Сан-Марино	04.03.1960	—	14.12.2004	—	—	<i>S</i>	—	01.07.2009	—
Сан-Томе и Принсипи	12.05.1998	—	03.07.2008	—	—	<i>S</i>	08.12.2008	—	—
Саудовская Аравия	11.03.2004	—	—	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty - PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention - EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Свазиленд	12.05.1991	—	20.09.1994	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Сейшельские о-ва	07.11.2002	—	07.11.2002	—	—	—	—	—	—
Сен-Винсент и Гренадины	29.08.1995	—	06.08.2002	—	—	—	—	—	—
Сен-Китс и Невис	09.04.1995	—	27.10.2005	—	—	—	—	—	—
Сен-Люсия	09.06.1995	—	30.08.1996	—	—	—	—	—	—
Сенегал	21.12.1963	—	24.01.1978	—	<i>S</i>	—	30.06.1984	—	—
Сербия	27.04.1992	27.04.1992	01.02.1997	15.07.2010	25.02.1994	20.08.2010	30.12.1993	01.10.2010	—
Сингапур	23.02.1995	—	23.02.1995	—	23.02.1995	—	17.04.2005	—	30.07.2004
Сирия	01.09.1924	—	26.06.2003	—	—	—	07.05.2008	—	—
Словакия	01.01.1993	01.01.1993	01.01.1993	01.01.1993	01.01.1993	28.04.2005	—	01.07.2002	01.01.1993
Словения	25.06.1991	25.06.1991	01.03.1994	10.05.2002	12.03.1998	28.04.2005	13.01.1995	01.12.2002	29.07.1999
Судан	16.04.1984	—	16.04.1984	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Суринам	25.11.1975	—	—	25.11.1975	—	—	25.11.1975	—	—
США	30.05.1887	—	24.01.1978	07.10.1975	19.08.1980	<i>S</i>	—	—	08.11.1981
Сьерра-Леоне	17.06.1997	—	17.06.1997	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty – PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention – EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Таджикистан	25.12.1991	25.12.1991	25.12.1991	25.12.1991	25.12.1991	—	—	—	—
Таиланд	02.08.2008	—	24.12.2009	—	—	—	—	—	—
Танзания	10.06.1963	—	14.09.1999	—	—	—	—	—	—
Того	10.09.1967	—	24.01.1978	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Тонга	14.06.2001	—	—	—	—	—	—	—	—
Тринидад и Тобаго	01.08.1964	20.03.1996	10.03.1994	20.12.1996	10.03.1994	—	—	—	30.01.1998
Тунис	07.07.1884	—	10.12.2001	—	23.05.2004	—	20.10.1930	—	31.08.2003
Туркменистан	25.12.1991	07.06.2006	25.12.1991	07.03.2007	—	—	—	—	—
Турция	10.10.1925	30.11.1998	01.01.1996	01.10.1996	30.11.1998	<i>S</i>	01.01.2005	01.11.2000	18.11.2007
Уганда	14.06.1965	19.01.2000	09.02.2005	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Узбекистан	25.12.1991	19.07.2006	25.12.1991	12.10.2002	12.01.2002	19.07.2006	—	—	14.11.2004
Украина	25.12.1991	07.07.2009	25.12.1991	07.04.2010	02.07.1997	28.04.2005	28.08.2002	—	03.11.1995
Уругвай	18.03.1967	—	—	19.10.2000	—	—	—	—	13.11.1994
Филиппины	27.09.1965	—	17.08.2001	—	21.10.1981	—	—	—	—
Финляндия	10.09.1921	16.05.1972	01.10.1980	16.05.1976	01.09.1985	06.03.2006	—	01.03.1996	16.04.1993
Франция	07.07.1884	13.09.1975	25.02.1978	07.10.1975	19.08.1980	05.01.2010	20.10.1930	07.10.1977	03.10.1971

Наименование государства	Наименование Конвенции								
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (МКПО) 08.10.1968	Вашингтонский Договор о патентной кооперации (<i>Patent Cooperation Treaty – PCT</i>) 19.06.1970	Страсбургское Соглашение о международной патентной классификации (МПК) 24.03.1971	Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры 28.04.1977	Женевский Договор о патентном праве (<i>Patent Law Treaty – PLT</i>) 01.06.2000	Гаагское соглашение о международной регистрации рисунков и моделей (промышленных образцов) 06.11.1925 с Актом 02.07.1999	Европейская патентная конвенция (<i>European Patent Convention – EPC</i>) 05.10.1973	Международная (Парижская) Конвенция по охране новых сортов растений 02.12.1961 (конвенция <i>UPOV</i>)
Хорватия	08.10.1991	08.10.1991	01.07.1998	25.11.2000	25.02.2000	28.04.2005	12.02.2004	01.01.2008	01.09.2001
ЦАР	19.11.1963	—	24.01.1978	—	—	—	—	—	—
Чад	19.11.1963	—	24.01.1978	—	—	—	—	—	—
Черногория	03.06.2006	03.06.2006	03.06.2006	—	03.06.2006	—	03.06.2006	—	—
Чехия	01.01.1993	01.01.1993	01.01.1993	01.01.1993	01.01.1993	S	—	01.07.2002	01.01.1993
Чили	14.06.1991	—	02.06.2009	—	—	—	—	—	05.01.1996
Швейцария	07.07.1884	27.04.1971	24.01.1978	07.10.1975	19.08.1981	01.07.2008	01.06.1928	07.10.1977	10.07.1977
Швеция	01.07.1885	27.04.1971	17.05.1978	07.10.1975	01.10.1983	27.12.2007	—	01.05.1978	17.12.1971
Шри-Ланка	29.12.1952	—	26.02.1982	—	—	—	—	—	—
Эквадор	22.06.1999	—	07.05.2001	—	—	—	—	—	08.08.1997
Экваториальная Гвинея	26.06.1997	—	17.07.2001	—	—	—	—	—	—
Эстония	24.08.1994	31.10.1996	24.08.1994	27.02.1997	14.09.1996	28.04.2005	23.12.2003	01.07.2002	24.09.2000
ЮАР	01.12.1947	—	16.03.1999	—	14.07.1997	—	—	—	06.11.1977
Ямайка	24.12.1999	—	—	—	—	—	—	—	—
Япония	15.07.1899	—	01.10.1978	18.08.1977	19.08.1980	—	—	—	03.09.1982

в) в области охраны прав на товарные знаки (п. 897 Учебника)

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Австралия	10.10.1925	—	11.07.2001	21.01.1998	16.03.2009	08.04.1961	—
Австрия	01.01.1909	01.01.1909	13.04.1999	<i>S</i>	<i>S</i>	30.11.1969	27.10.1999
Азербайджан	25.12.1995	25.12.1995	15.04.2007	—	—	14.10.2003	—
Албания	04.10.1995	04.10.1995	30.03.2003	—	—	19.09.2003	—
Алжир	01.03.1966	05.07.1972	—	—	—	05.07.1972	—
Ангола	27.12.2007	—	—	—	—	—	—
Андорра	02.06.2004	—	—	—	—	—	—
Антигуа и Барбуда	17.03.2000	—	17.03.2000	—	—	—	—
Аргентина	10.02.1967	—	—	—	—	24.01.2008	—
Армения	25.12.1991	25.12.1991	19.10.2000	—	—	06.03.2005	06.03.2005
Багамы	10.07.1973	—	—	—	—	—	—
Бангладеш	03.03.1991	—	—	—	—	—	—
Барбадос	12.03.1985	—	—	—	—	12.03.1985	—
Бахрейн	29.10.1997	—	15.12.2005	18.03.2007	—	15.12.2005	—
Беларусь	25.12.1991	25.12.1991	18.01.2002	<i>S</i>	—	12.06.1998	—
Белиз	17.06.2000	—	—	—	—	—	—
Бельгия	07.07.1884	15.07.1892	01.04.1998	<i>R</i>	<i>S</i>	06.06.1962	<i>S</i>
Бенин	10.01.1967	—	—	—	—	06.02.1979	—
Болгария	13.06.1921	01.08.1985	02.10.2001	—	16.03.2009	27.02.2001	27.02.2001
Боливия	04.11.1993	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Нидцкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Босния и Герцеговина	01.03.1992	01.03.1992	27.01.2009	22.12.2006	<i>S</i>	01.03.1992	—
Ботсвана	15.04.1998	—	05.12.2006	—	—	—	—
Бразилия	07.07.1884	—	—	—	—	—	<i>S</i>
Буркина-Фасо	19.11.1963	—	—	<i>A</i>	<i>S</i>	—	—
Бурунди	03.09.1977	—	—	—	—	—	—
Бутан	04.08.2000	04.08.2000	04.08.2000	—	—	—	—
Ватикан	29.09.1960	—	—	—	—	—	—
Великобритания	07.07.1884	—	01.12.1995	01.08.1996	<i>S</i>	15.04.1963	—
Венгрия	01.01.1909	01.01.1909	03.10.1997	26.11.1998	<i>S</i>	23.03.1967	<i>S</i>
Венесуэла	12.09.1995	—	—	—	—	—	—
Вьетнам	08.03.1949	08.03.1949	11.07.2006	—	—	—	—
Габон	29.02.1964	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Гаити	01.07.1958	—	—	—	<i>S</i>	—	—
Гайана	25.10.1994	—	—	—	—	—	—
Гамбия	21.01.1992	—	—	—	—	—	—
Гана	28.09.1976	—	16.09.2008	—	<i>S</i>	—	—
Гватемала	18.08.1998	—	—	—	—	—	—
Гвинея	05.02.1982	—	—	<i>A</i>	<i>S</i>	05.11.1996	05.11.1996
Гвинея-Бисау	28.06.1988	—	—	—	—	—	—
Германия	01.05.1903	01.12.1922	20.03.1996	16.10.2004	—	29.01.1962	<i>S</i>
Гондурас	04.02.1994	—	—	22.04.2008	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Нидцкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Гренада	22.09.1998	—	—	—	—	—	—
Греция	02.10.1924	—	10.08.2000	<i>S</i>	—	07.11.1998	—
Грузия	25.12.1991	—	20.08.1998	—	—	28.02.2003	—
Дания	01.10.1894	—	13.02.1996	28.01.1998	16.03.2009	30.11.1961	<i>S</i>
Джибути	13.05.2002	—	—	—	—	—	—
Доминика	07.08.1999	—	—	—	—	08.09.2000	—
Доминиканская Республика	11.07.1890	—	—	<i>S</i>	<i>S</i>	—	—
Египет	01.07.1951	01.07.1952	03.09.2009	07.10.1999	—	18.06.2005	—
ЕС	—	—	01.10.2004	<i>S</i>	—	—	—
Замбия	06.04.1965	—	15.11.2001	—	—	—	—
Зимбабве	18.04.1980	—	—	—	—	—	—
Израиль	24.03.1950	—	01.10.2010	<i>S</i>	—	08.04.1961	—
Индия	07.12.1998	—	—	—	—	—	—
Индонезия	24.12.1950	—	—	05.09.1997	—	—	—
Иордания	17.07.1972	—	—	—	—	14.11.2008	14.11.2008
Ирак	24.01.1976	—	—	—	—	—	—
Иран	16.12.1959	25.12.2003	25.12.2003	—	—	—	—
Ирландия	04.12.1925	—	19.10.2001	13.10.1999	—	12.12.1966	—
Исландия	05.05.1962	—	15.04.1997	—	<i>S</i>	09.04.1995	—
Испания	07.07.1884	15.07.1892	01.12.1995	17.03.1999	18.05.2009	08.04.1961	—
Италия	07.07.1884	15.10.1894	17.04.2000	<i>S</i>	21.09.2010	08.04.1961	<i>S</i>

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Нидцкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Йемен	15.02.2007		—	—	—	—	—
Казахстан	25.12.1991	25.12.1991	08.12.2010	07.11.2002	—	24.04.2002	—
Камбоджа	22.09.1998	—	—	—	—	—	—
Камерун	10.05.1964	—	—	—	<i>S</i>	—	—
Канада	12.06.1925	—	—	—	—	—	—
Катар	05.07.2000	—	—	—	—	—	—
Кения	14.06.1965	26.06.1998	26.06.1998	<i>S</i>	<i>S</i>	—	—
Кипр	17.01.1966	04.11.2003	04.11.2003	17.04.1997	—	—	—
Киргизия	25.12.1991	25.12.1991	17.06.2004	15.08.2002	16.03.2009	10.12.1998	10.12.1998
Китай	19.03.1985	04.10.1989	01.12.1995	<i>S</i>	<i>S</i>	09.08.1994	—
КНДР	10.06.1980	10.06.1980	03.10.1996	—	<i>S</i>	06.06.1997	—
Колумбия	03.09.1996	—	—	—	—	—	—
Коморские о-ва	03.04.2005	—	—	—	—	—	—
Конго	02.09.1963	—	—	—	<i>S</i>	—	—
Конго (б. Заир)	31.01.1975	—	—	—	<i>S</i>	—	—
Корея (Южная)	04.05.1980	—	10.04.2003	25.02.2003	—	08.01.1999	—
Коста-Рика	31.10.1995	—	—	17.10.2008	<i>S</i>	—	—
Кот-д'Ивуар	23.10.1963	—	—	<i>S</i>	—	—	—
Куба	17.11.1904	06.12.1989	26.12.1995	<i>S</i>	—	26.12.1995	18.07.1997
Лаос	08.10.1998	—	—	—	—	—	—
Латвия	07.09.1993	01.01.1995	05.01.2000	28.12.1999	16.03.2009	01.01.1995	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Лесото	28.09.1989	12.02.1999	12.02.1999	—	—	—	—
Либерия	27.08.1994	25.12.1995	11.12.2009	—	—	—	—
Ливан	01.09.1924	—	—	—	S	08.04.1961	—
Ливия	28.09.1976	—	—	—	—	—	—
Литва	22.05.1994	—	15.11.1997	27.04.1998	S	22.02.1997	—
Лихтенштейн	14.07.1933	14.07.1933	17.03.1998	17.03.1998	03.03.2010	29.05.1967	—
Люксембург	30.06.1922	01.09.1924	01.04.1998	S	S	24.03.1975	09.08.1985
Маврикий	24.09.1976	—	—	—	—	—	—
Мавритания	11.04.1965	—	—	—	S	—	—
Мадагаскар	21.12.1963	—	28.04.2008	—	S	—	—
Македония	08.09.1991	08.12.1991	30.08.2002	—	06.10.2010	08.09.1991	26.05.2010
Малави	06.07.1964	—	—	—	—	24.10.1995	—
Малайзия	01.01.1989	—	—	—	—	28.09.2007	28.09.2007
Мали	01.03.1983	—	—	—	01.12.2009	—	—
Мальта	20.10.1967	—	—	S	—	—	—
Марокко	30.07.1917	30.07.1917	08.10.1999	06.07.2009	—	01.10.1966	—
Мексика	07.09.1903	—	—	S	S	21.03.2001	26.01.2001
Мозамбик	09.07.1998	07.10.1998	07.10.1998	—	—	18.01.2002	—
Молдова	25.12.1991	25.12.1991	01.12.1997	01.08.1996	16.03.2009	01.12.1997	01.12.1997
Монако	29.04.1956	29.04.1956	27.09.1996	27.09.1996	—	08.04.1961	S
Монголия	21.04.1985	21.04.1985	16.06.2001	—	03.03.2011	16.06.2001	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Намибия	01.01.2004	30.06.2004	30.06.2004	—	—	—	—
Непал	22.06.2001	—	—	—	—	—	—
Нигер	05.07.1964	—	—	—	—	—	—
Нигерия	02.09.1963	—	—	—	—	—	—
Нидерланды	07.07.1884	01.03.1893	01.04.1998	<i>R</i>	<i>A</i>	20.08.1962	09.08.1985
Никарагуа	03.07.1996	—	—	22.09.2009	—	—	—
Новая Зеландия	29.07.1931	—	—	—	<i>S</i>	—	—
Норвегия	01.07.1885	—	29.03.1996	—	—	28.07.1961	<i>S</i>
ОАЭ	19.09.1996	—	—	—	—	—	—
Оман	14.07.1999	—	16.10.2007	16.10.2007	—	—	—
Пакистан	22.07.2004	—	—	—	—	—	—
Панама	19.10.1996	—	—	—	—	—	—
Папуа Новая Гвинея	15.06.1999	—	—	—	<i>S</i>	—	—
Парагвай	28.05.1994	—	—	—	—	—	—
Перу	11.04.1995	—	—	06.11.2009	—	—	—
Польша	10.11.1919	18.03.1991	04.03.1997	<i>S</i>	02.07.2009	04.03.1997	04.03.1997
Португалия	07.07.1884	31.10.1893	20.03.1997	<i>S</i>	<i>S</i>	08.04.1961	<i>S</i>
Российская Федерация	01.07.1965	01.07.1976	10.06.1997	11.05.1998	18.12.2009	26.07.1971	—
Руанда	01.03.1984	—	—	—	—	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Нидцкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Румыния	06.10.1920	06.10.1920	28.07.1998	28.07.1998	16.03.2009	30.06.1998	30.06.1998
Сальвадор	19.02.1994	—	—	14.11.2008	—	—	—
Сан-Марино	04.03.1960	29.09.1960	12.09.2007	—	—	—	<i>S</i>
Сан-Томе и Принсипи	12.05.1998	—	08.12.2008	—	—	—	—
Саудовская Аравия	11.03.2004	—	—	—	—	—	—
Свазиленд	12.05.1991	14.12.1998	14.12.1998	<i>S</i>	—	—	—
Сейшельские о-ва	07.11.2002	—	—	—	—	—	—
Сен-Винсент и Гренадины	29.08.1995	—	—	—	—	—	—
Сен-Китс и Невис	09.04.1995	—	—	—	—	27.10.2005	—
Сен-Люсия	09.06.1995	—	—	—	—	18.03.2001	21.12.2001
Сенегал	21.12.1963	—	<i>S</i>	<i>S</i>	<i>S</i>	—	—
Сербия	27.04.1992	27.04.1992	17.02.1998	15.09.1998	19.11.2010	27.04.1992	15.10.2009
Сингапур	23.02.1995	—	31.10.2000	—	16.03.2009	18.03.1999	—
Сирия	01.09.1924	05.08.2004	05.08.2004	—	—	28.03.2005	—
Словакия	01.01.1993	01.01.1993	13.09.1997	09.07.1997	16.05.10	01.01.1993	—
Словения	25.06.1991	25.06.1991	12.03.1998	26.05.2002	—	25.06.1991	10.08.2001
Судан	16.04.1984	16.05.1984	16.02.2010	—	—	—	—
Суринам	25.11.1975	—	—	—	—	16.12.1981	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Нидцкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
США	30.05.1887	—	02.11.2003	12.08.2000	16.03.2009	25.05.1972	—
Сьерра-Леоне	17.06.1997	17.06.1997	28.12.1999	—	—	—	—
Таджикистан	25.12.1991	25.12.1991	—	—	S	25.12.1991	—
Таиланд	02.08.2008	—	—	—	—	—	—
Танзания	10.06.1963	—	—	—	—	14.09.1999	—
Того	10.09.1967	—	—	S	S	—	—
Тонга	14.06.2001	—	—	—	—	—	—
Тринидад и Тобаго	01.08.1964	—	—	16.04.1998	—	20.03.1996	10.03.1996
Тунис	07.07.1884	—	—	—	—	29.05.1967	09.08.1985
Туркменистан	25.12.1991	—	28.09.1999	—	—	07.06.2006	07.06.2006
Турция	10.10.1925	—	01.01.1999	01.01.2005	S	01.01.1996	01.01.1996
Уганда	14.06.1965	—	—	—	—	—	—
Узбекистан	25.12.1991	—	27.12.2006	04.09.1998	S	12.01.2002	—
Украина	25.12.1991	25.12.1991	29.12.2000	01.08.1996	24.05.2010	29.12.2000	29.07.2009
Уругвай	18.03.1967	—	—	S	S	19.01.2000	19.01.2000
Филиппины	27.09.1965	—	—	—	—	—	—
Финляндия	10.09.1921	—	01.04.1996	S	S	18.08.1973	—
Франция	07.07.1884	15.07.1892	07.11.1997	15.12.2006	28.11.2009	08.04.1961	09.08.1985
Хорватия	08.10.1991	08.10.1991	23.01.2004	04.07.2006	S	08.10.1991	09.05.2006
ЦАР	19.11.1963	—	—	—	S	—	—

Наименование государства	Наименование Конвенции						
	Парижская конвенция по охране промышленной собственности 20.03.1883	Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 14.04.1891	Мадридский протокол к Мадридскому Соглашению 27.06.1989	Женевский договор о законах по товарным знакам 27.10.1994	Сингапурский договор о законах по товарным знакам 27.03.2006	Нидцкое соглашение о международной классификации товаров и услуг (МКТУ) для целей регистрации знаков 15.06.1957	Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков 12.06.1973
Чад	19.11.1963	—	—	—	—	—	—
Черногория	03.06.2006	03.06.2006	03.06.2006	03.06.2006	—	03.06.2006	—
Чехия	01.01.1993	01.01.1993	25.09.2006	01.08.1996	S	01.01.1993	—
Чили	14.06.1991	—	—	—	—	—	—
Швейцария	07.07.1884	15.07.1892	01.05.1997	01.05.1997	16.03.2009	20.08.1962	S
Швеция	01.07.1885	—	01.12.1995	S	—	28.07.1961	09.08.1985
Шри-Ланка	29.12.1952	—	—	01.08.1996	—	—	—
Эквадор	22.06.1999	—	—	—	—	—	—
Экваториальная Гвинея	26.06.1997	—	—	—	—	—	—
Эстония	24.08.1994	—	18.11.1998	07.01.2003	14.08.2009	27.05.1996	—
ЮАР	01.12.1947	—	—	S	—	—	—
Ямайка	24.12.1999	—	—	—	—	07.02.2006	07.02.2006
Япония	15.07.1899	—	14.03.2000	01.04.1997	—	20.02.1990	—

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:
в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:
список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:
в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию
e-mail: red@urait.ru

Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru

Учебное издание

Белов Вадим Анатольевич

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
ТОМ. III. ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ
АБСОЛЮТНЫЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ
КНИГА III.2. ПРАВА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ,
ЛИЧНЫЕ И НАСЛЕДСТВЕННЫЕ

Учебник для бакалавриата и магистратуры

Формат 70×100¹/₁₆.
Гарнитура «Petersburg». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 000.

ООО «Издательство Юрайт»
111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru